Новое Творение

“НОВОЕ ТВОРЕНИЕ”

Зміст

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА i

ГЛАВА I - "ВНАЧАЛЕ" 17

ГЛАВА II - НОВОЕ ТВОРЕНИЕ 59

ГЛАВА III - ПРИЗЫВ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 85

ГЛАВА IV - НОВОЕ ТВОРЕНИЕ, ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОЕ ЗАРАНЕЕ 163

ГЛАВА V - ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 195

ГЛАВА VI - ПОРЯДОК И ДИСЦИПЛИНА У НОВОГО ТВОРЕНИЯ 273

ГЛАВА VII - ЗАКОН НОВОГО ТВОРЕНИЯ 349

ГЛАВА VIII - ОТДЫХ, СУББОТА НОВОГО ТВОРЕНИЯ 379

ГЛАВА IX - СУД НОВОГО ТВОРЕНИЯ 395

ГЛАВА X - КРЕЩЕНИЕ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 421

ГЛАВА XI - ПАСХА НОВОГО ТВОРЕНИЯ 447

ГЛАВА XII - СУПРУЖЕСКИЕ И ПРОЧИЕ ПРИВИЛЕГИИ И ОБЯЗАННОСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 485

ГЛАВА XIII - РОДИТЕЛЬСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 519

ГЛАВА XIV - РАЗЛИЧНЫЕ ЗЕМНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 563

ГЛАВА XV - ВРАГИ И НАПАСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 599

ГЛАВА XVI - НЫНЕШНЕЕ НАСЛЕДИЕ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 659

ГЛАВА XVII - ВОСКРЕСЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ НАСЛЕДИЯ НОВОГО ТВОРЕНИЯ 693

[i]

“НОВОЕ ТВОРЕНИЕ”

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Большая часть работы каждого слуги Бога делается ощупью – иначе говоря, мы, наподобие ткача красивого ковра, стоим позади, видя немногое из результатов наших трудов и веря, что в положенное у Господа время мы услышим Его слова: “Хорошо”, и увидим некоторый плод. “Пробудившись, буду насыщаться образом Твоим”.

Тем не менее, Господь весьма милостиво вселил в нас бодрость по поводу влияния этого Тома на сердца Божьего народа в разных частях мира. Нам приятно было услышать от многих о благословениях, полученных в результате лучшего понимания оправдания, освящения и освобождения, обещанных Церкви в Божьем Слове. Другие рассказывали нам о благословениях, полученных от советов Священного Писания, данных женам и мужьям, родителям и детям о пути истинного мира, праведности и возрастания в благодати. Многие также информировали нас о больших благословениях и помощи относительно долга, привилегий и обязанностей старейшин и диаконов, а также библейского порядка в Экклесии. Мы рады этому и верим, что доброе дело будет продолжаться дальше под Божественным руководством во славу нашего Господа и для утешения и созидания Его народа.

Обращаем внимание на факт, что со времени написания этого тома свет относительно великих Божьих Заветов стал еще ярче. Сегодня мы видим, что Завет Закона был тенью Нового Завета (Закона), который вскоре должен быть установлен во Втором Пришествии Иисуса посредством великого Посредника, Иисуса – Главы, и Церкви – Его Тела, противобразного Моисея, который писал: “Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня”. Моисей был лишь прообразом этого более величественного Пророка, и Завет Закон, которого Моисей был посредником, являлся лишь образом, то есть тенью, большего Завета Закона Тысячелетнего века.

Бог прежде всего воздвиг Иисуса, Главу этого великого Посредника,

когда поднял Его из мертвых. С тех пор Он воздвигает Церковь как Новое Творение; и когда все братья из Тела Христа будут собраны из мира через знание Истины и освящение святым Духом, будут признаны достойными благодаря верности до самой смерти и будут подняты силою Бога от земных к небесным условиям как Тело Христа, великий противобразный Мелхиседек будет укомплектован. Священник на Своем престоле – великий Посредник Нового Завета – будет возведен на престол Божественной власти. Тогда Новый Завет вступит в действие, как Бог сказал Израилю: "Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет".

Противобразный Посредник, заплатив Божественной Справедливости полностью и навсегда Выкупную Цену за Адама и его род, примет полную власть и под этим Новым Заветом, запечатанным таким образом, начнет дело благословения и восстановления всех желающих и повинующихся из рода Адама. Все пришедшие к согласию с Господом будут считаться частью земного семени Авраама, и окончательно, в конце Тысячелетия, все проявившие веру и послушание станут известными Господу как семя Авраама. "Благословятся в семени твоем все народы".

По невнимательности название Новый Завет, касающееся Божьей деятельности с миром в Тысячелетии, использовалось в отношении Завета, который сегодня, в Евангельском веке, действует для Церкви. Наш Завет, естественно, является новым заветом в том смысле, что он отличается от иудейского Завета, данного на горе Синай, но он не является ТЕМ Новым Заветом. Завет Церкви упоминается в Библии как "Завет при Жертве". Если читатели этого Тома будут держать сказанное в уме, это будет им на пользу. Все упомянутые Заветы связаны друг с другом. Все они были представлены, то есть образно показаны, в Аврааме и Завете, который Бог заключил с ним. Церковь названа Духовным Семенем Авраама и уподоблена звездам небесным. Мир человечества, приходя

[iii] dк согласию с Богом, будет становиться земным семенем Авраама – наподобие песка на морском берегу. Духовное Семя будет средством благословения естественного семени.

Предмет Оправдания не изменился, а стал шире и яснее. При написании данного Тома сегодня автор сделал бы некоторые небольшие словесные модификации, но без каких-либо реальных изменений в значении и применении слова Оправдание.

Сегодня мы видим, что оправдание к жизни – это одно, а оправдание к той или иной дружбе с Богом – это другое. Авраам, например, а также верные до Пятидесятницы, были оправданы к дружественным отношениям с Богом и к тому, чтобы иметь то или иное общение с Ним в молитве и т.п. Но они не могли иметь полного оправдания до тех пор, пока не была пролита Кровь Примирения, пока она не была представлена Божественной Справедливости и не была принята ею – Отцом. Таким же образом о грешнике, который приближается к Богу, сегодня можно сказать, что он находится на пути оправдания – что он будет иметь больше Божьей милости чем тогда, когда будет обращать свой взор ко греху.

В свое время мы говорили о грешнике (в таком состоянии), что он оправдан, потому что он уверовал в Иисуса как своего Искупителя и следует к полному посвящению самого себя. Сегодня мы видим, что хотя состояние грешника, наподобие состояния Древних Достойных, можно назвать "временным оправданием", оно не станет состоянием полного, завершенного оправдания от греха до тех пор, пока грешник не представит себя полностью в посвящении нашему великому Первосвященнику, Иисусу, и не будет принят Им в имени Отца. Тогда, находясь под прикрытием приписанной заслуги жертвы Христа, грешник будет приемлемым для Отца в Христовой Одежде и зачат от святого Духа.

Для всех, кто слышал об Иисусе и частично уверовал, их положение перед Господом, к счастью, *не* является положением полного посвящения, и Он отказывается полностью оправдывать их до тех пор, пока они не станут (благодаря завету) Его учениками, Его последователями. К каждому оправдание может прийти только раз, и если он злоупотребит этим оправданием и не сможет обрести вечную

жизнь, то окажется в худшем состоянии, чем в случае, если бы никогда не был оправдан. Если он не оправдан и не зачат духовно в настоящее время, он не принадлежит к Церкви, но будет иметь участие в заслуге Христовой жертвы и в оправдании, которые Его Царство предложит каждому члену человеческого рода – за исключением Церкви, поскольку Церковь уже сейчас получает то лучшее, что Бог приготовил для любящих Его – славу, честь и бессмертие, Божественную природу.

Многим может показаться, что не стоит упоминать эти тонкие различия на предмет оправдания, однако, получив более ясное понимание Божественного Плана, нам в радость передать его всем голодным и жаждущим правды – всем Исследователям Библии везде.

Пусть Господь дальше благословит этот том во имя добра Своего народа. Такова молитва автора,

Чарльза Т. Рассела.
Бруклин, Нью-Йорк,
1 Октября, 1916 года.

[17]

ГЛАВА I - "ВНАЧАЛЕ"

Разные начала – Земля была – Неделя творения и ее порядок – Длина эпох-дней – Мнение проф. Дана о необоснованных спекуляциях ученых – Неизменяемость видов опровергает теорию эволюции – Голуби м-ра Дарвина – Теория космогонии – Лестные высказывания проф. Силлимана и Дана – Первая творческая эпоха-день – Вторая эпоха – Третья эпоха – Четвертая эпоха – Пятая эпоха – Шестая эпоха – Человек, Господин Земли, созданный на заре седьмой эпохи – Краткое изложение "Встречи геологии и истории" сэра Дж.У. Доусона, докт. богословия, члена Королевского Общества – Седьмая эпоха-день Недели творения – Ее длина – Ее отдых – Ее цель и результат – Великий Юбилей, небесный и земной, после ее завершения.

У Иеговы есть много посланников и бесчисленное количество орудий, задействованных в связи с той или иной чертой Его творения. Однако за всем этим стоит Его собственная творческая мудрость и сила. Он является единственным Создателем, и, как утверждает Писание, "совершенны [все] дела Его". Он может позволить злым ангелам и злым людям искажать и коверкать Его совершенное дело, но Он уверяет нас, что злу не будет позволено долгое время наносить ущерб и вред, и окончательно, когда Он обуздает и уничтожит зло, мы сможем понять, что Он позволил его исключительно с целью подвергнуть испытанию, подтвердить, сделать более изящным, отполировать и придать Своему добродетельному характеру и плану, а также Своей святости большее великолепие в глазах всех Своих интеллигентных созданий.

Когда мы читаем в Книге Бытия: "В начале сотворил Бог небо и землю", то должны помнить, что это начало не относится ко Вселенной, а лишь к нашей планете. Когда Господь полагал основания земли и "облака делал одеждою... и мглу пеленами", это происходило "при общем ликовании утренних звезд", когда все ангельские сыны Божьи "восклицали от радости"

[18] (Иов. 38: 4-11). Но в Библии упоминается еще более раннее начало: начало до сотворения этих ангельских сынов Бога, о чем читаем: "В начале было Слово [Logos], и Слово было у Бога [hoteos], и Слово было Бог [teos]. Оно было в начале у Бога [hoteos]. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть" (Иоан. 1: 1-3) (См. том V, гл. 3). Поскольку сам Иегова существует от вечности до вечности, Он не имел начала: "Единородный Сын" поставлен выше всех других, будучи "началом создания Божия" – "рожденным прежде всякой твари" (Отк. 3: 14; Кол. 1: 15). Другие начала наступали по очереди, когда различные ранги ангелов были созданы один за другим. Эти начала остались в прошлом, отчего их воинства могли восклицать от радости, когда наши земные создания, упомянутые в Книге Бытия, получили свое начало.

Исследуя критически высказывания Книги Бытия, мы видим, что в ней сделано различие между сотворением неба и земли (стих 1) и последующим упорядочением, то есть приведением их в порядок, и дальнейшим сотворением растительной и животной жизни. Эти последующие действия описаны как божественное дело шести эпохальных дней. Стих 2 повествует нам о том, что в самом начале первого дня этой творческой недели земля уже была, хотя она была безвидной (беспорядочной) и пустой (пустынной), необитаемой, пустой и мрачной. Этот важный пункт следует внимательно учесть. Если принять его во внимание, он сразу подтвердит имеющиеся свидетельства геологии. А поскольку нам обязательно предстоит обсудить выводы геологов по некоторым вопросам, важно, чтобы мы тотчас определили и оставили все то, что не следует опровергать при защите Библии. Библия не говорит, какой период миновал между началом, когда Бог создал небо и землю, и началом недели творения, использованной с целью ее усовершенствования для человека. Да и сами геологи не сходятся

[19] между собой в том, сколько продолжался этот отрезок. Некоторые сторонники крайних взглядов увлекаются бессмысленными спекуляциями, говоря о миллионах лет.

Итак, переходя к периоду творения – упорядочения всего на нашем небе и на земле в качестве приготовления Божьего Рая для вечного жилища человека – мы обращаем внимание на то, что эти "дни" нигде не названы днями из двадцати четырех часов, следовательно мы не обязаны ограничивать их таким образом. В Библии мы находим, что слово "день" подразумевает эпоху, период. Тот факт, что он наиболее часто используется применительно к двадцатичетырехчасовому периоду, еще ничего не значит, поскольку мы имеем запись о "дне искушения в пустыне... сорок лет" (Пс. 94: 8-10), а иногда "день" или "время" представляет период длиною в год (Числ. 14: 33, 34; Иезек. 4: 1-8). Также имеем высказывание апостола: "У Господа один день, как тысяча лет" (2 Пет. 3: 8). Совершенно очевидно, что эти эпохи-дни не были днями от восхода до заката, ведь запись гласит, что солнце было невидимым до четвертого дня – четвертой эпохи.

Верим, наши читатели согласятся, что хотя длина этих эпох-дней не указана, мы вполне оправданно можем предположить, что они были единообразными периодами благодаря своему близкому сходству как части одной недели творения. Следовательно, если нам удастся найти разумное доказательство длины одного их этих дней, мы целиком оправданно сможем предположить, что другие имели ту же продолжительность. Так вот, мы обнаруживаем достаточное доказательство, что один из этих "дней" творения был периодом в семь тысяч лет, а, значит, вся неделя творения (7 000x7) будет равняться 49 000 лет. И хотя данный период бесконечно мал по сравнению с некоторыми геологическими догадками, он, верим, вполне достаточен для дела, которому предстоит быть исполненным в нем, – приведения в порядок и наполнения земли, которая уже "была", уже существовала, но "была безвидна [беспорядочна] и пуста [пустынна]".

[20] Проф. Дана, комментируя данные, из которых ученые берут свои выводы, а также используемый ими метод подсчета, говорит:

"При подсчете истекшего времени на основании толщины отложений, всегда существует большая неопределенность, возникающая вследствие зависимости этой толщины от непрекращающегося оседания [постоянного проседания почвы]. При подсчетах, сделанных на основании аллювиальных отложений [ила, осевшего из воды], – когда данные основываются на толщине накопленных отложений в пределах обусловленного количества лет (скажем за последние 2000 лет), – этот источник неопределенности влияет на все вычисления с самого начала, делая их по большей части или даже целиком непригодными… Когда подсчеты… основываются на количестве наносных пород [мелких высевок], выброшенных течением, они имеют большую ценность; но даже здесь существует повод для больших сомнений".

Давайте рассмотрим вопрос с точки зрения Библии, считая ее божественным откровением и будучи полностью уверенными, что какие бы расхождения не обнаруживались между свидетельством Библии и догадками геологов, ошибаются последние, чья философия еще не обрела истинной научной основы и развития.

Также нет надобности полагать, будто составитель Книги Бытия знал все о том, что записывал, – о продолжительности этих дней и неукоснительности их результатов. Мы принимаем описание в Книге Бытия как часть большого божественного откровения – Библии – и находим, что ее возвышенные высказывания, заключенные в нескольких предложениях, самым знаменательным образом подтверждены наиболее требовательными научными исследованиями. С другой стороны, ни одна "религиозная книга" язычников не содержит ничего, кроме нелепых высказываний по этому поводу.

Взгляните на величественную простоту начального высказывания данного откровения: "В начале сотворил Бог". Оно отвечает на первый вопрос разума: "Откуда я, и перед кем ответственен?" Как жаль, что некоторые самые светлые умы наших дней просвещения обратились от этой мысли, о разумном Создателе, к признанию слепой силы, действующей в рамках закона эволюции и выживания более сильного. Увы, эта теория не только получила общее признание в высших учебных заведениях, но и постепенно была внедрена в учебники наших общих школ.

Правда, немногим хватает смелости полностью отрицать Создателя,

[21] но даже набожные люди, следуя этой теории, подкапывают строение собственной веры, а также веры других, утверждая, что процесс творения – это всего лишь господство Закона Природы. Не слишком углубляясь, они выдвигают догадку, что наше солнце испустило огромное количество газа, который затем уплотнился, формируя нашу землю; что со временем сформировалась протоплазма и появился маленький червячок, микроб, но как – непонятно. Они вынуждены допустить наличие божественной силы, необходимой, чтобы основать даже это маленькое начало жизни, но и здесь они усердно ищут некий Закон Природы, чтобы не было никакой необходимости в Боге-Создателе. Говорят, что такое открытие уже почти сделано сегодня. Эти "слуги" думают и высказываются о Природе – о ее делах, законах, ее возмездии и пр., – как о Боге, Который воистину слеп и глух!

Они утверждают, что под действием Природы протоплазма развилась в микроб, в червячка, который, корчась и изгибаясь, развился в собственный вид, и, видя пользу от хвоста, развил также его. Позже один из его более разумных отпрысков решил, что ему могут пригодиться маленькие весла, то есть плавники, и он развил их. Другой, спустя некоторое время, преследуемый своим голодным собратом, выпрыгнул из воды и тут же решил, что плавники следует превратить в крылья. Ему понравился новый способ передвижения, поэтому он выбрался из воды, после чего решил, что ноги и пальцы будут удобнее, и развил их. Другие из его семейства последовали за иными "нововведениями", которых оказалось неисчислимое количество, о чем свидетельствует большое разнообразие животных, которое мы видим вокруг себя. Тем не менее, в свое время перед одним из потомков этого первоначального червячка, достигшего уровня развития обезьяны, предстал в уме благородный идеал. Он сказал себе: "Откажусь-ка я от своего хвоста, перестану пользоваться руками в качестве ног, сброшу свою одежду из шерсти и попытаюсь развить у себя нос, чело и мозг с нравственными и умственными качествами. Я одену сшитую портным одежду и цилиндр, назовусь доктором богословия Дарвином и напишу историю своей эволюции".

[22] То, что м-р Дарвин был способным человеком, явствует из того, с каким успехом он навязал собственную теорию своим ближним. Тем не менее, посвященное дитя Бога, имеющее доверие к личностному Создателю и не стремящееся поспешно пренебрегать Библией как Его откровением, вскоре сможет увидеть софистику теории м-ра Дарвина. Недостаточно того, что м-ру Дарвину удалось вывести среди своих голубей некоторые породы с особыми свойствами – перьями на ногах, гребешками на голове, раздувающимся горлом и прочее (другие сделали то же самое на примере домашних птиц, собак, лошадей и т.д., а цветоводы экспериментировали с цветами, кустами и т.п. с похожими результатами), он предложил нечто новое – теорию, что все формы жизни эволюционировали из общего начала.

Однако опытам м-ра Дарвина с его голубями, как и опытам всякого другого любителя такого занятия, предстояло не что иное, как доказать утверждение Библии, что Бог создал всякое творение согласно его виду. Каждый вид обладает удивительной способностью к разнообразию, однако виды нельзя смешать и нельзя создать новые виды. Самым свежим примером тому является "мул", и всем известно, что созданные таким образом новые виды лишены возможности воспроизводить свой вид. Более того, м-ру Дарвину, как и другим, пришлось признать, что его "причудливых" голубей следует держать как можно дальше от прочих особей того же вида, иначе они быстро возвратятся на привычный уровень. Но в природе мы встречаем различные роды, "каждый по роду [виду] их", полностью отличающиеся друг от друга и существующие без каких-либо искусственных оград и т.д. – удерживаемые законом своего Создателя. Как верующие в личность Создателя, мы можем с уверенностью сказать, что человеческие спекуляции до того расходятся с истиной, что они проигнорировали нашего Бога, Его мудрость и Его силу, представленные в Книге Бытия.

Ничто, возможно, так не затмило и не разрушило веру в Бога – Создателя, и Его откровение – повествование Бытия, как ложное представление, будто эпохи-дни Книги Бытия – это дни протяженностью двадцать четыре часа каждый. Различные скальные и илистые наслоения бесспорно

[23] доказывают, что столь могущественные изменения занимали долгие периоды времени. И когда мы сталкиваемся с тем, что Библия учит о эпохе-дне, мы готовы слушать скалы, несущие свидетельство полного согласия с записанным в Библии, и наша вера в последнюю сильно укрепляется. Мы чувствуем, что не доверяем ни нашим собственным догадкам, ни догадкам других людей, а лишь Слову Создателя, обильно удостоверенному фактами из природы.

Теория Космогонии

Для пользы некоторых наших читателей коротко изложим один из взглядов на период творения, известный как "Теория Вейла", или "Теория купола", который автору больше всего по душе: в дальнейшем мы попытаемся проследить соответствие между этим взглядом и повествованием Бытия 1: 1–2: 3.

Исходя из условий, упомянутых в Быт. 1: 2, что "Земля была" безвидна, пуста и покрыта мраком, мудрый человек не будет пытаться угадать то, что Бог не явил – как Он до этого собирал вместе земные атомы. То, что не явлено, принадлежит Богу, и мы хорошо сделаем, если терпеливо будем ждать Его дальнейшего откровения в свое время. Вооружившись киркой, лопатой и пытливым взглядом, человек обнаружил, что земная кора состоит из различных слоев, или пластов, расположенных один над другим, и каждый из них свидетельствует о том, что однажды он был пластичным и влажным – кроме скальных пород, на которых эти слои, или пласты, расположены с той или иной регулярностью. Эти скальные породы ясно показывают, что в свое время они были мягкими и жидкими от высокой температуры; и ученые в целом соглашаются, что на небольшом расстоянии внизу "кора" земли по-прежнему раскалена и расплавлена.

Поскольку эти основные, вулканические скальные породы – гранит, базальт и т.д. – были однажды так нагреты, что вытеснили все легко воспламеняющиеся элементы, и являются коренными подстилающими породами, мы вполне можем допустить существование периода, когда вся земля была раскалена добела. В то время, как полагают, вода, а также минералы (находящиеся сегодня в верхних слоях, или

[24] пластах, покоящихся в воде), должно быть, выбрасывались в виде газов, образовывая непроницаемый купол, простирающийся на мили вокруг земли во всех направлениях. Движение земли вокруг своей оси влияло на эти газы, окружающие ее, в результате чего они концентрировались преимущественно над земным экватором. По мере охлаждения земли они также охлаждались, выпадая из газа в виде твердых частиц и жидкости, при чем более тяжелые минералы тяготели, как слой, к оседанию на дно. Земля в этом периоде, очевидно, напоминала Сатурн с его "кольцами" в нынешнем виде.

В процессе охлаждения эти независимые и отдаленные кольца постепенно обретали различное от Земли вращательное движение, отчего притягивались все ближе и ближе к ней. Один за другим они устремлялись к земной поверхности. После формирования "тверди", "небосвода", "атмосферы" наводнения от сходящих "колец" естественным образом достигали земли со стороны обоих полюсов, где сопротивление было наименьшим по причине наибольшей удаленности от экватора, средоточия центробежной силы земного вращения. Обрушившиеся через длинные промежутки времени "кольца" повлекли за собой многочисленные потопы, нагромождая один за другим пласты на поверхности земли. Стремительный наплыв вод от полюсов к экватору по-разному распределил песок, ил и минералы, а сильно минерализованная вода покрыла всю поверхность земли, как это описано в начале повествования Книги Бытия.

На протяжении каждого из этих долгих "дней" по семь тысяч лет происходило определенное дело, как сказано в Бытие. Возможно, каждый из них заканчивался потопом, совершавшим радикальные изменения и готовившим путь для дальнейших шагов творения и приготовления для человека. Теория Вейла предполагает, что последнее из этих "колец" было самым очищенным от минералов и всяких примесей – состояло из чистой воды. Оно не оборвалось и не сошло в дне, когда был создан Адам, а полностью покрыло землю в виде полупрозрачной пелены поверх атмосферы. Оно способствовало, словно матовое стекло

[25] оранжереи, выравниванию температуры, отчего климат на полюсах не отличался или мало отличался от климата на экваторе. При таких равных условиях тропические растения росли везде, как об этом свидетельствует геология, и бури, как следствие резких колебаний температуры, должно быть, не были известны. По той же причине в то время не могло быть дождя.

С этим согласно библейское повествование, говоря, что на земле не было дождя до потопа; что растения орошались паром, поднимающимся с земли – влагой, туманом, что напоминало условия в оранжерее (Быт. 2: 5, 6). После потопа во дни Ноя наступили большие изменения, сопровождаемые значительным сокращением продолжительности человеческой жизни. Вместе с падением водной пелены тепличные условия прекратились: экваториальный путь солнца стал более знойным, тогда как на полюсах изменения, должно быть, оказались самыми разительными – произошел почти мгновенный переход от тепличных температур к арктическому холоду.

Подтверждения такого рода резкого изменения температуры обнаружены в арктическом регионе: найдены два целиком сохранившихся мастодонта, заключенные в чистый, цельный лед, который, судя по всему, сковал их мгновенно. Тонны бивней слонов обнаружены в той же морозной Сибири, слишком неприветливо холодной на протяжении всей истории для слонов, мастодонтов и др. Была найдена антилопа, похожим образом закованная в огромную глыбу льда в этой арктической области. О том, что она была захвачена внезапно, свидетельствует факт, что трава в ее желудке оказалась непереваренной, свидетельствуя о том, что животное потребляло пищу буквально за несколько минут до того, как замерзло насмерть, да еще на местности, где сегодня никакая трава расти не может.

Этот неожиданный водный ливень – когда внезапно разорвалась оболочка, равномерно распределявшая тепло земли и солнца, – создал огромные ледовые поля и ледовые горы в арктических областях, от которых каждый год откалываются сотни айсбергов и дрейфуют на юг к экватору. Насколько мы способны судить, такой порядок сохранялся столетиями, однако он постепенно ослабевает. По определению геологов перед нами Век

[26] Льда, то есть Ледниковый Период, когда огромные айсберги, увлекаемые быстрыми течениями, проделывали глубокие борозды через всю Северную Америку, что отчетливо прослеживается в здешних холмах. О том же свидетельствуют холмы в северо-западной Европе. Не так было в юго-восточной Европе, Армении и ее окрестностях – колыбели нашего рода, где был построен ковчег и вблизи которой, на горе Арарат, он окончательно обосновался. Согласно свидетельству проф. Райта и сера Дж.У. Доусона, доктора богословия и члена Королевского Общества, в окрестностях Аравии произошло общее понижение почвы, а затем поднятие. Это свидетельство в целом доказывает, что ковчег плавал по сравнительно спокойной глади, в стороне от бушующих вод. Об этом говорят чрезвычайно массивные аллювиальные отложения, которые, как известно, присутствуют везде в этом регионе. Очевидно, вся земля была затоплена водой с северного и южного полюсов, тогда как колыбель человеческого рода особо подверглась сначала понижению, а затем, в свое время, поднятию. Обратите внимание на слова известного геолога проф. Дж.Ф. Райта из университета в Оберлин, Огайо по этому поводу, появившиеся в "Journal", Нью-Йорк, 30 марта 1901 года:

Подтверждение потопа

"Проф. Джордж Фредерик Райт из университета в Оберлин, известный геолог, вернулся из Европы. Им написан труд "Льды Северной Америки" и другие труды по геологии, изучающие и описывающие ледниковый период. Он провел научное турне вокруг земного шара. Большая часть времени была проведена им в изучении геологических формаций и свидетельств в Сибири, хотя исследования привели его и в другие места Азии и Африки.

Главной задачей проф. Райта было ответить, если можно, на давно обсуждаемый геологами вопрос: "Была ли Сибирь во время ледникового периода так же покрыта льдами, как Северная Америка и некоторые части Европы?"

Преимущественное большинство геологов, включая многих известных российских специалистов, верит, что Сибирь была покрыта льдом.

В результате своих нынешних исследований проф. Райт твердо уверен, что в то далекое время, когда Северная Америка была покрыта льдом, Сибирь покрывали воды.

Вода и лед, по сути дела, были частями библейского потопа. Прочитаем сперва описание потопа в Бытие, делая при этом большие сокращения:

[27] "И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею.

И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом.

На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы…

Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло… Остался только Ной и что [было] с ним в ковчеге.

Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней" (Быт. 7: 19-24).

Теперь послушаем высказывания проф. Райта, который говорит:

"Я не нашел никаких признаков существования ледников южнее 56 градуса. Севернее него я не ходил, но на основании других фактов я убежден, что эта земля была покрыта льдом, как и наша собственная, где признаки этого сегодня обнаруживаются на юг от Нью-Йорка.

Мы не находим свидетельств обширного оседания почвы во всем этом регионе, что проливает новый свет на все происходившее здесь.

В Требизонде, на побережье Черного моря, есть доказательство понижения почвы на 700 футов. Это демонстрируют отложения галечника на холмах.

В центре Туркестана воды достигали наибольшей глубины, так как здесь мы находим эти отложения выше 2 000 футов над уровнем моря.

Южная Россия покрыта тем же слоем чернозема, который мы находим в Туркестане.

Существовали и другие доказательства того, что вода покрывала эту часть земного шара. Один из них – это присутствие до сих пор тюленей в озере Байкал, Сибирь, 1 600 футов над уровнем моря. Найденные нами тюлени принадлежат к арктическому виду и являются тем же видом, который встречается в Каспийском море.

Единственный вывод состоит в том, что их подхватили уходящие воды. Вероятно, самое удивительное открытие из всех было сделано в городке Киф, на реке Ниппур, где каменные орудия были найдены пятьдесят три фута ниже слоя чернозема, показывая, что вода пришла сюда после поселения человека.

Таким образом, данное позволило нам определить возраст этой пониженной области. Оно показывает, что с тех пор, как сюда пришел человек, почва опустилась на 750 футов в Требизонде, а в Южном Туркестане вода достигала глубины 2 500 футов. Найденные орудия были такими же, как сделанные в Северной Америке перед ледниковым периодом, что дает хорошее основание верить, что понижение случилось там тогда, когда произошел ледниковый обвал здесь.

По сути это и был потоп".

[28] Зная конец вначале, Иегова так определил по времени размещение человека на земле, что последнее из колец сошло в виде потопа точно в положенное время для уничтожения испорченного рода во дни Ноя и, тем самым, положило начало нынешней диспенсации, известной в Писании как "настоящий лукавый век". Удаление водной оболочки не только принесло смену времен года – лето и зиму – и проложило путь неистовым бурям, но также сделало возможной радугу, которую впервые увидели после потопа, так как раньше прямые лучи солнца не могли пробиться сквозь водный купол, чтобы создать эффект радуги (Быт. 9: 12-17).

Уже после написания вышеупомянутого, мы взяли выдержку из "ScientificAmerican" в виде следующего краткого высказывания самого проф. Вейла:

Замерзший мамонт

"Редактору "ScientificAmerican":

"Я с большим интересом прочитал в вашем издании за 12 апреля заметку о недавнем открытии д-ром Герцом туловища мамонта в ледовом хранилище в скованном льдами регионе Восточной Сибири. Это, по моему мнению, нечто большее на пути геолога, чем "Камень Розетты". Оно предлагает самое мощное доказательство в поддержку утверждения, что все ледниковые эпохи и все известные земле потопы были вызваны увеличением и последующим уменьшением первоначального испарения, зависшего над нашей планетой точно так же, как облака испарений из планет Юпитер и Сатурн витают над поверхностью этих тел сегодня.

Позвольте мне сказать моим коллегам геологам, что остатки земных водных испарений могли вращаться вокруг земли, словно водный купол Юпитера, вплоть до самых последних геологических времен. Такого рода испарениям предстояло упасть главным образом в полярных областях вследствие наименьшего сопротивления и наибольшего притяжения – наподобие огромной лавины метеоритного снега. Кроме того, такой купол, небосвод, должно быть, смягчил климат до самых полюсов, тем самым предоставляя пастбища мамонтам и другим их сородичам арктического мира, создавая тепличные условия на земле под тепличной крышей. Если это действительно так, тогда мы не можем ничем ограничить масштабы и влиятельность сходящего лавинами купола на разрушение цветущей земной жизни. Судя по всему, мамонт д-ра Герца, наподобие других, найденных погребенными в глетчерных льдах вместе с непереваренной пищей в их желудках, доказывает, что они были застигнуты

[29] врасплох обильным выпадением осадков в виде снега. В этом случае непережеванная трава в их рту предоставляет нам безошибочное свидетельство их гибели в снежном плену. Если такое допустить, то, возможно, мы обнаружили верный источник гляциальных снегов, и можем охотно отвергнуть ненаучную альтернативу, что земля охладевала для того, чтобы обзавестись своим снежным покрывалом, тогда как, по моему мнению, ее сначала засыпало снегом, и затем она охладела.

В век вулканической деятельности океаны поднялись до небес вместе с несметным количеством минеральных и металлосодержащих кристаллов. И если мы примем, что эти испарения сформировали систему колец и возвращались на протяжении веков огромными частями (некоторые из них удерживались вплоть до человеческой эры), тогда мы можем объяснить многие вещи, ныне неясные и приводящие в недоумение.

Еще в 1874 году я опубликовал некоторые из этих мыслей в виде брошюры в надежде, что мыслители этого двадцатого века обратят на них внимание. Я назвал их "Теорией Купола". Исаак Н. Вейл".

Неделя творения

Держа в уме этот общий взгляд на дело творения, давайте обратимся к повествованию Бытия и попытаемся согласовать данные предположения с его утверждениями. Прежде всего мы замечаем, что Неделя Творения разделена на четыре части: (1) Два дня, две эпохи (согласно нашему способу подсчета 2 x 7000 равно 14000 годам) были посвящены упорядочению земли, приготавливая ее для животной жизни. (2) Следующие два дня, эпохи (согласно нашему способу подсчета это еще 2 x 7000, то есть 14000 дополнительных лет) были посвящены появлению растительности и низших форм жизни – моллюсков и пр. – а также отложению известняка, угля и других минералов. (3) Очередные два дня-эпохи (согласно нашим подсчетам 2 x 7000 равно 14000 годам) произвели живые существа, которые двигались в море и на суше. По-прежнему происходило развитие растительности и т.п., и все это приготавливалось для прихода человека, земного образа его Творца, "увенчанного славою и честью", чтобы ему быть царем земли. (4) Заключительное дело – сотворение человека – наступило в конце шестого дня (эпохи) и в начале седьмого, как написано: "И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил".

[30] Два дополнительных свидетельства

Говорит профессор Силимен: "Каждая значительная деталь в строении планеты отвечает порядку событий, описанных в священной истории... Эта история [Библия] предоставляет данные, важные одинаково для философии и религии; и мы находим в самой планете доказательство, что эта [библейская] запись правдива".

Ссылаясь на историю творения в Бытие, проф. Дана заявляет:

"В данной последовательности мы наблюдаем не только порядок событий, похожий на порядок, установленный научным путем. Но во всем этом существует система и далеко идущее пророчество, к которым философия не подошла и близко, несмотря на все наставления".

Затем он добавляет:

"Ни один человеческий разум не был свидетелем тех событий; ни один разум на ранней стадии мира не мог (разве что он был наделен сверхчеловеческим мышлением) изобрести такой план или разместить сотворение солнца, источника жизни для земли, спустя столько времени после сотворения света, аж в четвертом дне, и что в равной степени удивительно – разместить между созданием растений и созданием животных, когда это так важно для обоих. И никто так и не смог проникнуть в глубину философии, показанной во всем плане".

Первый день-эпоха творения

И Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

Природа и физическое происхождение света еще полностью не осознаны: до сих пор не появилось ни одного удовлетворительного объяснения, что же такое свет. Тем не менее, нам известно, что во всей природе он имеет первостепенное значение, и мы не удивлены, обнаружив его первым в божественном порядке, когда наступило время для божественной энергии воздействовать на пустынную и безвидную землю, чтобы приготовить ее для человека. Природа божественной энергии, описанная словом "носился", видимо, состоит в придании жизни. Возможно, это электрическая энергия или свет наподобие aurora borealis или других северных светил. Или, возможно, эта энергия спустила вниз некоторые тяжелые кольца воды и минеральных веществ,

[31] отчего свет и тьма, день и ночь стали различимы, хотя ни звезды, ни луна, ни солнце ни в малейшей степени не были видны сквозь тяжелые кольца, то есть обволакивающие пелены, которые по-прежнему окутывали землю.

"И был вечер, и было утро: День Первый". Как в случае солнечных суток у евреев, так и в случае этих эпох-дней сначала наступал вечер, постепенно осуществляя божественное намерение до его завершения, когда следующий день из 7000 лет, определенный для иного дела, начинался незаметно и продвигался к совершенству. Этот период, или "день", по научному называется азойским, то есть безжизненным.

Второй день-эпоха творения

И сказал Бог: да будет "твердь" [небосвод, атмосфера] посреди воды [между водами], и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь [пространство, атмосферу] небом.

Этот второй день-эпоха продолжительностью 7000 лет был целиком посвящен созданию атмосферы. Она, судя по всему, развивалась совершенно естественным образом, как и большинство удивительных дел Бога, хотя и была Им задумана, упорядочена и создана. Падение "кольца" из воды и минералов, позволившее свету проникать на землю во время первого дня-эпохи, достигая все еще нагретой земли с ее кипящими и выделяющими пар поверхностными водами, произвело различные газы, которые, поднимаясь, образовали воздушную подушку, небосвод, атмосферу вокруг всей земли и в дальнейшем удерживали оставшуюся воду "колец" на расстоянии от земли. Этот "день", как показывает Священное Писание, также принадлежал к азойскому, то есть безжизненному, периоду. Однако геология возражает против этого, утверждая, что скалы, характерные для того времени, показывают наличие следов беспозвоночных и огромного количества моллюсков, останки которых видны на примере больших отложений известняка. Они доминировали на раннем этапе жизни этого палеозойского века – в силурийском периоде. Сказанное не противоречит библейскому повествованию, которое попросту игнорирует эти низшие формы жизни.

[32] Вечер и утро – День Второй – закончились полным осуществлением божественного намерения для него: отделением облаков, испарений и пр. от поверхности вод атмосферой.

Третий день-эпоха творения

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что [это] хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

Геология полностью подтверждает эту запись. Она обращает наше внимание на то, что по мере охлаждения земной коры, давление вод вынуждало ее изгибаться и морщиниться: некоторые части, опустившись, сделались морскими глубинами, а другие части, будучи вытесненными, образовали цепи гор, но не сразу, а постепенно, цепь за цепью. Мы не должны полагать, что все эти изменения имели место даже в течение семи тысяч лет этого третьего дня-эпохи, но, пожалуй, они лишь свидетельствовали о начале дела, необходимого в качестве приготовления для начала вегетации. Геология, очевидно, права, утверждая, что некоторые большие изменения такого рода относятся к сравнительно недавнему времени. Даже в пределах столетия мы имеем небольшие примеры такой деятельности, и мы не удивимся, если последующие несколько лет предоставят нам дальнейшие скачки такого рода, ведь мы находимся в другом переходном периоде – начале Тысячелетнего века, для которого требуется изменение условий.

По мере стекания вод в моря появилась растительность – каждая по классу ее (роду), в котором семя, чтобы воспроизводить исключительно собственный род. Этот порядок так закреплен законами Создателя, что хотя садоводство может сделать и делает многое для придания совершенства разнообразию, оно не может изменить вид. Различные семейства овощей могут соединяться и смешиваться не больше, чем различные семейства животных. Это являет замысел – не только Создателя как такового, но Создателя разумного.

[33] Геология признает, что растительность предшествовала высшим формам животной жизни. Она соглашается также, что в этот ранний период растительность была необычайно буйной: мох, папоротники и лианы вырастали несравненно больше и быстрее, чем сегодня, потому что атмосфера была очень сильно насыщена углеродо- и азотосодержащими газами – столь насыщена ими, что дышащие животные не могли в то время существовать. Растения, которые сегодня вырастают лишь на несколько дюймов или несколько футов высоты даже на экваторе, в то время достигали от сорока до восьмидесяти футов и, бывало, до двух или трех футов в поперечнике, о чем свидетельствуют остатки окаменелостей. В таких условиях, какие, как известно, существовали тогда, они не только вырастали до огромных размеров, но и обязаны были расти очень быстро.

В том периоде, утверждают геологи, сформировались угольные пласты: растения и лишайники, имея большую потребность в углекислоте, накапливали ее в себе в виде углерода, формируя уголь и, таким образом, приготавливая известные нам сегодня угольные отложения, при этом очищая атмосферу для животной жизни в более поздние дни-эпохи. Эти громадные торфяники и пласты мха в свою очередь были покрыты песком, глиной и т.п., намытой в результате дальнейших поднятий и понижений земной поверхности приливными волнами и последующими сходящими вниз "кольцами" из воды, находящимися над твердью. Практически тот же порядок должен был повторяться часто, так как мы находим пласты угля один над другим с различными промежуточными слоями из глины, песка, известняка и т.д.

Вечер и утро третьего 7000-летнего дня-эпохи частично завершили приготовление мира согласно божественному замыслу. В геологии его именуют Каменноугольной эрой благодаря его отложениям в виде угля, нефти и т.п.

Четвертый день-эпоха творения

И сказал Бог: да будут светила на тверди [пространстве, атмосфере] небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками [атмосфере] на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог [заставил сиять – другой глагол, не означающий "создал"] два светила великие: светило большее,

[34] для управления днем [чтобы показывать время дня], и светило меньшее, для управления ночью, и звезды.

Достигнутое в одном дне-эпохе имело свое продолжение в следующем, и мы справедливо можем предположить, что свет первого дня становился более и более выразительным в последующих двух, когда кольца один за другим отделялись от воды над атмосферой и спускались к воде под ней, пока, наконец, в четвертом дне-эпохе можно было видеть солнце, луну и звезды: не так отчетливо, как сейчас в яркий день (после Ноева потопа, после схождения последнего из "колец"), однако достаточно отчетливо – сквозь просвечивающуюся водную завесу (как сегодня туманным днем или ночью). Солнце, луна и звезды долгое время сияли над внешней завесой земли, но теперь пришло время увидеть эти светила на небосклоне. Пришло время, чтобы день – до этого отличавшийся сумрачным, тусклым светом, какой можно увидеть дождливым утром, когда солнце, луна и звезды спрятаны за тучами, – стал более отчетливым, чтобы дневное светило могло обозначать на своем пути время для человека и животных после их сотворения и одновременно начало насыщать кислородом воздух, приготавливая его для животных, имеющих дыхание. Позже, в том же 7000-летнем дне, появились луна и звезды, чтобы влиять на приливы и быть готовыми указывать ночное время для удобства человека.

Не следует думать, будто формирование растительной жизни прекратилось в четвертом дне. Нет, оно продолжалось – растущее влияние солнца и луны способствовало появлению еще других разновидностей трав, кустарников и деревьев. Также в этом периоде геология свидетельствует о дальнейшем развитии – насекомых, улиток, ракообразных и пр. Рыбьи кости и чешую находят и в прослойках угля, однако это не нарушает порядок, так как формирование угольных отложений, очевидно, продолжалось и после третьего дня, переходя в период рептилий. Этот "день" соответствует самым тесным образом тому, что геология называет периодом "Триаса". Утро и вечер – День Четвертый, состоящий из семи тысяч лет, или 28 000 лет от начала этого дела, – завершились, став свидетелем большого прогресса в приготовлении земли для человека.

[35]

Пятый день-эпоха творения

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что [это] хорошо.

О том, как теплые океаны земли начали кишеть живыми существами, от медузы до кита, можно судить по изобилию жизни в теплых южных морях настоящего времени. Рептилии, ведущие жизнь частично в воде и частично на суше (амфибии), также принадлежат к этому периоду, в котором нынешние континенты и острова постепенно поднимались и снова опускались, то потопляемые сходящими вниз большими или меньшими кольцами, то в другой раз смываемые приливными волнами. Не удивительно, что остатки моллюсков и т.д. находят в самых высоких горах. И ничего удивительного, что огромные пласты известняка во всех частях мира иногда называют "кладбищами моллюсков", так как они почти всецело состоят из конгломерата раковин. Как все вокруг, должно быть, кишело, когда неисчислимые триллионы этих маленьких созданий рождались и, умирая, сбрасывали один за другим свои маленькие раковины! Мы читаем, что Бог благословил их размножение. Да, существование даже на таком низком уровне и такое короткое время является милостью, благословением.

Не будем утверждать больше, чем того требует запись Священного Писания. Библия не утверждает, будто Бог создал отдельно и непосредственно мириады видов рыб и пресмыкающихся. Она лишь говорит, что божественный дух (влияние) носился, и по божественному изволению море произвело свои создания различного вида. О самом процессе не говорится – один вид мог, при отличительных условиях, развиться в другой; или из той же начальной протоплазмы различные отряды существ могли развиться в различных условиях. Никто из людей этого не знает, и было бы неразумным проявлять категоричность. Нам не следует даже спорить о том, могла ли протоплазма палеозойского ила появиться в результате химической реакции вод этих морей, сильно насыщенных минералами.

[36] Мы лишь утверждаем, что все они произошли в результате божественного вмешательства и порядка и, следовательно, были божественными созданиями, независимо от задействованных путей и средств. На наш взгляд, это видно из фактов в природе не меньше, чем из слов Бытия; что, несмотря на то, как были произведены морские создания, они были приведены к состоянию, в котором каждое из них существует по роду своему и в котором межвидовые границы невозможно преступить. Это – Божье дело, независимо от задействованных средств.

Этот день (эпоха) очень хорошо соответствует веку Рептилий, так именуемому учеными. Утро и вечер, День Пятый, – 35 000 лет от начала дела упорядочения земли, дома и царства человека.

Шестой день-эпоха творения

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что [это] хорошо.

К тому времени дела на земле становились все более упорядоченными; кора стала толще на сотни футов за счет песка, глины, ракушек и угля, а также нагромождения других различных минералов – то ли вследствие разрушения скал, поверженных землетрясениями, то ли от "колец", однажды окружавших землю, то ли от останков животных и растений. Кроме того, земля, должно быть, сама значительно остыла за эти 35 000 лет. Достаточная часть земной поверхности возвышалась сейчас над морем, хорошо осушенная горными цепями и долинами и приготовленная для низших животных, которые здесь разделены на три вида: (1) земноводные, холоднокровные, дышащие создания – ящерицы, змеи и т.п.; (2) земные животные, то есть дикие животные, в отличие от домашних животных, особо приспособленных для того, чтобы сопровождать человека, и здесь упомянутых как (3) рогатый скот. Воздух к тому времени также очистился от элементов, неподходящих для дышащих животных, поглощенных из него буйной растительностью каменноугольного периода, также как избыточный углеводород был поглощен в

[37] океанах мелкими моллюсками, приготавливая их к изобилию дышащих морских созданий.

Здесь нам незачем спорить с эволюционистами. Мы допускаем, что если бы Бог захотел, Он мог бы положить начало существованию всех этих различных видов животной жизни путем развития из одного вида в другой или мог бы развить каждый вид отдельно из начального простейшего ила. Мы не знаем, какой метод Он использовал, потому что это не показано ни в Библии, ни в скалах. Одно хорошо известно: какой бы путь Бог не избрал для этого, Он зафиксировал животные виды, каждый "по роду его", таким образом, чтобы они не изменялись – чтобы изобретательность человеческого ума не преуспела в подталкивании их к изменению. Такова печать интеллигентного Создателя на творении Его рук; ведь если бы "Природа" или "слепая сила" была создателем, она по-прежнему двигалась бы наощупь, то эволюционируя, то регрессируя, и мы не видели бы такого постоянства видов, какой существует вокруг нас в природе.

Можем логично предположить, что именно в конце шестого дня-эпохи Бог создал человека. А поскольку это творение Его было последним, и четко сказано, что Бог завершил Свою творческую работу, но не в шестом, а в "седьмом дне", то разделение человека на две личности, на два пола, было, вероятно, заключительным актом.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

Исходя из наших предыдущих выводов, что язык Священного Писания не отрицает возможности того, что растения и животные, обитающие в воде и на суше, так или иначе развивались, то есть эволюционировали согласно своим различным родам, нам стоило бы

[38] обратить внимание на огромную разницу в словах, ведущих речь о сотворении человека. О последнем особо сказано, что в его случае была непосредственно задействована божественная творческая сила, тогда как о других этого не сказано, а имеется в виду, скорее всего, развитие:

"Да произрастит земля зелень" и т.д.
"Да произведет вода пресмыкающихся" и т.д.
"Да произведет земля душу живую по роду ее, скот" и т.д.

Существует два описания творения: одно, рассматриваемое нами в данный момент, которое трактует вопрос сжато, в порядке эпох, и другое (после него) – в Бытие 2: 4-25. Иными словами, деление глав было сделано в неверном месте, то есть оба описания должны составлять одну главу. Второе является комментарием первого, объяснением подробностей. "Вот происхождение", развитие неба и земли, а также творений в них с тех пор, как еще не было никакого кустарника или травы. Первое, главное описание использует выражение "Бог", когда говорит о Создателе; второе описание – описание-комментарий – обращает внимание на то, что всю работу делал Иегова Бог – "в день", когда Он создал небо и землю, – тем самым охватывая целость как еще больший день-эпоху, включая дело уже перечисленных шести предыдущих.

Слово "Бог" в первой главе происходит от распространенного еврейского слова "Elohim" (во множественном числе), которое можно перевести как "Боги" и которое, как известно, означает "могущественные"*. Несомненно "Единородный" Отца был Его активным представителем в этом деле творения. Для исполнения деталей этого дела Он, возможно, задействовал совместно с Ним сонм ангелов, к которым это слово "elohim" было бы применимо здесь, как и везде в Священном Писании. Поэтому уместно, чтобы второе описание (комментарий) обращало наше внимание на факт, что Иегова,

[39] Отец всех, был Создателем, несмотря на то, кто был использован в качестве Его почетных представителей и орудий. Дополнительные подробности второго описания сотворения человека мы можем рассмотреть здесь. В них говорится:

"И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою".

---

*См. Том V, стр. 72, 73.

Бог прославился во всех Своих предыдущих делах и в каждом создании, даже самом незначительном, хотя ни одно из них не могло должным образом воздать Ему благодарность и признательность или хотя бы познать Его. Божественный замысел предвидел все это с самого начала и приготавливал для человека, которому предстояло быть шедевром земного, животного творения. О человеке не сказано, как сказано о морских созданиях: "да воскишит вода" (Иосиф.), или о низших земных животных: "да произведет земля", но записано, наоборот, что он был особым творением своего Создателя, "сотворенным по образу Его". Какая разница, подразумеваем ли мы образ Elohim или образ Иеговы, ведь разве не были Elohim "сынами Бога" и по Его подобию относительно умения мыслить и морального облика?

Не следует думать, будто этот "образ" имеет физические очертания. Это, скорее, моральный и интеллектуальный образ великого Духа, приспособленный должным образом к земным условиям и природе. Что касается "подобия", оно, несомненно, имеет отношение к господству человека: ему предстояло быть царем земли и множества ее созданий, наподобие того, как Бог является Царем всей вселенной. Перед нами поле сражения между Божьим Словом и так называемой Современной Наукой, которой весь мир и, прежде всего, ученые – в том числе ведущие богословы всех теологических семинарий и служители всех известных исповеданий – кланяются, воздавая почести Богу учености, именуемому "Эволюцией". Эти две теории стоят перед вопросом: если теория Эволюции правдива, тогда Библия ошибочна – от Бытия до Откровения; и если Библия правдива (как мы считаем), тогда теория Эволюции целиком ошибочна во всех своих выводах относительно человека.

[40] Но повествование Бытия о создании человека по божественному образу вовсе не обязано быть единственным определяющим в данном вопросе (какими бы убедительными не были высказывания Слова): все учение Библии поддерживает описание из Бытия и может или устоять с ним, или упасть. Ведь если бы человек не был создан безупречным, совершенным и сполна наделенным умом, а каким-то другим, то его, по сути, нельзя было бы называть "образом" Бога, да и его Создатель не мог бы поставить его на испытание в Эдеме, чтобы убедиться в его пригодности для вечной жизни. Также его непослушание в том, чтобы не есть запрещенный плод, не вменялось бы в качестве греха и не было бы наказуемо смертным приговором, как это произошло в действительности. Также не было бы необходимости в искуплении его от этого приговора.

Кроме того, "человек Иисус Христос", сказано, был "anti-lutron", выкупной ценой (соответствующей ценой) за вину этого первого человека, поэтому Он должен считаться образцом, иллюстрацией того, чем был первый человек, прежде чем он согрешил и попал под божественный приговор смерти.

Нам известно также, что сегодня, как и в прошлом, есть много благородных людей, которые, по словам Бога, являются грешниками и, как таковые, не могут быть признаны Иеговой, разве что они с раскаянием приходят к Нему через заслугу Христовой жертвы и получают Его прощение. Положение всех, приходящих таким образом к Богу, как сказано, является исключительно делом Его милости, благодаря одежде Христовой праведности. Следствием, как нам сказано, должно быть воскресение, то есть реституция к совершенству, прежде чем кто-нибудь может лично и целиком удовлетворять Творца. Тот самый Творец, Который общался с Адамом до его преступления и называл его Своим сыном, объявил, что Адам и мы, его дети, сделались "чадами гнева" и перешли под осуждение по причине греха, которого у Адама не было, когда он был создан как "сын Божий" (Лук. 3: 38).

И "как все святые пророки от века" возвещали приход Тысячелетия – "времен совершения всего", так теория эволюции находится в яростном противоречии с высказываниями Бога через всех

[41] святых пророков. В противном случае реституция, при условии правильности теории эволюции, была бы преступлением против человечества, а не его благословением. Если с помощью слепой силы или других эволюционных процессов человек карабкается благодаря своим немощным попыткам и тяжелым усилиям от протоплазмы к устрице, от устрицы к рыбе, от рыбы к рептилии, от рептилии к обезьяне, от обезьяны к самому примитивному человеку и от самого примитивного человека к тому, чем мы являемся сегодня, тогда было бы ужасным вредом со стороны Бога по отношению к человечеству восстановитьего к тому, чем Адам был раньше, или принудительно провести реституцию еще дальше – обратно к протоплазме. Третьего здесь не дано, и чем скорее Божий народ примет для себя решение в согласии с Его Словом, тем лучше для него и тем больше уверенности, что он не скатится к какой-нибудь антиискупительной или эволюционистской теории, распространенной ныне и пытающейся обольстить, по возможности, даже избранных. Пусть Бог окажется прав, даже если это докажет, что каждый эволюционист – лжец (Рим. 3: 4).

Мы не можем вникнуть здесь во все подробности сотворения Адама, чтобы говорить о его организме, теле, духе (дыхании жизни) и о том, как все вместе это сделало его живым существом, душой. Об этом уже велась речь.*

*Том V, глава xii.

Размножение потомства, очевидно, никоим образом не было связано с преступлением, как думали некоторые, но было частью божественного благословения. В этом отношении единственной связующей между грехопадением и последующим проклятием, наказанием, было, как сказано, умножение скорбей матери в беременности и, соответственно, изнуряющий труд в поте лица мужчины. То и другое становилось более тягостным по мере того, как человечество деградировало и ослабевало умственно и физически. Цель размножения будет достигнута тогда, когда родится достаточно потомства, чтобы в конечном итоге наполнить (но не переполнить) землю. Да, уже родилось громадное число людей – возможно пятьдесят миллиардов, – и они ныне спят в большой темнице смерти. Но и это еще не слишком много, потому что нынешняя поверхность земли,

[42] когда она будет полностью приспособлена для человека (как это произойдет в конечном итоге), сможет поместить в два или три раза больше нынешнего количества, без учета возможного поднятия других континентов из морских глубин, как это произошло в прошлом с нынешними континентами.

Скептически настроенные ученые уже долгое время пытаются доказать, что человек находился на земле задолго до периода времени, отведенного для него в Бытие, и каждая кость, найденная в нижних слоях глины или гравия, тщательно исследуется с намерением создать ученому всемирную репутацию человека, уличившего Слово Бога во лжи. Мы уже упоминали о недостоверности таких доказательств,* как находки наконечников стрел в гравии раннего периода. По крайней мере в некоторых случаях было доказано, что они сделаны современными индейцами, которые затачивали их вблизи места, где был обнаружен подходящий кремень.1

*Нам, конечно же, известна теория о человеке, существовавшем до Адама, и, следовательно, о попытке найти различные роды человеческой семьи. Но мы крепко держимся Библии как Божьего откровения и, следовательно, признаем ее превосходство над всеми человеческими догадками. Она декларирует единство человеческой семьи словами, лишенными неопределенности, говоря: "От одной крови Он [Бог] произвел весь род человеческий" (Деян. 17: 26). Опять же сказано, что Адам был "первым человеком" (1 Кор. 15: 45, 47). Кроме того, история потопа самым ясным образом показывает, что только восемь человеческих существ спаслось в ковчеге, и что все были детьми Ноя, потомками Адама. Разнообразие типов, рас человека следует отнести на счет различий в климате, обычаях, пище и т.д., и, прежде всего, на счет изоляции различных народов друг от друга в различных местах, вследствие чего данные особенности сделались постоянными. Иллюстрацией тому является факт, что европейцы, проживающие долгое время среди жителей Индии или Китая, обретают некоторую меру сходства со своими соседями, тогда как их дети, родившиеся в этих землях, имеют еще большее сходство кожи и черт, очевидно, в результате воздействия окружения в период беременности матери. Как иллюстрацию такого рода ассимиляции, приведем пример китайцев одного из регионов, которые идентифицирует себя с израильтянами, рассеянными скорбью, завершившей Иудейский век, – около 70 г. н.э. Эти иудеи настолько сделались китайцами, что их трудно принять за иудеев – самый стойкий из всех родов.

1Том II, стр. 34, 35.

[43] Совсем недавно на одном из собраний в VictoriaPhilosophicalInstitute было сказано, что "профессор Стокс, член Королевского Общества, сер Дж.Р. Беннеттом, вице-президент Королевского общества, профессор Биль, член Королевского Общества, и другие сделали тщательный анализ различных теорий эволюции и пришли к выводу, что пока не найдено ни одно научное доказательство в поддержку теории, что человек эволюционировал из низшего ряда животных. Также профессор Вирхов заявил, что полностью отсутствует какой-либо ископаемый вид более ранней стадии развития человека, и что любое продвижение в области доисторической антропологии на самом деле отодвинуло нас еще дальше от доказательств такой связи – то есть, связи с остальным животным миром. В этом сходится с ним во мнении профессор Берод, знаменитый палеонтолог, говоря, что ни в одном из своих исследований он не обнаружил, чтобы один ископаемый вид превратился в другой. Фактически, судя по всему, ни один ученый еще не нашел связи между человеком и обезьяной, между рыбой и лягушкой или между позвоночными и беспозвоночными животными. Дальше, еще не было предъявлено доказательство, чтобы один вид, ископаемый или другой, потерял свои особые характеристики и приобрел новые, принадлежащие другому виду. Например, какова бы ни была схожесть между собакой и волком, между ними нет связующего звена, и то же самое было с вымершими видами – не существовало постепенного перехода из одного в другой. Более того, первые животные, существовавшие на земле, никоим образом не считались низшими или выродившимися".

Цитируем кратко сера Дж.В. Доусона, доктора богословия, члена Королевского Общества, из резюме о его последних открытиях под названием "Там где встречается геология с историей". Он говорит:

"Мы не обнаружили никакого звена (происхождения), связывающего человека с низшими животными, которые бы ему предшествовали. Он является перед нами как новый исходный пункт в творении, без какой-либо прямой ссылки на подсознательность жизни низших животных. Самые ранние люди – это такие же люди, как их потомки, и, в зависимости от наличных средств, они такие же изобретатели, рационализаторы и основатели нового образа жизни, как их современники. Пока нам даже не удалось проследить путь человека обратно к незамысловатому

[44] золотому веку [Раю]. Когда мы находим его в пещерах и нагромождениях гравия, он уже является падшим человеком, в раздоре с окружением и вражде со своими сородичами, вымышляя против них орудия убийства, более роковые, чем те, которыми природа снабдила плотоядных диких хищников… Человек, когда мы говорим о его теле, откровенно животное, от земли земное. Он также принадлежит к отряду позвоночных, к классу млекопитающих, однако в пределах этого класса он составляет не только отдельный вид и род, но даже отдельное семейство, то есть подкласс. Иными словами, он – единственный вид в своем роде и в своей семье, в своем подклассе. Таким образом, его отделяет огромное расстояние от всех ближайшим к нему животных; и даже если мы примем учение, до сих пор недоказанное, о происхождении одного вида низших животных от другого, мы не способны предоставить "недостающие звенья", которые потребуются, чтобы соединить человека с любой группой низших животных… Нет другого более твердо установленного научного факта, чем то, что в геологической истории человек является новичком. Мы не только не находим никаких следов его остатков в более старых геологических формациях, но и не находим никаких остатков ближайших к нему животных; да и условия в мире в те периоды, кажется, были неподходящими для проживания человека. Если, следуя привычной геологической классификации, мы разделим всю историю земли на четыре больших периода, простирающихся от древнейших скал, которые нам известны, эозойских, то есть докембрийских, до наших современных, мы обнаружим остатки человека или его деятельности только в самом последнем из четырех, да и то в поздней его части. По сути дела, не существует никакого неопровержимого доказательства присутствия человека до тех пор, пока мы не приходим к раннему современному периоду… Существует лишь один вид человека, хотя есть много рас и типов, и эти расы, или типы, кажется, получили свое развитие в самое раннее время и показали замечательную стойкость при их более позднем обнаружении… История Бытия предшествовала современной истории. Эта древняя книга в каждом отношении достойна доверия и держится как можно дальше от мифов и легенд древнего язычества".

Проф. Пастер, великий бактериолог, был откровенным оппонентом дарвинизма и высказался так:

"Потомки когда-то будут хохотать над безрассудством современных философов-материалистов. Чем больше я изучаю природу, тем больше изумляюсь делам Создателя. Я молюсь, когда занят работой в лаборатории".

Вирхов, русский ученый, хотя и не называл себя христианином, похожим образом противился дарвинистской теории развития органических существ из неорганических,

[45] заявив при этом: "Любая попытка найти переход от животного к человеку заканчивалась полной неудачей. Промежуточное звено не было найдено и не будет. Человек не происходит от обезьяны. Уже доказано, вне всяких сомнений, что в течение прошлых пяти тысяч лет человечество не претерпело заметных изменений".

Другие натуралисты также подняли свои голоса против дарвинистских взглядов.

Перед лицом этих фактов сколь нелепыми кажутся статьи "докторов" и "профессоров", которые притворяются учеными, обсуждая "недостающие звенья" или внушая мысль, что маленький палец на человеческой ноге становится бесполезным и вскоре будет "удален природой", как "уже был удален хвост обезьяны". Но разве нет хорошо сохранившихся мумий почти четырехтысячелетней давности? Разве мы не имеем таких же древних обнаженных статуй в полный рост? Разве у какой-нибудь из них виден хвост? Или может маленькие пальцы на ногах как-то отличаются от наших нынешних? Разве все тенденции во всей природе не направлены к ухудшению? Разве для растений и низших животных не нужна человеческая мудрость и помощь, чтобы сохранить наивысшие классы? А в случае человека разве не нужна Божья благодать для его поднятия и предотвращения ужасной деградации, какую мы видим в "черной Африке"? Не соответствует ли это Священному Писанию? (Рим. 1: 21, 24, 28).

Господнему народу хорошо бы держать в уме предостережение, данное Тимофею апостолом Павлом: "О, Тимофей!.. Отвращайся негодного пустословия и прекословий лжеименного знания" (1 Тим. 6: 20). Чтобы ясно видеть ту или иную истину, мы должны смотреть с точки зрения божественного откровения. Мы должны "видеть свет в Его свете". Затем, рассматривая природу вокруг себя, ведомые Богом природы, наши сердца и наш интеллект, в результате, будут становится шире, наполняя нас восхищением и поклонением, когда мы охватываем взглядом славу, величие и силу нашего Всемогущественного Создателя.

Вечер и утро, День Шестой, при своем завершении, 42 000 лет спустя после начала "работы", показал, что земля приготовлена для человека, чтобы

[46] ее покорять, хотя, в целом, она по-прежнему была для него неподходящей. Зная заранее о неповиновении Своего создания (а также весь Свой план, касающийся приговора смерти, искупления, а также окончательного восстановления от греха и смерти всех, кто возьмет правильный урок из собственного опыта), Бог не медлил с сотворением человека, пока вся земля будет приготовлена для него, а приготовил Рай, сад в Эдеме, – совершенствуя его всевозможным образом для кратковременного испытания совершенной пары, – оставляя человечеству, обреченному на принудительный труд, дело "подчинения" земли и одновременного обретения от этого ценных уроков и опыта.

Седьмой день-эпоха недели творения

И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал.

Учитывая поступательную, направленную последовательность этих шести дней и держа в уме факт, что число семь само по себе подразумевает полноту и совершенство, мы, естественно, будем надеяться, что седьмой день-эпоха станет еще более удивительным, чем его предшественники. Так оно и есть, разве что его важная часть на время – до "надлежащего времени" – спрятана от умственных глаз нашего понимания общим высказыванием, что Бог почил в день седьмой от всех дел Своих. Как странно, что Богу следовало отдохнуть от дела творения в тот самый момент, когда само дело, казалось бы, близится к завершению. Это напоминало бы рабочего, приготовившего все материалы для строительства и затем отказавшегося от дальнейших действий, так и не осуществив свои первоначальные замыслы!

Однако все дело открывается перед нами величественным образом, когда мы осознаем, что Иегова Бог почил от Своего дела творения, перестал проводить его, потому что в Своей мудрости предвидел, что Его замыслы лучше всего будут осуществлены другими средствами. Бог признал, что самое лучшее – позволить Своему творению, Адаму, воспользоваться свободной волей, согрешить под искушением и получить законное наказание – смерть, включая долгий период 6000 лет умирания и борьбы в качестве осужденного в грешном окружении.

[47] Бог счел наилучшим позволить ему, как осужденному, иметь некоторое участие в покорении земли. Он решил, что приведение земли в целом к предсказанному райскому состоянию будет полезным для человека при определенных обстоятельствах; что человеку будет целесообразно осознать принципы, лежащие в основе божественной праведности, а также чрезвычайную греховность греха, чтобы, тем самым, приготовиться к благодати, которая будет дана миру с свое время.

Тем не менее, одной из главных причин приостановления Иеговой творческого дела было, несомненно, то, что оно могло быть осуществлено другим – Его Единородным Сыном – к тому же способом, который не только прославил бы Сына, но и прославил Отца, демонстрируя совершенства Божественных качеств так, как не смог бы это сделать ни один другой способ. Это Он сделал, дав Своего Сына, чтобы Тот стал искупителем человека, проявляя этим не только Божественную Справедливость, которая никоим образом не могла нарушить декрет, гласящий, что "наказание за грех – смерть", но и одновременно показывая Божественную Любовь – сострадание к Своим падшим созданиям – до такой степени, чтобы ради человека отдать на смерть Своего Сына. Также Божественная Мудрость и Сила окончательно найдут свое отражение в каждой черте этого замысла, когда он осуществится.

Возможно кто-то скажет, что воздержаться от совершенствования творческого плана ради того, чтобы Сын мог сделать эту работу в Тысячелетии путем реституции, для Отца ничем не отличалось от предыдущих творческих шагов, каждый из которых был от Отца и черезСына, без Которого ничто не начало быть, что начало быть. Но мы отвечаем: Нет! Отношение Сына к делу реституции, которым завершится этот Седьмой День-Эпоха и которое принесет земное совершенство, будет полностью отличаться от любого из Его предыдущих дел. Во всех предыдущих делах творения Сын лишь действовал для Иеговы, используя силу и энергию отнюдь не Свою собственную; однако в грядущем величественном деле Он будет использовать Свою власть и полномочия – которые стоили ему 34-х лет унижений, завершившихся Его распятием. Посредством такого рода соглашения, какой Отцовская мудрость и любовь спланировали для Него, Он "купил" мир,

[48] купил Отца Адама и всех его потомков, а также его владение, землю, – с его правом собственности на нее как ее монарха "по подобию Бога". Отец благоволил превознести "Первородного", поэтому спланировал все именно так, после чего почил, то есть прекратил творческий процесс, чтобы Сын мог, тем самым, возвеличить Его и возвеличиться в Нем.

Бог почил не в смысле восстановления сил после переутомления, а в том смысле, что перестал творить. Он видел падение и крушение вследствие греха Своего самого благородного земного создания, однако не прилагал никаких усилий, чтобы преградить путь смертному приговору и положить начало реституционным действиям. Действительно, введением Своего закона Он воспрепятствовал любой возможности проявить милость и снисходительность к Адаму и его роду, разве что посредством искупителя. Поскольку наказанием была смерть, к тому же не имеющая границ – вечная смерть, "вечная погибель" – и поскольку для Бога невозможно солгать, и Верховный Судья Вселенной не может отменить Свой собственный справедливый указ, то для Создателя сделалось невозможным напрямую стать восстановителем человечества или в каком-нибудь смысле или степени продолжить Свое творческое дело в осужденном человеке или в его владениях – на земле.

Таким образом Иегова Бог показал Свою уверенность в Своем великом плане веков и в Своем Единородном Сыне, Которому поручил его полное осуществление. Эта уверенность Отца в Сыне использована апостолом как иллюстрация того, как своей верой мы должны держаться Помазанника, чтобы довериться Ему в каждом намерении и беспокойстве как относительно нас самих, так и наших дорогих друзей и мира человечества в целом. Апостол говорит: "Входим в покой мы уверовавшие… Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих". Уверовавшие имеют, так же, как Бог, совершенную веру в способность и готовность Христа осуществить все великие замыслы Иеговы относительно нашего рода, поэтому они имеют покой не от физической усталости, но от тревог, беспокойства, от всякого желания остаться во всем без попечения Христа или попытаться добиться результата какими-то другими средствами.

[49] Если наш Создатель, отдыхая, воздерживаясь от того, чтобы быстро прийти на помощь Своим падшим созданиям, хоть в какой-то мере казался равнодушным или пренебрежительным, то на самом деле так не было. Это было использование самых разумных и самых лучших средств для помощи человеку через Посредника. Если кто-то выскажет мнение, что делу реституции следовало начаться раньше, мы отвечаем, что период господства Греха и Смерти, 6000 лет, вовсе не был слишком длинным, чтобы привести на свет человечество, численно достаточное, чтобы "наполнить землю"; не слишком длинным, чтобы дать всем урок "чрезвычайной греховности греха" и суровой расплаты за него; не слишком длинным, чтобы позволить человеку использовать собственные методы для своего поднятия и убедиться в собственном бессилии. Прибытие нашего Господа в Его первом пришествии, чтобы искупить (купить) мир и затем иметь справедливое, неотъемлемое право прийти снова и благословить, воздвигнуть и восстановить всех, кто примет Его благодать (хотя это произошло спустя более, чем 4000 лет после того, как пришли губительные последствия греха и смерти), наступило, как сказано в Священном Писании, в свое у Бога время: "когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего". В действительности мы видим, что даже тогда еще не было свое время, разве что для божественной цели призвать, собрать, отполировать и приготовить избранную Церковь, чтобы та разделила участие с Искупителем в великом Тысячелетнем деле благословения мира. Бог, предвидя, что для этого избрания потребуется весь Евангельский век, послал Своего Сына для искупительного дела настолько раньше, насколько это было необходимо для его осуществления.

Период божественного покоя, то есть отдыха, от творческой энергичной деятельности, связанной с землей

Сколько времени прошло с тех пор, как Иегова прекратил Свою творческую деятельность, то есть почил в ней? Мы отвечаем, что сегодня это немногим больше шести тысяч лет. Как долго будет продолжаться Его отдых, прекращение Его деятельности? Мы отвечаем, что он будет продолжаться все Тысячелетие – тысячу лет царствования великого Посредника, осуществляя "совершение всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от

[50] века" (Деян. 3: 21). Окажется ли доверие Иеговы к исполнению собственного плана, позволившее Ему поручить все под опеку Иисуса, полностью оправданным? Будет ли такое решение удовлетворительным? Иегова Бог, Которому известен конец вначале, уверяет нас, что это так, и что Сын, ценой Которого этот план исполняется, "на подвиг души Своей... будет смотреть с довольством" (Ис. 53: 11). Да, все верующие, отдыхающие верой в дело своего Искупителя (прошлое и будущее), могут иметь полное заверение веры, что "не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его", и прежде всего Церкви, и какова долгота, широта, высота и глубина любви, милосердия и реституционных благословений для всех неизбранных из числа мира, которые в своем Тысячелетнем дне благодати всем сердцем примут на божественных условиях удивительные божественные приготовления.

Прошлые шесть тысяч лет и будущая тысяча лет – семь тысяч лет "отдыха" Иеговы – приведут нас ко времени, когда Тысячелетнее царствование Сына завершится, осуществив свой замысел – реституцию охотных и послушных из человечества к божественному образу, а также подчинение человеку земли как его имения, его царства. Когда посреднический престол и господство исполнят свою цель, а все вредившие земле будут уничтожены, тогда Сын "предаст Царство Богу и Отцу", вручая его человечеству, для которого оно первоначально предназначалось, как записано* (1 Кор. 15: 24-28). "Тогда скажет Царь тем... придите, благословенные [признанные] Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира" – земное творение (Мат. 25: 31-34).

---

*См. Том I, стр. 305; Том V, стр. 469; Том IV, стр. 617, 644, 645.

Длина этого Седьмого Дня-Эпохи, столь отчетливо обозначенная историей и пророчеством, предоставляет нам ключ к длине всех других дней-эпох

[51] Недели творения. А весь период по его завершении (семью семь тысяч лет, то есть сорок девять тысяч лет) приведет нас к Пятидесятой тысячи и даст ей начало. Она, как мы обратили внимание,* занимает важное место в Священном Писании, обозначая величественную кульминацию в божественном плане. В Израиле субботние дни (7x7=49) полагали начало пятидесятому дню (Пятидесятнице) с его отдыхом веры; их субботние годы (7x7=49) полагали начало пятидесятому, Юбилейному, году; еще больший цикл (50x50) обозначает Тысячелетие как великий Юбилей Земли. И, наконец, мы обнаруживаем Субботнюю, семидневную систему, измеряющую в еще большем масштабе творение земли от его начала до завершения (7x7000=49000 лет), провозглашая грандиозную эпоху, когда больше не будет стона, не будет плача, не будет боли и умирания, потому что Божье дело творения относительно земли будет в то время завершено. Не удивительно, что эту дату следует воспринимать как Юбилейную дату!

---

*См. Том II, глава vi.

Ангельские сыны Бога "восклицали от радости" (Иов. 38: 7) на рассвете земной недели творения. И когда они были свидетелями ее развития (шаг за шагом), то в конце увидели человека, царя, созданного по божественному образу. После этого наступил черед грехопадения и смерти, как результата неповиновения, а также черед ужасного опыта падших ангелов, не сохранивших своего первоначального состояния, и самолюбивая, кровавая история человека под господством Греха и Смерти. Затем идут последовательно искупление, выбор Помазанника (главы и тела) посредством жертвы и установление Мессианского Царства с его чудесной реституцией всего того, о чем говорил Бог устами всех Своих святых пророков от начала мира. Не удивительно, что окончательно предстоит празднество в небесах и на земле, когда все интеллигентные создания Иеговы увидят долготу, высоту, широту и глубину не только Божьей Любви, но и Его Справедливости, Мудрости и Силы.

[52] Действительно, тогда все Божьи создания в небесах и на земле смогут петь Новую Песню, говоря:

"Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!
Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!
Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего?
Ибо Ты един свят.
Все народы придут и поклонятся пред Тобою,
ибо открылись суды Твои"
(Отк. 15: 3, 4).

"Ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он, Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее; Он образовал ее для жительства" (Ис. 45:18).

"И всякое создание, находящееся на небе и на земле... и на море,.. слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков" (Отк. 5: 13).

Со времени написания вышеприведенного мы обнаружили следующее высказывание на данную тему, вышедшее из-под пера проф. Дж. Фредерика Райта, доктора богословия (19 ноября 1902 года), и касающееся повествования Бытия о творении.

Свидетельство Бытия

"Первая глава Бытия, рассказывающая о творении мира, является в высшей степени замечательным документом благодаря тому, как мастерски она избегает возможного конфликта с научными открытиями, а также благодаря своей эффективности с литературной точки зрения. Если оценивать ее влияние, то вряд ли какое-нибудь другое литературное произведение способно сравниться с ней. Ее откровенная цель – дискредитировать политеизм и указать на единство Божества. Это она делает путем отрицания множественности богов – как в целом, так и в деталях – и путем утверждения, что есть один вечный Бог Израиля, создавший небеса, землю и прочие объекты, которым идолопоклонники имеют обычай поклоняться.

Величие этой главы явствует из факта, что вне ее влияния преобладает политеизм и идолопоклонство. Единство Бога и поклонение Ему, как единственному Создателю всего, защищают лишь те народы, которые приняли эту главу как истинное, божественное откровение".

Совместимость с наукой

"В то же время научный прогресс, пожалуй, усилил, а не уменьшил наше восхищение этой замечательной частью великой книги божественного откровения. На ее пространных страницах

[53] может найти для себя приют всякое истинное научное открытие. Необычайно мудро был избран также язык этой главы, чтобы избежать конфликта с современной наукой. Проф. Дж.Д. Дана из Jale College подчеркнуто заявил, что это нельзя отнести на счет чего бы то ни было, за исключением теории, имеющей божественное вдохновение.

Уже в начальном стихе положен конец полемике о возрасте земли, и даже солнечной системы, простым высказыванием, что небо и земля были созданы "вначале", без какого-либо упоминания насколько давним было это начало. То, что солнечная система имела начало, доказано современной наукой с такой ясностью, что даже самый откровенный эволюционист не может этому возразить. Современное учение о сохранении энергии доказывает, что нынешний порядок вещей существовал не всегда. Солнце охлаждается. Его тепло быстро излучается и теряется понапрасну в пустом пространстве. Если вкратце, то солнечная система истощается, и понятно, что этот процесс не мог проходить вечно. Даже гипотеза о наличии туманности подразумевает начало, и ни один человеческий разум никогда не изложил этот факт лучше, чем он обнаруживается в начальном стихе Библии".

Творение было постепенным

"Вся первая глава Бытия основана на принципе прогресса в деле творения. Вселенная не появилась мгновенно, она не была завершена в почине. Вначале мы имеем лишь физические силы, из которых должен был появиться величественный порядок путем постоянного развертывания, или, как предпочитают говорить некоторые, "эволюционного процесса".* Это одинаково верно, с какой бы стороны мы не смотрели на слово "день" (евр. "yom"). Зачем Всевышнему Создателю потребовалось шесть дней, даже если те были длиной в двадцать четыре часа, чтобы создать мир? Ответ в том, что Создатель, кроме всемогущественной силы, обладает также безграничной мудростью, и посчитал нужным избрать такой способ творения, который подразумевает "сначала листья, затем колосья, а затем полное зерно в колосьях".

О существовании божественного плана эволюции* явствует вся глава. Творение началось с того, что было положено начало существованию простейших форм материи. Затем оно продолжалось посредством влияния на них тех проявлений силы и энергии, которые производят свет. За этим следовало отделение материи, из которой формируется земля, а также разделение суши и воды, и разделение воды на земле от воды, находящейся в воздухе во взвешенном состоянии. Если кто-то хочет

[54] придраться к слову "твердь", настаивая на строго буквальном значении, то ему в этом воспрепятствует последующее утверждение (Быт. 1: 20), что птицы должны были летать над землей в открытой тверди небесной. Среда, поддерживавшая воду в облаках, была именно той средой, в которой могли летать птицы".
*Как уже указывалось, теория эволюции противоречит Библии лишь относительно творения человека, поэтому она создана и находит сторонников лишь для того, чтобы атаковать этот пункт.

Создание растительности

"На третьем этапе суша покрылась растительностью, как простейшей формой жизни, которая, появившись однажды, повлекла за собой развитие всего ряда плодовых растений. Язык, описывающий творение растений, столь красноречив, что оставляет достаточно места для теории произвольного зарождения, которая по-прежнему является одним из дискутируемых вопросов в биологии. В этом контексте знаменательны слова: "И сказал Бог: да произрастит земля зелень... И произвела земля зелень".

Та же знаменательная форма высказывания находится в оглашении начала развития в пятом дне, где читаем (Быт. 1: 20): "И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую...". Та же фраза использована в оглашении дела шестого дня (Быт. 1: 24): "Да произведет земля душу живую по роду ее...". Если кто-то будет упорствовать в интерпретации сказанного лишь в букве, то получит нечто, не принимаемое ни наукой, ни теологией".

Особенный Создатель

Когда речь заходит о создании человека, используется совершенно другое выражение. Сказано, что Бог сделал человека по Своему собственному образу и вдохнул в него дыхание жизни. Что это может означать в контексте способа творения человека, в данном случае обсуждать необязательно. Однако это выражение как нельзя лучше соответствует величественному достоинству, принадлежащему человеку по сравнению с остальными животными созданиями. Этот и последующий рассказ о начале жизненного пути человека проливают свет на самые примечательные его свойства. О человеке сказано, что он не только создан по образу Бога, но и способен господствовать над полевыми животными и имеет дар речи, благодаря которому может давать им названия. Кроме того, он является существом свободной воли, которому известна разница между тем, что хорошо, и тем, что плохо. Короче говоря, он обладает моральным обликом, который выделяет его в отдельный класс.

То, что нам так много сказано о творении и при этом ничего бессмысленного и фантастического, и так мало, что создавало бы трудности в согласовании с современной наукой, является самым ясным из возможных доказательств, что все это дано посредством божественного вдохновения. Даже Милтон, при всей своей учености и

[55] пользе, полученной от данного повествования, не смог сдержать собственное воображение, чтобы не превратить свою концепцию творения царства животных в пародию. Что же еще, кроме вдохновляющей руки, могло так сдерживать и направлять писавшего первую главу Бытия?"

Человек создан, а не эволюционировал

"Существует огромная разница между размерами и развитием мозга человека и низших членов отряда "приматов".

Еще больше человек отличается от низших членов этого отряда физиологически и психологически. Он обладает свойством грамматической речи. Он может собирать свои мысли в предложения, которые могут быть изложены условными знаками на бумаге или на каком-нибудь другом материале. Человек имеет ухо, восприимчивое к музыке, которого не имеет ни одно животное. Это свидетельствует о том, что его орган слуха имеет удивительно тонкое строение. Среди его умственных качеств самым замечательным является умение мыслить по-научному, то есть индуктивно, в противовес умственным способностям животных созданий.

В своем великом труде "Умственная эволюция" Романес полагает, что он обнаружил в низших животных все рудименты умственных способностей человека, но они в такой степени рудиментарные, что пропасть между человеком и животным остается почти столь же огромной, как и прежде. Собирая все проявления интеллигентности у животных, он обнаруживает, что все они вместе проявляют столько разума, сколько имеет пятнадцатимесячный ребенок. Но этой интеллигентности нет ни у одного отдельно взятого вида: один вид имеет преимущество в одном направлении, а другой – в ином..."

Разум и инстинкт

"Каким бы острым не было обоняние собаки, учить его геологии нет смысла. Также острое зрение орла нисколько не поможет ему в изучении астрономии. Напрасно тащить собаку с собой по всему миру, изучая с ней распространение ледяного покрова в ледниковом периоде, поскольку у нее нет умственных способностей, благодаря которым она могла бы обнаружить связь между валунами в Соединенных Штатах и родственными им залежами в Канаде, или связь между ободранными камнями на равнинах России с горами в Скандинавии, из пластов которых они были вырваны движущимся льдом. Такого рода выводы находятся полностью за пределами восприятия собак..."

Восприятие религии

"Ни в чем это превосходство человеческого ума не проявляется более откровенно, чем в его умении воспринимать религиозные идеи посредством литературы. Да, конечно, существуют удивительные примеры дрессированных свиней, которых некоторым образом можно научить выбирать несколько букв из колоды, как бы

[56] произнося этим некоторые простые слова. Но ни одно животное нельзя научить разговаривать вразумительно. В этом отношении даже попугай не является исключением, поскольку его слова – ничто иное как повторение звуков, непонятных даже ему самому. В еще меньшей степени животное можно научить читать или слушать с пониманием обращение или проповедь.

С другой стороны Библия, являющаяся разнообразной в литературном отношении, содержащей наиболее крылатую поэзию и красноречие из всего того, что было написано когда-либо, а также самые возвышенные из тех представлений о Боге и о будущей жизни, какие были когда-либо высказаны, была переведена почти на каждый язык под небесами, найдя в этих языках соответствующие словесные образы, которые эффективно передают ее идеи…

Лишь с наивысшей интеллектуальной точки зрения можно лучше всего увидеть уникальность человека среди всех животных созданий. Интеллектуально человек стоит особняком. Научное название рода, к которому принадлежит человек, это "homo", а вид – "homo sapiens", то есть организм, которому присуща человеческая мудрость…

Альфред Рассел Волес, независимым образом открывший принцип естественного отбора и опубликовавший его одновременно с Дарвином, привел в качестве примера различные физические особенности человека, которые не могли иметь начало вследствие одного лишь естественного отбора, но которые неопровержимо указывают на орудие верховной направляющей силы".

Одежда и орудия

"Среди прочего он упоминает отсутствие у человека какого-либо естественного защитного покрова. Человек единственный из всех животных носит одежду. Он сплетает волокна растений в одеяло или снимает кожу с других животных, чтобы затем набросить ее себе на обнаженную спину как укрытие от капризов погоды. Птицы имеют перья, овцы имеют шерсть, другие животные имеют мех, прекрасно приспособленный для их защиты. Лишь человек не имеет такой защиты – разве что он добудет ее, используя собственный ум. Пока мы не поразмыслим, мы вряд ли представим себе, сколько ума вложено в человеческие усилия, чтобы обеспечить себя одеждой. Даже в таком простом случае, как добыча кожи другого животного для одежды, человек вынужден сначала изобрести орудие. Еще никогда не удалось снять кожу с животного без использования какого-нибудь ножа.

Это ведет нас к еще одному хорошему определению человека: он – животное, пользующееся орудиями. Ближайшими к нему животными, пользующимися орудиями, являются слон и обезьяна. Слон известен тем, что может схватить щетку своим хоботом и, удлиняя его таким образом, чистить недоступные в ином случае части своего тела. В случае обезьяны известно, что она пользуется палкой когда пытается открыть дверь. Но ни об одном животном мы не знаем, чтобы оно создало орудие, тогда как среди

[57] самых отсталых племен не найти такого, которому бы не удалось создать в высшей степени любопытные и изощренные орудия.

Челноки наиболее отсталых народов устроены самым искусным образом и как можно лучше приспособлены для своего использования. Вытесанные из камня орудия предусматривают наличие далеко идущего замысла и применения большого мастерства в его обтесывании. Остроумные методы, которыми дикари добывали огонь трением, сделали бы честь цивилизованному человеку, тогда как использование лука, пращи и бумеранга показывает изобретательские способности наивысшего уровня, которые животным не с чем сравнить".

Музыкальные способности

"Затем Волес приводит в качестве доказательства человеческий голос, который в своем развитии превосходит все, что может быть произведено естественным отбором. Обезьяна не чувствует музыки в своей душе и не имеет для нее никаких вокальных способностей, тогда как самые примитивные человеческие племена имеют то и другое. "Народные песни" являются великим источником, к которому наши ведущие композиторы обращаются за своими темами. Покойный Теодор Ф. Сюард, комментируя песни негров-рабов, работающих на плантациях, которые он записал, говорит, что своей гармонией и секвенцией они отвечают научным правилам музыкальной композиции. Какой бы ни была польза от этих музыкальных способностей для полностью развитого человека, мы не можем себе представить пользу от нее для какого-нибудь животного на низшем уровне развития, на котором находятся приматы. Музыкальный голос, привлекающий примата, имеет очень слабое сходство с тем, который привлекателен для мужчины или женщины.

Опять же размеры человеческого мозга совершенно не соответствуют умственным потребностям даже наивысшего животного создания, находящегося ниже человека, и без человеческой интеллигенции оказались бы помехой, а не помощью. Следовательно, то и другое должно было появиться одновременно, чтобы продемонстрировать преимущество, которое естественный отбор мог использовать, сохранить и развить...

Трудно себе представить, какую пользу могла иметь обезьяна от превращения большого пальца своей задней конечности в большой палец, который больше нельзя использовать для захвата предметов, но который полезен лишь тогда, когда обезьяна ходит в вертикальном положении. Трудно представить себе пользу для обезьяны от укорачивания своих передних конечностей, если бы они сделались руками человека. Трудно также понять, какая могла быть польза для обезьяны в видоизменениях тазовой кости и шеи, поскольку с тех пор это воспрепятствовало бы ей ходить на четвереньках, ограничив передвижение к хождению на двух ногах, да еще в вертикальном положении.

Во всем этом трудность осознания нами происхождения человека путем естественного отбора лишь усиливается, ведь если

[58] предположить, что это был очень продолжительный процесс и что изменения, ведущие к совершенству человеческого организма, начались незаметно или почти незаметно, тогда первоначальные изменения не могли давать никакой пользы. Чтобы приносить пользу, им следовало быть значительными, а умственные и физические изменения следовало согласовать с неким законом установленной заранее гармонии.

Тайна происхождения человека ни в коей мере не уменьшилась с появлением гипотезы Дарвина или в результате света, который попытались пролить на нее эволюционистские теории. Все признают, что с геологической точки зрения он является наиболее недавним из видов, которые умножили население земли, тогда как умственно он настолько возвышается над низшими животными, что по этой причине (а возможно и по другим причинам) классифицировал себя сам. Тайна в том, каким образом он пришел к обладанию столь высокими умственными способностями вместе с физическим организмом и физиологическим строением, столь полно приспособленным к своему существованию. Утверждающие, что он возвысился неким образом из низших рангов разумных существ, непременно столкнутся с трудностями философского характера, десятикратно превышающими трудности принимающих простое изложение Библии, что его душа – результат божественного дуновения, образ Бога".

[59]

ГЛАВА II - НОВОЕ ТВОРЕНИЕ

Новое Творение отдельное и отличающееся от всех других – Почему оно избирается из человеческих, а не из других созданий? – Цель его избрания – Настоящая и будущая миссии – Как происходит его зачатие и рождение к новой природе? – Тесная связь всех его членов друг с другом, а также с его Вождем, Главой и Женихом – Развитие и испытание членства – Шестое, духовное, чувство Нового Творения для познания духовных вещей – Под каким названием должно быть известно Новое Творение, чтобы оно оставалось преданным Главе и не отделялось от братьев?

О церкви Евангельского века в Священном Писании часто говорится как о Новом Творении, а ее будущие члены, победители, особо упоминаются как “Новые Творения” во Христе Иисусе (2 Кор. 5: 17). К сожалению, стало обычаем как полностью посвященных христиан, так и других, читать слова божественного вдохновения неким неопределенным, запутанным образом, который не позволяет придать его высказываниям истинную важность и лишает читателя большей части благословения, утешения и наставления, которые могли бы стать его уделом, если бы он держался более разумного пути и более тщательно наполнялся духом ученичества – желая постичь божественное откровение. Трудность в большой мере проявляется в том, что обычные читатели Слова не думают учиться у него, но читают его, скорее, небрежно, в качестве обязанности или для отдыха, и когда они хотят иметь информацию о божественном плане, они обращаются к комментариям и катехизисам. Те, а также нынешние учителя должны быть помощью, чтобы вести путников Сиона к более ясному знанию божественного характера и

[60] плана, но, к сожалению, часто происходит наоборот. Нередко они искажают и коверкают суждения, ложно истолковывая божественное Слово, а те, кто доверяет им, ведены, скорее, прочь от света, нежели к нему.

Такое введение в заблуждение не является преднамеренным, так как, следует полагать, учителя и авторы предлагают своим читателям то, что у них есть самое лучшее. Источник проблемы находится далеко отсюда. Более 1800 лет тому назад, когда апостолы “уснули”, противник, сатана, обрел свободу действий в церкви, на Господнем пшеничном поле, и, как пророчески излагает притча нашего Господа, не поскупившись, насеял плевелы заблуждения (Мат. 13: 24, 36-43). Эти заблуждения в той или иной мере исказили и извратили каждую истину божественного откровения, да так, что когда забрезжил четвертый век, Господнее пшеничное поле практически превратилось в поле плевел со сравнительно малым количеством истинной пшеницы на нем. Тьма заблуждения так или иначе сгустилась над церковью; на протяжении десяти веков преобладала “Тайна беззакония” и густая темень покрывала людей. Эти десять веков сегодня именуются большинством образованных людей “Христианского мира” Средневековьем, и мы должны помнить, что Движение Реформации имело свое начало посреди этой густой тьмы. Свет реформаторов начал сиять во тьме и, благодарение Богу, с тех пор он начал становиться все ярче! Однако нам не стоит удивляться, что сами реформаторы, воспитанные среди этой густой тьмы, так или иначе загрязнились ею и не сумели тотчас добиться очищения от ее оскверняющих заблуждений: нам, скорее, показалось бы своего рода чудом, если бы они перешли от густой тьмы к полному, чистому свету божественного характера и плана.

Трудность последователей реформаторов последних трех веков заключалась в том, что они сочли оправданным принять вероучения, сформулированные в том периоде реформации, возгордились ими и сочли дальнейшее продвижение к свету неортодоксальным.

[61] Воздавая должное реформаторам и восхищаясь их преданностью, мы, наоборот, должны помнить, что они не были светилами Церкви, не были даны Церкви в качестве ее путеводителей, а, самое большее, считались ее помощниками. Божественно назначенными путеводителями были, во-первых, наш Господь; во-вторых, Его вдохновенные, хранимые и руководимые Им апостолы, и, в-третьих, Божьи святые мужи древности, говорившие и писавшие для нашего наставления, будучи ведомы святым Духом. Поскольку Господь даровал реформаторам проблеск истинного света, они смогли увидеть, хотя и частично, насколько густой была тьма, окружавшая их. Это позволило им сделать воистину героическое усилие, чтобы выбраться из нее и опять оказаться в свете знания о Боге, который сияет в лице Иисуса Христа, нашего Господа, и который посредством Его слов и слов апостолов дан нам в качестве светильника для наших ног и лампы на нашем пути, отчего стезя праведного светлеет “более и более до полного дня”. Кто ныне желает быть последователем Господа и света, тот должен, не игнорируя человеческие орудия и их служение (устное и посредством печатных страниц), принимать от них лишь ту помощь, которая будет содействовать им в достойной оценке вдохновенного послания, записанного в Священном Писании: “Если они не говорят, как это Слово, то нет в них света”.

В предыдущих исследованиях мы видели, что наш Господь Иисус, задолго до того, как стал “человеком Христом Иисусом”, был “началом создания Божия”; мы видели также последовательный процесс развития Божьих созданий, осуществленный посредством Возлюбленного Сына и благодаря Ему, – херувимов, серафимов, ангелов, различных рангов духовных существ, о которых нам явлено совсем немного. Мы только что закончили рассмотрение земного творения и в свете божественного откровения увидели, каким величественным должно быть его завершение во “времена воссоздания всего, о которых Бог говорил” (Жив. Поток). Однако Священное Писание знакомит нас с Новым Творением,

[62] о котором мы в настоящее время поведем речь, как с совершенно отдельным и отличающимся от ангельских рангов и человека. Небесному Отцу доставила радость каждая черта Его дела, потому что "совершенны дела Его" (Мак.) и каждый класс, то есть ранг, совершенен сам по себе или будет таковым, когда будет введено время великого Юбилея, упоминаемого в предыдущей главе. Следовательно, создание этих различных рангов нельзя воспринимать как некую неудовлетворенность со стороны Творца, как попытку сделать нечто лучшее, более удовлетворительное, а скорее следует видеть в этом иллюстрацию "многоразличной премудрости Божьей". Это показано в многообразии, наблюдаемом нами в природе в цветах, травяных растениях, деревьях и среди животных, где каждое творение совершенно в пределах своего вида и уровня. То, что появились гвоздики или анютины глазки, вовсе не подразумевает недовольство розой. Разнообразие форм, внешности и запаха позволяет нам мельком взглянуть на длину, широту, высоту и глубину божественного ума – на разнообразие единства, на красоту и совершенство, выраженные в различных формах, узорах и цветах. То же самое мы имеем с разумными созданиями – сынами Бога на разных уровнях существования.

С такой точки зрения, мы осознаем, что сколько бы творений не было создано Богом, между ними не будет места зависти, потому что каждое существо, совершенное на своем уровне и в своем кругу, будет полностью удовлетворено своим положением и на деле будет отдавать ему предпочтение перед всяким другим: как рыба предпочитает быть рыбой, а не птицей, и птице больше всего нравится ее собственная природа. Так и человечество: возродившись к человеческому совершенству в эдемских условиях, оно будет полностью довольствоваться этими условиями, отчего не пожелает ни ангельской природы любого вида или уровня, ни наивысшей природы, дарованной новому творению, – "божественной природы" (2 Пет. 1: 4). Также ангелы не пожелают природы и условий херувима, серафима или человека и, тем более, божественной природы. Все в конечном итоге поймут, что божественная природа является наивысшей из всех и что ее свойства и условия выше, чем у других природ. Однако в

[63] божественном порядке каждая природа будет настолько в согласии с собственными условиями, окружением и совершенством, что каждый будет доволен своим положением.

Когда Иегова Бог задумал Новое Творение – участников божественной природы (2 Пет. 1: 4), участников Своей собственной "славы, чести и бессмертия" (Рим. 2: 7), – Он решил, что никто не может прежде быть созданным для такого высокого положения и лишь затем получить испытание. Наоборот, тот, кому предстоит быть членом этого Нового Творения, сначала должен быть испытан и должен доказать самым безупречным образом преданность своему Создателю и принципам Его праведного правления, прежде чем может быть вознесен к такому высокому положению – к Новому Творению божественной природы. Буквально перед этим мы видели, как было устроено испытание человека относительно его пригодности к вечной жизни, а именно: первоначальное человеческое совершенство, в котором он был создан; его грехопадение; его искупление, а затем возрождение и реституция всех из его рода, кто будет признан достойным. Мы также увидели, что ангелы были созданы в святости и совершенстве своей природы и затем были испытаны. Однако в случае Новых Творений божественной природы такой порядок – приведение к совершенству природы и последующее испытание, – судя по всему, не был бы оправданным. Почему? Потому что самым важным свойством божественной природы является бессмертие. И когда мы начинаем понимать, что это слово означает состояние неподверженности смерти*, лишь тогда мы можем осознать, что создание каких-либо существ на божественном уровне, бессмертных, не подверженных смерти, и лишь затем испытанных, могло бы означать, что если бы кто-то из них не достиг требуемого критерия абсолютной преданности Богу, он был бы бессмертным преступником, которого нельзя было бы уничтожить и продолжительное существование которого всю вечность, как преступника, как грешника, навлекло бы такой позор и такое бесчестие на честные создания вселенной, что Богу вовсе не угодно, чтобы такое когда-нибудь произошло. Таким образом мы осознаем всю глубину мудрости плана, который Бог

[64] принял для этого наиболее высоко привилегированного класса из всех Своих созданий: испытать их самым суровым, самым решительным образом, пока они еще смертные, члены другого творения (которое может умереть).

*Смотрите Том V, стр. 389.

Если мысленно мы поставим себя рядом с великим Создателем, как Его близкие друзья, и подумаем о философии божественного порядка для этого Нового Творения, мы можем мысленно представить себе Бога Иегову, вопрошающего самого Себя: "Какому классу сынов Бога Мне предложить эту исключительную привилегию быть преобразованными к наивысшему рангу, наивысшему классу Моих созданий? Каждый ранг уже существует по Моему образу – люди, ангелы, херувимы, серафимы и архангел; все в высшей степени будут счастливы в своем совершенстве и состоянии, когда Мой план достигнет кульминации и все испытания завершатся. Которому из них Мне предложить это величайшее из благословений, эту величайшую из возможностей – стать "причастниками божественной природы" (Жив. Поток)?" Понятно, что Отцу тотчас пришел на мысль Первородный – Тот, Который уже был наивысшим, наиважнейшим из несметного числа, следующим после Него Самого, – бог, могущественный, через Которого Он создал все и Который во всех случаях показал верность и преданность Своему Отцу и Создателю. Поэтому Ему первому следовало дать возможность обрести божественную природу и ее славу, честь и бессмертие. "Ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота", "дабы иметь Ему во всем первенство" (Кол. 1: 18, 19). Он уже имел первенство над всеми другими и, пользуясь им верно, конечно же был первым в порядке следования к тем или иным высшим почестям и достоинству, которые Отцу предстояло дать. Кто имеет, тому дано будет и приумножится; верность будет вознаграждена даже если для проявляющего верность это будет означать неминуемую подверженность испытаниям, трудностям и взысканиям самого серьезного порядка. Даже будучи сыном, к тому же самым верным сыном, самым преданным сыном, Он не мог получить удел в этой божественной природе, пока Его вера и преданность не подверглись самым тяжелым испытаниям.

[65] Этот замысел относительно Нового Творения, а также избрание Единородного, чтобы Ему быть главой и вождем Нового Творения – и при этом подвергнуться испытаниям, трудностям, унижению и другим неминуемым обстоятельствам, свидетельствующим о том, что Он достоин похвалы, – уже был обусловлен в божественном намерении до сотворения человека. Богу было известно заранее, что Его человеческое творение упадет. Он определил, что приговором должна быть смерть, и заранее решил, что испытание, которому Он подвергнет Своего Единородного, будет в том, что Сын по собственной воле должен стать Искупителем человечества и посредством огромной жертвы, которая для этого требовалась, должен показать Свою преданность Отцу и Свою веру в Него. Вот почему в божественном плане Он был "Агнцем, закланным" "прежде создания мира". С этой точки зрения мы понимаем, что Отец, не принуждая Его стать искупителем человека – не делая несправедливости Сыну таким требованием – все же готовил Его к большому возвышению, чтобы Он был превыше ангелов, начальства, власти и всякого именуемого имени, а также к участию в Своей собственной природе и Своем собственном престоле (Евр. 1: 4; Еф. 1: 21).

С этой стороны мы вряд ли можем удивляться сказанному апостолом, что Господь решил стать нашим Искупителем "ради будущей радости" (Евр. 12: 2, Сл. Ж.). Радость была не только в том, чтобы предвкушать наивысшее место в Новом Творении, превыше всякого другого творения. Мы можем вполне предположить, что это было ее частью. Тем не менее, из молитвы нашего Искупителя к Отцу, когда Он проходил испытания, нам известно, что с присущей Ему скромностью Он не ссылался на обещанную, предполагаемую великую честь, славу и бессмертие, а с удивительной искренностью и смирением просил лишь о том, чтобы вернуться к прежнему положению, словно считал достаточной честью, что Отец соизволил избрать Его в качестве Своего орудия, чтобы проводить в жизнь другие черты божественного плана – как прежде Он был почетным орудием в сотворении всего, что было сделано (Иоан. 1: 3). Вот Его исполненные простоты слова: "И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя

[66] прежде бытия мира" (Иоан. 17: 5). Однако ответ Отца был многозначительным: "Прославил [удостоил чести] и еще прославлю [удостою чести]" (Иоан. 12: 28, *Vatican* MS).

Кроме того, Отец положил в Себе, что Новое Творение не должно состоять из одного Господа, но Он должен иметь "братьев" (Евр. 2: 17). Кому быть этими братьями? Из какого класса они будут избираться? Из херувимов? Из серафимов? Из ангелов? А может из людей? Независимо от класса, они обязаны подлежать тем же испытаниям, какие требовались от Единородного, да еще по той причине, что им предстоит разделить Его славу, честь и бессмертие. Его испытанием было повиновение "даже до смерти" (Фил. 2: 8), поэтому все, кому предстоит разделить с Ним, как Новым Творениям, божественную природу, обязаны также разделить с Ним испытания, страдания и трудности, и должны оказаться верными до самой смерти. Если бы такое предложение было сделано членам любого из ангельских классов (природ), оно подразумевало бы другой божественный план по сравнению с тем, который сегодня воплощается. Мы видели, что святые ангелы получили свой опыт и знание путем наблюдения, а не соприкосновения с грехом и смертью, поэтому предположить такое положение дел среди ангелов, которое позволило бы некоторым из них умирать, означало бы наличие греха среди ангелов, преследования друг друга и т.д. с целью привести именно к таким условиям смерти. Также некоторым ангелам следовало бы, как сделал наш Господь Иисус, отложить в сторону свою более возвышенную природу и стать людьми "для претерпения смерти". Но Бог не принял такой план. Поскольку, следуя Божьему намерению, грех и смерть, как наказание за грех, следовало проиллюстрировать на человечестве, Бог решил выбрать остальное Новое Творение из людей. Таким образом, с человечеством, грехом и смертью, господствующими среди людей, связано не только испытание самого Единородного, но и всех, кому предстояло быть сонаследниками с Ним в Новой Природе, предстояло иметь похожие возможности, опыт и

[67] испытания. Вот так Единородный, названный Иисусом, а впоследствии Христом, Помазанником, должен был стать примером, образцом для других членов Нового Творения, каждому из которых предстояло быть развитым по подобию Его характера – стать "сообразованным с образом Его Сына" (Рим. 8: 29, Жив. Поток). Здесь, как и везде, мы видим проявление экономии в разных чертах божественного плана, то есть, что греха и смерти достаточно среди одной части творения. Это будет не только великий урок и испытание для людей, и великий целенаправленный урок для ангелов, но и решающее испытание для тех, кто будет признан достойным участия в Новом Творении.

Факт, что Писания Нового Завета, учения Иисуса и апостолов, адресованы этому классу "Нового Творения" – тем, кто тщательно обдумывает шаги веры и повиновения, нужные, чтобы оказаться среди этого класса, – привел многих к противоречащему Священному Писанию заключению, что в отношении всего человечества Божьи замыслы такие же. Этим они упустили из виду факт, что призыв настоящего Евангельского века особо назван "вышним званием", "небесным званием" (Фил. 3: 14; Евр. 3: 1). Неспособность видеть, что Бог имел и по-прежнему имеет план спасения для всего мира и несколько иной план особого спасения для Церкви Евангельского века, привел в замешательство умы толкователей, которые не видят разницы между избранным классом и его благословениями, и значительно большим классом неизбранных и благословениями, которые придут к нему в свое время через этих особо избранных. Они решили, что Божий план завершится, когда закончится избрание, и не обратили внимание, что тогда лишь наступит время для тех, кто на Господних условиях примет человеческую природу и реституционное спасение, предназначенное для всего мира.
Такая неопределенность мыслей и неспособность видеть разницу между двумя спасениями: Церкви – к новой (божественной) природе и мира – путем

[68] реституции к полному совершенству человеческой природы, привела к большому замешательству и путанице в умах тех учителей Священного Писания, которые ссылаются на эти два спасения, но думают сегодня о спасенных то с одной точки зрения, то с другой. Одни думают и говорят о них как о духовных существах, однако путают эти духовные существа в славе, чести и бессмертии с человеческими существами, полагая, будто в духовном состоянии они имеют плоть, кости и т.д. Другие принимают человеческую реституцию как главный пункт своих размышлений, представляя себе восстановленный рай-землю с Господом и святыми, пребывающими в этом раю в том, что они именуют духовным телом, при этом не видя истинного смысла слова "духовный", иначе они знали бы, что как духовное тело приспособлено к духовных условиям и может быть стеснено лишь телесными условиями или элементами, так и человеческое, земное тело должным образом приспособлено к земным условиям, и если его в какой-то степени одухотворить, то получится чудовище, непригодное ни для божественного намерения, ни для человеческой природы.

Красоту и симметрию божественного плана можно ясно видеть, лишь признавая Новое Творение: что его будущие члены призваны Богом быть отдельными, отличающимися от человеческой природы; что существует "небесное звание", "вышнее звание"; что кроме необходимости сделать твердым свое звание и избрание, они имеют двойное задание для исполнения по отношению к человеческому роду, из которого они взяты: (1) быть Божьими орудиями в собирании избранного класса, при этом провозглашая послание-свидетельство миру как члены священства, совершающего примирение, и страдая от рук мира за свою верность и вследствие его ослепления; (2) со своим Господом и Вождем они будут составлять божественное, царственное, духовное священство, в руки которого будут переданы интересы и дела мира для исправления и поднятия каждого послушного члена человеческого рода, совершая посредничество между Богом и человеком и устанавливая между людьми царство праведности

[69] согласно божественному замыслу наставления и реституции человека.

Легко понять, что нельзя найти другой класс существ, столь хорошо адаптированный к божественному намерению руководить миром и благословить его. Их первоначальное родство с человечеством, когда они были "по природе чадами гнева, как и прочие", в полной мере ознакомило их с недугами, несовершенствами, пороками и испытаниями, которым подвергнуто человечество вследствие греха и органических слабостей. Благодаря этим приготовлениям они будут сдержанными правителями и милосердными священниками, так как их полное совершенство в божественной природе позволит им быть абсолютно справедливыми, полными любви во всех своих решениях в качестве судей мира в том судном дне мира.*

***Смотрите Том I, гл. viii "День суда".**

Хотя это великое и важное дело поднятия, руководства, благословения и суда человечества и падших ангелов будет особо поручено в качестве задания Новым Творениям божественной природы, и никакие другие существа во всей вселенной не будут так хорошо приготовлены к этому делу (ради которого под божественным руководством они особо подвержены испытаниям и приготовлениям), все же это никак не является их полной миссией, их деятельностью. Наоборот, тысяча лет Тысячелетнего царствования будет лишь началом применения славы, чести и бессмертия этих Новых Творений. В его конце, когда Царство будет передано "Богу и Отцу", а также человечеству, как славным представителям Отца, для управления землей, перед Новым Творением откроется еще большая сфера использования своей славы, чести и бессмертия, ведь написано, что Небесный Отец сделал Своего Сына не только причастником собственной божественной природы, но и участником Своего престола, и что Сын сел с Отцом на Его престоле (Отк. 3: 21). И даже если в некотором смысле Он оставляет это официальное положение в Тысячелетнем веке, чтобы иметь возможность особо администрировать

[70] дела Своей купленной земной собственности и Своего владения, это вовсе не означает, что завершив в самом полном смысле дело, порученное Ему Отцом, Он будет менее славным или будет занимать менее возвышенное положение, чем то, которое Ему досталось, когда Он взошел на высоту после того, как, пожертвовав Себя, заплатил за наше наказание за грех.

Мы не знаем, какие великие дела в будущем наш Создатель может иметь для Своего Единородного и возлюбленного Сына, Которого Он "поставил наследником всего", но мы знаем из уст Учителя, что нам принадлежит обещание, что когда мы будем прославлены, мы будем подобны Ему и увидим Его как Он есть, разделим Его славу и "так всегда с Господом будем". Следовательно, какой бы ни была будущая деятельность Единородного как "наследника всего", мы будем с Ним, будем участвовать в Его деле, разделим Его славу и Его природу. Хотя писанное Божье Слово не ведет нас дальше этого, вряд ли будет кощунством взглянуть в книгу природы в свете божественного плана и, пользуясь божественным Словом как телескопом, увидеть, что различные планеты, миры везде вокруг нас не созданы напрасно, и что в то или иное время на них будет проходить дело творения. Когда придет время, Тот, Который во всем имел первенство, будет дальше иметь это первенство и будет по-прежнему главным, направляя все божественные силы. Вряд ли стоит ожидать повторения на других планетах опыта греха нашего мира, земли. Наоборот, можем быть уверены, что уже само проявление "чрезвычайной греховности греха" и его ужасные последствия могут быть и будут использованы Господом как бесконечный урок для существ, которым еще предстоит быть созданными по Его образу в других мирах, где вместо опыта будут учиться путем наблюдения и наставления.

Когда сатана, все его представители, всякое плохое и вредное влияние будут уничтожены – когда прославленная Церковь будет умудрена опытом, чтобы наставлять совершенные создания других миров с помощью учителей, взятых, возможно, из

[71] этой земли, обзаведшихся знанием и опытом соприкосновения с грехом, а также познавших процесс поднятия и благословения Господом, разве они не будут мудрыми относительно того, что правильно, и что неправильно, и каково за это воздаяние! Эти учителя сумеют рассказать им подробности великого бунта сатаны – великого прельстителя человечества; ужасного падения человечества в грех и деградацию; великого искупления; высокой награды Искупителя и Его сонаследников; блаженных реституционных привилегий, дарованных людям, и того, что все это сделалось уроком и примером для всего Божьего творения навеки. Такого рода наставления должны стать могущественными в сдерживании от греха и приучении к необходимости развивать характер, соответствующий божественному закону любви.

В настоящее время труд этих "Новых Творений", как показано,* имеет двойную направленность. Их зачатие святым Духом делает их священниками, однако зачат лишь ум, тогда как тело по-прежнему от земли, земное. Следовательно, как говорит апостол: "Мы содержим это сокровище [новую природу] в глиняных сосудах, чтобы превосходство силы было от Бога, а не из нас" (2 Кор. 4: 7, Жив. Поток). Новозачатый ум, воля, – это все, чем в настоящее время представлена новая природа, и так будет до тех пор, пока в Первом Воскресении этой новой воле, развившейся в характер, не будет предоставлено соответствующее тело, небесное тело, духовное тело, совершенное, завершенное, в полном соответствии с божественной волей. Тем временем, божественная сила (святой Дух), действующая таким образом в нашем уме и делающая нас "Новыми Творениями" и священниками, ведет нас в направлении жертвования и обращает внимание на наши естественные человеческие склонности, амбиции, предпочтения и т.п., как на подходящие элементы для жертвования, если они в той или иной мере вступают в конфликт с амбициями и условиями, предвиденными Богом для "Новых Творений". Таким образом, победа Нового Творения достигается путем жертвования нашей собственной человеческой природы, и эта победа прославляет Бога и Его силу, "производящую в нас и хотение, и действие" посредством Его

[72] обещаний, так, как не могла бы прославить, если бы все наши естественные условия соответствовали Его требованиям и ни о каком жертвовании не было речи. Вера, посвящение и жертвование "Новых Творений" в настоящее время отвечают, то есть соответствуют, священству Аарона в Израиле (образно показаны в нем) и образным жертвам. И, по объяснению апостола, будущее священство этих Новых Творений (образно) представлено славным священством Мелхиседека.

*Смотрите "Тени Скинии лучших жертв", стр. 20-23.

Мелхиседек не был священником, приносившим жертвы в виссонной одежде; он был священником и царем одновременно – "священником на престоле своем". Его положение, как таковое, превосходило (в образе) положение Аарона, потому что Аарон был сыном Авраама, а Авраам, каким бы великим он не был, уплатил десятину Мелхиседеку и получил от него благословение, что, как объясняет апостол, символически показывает, что жертвующее священство стоит на более низком уровне, находится в более низком положении, чем более возвышенное священство царского величия, славы и чести. Следовательно, эти Новые Творения в славном деле Тысячелетнего Царства (Христос, Глава, и члены Его тела) были показаны в Мелхиседеке. Когда эта часть дела жертвования полностью закончится, тогда полностью начнется царствование, правление, благословение и помощь, и они будут целиком полномочны исполнить божественное обещание: через эти Божьи орудия "благословятся все племена земные", и "желающие" смогут вернуться к полному согласию с Создателем и Его законами (Быт. 22: 18; Гал. 3: 16, 29).

Различные образы, которыми Господь показывает тесную связь между Своим Единородным, Спасителем, и избранной Церковью, призванной и готовящейся стать "Новыми Творениями" и участниками с Ним в божественной природе, показывают самым удивительным образом близость, тесные отношения и единство, какие будут существовать между ними. Господь словно знал, что Его человеческие создания покорного ума неминуемо поколеблются верою на мысль о такой

[73] безграничной заинтересованности и любви к ним со стороны Создателя, Который пригласил их к наивысшему положению среди всего созданного – следующему после Своего Сына и Самого Себя. Поэтому весь вопрос представлен неоднократно и в виде различных образов, как бы с целью более полно разрешить всякий вопрос, сомнение и опасение по поводу Его верности – подлинности этого "вышнего звания". Освежим нашу память о некоторых из них: в одной наш Господь представлен как "глава угла" пирамиды, а избранная Церковь, как живые камни, привлечена к Нему, формируется и приготавливается согласно линиям Его характера, чтобы быть с Ним частями большого пирамидального строения, которое Бог возводит в этом Евангельском веке, которое в грядущем веке будет благословить мир и через которое Он прославится на всю вечность.

Этот символ пирамиды тесно связан с символом храма, и мы убеждены, что храм, возведенный Соломоном, был образом еще большего духовного храма, который с еще большей мудростью возводит Бог (1 Пет. 2: 5). Нам показано, что в образе каждое бревно и каждый камень были первоначально определены на свое место и обрели форму, чтобы соответствовать своему месту. Так и с Церковью Нового Творения: каждый из ее членов подогнан и приготовлен для своего места. Если это позволяло возводить образный храм, где "молота... не было слышно", без содроганий, гула или шума, то под руководством божественного Архитектора Церковь, укомплектованная как Новое Творение, получит в конце этого Евангельского века рождение из мертвых – также как Господь, Глава этого храма, был "первенцем из мертвых" в Своем воскресении в начале века (3 Цар. 6: 7).

Другой из этих образов, если помните, касается человеческого тела с его разными членами. Апостол Павел очень ясно и выразительно обращается к этой иллюстрации тесной связи избранных с Господом, Главой Церкви, которая есть тело Его (Рим. 12: 4, 5; 1 Кор. 12: 12). Как голова контролирует тело, думает за него, планирует за него, смотрит за его делами и направляет, использует тот или

[74] иной член для помощи другим, так и Господь в Своей Церкви надзирает и размещает различные члены тела как Ему угодно. Он до такой степени направляет интересы всех стремящихся "сделать твердым свое звание и избрание", что у них есть Его гарантия, что до тех пор, пока они находятся в нужном расположении сердца, будучи смиренными и преданными, "все содействует ко благу" им, потому что они "любят Бога и призваны по Его изволению".

Другой образ, показывающий близкие отношения Христа и Его Церкви, это образ вождя и его воинов. Следующий образ: пастыря и овец. И хотя все эти образы предлагают нам прекрасные мысли о полных посвящения отношениях Главы Нового Творения и Его братьев, Церкви, возможно, ни один из них не дает нам более полного и целостного взгляда на заинтересованность Учителя нами и на любовь к нам, чем образ Жениха и Невесты. Этим благородным Женихом для всех, чьи глаза понимания открыты, чтобы созерцать величие Его характера и Его верность, несомненно является Единородный! Как хорошо пророчески высказаны чувства Его Церкви, Его тела, что он "лучше десяти тысяч других... и весь он – любезность". Апостол, пользуясь этим образом и обращаясь к Церкви, говорит: "Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою" (2 Кор. 11: 2). Здесь он ссылается на иудейский свадебный обычай, совершенно отличающийся от используемого в наши дни в "христианстве". Сегодня обручение – лишь временная помолвка, подлежащая пересмотру, если одна из сторон решит, что помолвка была бессмысленной или невыгодной. Однако иудейская свадебная помолвка, очевидно, предназначалась Господом с целью послужить образом помолвки между Христом, Женихом, и Церковью, Его Невестой. В иудейском обычае обручение считается действительной свадьбой. Ему сопутствует конкретный договор – как правило, в письменном виде, в котором представители жениха и невесты взаимно оговаривают приданое и т.п., и вся договоренность

[75] полностью обязывает, хотя, по принятому обычаю, свадебные празднества и действительный союз отодвигаются почти на год. То же самое в случае помолвки, контракта между Господом, небесным Женихом, и теми, с кем Он помолвлен. Ни Он, ни мы не можем считать этот контракт необязательным. Это – нерушимый брачный союз сердца, заинтересованности, любви, преданности, и любая отмена нашего завета будет иметь самые серьезные последствия. Поэтому о Женихе апостол говорит с убеждением: "Верен Тот, Кто призывает вас, Который и совершит это" (1 Фес. 5: 24, Жив. Поток); и вся ответственность возлагается на нас.
В конце века наш Господь приходит как Жених, чтобы принять Невесту, но Он примет лишь "мудрых дев". Те, которые заключили завет, но оказались неразумными, поскольку вели беззаботную жизнь, не будут считаться достойными принятия; они не будут допущены на бракосочетание; для них двери будут закрыты, как показано в притче (Мат. 25: 1-12); они будут лишены больших привилегий и благословений, которые могли бы получить в случае верности. Но мы рады, что хотя их неверность, очевидно, вовлечет их в великое время скорби и приведет к потере удела в Царстве и божественной природе, однако для них это не доказательство, что они будут преданы вечным мучениям. Нет! Благодарение Богу, свет Его слова сияет сегодня все ярче! Если мы сделаем наше "звание и избрание твердым", это будет означать великое и вечное богатство благодати для тех из нас, которым это удастся. Также утрата таких благословений сама по себе будет немалым наказанием за небрежность к требованиям завета и осквернение себя миром и его духом.

Хотя эти "Новые Творения в Христе Иисусе" избираются, по большей части, из низших слоев, а не из сливок общества, и мир в этом отношении не знает нас, как не знал Его, все же Священное Писание убеждает нас, что Бог, взирающий на сердце, а не на внешность, очень

[76] высоко ценит верных из этого класса, которых Он сегодня выбирает и развивает, чтобы они были Новым Творением. Он не только говорит о божественном надзоре над их делами, позволяя, чтобы все содействовало их конечному добру, но при этом даже объясняет до некоторой степени, как происходит руководство их интересами: что ангелы являются "служебными духами, посылаемыми на служение тем, кто должен наследовать спасение"; что "ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их"; что эти ангелы-хранители Его малого стада всегда видят лицо своего Отца и, образно говоря, даже волос с их головы не упадет без Его ведома. Сказанное целиком совпадает со всеми чуткими заверениями божественной опеки, о которых нам сказано посредством вдохновенного слова: "Познал Господь Своих", и "Они будут Моими,.. собственностью Моею в тот день, который Я соделаю" (2 Тим. 2: 19; Мал. 3: 17).

В случае нашей темы уместно напомнить, что Новое Творение, поскольку оно призвано к новой жизни, имеет наставление Господа: "Должно вам родиться свыше". Здесь естественное рождение земных созданий человеческой природы используется, чтобы донести до нашего сведения мысль о новом рождении для Нового Творения. Естественному рождению предшествует зачатие, затем оживление. Лишь после этого наступает рождение. Таким же является порядок для Нового Творения: (1) мы должны быть зачаты Словом и Духом Бога; (2) мы должны быть оживлены, наполнены энергией посредством принятия духа истины; (3) если этот процесс развития продолжается, если Слово Бога пребывает в нас в богатстве и изобилии, не позволяя нам остаться без успеха [праздными] или без плода, то окончательно мы придем к рождению – к уделу в Первом Воскресении как члены в теле Христа. Относительно этого воскресения и полного изменения от естественного, земного, человеческого существа к духовному, небесному существу божественной природы, мы сможем сказать больше впоследствии,* здесь же обратим особое внимание на

[77] зачатие. Слово ясно показывает нам, что зачатие этих сынов Бога происходит "ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога" (Иоан. 1: 13). Апостол Павел также обращает на это внимание, когда пишет об избранном классе "Новых Творений" и Главе их, Иисусе Христе, а также о почетном положении, к которому они были призваны: "И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон" (Евр. 5: 4).

*Глава VI.

Священное Писание постоянно проводит четкое различие между этими избранными "Новыми Творениями" и человеческой семьей в целом, однако здесь мы можем коротко привести лишь две иллюстрации. (1) Апостол, говоря об искуплении мира, четко разделяет жертву примирения на две части: одна – за Церковь и другая – за мир, говоря: "Он есть умилостивление за грехи наши [грехи Церкви], и не только за наши, но и за [грехи] всего мира" (1 Иоан. 2: 2). (2) Тот же апостол делает различие между испытаниями и трудностями Церкви в нынешней жизни и испытаниями и трудностями мира, а также между надеждами избранной Церкви и надеждами мира. Он говорит: "...Но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления [освобождения] тела нашего" – одного тела, Церкви, Главой которого является Христос и освобождение которого обещано в Первом Воскресении при Его втором пришествии (Рим. 8: 23). Мы не вздыхаем внешне, как это делает мир, потому что от Господа, через наше зачатие от Его духа, мы получили антидот на случай разочарований, испытаний и трудностей настоящего времени – славные надежды и обещания, которые являются якорем для нашей души, входящим за завесу. В наших различных трудностях и испытаниях мы не скорбим, как другие, не имеющие никакой надежды. По этому поводу апостол, упоминая мир и его надежды, говорит: "...Вся тварь совокупно стенает и мучится доныне". Ему почти нечем облегчить или успокоить раны, боль и страдания, принадлежащие к этому времени родовых схваток, в котором людям дан урок

[78]чрезвычайной грешности греха и суровости справедливого возмездия за него – умирания и смерти. Однако обращая наш взгляд дальше, к надежде мира, апостол говорит, что люди "ожидают откровения сынов Божьих" (Рим. 8: 19, 22). Они не питают надежды оказаться среди этих сыновей Бога, но ожидают благословений, которые эти сыны из числа Нового Творения, наделенные славою и силою Тысячелетнего Царства, принесут на эту землю согласно божественному обещанию для благословения всех родов земли. Испытание заключается в том, что членство в Новом Творении – это не членство в той или иной земной организации, а союз с Господом в качестве члена Его мистического тела. Апостол говорит: "Кто во Христе, [тот] новое творение; древнее прошло, теперь все новое" (2 Кор. 5: 17). Чтобы считаться членом тела Христа вообще, необходимо, чтобы старое, земное – амбиции, надежды, предметы гордости, суета и безрассудство – исчезло из нашей воли, даже если оно может до некоторой степени тревожить нас, так как в определенной мере привлекательно для нашей плоти. Господь признает "Новым Творением" новый ум, поэтому Он заинтересован в прогрессе и развитии этого нового ума и обещает его наградить.

Чтобы пребывать во Христе, нужно, как показывает Священное Писание, нечто большее, нежели простое посвящение. Посвящение открывает дверь и ставит нас в определенное положение, создает определенные взаимоотношения, дает поддержку и ободрение со стороны божественных обещаний. Этим оно направляет нас на путь развития различных плодов Духа, чтобы в конечном итоге достичь сонаследства с нашим Господом в небесной славе. Но чтобы удержать это положение в теле Христа, надо приносить сегодня плоды как доказательства любви и преданности, о чем высказался Учитель в притче о виноградной лозе: "Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает [удаляет]; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода" (Иоан. 15: 2). То, что каких-то

[79] несколько лет тому назад мы были приняты Господом в качестве Нового Творения в Христе Иисусе, очевидно, подразумевает более или менее регулярное развитие в благодати, знании и плодах Духа; в противном случае наши отношения с Ним будут утрачены и наше место среди избранных займет кто-то другой, а корона, первоначально предназначенная и отложенная для нас, перейдет к другому, более оценивающему привилегии, более ревностно стремящемуся достичь славных вещей, какие Бог обещал для любящих Его и, следовательно, более охотному считать все земное утратой и тщетой, лишь бы обрести Христа – обрести место в обществе помазанных. Такое положение в Христе показано не только в развитии плодов Духа. Апостол Петр говорит: "Так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа" (2 Пет. 1: 10, 11). При этом, как высказался апостол Павел, упомянутый новый ум ("Новое Творение") должен настолько подчиниться воле Бога, что будет ежедневно стремиться "совлечь ветхого человека... со страстями и похотями". Новое Творение образно показано в виде нового человека (Христа – Главы и Церкви – членов тела), который должен созидать и совершать себя, приходя, образно говоря, к совершеннолетию во Христе Иисусе, где каждый член будет завершен и полностью развит – завершен не во плоти, благодаря своей собственной силе, а в Том, Кто является нашим живым Главой, а Его праведность компенсирует наши непреднамеренные изъяны.

Человечество судит о делах с помощью пяти чувств – зрения, слуха, прикосновения, запаха и вкуса. Всеми из них Новые Творения могут свободно пользоваться до тех пор, пока новый ум находится в земном сосуде. Но их недостаточно для Нового Творения, которое нуждается в других чувствах для восприятия духовных вещей, которые нельзя ни видеть, ни чувствовать, ни пробовать, ни слышать, ни обонять человеческими органами. Этот недостаток Господь восполнил посредством святого Духа, как объясняет апостол: "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия,.. и не может разуметь, потому что

[80] о сем [надобно] судить духовно". "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку [при помощи одного из чувств или свойств восприятия], что приготовил Бог любящим Его. А нам ["Новому Творению"] Бог открыл [это] Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божьи" (1 Кор. 2: 9, 10, 14).

Это духовное чувство может быть названо шестым чувством зачатых к Новому Творению, и можно считать, что они обладают полным набором духовных чувств – где пять дополнительных чувств соответствуют их земным чувствам. Постепенно "очи сердца их" отворяются все шире и шире на вещи, невидимые буквальному глазу; понемногу слух веры улучшается, пока каждое доброе обещание Божественного Слова не становится убедительным и полным значения; со временем они приходят к соприкосновению с Господом и Его невидимыми властями; мало-помалу они начинают вкушать, что Господь очень милостив; со временем они начинают оценивать те жертвы и фимиам-молитвы, которые являются благовонным курением Господу. И как можно развивать естественные чувства, так и духовные. Развитие этих духовных чувств (или, по крайней мере, стремление развивать их) составляет приметы, свидетельствующие о нашем возрастании в благодати – нашем развитии как зачатых Новых Творений вплоть до рождения в воскресении – до совершения нас в славе, чести и бессмертии божественной природы.

Под каким именем полагается знать Новое Творение?

С одной стороны это необычный, даже странный вопрос. Однако принимая во внимание то, что Церковь обручена Господу, помолвлена с Ним как Невеста, очевидно, следует спросить, какое же имя она будет иметь. Понятно, никакое имя не будет более подходящим Невесте, кроме имени Жениха, и даже сам намек на какое-то другое имя давал бы ложное представление о взаимоотношениях, существующих между Господом и Его посвященными, "членами Его тела", "Невестой, Женой Агнца". По-видимому, библейского названия вполне достаточно, а именно, "Екклесия", то есть

[81] Тело, Церковь Христа. Если требуется дополнительное определение, то Священное Писание предоставляет его в таких выражениях: "Екклесия Христова", то есть Церковь Христова, и "Екклесия Бога", то есть Церковь Бога (Рим. 16: 16; Деян. 20: 28). Оба названия – синонимы, потому что наш Господь и Отец одинаково заинтересованы нами. Как Церковь является телом Христа, Который для нее – Глава, так и вся Церковь, Глава и Тело, является обществом, группой, помазанником Отца, через которого Ему благоугодно выполнить все великие и знаменательные черты Своего искупительного дела, уже начертанного в необычайно великих и драгоценных обещаниях Его Слова. Затем апостол расширяет название, именуя верных "Церковью Бога живого", словно он хотел противопоставить эту Церковь (тело, людей), для которой Христос – Глава, другим образованиям, или религиозным системам, не признающим должным образом истинного Бога и не признанным истинным Богом как Его Екклесия, Церковь.

Тенденция к другим именам, кроме изложенных для нас Господом и апостолами, проявилась в самые ранние времена. Как некоторые склонны говорить сегодня: "я поклонник Лютера", "я поклонник Кальвина", "я поклонник Весли" или "я поклонник Нокса", однако считают себя Христовыми, так и в ранней Церкви проявлялась та же расположенность, на что апостол обращает наше внимание в своем послании к коринфянам (1 Кор. 3: 4-6). Фракционный, сектантский дух появился среди братьев в Коринфе. Не довольствуясь именами Христа и Бога, они попытались добавить свое, отчего появились христиане Павла, христиане Петра и христиане Аполлоса. Апостол, будучи вдохновенным, осуждает такой дух и показывает, что это не святой Дух, а плотский, который подталкивает к разделению в теле и следованию за тем или иным из Господних слуг. Аргумент апостола одинаково уместен сегодня. Его вопрос: "Разве разделился Христос?" – означает: "Разве есть различные тела Христа? Есть много церквей Христа или одна? Если одна, то почему ей следует делиться?" "Кто такой Павел? Кто такой Аполлос? Кто такой Петр?" Они были исключительно слугами Главы Церкви,

[82] которых Он использовал для благословения Своего тела – Своей Екклесии. При отсутствии желания у них, Он мог бы найти других, чтобы делать работу, которую делали они. Поэтому хвала и честь за любое благословение, пришедшее через апостолов, принадлежит главным образом и прежде всего Главе Церкви, Который таким образом позаботился о нуждах Своего тела. Это вовсе не означает, что мы не должны признавать и воздавать должный почет всем, кого Господь признает и чествует, но мы не должны в каком бы то ни было смысле слова видеть в них глав Церкви или делить Церковь на секты и части – последователей разных людей. Каким бы образом Господь не использовал апостолов или прочих слуг, целью этого не было делить Церковь, а взаимно сближать ее членов, чтобы привлечь различных посвященных верующих более тесно к одному Главе, одному Господу посредством одной веры и одного крещения.

Какие, по нашему мнению, слова употребил бы апостол, если бы он находился с нами сегодня во плоти и был свидетелем нынешнего разделения на различные деноминации? Несомненно, он сказал бы нам, что все это свидетельствует о большой степени телесности – о большой степени мирского духа. Это не означает, что все, имеющие связь с этими системами, являются плотскими и полностью лишенными духа Господа. Скорее это означает, что в меру наличия в нас Духа Господа и в меру того, как мы избавляемся от плотского ума, его руководства и влияния, мы будем чувствовать неприятие к разделениям, которые видим вокруг нас под различными сектантскими названиями. По мере того, как святой Дух Господа все больше возрастает и изобилует в нас, он будет делать нас более недовольными каждым другим именем, кроме имени нашего Господа, пока окончательно, под руководством Духа, мы не придем туда, где сможем признавать лишь одну Церковь и одно членство, то есть "церковь первенцев, написанных на небесах", один способ вхождения в эту Церковь путем крещения в тело нашего Учителя, Его Екклесию, а также путем крещения в

[83] Его смерть, присоединяясь тем самым к Нему и ко всем другим членам, благодаря одному Духу.

Не нам менять общий настрой христианства по этому поводу. Это слишком большой вызов для любого человеческого существа. Нам предстоит быть лично преданными Жениху: каждый, кто назвался именем Христа, должен оставить всякое беззаконие, все, что вредит нашей собственной вере, поведению и привычкам. Мы не захотим, чтобы нас знали под каким бы то ни было другим именем, кроме имени Жениха, и когда нас спросят, мы будем рады принять Его и только Его имя – единственное имя, данное под небесами и среди людей, через которое мы должны спастись. Повинуясь духу этой истины, мы будем отделены от всех сектантских названий, а также от всех сектантских институций, чтобы нам оставаться свободными в Господе. Это не означает, что мы должны отвергнуть тех, которые имеют Господнего духа, но по-прежнему связаны с сектантскими системами. Наоборот, мы должны понимать, что слова нашего Господа: "Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее", подразумевают, что некоторые из Его народа находятся в Вавилоне и тем самым подвержены ложным представлениям о сектантских институциях и названиях. Нам следует позволить нашему свету сиять и оставить последствия Господу.

Мы не только резко осуждаем принятие любого человеческого названия, но осуждаем любое название, которое сделалось или может сделаться сектантским или разделяющим и, тем самым, может отделить некоторых из Господнего народа от всех других, которые Его. Мы постараемся избегать особого употребления термина "Христианская Церковь" или термина "Церковь Бога", поскольку эти названия используют для отождествления определенных вероучений и общин среди Господнего народа. Скорее следует использовать различные библейские названия – Ученики, Церковь Бога, Церковь Христа, Церковь Бога живого, Церковь в Коринфе, Церковь в Алехени и т.д. – и отзываться на них. Мы не можем избежать факта, что многие ложно воспримут нас в этом вопросе. Мы не должны обижаться на них, если они до некоторой степени применяют к нам некоторые особые определения, следуя принятому обычаю в христианстве.

[84] Например, они могут называть нас "реституционистами", или "рассветистами", или "сторонниками Сторожевой Башни" и т.д., но мы не должны признавать ни одно из этих названий в смысле применения его к себе. При этом дух смирения, терпения, мира и любви будет показывать, что мы не должны быть в обиде за применение к нам таких названий, а снисходительно должны предположить, что подобные намерения не были плохими или, по крайней мере, злоумышленными. Мы обязаны ответить на подобные названия дружелюбно, а не воинственно, давая понять, что мы осознаем, что речь идет о нас, и, по возможности, сжато и беззлобно показать, что мы предпочитаем не признавать никакие сектантские или разделяющие названия, а придерживаемся названия "христиане" в его наиболее широком и полном смысле, что означает, что у нас нет другого главы, кроме нашего Господа Иисуса Христа, и мы не признаем другой организации, кроме той, которую Он организовал, имена которой написаны на небесах, – Церкви Бога Живого, Екклесии, Тела Христа.

[85]

ГЛАВА III - ПРИЗЫВ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Ему подлежат только "званные" – Когда этот призыв к "великому спасению" начался? – Призыв к покаянию не является призывом к божественной природе – Иудейский призыв – Евангельский призыв – Почему не призвано много "знатных", "мудрых" или "сильных"? – Возвышение как награда за истинное смирение – Характер в качестве условия призыва – Мир в Тысячелетии не будет призван, а получит приказ – Время евангельского призыва ограничено – Новое Творение призвано, привлечено Отцом – Христос – наша премудрость – Христос – наше оправдание – Разница между действительным и почитаемым оправданием – Нуждается ли "Новое Творение" в оправдании? – Основание для оправдания – Разница между оправданием Древних Годных и нашим оправданием – Оправдание в Тысячелетнем веке – Христос стал для нас освящением – Освящение в Тысячелетнем веке – Два разных посвящения, показанные в левитских образах – Ни те, ни другие не имели наследия в земле – Великое Множество – Две части освящения – Часть, принадлежащая человеку – Часть, принадлежащая Богу – Различие испытаний в зависимости от темперамента – Освящение – это не совершенство и не эмоции – "Он… исцеляет все недуги твои" – Необходимость в престоле благодати – Как оправдание переходит в освящение – Посвящение после завершения "вышнего звания" – Спасение, освобождение Церкви.

Возможность стать членами Нового Творения и участвовать в его правах, привилегиях, благословениях и славе не была открыта всему миру, а лишь "званному" классу. Это самым ясным образом изложено в Священном Писании. Господь призвал Израиль по плоти стать Его особым народом, отделенным от всех других людей, от народов земли, как написано: "Только вас признал Я из всех племен земли" (Ам. 3: 2). Однако призыв Израиля не был "вышним званием", "небесным званием", и, в результате, мы не находим никакого упоминания о небесных вещах в том или ином обещании, касающемся этого народа. Их призыв был к подготовительному состоянию и в конечном итоге приготовил остаток этого народа к принятию и получению пользы

[86] (посредством вышнего звания) от "великого спасения, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими [от Него]" (Евр. 2: 3). Следовательно, условия этого вышнего звания, небесного звания, следует искать не в Ветхом Завете, а в Новом, хотя если глаза нашего понимания открыты для восприятия "глубин Божьих", мы способны видеть в Его поведении и обращении с телесным Израилем некоторые образные уроки, полезные для духовного семени, которое призвано небесным званием. Апостол обращает наше внимание на то, что телесный Израиль, его законы и Божье поведение с ним – все это было тенью, образом лучших вещей, принадлежащих призванным к членству в Новом Творении.

Поскольку в божественном плане Христу следовало во всем иметь первенство, то Ему полагалось также быть первым, главным, Первосвященником, наставником этого Нового Творения сынов Бога, Вождем их спасения, а также их образцом, Чей путь они могли ставить себе в пример и по Чьим стопам могли идти. Мы видим в этом самый убедительный повод, почему Древние Годные не могут иметь никакого участия в этом Новом Творении. Свидетельством тому – слова нашего Господа об Иоанне Крестителе: "Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его" (Мат. 11: 11). То же утверждает апостол, говоря словами наивысшей похвалы о вере и благородном характере этих братьев из прошлой диспенсации: "...Потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства" (Евр. 11: 40).

Кроме того, мы должны помнить, что никто не может быть призван, если он по-прежнему находится под осуждением по причине греха Адама. Чтобы быть призванным к этому "вышнему званию", необходимо сперва быть оправданным от приговора, вынесенного Адаму, а этого нельзя было достичь даже телесному Израилю кровью тельцов и козлов, потому что они никогда не могли удалить грех и были всего лишь образами лучших жертв, которые действительно удовлетворяют требования Справедливости

[87] по отношению к нашему роду. Поэтому не представлялось возможным начать призыв, пока наш Господь Иисус не дал цену выкупа – пока Он не купил нас Своей "собственной [драгоценной] кровью". Даже апостолы были призваны и приняты к Новому Творению лишь условно, пока Спаситель не дал цену, не взошел на высоту и не представил ее за нас. Тогда, и не раньше, Отец в день Пятидесятницы открыто признал этих верующих и зачал их Своим святым Духом, чтобы они были "Новыми Творениями". Действительно, наш Господь сказал фарисеям во время Своего служения: "Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию" (Мат. 9: 13). И мы должны видеть большую разницу между призывом людей к покаянию и призывом их к вышнему званию к божественной природе и наследию с Христом. Ни один грешник к этому не принят; поэтому все мы, будучи "по природе чадами гнева", нуждаемся прежде всего в том, чтобы получить оправдание даром посредством драгоценной крови Христа.

Это полностью согласуется с тем, что мы читаем в предисловии к Посланию к Римлянам (1: 7), то есть, что это послание адресовано "всем в Риме, кого любит Бог и кого призвал Он к святости" (Заок.) – быть святыми, участниками божественной природы и т.д. В предисловии к Посланию к Коринфянам мы читаем: "Церкви Божьей в Коринфе, всем освященным во Христе Иисусе, всем призванным Богом стать святым народом Его, также и тем, кто повсеместно призывает имя Господа нашего Иисуса Христа" (1 Кор. 1: 2, Заок.). На исключительности этого призыва сделано еще большее ударение в следующем стихе (9), который указывает на автора нашего призыва, говоря: "Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего". Это подразумевает общность, единство. Следовательно, мысль заключается в том, что призыв дан с целью найти среди людей тех, которые станут едины с Искупителем как Новые Творения, станут сонаследниками с Ним в славе, чести и бессмертии, какие были даны Ему в качестве награды за верность.

Вспомните слова апостола, что мы станем сонаследниками с Христом лишь на

[88] определенных условиях, а именно: "Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться" (Рим. 8: 17). В той же главе к Коринфянам (стих 24) апостол показывает, что призыв, о котором он ведет речь, это вовсе не тот призыв, который на время ограничивался иудеями, и затем показывает, что не все призваны. Он говорит: "Для самих же призванных, иудеев и еллинов, [проповедуем] Христа, Божию силу и Божию премудрость", хотя для непризванных иудеев Он был камнем преткновения, а для непризванных еллинов – безумием. В своем письме к Евреям (9: 14, 15) апостол обращает внимание на то, что призыв этого Евангельского века невозможно было возвещать до тех пор, пока сперва наш Господь Своею смертью не сделался "поручителем" Нового Завета. Вот его слова: "И поэтому Он Посредник Нового Завета, чтобы с наступлением смерти для искупления преступлений при первом завете [Завете Закона] те, кто призван, получили обещанное вечное наследие" (Евр. 7: 22, Жив. Поток).

Не много знатных, мудрых или ученых призвано

Естественно, мы можем предположить, что если бы этот особый призыв имел ограничения, то, наверное, ограничивался бы самыми лучшими особями падшего рода – самыми благородными, самыми заслуженными, самыми талантливыми. Но апостол противоречит такой мысли, говоря: "Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых; и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и уничиженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом" (1 Кор. 1: 26-29). Повод для такого положения вещей апостол объясняет Божьим стремлением, чтобы ни один человек не смог хвастаться, будто он в каком-нибудь смысле или в какой-нибудь мере заслужил эти большие благословения. Все это должно быть иллюстрацией ангелам

[89] и людям силы Бога преобразовывать характеры из низменных и презренных в благородные и чистые не силой, но преобразовывающей мощью истины, совершая в призванных посредством находящихся перед ними обещаний и надежд хотение и действие по Своему благоволению. Такой божественный порядок принесет не только славу Отцу, но и чувство смиренности и вечное благо тем, кого Он будет благословить. В Новом Завете мы встречаем повторяющиеся различные изложения факта, что этот призыв и сопутствующее ему спасение происходят не от человека и не его силой, но благодатью Бога. Также нетрудно понять, почему этот призыв, как правило, менее привлекателен для знатных и более привлекателен для неграмотных.

Спесь – существенный элемент падшей природы, и с ней постоянно следует считаться. Менее падшие (нежели большинство их ближних) и, следовательно, более благородные по природе (нежели их сородичи в целом) способны сознавать это состояние и чувствовать некоторую меру превосходства и гордиться этим. Даже если они ищут Господа и стремятся получить Его благословение и милость, они склонны надеяться, что будут приняты Господом на некотором другом основании, чем их падшие и менее благородные ближние. Однако Божьим критерием является совершенство, и Он говорит, что все не соответствующее этому критерию подлежит осуждению, а каждому осужденному следует указать на одного и того же Искупителя, и на одну и ту же жертву за грехи, независимо от того, сильно или сравнительно мало он пострадал от грехопадения. Этим условиям принятия следовало быть более привлекательными для более простоватых и падших членов человеческого рода (а не для более знатных), поскольку слабые, падшие более остро ощущают свою потребность в Спасителе, так как они сильнее воспринимают собственные несовершенства, тогда как менее падшие (при наличии некоторого самодовольства) не намерены преклоняться перед Христовым крестом, чтобы принять оправдание в виде свободного дара и на этом основании (и только на нем) приблизиться к престолу небесной благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для помощи.

[90] Они более склонны полагаться на собственное понимание, имея чувство самодовольства, которое будет препятствовать им войти низкими воротами и следовать узким путем.

Очевидно, Бог поощряет смирение тех, кого Он приглашает стать членами Нового Творения. Апостол подчеркивает это, говоря: "Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время" (1 Пет. 5: 6). Ап. Павел обращает внимание таких на образец, на Иисуса Христа – на то, как Он смирил Себя, уничижил, дав согласие принять более низкую природу и претерпеть смерть (к тому же на кресте) и т.д. За это послушание и смирение Бог высоко превознес Его. Затем ап. Петр обращает внимание на урок этого, говоря: "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" (1 Пет. 5: 5). Посмотрите, братья, на ваше призвание, что немного знатных, мудрых и ученых призвано, но преимущественно бедные мира сего, богатые верою. Вместе с вознаграждением, установленным Богом за повиновение, существует также вознаграждение за веру. Он хочет, чтобы Новое Творение состояло из тех, кто научился доверять Ему безоговорочно, кто принимает Его милость для себя как достаточную, и способен – благодаря подаваемой Им силе – достичь сопутствующей победы, к которой Он зовет их.

Характер по-прежнему является условием призыва

Хотя Бог не призывает мудрых, знатных или ученых, из этого не следует делать вывод, будто Его народ состоит из грубых и необразованных в том смысле, что они злые, испорченные или безнравственные. Наоборот, Господь устанавливает самый, какой ни есть, высокий критерий перед теми, кого Он призывает. Они призваны к святости, к чистоте, к верности и принципам праведности – к высокой оценке всего этого в своем сердце и к проявлению в своей жизни – во славу Того, Кто призвал их из тьмы в Свой дивный свет (2 Пет. 1: 3; 1 Пет. 2: 9). Мир может знать их лишь по плоти, хотя по плоти они могут и не быть такими знатными или изысканными, как другие, – и нередко даже наоборот, – однако Господь принимает их

[91] не по плоти, а по духу, по их уму, по их намерениям, по их "сердцу". В результате, с момента, когда они принимают Божью благодать во Христе и прощение своих грехов и посвящают себя Господу, они считаются свободными от этих недостатков, которые естественным образом принадлежали им, как детям Адама. Они воспринимаются так, словно их тела облачены в заслуги Христа, скрывая все изъяны. "Новое Творение" – это новый ум, новая воля, принятая Богом и призванная Им, и только с ней можно иметь дело.

Действительно, новый ум, по мере своего развития, проявляет себя как более благородный, честный, достойный уважения и постепенно обретает большую власть и контроль над плотью, отчего не признающие Новое Творение (как и не признававшие Господа) могут в конечном итоге восхищаться его добрыми делами, святой жизнью и духом здравомыслия, хотя всему этому они могут иногда приписывать определенные низменные побуждения. Несмотря на постепенное установление большего единства нового ума с умом Господа, они могут никогда не достичь полного контроля над смертным телом, с которым они связаны, хотя, понятно, их цель, их усилие – желание прославлять Бога в своем теле, а также в своем духе, своем уме, которые Его (1 Кор. 6: 20).

Обратим внимание на некоторые особенности и ограничения, устанавливаемые для характера "Нового Творения". Наставление апостола одному из таких призванных (которое применимо ко всем иным) таково: "Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван" (1 Тим. 6: 12). Эти Новые Творения не должны надеяться одержать победу и великую награду без битвы с противником, а также с грехом, изобилующим во всех их поступках и слабостях их собственной плоти, хотя последняя и покрыта заслугой Христовой праведности на условиях Завета Благодати. Апостол еще раз убеждает этот класс "поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу" (1 Фес. 2: 12). Новое Творение должно не только понимать свое призвание, его окончательную награду в

[92] Царстве и славу, но и обязано помнить, что в нынешней жизни оно сделалось представителем Бога и Его праведности и должно стремиться поступать соответственно. Итак, читаем: "По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят" (1 Пет. 1: 15, 16). Затем в том же послании (2: 9) читаем, что нам следует "возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет".

Духовные израильтяне Нового Творения не были преданы рабству особых законов, как это было с телесными израильтянами, но "закону свободы", чтобы их любовь к Господу могла проявляться не только в добровольном избегании того, что Господу неугодно, но и в добровольном жертвовании человеческих прав и интересов в служении истине и праведности, служении Господу и братьям. В подтверждение этого апостол говорит: "Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости" (1 Фес. 4: 7). Затем он добавляет: "К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти" (Гал. 5: 13), поводом делать зло. Используйте вашу свободу, чтобы жертвовать нынешние права для истины и служения ей, чтобы вы могли быть совершающими жертву священниками из числа царственного священства, которое со временем будет царствовать в Божьем Царстве как сонаследники с Христом, раздавая миру божественные благословения.

Есть много мест в Священном Писании, показывающих, что призыв стать "Новыми Творениями" – это призыв к славе, чести и бессмертию (Фил. 3: 14; 2 Пет. 1: 3 и т.д.), но везде Господь обращает внимание на то, что путь к этой славе является узким путем испытаний, проверки, жертвования. И лишь зачатые Его духом и, более того, наполненные им, будут способны окончательно выйти победителями и достичь тех славных вещей, к которым они призваны, и путь к которым стал возможным для призванных через обещавшего, что "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи".

Мы также не должны думать о каких-то других призывах, но

[93] помнить слова апостола (Еф. 4: 4): "…Вы призваны к одной надежде вашего звания". Следовательно, ошибочно думать, будто здесь существует какой-то выбор. Что касается мира, то в будущем веке действительно не будет никакого призыва: в том веке Бог не будет стремиться избирать особый класс – отдельный, отличающийся от других, предназначенный для особого положения. Вместо того, чтобы призывать мир, Господь в Тысячелетнем веке будет повелевать ему – повелевать слушаться законов и принципов праведности, и от каждого потребуют (а не попросят) проявлять послушание правительству Тысячелетия. В противном случае он получит наказание плетью за свое неповиновение и окончательно будет истреблен из народа, как написано: "Всякая душа, которая не послушает [которая ослушается] Пророка того, истребится из народа" – умрет Второй Смертью, из которой не будет никакой надежды возвращения.

Также не существует второго призыва в Евангельском веке, хотя, как нам удалось увидеть, есть второй класс спасенных, избираемый в этом веке, – Великое Множество (Отк. 7: 9-14), "которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков", которое будет служить Богу в Его храме и перед престолом, в отличие от Невесты, которая будет на престоле и будет членами, живыми камнями, этого храма. Однако принадлежащие ко второму классу не имеют отдельно взятого, особого призыва. Они могли так же свободно и с большей радостью обрести славу божественной природы, если бы повиновались тотчас и всем сердцем. Да, они в конце выйдут победителями, как видно из факта, что им даны пальмовые ветви, но недостаток усердия помешал им быть принятыми как класс побеждающих, тем самым препятствуя их вечному сонаследию и славе как участников Нового Творения, и лишая их значительной части радости, мира и блаженства, которые принадлежат победителям и которыми они наслаждаются даже в нынешней жизни. Как видим, место, которое они займут, будет, очевидно, похожим во многих отношениях на положение (уровень) ангелов.

[94] Еще одна мысль, связанная с призывом, показывает, что время его ограничено, как говорит апостол: "Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения", "ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших" (2 Кор. 6: 2; Евр. 3: 15). Этот благоприятный день, благоприятный год, благоприятный период – эпоха, начался от нашего Господа Иисуса и Его посвящения. Господь был призван. Эту честь Он не принял Сам собою, и так продолжается с тех пор: "Никто сам собою не приемлет этой чести" (Евр. 5: 4). Каким смелым должен быть человек, чтобы воспользоваться правом на изменение природы из человеческой в божественную, перейти от членства в семье Адама и наследия в его утерянном и утраченном состоянии к сонаследию с Христом во всех богатствах, славе и чести, законным наследником которых он стал навеки в ответ на призыв.

Завершение этого призыва, "дня спасения", "благоприятного времени", придет столь же неминуемо, как и его начало. Богом определено конкретное, установленное число, из которого должно состоять Новое Творение, и как только это число будет укомплектовано, дело Евангельского века завершится. Мы можем заметить также, что как только соответствующее число будет призвано, сам призыв обязательно прекратится, так как Богу не подобает призвать хотя бы на одного больше, чем Он предопределил, – даже если при этом Он предвидел, сколько призванных не сумеет проявить повиновение, то есть не сумеет сделать свое звание и избрание твердым, а, значит, будет подлежать замене другими. Постоянство требует, чтобы Всемогущий не заигрывал со Своими творениями, посылая хотя бы одно приглашение, которое не может быть выполнено, даже если оно будет принято. Священное Писание поддерживает мысль, что для этого ограниченного, избранного числа Царственного Священства предусмотрены короны (для каждого отдельно), и что каждому – после того как он принял Господний призыв и посвятился на условиях этого призыва – отложена одна из корон. Итак, не стоит думать, будто Господь призовет кого-нибудь, кто, представив себя и приняв призыв, будет извещен, что ему не может быть выделена корона, но он обязан ждать, пока кто-то, оказавшись неверным,

[95] потеряет на нее право. Предостережение нашего Господа, "держи,.. дабы кто не восхитил венца твоего", кажется, не только предполагает ограниченное число венцов, но и то, что окончательно, в конце этого века, наступит время, когда не державшиеся верно своего завета будут отвержены, и что другие в то время будут ждать венцов для себя (Отк. 3: 11).

Как мы понимаем, общий призыв к сонаследию с нашим Искупителем – как членов Нового Творения Бога – прекратился в 1881 году. Но мы осознаем, что многие (во всех различных вероисповеданиях христианства – возможно, двадцать или тридцать тысяч), которые в то время полностью посвятились, не оказались верными своему завету самопожертвования. После того, как завершилась полная мера их испытания, они один за другим были признаны неверными и лишены принадлежности к призванному обществу, чтобы другие, которые посвятились, но не находились под призывом, могли быть допущены к полноценным отношениям в этой общности с Христом и Его сонаследниками и, в свою очередь, также могли пройти свое испытание (где они, оказавшись неверными, похожим образом были отвергнуты, а их места заняли другие, ожидающие в посвященном состоянии). Очевидно, при таком порядке не было надобности в каком бы то ни было общем призыве после 1881 года. Допущенным сегодня также могут быть предоставлены привилегии и возможности без вхождения под общий призыв (приглашение), который прекратился в 1881 году. Они допущены на том условии (если на то позволяют возможности), что они заполнят места тех, кто уходит. Согласно нашим ожиданиям, этот процесс ухода и вхождения будет продолжаться, пока последний член нового рода творения не окажется достойным и все венцы не будут навеки розданы.

Апостол говорит: "Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать" (1 Фес. 5: 4). На основании всех различных фрагментов Священного Писания мы склонны верить, что в это жатвенное время Евангельского века знание истины относительно божественного плана веков, присутствия Сына Человеческого и

[96] дела жатвы будет доведено до сведения всех Господних посвященных. Мы полагаем, что "настоящая истина" будет большим испытанием, будет показателем надлежащего состояния сердец посвященных, так же как послание о присутствии нашего Господа и жатве Иудейского века послужило испытанием для земного Израиля в первом пришествии. Мы полагаем, что приходящие в это время к ясному знанию истины и дающие доказательство искренности веры в драгоценную кровь и глубины своего посвящения служению Господу, а также получившие ясное видение божественного плана, должны считаться имеющими доказательство того, что они приняты Господом как будущие наследники с Иисусом Христом, даже если они посвятились после 1881 года. Если они посвятились задолго до этого (до того, как прекратился призыв), то можем сделать вывод, что после столь долгого времени они постепенно приходят к нужному состоянию посвящения и что знание настоящей истины получено ими как благословение и как доказательство их общности духа с Господом. Если их не было среди посвященных в 1881 году или раньше, то, предположительно, они лишь теперь были приняты к участию в избранном классе путем получения места кого-то, кто был призван раньше, но проявил недостаток усердия (не был ни горячим, ни холодным) и поэтому был извергнут из уст, чтобы иметь полагающуюся ему участь в грядущем времени скорби. Там он должен принять путем взысканий и наказаний ценные уроки, которые до этого следовало усвоить из Божьего Слова, и, побывав в этом времени великой скорби, должен занять место в "Великом Множестве" – вместо того, чтобы добровольно и радостно пройти скорбь ради места с Христом на престоле.

Как Бог призывает

"От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью [оправданием] и освящением и искуплением" (1 Кор. 1: 30).

Христос – наша мудрость

Мудрость здесь показана первой, и в этом смысле она занимает самое важное место среди шагов к спасению. Этому вторит высказывание Мудреца,

[97] который говорит: “Главное – мудрость… и всем имением твоим приобретай разум”. Какими умелыми, какими слабыми или сильными мы бы ни были, мудрость – самое важное в избрании нами правильного пути. И так, в целом, принято у людей. Все, независимо от уровня интеллигентности, ищут дополнительное знание и мудрость; и даже избравшие самое бессмысленное поведение, как правило, делают это, следуя путям, которые в одно время кажутся им не лишенными смысла. Так было в случае матери Евы: ей хотелось знания, мудрости, и сам факт, что запрещенное дерево казалось вратами к мудрости, явился для нее искушением к неповиновению своему Создателю. Поэтому так важен мудрый советник, чтобы вести нас стезями мудрости, приносящими радость, а с ней покой.

И если матерь Ева даже в своем совершенстве нуждалась в мудром руководстве, то тем более нуждаемся в таком руководстве мы, ее падшие, несовершенные дети. Наш Небесный Отец, призывая нас к членству в Новом Творении, предвидел все наши нужды: Он предвидел, что нашей собственной мудрости нам будет недостаточно, и что мудрость противника и его обманутых последователей будет задействована нам во вред – выдавая свет за тьму, а тьму за свет. Отсюда высказывание нашего стиха, что Христос должен быть нашей мудростью. Прежде чем мы придем к Богу, прежде чем мы получим заслугу примирения или через нее придем к сыновним отношениям, мы нуждаемся в помощи, руководстве, мудрости, открытии глаз нашего понимания, чтобы осознать дар, предоставленный Богом в Его Сыне.

Чтобы иметь слух для мудрости свыше, необходимо искреннее желание сердца. Мы должны обладать некоторым смирением, иначе будем думать о себе больше, чем должны думать, и не сможем разглядеть с божественной точки зрения собственные слабости, недостатки и непригодность. Мы нуждаемся также в некоторой честности, то есть искренности, чтобы с готовностью признать, с готовностью увидеть пороки, обнаруженные покорным умом. С этой точки зрения стремящиеся к

[98] праведности и согласию с Богом направляются Господним провидением к Иисусу как Спасителю. Каким бы несовершенным не было первоначальное понимание некоторыми философии примирения, осуществленного для нас, они должны осознать, по крайней мере, факт, что они "были по природе чадами гнева, как и прочие" – грешниками; что жертва Христа была праведной и что Бог предвидел ее и принял ради нас; что Его ранами мы можем исцелиться и благодаря Его послушанию можем быть приняты Отцом; что наши грехи, скажем так, возложены на Него, и Он понес их, а Его праведность и заслуга почитаются нам в качестве одежды праведности. Мы должны это понимать – Христос должен стать для нас мудростью, прежде чем мы можем руководствоваться знанием и через принятие всем сердцем Его заслуги быть оправданными перед Отцом, принятыми, освященными и окончательно освобожденными и прославленными. Но Христос не перестает быть нашей мудростью и тогда, когда сделан следующий шаг и Он становится нашим оправданием. Да, мы по-прежнему нуждаемся в Нем как нашей Мудрости, как нашем мудром Советнике. Под Его руководством нам необходимо видеть мудрость шага полного посвящения и мудрость следования этому посвящению в жизни, сопровождаемой освящением, чтобы исполнять волю Отца. На каждом сделанном нами шагу мудрость является первостепенной; и на всем протяжении жизни посвящения, то есть освящения, на каждом шагу путешествия к Небесному Городу нам нужна мудрость свыше, о которой апостол говорит, что она, "во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна" (Иак. 3: 17). Земная мудрость сопровождается самолюбием, своеволием, самомнением, самодовольством, самонадеянностью, и, как обращает внимание апостол, ведет к жгучей ненависти и раздорам, так как эта мудрость не приходит свыше, но она "земная, душевная, бесовская". Небесная мудрость, наоборот, пребывает в согласии с божественным характером любви и "не превозносится, не гордится, не бесчинствует.., не радуется неправде, а сорадуется истине".

В деятельности этой мудрости существует также определенный порядок;

[99] ведь хотя она учитывает все условия, упомянутые до этого апостолом Иаковом, но при этом каждому из них присваивает свой ранг. Хотя дух мудрости свыше миролюбив – желает мира и стремится к его достижению – тем не менее, мудрость ставит на первом месте не мир, а чистоту: “во-первых, чиста, потом мирна”. Лишь земная мудрость советует “мир за всякую цену” и приказывает совести молчать, чтобы способствовать самолюбивому миру. Мудрость, которая чиста, является бесхитростной, простодушной, благородной, открытой: она любит свет; она не от тьмы, не от греха; она избегает всего, что следует прятать, – считает скрытые поступки привычными делами тьмы, а тайное – злом. Она мирна, насколько это соответствует благородству и чистоте; она желает мира, согласия, единства. Но поскольку мир не является первостепенным, то морально обоснованно пребывать в мире и полном согласии лишь с тем, что является благородным, чистым и добрым.

Эта небесная мудрость также спокойна – лишена невежества, грубости в замыслах или поступках. Ее спокойствие, однако же, следует после ее чистоты и миролюбивости. Обладающие ею не являются сначала спокойными и лишь затем чистыми и миролюбивыми, но прежде всего, то есть изначально, чистыми, освященными истиной. Они желают мира и настроены добиваться его, поэтому они спокойны и легко поддаются уговорам. Но их легко уговорить лишь в условиях чистоты, мира и спокойствия: их нельзя убедить содействовать какому-нибудь злому делу, потому что дух небесной мудрости запрещает такое поведение.

Небесная мудрость полна милосердия и добрых плодов: она рада милосердию, которое считает неотъемлемым элементом божественного характера, который она пытается копировать. Милосердие и всевозможные добрые плоды святого Духа Господа обязательно будут исходить (при этом созрев и развившись) из сердца, озаренного мудростью свыше. Но это милосердие, относясь к несведущим и неумышленным преступникам с сочувствием и стремлением помочь, не может сочувствовать или содействовать умышленно делающим зло, потому что дух мудрости – это, в первую очередь, не милосердие, а чистота. Поэтому милосердие этой мудрости может полностью реализовать себя лишь в отношении неумышленных или несведущих преступников.

[100] Об этой небесной мудрости говорится, что она "беспристрастна". Предубежденность означает несправедливость, поэтому чистота, мир, покой, милосердие и добрые плоды Духа мудрости свыше способствуют тому, чтобы мы не взирали более на лица, разве что характер демонстрирует их истинную суть. Внешность телесного человека, цвет кожи и прочее Дух Господа (Дух мудрости свыше) игнорирует: он показывает непредвзятость и приверженность тому, что является чистым, мирным, спокойным, правдивым и обнаруживается везде и при всяких обстоятельствах.

Эта мудрость свыше также "нелицемерна" – столь чиста, мирна, спокойна, столь милосердна ко всем, что там, где ей все подвластно, нет никакой надобности в лицемерии. Но она обязана быть в разладе, в несогласии, в неприязни со всем грешным, потому что она находится в единстве и согласии со всем чистым, со всем стремящимся к чистоте, миру и доброте. При таких обстоятельствах нет места лицемерию.

Небесную мудрость для всего этого Бог дал нам через Своего Сына – не только в послании о Его искупительном деле, но и в проявлении благодатей Духа и повиновении Отцу, тем самым наставляя нас словом и примером. Более того, эта мудрость свыше приходит к нам посредством апостолов, как Христовых представителей, посредством их учений, а также посредством всех тех, которые приняли этот Дух мудрости свыше и ежедневно стремятся, чтобы их свет сиял во славу их Отца в Небесах.

Христос – наше оправдание

Мы до некоторой степени уже обсудили примирение между Богом и человеком, в котором наш Господь Иисус стал Оправданием* для всех, кто Его принимает. Однако здесь мы хотим более внимательно рассмотреть значение этого распространенного слова "Оправдание", которое

[101] большинство Господнего народа, по-видимому, понимает недостаточно. Главная мысль, которая заключена в слове "Оправдание", это: (1) справедливость, или критерий добра; (2) свидетельство того, что нечто находится в разногласии с этим критерием – не соответствует его требованиям; (3) приведение лица или предмета, имеющего такой изъян, к надлежащему, справедливому критерию. Иллюстрацией тому пусть послужат чаши весов. По одну сторону гиря представляет Справедливость. По другую сторону должно находиться нечто одинакового веса, представляющее человеческое повиновение, чтобы уравновесить Справедливость. Его так или иначе не хватает всем, и этот недостаток необходимо компенсировать, добавив нечто для возмещения, сбалансирования. Применив данную иллюстрацию более конкретно, мы видим Адама, созданного вначале, совершенного, в согласии с Богом и послушного Ему. Таким было его положение – правильное, надлежащее, справедливое – в котором ему следовало находиться дальше. Но в результате греха он попал под божественный приговор и немедленно был оставлен, как не отвечающий божественному критерию. С тех пор его потомство, "во грехе рожденное и беззаконии зачатое", появилось на свет еще на более низком уровне, чем его отец Адам, еще дальше от критерия, требуемого божественной Справедливостью. Если это так, то бесполезно кому-нибудь из потомства Адама просить Создателя о новом уравнивании, о новом испытании, чтобы увидеть, сможет ли он достичь критерия безграничной Справедливости. Мы согласны, что такое испытание было бы совершенно бесполезным: если совершенный человек через неповиновение утратил свое положение, то и мы, несовершенные, падшие, деградированные не можем иметь малейшей надежды удовлетворить требования Справедливости, то есть привести себя в равновесие, оправдать себя перед Богом, "потому что все [мы] согрешили и лишены славы Божьей", в которой наш род, представленный в отце Адаме, был создан первоначально.

***Том V, глава xv.**

Если в таком случае мы видим, что все мы, как род, несправедливы, лишены праведности и несовершенны, если мы видим, что никто никакими поступками не может удовлетворить требования Справедливости, то, понятно, "человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него" (Пс. 48: 8). Никто не мог восполнить недостатки другого, так как у него не только нет избытка заслуг,

[102] важности или значимости, чтобы применить к другому, но даже нет достаточно всего упомянутого для самого себя, "потому что все согрешили и лишены славы". Поэтому спрашиваем, может ли Бог принять несправедливых и падших, а также иметь с ними дело, если Он уже осудил их, провозгласив, что они недостойны Его милости и умрут как недостойные жизни? Бог показывает нам, что у Него есть способ это сделать – способ, благодаря которому Он по-прежнему может оставаться справедливым и при этом оправдывать того, кто верит в Иисуса. Он показывает, что Он назначил Христа Посредником Нового Завета, что Христос купил мир Своей собственной драгоценной кровью – жертвой – и что в свое время, в Тысячелетнем веке, Христос примет великую силу и будет царствовать как Царь земли, будет благословить все племена земные знанием истины и возможностью реституции к образу Бога, показанному в отце Адаме и обогащенному опытом грехопадения и восстановления. Это дело возвращения человечества обратно к совершенству будет делом Оправдания – действительного приведения к совершенству в отличие от нашего оправдания, "оправдания верою", приписанного Церкви в Евангельском веке. Действительное оправдание начнется с началом Тысячелетнего царствования нашего Господа и будет продвигаться шаг за шагом, пока "каждый" не получит самую полную возможность вернуться ко всему утраченному через отца Адама вместе с дополненным опытом, который окажется полезным. Спасибо Богу за это время действительного оправдания – за возможность достичь подлинной праведности, и действительно привести охотных и повинующихся из человечества от несовершенства к физическому, умственному и моральному совершенству!

Однако сейчас мы рассматриваем прежде всего Новое Творение и то, какие шаги предпринял Бог для оправдания этого маленького класса человечества, который Он призвал к божественной природе, славе и бессмертию. Они, как и мир, нуждаются в оправдании, потому что по природе они – "чада гнева, как и прочие"; потому что Бог не мог иметь дело с миром, находящимся под приговором смерти – с грешниками, как не мог на похожем основании иметь дело с теми, кого Он призывает стать Новым Творением. Если мир должен быть оправдан – приведен к совершенству – до того, как Бог может снова быть в гармонии с

[103] людьми, то разве Он мог иметь отношения с Церковью, разве мог принять ее к сонаследию с Его Сыном, сперва не оправдав ее? Следует признать, что оправдание является необходимой предпосылкой того, что мы становимся Новыми Творениями. Но как оправдание достигается в нашем случае? Следует ли восстановить нас к абсолютному, действительному совершенству – физическому, умственному и моральному? Нет, отвечаем мы. Бог не предвидел для нас такого действительного оправдания, но Он предвидел оправдание другого рода, которое в Священном Писании названо "оправданием верою" – не действительным оправданием, но в равной степени жизненно важным. Бог решил, что все, которые услышат в этом периоде длительного господства греха и смерти послание Его благодати и милости через Христа и придут к согласию с мудростью свыше, должны признать свое порочное состояние и, уверовав в Господнее послание, подчиниться Ему, раскаяться в грехе и, насколько возможно, возместить содеянное зло. Вместо того чтобы возвращать их к действительному человеческому совершенству, Он считает их недостатки покрытыми заслугой Христа. В Своих отношениях с ними Он считает их справедливыми, то есть праведными, оправданными верою.

Это почитаемое оправдание, то есть оправдание верою, существует до тех пор, пока существует вера и пока она поддерживается стремлениями исполнять волю Господа. (Если вера и послушание прекращаются, то прекращается и приписывание оправдания). Однако оправдание верою не прекращается, если дело Освящения продвигается вперед. Оно продолжается в нас, как Новых Творениях, покрывая нас не только от Адамова осуждения, но и от всех недостатков и несовершенств в слове, мысли и деле, которые мы имеем через слабости плоти по наследству (недобровольно). Оно продолжает покрывать Господний народ, Новые Творения, до конца их странствия во всех испытаниях и пробах, необходимых для них как кандидатов, как испытуемых членов Нового Творения. Этому соответствуют высказывания апостола: "Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу", – несмотря на факт, что сокровище

[104] новой природы находится в земном сосуде, и за счет этого постоянно случаются нежелательные упущения, наименьшее из которых осудило бы нас как недостойных награды вечной жизни на любом уровне, если бы они не были покрыты заслугами нашего свадебного платья, одеждой Христовой праведности, приписанным нам оправданием – оправданием верою. Мы и дальше будем нуждаться в этом оправдании, и оно по-прежнему будет нашей одеждой, пока мы пребываем во Христе и все еще находимся во плоти; но оно прекратится полностью, когда наше испытание завершится принятием нас как победителей, и нам будет дано участие в Первом Воскресении. Как объясняет апостол, сеется в тлении, уничижении, немощи, но будет поднято в нетлении, в силе, в славе, по полному подобию нашего Господа, Духа Животворящего, образа ипостаси Отца. По достижении этого совершенства больше не будет надобности в приписанной праведности, потому что мы будем в то время действительно праведными, действительно совершенными. Не имеет значения, что совершенство Нового Творения будет на высшем уровне, чем совершенство мира, – то есть это не имеет значения в отношении оправдания. Принявшие Божью благодать в реституции к человеческой природе в ее совершенстве, будут (по завершении этого труда) справедливыми, совершенными. Но они будут совершенными, праведными на низшем уровне, чем духовный. Призванные ныне к божественной природе и оправданные верою заранее (чтобы их призвать и испытать как сынов Бога) не будут действительно оправданными, усовершенствованными до тех пор, пока в Первом Воскресении не обретут полноту жизни и совершенства, в котором больше не будет абсолютно ничего из нынешнего несовершенства – ведь сегодня совершенство им только вменяется, только приписано.

Причина, основание нашего Оправдания

Замешательство, в котором оказались многие умы по этому поводу, происходит от нежелания сравнивать высказывания Божьего Слова. Например, некоторые, принимая во внимание утверждение апостола, что мы “оправданы верою” (Рим. 5: 1; 3: 28; Гал. 3: 24), считают, что вера столь ценна в Божьих глазах, что она покрывает наши несовершенства. Другие, обращая внимание на утверждение апостола,

[105] что мы "оправданы по благодати" Божьей (Рим. 3: 24; Тит. 3: 7), считают, что Бог оправдывает, очищает произвольно кого хочет, невзирая на те или иные его качества, заслугу, веру или поступки. Еще другие внимают высказыванию Священного Писания, что мы "оправданы кровью Его" (Рим. 5: 9; Евр. 9: 14; 1 Иоан. 1: 7), делая из этого вывод, что смерть Христа обеспечила оправдание всех людей, независимо от их веры и послушания. Еще другие берут утверждение Священного Писания, что Христос "воскрес для оправдания нашего" (Рим. 4: 25), и на основании этого утверждают, что оправдание приходит к нам через воскресение Христа. Другие, взяв стих Священного Писания, который говорит, что "человек оправдывается делами" (Иак. 2: 24), заявляют, что несмотря на все сказанное и сделанное, именно наши дела решают вопрос милости или немилости Бога.

Дело в том, что все эти высказывания правдивы и представляют лишь разные стороны одного большого вопроса – как большой дом можно рассматривать спереди, сзади, со стороны и под разными углами. Приводя вышеизложенные высказывания, апостолы в разное время обсуждали различные стороны предмета. Нам надлежит собрать всех их вместе и увидеть в совокупности всю правду на тему оправдания.

Во-первых, мы оправданы по благодати Божьей. Наш Творец не имел никаких обязательств делать что-нибудь для нашего освобождения от справедливого наказания, вынесенного нам. По Своей милости, то есть по благодати, предвидя грехопадение еще перед нашим созданием, Он проявил к нам Свое сострадание и в Своем плане приготовил для нашего искупления Агнца, закланного перед основанием мира. Давайте хорошо уясним себе вопрос нашего примирения с Отцом: все это происходит по Его благодати, какими бы средствами Ему не было угодно это осуществить.

Во-вторых, мы оправданы кровью Христа – Его искупительным делом, Его смертью, то есть благодать Создателя к нам проявилась в приготовлении для нас этого замысла, "дабы Ему [Иисусу Христу], по благодати Божьей, вкусить смерть за всех", тем самым заплатив наказание за Адама. А

[106] поскольку весь мир попал под осуждение через Адама, то окончательным следствием будет упразднение греха всего мира. В этом пункте мы должны быть убеждены так же, как и в первом, то есть что Божья благодать действует лишь одним путем: "Имеющий Сына имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни", но продолжает находиться под приговором смерти (1 Иоан. 5: 12).

В-третьих, верно и то, что Христос Иисус был поднят из мертвых для нашего оправдания, ведь часть божественного плана заключалась не только в том, что Мессия должен быть искупителем людей, но и в том, что Ему следовало благословить и восстановить всех желающих вернуться к согласию с Отцом. Итак, хотя смерть Иисуса имела первостепенное значение как основа нашего примирения, Он никогда не смог бы стать путем нашего благословения и реституции, если бы оставался в смерти. Вот почему Отец, предвидевший Его смерть как нашу искупительную цену, предвидел также Его воскресение из мертвых, чтобы в свое время Он мог быть фактором оправдания человека ради возвращения человечества к праведному, справедливому состоянию, согласию с Богом.

В-четвертых, мы (Церковь) оправданы верою в том смысле, что Господним замыслом не является действительное оправдание, реституция кого бы то ни было в этом веке, а исключительно почитаемая реституция, реституция верою, да и это, понятно, применимо лишь к тем, кто будет проявлять веру. Ни наша вера, ни наше неверие не может повлиять на божественный порядок, который Бог положил Сам в Себе и который Он проводит в жизнь и осуществит в свое время. Тем не менее, наше участие в этих милостях, предложенных нам раньше остального мира, действительно зависит от нашей веры. В Тысячелетнем веке длина и широта божественного плана спасения будет явлена всем – Царство Бога будет установлено в мире, и Тот, Кто искупил человечество и Кто был наделен властью благословить всех знанием истины, будет действительно оправдывать, то есть восстанавливать к совершенству, тех, кто пожелает принять и примет божественную милость на божественных условиях.

Действительно, даже тогда о вере можно будет сказать, что она существенно важна

[107] для реституционного прогресса к действительному оправданию, потому что "без веры угодить Богу невозможно", и реституционные благословения и вознаграждения будут даны в ответ на проявление веры. Но вера, которая в то время потребуется для прогресса в реституции, будет очень отличаться от веры, которая ныне требуется от "призванных к святости", "сонаследников с Иисусом", "Новых Творений". Когда Царство Бога будет у власти, когда сатана будет связан и знание Господа наполнит землю, тогда все увидят исполнение божественных обещаний, и взор (знание) действительно сможет охватить многое из того, что сегодня различимо лишь глазами веры. Тем не менее, вера будет необходима, чтобы идти к совершенству. Итак, действительное оправдание, доступное к концу Тысячелетия, обретут лишь те, которые будут настойчиво показывать веру и дела. Хотя об этом времени написано: "И судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими", в отличие от нынешнего суда Церкви – "по вере вашей", все же их дела не будут без веры, так же как наша вера не должна быть без дел, совершаемых по мере нашей возможности.

Утверждение апостола, что Бог оправдает язычников посредством веры (Гал. 3: 8), означает, как это следует из контекста, что примирение путем реституции не наступит в результате Завета Закона, но по благодати на условиях Нового Завета. Всем, кто пожелает получить он него пользу, необходимо будет в него уверовать, принять его и подчиниться ему. Разница между настоящим и будущим оправданием состоит в том, что посвященным настоящего времени при проявлении истинной веры тотчас дарована общность с Отцом посредством почитаемого оправдания, то есть верою. В то же время проявление послушной веры при более благоприятных условиях последующего века вообще не повлечет за собой почитаемого оправдания, но даст действительное оправдание и общение с Богом только в конце Тысячелетия. Между тем мир будет в руках великого Посредника, задание Которого – представить людям божественную волю и иметь с ними дело, исправляя и возрождая повинующихся, пока Он

[108] действительно не оправдает их. Лишь тогда Он представит их безупречными Отцу – когда будет передавать Свое Царство Богу, Отцу (1 Кор. 15: 24).

Ныне Господь ищет особый класс, чтобы тот составлял Его Новое Творение, и никто не призван небесным званием, кто не был приведен к знанию Божьей благодати во Христе и не был в состоянии принять этот божественный порядок верою, питая столь полное доверие к величественному исходу Божьего плана, что вера в него оказывает влияние, формирует жизненный путь в настоящее время и побуждает оценивать грядущую жизнь до такой степени, что по сравнению с ней нынешняя жизнь с ее интересами покажется не более, чем тщетою и суетою. Проявляя веру в это смутное время, когда господство зла, кажется, опровергает мудрость, любовь и силу Творца, Церковь воспринимается Богом так, будто она живет в Тысячелетнем веке и прошла свою реституцию к человеческому совершенству. Почитаемое положение дано ее членам для того, чтобы они могли приносить в жертву это человеческое совершенство (которое они обрели бы впоследствии при божественном порядке) и чтобы они могли представлять свои тела (почитаемые совершенными) со всеми реституционными привилегиями, земными надеждами, целями и интересами живою жертвою, обменивая их на небесные надежды и обещания божественной природы и сонаследия с Христом, к которым прибавлены, в качестве испытания нашей искренности, страдания и утраты, касающиеся земных интересов и уважения людей.

В-пятых, этому классу, оправданному ныне верою, нельзя думать о том, чтобы отречься от своей веры своевольными делами. Он должен знать, что в то самое время, как Бог любезно обращается с ним с точки зрения веры, не вменяя ему прегрешений, но считая их возмещенными Искупителем на Голгофе – не вменяя проступков, но поступая с ним по его духу, то есть воле, намерениям, а не по плоти, то есть реальным поступкам, – Бог будет рассчитывать на приведение плоти, насколько "возможно с нашей стороны", в подчинение новому уму, и на то, что плоть будет содействовать во всех добрых

[109] делах в меру возможностей и обстоятельств. В таком смысле и в такой степени наши дела имеют отношение к нашему оправданию: в качестве подтверждающего свидетельства, доказывающего искренность нашей преданности. Тем не менее, Господь судит нас не по делам, а по вере, ведь если судить нас по нашим делам, то окажется, что мы "все лишены славы Божьей". Но если судить нас по нашему сердцу, по нашим намерениям, то Новые Творения могут быть одобрены на основании божественного критерия на условиях Завета Благодати, согласно которым заслуга Христовой жертвы покрывает невольные недостатки. Понятно, никто не может возразить, что Господь ожидает от нас лишь таких плодов праведности, какие возможны для нас в нынешних несовершенных условиях. Больше этого Он не просит и меньше этого, думаем, Он вряд ли примет и наградит.

В качестве общей иллюстрации дела оправдания благодатью, оправдания кровью и оправдания нашей верой, и его взаимосвязи с делами рассмотрим работу электромашины. Центральный источник тока в определенном смысле может иллюстрировать источник нашего оправдания – благодать Бога. Пусть провода, по которым идет ток, условно представляют нашего Господа Иисуса, представителя Отца в нашем оправдании. Пусть такие машины представляют верующих, а токосниматель – веру, которую следует проявить и которая должна упереться в провода. (1) Все зависит от электрического тока. (2) Следующими по важности являются провода, несущие этот ток. (3) Без контактного рычага веры, полагающегося на Господа Иисуса, как средства нашего оправдания, мы не получили бы никакого благословения. (4) Это благословение, полученное в результате общения с Господом Иисусом, соответствовало бы освещению машины электричеством, указывающим на наличие электроэнергии и возможность ее использования. (5) Водитель и рычаг представляют человеческую волю, а (6) сам двигатель представляет нашу деятельность, активность под влиянием энергии, приходящей к нам посредством веры. Все эти свойства в совокупности необходимы для нашего прогресса, чтобы проделать путь и окончательно прибыть в парк,

[110] который в данной иллюстрации символизирует наше место как Нового Творения в доме нашего Отца, имеющем много обителей, то есть условий для многих сыновей многих природ.

Оправдание Древних Годных

Оглядываясь назад, мы можем видеть из апостольского свидетельства, что в далеком прошлом, до того как драгоценная кровь была дана для нашего оправдания, были древние годные – Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Давид и другие святые пророки, оправданные верою. Но поскольку у них не могло быть веры в драгоценную кровь, то, спрашивается, какая вера была в них, чтобы их оправдывать? Мы отвечаем как написано, что "Поверил[и] [они]... Богу, и это вменилось [им]... в праведность [оправдание]". Действительно, Бог не открыл им, как нам, философию Своего плана, чтобы понять, как Он мог быть справедливым и при этом оправдывать того, кто верит в Иисуса. Поэтому они не были ответственны за то, что не уверовали в вещи, которые не были им явлены. Но они действительно уверовали в то, что Бог открыл, и это откровение содержало все, что мы имеем ныне, но в очень сжатой форме (так же как в желуде содержится дуб). Енох пророчествовал о пришествии Мессии и вытекающих из него благословениях; Авраам уверовал Богу, что его семя получит столь большую привилегию от Бога, что через него должны благословиться все народы. Это подразумевало воскресение мертвых, потому что многие народы земли уже умерли. Авраам поверил, что Бог способен поднять мертвых, и уверовал настолько, что когда был испытан, то готов был расстаться с Исааком, через которого надлежало исполниться обетованию, полагая, что Бог способен поднять его из смерти. Мы не можем знать определенно, насколько отчетливо он и другие понимали конкретные методы, которыми Бог установит Свое Царство в мире и введет вечную праведность путем оправдания тех многих, которые повинуются Мессии. Но мы имеем по этому поводу слова нашего Господа, что Авраам, тем не менее, довольно ясно представлял себе грядущий Тысячелетний день и, возможно,

[111] до некоторой степени имел представление о жертве за грехи, которую наш Господь совершал в то время, когда сказал: "Авраам... рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался" (Иоан. 8: 56).

Не все четко видят разницу, существовавшую в прошлом между оправданием Авраама и других к общению с Богом (до того, как Бог положил основу для такого общения через жертву Христа) и оправданием к жизни в этом Евангельском веке. Тем не менее, существует значительное различие между этими благословениями, хотя вера необходима в случае тех и других. Все справедливо находились под приговором смерти, отчего никто не мог считаться свободным от этого приговора, не мог считаться "оправданным к жизни" (Рим. 5: 18), до тех пор, пока наш Спаситель не предоставил великую жертву за грехи. Как говорит апостол, эта жертва была необходима в первую очередь для того, чтобы во всем "Бог явился праведным" (Рим. 3: 26). Однако Справедливость, зная, как будет воплощаться план искупления, не могла возражать против того, чтобы известить о нем заранее (в качестве доказательства божественной милости) только тем, кто обладает необходимой верой, оправдывая их в должной степени и предоставляя доказательство их общности с Богом.

Апостол ссылается на "оправдание к жизни" (Рим. 5: 18) как на божественный порядок через Христа, который в конечном итоге будет открыт для всех людей. Проявляющие ныне веру – призванные к Новому Творению, – обретают это оправдание к жизни почитаемым образом, раньше мира. Кроме того, что они воспринимают его как оправдание к близким отношениям с Богом в качестве Его друзей (а не чужих, странников, чужеземцев, врагов), они, вдобавок, могут той же верою принять реституционные права к жизни, обеспеченные для них жертвой Искупителя, а затем как сожертвующие и священники пожертвовать эти земные жизненные права вместе с Первосвященником нашего исповедания, Иисусом Христом.

Хотя Древние Годные могли прийти к единству с Богом благодаря вере в развитие плана, еще не явленного им полностью и даже не начавшегося, тем не менее

[112] божественная справедливость считала невозможным пойти дальше этого в отношении кого бы то ни было, пока примирение за грехи не было на самом деле достигнуто жертвой Христа. Это полностью отвечает высказыванию апостола, что "Бог предусмотрел о нас [Евангельской Церкви, Новом Творении] нечто лучшее, дабы они [смиренные и верные древние годные] не без нас достигли совершенства" (Евр. 11: 40). Оно также соответствует высказыванию нашего Господа об Иоанне Крестителе: что хотя не явился пророк больше него, но, поскольку он умер до того, как жертва примирения была действительно завершена, наименьший из класса небесного Царства, Нового Творения, оправданных к жизни (после совершения жертвы за грех) и призванных страдать и царствовать с Христом, будет больше него (Мат. 11: 11).

Мы уже обращали внимание на факт, что Христос и Церковь в славе будут проводить дело оправдания (восстановления) мира в Тысячелетнем веке, и что это будет не оправдание верою (почитаемое оправдание), как происходит с нами сегодня, а действительное оправдание – оправдание делами в том смысле, что если даже дела соединятся с верою, окончательное испытание будет "сообразно с делами" (Отк. 20: 12). Сегодня Новые Творения обязаны ходить верою, а не видением. Их вера проходит испытание, и от них требуется "быть твердыми" ("как бы видя Невидимого") и уверовать в вещи, которые (судя по их внешним проявлениям) неправдоподобны для телесного ума, безрассудны. Эта вера, которая подкреплена нашими несовершенными делами, подкреплена также Господними совершенными делами для нас. Она приемлема для Бога на том основании, что если в таких несовершенных условиях мы стремимся в меру наших возможностей угодить Господу и настолько преисполниться Духом Христа, чтобы радоваться страданиям для праведности, это является доказательством того, что в благоприятных условиях мы будем преданы принципу не меньше. Когда знание Господа наполнит всю землю, а тьма и пелена, окружающие ныне Господних верных, исчезнут; когда великое Солнце Правды наводнит мир истиной, абсолютным знанием Бога, Его характера

[113] и Его плана – когда люди увидят доказательства Божьей милости, любви и примирения через Христа в виде постепенного поднятия, которое станет уделом всех ищущих единства с Ним; когда станет очевидной умственная, физическая и моральная реституция – тогда вера будет в значительной мере отличаться от необходимой ныне веры вслепую. Они уже не будут "видеть как бы сквозь [тусклое] стекло", неясно, как это происходит сегодня. Глаза веры больше не будут напрягаться, чтобы видеть доказательства славных вещей, которые предназначены сегодня для любящих Бога, потому что эти славные вещи будут более или менее отчетливо представлены людям. Хотя в то время люди будут доверять Богу и иметь веру в Него, все же будет значительная разница между верой в свидетельства их чувств и верой, которую Новое Творение ныне обязано проявлять к тому, что для нас невидимо. Вера, которую Господь сегодня ищет в Своем народе, драгоценна в Его глазах и характерна для небольшого, особого класса. Вот почему Он предложил за нее такое вознаграждение, такую награду. Когда Тысячелетний век будет полностью введен, тогда невозможно будет усомниться в общеизвестных фактах и неуместно будет дальше предлагать особую награду тем, кто не будет сомневаться.

Хотя знание Господа наполнит всю землю и не будет никакой нужды говорить своему ближнему: "Познайте Господа!", – для человека будет другое испытание, но не испытание веры, а испытание дел – испытание повиновения, потому что "всякая душа, которая не послушает Пророка того [не повинуется], истребится из народа" (Деян. 3: 23). В нынешнее время господства тьмы неведения относительно исполнения божественного плана, когда изобилует грех и сатана является князем мира сего, наш Господь награждает веру, говоря: "По вере вашей да будет вам" (Мат. 9: 29), и "сия есть победа, победившая мир, вера наша" (1 Иоан. 5: 4). Когда речь идет об испытании, суде мира в Тысячелетнем веке, Дне Суда, мы читаем, что все будут судимы по их делам, подкрепленным верою: им будет воздано по их делам и они получат одобрение или неодобрение в конце Тысячелетнего века (Отк. 20: 12).

[114] Оправдание, как нами уже замечено, означает приведение грешника к полному согласию с его Творцом. Нам нигде не сказано о необходимости для грешника быть оправданным перед Христом, а лишь сказано, что через заслугу Христа он должен быть оправдан перед Отцом. Это может помочь нам понять весь предмет, чтобы узнать, почему это так. Дело в том, что Творец выступает в качестве представителя Своего закона, и Он с самого начала поставил отца Адама и его род под этот закон, возвестив, что Его милость, благословение и вечная жизнь зависит от повиновения и что неповиновение повлечет потерю всех этих милостей. Таким порядком нельзя пренебречь. Поэтому человечеству, прежде чем оно может иметь общение с Богом и Его благословение вечной жизни, следует каким-то образом вернуться к полному согласию со своим Творцом, а значит, к тому совершенству, которое устоит при полном свете божественного рассмотрения и полном испытании повиновения. Следовательно, мир находится, так сказать, вне досягаемости Всемогущего, Который преднамеренно устроил Свои законы таким образом, чтобы они оказались вне досягаемости Справедливости и сделали необходимым Его нынешний план искупления и реституции (оправдания), возвращения к совершенству охотных и послушных через Искупителя, Который в то время будет для них связующим звеном, Посредником.

Посредник, хотя и совершенный, не имел такого закона – не выносил Адаму и его роду приговор, который препятствовал бы Ему признать их и быть милосердным к их несовершенствам. Наоборот, Он купил мир в его грехе и несовершенстве, полностью осознавая его незаконченное состояние. Он принимает мир таким, как он есть, и в Тысячелетнем веке будет иметь дело с каждым из мира отдельно, зависимо от его конкретного положения, проявляя милосердие к слабому и требовательность к более сильному, тем самым адаптируясь Сам и адаптируя законы Своего Царства ко всевозможным особенностям, порокам, слабостям и прочее, какие будут Им обнаружены, "ибо Отец… весь суд отдал Сыну" (Иоан. 5: 22). Сын продемонстрирует человечеству совершенный критерий божественного закона, к которому люди обязаны прийти до того, как они могут быть справедливыми

[115] и приемлемыми в глазах Бога в конце Тысячелетнего века. Но Он не будет настаивать на этом критерии и не будет считать, что всякий, кто его не достиг, является его нарушителем, при этом нуждающимся в проявлении к себе милости для покрытия каждого преступления, каким бы недобровольным и непреднамеренным оно ни было. Наоборот, все примирение такого рода за нарушения Божьего совершенного и непоколебимого закона будет завершено еще до того, как Он примет бразды правления.

Христос уже дал цену, содержащуюся в Его собственной жертве. Он уже милостиво приписал эту заслугу дому веры и при завершении этого Евангельского века обязательно применит все жертвоприношение за грех за "весь народ" – за весь мир человечества. Бог показал посредством образа Дня Примирения, что оно будет принято и что в результате его принятия Христос и Его Церковь возьмут правление над миром на условиях, так сказать, военного положения, то есть деспотического правления, которое отменит существующие законы и критерии ввиду исключительности положения и применит закон способом, отвечающим не тому, что находится в совершенном, праведном состоянии (как происходит с законами империи Иеговы), а состоянию бунта и анархии, сложившемуся в мире в результате греха. Это чрезвычайное правление, в котором Царь будет властвовать не только как царь, но и как судья и верховный священник, предназначается, как мы увидели, для того, чтобы оправдать мир не почитаемым, а действительным образом – делами (как критерием и окончательным испытанием), подкрепленными верою. Это действительное оправдание будет достигнуто не в начале Тысячелетнего царствования, а в результате этого царствования, при его завершении.

Оправдание верою в настоящее время существует для того, чтобы позволить немногим, кого Бог вознамерился призвать к Своей особой службе, участвовать в Авраамовом Завете как Семя обещания, как сожертвующие и, следовательно, как сонаследники с Иисусом. Но даже с ними Бог не может заключить прямое соглашение, поскольку даже после своего оправдания верою и через заслугу своего Искупителя они воспринимаются как некомпетентные и проинформированы, что они приняты исключительно в Возлюбленном – в Христе – и все их

[116] контракты под заветом жертвы, если они не одобрены Им, не будут иметь важности.

Совершенно очевидно, что единственной целью Евангельского века является призвание малого стада из человечества стать членами Нового Творения, и что замысел оправдать верующих к жизни, оправдать верою, существует для того, чтобы дать им соответствующее положение перед Богом, благодаря которому они могут принять на себя обязательства завета, требуемые от кандидатов на Новое Творение. Как уже упоминалось, условием, на котором они могут быть приняты к Новому Творению, является самопожертвование, а поскольку Бог не желает принимать как жертву что-либо порочное, мы, члены порочного и осужденного рода, не могли быть приняты до тех пор, пока не были действительно оправданы от всякого греха. В результате, по словам апостола, мы могли "представлять тела наши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [как] разумное служение наше" (Рим. 12: 1).

Временно оправданные

Что, в таком случае мы скажем о тех, которые, придя к вере в Бога и некоторой мере оправдания и видя, что дальнейший прогресс на Господнем пути может означать самопожертвование, самоотречение и т.д., все же сдерживаются, отказываются входить в тесные врата, на узкий путь столь полного посвящения – до самой смерти? Скажем ли мы, что Бог сердится на них? Нет. Следует предположить, что до определенного момента они, двигаясь по пути праведности, были угодны Богу. А о том, что они получают благословение, апостол, кажется, высказался так:* "Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа". Этот мир подразумевает некоторое распознавание божественного плана относительно будущего заглаживания грехов верующего (Деян. 3: 19). Он подразумевает также достаточную меру согласия с принципами праведности, потому что вера в Христа всегда преобразует. Мы радуемся со всеми, шагнувшими так далеко. Мы рады, что они имеют это преимущество над массами человечества, которых бог мира сего полностью ослепил

[117] и которые в результате не могут в настоящее время видеть и оценивать благодать Бога во Христе. Мы убеждаем таких держаться Божьей милости и стремиться к полному повиновению.

*Согласно более поздней мысли автора, этот стих можно считать относящимся к действительно оправданным.

"Не принимать благодати Божьей тщетно"

Сколько бы мы не радовались таким верующим, сколько бы мира и радости они не получали, стремясь ходить путем праведности, но при этом избегая узкого пути жертвования, мы вынуждены искренне сказать, что они "принимают благодать Божью тщетно" (2 Кор. 6: 1), потому что благодать Бога в принятом ими оправдании предназначалась как ступень к еще большим привилегиям и благословениям вышнего звания Нового Творения. Они принимают благодать Бога тщетно, потому что не пользуются грандиозной возможностью, которая никогда раньше никому не была предложена и которая, насколько можно судить из Священного Писания, никогда не будет предложена снова. Они принимают благодать Божью тщетно, потому что возможности реституции, которые будут предложены им в грядущем веке, будут предложены всему искупленному роду. Божья благодать в этом веке заключается в том, что они познали Его доброту раньше мира для того, чтобы посредством оправдания идти дальше к принятию звания и участию в славной награде, которая будет дана избранному телу Христа, Царственному Священству.

Глядя на так называемый "христианский мир", кажется очевидным, что огромное большинство даже искренних верующих никогда не ступило дальше этого предварительного шага оправдания: они "вкусили, что благ Господь" и посчитали это достаточным. Вместо этого им следовало, вкусив, полностью пробудиться и почувствовать еще больший голод и жажду правды, истины, дальнейшего знания божественного характера и плана, дальнейшего роста в благодати, знании и любви, и обретения дальнейшего понимания божественной воли для них, о которой мы будем говорить впоследствии под заглавием "Освящение".

Насколько мы способны судить, польза для временно

[118] оправданных касается исключительно настоящей жизни и того чувства утешения, которое они сегодня питают к Божьему великодушному характеру и Его будущим отношениям с ними. Тем не менее, их знание об этом столь скудно, что они иногда могут выразить его словами песни:

“Как часто я с волнением ищу ответ:

Принадлежу Ему я или нет?”

Дело в том, что хотя Христос был их мудростью, показав, что они нуждаются в Спасителе, и затем рассказал им нечто о спасении, положенном в Нем, однако божественным планом не предусмотрено, чтобы Он продолжал быть их мудростью и направлял к “глубинам Божьим”, разве что они последуют путем посвящения и преданности по Его стопам. Непосвященный верующий ни в коем смысле не является Новым Творением, даже если он, понимая нечто о путях Бога и Его требованиях, стремится вести моральную, сдержанную и честную жизнь в мире. Он по-прежнему от земли, земной; он никогда не сделал шага, чтобы поменять свои человеческие, земные права (обеспеченные через Иисуса) на небесные вещи, к которым Господь открыл двери Своей Жертвой. Как в образе левитам не разрешалось входить в Святые места Скинии или даже видеть вещи внутри ее, так и в прообразе непосвященным верующим не дано проникнуть в глубины Божьи или видеть и оценивать их величие, если они не стали членами Царственного Священства путем полного посвящения самих себя.

Ожидать особого предпочтения и милости от Господа в Тысячелетнем веке (после принятия Его милости в нынешней жизни тщетно) это почти то же самое, что ожидать особого благословения после того, как предыдущее благословение было использовано неправильно или оценено в малой степени. Разве божественные деяния в прошлом не свидетельствуют о том, что некоторым, не получившим привилегии в этом Евангельском веке, будут дарованы главные милости в грядущем веке? Разве это не соответствует в значительной степени словам Господа: “И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними”? Действительно, апостол ясно показывает, что когда будет

[119] укомплектовано Новое Творение и будет введен Тысячелетний век, Божья особая милость снова перейдет к телесному Израилю, у которого она была отнята в начале этого Евангельского века (Рим. 11: 25-32).

Те, которые были оправданы к общению с Богом накануне этого века, которые сохранили свое оправдание и в награду будут поставлены "князьями по всей земле" под властью небесного Царства, сохранили его ценою земного самоотречения (Евр. 11: 35). Те из нынешнего века, которые правильно распорядятся своим оправданием и сохранят его, обязаны это сделать ценою плоти. Малое стадо, верное в наивысшей степени, возлагает свою жизнь в служении истине и братьям, отчего будет копией Вождя нашего Спасения. Второй класс, именуемый в другом месте "Великим Множеством", также обязан достичь своей награды ценой плоти, хотя он утратил по причине меньшего усердия в жертвовании великую награду Нового Творения и его Царские привилегии. Эти три класса кажутся единственными, которые за пределами нынешней жизни получат пользу от особых возможностей оправдания верою в этом веке.

Судя по всему, деятельность Царства – при свете полного знания и наличия дел – по тем или иным причинам промолвит убедительнее всего и прежде всего к Израилю по плоти, который, после того, как его слепота будет удалена, станет чрезвычайно усердным для Господнего Помазанника, говоря, как это представлено в пророчестве: "Вот Он, Бог наш! На Него мы уповали, и Он спас нас!" (Ис. 25: 9). Хотя Израиль, естественно, будет первым, кто подчинится новому порядку вещей, благословения и возможности Царства, слава Богу, быстро распространятся по всему миру, чтобы все народы могли стать детьми Авраама в том смысле, что они будут участвовать в благословениях, обещанных ему, как написано: "Ибо Я сделаю тебя отцом множества народов... и благословятся... в семени твоем все племена земные".

Христос стал нашим освящением

Если мудрость Бога (познание Его) пришла к нам в результате жертвы нашего Господа Иисуса за нас, а последующее

[120] оправдание – через Его заслугу, когда мы приняли Его примирение и полностью посвятили все, что у нас есть, Богу, то и наше освящение также приходит через Него. Ни один человек не может освятить себя в том смысле, чтобы самому сделаться приемлемым и быть принятым в Божью семью Нового Творения, быть зачатым Его Духом (Иоан. 1: 13; Евр. 5: 4). Как заслуга Христа была необходима для нашего оправдания, так и принятие нас Христом, как членов Его тела, царственного священства, и Его постоянная помощь обязательно нужны нам, чтобы мы сделали свое звание и избрание твердым. Апостол упрекает некоторых за то, что они “не держатся главы” (Кол. 2: 19), и мы осознаем, что признание Христа Иисуса не только Искупителем от греха, но и Главой, представителем, руководителем, наставником и хранителем тела (Церкви), существенно для каждого его члена. Наш Господь обращает внимание на необходимость нашего пребывания под Его опекой, говоря неоднократно: “Пребудьте во Мне... Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне” (Иоан. 15: 4). “Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам” (Иоан. 15: 7). На ту же необходимость пребывания во Христе обращает внимание апостол, говоря: “Страшно впасть в руки Бога живого!” (Евр. 10: 31). Затем, продолжая истолковывать свою мысль, он цитирует из пророчества: “Потому что Бог наш есть огонь поедающий”. Божья любовь пылает против греха не меньше, чем Его справедливость, и “всякая неправда есть грех”; “Он не может смотреть на грех [признать грех]”. Значит Он позаботился не о сохранении грешников, а об их избавлении от болезни и ее наказания – уничтожения.

Это убеждает нас (на основании различных высказываний Священного Писания) в том, что наступает время, когда будет покончено с грехом и грешниками, а также с производными греха, болью, печалью и смертью. Слава Богу, что мы можем радоваться и той черте божественного характера, что Бог есть огонь поедающий, зная, что Он приготовил для нас убежище во Христе Иисусе на время нашего вынужденного несовершенства, и что Он позаботился в Нем также о нашем

[121] конечном освобождении от греха, смерти и всякой слабости к Его собственному совершенному подобию. Для Нового Творения Он позаботился о совершенстве божественной природы и ее полноте, а для "Великого Множества" – о совершенстве на уровне, отчасти соответствующем уровню ангелов, чтобы они были служителями, друзьями прославленной Церкви, как сказано: "За нею ведутся… девы, подруги ее" (Пс. 44: 15). Затем будут усовершенствованы в своей человеческой природе (по образу Бога во плоти) Древние Годные; они будут славными представителями небесного Царства и орудиями божественного благословения для всех родов земли. Окончательно, когда пробы, испытания и благоприятные возможности Тысячелетнего века приведут всех охотных и повинующихся к совершенству и продемонстрируют их преданность Богу, они также достигнут человеческого совершенства, образа Бога во плоти. Все они будут настолько совершенно понимать Божью волю и повиноваться ей, к тому же всем сердцем, что Он больше не будет для них огнем поедающим, так как вся их тщета будет счищена под присмотром великого Посредника, под Чье попечение все они были отданы любовью и мудростью Отца. Тогда Христос "на подвиг души Своей… [на последствия] будет смотреть с довольством".

Освящение означает отделение для священной службы. Грешники призваны не к освящению, а к покаянию, и от раскаявшихся грешников требуется не посвящение, а вера в Господа Иисуса Христа для оправдания. К освящению приглашен лишь класс оправданных, уверовавших в Божьи обещания, сосредоточенные в Христе и удостоверенные Его выкупом-жертвою. Это не значит, что освящение (святость) не полагается всему человечеству. Просто Бог предвидел, что до тех пор, пока человек занимает положение нераскаявшегося грешника, бесполезно приглашать его отделить себя для жизни в святости. Он должен сперва осознать свою греховность и показать раскаяние. Это не значит, что раскаивающийся человек не должен освящаться, то есть отделить себя для святой жизни. Но освящение без оправдания целиком тщетно.

[122] Божий порядок таков, что мы должны, прежде всего, познать божественную доброту в замысле, касающемся наших грехов, и обязаны принять это как свободный дар через Христа, прежде чем мы будем в нужном состоянии для посвящения – освящения, чтобы служить Ему. Кроме того, суть всего замысла Евангельского века – призыва к покаянию, провозглашения радостной вести для оправдания, приглашения всех верующих к освящению, то есть посвящению себя Богу (как элементов, или частей, одного великого плана, осуществляемого ныне Богом) – заключается в развитии Нового Творения. Бог предопределил, что все принадлежащие к Новому Творению должны жертвовать себя – должны принадлежать к "Царственному Священству". Каждый из них обязан предложить нечто Богу, как это сделал наш Первосвященник, "Который… принес Себя… Богу" (Евр. 7: 27; 9: 14). Также все священники должны принести себя Богу, как убеждает апостол: "Итак умоляю вас, братия [поскольку вы – братья, оправданные, а значит приведенные к общению с Богом], милосердием Божьим [так как вы познали прощение грехов], представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [в качестве] разумного служения вашего" (Рим. 12: 1). Теперь обратите внимание на следующее: поскольку наши тела на самом деле не являются "святыми", их следует сделать таковыми условно, прежде чем они могут стать "приемлемыми Богу", считаться "святыми". Мы должны, так сказать, быть оправданы верою в Христа до того, как у нас будет нечто святое и приемлемое, чтобы его возложить на Божий алтарь; и его обязательно следует возложить на Божий алтарь, пожертвовать, и оно будет Им принято из рук нашего великого Первосвященника до того, как мы можем считаться Его "Царственным Священством".

Великий Царь будет требовать освящения в Тысячелетнем веке. Весь мир будет призван к освящению, призван отойти от аморальности, от всякого рода греха и проявить послушание божественной воле, представленной в Царстве и его князьях. Но некоторые могут показывать преданность освящению, то есть святости жизни, лишь внешне, не будучи освященными сердцем: они могут совершать умственный, моральный и физический прогресс вплоть до конечной черты реституции – полного совершенства. Поступая так, они

[123] будут пользоваться благословениями и вознаграждениями этого славного периода до самого его завершения. Но если к тому времени их освящение не распространится на их мысли и намерения сердца, они не будут пригодны для вечных условий за пределами Тысячелетнего века, в которые не войдет ничто, не соответствующее в абсолютном смысле божественной воле в мысли, слове и поступке.

Но рассуждая таким образом об освящении как общем принципе и его влиянии на мир в будущем, не следует терять из виду факт, что Священное Писание было написано прежде всего "в наставление нам" – Новому Творению. Когда для мира наступит время воспитания по линии освящения, у него будет Великий Учитель: Солнце Правды в то время наполнит землю знанием Бога. Больше не будет Вавилона приводящих в замешательство теорий и учений, потому что Господь пообещал об этом дне: "Тогда опять Я дам народам уста чистые [чистое послание], чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно" (Соф. 3: 9). Когда апостол говорит, что Христос "сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением", он обращается исключительно к Новому Творению. Поэтому будем еще настойчивее внимать тому, что написано нам в наставление и что, судя по всему, необходимо нам, если мы хотим сделать наше призвание и избрание твердым для участия в Новом Творении.

Как Господь сказал образным израильтянам: "Освящайте себя" и "Я Господь, освящающий вас" (Лев. 20: 7, 8; Исх. 31: 13), так Он направляет духовных израильтян к посвящению, чтобы они представляли свои тела живою жертвою и приносили себя Богу через заслугу Христова примирения. Лишь тех, кто делает так в настоящее "благоприятное время", Господь принимает и отделяет как святых, вписывая их имена в книгу жизни Агнца (Отк. 3: 5) и предоставляя им венцы славы, чести и бессмертия, которые будут принадлежать им, если они окажутся верными во всем, чем они заняты и что, как нам сказано, является всего лишь "разумным служением" (Отк. 3: 11).

[124] Как посвящение левитов в образе было лишь частичным посвящением – чтобы следовать праведности, но не посвящением для жертвы, так и этот последующий шаг освящения, который сделан принявшими Божий призыв к Царственному Священству, был символически показан в образе в виде посвящения Аарона и его сынов на священническую должность – посвящения к жертвованию. Его символизировала белая льняная одежда, представлявшая праведность, оправдание, а также помазание елеем и приношение жертв, в котором участвовали все священники (Евр. 8: 3).

В левитских образах ясно показаны два посвящения: (1) общее посвящение всех левитов; (2) особое посвящение нескольких левитов, приносящих жертвы, священников. Первое представляет общее посвящение к святости жизни и повиновению Богу, которое полагается всем верующим и которое по Божьей благодати, через Христа, дает им (временно) "оправдание к жизни" и мир с Богом. Это то, что все истинные верующие понимают и принимают в этом веке. Но, как объясняет апостол, "цель... увещания есть любовь от чистого сердца" (1 Тим. 1: 5). То есть, Бог знает, что наше согласие на первое посвящение, а также согласие на условия нашего оправдания в нынешнем веке приведет нас окончательно ко второму посвящению как жертвующих священников.

Как так? Дело в том, что святая жизнь и повиновение Богу заключают в себе "любовь от чистого сердца" к Нему и к нашим ближним. Любовь к Богу означает "возлюбить Господа Бога... всем сердцем... всею душею... всем разумением и всею крепостию". Такая любовь не будет ждать распоряжения, а сама поспешит действовать, спрашивая: "Господи! что повелишь мне делать?" В первом пришествии каждый верный "истинный израильтянин" имел такое первичное посвящение, показанное в левитах. Ему Господь даровал особый евангельский призыв посвятиться до самой смерти, пожертвовать свои земные интересы ради небесных, пойти в качестве последователя за Иисусом, Вождем нашего Спасения, по узкому пути к славе, чести и бессмертию. Подчинившиеся этому приглашению были приняты как священники, как члены тела Первосвященника нашего исповедания, как "сыны Бога" (Иоан. 1: 12).

[125] На протяжении всего Евангельского века преобладает тот же порядок: (1) посвящение к повиновению и праведности в качестве прообразных левитов; затем осознание того, что праведность означает наивысшую любовь к Богу и стремление знать и исполнять Его волю; затем осознание того, что ныне все творение сильно извращено, искажено и пребывает в неприязни к Богу, и что приязнь с Ним означает неприязнь ко всему несправедливому в нашей собственной плоти, а также в других; затем следует обратить взор к Господу и, взывая к Нему, узнать, почему Он призвал нас и принял наше посвящение, хотя на первый взгляд не сделал это возможным, разве что через самопожертвование. В ответ на эту мольбу Господь наставляет нас: "Вы призваны к одной надежде вашего звания" (Еф. 4: 4), к сонаследству с Господом в славе, чести и бессмертии Царства (Лук. 12: 32; Рим. 2: 7). Путь этот узкий и трудный, и успешное прохождение таких испытаний неотъемлемо для тех, кого Он желает удостоить подобной чести (Мат. 7: 14; Рим. 8: 17). Лишь после того, как мы услышали Божий призыв через апостола: "Итак умоляю вас, братия,.. представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, разумного служения вашего", и приняли его, посвятившись до самой смерти, мы были признаны в качестве священников – "Царственного Священства", членов Великого Первосвященника нашего исповедания (чина) Христа Иисуса, в качестве Новых Творений.

Верующие, которые осознали, что "цель увещания есть любовь от чистого сердца", отказываются идти дальше к этой цели, отказываются принимать призыв жертвовать себя и, тем самым, отказываются подчиниться замыслу Бога, содержащемуся в их временном оправдании, не подходят для завета повиновения праведности по причине узости пути, отвергая тем самым "одну надежду нашего звания". Разве они "благодать Божию [временное оправдание к жизни] не тщетно принимают"? Оглядываясь назад на Древних Годных и видя сколько им стоило получить "свидетельствование в вере", "угодить Богу" и, тем самым, сохранить свое оправдание к общности (Евр. 11: 5, 32-39), можем ли мы допускать, чтобы оправдание к жизни, дарованное в Евангельском

[126] веке ставшим прообразными левитами, требовало меньшей преданности сердца Господу и праведности? Следует признать, что эти временно оправданные верующие (прообразные левиты), которые, "вычислив издержки" (Лук. 14: 27, 28) ученичества, к которому их ведет (уже сделанное) посвящение, избегают проявлять веру в обещанную Господнюю помощь и пренебрегают, отказываются идти дальше, чтобы исполнять свое "разумное служение" путем полного осуществления своего посвящения до самой смерти, были привилегированны Господом тщетно. В самом деле, их нельзя считать действительно имеющими оправдание к жизни или даже оправданными к особому общению с Богом. Этим они теряют привилегированное положение прообразных левитов и не должны в дальнейшем считаться таковыми.

Среди тех, кто действительно оценивает Божью милость, чье сердце отвечает преданностью на привилегии и "разумное служение" полного посвящения, кто вступает в завет повиновения Богу и праведности до самой смерти, существует два класса:

(1) Те прообразные левиты, которые с радостью, добровольно "полагают души свои", ища пути и средства служить Господу, братьям и Истине, считая удовольствием и честью жертвовать земной уют, удобства, время, влияние, средства и все то, из чего состоит нынешняя жизнь. Они жертвуют себя с радостью, охотно, как прообразные священники, которые вскоре будут прославлены и вместе со своим Господом будут "Царственным Священством". После завершения своего жертвования они больше не будут показаны в Аароне и его сынах, совершающих жертвы за народ, а в Мелхиседеке – священнике на своем престоле, – раздавая миру в Тысячелетии благословения, обеспеченные "лучшими жертвами" прообразного Дня Примирения, этого Евангельского века.

(2) Другой класс верующих отзывчив сердцем и с радостью посвящает все, что у него есть, Господу и "разумному служению" Ему, демонстрируя этим, что он достоин быть прообразными левитами, потому что не принимает благодать Божью тщетно. Увы, хотя такие верующие и отвечают на

[127] призыв и становятся участниками "одной надежды нашего звания" и всех привилегий избранных, их любовь и усердие таковы, что не побуждают их совершать жертвование, которое они обещали по завету. А поскольку их любовь и вера недостаточно сильны, они не в состоянии возложить свою жертву на алтарь или удержать ее там, отчего не могут считаться полной "копией" нашего великого Первосвященника, Который стремился исполнять волю Отца. Они не способны побеждать и, понятно, не могут быть причислены к "победителям", которые разделят со своим Господом небесное Царство как члены "Царственного Священства". Им не удается сделать твердым свое звание и избрание путем полного следования своему завету.

Как быть с ними? Неужели они потеряли все, когда бежали за наградой, и не сумели выдержать требуемого испытания усердия и любви для ее достижения? Нет, слава Богу. Даже если в самых трудных испытаниях их вера и усердие не оказались достаточными, чтобы зачислить их в священники, достаточная мера веры и усердия в посвящении до смерти продемонстрировала искренность их сердца как левитов. Однако недостаточно того, что они посвятились полностью; следует продемонстрировать, что они всем сердцем любят Господа и не отрекутся Его ни за что, даже если они не так верны в своем стремлении жертвовать собой в служении Ему. Что же это за испытание, которое должно засвидетельствовать, что они достойны левитского удела в Царстве? Как оно будет применено?

Мы уже обращались к этому "великому множеству" истинно посвященных Господних людей, образ которых начертан в Откровении 7: 13-15. "Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца. За это они пребывают перед престолом [не на престоле] Бога и служат Ему день и ночь [постоянно] в храме Его [Церкви], и Сидящий на престоле будет обитать в них [позволит им находиться вместе с Ним и Его прославленной Невестой в духовных условиях и служении]". "Неразумные девы"! Они позволили ускользнуть возможности стать членами Невесты. Но все же они – девы, чистые в намерениях своего сердца. Они упустили награду, но позже,

[128] путем суровых испытаний, получили возможность быть на брачной вечере вместе с Женихом и Невестой как "девы, подруги ее", которые ведутся за ней. Их также приведут к Царю: "Приводятся с весельем и ликованьем, входят [они] в чертог Царя" (Пс. 44: 15, 16). Как левиты они не смогли обрести награду Царственного Священства, но они по-прежнему левиты и могут служить Богу в Его прославленном храме, Церкви, хотя не могут быть ни "столпами", ни "живыми камнями" в этом храме (Отк. 3: 12; 19: 6, 7; Пс. 44: 15, 16). Стих, который следует после приведенной последней цитаты, обращает наше внимание на прообразных левитов прошлого, известных Израилю по плоти как "отцы", убеждая нас, что они получат награду, став "князьями по всей земле".

Похожим образом трое сыновей Левия (Кааф, Гирсон и Мерари), по-видимому, представляют четыре класса. (1) Моисей, Аарон и вся священническая семья Амрама (сына Каафа), чьи шатры находились спереди [с восточной стороны] Скинии. Они полностью отвечали за все религиозные дела – за своих братьев, всех левитов, – и удостоились быть их помощниками, слугами. (2) С южной стороны находились шатры семьи Каафа, их ближайших сородичей, которым вменялось смотреть за самыми священными предметами – Жертвенниками, Светильником, Столом и Ковчегом. (3) С северной стороны Скинии располагались шатры левитов из семьи Мерари (имеющих менее почетную службу), заботящихся о золоченных досках, столбах, подножиях и пр. (4) В шатрах с тыльной стороны находилась семья Гирсона из левитов, занимающаяся наименее важным служением – переноской и т.п. веревок, внешних завес, ворот и пр.

Эти разные семьи левитов вполне могут представлять различные классы оправданного человечества после завершения примирения: святых, то есть Царственное Священство, древних годных, "великое множество" и спасенный мир. Как нередко бывает в образах, эти имена могут иметь значение. (1) Семья Амрама была избрана стать священниками: имя Амрам означает "высокий народ", то есть "возвышенный народ". Какое подходящее имя для образа "малого стада", Главою которого есть Христос Иисус! "Превознесенные", "возвеличенные" – вот библейские описания этих священников. (2) Кааф

[129] означает "союзник, товарищ". Именно из семьи Каафа были взяты сыновья Амрама, чтобы составлять новый дом священников. Поэтому семья Каафа из левитов вполне может представлять Древних Годных, чья вера, послушание и преданность Богу и готовность страдать для праведности была засвидетельствована в полной мере, и с кем мы чувствуем такое близкое родство. Они действительно были Господними и нашими союзниками и в некоторых отношениях приблизились во всем ко Христу даже больше, чем кто-либо другой. (3) Мерари означает "горечь", поэтому семья Мерари из левитов, очевидно, представляет "Великое Множество" духовно зачатых, которым не удалось обрести награду Царственного Священства, и они "спасутся… как бы из огня", выйдя из "великой скорби" и горьких испытаний и получив почетное положение и службу. (4) Гирсон означает "бежавший", то есть "спасшийся", поэтому семья Гирсона из левитов вполне может представлять спасенный мир человечества, ведь все эти беженцы получат помощь, освобождение и спасение от ослепления и порабощения сатаной.

Так вот, первым по очереди, а также по рангу среди этих прообразных левитов, оправданных, будет Царственное Священство, попечению которого будет вверено Тысячелетнее Царство и все дела. По его правую руку будут находиться ближайшие родственники – Древние Годные, – которых они сделают "князьями по всей земле". Затем, по левую руку будут их верные братья из Великого Множества.* Последними из всех будут спасшиеся от греха и смерти во время Тысячелетия, преданность которых будет полностью засвидетельствована в великом испытании, которым закончится Тысячелетний век (Отк. 20: 7-9).

*Позже автор пришел к выводу, что некоторые стихи, судя по всему, учат тому, что в Тысячелетии Древние Годные не будут превосходить Великое Множество, а будут ниже его рангом, но будут приняты к духовной природе и высшим почестям в его конце.

К этим классам левитов будут принадлежать все, кто был испытан и устоял в своем испытании на предмет преданности сердца. Но это не означает, что оправданные ныне верою – временно, которые пренебрегают, отказываются идти дальше к конечному исполнению заповеди – любви от

[130] чистого сердца, – и которые, следовательно, принимают эту благодать Бога тщетно, не будут иметь дальнейшей возможности. Если, "вычислив издержки" участия в священнической службе жертвования, они отклонят предложение, то их оценку "разумного служения" Бог вряд ли похвалит и наградит, но при этом их неблагоразумие также вряд ли справедливо заслуживает наказания, иначе призыв к славе, чести и бессмертию не был бы благодатью, а неизбежностью, – не приглашением, а приказом; не жертвою, а обязанностью. После прекращения, то есть аннулирования, их оправдания они по-прежнему остаются частью искупленного мира, как это было до принятия ими Христа верою, – за исключением, может быть, того, что большее знание увеличивает их ответственность за правильные поступки. Другими словами, испытание на предмет вечной жизни или смерти в настоящее время затрагивает лишь тех, кто добровольно совершает полное посвящение Господу "до самой смерти". Остальной человеческий род еще не находится на суде вечной жизни или смерти и не будет на нем до тех пор, пока не будет установлено Тысячелетнее Царство. Тем временем, каждый житель мира (в зависимости от полученного света) созидает или разрушает свой характер, тем самым создавая для себя лучшие или худшие условия Тысячелетия и перспективы вечной жизни в зависимости от проявления интереса или пренебрежения к своим знаниям и совести.

Однако в случае полностью посвященных дело обстоит иначе. Своим полным посвящением до самой смерти они целиком отказываются от земной жизни, обменивая ее на духовную, которая станет их достоянием, если они будут верными до смерти и не иначе. Следовательно, для них неверность будет означать смерть – вечно продолжающуюся смерть, – так же как для неверных из числа мира в конце Тысячелетия.

Никто из левитов не имел наследия в земле Ханаан. Этот факт важен тем, что посвящение всего для Господа и полное созвучие сердца с Его праведностью показывает, что несовершенные условия настоящего времени греха не являются их наследием. Ханаан символизировал конфликтные условия, в которых проходит испытание, а также покорение врагов, преодоление зла и т.д. главным образом в Тысячелетии. Но Бог предвидел лучшее, безгрешное и совершенное наследие для всех, кого Он полностью оправдывает

[131] как прообразных левитов. Первыми войдут в это лучшее наследие Священники, которым положено Первое Воскресение и которые будут усовершенствованы к божественной природе. “Древние Годные” придут следующими и войдут в совершенное наследие путем воскресения как совершенные человеческие существа.* Следующим по порядку будет “Великое Множество”, усовершенствованное на духовном уровне. Последним из всех будет класс Гирсона, наученный, поднятый и испытанный в Тысячелетии, который войдет в свое наследство через постепенное воскресение, через поднятие от смерти к жизни, которая будет полностью достигнута в конце Тысячелетия.

*Смотрите ссылку, стр. 129.

Зачатыми от святого Духа и членами Великого Первосвященника считаются лишь те верующие, которые совершили посвящение до конца – “до самой смерти”. Так иллюстрировали образы. Левиты в целом не получали священного елея помазания, который является символом святого Духа. Его имели лишь жертвовавшие себя, священники. Все были покроплены елеем, смешанным с кровью, чтобы показать, что святой Дух, дарованный членам Христа, принадлежит им только благодаря пролитой крови: (1) благодаря жертве Христа Иисуса ради них, оправдывающей их; и (2) благодаря их обету жертвовать себя с Христом – возлагать свою жизнь в Его службе (Исх. 29: 21).

Помазание Первосвященника было чем-то другим и представляло единство, общность избранной Церкви, поскольку помазание стекало лишь на того, кому официально предстояло быть главным священником: вначале на Аарона, а затем на каждого из его сынов, когда они наследовали должность главного священника, “чтобы он был священником Мне” (Исх. 28: 41; 40: 13, 15). Христос Иисус, наш Господь, как Глава Церкви, которая есть Тело Его, был “помазан... елеем радости [святым Духом] более [превыше] соучастников Своих” – сонаследников, членов “Царственного Священства”. Елей весь был излит на Него и “от полноты [обилия] Его все мы приняли, и благодать на благодать”. То, что мы получили прощение и были оправданы заслугой Его жертвы, было “неизреченным даром”. Да, в это почти невозможно поверить, но мы

[132] призваны быть Его сонаследниками в Царстве; наше посвящение "запечатлено" кроплением крови и елея, и мы входим под помазание нашего Главы.

Пророк Давид под руководством Господа представил нам наглядный образец Помазания – того, как оно было целиком излито на нашего Главу и затем должно было стекать с Него на нас (Пс. 132: 1-3; 44: 8; Лук. 4: 18). Члены Церкви являются "братьями", дух которых побуждает их "жить вместе [в единстве]". Пребывающие в единстве с Главою обязаны симпатизировать сочленам Его Тела – Церкви, – и в зависимости от этого они получают святой Дух Помазания.* Этот святой елей помазания представлял святой Дух и просвещение, которое он дает всем, кого Бог принимает в качестве испытуемых членов Царственного Священства, Нового Творения, и каждый из них, как уже упоминалось, "запечатлен", отмечен, освидетельствован данным ему святым Духом.

*Том V, гл. ix.

Все отмеченные таким образом святым Духом как будущие члены Нового Творения имеют свидетельство Господа: "Они не от мира, как и Я не от мира". "Я вас избрал [из мира] и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал". "Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир" (Иоан. 15: 16, 19; 17: 16). Хотя мир до некоторой степени может видеть признаки освящения, нам не следует думать, что это вызовет его восторг или одобрение: скорее он будет считать эти проявления святого Духа в Новом Творении проявлениями слабости и изнеженности. Мир ценит и восхваляет то, что можно назвать настойчивой и энергичной жизнью, хотя и не очень-то порядочной. Наш Господь объясняет нам, почему мир не будет одобрять Его последователей: потому что тьма ненавидит свет; потому что

[133] критерии Его Царственного Священства в мысли, слове и деле превышают критерии всего человечества и, так или иначе, осуждают его поведение. Мир жаждет восхваления, лести, и если что-то в какой-то мере бросает в его адрес порицание, он в той же мере его избегает и даже ему противится. Такое неодобрение со стороны светски мудрых представителей христианства является частью испытания Царственного Священства. Если оно посвящено не от всего сердца, ему до такой степени будет не хватать дружбы с миром и оно так будет искать одобрение мира, что не сможет в надлежащем духе жертвовать земные интересы, как оно обязалось: такие не смогут быть священниками, а значит, не смогут быть Новым Творением. Но, учитывая их добрые намерения, Господь может провести их сквозь огненные испытания, чтобы уничтожить плоть, для жертвования которой у них не хватало усердия. Таким путем они могут быть признаны достойными участия в благословениях и отличиях Великого Множества, которое выйдет из великой скорби, чтобы служить перед престолом, на котором малое стадо будет восседать вместе с Господом.

Освящение не только состоит из двух частей, где от человека зависит полное посвящение, а от Бога – полное принятие, но и содержит элемент прогресса. Наше посвящение Господу, даже если оно обязано быть искренним и полным, чтобы Он мог принять его вообще, сопровождается сравнительно небольшими знаниями и опытом. Поэтому мы должны ежедневно возрастать в освящении, как возрастаем в знании. Наши сердца наполнились с самого начала, удалив всякое самолюбие, но вместимость нашего сердца была небольшой: по мере его роста, по мере его расширения освящение должно успевать за ним, наполняя каждую его часть. Именно таково наставление апостола: "…Исполняйтесь Духом", "потому что любовь Божия излилась в сердца наши", и обязательно, чтобы она "еще более и более возрастала". Смысл подобного расширения нашего сердца выражен в словах молитвы нашего Искупителя за нас: "Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина" (Иоан. 17: 17).

Слово (послание Бога, "мудрость" от Бога через Христа) начало являть нам божественную

[134] милость и вело шаг за шагом к посвящению. Ныне то же Слово (послание Бога через Христа) должно расширить наши сердца и наполнить их. Если Богу предстоит давать нам истину, то есть наполнять нас и освящать, нам следует демонстрировать такое посвященное состояние сердца, при котором мы будем чувствовать голод и жажду освящающей истины – будем питаться ею ежедневно, отчего сможем возрастать сильными в Господе и в силе Его могущества. Недостаточно посвятить себя Господу; Ему нужны не просто кандидаты в Новое Творение. Их следует научить, наставить и испытать, чтобы раскрыть и развить в них различные черты характера, а также подвергнуть каждую черту тщательному испытанию на преданность Богу и, тем самым, убедиться, что эти Новые Творения, проверенные и испытанные во всем, будут верными Тому, Кто "призвал" их, и, тем самым, будут признаны достойными войти в славную радость их Господа путем участия в Первом Воскресении.

Если оправдание к общности приносит мир с Богом, то последующий шаг полного посвящения Господу всех жизненных интересов и дел, всякой надежды и стремления (обменивая земные надежды, помыслы и благословения на небесные, которые предложены Новому Творению) приносит большое, замечательное облегчение и большой покой в сердце, когда мы все более осознаем и оцениваем для себя чрезвычайно великие и драгоценные обещания, данные Богом Новому Творению. Эти обещания коротко заключены в одном: "…Любящим Бога, призванным по [Его] изволению, все содействует ко благу" (Рим. 8: 28). Это Второе Благословение в действительном смысле слова, но не подумайте, что оно сопровождается внешними плотскими проявлениями; нет, оно ведет наше сердце к совершенному покою, к полному доверию к Богу, позволяя всем сердцем применить к себе чрезвычайно великие и драгоценные обещания Священного Писания.

Вследствие разницы в темпераменте неминуемо будут возникать разные трудности, сопутствующие

[135] полному посвящению. Некоторым, как членам будущей избранной Церкви, полное подчинение Господу и осознание Его особой заботы ими дает лишь умиротворение и покой сердца, тогда как другим, более энергичным по природе, приносит обилие радости, хвалы и ликования. Мы должны помнить об этих различиях в естественном темпераменте и симпатизировать тем, чьи испытания отличаются от наших, помня, что похожие различия проявлялись среди двенадцати апостолов; что некоторые – прежде всего Петр, Иаков и Иоанн – были более импульсивными во всем, что с ними случалось, включая произошедшее в Пятидесятницу. Пусть братья более энергичного и эмоционального поведения учатся сдержанности, как велел апостол, а братья, по природе более холодные и практичные, пусть молятся и стремятся больше ценить и более открыто возвещать совершенства призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет. Помните, что Иакова и Иоанна, двух особо возлюбленных Господом, нареченных "сынами громовыми" за их рвение и энергичность, потребовалось, по крайней мере однажды, предостеречь и исправить – указать на их дух (Лук. 9: 54, 55). С другой стороны, апостол Петр, еще один возлюбленный и ревностный апостол, получил благословение за то, что сразу признал Мессию, однако в другой раз был в укор назван противником по причине излишней настойчивости. Тем не менее, Господь открыто показал, что Он ценит страстный, ревностный темперамент всех троих, потому что они были Его близкими друзьями – единственными, кого Он взял с Собой на Гору Преображения, а также в комнату, где лежала девочка, дочь Иаира, которую наш Господь пробудил от сна смерти. Они, как Его особые друзья, находились ближе других к Нему в Гефсиманском саду. Урок для нас в том, что усердие нравится Господу и свидетельствует о близости к Нему. Но при этом мы всегда должны относиться с уважением к Главе и руководствоваться Его Словом и Духом.

[136] Освящение не означает человеческое совершенство, как некоторые ложно истолковали: оно не меняет качеств и строения нашего мозга, не устраняет чудесным образом недостатки нашего тела. Это – посвящение, преданность воли, которая через Христа принята Господом как совершенная; это – посвящение тела в жертву, "до самой смерти", и это тело, как мы заметили, не становится действительно совершенным через оправдание верою, а лишь почитается таковым в зависимости от нашей воли, нашего сердца, наших намерений. Новая воля, как поучает апостол, должна стремиться привести каждое свойство, каждый талант и каждую возможность своего тела к полному согласию с Господом и должна стремиться употребить свое влияние в том же направлении ко всем людям, с которыми ей приходится общаться. Это не означает, что за несколько коротких лет нынешней жизни – пять, десять, двадцать, пятьдесят – она сумеет привести собственное немощное, несовершенное тело (или несовершенные тела других, подобных ей) к совершенству. Наоборот, в случае церкви апостол убеждает нас, что в смерти "сеется в тлении,.. сеется в уничижении,.. сеется в немощи,.. сеется [несовершенное] тело душевное". И только в Воскресении нам будут даны новые тела, сильные, совершенные, славные, бессмертные, величественные. Мы достигнем совершенства, которое искали и которое, как обещает Господь, в итоге будет нашим, если в настоящее время недостатков и несовершенства мы покажем Ему преданность нашего сердца.

Вместе с тем, преданность сердца Господу должна означать постоянные усилия привести жизненное поведение и даже сами мысли и намерения нашего сердца к подчинению божественной воле (Евр. 4: 12). Это первейшая наша обязанность, наша постоянная обязанность, наша конечная обязанность, "ибо воля Божия есть освящение наше". "Будьте святы, потому что Я [Господь] свят" (1 Фес. 4: 3; 1 Пет. 1: 16). Абсолютная святость должна быть критерием, к которому охотно и целиком должен склоняться наш разум и согласно которому он должен жить, но который мы никогда не сможем достичь в действительности и физически, пока мы подвержены бренности нашей падшей природы и напастям

[137] мира и противника. Изо дня в день – по мере того, как мы "научены Богом", как приходим к более полному знанию Его славного характера, и наше сердце наполняется восхищением им – этот Новый Ум будет обретать больше влияния, силы, власти над немощами плоти, какими бы они ни были, поскольку эти немощи различны у разных членов тела.

Истинное освящение сердца Господу подразумевает усердие в служении Ему; подразумевает благовествование другим, а также созидание друг друга в святейшей вере; подразумевает то, что мы должны делать добро всем по мере возможности и прежде всего домочадцам веры, и если мы посвящены Господу, то в этих всевозможных жизненных обстоятельствах будем возлагать нашу жизнь за братьев (1 Иоан. 3: 16) – изо дня в день, при всяком случае, который нам подвернется. Это подразумевает также, что наша любовь к Господу, братьям, нашим семьям и сочувствующая любовь к миру будет постепенно наполнять наши сердца по мере роста в благодати, знании и повиновении Божественному Слову и примеру. Тем не менее, всякое использование наших сил для других свидетельствует лишь о том многообразии, с каким, благодаря Господнему провидению, мы можем совершать собственное освящение. Как железо точит железо, так наши усилия для пользы других приносят благословения нам самим. Более того, если мы хотим постепенно прийти к такому величественному состоянию любви к нашим ближним, и особенно к домочадцам веры, как к самим себе, то побуждением, стоящим за всем этим, должна быть наивысшая любовь к нашему Создателю и Искупителю, а нашим желанием – быть угодными и делать угодное Ему. Таким образом, наше освящение должно прежде всего быть обращено к Богу, затрагивая в первую очередь наше сердце и волю, и, как результат подобной преданности Богу, должно проявлять себя в интересах братьев и всех людей.

Освященные Истиной

Из вышеприведенного явствует, что освящение, которого желает Бог и которое неотъемлемо для

[138] получения места среди Нового Творения, непосильно для кого бы то ни было, кроме находящихся в школе Христа и учащихся у Него – "освященных истиной". Ложь не освящает, так же как невежество. Более того, мы не должны делать ошибку, полагая, будто всякая истина ведет к освящению. Хотя истина в целом является предметом восхищения для всех, кто ее любит и, соответственно, ненавидит ложь, наш Господь говорит, что освящает только "Твоя истина". Глядя на мир, мы видим, как все общество якобы гонится за истиной, выпытывает о ней друг у друга и спорит по его поводу. Геологи заняты своей частью, астрономы – своей, химики – своей, физики – своей, государственные деятели – своей и т.д., но мы не видим, чтобы эти разные направления поисков истины вели к освящению. Скорее наоборот, мы видим, что они, как правило, ведут в противоположном направлении. Этому вторит утверждение апостола, что "мир мудростью не познал Бога" (1 Кор. 1: 21). Дело в том, что в течение нескольких коротких лет нынешней жизни и в нашем нынешнем падшем, несовершенном и испорченном состоянии наши возможности слишком малы, чтобы вознаградить наши усилия охватить весь объем истины по каждому предмету, поэтому мы видим, что наиболее успешными людьми в мире являются специалисты. Человеку, посвятившему свое внимание астрономии, вряд ли по силам сделать больше этого, чтобы удержать свое положение, ведь у него слишком мало времени для геологии или химии, или ботаники, или медицины, или для величайшей из всех наук, "Твоей истины" – божественного плана веков. Учитывая это, апостол, будучи хорошо образованным человеком своего времени, советует Тимофею "не увлекаться… преданием человеческим" (теориями и науками) – лжеименным знанием. Слово "наука" означает "истина", и апостол конечно же не намеревался оспаривать искренность ученых своего времени и не думал, будто они делают намеренный подлог. В его словах содержится мысль, полностью подтверждаемая всем ходом науки: что хотя со всеми этими науками сопряжена некоторая доля истины, однако человеческие теории, именуемые науками, не являются истиной – абсолютно правильными. Они – наилучшие предположения, какие смогли изложить самые внимательные исследователи в этих различных изучаемых направлениях,

[139] и, как ясно показывает история, временами противоречат друг другу. И как ученые пятьдесят лет тому назад отвергали науку предыдущих времен, так их выводы и методы рассуждения, в свою очередь, отвергаются нынешними учеными.

Апостол Павел не только был умным и полностью посвященным человеком, членом Царственного Священства, лучше приспособленным естественным образом (чем многие его собратья) идти по стопам великого Первосвященника, но и был, как один из избранных "двенадцати апостолов Агнца", занявших место Иуды, предметом божественного руководства (и прежде всего его учений), определенного Господом быть наставником домочадцам веры в течение всего Евангельского века. Слова столь благородного примера веры не меньше, чем пример его посвящения, должны учитываться нами при изучении пути, на который мы ступили как посвященные и принятые члены Царственного Священства. Он увещевает нас оставить всякое бремя и всякий тесно запинающий грех и с терпением проходить предлежащее нам поприще, взирая на Иисуса, автора нашей веры, пока Тот не станет ее совершителем (Евр. 12: 2). В назидание он напоминает нам о своих собственных испытаниях, говоря: "Но одно я во всяком случае делаю" (Заок.). "Я понял, что мое полное посвящение Господу не позволяет мне разбрасываться моими талантами в каждом направлении или даже изучать всякую истину. Истина Божьего откровения, с тех пор, как она вошла в мое сердце и все больше направляет уже освященные и посвященные его таланты, показала мне ясно, что если я хочу получить великую награду, то должен отдать ей все свое внимание, как это делают все ищущие земную награду". "Но одно я во всяком случае делаю: оставляю позади прошлое [оставляю свои прежние амбиции ученика, свои прежние надежды как гражданина Рима и человека незаурядной образованности; оставляю соблазны различных наук и лавры, которые они держат для тех, кто пускается их путями] и убыстряю шаги к тому, что впереди [обращая взоры моей веры, надежды, любви и

[140] преданности к величественному предложению сонаследия с моим Господом в божественной природе и в великом деле Царства благословения мира]" (Заок.), "стремлюсь к цели, к почести вышнего звания" (Фил. 3: 13, 14).

Эмоции – не освящение

Среди христианского народа существует много замешательства в мыслях относительно свидетельств, то есть доказательств, Господнего принятия, данных верным жертвователям этого века. Некоторые ошибочно ожидают внешнего проявления наподобие того, которое было дано Церкви вначале в виде благословения Пятидесятницы.* Другие ожидают некоторых внутренних, радостных чувств, но не исполнившиеся при этом ожидания вызывают разочарование и бесконечные сомнения по поводу принятия их Господом. Их ожидания построены преимущественно на свидетельствах братьев, испытавших такой избыток чувств. Поэтому всем важно понять, что Священное Писание нигде не поддерживает подобные ожидания. Мы "призваны в одной надежде нашего звания"; у нас одни и те же обещания прощения прошлых грехов; всем входящим под условия этого призыва в одинаковой мере принадлежит улыбка на лице Отца и Его благоволение помочь нам бежать и достичь предложенной нам награды – благодать для благовременной помощи. Но Господний народ весьма отличается тем, как он принимает то или иное (и всякое) обещание – земное или духовное, от человека или от Бога. Некоторые более возбудимы и эмоциональны, чем другие, отчего в описании тех же переживаний они более экспансивны в поведении и словах. Кроме того, Господнее поведение с Его детьми, судя по всему, несколько отличается. Великий Глава Церкви, наш Господь Иисус, в тридцать лет полностью посвятил все, что у Него было, до самой смерти, чтобы исполнять волю Отца, и когда Он был помазан святым Духом без меры, то, насколько мы осведомлены, не имел каких-либо избыточных проявлений чувств. Понятно, Его наполняло осознание

[141] правильности, верности Его пути; что Отец одобрил его, и что этот путь будет иметь божественное благословение, какие бы испытания это не подразумевало. Однако вместо того чтобы оказаться на вершине радости, наш Господь был веден Духом в пустыню, и Его первыми испытаниями как Нового Творения, зачатого Духом, были суровые искушения. Противнику было позволено атаковать Его и попытаться поколебать Его преданность воле Отца, предлагая Ему другие планы и испытания для совершения дела, которое Он пришел исполнить, – планы, которые не предусматривали Его жертвенной смерти. То же самое, верим, происходит с некоторыми Господними последователями в момент их посвящения и некоторое время спустя. Их одолевают сомнения, страхи, внушения противника, оспаривающие божественную мудрость или божественную любовь по поводу того, что нам необходимо жертвовать земное. Не будем судить друг друга в этом. Если кто-то способен радоваться в порыве чувств, пусть все другие, столь же посвященные, радуются с ним тому, что ему довелось испытать. Если другой, посвятившись, попадает в испытание и сильно досаждаем, пусть другие сочувствуют ему и пусть радуются, понимая, насколько пережитое им напоминает пережитое нашим Вождем.

*Смотрите Том V, гл. ix.

Дорогие Богу Джон и Чарльз Веслей несомненно были посвященными людьми. Тем не менее, их концепция последствий посвящения хотя и принесла много хорошего одним, до некоторой степени навредила другим, создавая небиблейские ожидания, которые не могли быть поняты всеми, и которые, обескуражив их, наделали им вреда. Большой ошибкой с их стороны было думать и учить, будто посвящение Господу предполагает в каждом случае одинаковую меру неудержимых чувств. Родившиеся от христианских родителей и воспитываемые под благодатным влиянием христианского дома, наставляемые относительно всех жизненных дел в согласии с верой своих родителей и поучением Божьего Слова и стремящиеся в таких условиях знать и исполнять божественную волю, не должны надеяться, что по достижении совершеннолетия и посвящения себя Господу

[142] они будут иметь ту же безграничную радость, которую могут испытывать другие, до того бывшие транжирами, чужестранцами, посторонними и чужими для святых вещей.

Обращение последних предполагает радикальную перемену, направленность к Богу всех жизненных стезей и сил, ранее обращенных от Бога ко греху и самолюбию. Первые же, чьи чувства, почтение и преданность с самого раннего детства должным образом направлялись набожными родителями к Господу и Его праведности, могли не почувствовать столь резкой перемены или перелома чувств и не должны надеяться на что-то подобное. Будучи детьми верующих родителей, они должны понимать, что они находились под божественной милостью до времени их личной ответственности и что их принятие в то время означало полное одобрение их прежней приверженности Богу и полное посвящение всех талантов, сил и влияния для Господа, Его истины и Его народа. Они должны понимать, что их посвящение было только "разумным служением". Им следует принять наставление Слова, что теперь они, представив полностью свою уже оправданную человеческую природу Богу, могут присваивать себе в более полной мере, чем раньше, необычайно великие и драгоценные обещания Священного Писания, которые принадлежат только посвященным, а также их детям. Если, в дополнение к этому, они получат более ясный взгляд на божественный план или хотя бы на его начало, они должны принять это как доказательство божественной милости к ним, имеющей связь с вышним званием этого Евангельского века, и должны радоваться этому.

Высказывание апостола, "ибо мы ходим верою, а не видением", применимо ко всей Церкви Евангельского века. Желание Господа в том, чтобы развить нашу веру: чтобы мы научились доверять Ему там, где не в силах Его понять. Для этого Он оставляет многое частично неясным (для человеческих глаз и ума), чтобы вера могла получить развитие таким образом и в такой мере, какие невозможны, когда нашим земным чувствам явлены знамения и чудеса. Глаза нашего понимания должны быть открыты к Богу посредством обещаний Его Слова –

[143] посредством восприятия и понимания истины, чтобы даровать нам радость от веры в вещи по-прежнему невидимые и неосязаемые нами буквально.

И даже такого рода открытие глаз нашего понимания является постепенным, как объясняет апостол. Он молится за тех, которые уже находятся в Церкви Бога, обращаясь к ним, как к "святым", то есть посвященным, чтобы глаза их понимания были открыты, чтобы они могли больше постигнуть со всеми святыми (как не может постичь никто другой) долготу и широту, высоту и глубину знания и любви Бога. Мысль, что духовные благословения Нового Творения, которые следуют за посвящением, подвластны вере, а не земным чувствам, проиллюстрирована в образах Скинии – во внешнем занавесе первого "Святого", скрывающем священное содержимое (образное представление более глубоких истин) даже от левитов (образ оправданных). Их могли познать, оценить, лишь входящие в Святое как члены Царственного Священства.*

*Смотрите "Скиния теней Лучших Жертв", стр. 117.

Избыток чувств, одолевающий некоторых по причине темперамента, нередко по какой-то причине теряется ими; однако опыт, благословение и радость, которые они могут постоянно иметь, если будут дальше находиться в Господе, стремясь ходить по Его стопам, является радостью веры, которую не способны затмить земные тучи и скорби и которая по божественной воле никогда не затмится в духовных делах, разве что на миг, как в случае с нашим Господом, когда Он на кресте возопил: "Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?". Если нашему Учителю требовалось занять место осужденного Адама, чтобы вкусить всего, что испытал Адам как грешник, то Он обязан был пережить это – хотя бы на миг. И кто скажет, что такая темная минута не может быть допущена даже на самых достойных последователей Агнца? Тем не менее, упомянутые трудности вряд ли будут дозволены надолго, и душа, доверявшая Господу в темную минуту,

[144] будет щедро вознаграждена за проявленную веру и доверие, когда пройдут тучи и снова воссияет солнечный свет Господнего присутствия.

Другая причина частичной тьмы упоминается поэтом в строках:
"Слуга я Твой. Пусть никакое облако земное
Тебя от глаз моих не скроет".

Тучи, входящие между полностью посвященными детьми Бога и их Небесным Отцом, а также их старшим Братом, имеют, как правило, земное происхождение, являясь результатом позволения нашим чувствам тяготеть к земным вещам вместо помышлять о горнем; результатом игнорирования обета посвящения; результатом пренебрежения отдавать себя и быть использованным в Господней службе, возлагать свою жизнь за братьев или делать добро всем людям по мере возможности. В такие минуты, когда наши глаза уведены прочь от Господа и Его руководства, тучи быстро начинают сгущаться, и вскоре солнечный свет общения, веры, доверия и надежды частично угасает. Это – время душевного недомогания, беспокойства. Господь милостиво позволяет такого рода скорбь, но не лишает нас Своей милости. Он прячет от нас Свой лик с одной целью: позволить нам осознать, какими томительными и неудовлетворительными оказались бы наши условия в отсутствие солнечного сияния Его присутствия, которое освещает наш путь и облегчает всякое жизненное бремя. Как высказался поэт:

"Я счастлив, видя мир Его прекрасный.
И от всего, ради Него, готов я отказаться.
И никакие перемены мест, времен, погоды
Решение мое не могут изменить.
Когда я счастлив, чувствуя: меня Он любит,
Дворец блистательный мне кажется лачугой,
Темница же – дворцом роскошным и пространным,
Коль Иисус живет со мной в ней постоянно".

"Исцеляет все недуги твои"

"Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя" (Пс. 102: 2-5).

[145] Хотя Господь позволяет, чтобы упомянутые только что недуги приходили на Новые Творения, Он готов исцелить их, как только они придут к правильному состоянию сердца. С такими душевными недугами, с таким изнеможением Нового Творения следует идти к престолу небесной благодати, чтобы в свете божественной благодати вернуть себе духовную жизнь, силы и здоровье. Апостол наставляет нас "приступать с дерзновением [отвагой, доверием] к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи" (Евр. 4: 16). Все Новые Творения имеют испытания в этом отношении, а те, которые должным образом развиты ими, становятся сильнее в Господе и в силе Его могущества, отчего даже их преткновения и слабости, и, следовательно, их потребность взывать о помощи и опираться верою на плечо Господа являются средствами их духовного благословения. Благодаря им они возрастают так, как не могли бы возрастать, если бы были освобождены от испытаний и трудностей, и если бы Господь не прятал Свой яркий лик от их сердец, когда они становятся холодными и отягощенными и пренебрежительны к своим духовным привилегиям. Каждый раз, когда Новое Творение чувствует потребность в милости и помощи, оно имеет как бы новое напоминание о необходимости примирительного дела Искупителя, осознавая при этом, что жертва Христа достаточна не только за грехи прошлого (за грех Адама и наши пороки до времени, когда мы впервые пришли к Отцу через заслугу Сына), но Его праведность, как результат одной жертвы за всех, покрывает все наши пороки (умственные, моральные и физические), не являющиеся добровольными, преднамеренными. Таким образом, Новое Творение на протяжении всего остального странствования по узкому пути имеет постоянное напоминание о том, что оно было куплено ценою – драгоценною кровью Христа; что его испытания и даже его неудачи постоянно приближают его к Господу, позволяя оценить как прошлое дело Господа как Искупителя, так и Его настоящее дело как Помощника и Освободителя.

Многие Новые Творения, тем не менее, так и не научились иметь дело с этими душевными недугами и болезнями и, пожалуй, склонны говорить себе: "Я опять потерпел неудачу. Я не могу приблизиться к престолу небесной благодати, пока не

[146] продемонстрирую Господу мои добрые намерения, одержав победу". Таким образом они отсрочивают то, что должно быть их самым первым шагом. Пытаясь собственными силами одержать победу и приводя в смятение ум своей предыдущей слабостью, они не расположены к тому, чтобы "подвизаться добрым подвигом веры" в борьбе с собственной плотью или противником, отчего поражение так или иначе обеспечено. Вместе с этим придет постепенный отказ обращаться к Господу и растущая безропотность перед навязчивыми тучами, скрывающими от них солнечный свет божественной милости. В их случае они постепенно начинают признавать эти тучи неизбежными.

Следует идти совершенно противоположным путем: когда удалось разглядеть ошибку в слове, поведении или поступке и удалось возместить, по возможности, нанесенный другому вред, следует тотчас обратиться к престолу благодати с верою, нисколько не сомневаясь. Мы не должны думать о нашем Господе, будто Он хочет найти против нас повод и склонен судить сурово. С другой стороны, мы должны помнить о Его доброте и милосердии, которые побудили Его предоставить искупление, когда мы еще были грешниками. Понятно, что после того, как мы стали Его детьми и были зачаты от духа, после того, как мы стремимся (какими бы обескураживающими ни были наши наилучшие усилия) идти Его путями – по духу, а не по плоти, – Его любовь в таких условиях должна изобиловать к нам даже больше, чем тогда, когда мы были "чадами гнева, как и прочие". Мы должны помнить, что как порядочный земной отец жалеет своих детей, так Господь жалеет тех, кто Его чтит. Мы должны присматриваться к нашим лучшим земным друзьям, к их сочувствию, любви и состраданию и, проводя аналогию, видеть, что Бог значительно более добр и верен, чем самое лучшее из Его созданий. Он приветствует подобную веру, подобное доверие и награждает их. Все, имевшие достаточно веры, чтобы прийти к Господу вначале, имеют достаточно веры, чтобы приходить к Нему (если пожелают) день за днем со своими испытаниями, трудностями и изъянами. Если они позволят тучам встать на пути и пренебрегут предложением Слова приходить к престолу благодати для обретения покоя и восстановления согласия, то окончательно будут признаны недостойными места среди

[147] особого класса, избираемого Господом: “Ибо таких поклонников Отец ищет Себе”, которые любят Его и доверяют Ему. “А без веры угодить Богу невозможно”. “Сия есть победа, победившая мир, вера наша” (Иоан. 4: 23; Евр. 11: 6; 1 Иоан. 5: 4).

Есть, конечно, трудности в пути, но есть и необходимая помощь и советы, предоставляемые Господом в Его Слове и через тех братьев, которых Он “расположил” в теле для этой цели (1 Кор. 12: 18). К примеру, это помощь, чтобы видеть, в чем именно состоит ошибка такого поведения, – чтобы видеть, что откладывание посещения нами престола благодати для получения милости (до тех пор, пока мы не сможем принести в своих руках нечто для собственного оправдания) является доказательством, что мы не полностью оцениваем великий урок, который Бог преподавал столетиями, – что все мы несовершенны и не можем делать то, что хотим. Следовательно, было необходимо, чтобы пришел Искупитель поднять нас. Кто все время стремится оправдать себя, тот пытается делать невозможное, и чем раньше он это поймет, тем лучше. Наши отношения с Господом следует улаживать изо дня в день. Если проблема значительная (или даже мелкая) и сердце посвященного очень нежное и привыкло к постоянному общению и единству с Господом, он будет находить благословение в том, чтобы найти отдых у престола благодати тотчас, как только возникнет какая-нибудь трудность, не дожидаясь завершения дня. Понятно, ничего не следует переносить на ночь, если престол благодати открыт для нас все время. Пренебрежение этим свидетельствовало бы о расположении, противоположном тому, что вменяет Господнее Слово.

Трудность, испытываемая некоторыми, состоит в том, что они, придя к престолу благодати, не осознают того благословения, которое ищут, – прощения грехов и примирения с Отцом. Их трудность может быть в одном из трех: (1) Им может не хватать веры, а поскольку Господь в настоящее время поступает с ними по вере, то без веры нельзя ничего получить. “По вере вашей да будет вам”. (2) Их трудность может быть в том, что они не возместили содеянное зло, в котором признаются; что они

[148] не принесли извинений за нанесенный другим урон, или, если преступление было против Господа, они добиваются мира, не изъяснившись перед Ним и не попросив у Него прощения. (3) В немалом числе таких случаев, свидетелями которых мы были, трудность состояла в том, что просящие никогда не были должным образом посвящены Господу. Они искали божественного мира, радости и сияния благодати – благословений, представленных светом Золотого Светильника и Хлебов Предложения Скинии, в действительности все еще находясь вне этих вещей, вне посвящения – вне Царственного Священства – будучи лишь левитами, которые до сих пор принимали особую благодать, привилегию настоящего времени, тщетно.

Правильным лекарством от недостатка веры будет ее развитие путем изучения Божьего Слова, размышления над Его добротой в прошлом и настоящем и стремление понять, что Он милостив "несравненно больше", чем мы могли просить или думать. Лекарством от второй трудности будет немедленное, полное, исчерпывающее извинение и, насколько возможно, исправление содеянного или возмещение урона, а затем возвращение к престолу благодати с полною верою. Лекарством от третьей трудности будет полное посвящение, которого требует Господь от всех, кому предстоит пользоваться особыми привилегиями и постановлениями этого Евангельского века.

Надо поговорить и о другом классе посвященных, но духовно больных. Оправданные верою, искренние в своем посвящении, они, судя по всему, делают незначительный прогресс (или не делают никакого прогресса) в контролировании собственной плоти. Безусловно, в некоторых случаях может оказаться, что их вера в Божью доброту и милосердие, избавляющая от цепей страха, подвергла их опасности искушения (ввиду недостатков плоти) даже больше, чем вначале – когда у них было меньше знания о Господе. Они имеют испытания, тяжелые не только для них, но и для всего дома веры, с которым приходится общаться. Их жизнь кажется чередой неудач и раскаяний – то ли

[149] финансовой путаницы, то ли моральных и общественных неурядиц.

Каково лечебное средство для подобного положения вещей? Мы отвечаем, что таких следует открыто известить, что Новое Творение будет состоять не из тех, кто под заветом лишь обещал самоотречение и самопожертвование в земных вещах, чтобы ходить не по плоти, а по Духу, а из тех, кого Господь, читающий сердца, признает победителями за верность в охотном стремлении держаться этого завета. Их следует известить, что правильное поведение всех посвященных таково: после своего освобождения Сыном они должны настолько стремиться к обретению всех благословений, сопутствующих божественной милости, что охотно сделаются рабами-слугами, налагая на себя определенные ограничения, взыскания, подневольность относительно слов, своего поведения и своих мыслей, а также будут искренне молить Господа о помощи, которую Он обещал им и о которой высказался апостолу: "Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". Каждый раз после обнаружения собственного прегрешения следует не только возместить урон потерпевшим, но и сделать признание перед Господом и верою получить Его прощение, обещая быть более внимательными в будущем и еще более ограничив собственные свободы, имеющие связь с проявленными слабостями, обнаружившимися при последней неудаче.

Вот так, бодрствуя, молясь и ставя стражу над жизненными поступками и словами и приводя "всякое помышление в послушание" воле Бога во Христе (2 Кор. 10: 5), они вскоре смогут убедиться сами и убедить братьев в искренности своего сердца и будут ходить в жизни так осмотрительно, чтобы все могли видеть, что они не только были с Иисусом, но и научились от Него, что они добивались Его помощи и пользовались ею для побед над собственными недостатками. Случаи с такими братьями и сестрами можно озаглавить словами апостола: "поступающие бесчинно", то есть не по примеру Господа и апостолов. В другой главе

[150] мы увидим Господнее наставление о том, как братьям относиться к этим слабым плотью, приносящим дискредитацию и позор Господнему делу.

Здесь лишь заметим, что до тех пор, пока они дают доказательства раскаяния за свое ошибочное поведение и желают от всего сердца идти правильным путем, пребывать в вере и доверять Господу, их следует считать братьями – какова бы ни была необходимость ограничить общение с ними, пока они не предоставят некоторое внешнее, осязаемое проявление силы благодати в своем сердце в ограничении собственных телесных слабостей. Тем не менее, в них по-прежнему следует вдохновлять веру, что Господь полон милосердия к тем, кто доверяет Ему и ищет в своем сердце Его пути, хотя в них нельзя поощрять надежду, что они когда-нибудь будут признаны достойными принадлежать к классу победителей, разве что они станут такими настойчивыми в своем усердии следовать праведности, что их плоть даст некоторое заслуживающее внимания доказательство подчинения Новому Уму.

Мы видели, как некоторые из посвященного Господнего народа пребывали в состоянии истощения и голода, искренне желая полноты общения с Ним, но при этом лишенные нужных наставлений, как его обрести и сохранить. Да, у них была Библия, однако их внимание удалось отвлечь, и они привыкли больше обращаться к учителям, катехизисам и пр., следуя традициям человеческим, а не Уму, Духу Бога, отчего у них возник недостаток в надлежащей духовной пище. В результате они почувствовали недовольство формализмом, но не знали, как приблизиться к Господу всем своим сердцем, потому что не ведали ни о Его доброте и богатствах Его благодати во Христе Иисусе и величественном плане спасения мира в будущем, ни о призыве Церкви к Новой Природе. В этом состоянии голода необходимо, прежде всего, "чистое словесное молоко", а затем "твердая пища" божественного откровения. Этих возлюбленных не следует презирать и не следует пренебрегать ими, даже если они, осознав

[151] бессодержательность церковничества в целом, попытались искать нечто другое, чтобы утолить свое изголодавшееся сердце, – нечто из мирских развлечений и пр. Нам известны некоторые из этого класса, предавшиеся мнимому безразличию к духовным вещам после того, как они напрасно пытались найти в различных направлениях некоторое удовольствие для души. Однако приняв "Настоящую Истину", они самым замечательным образом воспрянули в духовных благодатях и знании. Мы верим, что есть значительно больше таких лиц в различных вероисповеданиях, поэтому привилегия принявших свет Настоящей Истины – подать им руку помощи и вести из тьмы в дивный свет, от духовного голода к изобилию благодати и истины. Чтобы Господь использовал нас для их благословения, необходимо искать в Слове мудрость и благодать свыше, чтобы затем употреблять их учтиво, верно и настойчиво.

Временное оправдание предшествует освящению

Мы заметили, что временное оправдание – это не просто признание умом факта, что Христос умер как Искупитель человека и что таким образом человеческому роду были гарантированы определенные благословения примирения с Богом, но и признание того, что возможность стать оправданным верующим подразумевает наличие некоторого посвящения. Такое оправдание подразумевает признание крайней греховности греха (Рим. 7: 13), а желание оставить его, быть свободным от его власти, а также свободным от его наказаний означает желание быть праведным в единстве с праведным Создателем и в согласии со всеми законами праведности. Это подразумевает также, что верующий решил в своем уме, своей воле следовать за праведностью во всех жизненных делах. Вера в Иисуса вместе с таким посвящением дает временное оправдание, но еще не является жертвой. Бог имеет право требовать, чтобы все Его создания одобряли праведность и ненавидели беззаконие, или же считали себя чуждыми Ему – Его врагами. Но Бог не требует, чтобы мы жертвовали нашу жизнь в служении Ему

[152] или какому-то делу. Жертва в Священном Писании представлена как добровольный акт, не требуемый по закону, даже если это "разумное служение", как говорит апостол, давая нам наставление: "Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, разумного служения вашего" (Рим. 12: 1).

У некоторых посвящение жертвовать собой может наступить вскоре после веры в Господа и желания ходить Его путями праведности. Но оно должно быть именно после, а не до этого, потому что, как нами замечено, мы должны быть, по крайней мере, временно оправданы верою, до того как иметь какие-либо отношения с Богом или в каком-либо значении общение с Ним. У других это оправданное состояние наступает и продолжается некоторое время до появления мысли о полном посвящении, то есть жертвовании земных интересов Господу и Его делу. Однако в нынешних условиях ступающие на путь оправдания, путь праведности, путь единства с Богом вряд ли смогут уйти далеко по этому пути до того, как столкнутся с оппозицией – то ли внутренней, то ли от мира, то ли от противника.

Они обнаруживают, что путь праведности постепенно идет в гору, становясь более крутым, более трудным. Если в нынешних грешных условиях идти этим путем праведности дальше, то в конечном итоге это будет означать жертву земных интересов, земных амбиций, земной дружбы и т.д. Здесь пути расходятся: на один путь, ведущий вверх к славе, чести и бессмертию, можно войти лишь низкими вратами смирения, самоотречения и самопожертвования. Если войти на него, то окажется, что это неровный путь, на котором, тем не менее, невидимые служебные духи помогают пилигримам, а благодатные обещания Христа, Вождя, высятся тут и там для их ободрения, уверяя в обилии благодати и помощи до конца путешествия. Если проявлять настойчивость, то все будет содействовать наивысшему благу, окончательному членству в Новом Творении и участию в славном деле Тысячелетнего

[153] Царства. У этих ворот, которые означают полное посвящение с целью жертвования, многие временно оправданные верующие стоят довольно долго, вычисляя издержки до того как войти, прислушиваясь к голосу приглашения из Слова и укрепляя свои сердца его добрыми заверениями перед дорогой.

В стороне от этих ворот есть много обходных тропинок, на которых многие дошедшие сюда пытались искать более легкий путь к славе, чести, бессмертию. Однако все напрасно. Есть сотни таких боковых путей: некоторые поднимаются немножко вверх и подразумевают некоторую степень самоотречения, другие – ведут, то есть устремлены все более и более вниз к благословениям и чаяниям мира. Но ни на одной из этих обходных тропинок не найти вдохновляющих обещаний, принадлежащих исключительно тем, кто вошел в низкие врата жертвования на "узкий путь" общения со своим Господом, оставляя земные амбиции ради сокровенной общности с Христом Иисусом в славе, которая последует потом.

Радость и мир приходят с момента появления веры в Господа, принятия Его примирения и решения следовать за праведностью и остерегаться греха. Полнота этой радости и покоя приходит по достижении низких ворот на узкий путь. Но когда стремление к праведности подразумевает самоотречение и самопожертвование, а жертвования нет, когда не удалось войти низкими воротами, то радость и мир божественной милости теряются. Они будут отняты не полностью, а лишь на время, пока искренний верующий ищет другие пути служения праведности, все еще питая к ней любовь и ценя божественную милость, но при этом сдерживаясь, останавливаясь и отказываясь войти. Полнота радости и мира не может быть уделом таких, потому что они все время осознают, что полное посвящение всех способностей Господу – это ни что иное, как "разумное служение", трезвое признание и возвращение к божественным милостям, уже полученным в прощении грехов.

Многие продолжают находиться в таком положении долгие годы, тогда как другие уходят на мирские пути. Никто не может стать

[154] даже кандидатом в Новое Творение, если он не вошел низкими воротами самопожертвования. Некоторое время Господь не лишает их особых привилегий, данных с целью вести их к низким вратам; однако пренебрегая тем, чтобы войти в них, они, по сути, признают, что "благодать Божья [то, что им прощены грехи, и они ведены к этим вратам] тщетно была принята ими", потому что они, придя к такому состоянию, отказываются, пренебрегают воспользоваться "одной надеждой их звания". Господь вполне обоснованно мог бы сказать таким: "Я тотчас отнимаю у вас все особые привилегии. Вы были достойны Моей милости не больше, чем остальной мир, поэтому для вас будут те же привилегии и возможности, которые Я намерен распространить на все человечество в Тысячелетнем веке. Больше никаких особых привилегий, милости, заботы, внимания и т.д. от Меня в этой жизни и никаких предпочтений – в грядущей!". Но Он не делает это сразу и проявляет ко многим долготерпение.

Необычайно великие и драгоценные обещания Господнего Слова – как, например, обещание, что "любящим Бога… все содействует ко благу", – применимы лишь к тем, кто обрел благосклонность Бога, препровожден к низким вратам самопожертвования и охотно вошел в них, так как лишь они любят Бога в наивысшей степени – больше, чем самих себя. "Ибо все ваше… Вы же – Христовы, а Христос – Божий". Они вошли в школу Христа, и все их жизненные наставления, ободрения и взыскания будут, соответственно, подчинены их окончательному приготовлению к Царству. Но такие уроки, инструкции и благословения не предназначены для тех, кто отказывается пойти в школу – кто отказывается подчинить собственную волю воле великого Учителя.

Короче говоря, принявшие благодать Бога тщетно не имеют какого-либо основания приходить к Господу даже в молитве, ведь почему кто-то должен рассчитывать на особую опеку и особые привилегии от Господа, если он пренебрегает должным образом воздать за уже полученные благословения? Следует ли думать, что поскольку он уже получил благословения от

[155] Господа для мудрости и временного оправдания, то Господь обязан дать ему еще больше милостей? Разве не следует полагать, что, получив эти благословения Господа, которые выше и шире обычной милости, предоставляемой до сих пор искупленному роду, он уже имел больше, чем ему положено? Не последовав за Господней волей, он скорее должен рассчитывать, что дальнейшие божественные милости и благосклонность перейдут от него к тем, кто до сих пор не имел такой большой привилегии и, следовательно, не пренебрег в той же степени любезным предложением Господа. Но Господь полон сострадания и большого милосердия, поэтому можем надеяться, что пока кто-то из них пребывает в вере, Господь не отвергнет его целиком.

Но каково средство для тех, кто находится в подобном положении и хочет быть полностью Господним и претендовать на Его милости? Отвечаем, что таким следует полностью посвятить себя Господу, подчиняя Ему во всем свою волю – свои мечты, свои надежды, свои чаяния, свои средства, и даже свою земную любовь. Взамен они должны принять (в качестве закона своего существования и правила будущего поведения) руководство Его Слова, Духа и Провидения, будучи уверенными, что они произведут в них не только более славные последствия, относящиеся к будущей жизни, но и большие благословения сердца в настоящей жизни. Как это делать? Мы отвечаем, что это следует делать от всего сердца, набожно, в молитве – что непременно следует заключить договор с Господом, к тому же внятным голосом. Следует просить о божественной благодати, милости и благословении как необходимой поддержке в осуществлении этой жертвы.

А как быть с теми, кто "ищет Бога", но еще не чувствует полной готовности подчиниться Его воле? Мы отвечаем, что в этом они должны идти к Господу в молитве и просить Его благословения для изучения Истины, чтобы лучше осознать, во-первых, разумность такого служения,

[156] во-вторых, несомненность последующего благословения и, в-третьих, верность Господа в соблюдении всех данных классу жертвующих себя благодатных обещаний помочь и укрепить. Они также должны просить, чтобы Господь помог им правильно взвесить и оценить земное – чтобы они поняли и, если потребуется, почувствовали, каким преходящим и неудовлетворительным является все, что связано с самолюбием настоящего времени, а также вещи, которых так жаждет естественный ум, чтобы они могли посвятиться и оценить привилегию помышлять о горнем, а не о том, что внизу, жертвуя последнее ради первого.

Здесь возникает другой вопрос: А что если "вышнее звание" закрыто и посвятившийся не может быть полностью уверен в возможности получить награду новой природы и ее славу, честь и бессмертие? Что изменится в отношении посвящения? Мы отвечаем, что это не должно делать разницы: в любом случае посвящение – единственно разумный, правильный путь для Господнего народа, ведь полное посвящение, не меньше, потребуется от тех, кто будет жить и пользоваться благословениями Тысячелетнего века. Что касается сопутствующих возможностей и наград, мы уже обратили внимание на то, что согласно нашему пониманию многие будут еще допущены к привилегиям "вышнего звания", чтобы занять места тех, которые уже посвятились, но "не бегут так, чтобы получить" награду, отчего будут признаны выбывшими из состязания. Но никто, можем быть уверены, не будет допущен к этим привилегиям, если он сначала не вошел в эти низкие врата посвящения и жертвы.

Судя по всему, все вошедшие в эти низкие врата вначале не видели ясно и не понимали полностью величие и богатство благословений, которые Бог сберег для Свого верного Нового Творения. Сначала они видели только разумное служение и лишь затем узнали больше о долготе, широте, высоте и глубине Божьей доброты и о привилегиях своего вышнего звания. То же самое с теми, кто

[157] входит ныне: они не могут полностью оценить небесные, духовные вещи, пока в своем разумном служении не достигнут пункта полного посвящения. Можем быть уверены, что всякий посвящающийся и совершающий полную жертву себя в интересах Господнего дела после укомплектования небесного класса обнаружит, что у Господа есть обилие благословений несколько иного рода, и что все Его благословения предназначены для таких посвящающихся, жертвующих собой. Возможно, они могут быть причислены к Древним Годным, имевшим угодное Богу стремление жертвовать собой еще до начала "вышнего звания".

Ошибочные взгляды на освящение

Размышляя над общим замешательством в мыслях, преобладающим у христиан по поводу божественного плана, а также оправдания и освящения, изложенного в Священном Писании, не стоит удивляться, что здесь господствует столь большая неразбериха. Одним из ошибочных взглядов, которого держится сравнительно малая часть Господнего народа, но который приносит ей значительный вред, является притязание на действительную святость и совершенство, которое иногда присутствует в высказывании его приверженцев, что "они не грешили уже многие годы" и т.д. Этим прослеживается их аналогия с фарисеями времен нашего Господа, "которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других", и которые, стремясь к самооправданию, игнорировали привилегии и милости, предвиденные для них Господом в Его искупительном деле.

Своим заблуждением эти так называемые "святые" и "безгрешные" в большой мере отвратились от веры в Господа – веры в Его искупительное дело – и от доверия к заслуге Его жертвы и т.д., ведь зачем им полагаться на Его заслугу или благодать, если они могут держаться и держатся божественного закона совершенным образом? Одна из трудностей, ведущая к такому состоянию, – отсутствие уважения к Господу, а другая – слишком высокая самооценка. Истинное почтение к Господу – видеть Его силу, Его величие и

[158] совершенство Его характера в качестве критерия святости. Правильная самооценка быстро убедит их (как убеждает других), что они далеки от божественного критерия в словах, делах и мыслях.

Другой класс так называемых "святых" избегает подобной крайности в вопросе мнимой безгрешности, однако, признавая несовершенство, претендует на святость, полное освящение и пр. на основании стремления избегать греха – жить безгрешно и т.п. Как уже упоминалось, мы целиком сходимся во мнении, что все истинно посвященные обязаны стремиться избегать греха в меру своих возможностей. Ошибка тех, кого мы критикуем, в том, что они считают такое уклонение от греха единственным предметом и единственной целью их посвящения. У них совершенно неверное представление об этом. Ни одно Божье творение никогда не имело права грешить, поэтому сдерживание себя от греха – от того, что нельзя делать, – нельзя называть или считать "жертвой" в каком бы то ни было правильном смысле. Божье Слово нигде не призывает нас жертвовать грехи. Эти друзья, которые нам дороги и которые не идут дальше посвящения, чтобы избегать греха, смогли прийти лишь туда, куда обязаны прийти все оправданные, и еще не вошли в низкие врата самопожертвования, подразумевающие отказ от хороших, законных и правильных вещей, как добровольную уступку, чтобы лучше служить Господу и Его делу.

Христос стал для нас искуплением

Слово "искупление" используется здесь как освобождение, спасение, как следствие искупительного дела – как результат выкупа, предоставления соответствующей цены. Мысль, заключенная в этом слове, обращает наши взоры к победному концу, который ожидает Церковь, к полному рождению Нового Творения, хотя в нашем стихе ее вполне можно применить также к промежуточным и сопутствующим обстоятельствам освобождения верных на всем протяжении узкого пути, который завершается спасением "до конца" в славе, чести и бессмертии Первого Воскресения.

[159] Апостол утверждает, что жертва нашего Господа приобрела для нас "вечное искупление", завершила вечное освобождение от рабства греха и его наказания – смерти (Евр. 7: 25; 9: 12). Да, это искупление предназначено для всего мира, и наш Господь окончательно обеспечит всем приходящим к согласию с божественными требованиями вечное искупление от греха и наказания за него – смерти. Но, как нам удалось увидеть,* это вечное освобождение, которое в следующем веке станет уделом всего мира, приводя всех к знанию истины и под власть Царства Бога, применимо в настоящее время лишь к домочадцам веры, и в полной мере применимо лишь к тем, кто ныне с самопожертвованием следует по стопам Первосвященника в качестве членов "Царственного Священства". Их "вечное искупление" от греха и смерти будет искуплением членов Нового Творения, увенчанных славою, честью и бессмертием.

*"Скиния теней Лучших Жертв", стр. 90.

Давайте рассмотрим некоторые другие стихи, в которых то же греческое слово "apolutrosis" (освобождение, спасение) переведено как "искупление". Наш Господь, устремляя наш взгляд к спасению, которое будет дано нам посредством Первого Воскресения, обращается к некоторым живущим в конце века, которые будут видеть определенные знамения времени: "Поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше" (Лук. 21: 28). Апостол, говоря о том же классе Новых Творений, наставляет их: "И не огорчайте Святого Духа Божьего, в котором вы получили печать к дню искупления" (Еф. 4: 30, Жив. Поток). Эти стихи отсылают нас не к делу искупления, осуществленному жертвою нашего Господа, а к результатам этого дела, которым предстоит найти воплощение в усовершенствовании Церкви, которая есть тело Его, в Первом Воскресении. В том же послании (1: 7) апостол утверждает: "...в Котором мы имеем искупление Кровию Его". Очевидно, он имеет ввиду благословения, которыми мы пользуемся в настоящее время через заслуги жертвы нашего Господа, покрывающие наши изъяны и производящие нам

[160] в безмерном преизбытке вечную славу, а также хотение и действие исполнять Божье благоволение. Мысль, которую мы хотим подчеркнуть, состоит в том, что Христос в настоящее время стал для нас освобождением, даруя нам победу в нынешних конфликтах, и окончательно одарит нас полной победой, сделав нас совершенными по Своему собственному подобию.

Эта мысль затем еще раз высказана тем же автором, который заверяет нас (Рим. 3: 24), что Божья благодать оправдала нас даром (и продолжает поддерживать наше оправдание, пока мы пребываем во Христе) "искуплением во Христе Иисусе", которое в нашем случае достигнет своего завершения, когда мы станем Ему подобны, когда увидим Его как Он есть и разделим Его славу в день искупления (освобождения). В том же послании (8: 23) апостол снова говорит о завершении нашего искупления (освобождения) и о том, как мы должны ждать его до положенного у Бога времени. Обратив наше внимание на факт, что "все творение совокупно стенает и мучится доныне… ожидая откровения сынов Божьих [прославленного Нового Творения]", он добавляет: "и не только, но и мы сами [призванные и зачатые к Новому Творению], имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления [освобождения] тела нашего" – тела Христа, Церкви, для которого Иисус является Главой, а мы – будущими членами. Таким будет для нас конец искупительного дела. Хотя сейчас, в результате искупления, мы пользуемся многими благословениями и привилегиями, в полной мере мы обретем наше искупление лишь тогда (Рим. 8: 20-23).

Что касается нашего нынешнего положения – участия в искуплении, которое уже является нашим, – наш Господь говорит: "Верующий в Меня имеет жизнь вечную" (Иоан. 6: 47). Также апостол говорит: "Имеющий Сына имеет жизнь" (1 Иоан. 5: 12). Мы не должны думать, будто верить – это только умственно одобрять некоторые факты, связанные с божественным планом спасения. Речь идет о вере в жертву примирения, а также о поведении, которое созвучно неприятию ею греха, – о живой вере, которая проявляется в повиновении сердца. Похоже, мы

[161] не должны думать, будто верующие имеют вечную жизнь в полном смысле слова – в том смысле, в каком она будет принадлежать им окончательно, посредством участия в Первом Воскресении. Дело в том, что посвященные верующие лишь зачаты к новой жизни, в них положено начало новой жизни в том смысле, что их воля принята Богом как начало Нового Творения, которым они будут в Первом Воскресении.

Мы должны воспринимать эти высказывания в полном соответствии с высказыванием апостола, что "мы спасены в надежде", верою, – спасены почитаемым образом, но еще не спасены окончательно. Вот почему следует терпеливо ждать завершения доброго дела, начатого в нас Богом, – ждать "подаваемой нам благодати [спасения] в явлении Иисуса Христа", когда "Он придет прославиться во святых Своих" (2 Фес. 1: 10; 1 Пет. 1: 13).

Искупление (освобождение), которое в Христе Иисусе, – которое мы имеем сегодня и то, которое со временем совершится в нас, – в Священном Писании везде отождествляется с жертвой, которую наш Господь дал за нас. Хотя Его смерть составляла цену нашего наказания, очень важным было также Его воскресение, потому что мертвый Спаситель не сумел бы помочь искупленным вернуться к тому, что было потеряно. Поэтому мы убеждены, что испытания нашего Господа, связанные с Его жертвой, тем более приготовили Его к великому делу освобождения стенающего творения, купленного Его собственной кровью. Апостол утверждает: "Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь", – может избавить их от искушений, которые в противном случае могли бы их одолеть. "...Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение". Он может допустить, чтобы мы споткнулись, но до тех пор, пока мы доверяем Ему, Он не допустит, чтобы мы оказались полностью повергнутыми – подверглись Второй Смерти (Евр. 2: 18; 1 Кор. 10: 13).

То, что Он позволяет нам иногда спотыкаться, может быть Его средством дать нам ценные уроки наших слабостей и необходимости взирать на Него, как на нашего Пастыря и

[162] нашего Искупителя, чтобы ощущать свои слабости и, тем самым, становиться сильнее в Господе и в силе Его могущества. Он стоит перед нами как наш Первосвященник, Который способен сострадать нам в наших немощах, обладая при этом полнотой власти помочь нам в час искушения. Также Он упоминается особо как "могущий снисходить невежествующим и заблуждающим" и сильный "всегда спасать" приходящих к Отцу посредством Его ходатайства и продолжающих пребывать в Нем живою верою, которая подразумевает повиновение в меру возможности. Итак, мы должны радоваться нашим Искупителем как нынешним Спасителем и Освободителем, а также будущим Освободителем от могилы через воскресение – Совершителем нашей веры (Евр. 2: 17, 18; 4: 15, 16; 5: 2; 7: 25, 26).

"Бог спасенье дал народу,
Искупил наши грехи,
Призвал нас к такому роду,
Что нам в жизни не найти.
Тебя славить
За любовь Твою хотим.
По стопам Христа мы хочем,
Каждый день наш путь держать,
В мире зло одно находим,
И к Скале должны бежать;
Там водами
Будешь Ты нас омывать.
Разглашать, как Он, мы будем
Милосердие Отца;
Мы всем людям также скажем
Про распятие Христа:
– Его жертва
От греха нас всех спасла".

[163]

ГЛАВА IV - НОВОЕ ТВОРЕНИЕ, ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОЕ ЗАРАНЕЕ

Общий взгляд на избрание – Правильная мысль – Никакой обиды для неизбранных – Разница между "Избранными" и "Особо избранными" – "Есть грех к смерти" – "Страшно впасть в руки Бога живого!" – Великое Множество – Их одежды убелены в крови Агнца – Избранная Лоза и ее ветви – Различные избрания в прошлом – Ни одно из них не было вечным – Иаков и Исав в качестве образов – "Иакова Я возлюбил" – "Исава Я возненавидел" – Фараон – "Но для того Я сохранил тебя" – Бог никогда не понуждает волю – Фараон – не исключение из этого правила – "Бог ожесточил фараоново сердце" – Избранный народ Израиля – "Итак, какое преимущество быть иудеем?.. Великое преимущество во всех отношениях" – Избранное "Новое Творение" – Важность "Благодати" – Иллюстрация на примере "Королевской гвардии" – Предопределенные "быть подобными образу Сына Его" – "Призванные по Его изволению" – Квалификации и характеристики "призванных" – "Если Бог за нас" – Перефразирование аргумента апостола – Сделать наше звание и избрание твердым – Поприще – "Стремлюсь к цели" – "Зная избрание ваше, возлюбленные Богом"

Учение об избрании, как его обычно понимают, является весьма непривлекательным, полным необъективности и неравенства, но это результат ложного понимания божественного Слова относительно данного предмета. Избрание, о котором учит Священное Писание и которое мы попытаемся изложить, следует считать, по общему признанию, одним из самых величественных учений Библии (основывающимся не только на благодати, но и на справедливости, равенстве) и полностью беспристрастным. Ошибочный взгляд на избрание, если изложить кратко, заключается в том, что Бог, осудив весь человеческий род на вечные мучения, избрал из нашего рода для спасения лишь "малое стадо", позволяя всем остальным опуститься в невообразимые ужасы, к которым божественное предначертание определило их до сотворения. Вестминстерский Символ веры, который является самым детальным изложением этого ложного взгляда из дошедших до нас,

[164] особо подчеркивает, что это “избранное малое стадо” не следует считать спасенным по причине какой-либо достойной признания заслуги с их стороны, а всего лишь и только благодаря суверенной воле Бога.

Правильная мысль относительно избрания, то есть взгляд, который, как мы покажем, везде поддерживает Библия, противоречит этому: мысль, что смерть (а не вечная жизнь в мучениях) была наказанием для нашего рода и затронула каждого его члена через неповиновение одного человека; что Божья благодать, проявленная в искуплении (которое во Христе Иисусе), искупила весь мир Его жертвой, ставшей “умилостивлением [возмещением] за грехи наши [Церкви], и не только за наши, но и за [грехи] всего мира” (1 Иоан. 2: 2). Бог постановил, что Его единородный Сын должен иметь привилегию искупить человеческий род ценой Своей собственной жизни; что в качестве награды Он должен быть высоко превознесен к божественной природе* и должен окончательно “благословить все племена земные”, пробуждая их от сна смерти и приводя к знанию истины, а также помогая охотным и послушным подняться к полному совершенству человеческой жизни, и к благословениям и условиям, превосходящим эдемские.

*Том V, гл. v.

Бог также постановил, что некоторое число святых будет под началом Его Единородного сонаследниками с Ним в славе, чести и бессмертии Нового Творения и в деле благословения человечества реституцией. Цель этого Евангельского века – не благословить и возродить мир, а призвать из мира малое стадо, чтобы ему стать Божьими “самыми избранными” – чтобы ему пройти испытания и проверку на предмет веры, любви и послушания и тем самым “сделать твердым свое звание и избрание” (2 Пет. 1: 10). Однако призыв и выбор этого “малого стада” именно таким способом не создает трудностей и не делает никакого вреда неизбранным, потому что они ни в коем смысле не осуждены за то, что не были призваны – за то, что их обошли стороной. В таком же смысле весь народ этой страны не обижен и не осужден, когда по прошествии выборов

[165] членов правительства кто-то он не оказался среди избранных. Как целью земных выборов является избрание соответствующих должностных лиц для благословения народа в целом мудрыми законами и руководством, так и благословение, о котором Бог позаботился, не делает никакого вреда неизбранным, но предполагает благословение для всех из них: избранные должны быть королевскими судьями, царями и священниками Тысячелетнего века, под руководством которых все земные племена получат благословение.

Священное Писание изобилует ссылками на этих "избранных" и "самых избранных". Последнее выражение подразумевает, что слово "избранные" можно употребить ко всем пришедшим к определенному состоянию общения с Богом, в котором они имеют надежду, перспективу, бессмертия в качестве членов прославленной Церкви. При этом существует возможность отпасть, а значит, перестать быть членом избранного класса. Иными словами, все из посвященного класса, принимая вышнее звание Бога к Новому Творению, причислены к избранным в то время, когда их имена вписаны в книгу жизни Агнца и когда им предоставлены короны. Но неверность может повлечь то, что их имена могут быть изглажены, а их короны будут отданы другим (Отк. 3: 5, 11), отчего они перестанут быть избранной Церковью. И наоборот, выражение "самые избранные" подразумевает тех, которые окончательно обретут благословение, к которому Бог призвал верующих в этом Евангельском веке – которые "делают свое звание и избрание твердым" путем верности его требованиям и условиям до самой смерти.

В Священном Писании нашему вниманию представлены два класса, которым не удается сделать свое звание и избрание твердым. Один из этих классов (как мы полагаем немногочисленный) не только потеряет награду избранных, но, вдобавок, потеряет саму жизнь во Второй Смерти. Их описывает апостол Иоанн, который, обсуждая класс Церкви, говорит: "Есть грех не к смерти... [и] есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился" (1 Иоан. 5: 16). Бесполезно молиться

[166] о совершивших грех к смерти или питать по отношению к ним надежду. Этот грех описан в Священном Писании как грех против святого Духа Бога – не по причине неведения или непреднамеренно, а как результат упорства в том, что, по крайней мере вначале, откровенно виделось как зло, но которое по причине самовольного упорства со временем сделалось вопиющим обманом. Господь отдает своевольных их заблуждению, которое они предпочли истине (2 Фес. 2: 10-12).

Апостолы Петр и Иуда упоминают этот класс почти такими же словами (См. Иуды 11-16; 2 Пет. 2: 10-22). Одно время все они находились среди избранных в Церкви. (Никто из них не от мира, который сегодня не находится на испытании, суде, но его испытание придет со временем, под властью Тысячелетнего Царства). Они, вместо того чтобы жить по духу (идти по стопам Господа, путем жертвования), "поступают по своим похотям [желаниям]; уста их произносят надутые слова; они оказывают лицеприятие для корысти", – угождают людям для своекорыстия, они далеки от своего завета посвящения до смерти (Иуд. 16). Описание этого класса ап. Петром еще более красноречиво. Он говорит, что они, "избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими", как "пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья [идет] валяться в грязи". Он уподобляет их Валааму, оставившему пути праведности ради земной наживы. Его слова дают понять, что этот класс будет находиться главным образом среди учителей Церкви и преимущественно в конце этого века, и что частью их злого поведения будет "злословить высших" – тех, кого Бог удостоил чести и "поставил" в теле (2 Пет. 2: 1, 10).

В Послании к Евреям мы имеем два описания класса, который отпадает – перестает быть в числе избранных. В первую очередь (6: 4-9) апостол, вероятно, обращает внимание на тех, которые, вкусив небесного дара и сил будущего века, а также сделавшись причастниками святого Духа и будучи

[167] принятыми в качестве членов избранного класса, попадают в грех – не по причине неминуемых слабостей плоти и обольщений противника, но добровольно, сознательно оставляя праведность. Таких, убеждает нас апостол, будет невозможно вернуть к покаянию. Имея для себя пользу, проистекающую от великого выкупа-жертвы, и решив пренебречь Божьей милостью, они использовали свой удел в примирении, злоупотребив им, отчего для них не остается больше ничего. А поскольку они заняли свое положение добровольно, призывы праведности с тех пор не возымеют на них никакого действия.

В иной главе (10: 26, 27, 31) апостол, судя по всему, описывает другой класс, который хотя и не ступает на грешный, бесчестный путь жизни, но оставляет веру, которая оправдывает его и которая важна для поддержания оправдательных взаимоотношений с Богом. В обоих случаях, заметьте, серьезность неправомерного поведения заключается в предумышленности: "Ибо если мы, получив познание истины [после того, как мы обрели милость Бога во Христе в виде мудрости, оправдания и освящения], произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи". Жертва, данная Христом за всех, была за первоначальный грех, за грех Адама и его наследственные слабости в нас, детях Адама. Наш Господь не давал выкупную цену за какой бы то ни было добровольный грех, сделанный нами, поэтому если мы грешим добровольно, не остается ни частицы первоначальной заслуги, чтобы применить ее за наши добровольные преступления. Мы сами должны расплачиваться за наши добровольные грехи. А если грехи были полностью намеренными или добровольными, без какой-либо оправдательной меры в виде недостатков или искушения, и если они были совершены после обретения ясных знаний о нашем положении и наших отношениях с Господом, тогда это был грех к смерти – Второй Смерти – и не осталось ничего, что можно высматривать с надеждой, лишь одно страшное ожидание суда, приговора и яростное негодование, которое поглотит всех Божьих противников – всех сознательно противящихся Ему и Его праведности, а также Его плану достижения этой праведности

[168] через искупление, которое в Христе Иисусе, нашем Господе.

В стихе 29 апостол, кажется, дает понять, что здесь он имеет в виду тех, кто осознал дело примирения, совершаемое Христом, нашим Искупителем, отнесся к нему с пренебрежением, посчитал драгоценную кровь, которая гарантирует Новый Завет, обычной (то есть заурядной), и этим на деле пренебрег Духом благодати – благодатью Бога, которая позаботилась об этом примирении и общности с нашим Искупителем в Его жертве и награде. Пренебрегшие Моисеем и Законом, для которого он выполнял посредническую роль, умерли без милосердия, хотя приговор смерти для них не должен был стать вечным приговором. Но те, которые пренебрегают прообразным Моисеем и, тем самым, пренебрегают привилегией приобщения крови Христовой, пренебрегают Богом, Который сделал такое распоряжение в их пользу, будут признаны заслуживающими более сурового наказания, чем то, которое постигло нарушителей Завета Закона. Оно будет более суровым в том, что будет наказанием смерти, от которой не будет никакого искупления, никакого воскресения, никакого восстановления – Второй Смерти. Неудивительно, что апостол предостерегает нас в этом отношении, чтобы мы были внимательны и не отвергли предложения божественной благодати. Он убеждает нас, что потерять покровительственное попечение нашего Ходатая, назначенного Богом – Иисуса – означает попасть не иначе как в руки Отца – великого Судьи, Который не может позволить грех и не принимает никаких извинений. Его щедрый, однако единственный повод для милости к грешникам находится в искуплении через Христа Иисуса, нашего Господа.

Великое Множество

Как уже упоминалось, кроме тех, которые, теряя статус избранных, идут на Вторую Смерть, существует еще один класс, на который обращено наше внимание, который не в состоянии сделать свое призвание и избрание твердым, но который не пойдет на Вторую Смерть, так как не согрешил добровольно в виде вопиющей безнравственности и не отрекается заслуги драгоценной крови. Этот класс уже упоминался нами как “Великое Множество”, которое придет из великой скорби, омоет свои одежды и убелит их кровью Агнца.

[169] Хотя они обретут духовную природу, большое благословение и участие в Брачной Вечери Агнца как гости, все же они потеряют великую награду, которая достанется только самым избранным – верным победителям, которые следуют по стопам Иисуса искренне и с радостью (Отк. 7). Это Великое Множество не в состоянии удержать свое место среди избранных: оно неспособно быть среди "самых избранных" по той причине, что ему недостает усердия для Господа, Истины и братьев, что оно отчасти "отягчено… заботами житейскими". Но поскольку их сердца преданны Искупителю, и они сохраняют веру в драгоценную кровь, прочно держась ее и не отрекаясь, поэтому Господь Иисус, наш Ходатай, Вождь нашего Спасения, ведущий самых избранных к славе ступенями добровольного жертвования, поведет их к духовному благословению – к совершенству на более низком уровне духовного существования, потому что они доверяли Ему и не отреклись Его имени или Его дела.

Наш Господь упоминает избранную Церковь, Новое Творение в Своей притче о Виноградной Лозе, говоря, что Он является Лозою, а Его верные посвященные последователи, идущие по Его стопам, – ветвями. Он утверждает, что быть ветвями не означает быть свободными от испытаний и трудностей. Наоборот, Отец, великий Виноградарь, позаботится, чтобы мы действительно имели испытания веры, терпеливости и преданности, которые будут нас очищать, чтобы наши чувства меньше держались земных вещей, надежд и стремлений – с той целью, чтобы приносить более обильные плоды Духа: кротость, терпеливость, доброту, долготерпение, братнюю доброжелательность, любовь, и чтобы эти качества пребывали в нас, изобилуя в еще большей степени, – чтобы нам, как членам Нового Творения, открылся свободный вход в вечное Царство нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа (2 Пет. 1: 11).

Тем не менее, он предупреждает нас, что получить место среди истинных ветвей истинной Лозы недостаточно: в нас должен быть Дух этой Лозы, то есть в наших сердцах должно быть желание приносить плод. Виноградарь позволит нам пребывать в качестве ветвей лишь

[170] некоторое время, чтобы видеть действительно ли мы даем доказательство положенного плодоношения, прежде чем мы будем осуждены как непригодные, ведь Он вряд ли будет искать на новой ветке зрелые грозди или даже зеленые ягоды. Сначала Он, пожалуй, будет искать первые признаки появления плодовых почек, а потом смотреть, распускаются ли из них цветки винограда. Затем Он ждет зеленых плодов, а еще позже – ароматной зрелости. Виноградарь долготерпелив к развитию плода виноградной Лозы, "что насадила десница [Отца]" (Пс. 79: 16). Но если по прошествии определенного времени Он не обнаруживает никаких плодов, Он удаляет ветку как "волчок", который лишь поглощает силу и питательные вещества Лозы для собственного роста, а не для развития желанного плода. Вот так наш Господь ясно показывает, что мы обязаны делать наше звание и избрание твердым, принося плод к святости, конец которой (награда) – вечная жизнь.

Различные избрания в прошлом

Отметим некоторые другие избрания, на которые обращено наше внимание в Священном Писании, чтобы наш взгляд на данную тему мог стать шире и яснее, прежде чем мы рассмотрим особую его часть, на которой главным образом сосредоточен наш интерес, – избрание Нового Творения. Следует четко различить между избранием, которое предшествовало первому пришествию нашего Господа, и избранием Нового Творения под Его предводительством как его Главы, Вождя, Путеводителя и т.д. О последнем классе сказано: "…Призваны вы были в одной надежде вашего призвания" (Жив. Поток), тогда как избрания предшествующего времени были с различной целью и для совершения различных замыслов Бога. Авраам был избран, чтобы стать прообразом Иеговы, а его жена Сарра – прообразом Завета Авраама, через который должен был прийти Мессия. Служанка Агарь была избрана, чтобы стать прообразом Завета Закона, а ее сын Измаил – прообразом телесных израильтян, которым (хотя они и появились первыми) не полагалось быть сонаследниками с Исааком, сыном обетования. Исаак был избран, чтобы стать прообразом Христа, а его жена,

[171] Ревекка, – прообразом Церкви, Невесты, жены Агнца. Слуга Авраама, Елиезер, был избран, чтобы стать прообразом святого Духа, миссией которого было пригласить Церковь, помочь ей и окончательно привести ее с девами, ее подругами к Исааку.

Эти избрания не подразумевали и ни в коем смысле не предполагали вечное будущее для кого-нибудь из этих лиц, но так как эти избранные прообразы были использованы Господом, они, вероятно, получили взамен некоторые благословения в настоящей жизни. По мере того, как они проникались духом божественного плана, им было дано обрести утешение и радость, полностью возмещавшие всякие жертвы и испытания, которыми сопровождалось их избрание и служение как прообразов. Апостол, рассуждая именно по поводу избрания и стремясь показать, что к Израилю по плоти вовсе не была проявлена несправедливость, когда Бог обратился к язычникам, чтобы укомплектовать из них избранное Новое Творение, указывает на факт, что Всемогущий имеет в наличии милости, и лишь от Него зависит, кому Он даст их. Он показывает, что Бог даровал определенные милости и привилегии телесному, буквальному Израилю (как народу), а также привилегии и милости некоторым из его предков, употребив их в качестве прообразов, и что они от этого получили благословение. Однако Господь ни в коем смысле слова не был обязан дальше благословить их особым образом, игнорируя других, не менее достойных. Наоборот, Господь имел полное право прекратить Свои милости для тех, кто не пользовался ими, и направить для других (Римлянам, главы 9, 10, 11).

Более того, апостолу хотелось дать нам понять, что Господь заранее знал, какое действие возымеют Его милости на буквальный Израиль; что, насладившись Его благословениями, они (за исключением небольшого “остатка” (Рим. 9: 27-32)) не будут в должном состоянии, чтобы принять наибольшее из всех благословений, которое Ему предстояло даровать, – “почести вышнего звания” стать Новым Творением. Для примера Он обращает наше внимание на двух сыновей Исаака и показывает, что для иллюстрации того,

[172] какими, по Божьему предвидению, будут условия спустя сотни лет, Бог сделал принудительный выбор между двумя сыновьями Ревекки – Иаковом и Исавом. Господь употребил этих близнецов как прообразы, один из которых должен был символизировать Его верных, Новое Творение, а другой – буквальный Израиль, который отдал предпочтение вещам настоящей жизни и продал свои небесные привилегии за чечевичную похлебку – земные благоденствия. В случае Иакова и Исава избрание Иакова, чтобы быть прообразом победителей, бесспорно, явилось для него благословением, хотя и стоило ему многого. Однако избрание Исава для того, чтобы быть прообразом светски настроенного класса, который отдаст предпочтение земным вещам перед небесными, ничем ему не навредило. Из этого никак не следовало, что он должен идти в вечные мучения или, как следствие, что-то потерять в настоящей жизни. Наоборот, он получил благословение – так же как светский, душевный человек имеет сегодня благословения определенного рода, каких избранные Новые Творения милостиво лишены Господом, как менее благоприятных для их духовных интересов: так же как Он лишил некоторых земных благословений Иакова, чтобы тот в своем разочаровании и прочее мог быть прообразом этого класса. В свою очередь, Иаков познал радости и благословения, каких не имел Исав и каких не смог бы оценить: так же как Новое Творение сегодня, посреди испытаний и разочарований настоящего времени, испытывает мир, радость и благословение, о которых не имеет представления душевный человек.

Высказывание "Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел" (Рим. 9: 13) для многих является "жестким словом" (Жив. Поток), поскольку слово "возненавидел", кажется, несет в себе антагонизм, не поддающийся оправданию (насколько способен судить человеческий разум): будто Исав совершил нечто худшее, чем другие люди, и это вменено ему от рождения, когда "он не сделал ничего доброго или худого". Слово "возненавидел", очевидно, означает "возлюбил меньше", как, например, во Втор. 21: 15-17. Мысль в том, что к Иакову Господь имел больше расположения, а к Исаву – меньше, и оба они, как показывает апостол, были прообразами Израиля – буквального и духовного. Божья благосклонность к буквальному Израилю, представленному Исавом, уступала благосклонности к духовному Израилю,

[173]рожденному позже и представленному Иаковом. При такой мысли все согласуется и все последовательно.

“Но для того Я сохранил тебя”

В доказательство утверждения, что Господь все время употреблял Свою власть, Свое господство в делах человечества, апостол, полностью признавая Его право поступать так, приводит случай с фараоном, который был царем Египта во время освобождения Израиля. Он цитирует обращение Господа через Моисея (Исх. 9: 16): “Но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возвещено было имя Мое по всей земле”. “Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает” (Рим. 9: 17, 18).

Некоторое время тому назад французское правительство выделило нескольких заключенных, осужденных судом на смерть, передав их в руки ученых, чтобы подвергнуть опыту и определить, какое влияние возымел страх на человечество. Одного из них поместили в камеру, сказав, что предыдущей ночью заключенный в ней умер от черной оспы, и что он, предположительно, заболеет той же болезнью и умрет до утра. Предположение оказалось верным, хотя никакой больной с черной оспой никогда не находился в этой камере. Другому завязали глаза и просунули его руку сквозь отверстие в металлической перегородке. Ему сказали, что в интересах науки он будет истекать кровью, пока не умрет, чтобы убедиться, сколько времени потребуется, чтобы умереть от кровотечения из небольшой раны в артерии руки. Он получил лишь царапину и потерял несколько капель крови, но все было устроено так, чтобы он чувствовал, как кровь (вместо которой была теплая вода) стекает вниз по руке, и слышал ее капание, когда она струилась с его пальцев в сосуд. Он умер через несколько часов. Подобное обращение с законопослушными гражданами не получило бы чьей-либо моральной поддержки. Однако вряд ли кто-нибудь смог бы обоснованно признать нарушением подобное поведение по отношению к людям, чья жизнь все равно обречена законом. То же самое с Господним поведением с человеческим родом. Повинуйся человек Богу дальше, он

[174] оставался бы свободным от осуждения смерти. Оставаясь таким, он под божественным законом обладал бы определенными правами, которых не имеет сегодня. Как род, мы все были признаны виновными в грехе и осуждены на смерть (Рим. 5: 12). В случае некоторых обвиняемых Господу было угодно показать Свою силу и мудрость одним путем, в случае других – по-иному, как Ему было угодно. Мы обратили на это внимание в случае амалика, хеттеев и хананеев, которых Израилю было приказано истребить. Здесь Израиль представлял Господних верных будущего, а его враги – добровольных грешников и врагов праведности в будущем веке. Как мы заметили, тот же принцип проиллюстрирован в истреблении Содома и Иерихона, в смерти от поветрия тысяч израильтян, в том, как был поражен Оза, который лишь простер свою руку, чтобы поддержать ковчег, нарушая его святость и Господнее повеление.

То, что Господь использовал фараона, а также различные наказания египтян, в том числе истребление первенцев людей и животных и окончательную гибель египетских войск в Красном море, вполне согласуется с этими иллюстрациями, ведь египтянам, как части человечества, был вынесен смертный приговор, поэтому с ними можно было поступать соответствующим образом без какой бы то ни было несправедливости, чтобы возвестить кругом о величии Бога и показать Его силу, явленную в освобождении Его образного народа Израиля. С другой стороны, Бог похожим образом проявил обилие благосклонности к некоторым из этих осужденных – Аврааму, Моисею и другим – предлагая их в качестве прообраза того, что хорошее и что Он вознамерился осуществить действительно и полностью в ближайшем будущем, при этом ни в каком смысле слова не освобождая Авраама, Моисея, фараона или других от участия в смертном приговоре, но оставляя это дело для осуществления путем искупления во Христе Иисусе, нашем Господе.

В полной мере признав факт, что Бог осуществлял верховенство среди Своих осужденных творений решая, что одни должны иметь один опыт, а другим полагается другой, и что все это было

[175] лишь наглядными уроками относительно данного предмета, подготовительными, как показывает апостол, к великому избранию Нового Творения в этом Евангельском веке, нам следует знать, что Бог никоим образом не принуждал и не нарушал человеческую волю ни в одном из этих избраний. Мы признаем, что принуждать человеческую волю противоречило бы божественному замыслу. Избирая Авраама, Исаака, Иакова, Моисея и других в качестве прообразов и иллюстраций, Бог избирал людей, чей ум в целом находился в согласии с Его планами и откровениями, однако при этом не применял никакую силу, чтобы ограничить их, пожелай они сделать по-другому. Похожим образом, избирая для иллюстрации противоположной стороны и противоположных принципов таких людей, как Исмаил, Исав, хананеи, содомляне, египтяне, Господь снова использовал людей с учетом их естественных наклонностей. Мы стремимся показать, что Бог не понуждал волю Авраама, Исаака, Иакова, Моисея и других, как не понуждал волю совершавших зло и иллюстрировавших определенные плохие принципы. Господь попросту имел дело с определенными классами в зависимости от их естественных наклонностей.

Мы не должны думать, будто Бог, говоря фараону, что Он поставил его для этой цели, имел в виду, что Он произвел у фараона плохой характер – "сохранил его" в том смысле, что вынудил иметь плохой характер. Бог, следует полагать, устроил так, что среди разных наследников престола Египта (по обычаю того народа) – в результате смерти некоторых других членов царской семьи – именно этот фараон должен был взойти на престол, поскольку он обладал таким упрямым характером, что его борьба против Бога и Израиля справедливо повлекла тяжкие удары, которые Бог предвидел заранее как знак Его милости к Израилю и Его верности обещаниям, данным Аврааму, Исааку и Иакову. Эти тяжкие удары на Египет предназначались частично и для того, чтобы стать тенью, иллюстрацией язв, которыми завершится этот Евангельский век, – первых трех и "семи последних язв" (Отк. 15: 1).

Однако особенная черта этой иллюстрации, показанная в фараоне

[176] и озадачивающая многих, находится в выражении, что "Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых". Вначале это кажется противоречащим тому, что мы сказали только что, а именно, что Бог не препятствует человеческой воле. Однако верим, что такое несоответствие можно уладить, если вспомнить, как именно Господь ожесточил сердце фараона – какие шаги Господа вынудили фараона стать еще более непреклонным. Фараона ожесточила доброта, милосердие Бога – готовность Бога выслушать молитву фараона об облегчении и принять его обещание позволить Израилю идти. Если бы Бог проявил настойчивость во время первой язвы (наказания) до тех пор, пока Израилю не будет позволено уйти, одной язвы было бы достаточно, чтобы добиться освобождения, но когда Господь избавлял народ и землю от одной язвы, фараон делал вывод, что все уже позади и, возможно, ничего не произойдет. Вот так, шаг за шагом, Божья милость подталкивала его враждебность все дальше и дальше. С этой точки зрения совершенно налицо свободное волеизъявление фараона, и Господь оправдан в Своей непричастности ко злу. "Совершенны дела Его", даже если доброта Бога, которая должна вести людей к покаянию, может иногда, ввиду нынешних несовершенных условий, иметь на них противоположное влияние.

Избранный народ Израиля

То, что Бог избрал Израиль из всех народов мира, чтобы он стал Его народом и образно представлял духовный Израиль, охотно признают все христиане, знакомые с Библией. Обращение через пророка Амоса (3: 2) говорит именно так: "Только вас признал Я из всех племен земли". Устами Исаии (45: 4) Господь обращается к Киру, мидианскому царю, которому предстояло вернуть Израиль из плена: "Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени". Факт, что мы можем видеть в данном высказывании определенную образную ссылку на Христа и освобождение номинального

[177] духовного Израиля из мистического Вавилона, не противоречит факту, что образный Израиль упоминается здесь как "избранный". Апостол своими ясными и убедительными аргументами, касающимися того, что божественная милость перешла от буквального Израиля к духовному Израилю (Рим. 9-11), отчетливо показывает, что божественная милость была дарована буквальному Израилю на некоторое время как образно избранному народу Бога, – несмотря на то, что Господь предвидел и предсказал, что он будет лишен положения особой милости и на это место будет приведен другой духовный Израиль, представленный Иаковом.

Апостол показывает, как Израиль, Божий народ, привилегированный и избранный на некоторое время, имел от этого "великое преимущество во всех отношениях" над всеми окрестными народами в мире; что ему принадлежали обещания; что он был ветвями маслины; что Бог отломил от Своей милости лишь те природные ветви, которые были в разногласии с корнем обетования, а также со стволом дерева, представленным образно Авраамом, Исааком и Иаковом. Он обращает внимание на то, что "Израиль чего искал, того не получил; избранные же [достойные (Иоан. 1: 12, 13)] получили, а прочие ожесточились". Хотя вначале был выбран весь народ, чтобы принять отборные милости Бога, однако лишь верные находились в должном состоянии сердца, чтобы стать духовными израильтянами, когда для этой милости наступило время. Таковыми оказались самые избранные из этого народа, которым при завершении века было позволено войти в более возвышенную диспенсацию – перейти из дома слуг в дом сынов (Евр. 3: 5, 6; Иоан. 1: 12). Апостол обращает наше внимание на то, что мы, бывшие по природе язычниками, "отчужденными, чуждыми, пришельцами" для заветов и обещаний, данных образному Израилю, теперь, под Божьей благодатью, развили веру и послушность наподобие Авраамовой и должны считаться невестой Христа, истинным семенем Авраама, занимая место отломанных ветвей в первоначальном плане Бога и обещаниях, связанных с ним. Хотя в течение Евангельского века эти отломленные ветви воспринимались как враги, однако "в отношении к

[178] избранию, [они] возлюбленные ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны" (Рим. 11: 28, 29).

Итак, нам сказано, что буквальному Израилю были сохранены некоторые черты первоначального избрания, несмотря на то что ему, как народу, было отказано в главной милости в божественном плане – отказано быть избранным духовным Израилем. А поскольку обещания, данные Аврааму, Исааку, Иакову и пророкам, должны исполниться для них, и они станут "князьями", представителями духовного Царства на всей земле в Тысячелетнем веке, это, конечно же, в огромной степени пойдет на пользу многим буквальным израильтянам, находящимся ныне в состоянии отчуждения и тьмы. Они могут прийти и непременно более охотно (чем остальной мир) придут к согласию со своими вождями прошлого. Вот так Израиль, как народ, снова займет самое важное место среди народов в начале Тысячелетия. "Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать" (Рим. 11: 32).

Избранное Новое Творение

Сейчас мы переходим к самой важной стороне нашего предмета, обогащенной одновременно некоторыми знаниями относительно избраний прошлого и пониманием того, что многие из них были прообразом, тенью этого величественного дела Бога избрания Нового Творения. Как нами замечено, это избрание не подразумевает нанесение вреда неизбранным. Наоборот, оно подразумевает благословение для них в положенное время. В связи с этим мы могли бы добавить, что ни Справедливость, ни Любовь не могли выдвинуть никаких возражений против предоставления одним той особой милости, которая не была предоставлена другим, даже если привилегированные не предполагались в качестве носителей благословений для менее привилегированных или непривилегированных. Таково значение слова благодать, или милость. Оно подразумевает нечто, к чему Справедливость особо не обязывает и не предъявляет требований, поэтому слова "благодать" и "милость" неоднократно используются в Священном Писании в

[179] отношении избранного класса этого Евангельского века. "Ибо благодатью вы спасены", и похожие стихи Священного Писания дают нам понять, что Всемогущий не имел никаких обязательств возродить кого бы то ни было из рода Адама от смертного приговора или предоставить любому из них возможность вечной жизни через искупление. Тем более не существовало никаких обязательств со стороны Бога перед любым из Его созданий относительно вышнего звания – членства в Новом Творении. Все это божественная милость – "благодать на благодать", то есть милость прибавленная к милости, – и кто не может уяснить в своем уме эту мысль, тот никогда не оценит должным образом происходящее ныне.

Апостол Петр заверяет нас, что мы как класс были "избраны по предвидению Бога Отца". Тем не менее, он не останавливается на этом высказывании, а продолжает: "при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа" (1 Пет. 1: 2). Это означает, что Бог предвидел Новое Творение как класс: что Он знал о Своем намерении оправдать их верою, через кровь Христа, – предвидел для укомплектования этого класса наличие достаточного числа повинующихся и пришедших к освящению через истину. Ничто ни в одном из Писаний не подразумевает божественного предвидения по поводу отдельных лиц, составляющих избранный класс, за исключением Главы Церкви. Нам сказано, что Бог предвидел Иисуса в качестве Своего избранника. Не подумайте о нас, будто мы ограничиваем способность Господа идентифицировать личности, которым предстоит составлять избранный класс. Мы говорим лишь о том, что какова бы ни была Его власть в этом направлении, Он не сказал, что намеревается воспользоваться такой властью. Он распорядился, что Христос должен быть Искупителем мира и что в награду Ему полагается возвышение в качестве первостепенного члена – Главы, Господа, Главного из числа Нового Творения. Он распорядился также, что следует избрать особое определенное число из людей для того, чтобы они стали Его сонаследниками в Царстве – участниками с Ним в качестве Новых Творений. У нас есть всяческий повод верить, что это конкретное, установленное число избранных несколько раз упоминается в Откровении (7: 4; 14: 1), а именно – 144 000 "искупленных из людей".

Избрание, предопределение прежде

[180] основания мира (что такое общество должно быть избрано) мы воспринимаем в том же смысле, что и предопределение некоторой группы воинов в британской армии, известной как "Королевская гвардия" и состоящей из людей статного телосложения, особой выучки, конкретного роста, веса и т.д., то есть определенных заранее требований. Число людей, составляющих отряд, четко установлено еще до того, как родились нынешние его члены. Как королевским указом были определены физические данные и число тех, из кого должен состоять отряд, так и царским указом Создателя установлено и ограничено число тех, кто должен составлять Новое Творение Бога, а также установлены моральные качества и свойства сердца, а не их физические данные. Как не было необходимости определять заранее имена тех, кому следует составлять "Королевскую гвардию", так и нет необходимости, чтобы наш Создатель назначал заранее имена, то есть личности, тех, кто приемлем для Него как Новые Творения в Христе на основании установленных Им требований и ограничений.

На это особо обращено наше внимание в отрывке Священного Писания, который общеизвестен, но цитируется лишь частично: "Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил". Господний народ не должен довольствоваться тем, чтобы взять произвольный отрывок божественного Слова, вырвав его непосредственно из контекста. Когда мы читаем остальной отрывок, как написано, весь предмет становится ясным нашему взору: "Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего [то есть быть копией Его Сына], дабы Он был первородным между многими братьями" (Рим. 8: 29).

Такого рода предопределение действительно отличается от широко признаваемого теми, кто защищал учение об избрании в прошлом. Согласно их концепции и учению, этот отрывок следует читать так: "Кого Он предузнал, тем и предопределил избежать вечных мучений и познать вечное блаженство в славе". Как этот взгляд отличается от рассудительного и правильного, представленного словами Священного Писания! Бог предопределил,

[181] что Его Единородный должен быть Главой этого Нового Творения, и решил задолго до того, как Он призвал любого из нас, что никто не должен быть членом Нового Творения, кто не станет копией Его Сына. Как прекрасно, как разумно библейское учение об избрании! Кто мог подвергнуть сомнению Мудрость, Справедливость или Любовь такого избрания с такими ограничениями относительно подобия характеру Иисуса, да еще для столь огромного дела, задуманного Богом: стать сонаследниками с Христом в благословении всех родов земли?

"Призванные по Его изволению" (Рим. 8: 28-30)

Размышляя над этим вопросом, для нас будет лучше, если мы внимательно последуем за словами и логическими выводами апостола. В предыдущих стихах (22, 23) изложена Божья цель в призыве Нового Творения: оно призвано принять большое благословение, а также услужить благословением другим, а именно, стенающему творению, которое вместе мучается в болях, ожидая открытия этих избранных сынов Бога – Нового Творения (стихи 21, 22). Затем апостол показывает, что все благоприятствует классу, который Бог призывает к Новому Творению; что таков смысл нынешних разочарований, испытаний, притеснений, оппозиции со стороны мира, плоти и противника – что эти испытания даны с целью воспитать в нас мирные плоды праведности и произвести для нас "в безмерном преизбытке вечную славу", к которой мы призваны и к которой должным образом стремимся. Апостол вместе с нами пытается проследить Господнее провидение для этих призванных, для которых все содействует к добру. Наш призыв мы обязаны мысленно связывать с нашим Старшим Братом и Его руководством. Никто не мог Его опередить, ведь только обращая внимание на Его следы и следуя им, мы можем надеяться стать участниками Его славы. Божье предопределение, что все эти братья Христа должны стать копиями своего Старшего Брата (если им предстоит разделить участие в Новом Творении), лишило бы нас надежды, что кто-то из членов

[182] человеческого рода сможет достичь этой славы, если бы Господь в другом месте не продемонстрировал нам самым внятным образом Свой замысел для нас через искупление, которое в Христе Иисусе, нашем Господе: что все немощи плоти, унаследованные нами и не поддающиеся полному контролю, покрыты заслугой жертвы Искупителя; что Господь может простить нашу неспособность стать абсолютными копиями Его Сына во плоти и может принять нас по Своему предопределению, если только обнаружит в нас именно такое подобие в сердце, в намерении, в воле – засвидетельствовав, что наша воля настолько контролирует плоть, насколько это возможно для нас, а наш Господь Иисус, "благодати [Которого] довольно", покрывает наши неумышленные недостатки.

Продолжая описание этого предопределенного класса призванных, апостол говорит: "А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил". Этот отрывок обычно понимают ошибочно, поскольку у читателей, как правило, возникает впечатление, что апостол здесь прослеживает жизнь христианина как обычно, – как мы рассмотрели ее в предыдущей главе, где рассуждали о том, как Христос сделался для нас мудростью, оправданием, освящением и освобождением. Однако апостол принимает здесь противоположную точку зрения, начиная с конца. Он рассматривает Церковь как полностью укомплектованную, как Божьих избранных во главе с Христом – Церковь, "особо избранных" в славе. Он прослеживает в обратном порядке развитие Церкви, Нового Творения, и показывает, что никто не достигнет величественного положения славных избранных Бога, за исключением призванных [принятых] к ней по Божьей благодати; что они должны прежде быть оправданными по той причине, что призывает Бог, то есть что проходить поприще за этой великой наградой Он не приглашает никого, кроме верующих. Эти оправданные должны быть сначала, до своего оправдания, удостоены чести [но не "прославлены", как в обычном переводе] – удостоены чести Богом в том, что Он послал им знание Самого Себя и Своего дорогого Сына – Пути, Истины и Жизни.

Эта честь намного больше, чем многие предполагали, – честь внять благодати Бога в настоящее время. Как спасение является Божьим даром, который будет явлен миру в

[183] Тысячелетнем Веке, так особая честь состоит в том, чтобы получить знание о Господней благодати и возможность помириться с Ним в настоящее время, раньше мира. Такая честь, такое знание, необходимое для нашего оправдания через веру, становится следующим шагом, ведущим к освящению на основании призыва, что в свою очередь ведет дальше путем верности к "славе, которая должна открыться" в нас, признавая нас членами "особо избранного" Нового Творения.

"Если Бог за нас"

Следуя за апостолом в его размышлениях над этим избранием, мы перефразируем его слова: Разве мы не видим, братья, что у Бога есть великий, удивительный план, который Он воплощает в жизнь? Разве мы не видим, что Он, решив избрать определенный класс для содействия этому плану, благоволит нам, открыв его требования и условия – оправдывая и призывая нас небесным призывом? Это значит, что Бог за нас, что Он хочет видеть нас в этом избранном классе, что Он сделал все необходимые приготовления, благодаря которым мы можем получить в нем место. Но нет ли у нас иногда чувства, что хотя Господь за нас, сатана, грех и наши собственные унаследованные немощи – все это против нас, стремясь поработить нас и вынудить к преткновению? Подумайте о том, что если Всемогущий Бог за нас, то ни одно из этих противодействий не должно вызывать в нас тревогу или беспокойство, потому что Он способен провести нас через все это. Взгляните назад и обратите внимание на Его милость к нам в предоставлении искупления, которое во Христе Иисусе, когда мы еще были грешными. Только подумайте о том, что если Он готов сделать все это для нас, грешных, то тем более готов сделать еще больше для нас сегодня, когда мы стали Его детьми – когда мы услышали Его голос, когда мы приняли Его Сына, когда мы полагаемся на Него и были оправданы Его заслугой, когда мы услышали призыв к божественной природе и посвятились, возлагая все то немногое, что у нас есть, на алтарь. Да, действительно, Бог значительно более благосклонен к нам и делает больше для нас сегодня, хотя нам трудно себе представить, как Он мог сделать больше, чем явлено в

[184] даре Его Сына. Можем быть уверены, что Тот, Который не изменяется, по-прежнему любит нас, по-прежнему за нас и воспользуется Своей властью, чтобы все содействовало нашему наивысшему духовному благополучию и окончательному обретению нами места в Новом Творении, если мы пребудем в Нем в вере, любви и повиновении сердца, какими бы слабыми и несовершенными ни были наши наилучшие усилия контролировать плоть. Будьте уверены, что отдав за нас Своего Сына и открыв, таким образом, для нас путь стать участниками Его призыва к Новому Творению, Господь позаботился в Христе о всякой нашей нужде, которая может возникнуть. В Нем Он щедро даровал нам все.

А может кто-то думает, что Закон осудит нас вопреки Богу? Однако примите во внимание, что именно Бог осудил нас под Законом, и что тот самый Бог, Который осудил нас как великий Судья, ныне возвестил о нашем оправдании – возвестил, что "во всем, в чем мы не могли оправдаться законом… оправдывается… всякий верующий" Его благодатью через Христа Иисуса нашего Господа. Перед лицом такого факта "кто будет обвинять избранных Божьих", которым Он так благоволит? Кто мог бы осудить нас за непреднамеренные слабости или недостатки? Таким мы бы ответили: Христос Иисус умер, затем воскрес, взошел на высоту как наш представитель и приписал в нашу пользу достаточность Своей заслуги, покрывающей все наши пороки (Рим. 8: 34).

Но все-таки бытует мнение, будто что-то может вмешаться, чтобы отделить нас от Божьей любви или от Христа и Его любви и милосердия, и что, таким образом, мы можем быть предоставлены сами себе и можем потерпеть крушение нашей веры и нашего будущего как Нового Творения? Наоборот, отвечаем мы, Христос имеет к нам большую любовь, иначе Он не искупил бы нас. Каждый Его шаг был полон любви, и мы не должны позволить чему бы то ни было отлучить нас от этой любви. Если приходят скорби, мы должны позволить им привлечь нас ближе к Господу, как единственному, Кто способен нам помочь. Если суждено, чтобы на нас пришло несчастье, или преследование, или голод, или разочарование, или любая другая беда, разве мы должны по причине боязни всего этого отказаться от нашей любви к Господу, отречься от Его имени

[185] и Его дела и больше не следовать по Его стопам, а избрать некий более легкий путь в жизни? Нет, именно посредством таких испытаний мы должны быть развиты как победители. Как мы можем быть названы победителями, если нам нечего было побеждать – если весь путь был ровным, без единого неудобного отрезка? Нам даны Божьи милости и благословения, и теперь Он испытывает нас, желая видеть, до какой степени мы достойны пребывать в Его любви и Его милости. Ему угодно, чтобы мы пребывали в Нем, и Он сделал для этого все нужные приготовления, однако Он не будет принуждать нашу волю. Я убежден, я верю, что мы решительно настроены не позволить чему бы то ни было отлучить нас от Божьей любви, проявленной во Христе, – ни боязни смерти, ни любви к жизни. Также никакие другие Божьи творения не заслонят и не лишат нас Божьей милости – ни ангелы, ни начала, ни силы уже созданные или те, которым предстоит быть созданными. Во всем этом мы больше чем победители – мы приняты как сыновья Бога на божественном уровне через Того, Кто возлюбил нас.

"Делать твердым наше звание и избрание" (2 Петра 1: 10, 11)

"Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь [делая то, о чем уже упоминалось, а именно, прилагая старание, покажите в вере вашей добродетель, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие, любовь. Если это в вас есть и умножается, вы не останетесь без успеха – праздными, без плода], ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа".

В этом избрании, как мы видим, важные шаги принадлежат Богу, а именно: (1) Предопределение иметь такое Новое Творение; (2) Приглашение, данное некоторым, развить нужный характер; (3) Устройство дел так, чтобы приглашенные сумели достичь приемлемого уровня, который отвечает призыву.

С другой стороны те, которые становятся избранными, должны предпринять важные шаги: (1) Призванные, то есть те, для кого были сделаны все эти приготовления и распоряжения, должны принять призыв – должны полностью посвятиться. (2)

[186] Они должны до такой степени проникнуться духом своего призвания и настолько оценить свои благословения, чтобы с усердием подчиниться прилагаемым условиям и ограничениям.

Мы увидели, что таким условием и ограничением является, если говорить коротко, подобие сердцем с Божьим дорогим Сыном. Однако анализируя это подобие более внимательно, мы обнаруживаем (как на это обращает внимание апостол Петр) его смысл в том, что нам следует иметь плоды духа святости. Бог свят и избранные должны иметь Его дух, Его настрой любви к праведности и неприятия беззакония. Апостол в вышеупомянутом стихе показывает различные элементы этого святого Духа Бога, обращая внимание на факт, что мы не приходим к этому совершенному подобию (совершенной любви) в начале нашего пути. Это, скорее, цель, критерий, который свидетельствует о конце пути. Любовь, как общее выражение, охватывает все эти элементы характера, которые в действительности являются составными любви. Смирение, благочестие, братолюбие, набожность – все это элементы любви.

Некто предположил, и мы с этим искренне согласны, что этим плодам духа Бога можно дать следующее определение:

(1) Радость – Любовь ликующая.
(2) Покой – Любовь на отдыхе.
(3) Долготерпение – Любовь в терпимости.
(4) Благочестие – Любовь в общении.
(5) Доброта – Любовь в действии.
(6) Вера – Любовь на жизненном поле битвы.
(7) Смирение – Любовь в отречении
.(8) Воздержание (сдержанность) – Любовь в воспитании.

Когда мы начинали путь, полные решимости пройти его, потому что Бог оправдал нас по Своей благодати и пригласил пройти это поприще за наградой вышнего звания Нового Творения, мы, в первую очередь, говорили: "Мы удалим всякое бремя и препятствие земных амбиций, посвятив нашу волю Господу и твердо решив, что мы будем делать лишь одно это, а именно, будем искать Господнюю благодать и с ее помощью будем получать благословения, к которым Он нас призвал". В то же время мы приняли решение удалить, насколько

[187] сумеем, без труда отягчающие нас грехи, какими бы они ни были (похожими на грехи других на этом поприще или не похожими), и будем верно бежать этим путем за великой наградой.

Вхождение на это поприще соответствует нашему посвящению. Таковым было начало. Мы посвятились Господу, чтобы нас контролировал Его дух любви; но мы поняли, что вследствие грехопадения нам остро не хватает тех элементов характера, которые Отец одобрит. Таким образом, мы бежим и настойчиво стремимся достичь подобия характера Его Сына, в котором заключается Его воля для нас и условие нашей общности с Ним. В этом мы отличаемся от нашего Господа, так как Он, будучи совершенным, не мог шаг за шагом, ступень за ступенью развиваться в любви. Он был наполнен духом с самого начала – Он был у цели с самого начала; Его испытание было в том, чтобы убедиться, будет ли Он стоять верно у этой черты совершенной любви к Богу, к Своему народу и к Своим врагам. Нам, однако же, необходимо бежать, состязаться, чтобы прийти к этой цели.
Наше поприще мы могли бы разделить на четыре части и сказать, что в первой четверти мы воспринимаем любовь как божественное требование и стремимся обрести ее, хотя способны осознавать ее лишь с точки зрения долга. Мы чувствуем к Богу любовь как долг, потому что Он, как наш Создатель, имеет право добиваться нашего повиновения, нашей любви, нашей преданности. Любовь к нашему Господу Иисусу мы также ощущаем как долг, потому что Он возлюбил нас, и мы, справедливости ради, обязаны любить Его в ответ. Мы ощущаем любовь как долг к нашим ближним, поскольку осознаем, что такова воля Бога.

Вторая четверть пути ведет нас немножко дальше, немножко ближе к “цели”, отчего все то, что мы вначале стремились делать из любви как долга, мы постепенно начинаем понимать, оценивать, а не воспринимать исключительно как долг. С тех пор мы видим, что вещи, которые Бог повелевает нам как право и долг, это хорошие вещи; что самые благородные принципы, о которых мы имеем какое-либо представление, отождествляются со Справедливостью, Любовью и Мудростью, которые Господь повелевает и устанавливает для нас и которые с тех пор мы начинаем оценивать. Мы начинаем любить Бога не

[188] только потому, что таков наш долг перед Создателем, но кроме того и прежде всего потому, что мы видим, что Он обладает теми величественными составными характера, какие хочет видеть в нас – является воплощением всякой благодати и добродетели. Достигшие этой цели (двух четвертей) любят Господа не только за то, что Он первый возлюбил нас, и наш долг – любить Его в ответ, а потому, что сегодня глаза нашего понимания открыты достаточно широко, чтобы позволить нам видеть кое-что из славного величия Его характера, кое-что из длины, широты, высоты и глубины Справедливости, Мудрости, Любви и Силы нашего Создателя.

Цель третьей четверти этого поприща мы назовем любовью к братьям. С самого начала мы признаем любовь в качестве долга к братьям, также как к Отцу, – только в меньшей степени, потому что братья сделали для нас меньше, и мы признали их главным образом потому, что такова воля Отца. Но, начиная понимать принципы праведности, оценивать Отца и понимать, что Отец Сам любит нас, несмотря на наши неумышленные недостатки, наши сердца начинают воспринимать братьев шире и глубже. Мы все больше способны не замечать их невольные несовершенства, недостатки и ошибки, а видеть в них доказательства стремления сердца идти по стопам Иисуса, в согласии с принципами божественного характера. Любовь к братьям становится отчетливо заметной в пережитом нами. Но, увы! Довольно большое число из дорогого Господнего народа, очевидно, еще не достигло черты в три четверти поприща за наградой нашего вышнего звания. Есть большая необходимость развивать братолюбие, долготерпение, терпеливость, которые прививает Священное Писание и которые неизбежно подлежат испытанию и проверке в большей степени в отношениях с братьями, нежели в наших отношениях с Отцом и нашим Господом. Мы способны видеть совершенство Отца и Сына и то, что у них нет никаких несовершенств; мы способны осознавать Их великодушие к нам и наши собственные изъяны перед Ними, но когда мы смотрим на братьев, мы видим у того – один недостаток, у

[189] другого – иной, и, к сожалению, слишком велико искушение сказать брату: "Позволь мне вытащить пылинку из твоего глаза", – вместо признания, что подобного рода стремление вынимать, придираться и выискивать недостатки у братьев является доказательством того, что у нас по-прежнему имеется большое бревно нетерпимости и увлечения собой, с которым следует бороться. Когда мы приближаемся к этой черте в три четверти поприща, мы постепенно извлекаем бревно из своих собственных глаз – начинаем видеть собственные изъяны и больше понимаем богатства благодати нашего Господа к нам. Влияние этого на наше сердце должно произвести в нас значительно большую меру духа смирения, терпения и доброты ко всем, что, опять же, позволяет нам не замечать, то есть прятать, множество грехов, множество несовершенств братьев – если только мы осознаем, что это действительно братья, – если они полагаются на драгоценную кровь и стремятся проходить то же поприще за той же наградой.

Четвертой, финальной четвертью нашего пути является Совершенная Любовь к Богу, к нашим братьям, ко всем людям. Это то, к чему все мы должны настойчиво стремиться, к тому же как можно скорее. Нам не следует задерживаться на той или иной четверти пути, а бежать вперед с терпением, упорством и настойчивостью. В определенном смысле мы не должны "любить мир и то, что в мире", но в определенном смысле мы также должны "насколько имеем возможность, делать добро всем, а особенно тем, кто из дома веры", и любить их (Гал. 6: 10, Жив. Поток) – иметь любовь, обращенную даже к нашим врагам. Эта любовь не аннулирует и не приуменьшает нашу любовь к Отцу и принципам Его характера, а также любовь к братьям. Она усиливает ее и, усиливая, позволяет нам охватить любовью, исполненной благожелательности и сочувствия, все бедное стенающее творение, которое мучается в болях и ожидает откровения сынов Бога. "Любите врагов ваших, благотворите… гонящим вас… и ненавидящим вас", – вот повеление Учителя. И пока мы не достигли этой степени любви – любви даже к врагам – разве нам подобает хоть на миг подумать, что мы достигли цели, какую Господь установил для нас как Своих

[190] последователей. Пока мы не достигли такого положения, мы не можем считаться копией дорогого Божьего Сына.

Мы обязаны достичь этой вершины любви прежде чем можем быть признаны достойными места в Новом Творении, и не стоит надеяться, что каждый из Господних последователей достигнет этой цели именно в тот миг, когда при смерти испустит последний вздох. Совсем наоборот. Нам следует надеяться достичь ее как можно скорее в нашей христианской жизни, а затем помнить слова апостола, что следует "все совершив, устоять" (Еф. 6: 13). После достижения цели мы нуждаемся в испытании любви; и наши шаги у цели – стремление держаться этой цели, критерия, в жизни – будут весьма укрепляющими для нашего характера. Именно в этом наши испытания будут отвечать испытаниям нашего Господа, ведь хотя Ему не требовалось бежать к цели, однако Ему следовало подвизаться добрым подвигом веры, находясь у цели, не позволяя повернуть от нее или быть побежденным различными напастями мира и противника. "Я стремлюсь к цели", – говорит апостол. И так каждый из нас должен крепко держаться цели после того, как он ее достиг, глядя, чтобы во всех испытаниях, какие с позволения Господа могут нам случиться, Он признал нас победителями – не благодаря нашим собственным силам, а благодаря поддержке нашего Искупителя.

Напасти обязательно придут на нас, чтобы увести нас от совершенной любви к Отцу, чтобы вынудить нас согласиться не проявлять должное Ему полное уважение и повиновение. Искушения придут к нам также в отношении братьев, внушая нам, что мы не должны позволить любви к братьям покрывать множество недостатков – внушая раздражение к тем, кого мы научились любить и ценить и слабостям которых научились сочувствовать. Напасти придут на нас и в отношении наших врагов после того, как мы научились любить их, – внушая нам, что бывают исключительные случаи и что наше великодушие к ним должно иметь границы. Блаженны мы, если в таких искушениях мы будем стойко держаться цели, стремясь сохранить то положение, которое мы уже достигли – подвизаясь добрым подвигом веры и

[191] крепко держась вечной жизни, которая считается нашей через Иисуса.

“Зная избрание ваше”

“Зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия; потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением” (1 Фес. 1: 4, 5).

Мы уже обратили внимание в другом месте на знаки, то есть доказательства, того, что мы являемся детьми Бога: на наше зачатие святым Духом, наше печатание, наше оживление.* Не будем здесь повторяться, а лишь в общих чертах обратим внимание на факт, что участвующий в этом избрании имеет различные доказательства, которые могут быть подмечены не только им самим, но со временем и “братьями”, с которыми ему приходится общаться. В этом избрании одновременно содержится сила и послание. Это послание избрания, этот зов, это “слово” является для них не просто Евангелием, или благой вестью, а чем-то больше: это – сила Бога, действующая в них, чтобы производить в них и хотение и действие по Своему благоволению. Она дает избранным святой Дух и достаточно заверения, и они, в свою очередь, готовы любой ценой исследовать Слово Господа.

*Том V, глава ix.

Относительно этого избранного класса Нового Творения апостол пишет к Колоссянам (3: 12-14), говоря, что таковые должны совлечь старое восприятие вещей и облечься в новое, которое позволит признавать членов избранного класса не по национальности или конфессиональному признаку, а признавать всех во Христе (и только таких) как избранное Новое Творение. Он говорит: “Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего [достигнутого] – в любовь, которая есть совокупность совершенства”.

Наш Господь, говоря об избранной Церкви в целом, дает понять, что на нее должны прийти различные испытания и трудности,

[192] как бы подразумевая этим, что они будут усиливаться к концу этого Евангельского века и будут дозволены до такой степени, что сумеют прельстить всех, за исключением "самых избранных" (Мат. 24: 24).*

*См. Том IV, гл. xii.

Однако здесь имеется и ободрение: речь не о том, будто "самые избранные" будут иметь превосходящие умственные способности, благодаря которым они сумеют распознать различные уловки противника в этом злом дне; речь не о том, будто они достигнут совершенства в контролировании своих земных сосудов и не смогут ошибаться. Нет, для пребывающих во Христе это означает, что они получат предостаточно благодати, предостаточно мудрости и предостаточно помощи тогда, когда это будет необходимо. Какое утешение для всех, кто нашел убежище в предлежащей нам в Евангелие надежде! Какое доверие дает нам осознание того, что наш якорь находится за завесой – во Христе! Такого рода предопределение делает более сильными и дает утешение, как сказал апостол: "Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы [в конечном итоге] были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей… дабы в устроении полноты времен все небесное и земное соединить под главою Христом. В Нем мы и сделались наследниками, быв предназначены по определению Совершающего все по изволению воли Своей, дабы послужить к похвале славы Его нам [Новому Творению], которые ранее уповали на Христа" (Еф. 1: 4-12).

"Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божье"

Обязательность усилий и стремления побеждать в созидании характера, прилагаемая Богом к призыву "самых избранных" Новых Творений, не лишена аналогий в природе. В качестве иллюстрации обратим внимание на следующее:

"Рассказывают, как один человек, пожелавший добавить императорскую бабочку к своей

[193] коллекции насекомых, по счастливой случайности раздобыл ее кокон и подвесил его в своей библиотеке на всю зиму. Весной он обнаружил, что бабочка пытается выбраться наружу. Отверстие для этого было так мало, и бабочка так безнадежно сражалась против упругой, как казалось, ткани, что он проделал ножницами отверстие побольше. Да, наружу вылезла большая красивая бабочка, но она никогда не смогла летать. Впоследствии кто-то сказал ему, что большие усилия для бабочки необходимы, чтобы вынудить жидкость из тельца насекомого перетечь в его большие крылья. Избавление от подобного напряжения оказалось ошибочной доброжелательностью. Усилие требовалось для спасения бабочки. Мораль этого очевидна. Борьба, с какой людям приходится добывать земные блага, развивает характер так, как его нельзя развить без нее. Хорошо бы так же добиваться и духовного обогащения."

Мы обратили внимание* на то, что Священное Писание самым ясным образом излагает учение о "свободной милости", которая будет величественным образом провозглашена, лишь только избранные будут укомплектованы – прославлены. В Тысячелетии оно ("Семя Авраама") будет благословить все земные племена самыми полными возможностями прийти к совершенному характеру, полной реституции и вечной жизни.

*Том I, стр. 96.

[195]

ГЛАВА V - ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

“Живые камни” для духовного храма – Мнимое и настоящее Новое Творение – “Тайна Бога” и “Тайна беззакония” – Большая организация Антихриста – Заслуживающие доверия стихи Священного Писания – Свобода, данная миру и церковничеству – Порядок из замешательства – “Во время” – “Окончания веков” – Лоза, посаженная Отцом – “Двенадцать апостолов Агнца” – Павел – преемник Иуды – Число апостолов ограничено двенадцатью – Апостольские полномочия – Сильный характер апостолов – Апостол Павел “ни в чем не имел недостатка против” других апостолов – Вдохновенность двенадцати – Божественное руководство тем, что писали апостолы – “На этой скале Я построю Мою церковь” (Жив. Поток) – Согласованность Евангелий – Ключи полномочий – Апостольская непогрешимость – Рассмотрение несоответствий – “Один у вас Учитель” – Истинная Церковь является “Божьим стадом” – Апостолы, пророки, благовестники, учителя – Господняя организация Нового Творения является абсолютно полноценной – Он также является ее надзирателем – Дары Духа миновали вместе с необходимостью в них – Единство “веры, однажды переданной святым” – Единство силы, носящее антихристианский характер – Епископы, старейшины, диаконы – Истинное значение выражения “пророк” – Смирение как обязательное качество старейшины – Прочие необходимые качества – Диаконы, служители, слуги – Учителя в Церкви – Многие должны уметь научать – “Братия мои, не многие делайтесь учителями” – “Вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас” – “Наставляемый словом” и “наставляющий” – Место женщины в Церкви – Женщины в качестве сотрудников – “Пусть она покрывается”.

Если Новое Творение придет к своему совершенству, завершению лишь в Первом Воскресении, то и его организация будет завершена лишь тогда. Это иллюстрирует образ храма: мы, как живые камни, сегодня призваны, то есть приглашены, занять места в славном храме и, как объясняет апостол (1 Пет. 2: 5), мы приходим к Иисусу, Который, как представитель Отца, формирует нас, отесывает, прилаживает и полирует для места в славном Храме будущего – для места встречи Бога с миром. Как в образном храме, построенном Соломоном, каждый

[196] камень был целиком подогнан в каменоломне для своего места в строении, так и с нами – всякое приготовление и прилаживание происходит в нынешней жизни. Как в образе каждый обретший форму камень укладывали на место без звука молотка, так и в прообразе – живые камни, которые ныне охотно подчиняются Господнему приготовлению, будут полностью уложены под Ним, как верхним камнем, когда они присоединятся к Нему за завесой – без замешательства, без надобности дальнейшего приведения в порядок или приготовления.

Однако Священное Писание признает единство, то есть взаимосвязь, этих живых камней еще в период их приготовления. Действительно, оно идет еще дальше и признает некую временную организацию, позволяющую каждому члену будущего Царства быть участником с Великим Учителем и Главным Строителем в подготовительном деле "назидания себя на святейшей вере" – помогая друг другу в формировании характера в соответствии с линиями образца – нашего Господа Иисуса. Переходя к подробному изучению божественного устройства для нынешнего времени, многие могут с удивлением открыть для себя, как много свободы Господь оставил каждому отдельному члену Нового Творения. Но когда для нас становится ясным факт, что Он ищет добровольных поклонников, добровольных жертвователей, водимых любовью к Господу и принципам праведности, чтобы возлагать свою жизнь для братьев и быть Его сотрудниками, тогда становится ясно, что Господний план предоставления большой свободы является наилучшим планом – планом, который наиболее надежно испытывает преданность сердца, наиболее полно развивает характер и показывает готовность каждого держаться Закона Любви в отношениях с другими, делать другим так, как ему хотелось бы, чтобы непременно сделали ему самому. Такого рода свобода, такая относительная независимость хорошо подходит для Господней цели в настоящее время, а именно, для выбора малого стада, совершенствования его характера и наставления как Царственного Священства будущего, – однако совершенно не подходит и недостаточна для дела обращения мира, которое, как полагают, Он проводит ныне. На основании этого ложного

[197] учения – предположения, что Бог уполномочил Церковь завоевать мир и подчинить Себе все в нынешнем веке, – многие, имеющие здравое суждение, удивлялись простоте организации Церкви Господом и апостолами. Видя, каким несостоятельным является подобный порядок для обращения мира, люди принялись усложнять эту организацию, как видно на примере различных церковных институций христианства. К ним принадлежит папство, одна из самых коварных и могущественных организаций, какую можно себе представить. Методистская Епископальная система также властолюбива, но на более высоком уровне. Она контролирует другой класс. Именно тщательная организация этих двух больших систем принесла им успех и власть в "христианском мире". В дальнейшем мы увидим, что эти и все другие человеческие "церкви" по своей организации совершенно отличаются от Церкви, установленной Господом: их пути – не Его пути, также как их планы – это не Его планы; но как небеса выше земли, так Господние пути и планы выше человеческих (Ис. 55: 8, 9). Вскоре искренние сердцем поймут, что они сильно заблуждались, оставив простоту Христа и пытаясь быть мудрее Бога в осуществлении Его дела. Последствия покажут мудрость Бога и человеческое безумие.

МНИМОЕ И НАСТОЯЩЕЕ НОВОЕ ТВОРЕНИЕ

Как в случае образного народа все были израильтянами в номинальном значении, и лишь некоторые были "подлинными израильтянами", так не стоит удивляться, что и в прообразе мы обнаруживаем мнимую Церковь и настоящую Церковь, мнимое Новое Творение и настоящее Новое Творение. С тех пор христианство сделалось до некоторой степени популярным, "плевелами", "имитацией пшеницы", заполнило пшеничное поле, принимая вид подлинной пшеницы. Как бы ни было трудно человеку, который не способен читать сердце, отделить истину от фальши, пшеницу от плевел, Господь убеждает нас, что Он знает сердце, что "познал Господь Своих". Он на самом деле ожидает от нас умения различать между истинными

[198] овцами и волками в овечьей одежде, между истинной лозой, приносящей истинные плоды, и терновником с репейником, которые могут пытаться выдавать себя за членов истинной Лозы, и говорит нам, что мы должны уметь это делать. Однако Господь не позволяет Своему народу выходить за пределы этого общего суда – непредвзятого изучения общего внешнего поведения, говоря: "Не судите никак прежде времени". В случае тех, кого вы признаете законными ветвями Лозы, не пытайтесь решать, сколько времени надо предоставить им, чтобы они приносили зрелые плоды. Это следует предоставить Отцу, Виноградарю, обрезающему каждую ветвь, Который в конечном итоге удаляет каждую ветвь, то есть члена, "не приносящего плода". Мы, понятно, оставляем Виноградарю обрезание "Лозы" – исправление каждого истинно посвященного члена Церкви Христа – позволяя Ему отлучать и понимая, что это Он сажал, а также поливал и позволял каждой ветви прорости в истинной Лозе. Следует хотя бы отчасти видеть Дух Лозы в каждой ветви, или члене, и каждого следует поддерживать и содействовать ему в росте. Любовь должна быть законом среди всех этих ветвей; и только внимая божественному Слову – не преступая ни на йоту его полномочий – та или иная ветвь имеет право критиковать, упрекать или как-то по-другому обрезать или совершать что-то по отношению к другой ветви. Дух любви, наоборот, должен побуждать к милосердию, доброте, долготерпению и терпеливости в тех наивысших пределах, какие дозволены великим Виноградарем и какие, как нами уже упоминалось, являются широкими, свободными и предназначены развивать характер каждой ветви.

Все это выглядит совершенно по-другому в человеческих организациях в той самой мере, в какой они проигнорировали или оставили простоту божественного порядка. Они установили деспотичные правила насчет того, кого можно считать членами, то есть ветвями, Лозы, а кого нельзя допускать к полному участию. Они ввели денежные поборы, а также различные правила и предписания, которых не найти в Священном Писании; они создали многочисленные вероучения и вероисповедания, которые не поддерживаются Священным Писанием, и прописали наказания

[199] за их нарушения, к которым Священное Писание не обязывает, а также создали предписания для лишения общения, отлучения и т.д. вопреки полномочиям, предоставленным Истинной Церкви, Телу Христа, Истинной Лозе, Новому Творению.

Мы уже обратили внимание на факт, что Церковь Христа именуется в Священном Писании "Тайной Бога"*, потому что Церкви, вопреки ожиданиям, предстояло быть Телом Мессии, которое, имея над собой Помазанного Главу, Иисуса, будет руководить миром и благословить его. Эта тайна (секрет), ныне открытая святым, была спрятана в течение прошлых веков и эпох (Еф. 3: 3-6), и является тайной Бога, которая будет вскоре, в конце этого Евангельского века, завершена в укомплектовании Нового Творения. Мы уже привлекли внимание к факту, что Священного Писание считает Вавилон подложной системой (матерью и дочерьми, где одни испорчены больше, а другие – меньше, где одни – подделка получше, а другие – похуже), называя его "Тайной беззакония". Не подумайте о нас, будто мы считаем, что основатели этих подложных систем умышленно и преднамеренно организовали их с целью ввести в заблуждение народ Бога. Скорее следует думать, что речь идет о сатане, которому Священное Писание вменяет по этому поводу "обольщение всей вселенной" и который почитает зло добром, а добро – злом, свет – тьмою, а тьму – светом. Сатана "действует ныне в сынах противления" (Ис. 5: 20; Еф. 2: 2). Более того, он даже предлагал свое сотрудничество нашему Господу Иисусу. Он рад также сотрудничать со всеми последователями Христа, которых способен обольстить, чтобы они не следовали по стопам Учителя. Как противник пытался переубедить нашего Господа, что есть пути получше – пути, требующие меньше личного жертвования и самоотречения, чем Отцовские пути, которыми Он мог бы благословить все племена земли, – так и в этом Евангельском веке он пытается убедить Господних истинно посвященных братьев принять его планы – быть не очень внимательными к Отцовским планам и правилам. Ему хотелось бы сделать их

[200]мудрее – чтобы они почувствовали, что могут лучше служить Господу другими способами, чем те, которые изложены в Священном Писании. Он хочет, чтобы они кичились чувством преданности своим человеческим системам и гордостью за них, а также совершаемым ими делом и созданными ими организациями. В случае с Учителем противник не имел никакого успеха, так как ответ Учителя был неизменным: "Так написано". Но не так с Его последователями. Многие, очень многие пренебрегают написанным; пренебрегают примером и словами Учителя; пренебрегают словами и примером апостолов и стремятся внедрять план, который, как они верят и надеются, Бог одобряет и который, полагают они, будет Ему во славу.

*Том I, гл. v.

Как неимоверно заблуждавшимися окажутся они, когда со временем увидят Царство таким, каким Бог первоначально его запланировал и с тех пор проводил в жизнь по Своему усмотрению! Тогда они откроют для себя, насколько лучше быть внимательным и учиться у Господа, нежели пытаться Его учить, – то есть исполнять Его дело как Ему угодно, а не так, как Он не принял бы. Успех человеческих планов – как в случае папства, методизма и, соответственно, других вероисповеданий – помогает сделать эти системы "действием заблуждения".

Господь не вмешивался, не препятствовал росту "плевел" на пшеничном поле в этом Евангельском веке. Наоборот, Он наставлял Свой народ ожидать, что те и другие будут расти вместе до времени "жатвы", когда Он лично будет присутствовать, надзирая разделение, собирая пшеницу в Свою житницу (славное положение) и присматривая за связыванием плевел для великого времени скорби, которым этот век закончится и которое уничтожит их как "плевелы", как имитацию Новых Творений, при этом не уничтожая их как человеческие существа. Действительно, многие из "плевел" являются почитаемыми, нравственными, и мир называет их "хорошими людьми". Так же все языческие религии содержат элементы доброты, хотя значительно меньше, чем "плевела", которые имели большее благословение и всякое преимущество по причине тесного общения с

[201] истинной “пшеницей” и частичного умения распознать в ней наличие духа Господа.

Эта Тайна Беззакония (“Вавилон”, замешательство, христианство), как говорит апостол Павел, уже начинала орудовать среди Господнего народа в его дни; однако ее действие, судя по всему, было незначительным до смерти Павла и других апостолов. Пока апостолы оставались с Церковью, они могли указать на некоторых из ложных учителей, посредством которых противник пытался без огласки, тайно, скрыто ввести гнусные ереси, чтобы подорвать веру и увести верных прочь от надежд, обещаний и простоты Евангелия (2 Пет. 2: 1). Апостол Павел говорит о некоторых из них в общих словах, как о начале действия беззакония. При этом он называет некоторых по имени: Именея, Филита и других, “которые отступили от истины” и т.д., “разрушая в некоторых веру” (2 Тим. 2: 17). Относительно этих ложных учителей, а также их учений он опять же предостерегает Церковь через старейшин в Ефесе, особо обращая внимание на то, что они будут преуспевать после его смерти – лютые волки, не щадящие стада (Деян. 20: 29). Последнее в высшей степени совпадает с предсказанием нашего Господа в притче (Мат. 13: 25, 39). Наш Господь выразительно показывает, что эти ложные учителя, а также их ложные учения явились орудиями противника, посеявшего плевелы между пшеницей, которую посадил Он с апостолами. Он говорит: “Когда же люди [особые слуги, апостолы] спали, пришел враг его и посеял... плевелы”.

Как нам хорошо известно, вскоре после того, как уснули апостолы, дух соперничества под руководством противника привел, шаг за шагом, к окончательному созданию большой системы антихриста – папства. Ее организация, как мы увидели,* не наступила сразу, а постепенно – начиная обретать свою силу где-то в четвертом веке. Некоторое время великий антихрист процветал столь успешно,

[202] что все исторические записи, имеющиеся с того времени до "Реформации", практически игнорировали право каждого человека и класса носить название христианский или считаться православным и верующим, если он не принадлежал к этой системе антихриста или определенным образом не поддерживал ее. Другие не имели права существовать, разве что скрыто или под запретом, и если о них были исторические записи, то их, судя по всему, уничтожили. Но возможно также, что верные того времени, наподобие тех, кто ныне ходит в свете настоящей истины, были столь незначительны по числу и влиянию, что никто и не думал упоминать о них в сравнении с большой и успешной системой, которой они пытались противостоять и которая так быстро поднялась к влиятельному положению власти в светских и духовных делах.
*Том II, гл. ix.

После "Реформации" противник опять показал свою изворотливость, организуя каждый новый отход (каждое дополнительное усилие прийти к истине) в виде еще одного антихриста, и сегодня мы имеем не только первоначальную "матерь блудниц", но и многих ее "дочерей".* Учитывая эти факты, мы не будем искать летописей Истинной Церкви, за исключением находящихся в Новом Завете, которые, судя по всему, были сохранены для нас с большой святостью и чистотой, несмотря на случайные вставки, пример которых находится в Иоанна 21: 25 и 1 Иоанна 5: 7.
*См. Том III, стр. 42, 154, 155.

Но все же мы вкратце обратим внимание на некоторые факты, не только доказывающие нам, что Священное Писание сохранилось в относительной чистоте, но и свидетельствующие одновременно, что многие системы, выдвигающие притязания на то, что они организованы Господом и апостолами, полностью отличаются от той, которую Господь и апостолы действительно организовали и о которой нам сказано в Новом Завете.

(1) Если бы ранняя Церковь была организована по примеру папства или других вероисповеданий нынешних дней, записи полностью отличались бы от существующих. У нас имелась бы некоторая ссылка на установление нашим Господом апостольства с большой церемонией, а сам Он

[203] восседал бы где-то в ранге папы, принимая апостолов, как кардиналов, в одеждах из порфиры и пр. У нас были бы строгие законы и правила относительно пятницы, воздержания от мяса и т.п., а также нечто относительно "святой воды", кропления ею апостолов и толп, а также нечто о совершении знамения креста. Не осталась бы в забвении и Мария, матерь нашего Господа. Имелось бы какое-то описание ее так называемого чудесного зачатия, и она была бы провозглашена "Божьей матерью". Сам Иисус был бы показан воздающим ей некоторые особые почести и наставляющим апостолов приходить к Нему через нее. Некоторое предписание было бы дано относительно "священных свечей" – когда и как следует ими пользоваться; некоторое указание относительно молитв к святым; некоторое указание по поводу "литургии" и того, как Петр, встретившись с другими учениками, был признан в качестве папы; о том, как они пали ниц перед ним и как он совершил за всех из них литургию, заявляя, что он имеет силу заново создать Христа в виде хлеба и пожертвовать Его снова за личные прегрешения. Мы имели бы некоторые сведения о погребении Степана, о том, как Петр или другие "освятили" гроб для него, чтобы ему лежать в "освященной земле", о том, как они вложили ему в руку "священную свечу" и отпевали за него молитвы. У нас были бы правила и указания относительно различных рангов духовных и того, что миряне вовсе не являются для них "братьями", а лишь подчиненными. В свою очередь мы имели бы ранги среди духовных (высшие и низшие) – Преподобный, Его Преосвященство, Его Высокопреосвященство, епископ, архиепископ, кардинал и пап, а также особые указания, как каждому из них и всем вместе достичь своего положения, добиваясь друг от друга почестей, и кто из них должен быть наибольшим.

Факт, что апостолы не обмолвились и словом по этим вопросам, является prima facie доказательством того, что системы, претендующие целиком или частично на подобные деления в Церкви, подобные полномочия, подобные должности и т.д., не организовывались ни апостолами непосредственно, ни под их руководством, ни

[204] самим Господом, назначившим их и признававшим их труд (Иоан. 15: 16; Деян. 1: 2; Отк. 21: 14).

(2) Кроме того, это доказывает, что Библия не была придумана этими ловкими инициаторами, ведь в случае ее подделки они непременно снабдили бы ее в избытке уже упомянутыми ссылками.

(3) Имея подобное основание и доказательство того, что "матерь" и многочисленные "дочерние" системы наших дней не были установлены Господом и апостолами, а появились в результате искажения их простых учений и, следовательно, являются лишь человеческими институциями – попытками быть мудрее Бога в исполнении божественного дела, – следует иметь больше доверия к Божьему Слову и более внимательно обращать внимание на самые мелкие подробности, предоставляемые нам Словом в данном вопросе и во всех других вопросах.

В течение шести тысяч лет мировой истории вплоть до настоящего времени Бог позволял человечеству в целом делать все от него зависящее для решения жизненных проблем. Земной человек был создан с качествами ума, склонявшими его к возданию чести и поклонению своему Создателю. Эти качества ума не изгладились полностью в результате грехопадения, и о человеческом роде в целом нельзя сказать, что он "полностью развратился". И как Бог позволил людям употребить другие качества их ума по их собственному усмотрению, так Он позволил употребить их моральные и религиозные свойства в зависимости от их собственных наклонностей. Мы видим, что за исключением буквального Израиля и духовного Израиля, а также влияния, оказываемого ими на мир, Бог оставил мир в одиночестве – позволил ему испробовать все, на что он был способен на пути саморазвития и т.п. Человек в своем невежестве и ослеплении в большинстве случаев пал жертвой коварств сатаны и падших ангелов, которые посредством различных форм невежества, ложных религий, магии и т.п. отвратили массы людей от истины. Апостол объясняет ситуацию, говоря, что так происходит по той причине, что люди, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, что омрачилось несмысленное сердце их, и Бог оставил их – позволил избрать путь, который они предпочли, чтобы этим они получили

[205] урок собственной развращенности и продемонстрировали посредством деградации, к которой скатились, крайнюю греховность греха и безрассудство того, чтобы слушать любой совет, кроме совета своего Создателя.

Как мы уже увидели, Господь не имеет намерения оставлять человечество в этом неустойчивом и падшем состоянии. Через Новое Творение в свое время знание Господа достигнет каждого члена человеческой семьи наряду с полной возможностью прийти к знанию истины и всем благословениям, обеспеченным искуплением. Однако здесь мы хотим особо изложить мысль, что как Бог предоставил самим себе языческие народы, так предоставляет самому себе и так называемое "христианство". Он позволяет людям, принявшим некоторый свет божественного откровения, использовать его так, как им заблагорассудится, – попытаться испробовать свои силы в улучшении божественного плана, в организации человеческих систем и т.д. Все это вовсе не означает, что у Него нет власти вмешаться или что Он одобряет эти различные противоречивые и, так или иначе, вредные вымыслы и институции человечества и церковничества. Происходящее будет еще одним уроком, который со временем осудит многих, когда они осознают величественный исход божественного плана и увидят, что Бог держался одного пути, совершая исполнение Своих первоначальных намерений, и что Он, по сути, игнорировал помыслы и выдумки человека, добиваясь иногда Своих целей посредством самих людей, а иногда целиком вопреки им. Именно так Он делал в конце Иудейского века, когда позволял некоторым из народа исполнить Его план в том, чтобы преследовать Господа и Его апостолов и распять их. И как некоторые из них были "истинными израильтянами", которые позже обрели благословение, были подняты и сделались причастниками страданий Христа, чтобы со временем также сделаться причастниками Его славы, так и сегодня, очевидно, есть духовные "истинные израильтяне", которые, наподобие Павла, будут освобождены из силков противника.

Стоит заметить еще один пункт: у Господа есть особое время для начала Его Царства, особое время, в котором Его избранное Новое Творение будет

[206] развито и приготовлено для Его службы. Вероятно, такова была часть Его плана – чтобы особый свет сиял на начало и завершение этого периода. Апостол дает понять это, когда обращается к нам, "на которых пришлись концы веков" (1 Кор. 10: 11, Жив. Поток). Путь, Истина и Жизнь сперва явились в период, общий для Иудейского и Евангельского веков. Затем последовали "Темные Века". И вот сегодня в периоде, общем для Евангельского и Тысячелетнего веков, свет сияет как никогда прежде – на "новое и старое". Хотя, как мы полагаем, в начале века находящимся в согласии с Господом был дан особый свет, и сегодня, в конце века, они будут привилегированны светом Настоящей Истины, чтобы ею освящаться, мы не должны думать, будто такая же мера света была необходимой для освящения на протяжении промежуточных столетий, часть из которых известна как "Темные Века". Не следует полагать, что Господь когда-нибудь оставался без свидетелей – как бы их не игнорировали на страницах истории; скорее такое игнорирование соответствовало их непримечательности и тому, что они не имели ничего общего с большими антихристианскими системами и не способствовали им – даже если некоторые из них могли находиться в этих системах. Господний призыв, применимый ныне, ясно свидетельствует о том, что мы должны надеяться найти в Вавилоне многих из числа Господнего народа, запутанных и сбитых с толку сектантством: "Пал, пал Вавилон великий!" (Жив. Поток). "Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее" (Отк. 18: 2, 4).

Итак, бегло взглянув на Церковь и ее краткую историю, давайте более пристально изучим ее в том виде, в каком она была установлена вначале нашим Господом. Как есть лишь один Дух Господа, который обязаны иметь все, которые Его, так есть лишь один Глава, центр Церкви, наш Господь Иисус. Тем не менее, мы должны помнить, что во всей Своей деятельности Он открыто признавал Отца, и, по Его словам, Он трудился от имени и по поручению Отца: "Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил,

[207] искоренится" (Мат. 15: 13). Истинную Церковь, Новое Творение, насадил Отец. Наш Господь говорит: "Я есмь Лоза... вы – ветви... Отец Мой – Виноградарь". Несколько позже Он обращает внимание на то, что существует также "виноград на земле", номинальная церковь, ложная церковь, которую не насадил Отец и которая искоренится. Плод Истинной Лозы – Любовь, поэтому он ценится Отцом, в то время как плодом Лозы на земле является самолюбие в различных формах и этот плод будет окончательно собран в великое точило гнева Бога в великом времени скорби, которым завершится этот век (Иоан. 15: 1-6; Отк. 14: 19).

Каждый исследователь Библии, конечно же, обратил внимание на то, что наш Господь и апостолы не признавали никакого разделения в Церкви, отвергая всякое подобие ереси – фактической и словесной. При них Церковь была единой и неделимой – так же, как ее одна вера, один Господь и одно крещение. С этой точки зрения, о ней говорили как о Церкви, Церкви Бога, Церкви Бога Живого, Церкви Христа, Церкви Первенцев; лица, составлявшие ее, именовались "братьями", "учениками", "христианами". Все эти названия используются одинаково ко всей Церкви, а также к самым маленьким собраниям, состоящим даже из двух или трех лиц, а также к отдельным лицам – в Иерусалиме или Антиохии, или где-то еще. Разнообразие этих названий, а также их общее употребление ясно показывает, что ни одно из них не воспринималось как имя собственное. Все они попросту иллюстрировали великий факт, постоянно излагаемый нашим Господом и Его апостолами: что Церковь (Ecclesia, тело, общество) Господних последователей – это Его "избранные", чтобы разделить Его крест и выучить необходимые уроки сегодня, чтобы со временем принять с Ним участие в Его славе.

Этот обычай следовало продолжить, но он был изменен в Средние Века. Когда развилась неправда, с ней пришел дух сектантства и последовали особые названия – Церковь Рима, Баптистская Церковь, Лютеранская Церковь, Англиканская Церковь, Священная Католическая Церковь, Церковь Веслея, Христианская Церковь, Пресвитерианская Церковь и т.п. Это признаки телесности, как показывает апостол

[208] (1 Кор. 3: 3, 4), и по мере того, как Новое Творение выходит из густой тьмы, столь долго покрывавшей мир, к нему приходит просвещение также в этом вопросе. Видя заблуждение и то, что имеет вид зла, оно не только оставляет сектантство, но и отказывается быть известным под этими небиблейскими названиями, хотя охотно откликается на любое или на все, которые являются библейскими.

Теперь рассмотрим основание единой Церкви, установленной Господом:

ДВЕНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ АГНЦА.

Апостол говорит, что никто не может положить другого основания, кроме положенного, – Иисуса Христа (1 Кор. 3: 11). На этом основании наш Господь, представитель Отца, начал возводить Свою Церковь. При этом Он призвал двенадцать апостолов – не случайно, а намеренно, так же как колен Израиля было двенадцать не случайно, а в соответствии с божественным планом. Господь не только не избирал для этого положения больше двенадцати апостолов, но никогда с тех пор не давал таких полномочий кому бы то ни было – учитывая факт, что Иуда, оказавшись недостойным находиться среди двенадцати, лишился своего места и был заменен апостолом Павлом.

Обратите внимание, с какой заботой Господь прислуживал апостолам, – обратите внимание на Его чуткость к Петру, на Его молитву за него в час его испытания и на особую просьбу к нему кормить позже Его овец и агнцев. Мы также видим Его заботу о сомневающемся Фоме и желание в полной мере продемонстрировать ему факт Своего воскресения. Из двенадцати Он не потерял ни одного, кроме сына погибели, уход которого был заранее известен Господу и предсказан в Священном Писании. Мы не можем признать избрание Матфия, записанное в Деяниях, как Господний выбор в каком бы то ни было смысле слова. Несомненно, он был хорошим человеком, но был избран одиннадцатью без таких полномочий. Им повелевалось пребывать в Иерусалиме и ожидать принятия свыше святого Духа в Пятидесятницу. Именно в то время ожидания и до того, как они были наделены силой,

[209] они по ошибке бросили жребий и избрали Матфия на место Иуды. Господь не упрекнул их за это неумышленное вмешательство в Его порядок, а просто проигнорировал их выбор и в Свое время представил апостола Павла, говоря: "Он есть Мой избранный сосуд". Кроме того, мы имеем утверждение апостола, что он был избран от утробы матери быть особым слугой, а также, что у него ни в чем не было недостатка против высших апостолов (Гал. 1: 15; 2 Кор. 11: 5).

Из этого станет понятным, что мы полностью не согласны со взглядами папства, протестантской епископальной церкви, католическо-апостольской церкви и мормонов, утверждающих, что число апостолов не ограничивалось двенадцатью и что с тех пор они имели преемников, говоривших и писавших с теми же полномочиями, что и подлинные двенадцать. Мы отрицаем это и в доказательство показываем, как Господь особо избрал этих двенадцать, приводя на мысль важность числа двенадцать в священных вещах, относящихся к этому избранию. Верхом всего является символический образ прославленной Церкви, данный в Откровении 21. Там очень выразительно начертан Новый Иерусалим – символ нового Тысячелетнего правительства, Церкви, Невесты, соединившейся со своим Господом. В этом образе самым отчетливым образом сказано, что двенадцать оснований Города имеют особую ценность и что на двенадцати основаниях написаны имена "двенадцати апостолов Агнца" – не больше и не меньше. Можно ли иметь лучшее доказательство того, что никогда не было больше двенадцати этих апостолов Агнца и что все другие, как излагает мысль апостол Павел, были "лжеапостолами" (2 Кор. 11: 13).

Мы также не можем представить себе необходимости иметь большее число апостолов, ведь эти двенадцать по-прежнему находятся с нами (их свидетельство и плоды их трудов) в более востребованной форме, чем было в случае тех, кто находился с ними в течение их служения. Мы имеем записи об их служении, а также записи Господних слов, чудес и пр. Проповеди на различные темы христианского учения, содержащиеся в их посланиях, находятся

[210] сегодня у нас в руках в самом доступном виде. Всего этого "достаточно", как объясняет апостол, "чтобы человек Божий был... полностью снаряженным" (Жив. Поток). Объясняя дальше, апостол говорит: "Я не упускал возвещать вам всю волю Божью". Что еще необходимо? (2 Тим. 3: 17; Деян. 20: 27).

Тотчас, после сорока дней размышлений и испытаний противником в пустыне, наш Господь, определив для Себя правильный путь, начал проповедовать Евангелие грядущего Царства и приглашать последователей, названных учениками. Из этих учеников Он впоследствии избрал двенадцать (Лук. 6: 13-16). Все они, так сказать, занимали скромное положение в обществе. Некоторые из них были рыбаками, и о них сказано без порицания, что начальники "приметили, что они люди некнижные и простые" (Деян. 4: 13). По-видимому, двенадцать были призваны из "учеников", то есть общих последователей, занятых в Господнем деле и исповедавших Его, но не оставлявших при этом свои ежедневные занятия. Двенадцать были приглашены к участию в служении Евангелию, и о них имеется упоминание, что они оставили все, чтобы следовать за Ним (Мат. 4: 17-22; Мар. 1: 16-20; 3: 13-19; Лук. 5: 9-11). "Семьдесят", уполномоченные позже, никогда не были признаны как апостолы. Лука подробно рассказывает нам о том, как проходил выбор двенадцати, поведав нам, что перед самым этим событием наш Господь удалился на гору на молитву – вероятно, чтобы принять совет Отца относительно Своего дела и Своих сотрудников в нем. Он пребывал на молитве всю ночь, и когда наступил день, Он позвал к Себе Своих учеников (гр. mathetes – ученики, последователи) и взял из них двенадцать, которых назвал апостолами (гр. apostolos – посланные). Вот так эти двенадцать были назначены, то есть отделены, выделены среди учеников (Лук. 6: 12, 13, 17).

Другие ученики, не избранные так к апостольству, были также возлюбленными для Господа и, несомненно, полностью согласились с Его назначением двенадцати, признавая это как правильный шаг в интересах всего дела. На чем основывался

[211] выбор Господа не сказано, но у нас имеется упоминание о Его молитве по этому поводу: "Они были Твои, и Ты дал их Мне", – и еще: "Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели" – Иуды. В каком смысле или до какой степени Отец был занят выбором двенадцати не играет для нас никакой роли. Несомненно, одним из качеств, которым они обладали, была смиренность. Также, без сомнения, их скромное занятие и предыдущий жизненный опыт делали их не только покорными, но и способствовали силе характера, решительности, настойчивости и т.д. в такой степени, какой нельзя было достичь другими занятиями. Нам сказано, что избрание двенадцати уже в то время, не дожидаясь Пятидесятницы (времени зачатия Церкви), было в основном для того, чтобы позволить этим двенадцати находиться рядом с Господом, видеть Его дела, слышать Его послание, чтобы в свое время они могли быть свидетелями и могли возвещать нам и всему Божьему народу с первых рук удивительные дела Бога, а также удивительные слова жизни, явленные через Иисуса (Лук. 24: 44-48; Деян. 10: 39-42).

АПОСТОЛЬСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Нигде нет ни малейшего намека для апостолов или о них, что им следовало властвовать над Божьим наследием или считать себя особенными по сравнению с остальными верующими – исключением из правил божественного закона, или особо привилегированными, или имевшими гарантию своего вечного наследия. Им постоянно следовало помнить, что "все же вы – братья" и что "один у вас Наставник – Христос". Им всегда следовало помнить, что для них обязательно сделать свое звание и избрание твердым, и что если они не повинуются Закону Любви и не будут смиренными, как маленькие дети, они никоим образом не "войдут в Царство". Они не получили никаких официальных титулов, никаких указаний относительно особого облачения или своеобразного поведения, а лишь то, что во всем этом им следует быть примером

[212] для стада, чтобы другие, видя их добрые дела, прославляли Отца; чтобы другие, следуя по их стопам, тем самым следовали также по стопам Вождя и чтобы окончательно достигли той же славы, чести, бессмертия – стали участниками той же божественной природы, членами того же Нового Творения.

Их полномочие состояло в служении – им предстояло служить друг другу, служить Господу и возлагать свою жизнь за братьев. Такого рода служение должно было сопутствовать, прежде всего, проповедованию Евангелия. Они были участниками предварительного помазания, уже ниспосланного на их Учителя, – того самого помазания, которое является достоянием всего Нового Творения, всего Царственного Священства и описано пророком, говорящим: "Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем..." и т.д. (Ис. 61: 1, 2; Лук. 4: 17-21; Мат. 10: 5-8; Мар. 3: 14, 15; Лук. 10: 1-17).

Хотя это помазание непосредственно снизошло на них лишь в Пятидесятницу, они уже имели его предвкушение в том, что Господь передал им часть силы Своего святого Духа и т.д., когда посылал их с проповедью. Но даже в этом они были лишены особого повода для гордости, когда позже наш Господь послал семьдесят других вести похожую деятельность и похожим образом наделил их силою совершать чудеса во имя Его. Следовательно, настоящая деятельность апостолов началась, в истинном смысле слова, не раньше принятия ими святого Духа в Пятидесятницу. В то время им была дана особая манифестация божественной силы – не только святой Дух и дары Духа, но и, прежде всего, власть передавать эти дары другим. Благодаря вышеупомянутой силе они отличались от всех других в Церкви. Другие верующие были приняты как члены помазанного тела Христа, сделались причастниками Его Духа и были зачаты этим Духом к новой жизни и т.д., но никто не мог иметь тот или иной дар, то есть особое проявление, если оно не было передано через этих апостолов. Упомянутые дары

[213] чудес, языков, толкования языков и пр. мы, конечно же, не должны воспринимать как в том или ином смысле препятствующие плодам святого Духа (или занимающие их место), которые следовало растить, то есть развивать, каждому истинно верующему путем повиновения божественным наставлениям – по мере возрастания каждого в благодати, знании и любви. Предоставление этих даров, которые человек мог принять, но при этом оставаться медью звенящей и кимвалом звучащим, делало, тем не менее, апостолов особыми слугами, представителями Господа в деле поиска Церкви (1 Кор. 12: 7-10; 13: 1-3).

Наш Господь, избирая апостолов и наставляя их, предвидел благословения и наставления для всех Своих последователей до конца века. Это видно из Его молитвы при завершении Его служения, в которой Он, упоминая учеников, сказал: "Я открыл имя Твое человекам [апостолам], которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова [учения], которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли... Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои... Не о них же только [апостолах] молю, но и о верующих в Меня по слову их [всей евангельской Церкви], да будут все едино [в намерениях, в любви], как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино [затем, показывая конечную цель этого избрания – апостолов и всего Нового Творения – Он добавляет], – да уверует мир [который Бог возлюбил, когда люди были грешными, искупив их драгоценной кровью], что Ты послал Меня", – чтобы искупить их и восстановить (Иоан. 17: 6-9; 20, 21).

Апостолы, даже будучи людьми некнижными, имели, очевидно, сильный характер, и под влиянием Господнего учения этот недостаток светской мудрости и образованности был в избытке восполнен "духом здравомыслия" (Жив. Поток). Не удивительно, что в ранней Церкви этих людей единодушно

[214] считали Господними путеводителями – особо назначенными наставниками – "столпами в Церкви", следующими по полномочиям после Господа. Господь различным образом готовил их к этому положению:
Они постоянно находились с Ним, отчего могли быть свидетелями всех дел Его служения, Его учений, Его чудес, Его молитв, Его сочувствия, Его святости, Его самопожертвования до самой смерти и, наконец, свидетелями Его воскресения. Во всех этих свидетельствах нуждалась не только ранняя Церковь, но и все, кто с тех пор был призван Господом и принял Его призыв к Новому Творению, – все нашедшие прибежище и доверяющие славным надеждам, сосредоточенным в Его характере, Его жертвенной смерти, Его возвышении и в плане Бога, который Ему предстоит исполнить, – нуждались именно в таком личном свидетельстве относительно всего упомянутого, чтобы обрести сильную веру, твердое утешение.

Прочие семьдесят учеников были посланы Господом позже, чтобы возвещать Его присутствие и жатву Иудейского века, но их деятельность во многих отношениях отличалась от деятельности двенадцати. Судя по всему, Господь так особо отделил апостолов во всем, что мы, как и вся Церковь, можем иметь к ним самое полное доверие. Лишь они одни участвовали с Ним в последней Пасхе и установлении нового воспоминания Его смерти; лишь они одни находились с Ним в Гефсимании; также лишь им Он явился особым образом после Своего воскресения, и лишь они одни были особо использованы как словесные орудия святого Духа в день Пятидесятницы. Эти одиннадцать были "мужи галилейские", как заметил некто слышавший их: "Сии… не все ли галилеяне?" (Деян. 2: 7; Лук. 24: 48-51; Мат. 28: 16-19).

Хотя – как свидетельствует запись – наш Господь явил Себя после воскресения приблизительно пятистам братьям, тем не менее Он особо общался с апостолами, и они предназначались в качестве особых "свидетелей всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что, наконец, Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в

[215] третий день... И Он повелел нам проповедовать людям" и т.д. (Деян. 10: 39-45; 13: 31; 1 Кор. 15: 3-8).

Апостол Павел, хотя прямо не был свидетелем в той же мере, что и одиннадцать, тем не менее стал свидетелем воскресения нашего Господа в том, что Ему впоследствии было дано коротко взглянуть на Его славное присутствие, как он сам об этом поведал: "А после всех явился и мне, словно недоноску [рожденному раньше времени]" (1 Кор. 15: 8, 9, Кас.). В действительности апостолу Павлу не было дано видеть Господа в славе раньше остальной Церкви в Его Втором Пришествии, когда все Его верные будут изменены, станут подобны Ему и увидят Его, как Он есть. Но чтобы апостол мог быть свидетелем, ему было позволено на миг взглянуть, да еще были даны видения и откровения больше, чем всем другим. Этим ему, очевидно, достаточно компенсировался его предыдущий недостаток личного общения с Учителем. Да и то, что он испытал, не было лишь для его пользы, а преимущественно, как мы можем предположить, для пользы всей Церкви. Понятно, что такого рода особые события, видения, откровения и т.п., предоставленные апостолу, занявшему место Иуды, оказались более полезными, чем произошедшее с любым другим из апостолов.

То, что случилось с ним, позволило ему познать и оценить "глубины Божьи", и даже вещи, которые не следовало пересказывать (2 Кор. 12: 4); просвещение, которое они произвели на ум апостола, воссияло посредством его писаний также на Церковь от его дней и доныне.

А поскольку апостол Павел имел такие видения и откровения, это позволило ему ясно осознать ситуацию и оценить новую эпоху, познав долготу, широту, высоту и глубину божественного характера и плана. А поскольку он сам ясно понимал эти вещи, то был способен изложить их в своих учениях и посланиях таким образом, чтобы передать благословения для дома веры на протяжении всего века. Действительно, даже сегодня для Церкви лучше было бы потерять свидетельства любого или всех других

[216] апостолов, чем потерять свидетельство его одного. Тем не менее, мы рады, что у нас есть полное свидетельство, – рады, что мы ценим его полностью, а также благородные характеры всех двенадцати. Обратите внимание на свидетельство, указывающее на его апостольство и, прежде всего, на Господние слова, что "он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми" (Деян. 9: 15). Сам апостол говорит: "Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа". (Гал. 1: 11, 12). Затем он говорит, что "Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных [иудеев], содействовал и мне у язычников" (Гал. 2: 8). О том, что он вправе находиться в одном ряду с любым из апостолов, свидетельствует не только его преданность Господу и братьям, а также его готовность полагать свою жизнь за братьев – отдавая время и силы для их благословения – но и то, что он, когда его апостольство для Церкви было поставлено некоторыми под сомнение, искренне обратил на это внимание, а также засвидетельствовал Господнее благословение по поводу полученных им откровений, служения и пр., как доказательство того, что "у него нет недостатка против" других (1 Кор. 9: 1; 2 Кор. 11: 5, 23; 12: 1-7, 12; Гал. 2: 8; 3: 5).

Господь не имел намерения, чтобы апостолы трудились исключительно среди иудеев. Записи говорят о совершенно противоположном. Он научал одиннадцать, что Его дело и их послание предназначались в конечном итоге для всех людей, но при этом они должны были ждать в Иерусалиме до тех пор, пока не будут наделены силою, и отсюда они должны были начать свое свидетельство. Вот слова нашего Господа: "Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли" (Деян. 1: 8). Такого рода свидетельство продолжалось не только на протяжении жизни апостолов, но продолжается и дальше. Они по-прежнему проповедуют нам, по-прежнему наставляют верных, по-прежнему ободряют, предостерегают и по-прежнему укоряют. Их смерть не остановила их служение. Они по-прежнему говорят, по-прежнему свидетельствуют, по-прежнему являются словесными орудиями Господа для Его верных.

[217]

ВДОХНОВЛЕННОСТЬ АПОСТОЛОВ

Хорошо, что у нас есть доверие к апостолам как верным свидетелям, историкам и что мы заметили в их свидетельствах печать искренности – что они не искали ни богатства, ни славы у людей, а жертвовали все земные интересы в своей преданности воскресшему и прославленному Учителю. Их свидетельство было бы неоценимым даже в том случае, если бы не имело никакой другой значимости. Но мы встречаем стихи Священного Писания, которые учат, что Господь использовал их как Свои вдохновленные орудия, что Он особо руководил ими в деле свидетельства, учений, обычаев и т.д., которые они должны были установить в Церкви. Они свидетельствовали не только о том, что слышали и видели, но и о наставлениях, полученных через святого Духа. Этим они были верными слугами. "Итак принимайте нас… как тех, кому были вверены Божьи тайны", – говорил Павел (1 Кор. 4: 1, Совр. перев.). Та же мысль была выражена нашим Господом, когда Он высказался о двенадцати: "Я сделаю вас ловцами человеков", а также "Паси овец Моих" и "Паси Моих агнцев". Апостол говорит также, что Тайна [глубокие истины Евангелия о вышнем звании Нового Творения – Христа], сокрытая в другие века, сегодня явлена Его святым апостолам и пророкам Духом. Цель подобного откровения объясняется так: "Открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны [на каких условиях можно прийти к участию в этом Новом Творении], сокрывавшейся от вечности в Боге" (Еф. 3: 3-11). Описывая, каким образом Церковь следует возводить на фундаменте апостолов и пророков, где Сам Иисус Христос является краеугольным камнем, апостол говорит: "Для сего-то [для строительства Церкви, храма Бога] я, Павел, [сделался] узником Иисуса Христа за вас язычников" (Еф. 2: 20, 22; 3: 1).

Утешитель, как обещано, должен "научить вас всему и напомнить вам все, что Я говорил вам"; "он… будущее возвестит вам" (Иоан. 14: 26; 16: 13). Несомненно, до некоторой степени это применимо ко всей Церкви, но

[218] особенно применимо к апостолам, и, понятно, по-прежнему действует по отношению к остальной Церкви через апостолов – их слова все так же являются путями, которыми святой Дух учит нас новому и старому. Согласно этому обещанию мы понимаем, что апостольская вдохновленность имела тройной характер. (1) Освежение памяти, позволившее вспомнить и воссоздать то, чему Господь учил их лично. (2) Руководство к познанию истины относительно божественного плана веков. (3) Особое откровение будущих вещей, о которых наш Господь сказал: "Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить" (Иоан. 16: 12).

Мы не должны думать, будто освежение памяти апостолов означало диктовку точных фраз или точного порядка слов нашего Господа. Да и апостольские писания не дают доказательства такой диктовки. Тем не менее, Господнее обещание само по себе является гарантией правильности их высказываний. В каждом из четырех Евангелий мы имеем историю земной жизни и служения Господа, однако в каждой видна индивидуальность писавшего. Каждый в своем стиле описывает те подробности, которые казались ему наиболее важными, и под Господним надзором эти различные рассказы вместе предоставляют нам такую полную историю, какая необходима для укрепления веры Церкви о тождественности Иисуса как Мессии, провозглашенного пророками, об исполнении пророчеств о Нем, о фактах из Его жизни и учений. Если бы вдохновленность относилась к дословной передаче (диктовке слово в слово), то не было бы необходимости, чтобы несколько людей перефразировали повествование. Стоит при этом отметить, что хотя каждый писавший использовал свою свободу высказываний и по своему усмотрению выбирал наиболее важные и достойные упоминания события, однако Господь Своим святым Духом так надзирал происходящее, что ничего важного не было упущено: все, что требовалось, было верно записано, "дабы совершен был Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен". Интересно, что запись апостола Иоанна восполняет прочие три – Матфея,

[219] Марка и Луки – и что он повествует в основном об обстоятельствах и важных событиях, упущенных другими.

Господнее предложение, что Он наставит через святого Духа апостолов, а через них Новое Творение, "на всякую истину", означает, что руководство скорее должно быть общим, нежели личным, индивидуальным наставлением на всякую истину. Записи свидетельствуют, что все исполнилось именно так. Хотя апостолы, за исключением Павла, были простыми и некнижными людьми, тем не менее их письменные изложения весьма знаменательны. Им удалось "посрамить мудрых" теологов того времени и последующих времен. Каким бы красноречивым ни было заблуждение, оно не в силах устоять перед логикой их выводов из Закона и Пророков, а также учений Господа. Иудейские доктора Закона заметили это и, как читаем, "узнали их, что они были с Иисусом" – что они приняли Его учение и копировали Его Дух (Деян. 4: 5, 6, 13).

Послания апостолов состоят именно из таких логических аргументов, основанных на вдохновленных писаниях Ветхого Завета и словах Господа. Все, которые в этом Евангельском веке сделались причастниками того же Духа, следуя аргументации, какую Господь дал нам через Свои словесные орудия, ведены к тем же достоверным выводам, поэтому наша вера основывается не на мудрости человеческой, а на силе Божьей (1 Кор. 2: 4, 5). Тем не менее, в этих учениях, а также во всех исторических изложениях мы не имеем никакого свидетельства диктовки слово в слово – никакого свидетельства, что они были исключительно Господними переписчиками, которые говорили и писали неким механическим образом, как делали пророки древности (2 Пет. 1: 21). Ясное видение апостолами явилось, скорее, просвещением ума, позволившим им видеть и оценивать божественные намерения и затем излагать их понятным образом. Именно так весь Господний народ, следуя их руководству, с тех пор мог возрастать в милости, знании и любви, отчего мог "постигнуть со всеми святыми, что есть широта

[220] и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую [всякое человеческое] разумение любовь Христову" (Еф. 3: 18, 19).

Во всяком случае, мы вполне оправданно можем верить, что другие их учения, а также их исторические описания Господь надзирал таким образом, чтобы избежать неправильных слов, а саму истину изложить в такой форме, чтобы та составляла "пищу во время" для дома веры с тех пор и доныне. На такого рода божественное руководство апостолами указывали сказанные ранее слова нашего Господа: "Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе" (Мат. 18: 18). Это, как мы понимаем, не означало, что Господь уступит Свое право и начнет подчиняться диктату апостолов. Нет, святой Дух должен был так вести их, так руководить ими, чтобы их решения в Церкви по поводу того, что обязательно и что произвольно, воспринимались как правильные решения; чтобы Церковь в целом могла знать, что ее дела улажены и устроены – что полученные выводы являются Господним решением и решением апостолов.

НА ЭТОЙ СКАЛЕ Я ПОСТРОЮ МОЮ ЦЕРКОВЬ

Исходя из этого, после того, как апостол Петр засвидетельствовал, что наш Господь – Мессия, "Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр [petros – камень, глыба], и на сем камне [petra – скале, великой основополагающей скале истины, которую ты только что высказал] Я создам Церковь Мою". Господь Сам является строителем, так же, как, по Его словам, Он является основанием: "Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос" (1 Кор. 3: 11). Он – большая Скала, и изречение Петра о Нем, как таковом, явилось основополагающим (как скала) свидетельством – высказыванием о фундаментальных принципах, лежащих в основе божественного плана.

[221] Апостол Петр именно так понимал этот вопрос и именно так высказал свое понимание (1 Пет. 2: 5, 6). Он назвал всех истинно посвященных верующих "живыми камнями", приходящими к великой Скале божественного плана, Иисусу Христу, чтобы быть возведенными в святой храм Бога через единство с Ним – основанием. Таким образом, Петр отказался от всяческих притязаний на то, чтобы самому быть камнем основания, должным образом причисляя себя вместе с другими к "живым камням" (гр. lithos) Церкви, хотя petros, глыба, означает более крупный камень, чем lithos, и все апостолы, как "камни" основания, будут в божественном плане и порядке иметь большую значимость, чем их братья (Отк. 21: 14).

КЛЮЧИ ПОЛНОМОЧИЙ

При тех же обстоятельствах Господь сказал Петру: "И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах" и т.д. Таким образом, те же полномочия, данные апостолам в целом, были особо представлены Петру вместе с дополнительной привилегией, почестью иметь ключи – право, власть открывать. Помним, как апостол Петр использовал ключи Царства и открыл дело новой диспенсации – сначала иудеям в Пятидесятницу, а затем язычникам в доме Корнилия. Нам сказано, что в День Пятидесятницы, когда был излит святой Дух, "Петр, став с одиннадцатью", взял на себя инициативу – открыл; за ним последовали другие. Вот так евангельское приглашение было открыто иудеям. В случае Корнилия Господь отправил посланников к Петру, особо наставив его в видении последовать их приглашению, особым образом использовав его, чтобы открыть двери милости, свободы и привилегии язычникам, чтобы они также могли войти и разделить привилегию вышнего звания Нового Творения. Все это полностью совпадает с тем, что мы узнали о Господних намерениях, связанных с выбором двенадцати апостолов. И чем яснее Господний народ видит факт, что эти двенадцать мужей были сделаны особыми посланниками новой диспенсации, а их

[222] слова – особыми средствами передачи истины Новому Творению, тем полнее он будет приготовлен к принятию их слов и менее охотно будет одобрять учения других, входящие в противоречие с их свидетельством. "Если они не говорят, как это слово, то нет в них света" (Ис. 8: 20).

Последняя часть обещания нашего Господа звучит так: "Он [святой Дух Отца]... будущее возвестит вам". Это подразумевает особую вдохновленность апостолов и косвенно подразумевает благословение и просвещение Господнего народа через их учения вплоть до завершения этого века. Таким образом, им следовало быть не только святыми апостолами, но и пророками, провидцами, возвещающими Церкви события будущего. Не обязательно думать, что все апостолы в одинаковой мере были использованы во всех или в любом из этих способов служения. Факты таковы, что некоторые удостоились большей чести не только в привилегии служения в качестве апостолов, но и в возвещении будущего. Апостол Павел обращает внимание на различные грядущие события: великое отступничество в Церкви; разоблачение "Человека Греха"; тайну второго пришествия Господа и то, что не все мы уснем, хотя все обязательно изменимся; тайну, сокрытую от прошлых веков и диспенсаций, что Церковь, включая язычников, должна быть сонаследницей обещания, данного Аврааму, – что его семя должно благословить все племена земли и т.д. и т.п. Он также обращает внимание на то, что в конце века в Церкви возобладают неблагоприятные условия, что люди будут более сластолюбивы (а не боголюбивы), имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся; нарушители завета и т.д., и что "лютые волки" (наносящие вред высшие критики) не пощадят Господнее стадо. Действительно, все писания апостола Павла блестяще озарены видениями и откровениями, которые он получил как провидец того, что в его дни по-прежнему принадлежало к будущему и что не следовало полностью истолковывать, однако сегодня явлено святым посредством образов и пророчеств Ветхого Завета, понятных в свете

[223] апостольских слов, поскольку на то пришло "свое время".

Также апостол Петр, как провидец, говорит о проникновении в Церковь ложных учителей, которые коварно, тайно будут вносить пагубные ереси, отрицая даже то, что Господь купил их. Всматриваясь в наши дни, он пророчески говорит: "…В последние дни явятся наглые ругатели… говорящие: где обетование присутствия Его [Христа]?" и т.д. Он пророчествовал также, что "придет день Господень, как тать ночью" и т.п.

Апостол Иаков похоже пророчествует об окончании этого века, говоря: "Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас… вы собрали себе сокровище на последние дни" и т.д.

Однако самым замечательным провидцем, то есть пророком, из всех апостолов был апостол Иоанн: его видения, составляющие Книгу Откровения, самым знаменательным образом описывают будущее.

АПОСТОЛЬСКАЯ НЕПОГРЕШИМОСТЬ

Из вышеприведенного мы вправе верить, что апостолы так направлялись Господом посредством Его святого Духа, что все их публичные высказывания имели божественное вдохновение для наставления Церкви, являясь не менее безошибочными, чем изречения пророков предыдущей эпохи. Несмотря на чувство уверенности в правдивости их свидетельства и того, что все их обращения к Церкви имеют божественное одобрение, хорошо бы внимательно рассмотреть пять различных случаев, упомянутых в Новом Завете, которые обычно считают противоречащими мысли, что апостолы не ошибались в своих учениях. Мы критически рассмотрим их по порядку.

(1) Отречение Петра от нашего Господа накануне Его распятия. Нельзя возразить тому, что Петр совершил серьезную ошибку, о чем впоследствии искренне сожалел; но мы не должны забывать, что хотя это преступление было совершено им после того, как он был избран апостолом, оно случилось до

[224] его помазания святым Духом в Пятидесятницу и до божественного назначения его апостолом в самом полном смысле. Более того, непогрешимость, вменяемая нами апостолам, касается их публичных учений и писаний, а не всех случаев и подробностей их жизни, которая, несомненно, была подвержена порокам их земных сосудов, поврежденных грехопадением, от которого пострадали все дети Адама. Слова апостола, что "сокровище сие мы носим в глиняных сосудах", очевидно, касались как его самого, так и других апостолов, а также всех из числа Церкви – принявших святой Дух. Наш личный удел в большом примирительном деле нашего Учителя покрывает эти пороки плоти, которые противоречат нашим желаниям как Новых Творений.

Апостольская должность служить Господу и Церкви существовала совершенно обособленно от привычных немощей плоти, и была дана апостолам не по причине человеческого совершенства, а с учетом того, что они, по общему признанию, "были подобными людьми", как и мы (Деян. 14: 15). Такая должность давала не реституцию – совершенство тленного тела – а исключительно новый ум и святой Дух для руководства им. Она не делала их мысли и поступки совершенными, а лишь направляла эти мысли и поступки, отчего публичные учения двенадцати были безошибочными – Словом Господа. На такого рода безошибочность претендуют папы: считается, что папой, когда он выступает официально или с кафедры, руководит Бог и не позволяет ему ошибаться. Такую непогрешимость папам приписывают на том основании, что они будто бы также являются апостолами, при этом упуская из виду и игнорируя факт, что согласно учению Священного Писания есть только "двенадцать апостолов Агнца".

(2) Петр в одном из случаев "лицемерил" – был уличен в двуличности (Гал. 2: 11-14). На это обращают внимание как на доказательство, что апостолы в своем поведении не были непогрешимыми. Мы допускаем такое, поскольку, как нами замечено, апостолы также открыто это признавали (Деян. 14: 15); но мы повторяем, что этим человеческим слабостям не было позволено запятнать их труд, то есть их пользу как апостолов, которые "проповедовали вам, благовествуя Духом Святым, посланным с небес" (1 Пет. 1: 12; Гал. 1: 11, 12) – не мудростью человеческою,

[225] но мудростью свыше (1 Кор. 2: 5-16). Эту ошибку Петра Бог тотчас исправил через апостола Павла, который доброжелательно, однако настойчиво "противостал ему, потому что он подвергался нареканию". Апостол Петр воспринял это надлежащим образом. О том, что он полностью одолел эту слабость предпочтения к иудеям, в избытке свидетельствуют два его послания, в которых уже не найти и следа нерешительности по данному поводу или недостатка преданности в признании Господа.

(3) Утверждают, что апостолы надеялись, будто Господнее второе пришествие наступит очень скоро, возможно при их жизни, и что в этом они заблуждались доктринально и показывали, что их учения не достойны доверия. Мы отвечаем, что, по словам Господа, Он оставил апостолов в неопределенности относительно времени второго пришествия и установления Царства, лишь сказав им самим и всем прочим бодрствовать, чтобы, когда придет время этого события, они могли знать и не быть во тьме по этому поводу, как будет со всем миром. На их вопрос об этом, заданный после Господнего воскресения, последовал Его ответ: "Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти". В таком случае, будем ли мы искать ошибку апостолов в том, чему, по словам Господа, полагалось на некоторое время быть божественной тайной? Конечно, нет. Однако видим, что под руководством Духа относительно "будущего" апостолы были самым тщательным образом ведены в своих высказываниях о времени второго пришествия. Поэтому их слова свидетельствуют о противоположном – что они вовсе не ожидали этого события при жизни.

Например, апостол Петр ясно говорит, что он писал свои послания с той целью, чтобы его свидетельство могло оставаться с Церковью после его кончины, – как ясное доказательство того, что он не надеялся жить до установления Царства (2 Пет. 1: 15). Апостол Павел, хотя и говорил, что "время уже коротко", вовсе не намеревался утверждать, насколько оно коротко. Конечно, если смотреть с точки зрения недели из семи тысячелетних дней – седьмая из которых принесет Царство – то более, чем четыре шестых времени ожидания

[226] уже прошло, и время по большей части миновало. Точно так же мы высказываемся ныне о земных делах, когда в четверг говорим, что неделя вот-вот закончится. Ап. Павел также говорил о времени своего ухода, о своей готовности положить свою жизнь, о своем выборе сделать именно так. Он обращает внимание на то, что день Господа придет как тать ночью. Он исправил некоторые ложные выводы по этому поводу, говоря: "Не спешите колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: [ибо день тот не придет], доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели" и т.д. "Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время".

(4) В качестве возражения говорится, что Павел, писавший: "Я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа" (Гал. 5: 2), – вынудил Тимофея обрезаться (Деян. 16: 3). Нас спрашивают: Не учил ли он, тем самым, ложно и вопреки своему собственному свидетельству? Отвечаем: Нет, Тимофей был иудеем, так как его мать была иудейкой (Деян. 16: 1). Обрезание было национальным обычаем среди иудеев, который начался до Закона Моисея и продолжился после того, как Христос положил конец Закону [Завету Закона], "пригвоздив [его] ко кресту". Обрезание было дано Аврааму и его семени четыреста тридцать лет до того, как Закон был дан Израилю (как народу) на горе Синай. Петр был назначен апостолом для обрезанных (то есть для иудеев), а Павел – апостолом для необрезанных (то есть для язычников) (Гал. 2: 7, 8).

Его аргумент из Гал. 5: 2 не был адресован иудеям. Он обращался к язычникам, для которых единственным поводом иметь желание быть обрезанными или хотя бы думать об этом послужило то, что некоторые ложные учителя ввели их в заблуждение, говоря, что они обязаны держаться Завета Закона и одновременно принимать Христа, отчего вели их к пренебрежению Заветом Благодати. Апостол

[227] здесь показывает, что для них быть обрезанными (из любых таких соображений) означало отвергнуть Завет Благодати и, следовательно, отвергнуть все дело Христа. Он не видел никаких препятствий для иудеев продолжать свой национальный обычай обрезания: это явствует из его слов в 1 Кор. 7: 18, 19, а также из его поведения с Тимофеем. Речь не о том, что Тимофею или всякому другому иудею следовало обрезаться, а о том, что в этом не было ничего плохого, ведь если бы ему довелось пойти к иудеям, это было бы ему на пользу – принося доверие иудеев. Но мы видим также, что ап. Павел твердо воспротивился этому, когда некоторые, ошибочно понимая вопрос, убеждали Тита – грека по рождению – обрезаться (Гал. 2: 3-5).

(5) Описание поведения Павла, находящееся в Деян. 21: 20-26, воспринимается как противоречащее его собственному изложению истины, как признак его заблуждения относительно учений и практик. Считается, что в результате такого неправильного поведения Павел был вынужден много страдать как пленник и окончательно был сослан в Рим. Однако подобного рода вывод не подкреплен фактами, изложенными в Священном Писании. Запись свидетельствует, что во время всего испытания Павел имел сочувствие и признание всех других апостолов, а также, что самое главное, постоянную милость Господа. Его путь одобрили другие апостолы. Об этом ему свидетельствовало пророчество – до того, как он отправился в Иерусалим (Деян. 21: 10-14), – что его ждут цепи и тюремное заключение. Верный своим убеждениям исполнить долг, он отважно встретил все предсказанные превратности. И когда он оказался в самой гуще трудностей, то, читаем, “Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме”. Позже, видим, Господь снова явил ему Свою милость, о чем читаем: “Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: “Не бойся, Павел! Тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою” (Деян. 23: 11; 27: 23, 24).

Перед лицом этих фактов мы должны постараться понять

[228] путь Павла, учитывая неизменность его смелого и благородного поведения – весьма высоко оценивая дело и свидетельство, которое Бог не только не осудил, но одобрил. Переходя к рассмотрению Деян. 21: 21-27, мы видим (стих 21), что Павел вовсе не учил, что иудейские обращенные не должны делать обрезание своим детям; он также не отвергал Закон Моисея, а, наоборот, почитал его, указывая на значительно большие и более величественные реалии, которые Закон Моисея так убедительно иллюстрировал. Поэтому, не отвергая Моисея, а почитая его самого и Закон, он говорит: "Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра", показывая, что благодаря ему знание о мерзости греха увеличилось; что Закон столь величествен, что ни один несовершенный человек не мог повиноваться ему полностью, и что Христос, исполнив его, получил его награду и сегодня, под Заветом Благодати, предлагает как дар вечную жизнь и благословения тем, кто не способен исполнить закон, но верою принял, как прикрытие своих несовершенств, Его совершенное послушание и жертву, и стал Его последователем на пути праведности.

Некоторые обряды иудейской диспенсации – как, скажем, пост, празднование новолуний, субботних дней и праздников – были образом духовных истин, принадлежащих Евангельскому веку. Апостол ясно показывает, что Евангелие Завета Благодати не поддерживает и не запрещает их (Господняя Вечеря и Крещение явились лишь наставлениями символического характера, обязывающими нас – к тому же наставлениями новыми) (Кол. 2: 16, 17; Лук. 22: 19; Мат. 28: 19).

Один из таких иудейских символических ритуалов, именуемый "очищением", который исполнил Павел и еще четверо иудеев, мы рассматриваем в настоящее время. Будучи иудеями, они имели право, при желании, не только посвятиться Богу во Христе, но и осуществить символ такого очищения. Именно это они и сделали: люди, бывшие с Павлом, дополнительно дали обет смириться перед Господом и народом, постригши свои головы. Эти символические церемонии стоили денег, поэтому такие требования, судя по всему, дополняли денежные "приношения" (столь большие для каждого), чтобы покрыть расходы Храма.

[229] Апостол Павел никогда не учил иудеев, что они свободны от Закона. Наоборот, он учил, что Закон имеет власть над каждым из них, пока они живы. Но он показывал также, что если иудей принял Христа и "умер с Ним", это уладило требования Завета Закона в отношении этого иудея, делая его Божьим свободным человеком во Христе (Рим. 7: 1-4). Он учил также обращенных из язычников, что они никогда не были под иудейским Заветом Закона и что для них пытаться практиковать обряды и ритуалы иудейского Закона означало доверять этим символам для собственного спасения и не полагаться полностью на заслугу Христовой жертвы. В этом все апостолы сходились во мнении (См. Деян. 21: 25; 15: 20, 23-29).

На наш взгляд, Бог самым удивительным образом использовал двенадцать апостолов, делая их наиболее способными служителями Своей истины и направляя сверхъестественным путем в вопросах, о которых они писали, – чтобы ничто полезное для Божьего человека не было упущено – показав в словах их подлинных писаний столько заботы и мудрости, что об этом даже сами апостолы не догадывались. Слава Богу за это прочное основание нашей веры!

АПОСТОЛЫ НЕ ВЛАСТВОВАЛИ НАД БОЖЬИМ НАСЛЕДИЕМ

Следует ли считать апостолов в каком-либо смысле владыками в Церкви? Иными словами: после того, как Господь и Глава Церкви ушел, занял ли кто-нибудь из них место Главы? А может они вместе являются составным главой, чтобы занять Его место и принять бразды правления? Или может они или один из них были тем, чем считают себя папы римские, их мнимые преемники, – викариями, заместителями Христа для Церкви, которая есть тело Его?

Против такого рода гипотезы мы имеем ясное утверждение Павла (Еф. 4: 4, 5) – "Одно тело" и "один Господь", поэтому среди различных членов этого тела, независимо от того, какова может быть сравнительная важность некоторых из них, следует признавать лишь одного Господа и Главу. Господь выразительно учил этому, когда говорил, обращаясь к толпам и к Своим ученикам: "Книжники и фарисеи... любят... чтобы

[230] люди звали их: Учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья" (Мат. 23: 1, 2, 6-8). Опять же, обращаясь к апостолам, Иисус сказал: "Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Мар. 10: 42-45).

Также у нас нет доказательств того, что ранняя Церковь когда-либо считала апостолов господами в Церкви, или что апостолы когда-либо принимали такие полномочия или почести. Их поведение очень отличалось от папской идеи господства, а также известных служителей всех христианских сект. Например, Петр никогда не называл себя "князем апостолов", как именуют его паписты; ни он, ни другие никогда не величали так друг друга и не принимали такого почитания от Церкви. Они обращались друг к другу, называли друг друга просто Петр, Иоанн, Павел и т.д., или же брат Петр, брат Иоанн и т.д.; и всех в Церкви приветствовали похожим образом – как братьев и сестер во Христе (Смотрите Деян. 9: 17; 21: 20; Рим. 16: 23; 1 Кор. 7: 15; 8: 11; 2 Кор. 8: 18; 2 Фес. 3: 6, 15; Флм. 7, 16). Написано, что даже сам Господь не стыдился всех их называть "братьями" (Евр. 2: 11), то есть что даже Он быль далек от властного поведения в употреблении Своего истинного и признаваемого господства, авторитета.

Также никто из этих ведущих слуг в ранней Церкви не носил священнические одежды, крест или четки и т.п., добиваясь для себя уважения и поклонения народа, поскольку, как учил их Господь, самые главные из них – это те, кто служит больше всего. Так, например, когда преследования рассеяли Церковь, вынуждая оставить Иерусалим, "одиннадцать" отважно стояли на своем, желая делать то, что придется, потому что в этот трудный час Церковь в других землях обращалась к ним, в Иерусалим, за поддержкой и

[231] помощью. Если бы они бежали, вся Церковь оказалась бы в смятении и панике. И мы видим, что Иаков погиб от меча Ирода; с той же целью Петр был брошен в тюрьму и прикован к двум воинам (Деян. 12: 1-6); Павел и Сила во время своего служения подверглись многочисленным побоям и затем были ввергнуты в темницу, а их ноги – забиты в колоду; также Павел выдержал "великий подвиг страданий" (Деян. 16: 23, 24; 2 Кор. 11: 23-33). Разве они напоминали господ или вели себя как господа? Конечно, нет.

Петр был очень краток в этом, когда советовал старейшинам "пасти Божье стадо". Он не говорил о своем стаде, своих людях, своей церкви, как многие служители говорят сегодня, но о Божьем стаде – не господствуя над наследием, а являя образец для стада – образец смирения, преданности, усердия и набожности (1 Пет. 5: 1-3). Также Павел говорит: "Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира, для ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради... в бесчестии. Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, [как] прах, всеми [попираемый] доныне" (1 Кор. 4: 9-13). Во всем этом они не очень-то напоминали господ, не так ли? Противясь взглядам некоторых братьев, которые, по-видимому, хотели господствовать над Божьим наследием, Павел иронически говорит: "Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас". Затем он предлагает единственно верный путь – путь смирения, – говоря: "Подражайте мне" в этом. И еще: "Итак каждый должен разуметь нас, как служителей [слуг] Христовых и домостроителей тайн Божиих" (1 Кор. 4: 8, 16, 1).

Затем тот же апостол добавляет: "Но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить [нам] благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем

[232] славы человеческой ни от вас, ни от других: мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими" (1 Фес. 2: 4-7). Апостолы не издавали ни булл, ни анафем, но среди их увещеваний, исполненных любви, мы находим такого рода высказывания: "хулят нас, мы молим", "прошу и тебя, искренний сотрудник", "старца не укоряй, но увещевай" (1 Кор. 4: 13; Фил. 4: 3; 1 Тим. 5: 1).

Ранняя Церковь должным образом уважала набожность и превосходящее духовное знание и мудрость апостолов, поэтому, считая их (как это было на самом деле) особо избранными Господними послами для себя, она сидела как ученик у их ног – не с лишенным мыслей и вопросов умом, а с намерением испытывать духов и проверять свидетельство (1 Иоан. 4: 1; 1 Фес. 5: 21; Ис. 8: 20). И апостолы, научая ее, поощряли такое состояние ума, которое требовало довода для ее надежды, поощряли его и были готовы его предоставить – не обольстительными словами человеческой мудрости (человеческой философии и теории), а проявлением Духа и силы, чтобы вера Церкви могла основываться не на человеческой мудрости, а на силе Бога (1 Кор. 2: 4, 5). Они не способствовали слепому и суеверному повиновению себе.

Читаем, что вериане "были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания [чтобы видеть], точно ли это так". Апостолы постоянно стремились показать, что Евангелие, которое они проповедовали, было тем самым Евангелием, которое неясно излагали древние пророки. Пророкам "открыто было, что не им самим, а нам [телу Христа] служило то, что ныне проповедано вам [апостолами], благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес" (1 Пет. 1: 10-12), – что речь идет о том же Евангелии жизни и нетления, приведенном на свет самим Господом; что его более широкое толкование

[233] и все подробности, явленные ими Церкви под руководством и наставлением святого Духа – то ли путем особых откровений, то ли с помощью других, более естественных средств, из которых были задействованы те и другие, – были исполнением Господнего обещания апостолам и через них всей Церкви: "Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить".

Следовательно, вериане поступали правильно, исследуя Писания с целью увидеть, соответствует ли свидетельство апостолов Закону и пророкам, и сравнить их с учениями Господа. Наш Господь также приветствовал подобное желание проверить Свое свидетельство Законом и пророками, говоря: "Исследуйте Писания, ибо… они свидетельствуют о Мне". Все божественное свидетельство обязано согласовываться – независимо от того, кем оно возвещено: Законом, пророками, Господом или апостолами. Их общая согласованность – доказательство их божественного вдохновения. Благодарение Богу, что мы видим наличие такой согласованности, отчего Священные Писания Ветхого и Нового Завета Господь именует "гуслями Божьими" (Отк. 15: 2). Различные свидетельства Закона и пророков являются струнами этих гуслей, которые, если настроить их святым Духом, обитающим в наших сердцах, и прикоснуться к ним пальцами преданных слуг и исследователей божественной истины, произведут самый прекрасный напев, когда-либо достигший бренных ушей. Хвала Господу за чудную мелодию блаженной "песни Моисея и Агнца", которую мы выучили благодаря свидетельству Его святых апостолов и пророков, из которых Господь Иисус является главным!

И хотя свидетельство Господа и апостолов должно совпадать со свидетельством Закона и пророков, мы должны надеяться, что Они будут свидетельствовать как о новом, так и о старом, ведь пророки учили нас надеяться на это (Мат. 13: 35; Пс. 77: 2; Втор. 18: 15, 18; Дан. 12: 9). Поэтому мы видим, что они не только излагают скрытые истины древнего пророчества, но и являют новые откровения истины.

[234]

АПОСТОЛЫ, ПРОРОКИ, БЛАГОВЕСТНИКИ, УЧИТЕЛЯ

Согласно общепринятому в христианстве мнению, Господь оставил вопрос организации Церкви обстоятельствам, которые совершенно не соответствовали поставленным Им целям, надеясь, что в деле организации Его народ воспользуется своей собственной мудростью. Многие люди различного склада ума отдавали предпочтение более или менее строгим способам организации, и мы видим, что сегодня христиане по всему миру организованы по-разному, с той или иной строгостью, где каждая декларирует преимущества своей конкретной конфессии или системы руководства. Это неправильно! Как нелогично предполагать, что Бог, предвидев Новое Творение до основания мира, был столь небрежен в Своем деле, что оставил Свой верный народ без ясного понимания собственной воли и соответствующего порядка, или организации, для его благополучия. Тенденция человеческого ума направлена или к анархии с одной стороны, или к жесткой организации и рабству – с другой. Божественный порядок, избегая обеих этих крайностей, указывает Новому Творению в высшей степени простую организацию, избегая при этом всего, что сродни рабской зависимости. Действительно, наставление Священного Писания для каждого отдельного христианина таково: "Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства" (Гал. 5: 1).

Демонстрируя этот божественный порядок, мы обязаны целиком ограничиться божественными записями и полностью проигнорировать церковную историю, помня, что предсказанное "отступление" начало действовать уже в апостольские времена. Затем оно быстро продолжилось после смерти апостолов, достигая кульминации сперва в папской системе. Используя библейское повествование, мы можем добавить к записям Нового Завета образные предписания Закона, при этом постоянно помня, что эти образы представляли не только события в течение Евангельского века, но представляли также порядок грядущего Тысячелетнего века. Например, День Примирения и то, что в нем происходило, представляло, как мы

[235] видели, этот Евангельский век. В тот день Первосвященник носил не свои славные, а священные одежды, то есть льняное платье, – иллюстрируя факт, что в течение этого Евангельского века ни Господь, ни Церковь не занимают видного, славного места в глазах людей. Все их положение показано как положение чистоты, праведности, что образно показано в льняной одежде, которая, в случае Церкви, символизирует праведность ее Господа и Главы. После Дня Примирения Первосвященник одевал свои славные одежды, символизирующие славу, почести и т.п. авторитета и славы Христа в Тысячелетнем веке. Церковь представлена с Господом в славе этого образа, ведь если голова Первосвященника представляла нашего Господа и Учителя, то тело священника представляло Церковь. Следовательно, славные одежды представляли величие и почести всего Царственного Священства, когда наступит время возвышения. Папская иерархия – ложно утверждая, что царствование Христа осуществляется по доверенности, что папы являются его наместниками и что кардиналы, архиепископы и епископы представляют Церковь в славе и власти, – пытается осуществлять гражданский и религиозный контроль над миром, подменяя славу и почести избранного Нового Творения ношением вычурной представительной одежды. Истинное Царственное Священство, тем не менее, по-прежнему носит белую одежду жертвования и ожидает истинного Господа Церкви, а также истинного возвышения к “славе, чести и бессмертию”, когда последний член из числа избранных совершит свой удел в деле жертвования.

За указаниями относительно организации и правил в Церкви во времена ее унижения и жертвования мы должны обращаться прежде всего к Новому Завету. Факт, что эти правила не изложены в некой сжатой форме, не должен сдерживать нас от надежд и поисков того, что они все же являются полноценной системой. Мы должны бороться против естественных склонностей наших искаженных представлений о законах и должны помнить, что

[236] Церкви, как сынам Бога, дан “совершенный закон свободы”, потому что они уже не слуги, но сыны, а сыны Бога должны учиться пользоваться свободой сыновнего положения и этим показать более обстоятельно свое абсолютное повиновение закону и принципам любви.

Апостол рисует перед нашим умом картину Нового Творения, которая иллюстрирует весь предмет. Речь идет о телосложении человека, голова которого символизирует Господа, а различные части и члены – Церковь. В 1 Кор. 12 эта тема истолкована величественным образом, к тому же с большой простотой. Представленное объяснение таково: “Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос [одно тело, то есть общество, состоящее из многих членов]. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело [иудеи или эллины, рабы или свободные]”. Апостол продолжает обращать внимание на такой факт: как хорошее самочувствие человеческого тела зависит главным образом от единства, согласия и взаимодействия всех его членов, так дело обстоит и с Церковью, телом Христа. Если один член переносит боль, ослабленность или потерю милости, это затрагивает все члены – сознательно или произвольно – и если один член имеет особое благословение, утешение или ободрение, то, соответственно, все другие имеют удел в этих благословениях. Он советует нам (стих 23) стремиться покрывать и прятать слабости, недостатки и пр. нашего буквального тела, стремясь принести ему облегчение и помощь. То же самое должно быть с Церковью, телом Христа: самые немощные члены должны иметь особую заботу и должны быть окружены доброжелательностью – любовью, “дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге” – о самом неприметном, а также о наиболее привилегированном члене (стих 25).

Исходя из этого, Господняя организация Церкви действительно очень сложна, но как в природе, так и в случае благодати – где имеется сложная организация, там меньше необходимости в шинах и бинтах. Дерево тщательно сформировано и имеет правильное строение от верхушки до корня, однако ветки не удерживаются хитроумными креплениями, связками, винтами, или

[237] печатными законами и правилами. То же самое с телом Христа. Если оно должным образом отрегулировано, согласовано и устроено согласно тому, что изложено Господом, то нет необходимости в шкивах, шплинтах или винтах для удержания различных членов вместе – нет никакой необходимости в законах, вероучениях и мудреных человеческих изобретениях, чтобы свести их и удержать вместе. Узами единства является один Дух, и доколе пребывает дух жизни, должно быть и единство, тождество тела. Будет ли это сильная или слабая связь, зависит от наличия Духа Господа.

Апостол следует еще дальше и обращает внимание на то, что Бог является надзирателем дел этой организации, Нового Творения, которую Он сам замыслил и которой положил начало. Вот его слова: "И вы – тело Христово, а порознь – члены. И иных Бог поставил в Церкви [Ecclesia, теле], во-первых, апостолами, во – вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, [иным дал] силы [чудодейственные], также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки". Для многих, привыкших ставить себя, а также друг друга в положение славы, почета, ответственности и служения в Церкви, будет новой мыслью осознать, что Бог обещал руководить в этом вопросе теми, кто обращается к Нему за руководством и кем руководит Его Слово и Дух.

Если бы удалось помнить об этом, то немногие осмелились бы добиваться ведущих мест и пользоваться, по примеру политиков, связями для получения почетных положений! Осознавать божественную опеку над истинной Церковью означает, прежде всего, умение отличить истинную Церковь от номинальных систем, а затем стремление с благоговением и смиренностью познавать божественную волю относительно всех постановлений, служений и слуг истинной Церкви.

Апостол спрашивает: "Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя?", – полагая, что все согласятся, что это не так; и что всякий занимающий любое из этих положений должен быть в состоянии представить некоторое доказательство своего божественного назначения и должен исполнять свои обязанности, то есть служение, не угождая людям, а угождая великому надзирателю Церкви – ее Главе и Господу. Апостол обращает наше внимание на факт, что эти различия

[238] в Церкви отвечают различиям между членами буквального тела, что каждый член необходим и никем нельзя пренебречь. Глаз не может сказать ноге: ты мне не нужна; или уху: ты мне не нужно; или руке: ты мне не нужна. Если бы все они были одним членом, то где было бы тело? "Тело же не из одного члена, но из многих" (Стихи 19, 14).

Правда, сегодня нет такого разнообразия членов в Церкви, потому что, как обратил внимание апостол, "языки суть знамение не для верующих, а для неверующих", как и чудеса. Когда апостолы, в которых пребывала власть передавать эти дары Духа, умерли, и когда принявшие эти дары от них, тоже умерли, эти чудеса – дары, – как мы уже видели, прекратились в Церкви. Однако в Церкви по-прежнему найдется соответствующий труд для каждого мужчины и для каждой женщины – возможность служить Господу, Истине и сочленам тела Христа, каждый согласно своим естественным способностям. Когда эти чудеса прекратились, на их место пришло просвещение в Истине, в знании Господа и в благодатях Духа. Даже в то время, когда эти второстепенные дары исцеления, языков, толкований и чудес находились в Церкви, апостол наставлял братьев "ревновать о дарах больших".

Нельзя было разумно ревновать, то есть думать, об апостольстве, поскольку было лишь двенадцать апостолов. Но они могли ревновать о том, то есть желать того, чтобы быть пророками (толкователями) или учителями. "И я, – добавляет апостол, – покажу вам путь еще превосходнейший" (стих 31). Он продолжает показывать, что превыше любого из этих даров, то есть служений, в Церкви находится честь обладать большой мерой духа Учителя – Любовью. Он показывает, что самый смиренный член в Церкви, достигший совершенной любви, достиг уровня, который выше и благороднее в глазах Господа, нежели уровень того или иного апостола или пророка, или учителя, которому недостает благодати любви. Он заявляет, что какими бы ни были дары, если недостает любви, то все напрасно и неприемлемо в глазах Господа.

[239] Безусловно, можем быть уверены, что никто не мог бы с Господнего одобрения долго занимать положение апостола, или пророка или учителя в Церкви, если он не достиг уровня совершенной любви, или, по крайней мере, не стремился к этому критерию. В противном случае ему неминуемо будет позволено уйти во тьму и, возможно, стать учителем лжи вместо учителя Истины – сделаться слугою сатаны, чтобы просеивать братьев.

В своем письме к Ефесянам (4: 1-16) апостол повторяет этот урок единства Церкви, как одного тела из многих членов под одним Главою, Христом Иисусом, и объединенного одним духом – духом любви. Он убеждает всех этих членов поступать достойно своего звания в покорности, смирении, долготерпении, прощая друг другу с любовью, стремясь сохранять единство Духа в союзе мира. В этой главе апостол упоминает различные члены тела, определенные для особого служения в нем, излагая нам цель такого служения словами: "И Он поставил одних [быть] апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения [приготовления их к славному служению, то есть службе, Тысячелетнего Царства], для созидания [строительства] Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы… истинною любовью все возращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей… получает приращение для созидания самого себя в любви" (Еф. 4: 11-16).

Перед нами картина, нарисованная для нас апостолом – картина человеческого тела, все еще маленького и неразвитого. По его словам божественная воля состоит в том, чтобы все различные члены тела возрастали до полного развития, полноты крепости и силы. "Мера полного возраста" – вот образ, представляющий Церковь в надлежащем, завершенном ее виде.

[240] Рассматривая образ дальше в течение всего века до нынешнего времени, мы видим, что члены один за другим засыпали, чтобы дожидаться грандиозного устройства на утро Тысячелетия в Первом Воскресении, что их места постоянно восполнялись, отчего Церковь никогда не была без полноценной организации, хотя временами могло быть больше немощи в одном члене и больше силы – в другом. Тем не менее, каждому члену во всякое время следовало стремиться делать все от него зависящее для созидания тела, для укрепления членов и для их совершенствования в благодатях Духа – "доколе все придем в единство веры".

Единство веры желательно; к нему следует стремиться – но не к тому единству, которое обычно ставят себе целью. Единство должно отвечать "вере, однажды преданной святым" в ее чистоте и искренности, с полной свободой для каждого члена иметь различные взгляды на второстепенные вопросы и без каких-либо указаний относительно человеческих домыслов, теорий и пр. Библейское представление о единстве основывается на фундаментальных принципах Евангелия. (1) Наше искупление драгоценной кровью и наше оправдание благодаря проявлению веры в него. (2) Наше освящение, отделение себя для Господа, Истины и служения им – включая служение братьям. (3) Вне этих главных положений, на основании которых следует добиваться единства, не может быть никакого библейского общения. По всякому другому пункту следует предоставлять самую полную свободу с желанием видеть самому и помочь другим видеть божественный план в каждой его черте и подробности. Вот так каждый член тела Христа, сохраняя свою личную свободу, обязан настолько полно быть преданным Главе и всем членам, что ему будет в радость возлагать все свое и даже саму жизнь ради них.

Мы уже рассмотрели особый труд апостолов, а также факт, что их число было ограничено и что они по-прежнему совершают свое служение в Церкви, обращаясь, как Господние словесные орудия, к Его народу посредством Его Слова. А теперь рассмотрим кое-что относительно

[241] других видов служения Церкви, к которым апостол обращается как к Господним дарам для всего тела, Екклесии.

Господь дает апостолов, пророков, благовестников, пастырей, учителей для благословения всего тела для его нынешнего и для вечного благополучия. Тем, кто искренне полагается на Господа как на Главу, Наставника, Руководителя Церкви, Его тела, следует надеяться, рассчитывать и обращать внимание на Его дары во всех этих отношениях, а также принимать и использовать их, если они хотят иметь обещанное благословение. Эти дары не навязаны Церкви, и те, кто ими пренебрегает, когда они предложены, несут соответствующие потери. Господь поставил их в Церкви в самом начале и, тем самым, дал нам образцовый порядок в Церкви, оставив Своему народу следовать представленному примеру и получать соответствующие благословения, или же проигнорировать данный пример и получать соответствующие трудности и разочарования. Так давайте, если хотим, чтобы Господь вел нас и учил, стремиться познавать, каким образом Он поставил различные члены вначале, и какие дары такого рода Он посылает Своему народу с тех пор, чтобы нам ценить любые такие дары, оказывающиеся в нашем распоряжении, и более ревностно употреблять их в будущем.

Апостол говорит, что Господу угодно, чтобы в теле не было никакой схизмы – никаких расколов, никаких разделений. При человеческих методах разделения неминуемы – за исключением периода папского триумфа, когда номинальная система сделалась могущественной и пользовалась жестокими методами преследования всех, кто не был с ней полностью согласен. Но то было единство силы, принуждения – внешнее единство, а не единство сердца. Кого Сын делает свободными, никогда не могут участвовать всем сердцем в такого рода обществах, в которых личная свобода полностью уничтожена. Трудность в случае протестантских вероисповеданий заключается не в том, что они слишком либеральны и, следовательно, разделены на многие части, а, скорее, в том, что они по-прежнему содержат много духа материнской институции без наличия силы, которую она в свое

[242] время использовала для сокрушения и подавления свободы мысли. Мы, конечно же, удивим многих, сказав, что вместо слишком многих разделений, расколов такого рода, какие мы видим на каждом шагу, реальной потребностью Церкви Христа является еще большая свобода – пока каждый отдельно взятый член не станет свободным и независимым от всех человеческих пут, вероучений, исповеданий и т.д. Если каждый отдельно взятый христианин будет твердо стоять в свободе, которую даровал ему Господь (Гал. 5: 1; Иоан. 8: 32), и если каждый отдельно взятый христианин присоединится в своей преданности к Господу и Его Слову, то очень скоро подлинное единство, которое прививает Священное Писание, станет заметным, и все истинные дети Бога, все члены Нового Творения, будут столь же открыто привлечены к всякому другому такому же свободному члену и будут связаны друг с другом узами любви намного сильнее, чем это бывает с людьми, объединенными в земные системы и общества. "Ибо любовь Христова объемлет нас" [держит нас вместе – Young Concordance] (2 Кор. 5: 14).

Все члены семьи Аарона были пригодны для различных служений священства; тем не менее, существовали определенные ограничения, препятствия и признаки негодности для такого служения. То же самое мы имеем среди прообразного "Царственного Священства": все они – священники, все они – члены помазанного тела, и это помазание означает для каждого полное право проповедовать и учить радостной вести, как написано: "Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем" и т.д. Хотя эти слова относились особо к Главе Христа, Нового Творения, Царственного Священства, они применимы также ко всем членам, то есть в общем смысле каждое посвященное дитя Бога имеет в своем помазании святым Духом полное право, полномочие проповедовать Слово – "возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет" (1 Пет. 2: 9).

Но как от образных священников требовалось быть свободными от определенных пороков и обязательно достичь определенного возраста, так и между членами Царственного

[243] Священства есть некоторые, кому недостает квалификаций для публичного служения, которыми обладают другие. Каждый должен трезво (Рим. 12: 3, 6) определить для себя, какой мерой Божьих даров он обладает, то есть, какова мера его служения и ответственности. Похожим образом все члены должны учитывать естественные, а также духовные квалификации и навыки друг друга, и судить о божественной воле соответственно. В образе возраст был учитываемым фактором. В случае прообразных священников это, очевидно, означает опыт, развитие характера. Буквальный порок косоглазия, возможно, означает в случае прообразного священства неумение вникнуть в смысл и отсутствие ясного видения духовных вещей, что, естественно, может стать препятствием для публичного служения в Церкви. Похожим образом все различные пороки, служившие помехой для образного священства, возможно, представляют различные моральные, физические и умственные несоответствия среди прообразного Царственного Священства.

Тем не менее, как имеющие пороки священники (в образе) пользовались, наподобие других, всеми привилегиями относительно собственного содержания, потребления хлебов предложения, жертв и т.д., так и в нашем случае (в прообразе) –пороки, которые могут препятствовать члену тела Христа быть публичным слугой Церкви и Истины, не должны препятствовать его духовному развитию и признанию того, что он имеет равные права со всеми другими за духовным столом Господа и перед престолом благодати. Как никто не мог занимать должность Первосвященника, если он не был физически безупречным и совершеннолетним, так и те, кому предстоит быть служителями Истины в "слове и учении", не должны быть из новообращенных, а должны быть членами тела, зрелый характер которых, знание и плоды Духа квалифицировали бы их для такого служения. Таких следует признавать старейшинами – не обязательно пожилыми, в летах, но старейшинами, то есть старшими, зрелыми в Истине и способными советовать и наставлять братьев согласно Господнему Слову.

Так воспринимая смысл слова "старейшина", мы видим насколько обоснованны Писания, говорящие, что все, становящиеся на путь духовного служения

[244] Истине, обоснованно охарактеризованы выражением "старейшины" – исполняют ли они служение в качестве апостола, пророка, благовестника, пастыря или учителя. Чтобы занимать любое из этих положений службы обязательно быть признанным в качестве старейшины в Церкви. Так апостолы говорили, что они были старейшинами (1 Пет. 5: 1; 2 Иоан. 1); и когда речь идет о них, как о служителях (слугах) Церкви, и об их избрании, они упоминаются в нашем общем переводе Библии под названием:

ЕПИСКОПЫ, СТАРЕЙШИНЫ, ПАСТОРЫ

Эти три выражения, однако же, вводят в заблуждение по причине неверного их употребления в церквях различных деноминаций. Вот почему для нас важно объяснить, что слово "епископ" означает попросту "блюститель", и что каждый назначенный старейшина считался блюстителем большого или малого дела. Так, например, однажды апостол был встречен старейшинами Церкви в Ефесе, и, давая им прощальное наставление, сказал: "Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями" (Деян. 20: 28).

Однако под Господним провидением некоторым из этих старейшин было дано иметь более широкое влияние (надзор) в Церкви, отчего их вполне можно было назвать общими блюстителями. Такими были все апостолы – при этом апостол Павел имел более широкий надзор, главным образом среди Церквей, основанных в языческих землях – в Малой Азии и Южной Европе. Однако такое положение общего блюстителя не ограничивалось апостолами: Господь в Своем провидении воздвиг и других служить Церкви таким же образом – "не для гнусной корысти, но из усердия", из желания служить Господу и братьям. Сначала Тимофей был занят в этой службе под руководством апостола Павла и отчасти как его представитель, и был представлен различным группам, екклесиям, Господнего народа. Господь был и по-прежнему остается полностью правомочным посылать таких угодных Ему блюстителей, чтобы давать советы и наставления Своему стаду. И Господний народ должен в полной мере быть

[245] способным рассудить ценность совета, данного такими блюстителями. Его должна засвидетельствовать набожная жизнь, смиренное поведение и дух самопожертвования, а также отсутствие всякого коварства ради почести и гнусной корысти. Кроме того, его должно засвидетельствовать то, чему они учат: способно ли оно выдержать испытание всестороннего исследования Библии – ежедневного разбора Священного Писания с целью увидеть, полностью ли соответствует изложенное ими букве и духу Слова. Мы видели, что так происходило в случае учений апостолов: они сами приглашали к этому братьев, хваля особо тех, кто был внимателен в этом без придирчивости и критиканства (Деян. 17: 11).

Однако, насколько мы способны судить из истории Церкви, дух соперничества и любви к почестям быстро занял место духа смиренной преданности и самопожертвования, тогда как легковерие и лесть без труда вытеснили изучение Священного Писания. В результате блюстители постепенно стали властными – постепенно начали требовать для себя равенства с апостолами и т.д. – пока, наконец, между ними не возникло соперничество и некоторые из них не добились известности и не стали выделяться титулом верховного епископа, то есть архиепископа. В свою очередь, соперничество между этими архиепископами привело к возвышению одного из них к положению папы. Тот же дух с тех пор преобладал в большей или меньшей мере не только в папстве, но и среди тех, кто был прельщен и введен в заблуждение его примером – вопреки простоте первоначального порядка. Как следствие, мы обнаруживаем сегодня, что организация, преобладавшая в ранней Церкви – без сектантского названия и без славы, чести и власти некоторых над многими, и без разделения на клир и мирян –не считается организацией вообще. Мы счастливы, тем не менее, занять свое место среди этих презренных, чтобы тщательно копировать пример ранней Церкви и радоваться похожими свободами и благословениями.

А так как все старейшины Церкви являются блюстителями, опекунами, сторожами интересов Сиона – некоторые местного уровня, а некоторые в более широком и общем смысле – то каждый, в зависимости от своего таланта и способности, может служить стаду: один как

[246] благовестник, если квалификации делают его пригодным и условия позволяют ему идти и проповедовать истину начинающим – находить имеющих ухо слушать благую весть и т.д.; другой может служить стаду как пастор (пастырь) благодаря особому умению общаться, дающему возможность надзирать интересы Господнего народа лично, индивидуально – посещая дома, ободряя, укрепляя, стремясь сплотить и защитить от волков в овечьей одежде, готовых кусать и пожирать. Также "пророки" имели свои особые квалификации для служения.

Слово "пророк" сегодня, как правило, не употребляется в том широком смысле, в котором его употребляли в давние времена, а скорее воспринимается как провидец, предсказатель. Слово "пророк", однако же, означает лишь "выступающий публично" – оратор. Имеющий видения, то есть получивший откровения, также может быть пророком, в смысле изложения их, однако эти две мысли четко разграничены. В случае Моисея и Аарона Моисей был больше, был божественным представителем, и Господь сказал ему: "Смотри, Я поставил тебя богом [тем, кто превосходит, сильным] фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком" – представителем, словесным орудием (Исх. 7: 1). Мы уже видели, что некоторые апостолы были провидцами в том смысле, что им было дано знание будущего. Следует отметить для себя, что почти все они были также пророками, то есть публичными ораторами – особенно Петр и Павел. Однако было много других выступавших публично, то есть пророков. Одним из них, например, был Варнава; и написано, что "Иуда и Сила, будучи также пророками [говорившими публично], обильным словом преподали наставление братьям" (Деян. 15: 32).

В Священном Писании нет даже намека на то, чтобы любое лицо, не имеющее квалификации для исполнения того или иного дела, считать Господним поверенным на должность, для которой у него отсутствует особое умение. Обязанность каждого члена в теле Христа служить другим в зависимости от своих талантов – своих способностей, а также чтобы каждый обязательно был достаточно сдержан, достаточно скромен, "не думая [о себе]

[247] более, нежели должно думать; но думая скромно", исходя из действительной полезности талантов, дарованных ему Господом. Также Церковь не должна признавать тех из ее числа, кто по той же причине хочет возвыситься. Наоборот, следует принимать во внимание покорность как одно из неотъемлемых качеств для того, чтобы быть старейшиной или служить в каком-нибудь деле. Поэтому если кажется, что два брата имеют одинаковый талант, но один из них честолюбив и навязчив, а другой – скромен и застенчив, то Дух Господа, являющийся духом мудрости и здравого ума, наставит Господний народ ценить более смиренного брата, как того, которому Господь особо благоволит и желает поставить его на более видное место в служении.

Удивляет не то, что "козлы" и похожие на них овцы в Господнем стаде стремятся к лидерству, а то, что истинные овцы, которые различают голос Учителя, знают Его Дух и стремятся исполнять Его волю, угодливо позволяют таким козлам или похожим на них овцам принимать лидерство над собой. Это хорошо, что мы привержены миру со всеми людьми, но там, где мы пренебрежительны к Слову и Духу Господа ради покоя, последствия непременно будут в той или иной мере губительными. Было бы хорошо, чтобы все имели понятливый, как у овцы, нрав, но необходимо также, чтобы овцы имели характер, иначе они не смогут быть победителями. А если у них есть характер, они должны помнить слова Главного Пастыря: "Овцы Мои слушаются голоса Моего… и они идут за Мною", "за чужим же не идут… потому что не знают чужого голоса" (Иоан. 10: 5, 27). Поэтому обязанность каждой овцы – обратить особое внимание на слова и поведение каждого брата перед тем, как посодействовать ему в выдвижении на блюстителя – местного или общего. Они должны сперва убедиться в том, что у него есть подлинные квалификации старейшины в Церкви – что он трезв в основополагающих учениях Евангелия – примирении, искуплении драгоценной кровью Христа – и полностью посвящен Ему, Его посланию, Его братьям, Его службе. Да, они должны быть снисходительны и доброжелательны к самым слабым агнцам и ко всем умственно и морально прихрамывающим овцам, но они

[248] будут совершать насилие по отношению к божественному порядку избирая таких своими лидерами, старейшинами. Они не должны иметь никакой симпатии к козлам или к волкам в овечьей одежде, стремящимся захватить место и полномочия в Церкви.

Следует признать, что для Екклесии значительно лучше не иметь никакого публичного слуги, чем иметь предводителем златоустого "козла", который, конечно же, не "управит сердца их в любовь Божию", а соблазнит в злом направлении. Против таких наш Господь предостерег Церковь, и о таких апостол высказался словами: "Из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно [ошибочные, вводящие в заблуждение учения], дабы увлечь учеников за собою [искусно привлечь к себе последователей]". Апостол говорит, что многие последуют их пагубным путям, и через них Истина будет в поношении (Деян. 20: 30; 2 Пет. 2: 2).

Мы видим такое сегодня. Многие проповедуют себя вместо проповедовать Евангелие, благую весть Царства. Они привлекают учеников к себе и своим вероисповеданиям вместо того, чтобы привлекать их и присоединять только к Господу, как членов Его тела. Они стремятся быть главами церквей вместо того, чтобы убеждать всех членов тела обращаться непосредственно к Господу как Главе. От всех таких мы должны отворачиваться: истинные овцы никаким образом не должны их поддерживать на их ошибочном пути. Апостол Павел говорит о них, что они имеют вид благочестия, но силы его отреклись (2 Тим. 3: 5). Они ярые сторонники дат, внешних форм, обрядов, церковных властей и т.п., они высоко ценимы людьми, однако являются мерзостью в глазах Господа, говорит апостол. Истинные овцы не только должны быть внимательны, чтобы узнать голос истинного Пастыря и последовать за Ним, но должны помнить о том, чтобы не следовать примеру, не поддерживать и не воодушевлять тех, кто занимается самовозвеличением. Каждого достойного доверия в Церкви в качестве старейшины следует достаточно познать заранее, чтобы такое доверие было оправданным – "не из новообращенных", говорит апостол. Новообращенный может наделать Церкви вреда и может навредить себе, сделавшись надменным и, тем самым, оставив Господа,

[249]правильный дух и узкий путь к Царству.

Апостол Павел* дает очень понятный совет относительно того, кто может быть признан Церковью в качестве старейшин, описывая подробно, каким должен быть их характер и т.д. В своем письме к Тимофею об этом (1 Тим. 3: 1-7) он повторяет то же самое, только несколько другими словами. В обращении к Титу, который, очевидно, был еще одним общим блюстителем (Тит. 1: 5-11), он описывает их обязанности перед Церковью. Апостол Петр говорит по этому поводу: "Пресвитеров ваших прошу я, сопресвитер,.. пасите стадо Божие, какое у вас, с бдительным вниманием... не ища постыдной наживы, но из усердия, и не как господствующие над уделами, но подавая пример стаду" (1 Пет. 5: 1-3).

*1 Тим. 3: 2; 5: 17; 1 Фес. 5: 12; Иак. 5: 14.

Они должны быть благородными людьми, которые ведут чистую жизнь и имеют только одну жену. Если у них есть дети, следует обратить внимание на то, в какой мере отец осуществлял полноценное влияние на свою семью, ведь из этого можно логично судить, что если он уклонялся от своей обязанности по отношению к детям, то вероятно будет неблагоразумен, то есть несостоятелен, в своих советах и общем служении среди Господних детей в Екклесии, Церкви. Он не должен быть двоедушным, вероломным, не должен скандалить или быть вздорным. Он должен иметь хорошую репутацию у находящихся вне Церкви: не потому, что мир когда-нибудь полюбит или должным образом оценит святых, а потому, что мир не должен, по крайней мере, иметь повод указывать на что-нибудь унизительное в их характере – относительно честности, порядочности, нравственности, правдивости. Также нет никаких ограничений относительно числа старейшин в Церкви, Екклесии.

В дополнение к вышеупомянутым ограничениям необходимо, чтобы старейшина был "учительным". Иными словами, он должен обладать способностями учителя, преподавателя, толкователя божественного плана, и, тем самым, быть способным помогать Господнему стаду в слове и учении. Для старейшин не обязательно обладать

[250] талантом, квалификациями "пророка", то есть публичного вещателя. В одной и той же Церкви может оказаться несколько обладающих способностями учителя, а также пастырскими и прочими квалификациями старейшины, однако, возможно, никто из них не имеет квалификаций публичного вещателя, толкователя божественного плана. Следует доверять Господу, что Он воздвигнет таких слуг, какие нужны, но если он не снабдил никакими, то в подобной необходимости можно сомневаться. Здесь мы можем заметить, что самыми процветающими Екклесиями, собраниями, или конгрегациями, являются те, в которых нет больших талантов для публичного вещания и в которых, в результате, исследование Библии скорее правило, чем исключение. Священное Писание ясно показывает, что таким был обычай также в ранней Церкви: когда они собирались вместе и была возможность воспользоваться различными талантами, какими обладали разные члены тела, – то один говорил, другие – молились, и многие, если не все, – пели. Опыт показывает, что те группы Господнего народа, которые следуют этому правилу наиболее тщательно, получают наибольшую меру благословения и развивают самый сильный характер. Каким бы красноречивым и хорошим не было то, что воспринимается лишь ухом, оно не производит столь полного впечатления на сердце, как тогда, когда мы сами используем свой ум. Именно так происходит в случае правильно проводимого исследования Библии, в котором всех следует поощрять принимать участие.

Другие старейшины, возможно, не такие способные учить, могут умело проводить собрания молитв и свидетельств, которые должны быть частью различных собраний Господнего народа. Кто видит, что он обладает хорошим талантом увещевать, должен пользоваться этим талантом, а не позволять ему лежать даром, пытаясь при этом употреблять талант, которым он особо не обладает. Апостол говорит: "увещатель ли, увещевай", – употребляй свою способность и службу в этом направлении; "учитель ли [имеющий талант объяснять – делать Истину понятной], – в учении".

[251] Как слово "епископ", "блюститель", имеет широкое значение, так и слово "пастор". Никто, кроме старейшины, не правомочен быть пастором, то есть блюстителем, пастырем. Пастор, то есть пастырь стада, является блюстителем стада; эти два слова практически синонимы. Господь Иегова – наш Пастор, то есть Пастырь в наивысшем смысле слова (Пс. 23: 1), а Его Единородный Сын, наш Господь Иисус, является великим Пастырем и Епископом (блюстителем) наших душ – всего стада, повсюду. Все общие блюстители и "пилигримы" являются пастырями, то есть пасторами, – смотрящими за интересами всего стада; и каждый местный старейшина является пастором, пастырем, блюстителем местного масштаба. Таким образом, можно видеть, что старейшины в Церкви должны обладать, в первую очередь, общими квалификациями, делающими их пригодными для старейшинства. Во-вторых, их особые естественные квалификации должны определять, в какой части службы они могут лучше всего служить Господнему делу: некоторые в связи с евангелизацией, а другие – с пасторским трудом среди уже евангелизированных овец, уже посвященных, уже находящихся в стаде; некоторые локально, а некоторые в более широких пределах.

Читаем: "Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении" (1 Тим. 5: 17, 18). На основании этих слов номинальная церковь создала класс Господствующих Старейшин и потребовала для всех старейшин руководящего, то есть влиятельного и даже властного, положения между братьями. Такого рода определение "господствующие" противоречит всем высказываниям Священного Писания в этом вопросе. Тимофей, занимающий положение общего блюстителя, старейшины, имел наставление апостола, который говорил: "Старца [старейшину] не укоряй, но увещевай... как братьев" и т.д. "Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем". Понятно, здесь ничто не дает право на автократическое правление, или диктаторское поведение. Смирение, доброта, долготерпение, братолюбие, любовь обязаны быть видимыми квалификациями тех, кого признают старейшинами. Они должны, в каждом смысле слова, быть образцом для стада. Окажись они диктаторами,

[252] то пример для стада был бы в том, что все должны быть диктаторами. Но если они будут смиренными, долготерпеливыми, сдержанными, добрыми и любящими, тогда иллюстрация для всех будет соответствующей. Более точный перевод оговариваемого нами отрывка показывает следующий его смысл: почет следует оказывать старейшинам в меру того, как они показывают верность принятым обязанностям служения. Поэтому мы могли бы перевести этот отрывок так: Пусть видные старейшины считаются достойными двойной чести, особенно те, которые усердствуют в трудном деле проповедования и обучения.

ДИАКОНЫ, СЛУЖИТЕЛИ, СЛУГИ

Как слово "епископ" означает попросту "блюститель", а ни в коем смысле "владыка, господин", хотя люди постепенно начали ложно так его понимать, так и слово "диакон" буквально означает "слуга, служитель". Апостол говорит о себе и о Тимофее как о "служителях Божиих" (2 Кор. 6: 4). Слово, переведенное здесь как "служители", происходит от греческого "diakonos", что означает "слуги". Еще апостол говорит: "Способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета" (2 Кор. 3: 5, 6). Также здесь греческое слово "diakonos" переведено на "служители" и означает "слуги". По сути дела апостол говорит, что он сам и Тимофей были диаконами (слугами) Бога и диаконами (слугами) Нового Завета. Из этого можем видеть, что все истинные старейшины в Церкви являются диаконами, то есть слугами Бога, Истины и Церкви – иначе они не были бы признаны старейшинами вообще.

Мы не хотим, чтобы сложилось впечатление, будто в ранней Церкви не существовало никакого различия в службе. Совсем наоборот. Мы стремимся показать, что даже апостолы и пророки, бывшие старейшинами в Церкви, все были диаконами, то есть слугами, как сказал наш Господь: "Больший из вас да будет вам слуга [diakonos]"

[253] (Мат. 23: 11). Характер и преданность такого слуги должны ознаменовываться степенью почести и уважения, какие следует воздавать всякому в екклесиях Нового Творения. А поскольку в Церкви были слуги, не подходящие по своим талантам и прочее считаться старейшинами, так как они были менее способны учить и менее опытны, то апостолы и пророки (учителя) в разных случаях избирали (помимо назначения со стороны Церкви) некоторых в качестве своих слуг, помощников, диаконов. Так, например, когда Павел и Варнава были вместе, Иоанн Марк некоторое время был у них слугой, помощником. Опять же, когда Павел и Варнава расстались, Варнава взял с собой Иоанна, тогда как Павел и Сила взяли Луку – как слугу, помощника. Эти помощники не считали себя равными апостолам или равными в службе с другими, имевшими большие, чем у них, таланты и опыт, но они радовались привилегии быть помощниками и слугами под руководством тех, кого они признавали полномочными и одобренными слугами Бога и Истины. Не было необходимости в том, чтобы Церковь избирала их для такой службы апостолам: как Церковь избирала своих слуг, диаконов, так и апостолы избирали своих. Это не было принудительным делом, но одной из возможностей. Иоанн и Лука, можем предположить, считали, что так они могут лучше служить Господу, чем, возможно, каким-то другим путем, открытым для них. Следовательно, это было их собственное волеизъявление, и они приняли его без малейшего принуждения, так как могли отказаться от такой службы, решив, что могут более верно использовать свои таланты каким-то другим способом.

Однако, это слово "диакон" применяется в Новом Завете к классу братьев, полезных в качестве слуг для тела Христа и почитаемых соответственно, но не столь хорошо квалифицированных, как другие, для положения старейшин. В любом случае их выбор к особой службе в Церкви подразумевает хороший характер, преданность Истине и усердие в службе Господу и Его стаду. Так в ранней Церкви, когда

[254] было решено раздавать пищу и т.д. неимущим из стада, апостолы сперва сами взялись за дело, но затем, когда появились сетование и упреки, что о некоторых не заботятся, апостолы обратились с этим вопросом к верующим, к Церкви, говоря: "Выберите из своей среды подходящих людей для этой службы, а мы отдадим наше время, знание и наши таланты служению Слову" (Деян. 6: 2-5).

Как помните, были избраны семь слуг, диаконов, и среди этих семерых был Стефан, ставший позже первым мучеником – имевший честь первым пойти по стопам Учителя на смерть. Факт, что Стефан был избран Церковью как диакон, ни в коем смысле слова не воспрещал ему проповедовать Слово любым и всяким способом, для которого он находил возможность. Так мы видим совершенную свободу, преобладавшую в ранней Церкви. Все общество, признавая таланты всякого члена тела, могло предложить ему употребить их в службе, однако просьба и принятие ни в какой смысле не были рабством – ни в каком смысле не мешали ему использовать свои таланты любым другим путем, для какого он мог найти возможность. Стефан, диакон, верный в служении у стола, занятый денежными вопросами общества и т.д., имел благословение Господа и получил возможность проявить свое рвение и таланты более публичным способом, проповедуя Евангелие. Его жизненный путь показал, что Господь признавал его как старейшину в Церкви до того, как братья разглядели его способности. Несомненно, если бы он жил дольше, братья похожим образом в свое время разглядели бы его квалификации старейшины и толкователя Истины и признали бы таковым.

Однако пункт, который мы хотим выделить, касается полной свободы каждого использовать свои таланты так, как он способен, то есть быть благовестником, назначенным непосредственно Церковью Нового Творения или не назначенным. (Стефан не был полномочен учить в Церкви,

[255] разве что Церковь избрала бы его для такой службы). Эта абсолютная свобода личной совести и талантов, а также отсутствие рабства – власти ограничивать, является одной из примечательных черт ранней Церкви, и мы хорошо сделаем, если будем копировать ее в духе и поступках. Как Церковь нуждается в старейшинах (квалифицированных и умеющих учить) и в благовестниках (чтобы проповедовать), так она нуждается и в диаконах, чтобы служить в другом качестве – сопровождать входящих, быть казначеем и прочее. Это слуги Бога и Церкви, поэтому их почитают соответствующе. Старейшины тоже слуги, но их служба более возвышенного порядка – труд в слове и учении.

УЧИТЕЛЯ В ЦЕРКВИ

Как мы только что увидели, быть "учительным" означает иметь квалификацию, необходимую для положения, то есть службы старейшин в Церкви. Мы могли бы привести многочисленные цитаты из Священного Писания, чтобы показать, что св. Павел считал себя не только апостолом и старейшиной, слугой, но и учителем, "возвещая не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого" (1 Кор. 2: 13). Он не был ни учителем языка, ни математики, ни астрономии, ни любой другой науки, кроме одной великой науки, на которую ссылается Господнее Евангелие (благая весть). Таков смысл только что процитированных слов апостола; и важно, чтобы весь Господний народ держал это крепко в уме. Не только научающие и проповедующие, но и слушающие должны обращать внимание на то, что это проповедь божественной, а не человеческой мудрости. Именно поэтому апостол увещевает Тимофея: "Проповедуй Слово" (2 Тим. 4: 2); "Проповедуй сие и учи" (1 Тим. 4: 11); "Учи сему и увещевай" (1 Тим. 6: 2). Следуя еще дальше, апостол обращает внимание на то, чтобы каждый в Церкви, а также старейшины смотрели за тем, чтобы учителей ложных учений, а также учителей философии и "лжеименного знания" не признавать учителями Церкви. Апостол советует: "[Если] кто учит иному" и т.д., отступись – не оказывай

[256] поддержки другому Евангелию, чем то, которое получено тобою, которое тебе передано проповедовавшими тебе Евангелие святым Духом, ниспосланным с неба (1 Тим. 6: 3-5; Гал. 1: 8).

Есть, правда, некоторые, способные учить, которые знают, как сделать понятным для других божественный план в личной беседе, но у которых нет умения красноречия, умения говорить публично, "пророчествовать". Умеющих в личной беседе сказать слово о Господе и о Его деле не следует приводить в уныние, а, наоборот, следует воодушевлять их использовать каждую возможность служить имеющим уши слушать и возвещать совершенства нашего Господа и Царя. Опять же, мы должны различать между "учить" и "проповедовать" (Деян. 15: 35, Сл. Ж.). Проповедовать – это публично излагать тему. Учить, как правило, лучше всего более частным образом – в библейском собрании или в личной беседе, и самые умелые проповедники, публичные вещатели, то есть "пророки", время от времени обнаруживают, что их публичный труд имеет наибольший успех, если он умело дополняется не столько публичными проповедями, сколько изложением в частной беседе Божьих глубин для меньшей горстки.

Дар благовестника, умение возбудить человеческое сердце и ум к изучению Истины, является особым даром, которым сегодня обладают не больше, чем в ранней Церкви. Кроме того, изменившиеся условия так или иначе изменили характер этой деятельности, и мы видим сегодня, что в результате всеобщей образованности людей евангельский труд можно проводить главным образом посредством печатных изданий. Поэтому многие в настоящее время задействованы в этом деле – в распространении брошюр и раздаче книг из серии "Исследование Священного Писания". Факт, что эти благовестники трудятся согласно нормам, принятым в наши дни, вместо норм прошлого, является аргументом против такой деятельности не больше, чем факт, что они путешествуют паровым и электрическим транспортом вместо того, чтобы ходить босяком или ездить на верблюдах. Евангелизация достигается путем представления Истины – божественного плана

[257] веков, Божьего Слова, "благой вести великой радости". Насколько мы способны судить, никакой другой евангельский труд сегодня не может достичь таких больших результатов, как этот. А кроме того есть многие, имеющие талант, квалификации быть занятыми в этом служении (но при этом не готовы участвовать в других частях дела) – многие жнецы, которые еще не вошли в виноградник, за которых мы постоянно молимся, чтобы Господь жатвы послал их – дал им увидеть их привилегии и возможности быть занятыми в этом евангельском служении.

Когда Филип, благовестник, сделал все, что мог, для людей Самарии, к ним были посланы Петр и Иоанн (Деян. 8: 14). Так и наши раздающие литературу благовестники, возбудив чистый ум своих слушателей, предлагают им "Исследование Священного Писания", будучи учителями, от которых те могут еще больше узнать о пути Господнем. Как Петр, Павел, Иаков и Иоанн, Господние посланники и представители, писали послания к домочадцам веры и, тем самым, пасли Его стадо, давая советы и подбадривая, так и сегодня литература истины регулярно посещает друзей (поодиночке и группами), стремясь укрепить их веру, сформировать и упрочить их характер согласно критериям, установленным Господом и Его апостолами.

МНОГИЕ ДОЛЖНЫ УМЕТЬ УЧИТЬ

Апостол писал некоторым: "Ибо, [судя] по времени [вашего пребывания в Истине], вам надлежало быть учителями; но [вследствие недостатка усердия для Господа и наличия светского духа] вас снова нужно учить первым началам слова Божия" (Евр. 5: 12). Это означает, что вся Церковь, все священство, члены Нового Творения должны научиться, хотя бы в общем, умело обращаться с Отцовским Словом, чтобы "всегда [быть] готовым всякому,

[258] требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением" (1 Пет. 3: 15). Итак, мы еще раз убеждаемся в том, что способность учить, в библейском понятии, не ограничивается лишь классом духовных лиц; что каждый член Нового Творения является членом Царственного Священства, "помазанным проповедовать" и, тем самым, полностью уполномоченным возвещать благую весть имеющим уши, чтобы слушать – каждый по своей способности представлять ее преданно и понятно. Но здесь появляется известное высказывание другого апостола:

"БРАТИЯ МОИ! НЕ МНОГИЕ ДЕЛАЙТЕСЬ УЧИТЕЛЯМИ"

–Иакова 3: 1–

Что это означает? Апостол отвечает, говоря: "Зная, что мы подвергнемся большему осуждению", – зная, что искушения и ответственность увеличиваются с каждым последующим шагом возвышения в теле Христа. Апостол вовсе не утверждает, что никто не должен делаться учителем, но хочет, чтобы каждый, считающий, что он обладает некоторым талантом учить, помнил всю ответственность своего решения быть хоть в какой-нибудь мере словесным орудием Бога – чтобы он убедился, что от него не исходит ни одно слово, которое способно ложно истолковать божественный характер и план и, тем самым, унизить Бога, а также навредить возможным слушателям.

Для Церкви было бы хорошо, если бы все внимали и повиновались этому совету, этой мудрости свыше. Тогда, возможно, учили бы значительно меньше, чем это происходит сегодня; при этом у слушателей и учителей было бы не только большее почтение к Господу и к Истине, Его Слову, но и большая свобода от запутывающих заблуждений. Во всяком случае, слова нашего Учителя наводят на мысль, что удел в Царстве будут иметь некоторые, учения которых не пребывали в самом полном согласии с божественным планом; однако следствием этого будет более низкое положение в Царстве, чем в случае, когда более пристальное внимание уделялось учению божественного послания, а не другим учениям. Вот Его слова: "Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном" (Мат. 5: 19).

[259]

“ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ НУЖДЫ, ЧТОБЫ КТО-НИБУДЬ УЧИЛ ВАС”

“А вы – помазание, которое вы получили от Него, пребывает в вас, и вы не имеете нужды, чтобы кто-нибудь учил вас; а как Его помазание учит вас относительно всего – и оно истинно и не есть ложь – и как оно и научило вас, пребывайте в Нём” (1 Иоан. 2: 27, Жив. Поток)

“Вы имеете помазание от Святого и вы все знаете это” (1 Иоан. 2: 20, Diaglott).

Учитывая многочисленные стихи Писания, поощряющие Церковь учиться, возрастать в милости и знании, созидать друг друга в святейшей вере и надеяться, что Господь воздвигнет апостолов, пророков, благовестников, учителей и пр., это высказывание апостола Иакова кажется весьма своеобразным до тех пор, пока его не понять правильно. Оно явилось камнем преткновения для довольно многих, хотя можем быть уверены, что Господь не позволил ему навредить тем, чьи сердца находились в должном состоянии. Доминирующий смысл Священного Писания – заповедь на заповедь, правило на правило – вполне способен (не менее, чем жизненный опыт) убедить любого человека смиренного ума, что или есть нечто крайне неправильное в переводе этого отрывка или неверна сама общеизвестная извлекаемая из него мысль. Те, кто обижается, как правило, весьма мнительны, и эта мнительность ведет их к мысли, что Господь должен воспринимать их по-особенному, независимо от всех остальных Новых Творений. Но это находится в полном противоречии с общим учением Священного Писания, что есть одно тело, имеющее много членов, соединенных в одно; что поставляемая пища направляется к каждому члену тела для питания и укрепления посредством других членов и сообща с ними. Вот так Господу было угодно сделать Свой народ взаимозависимым друг от друга с намерением, чтобы не было разделения в теле. Для этого он и наставил нас через апостола не пренебрегать собираться вместе, но помнить, что Ему особо угодно встречаться с Екклесией, телом, в каждом месте, даже если это будет маленькое число, состоящее из “двух или трех собравшихся” в Его имя.

Изучая текст, мы обнаруживаем, что апостол

[260] выступает против заблуждения, преобладающего в его дни, – пагубного заблуждения, которое от имени Истины, от имени христианства, от имени ученичества Господа фактически обесценивало целое откровение. Он утверждает, что эта ложная система не является частью истинной Церкви или ее учений, а, наоборот, является антихристом, то есть противится Христу, при этом присваивая себе Его имя. Таким образом, она выступает под ложными знаменами. Он говорит, что "они вышли от нас, но не были наши [то ли они никогда ни были подлинными христианами, то ли перестали быть таковыми]: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами". Он указывает на их заблуждение: что пророчества о Мессии были образными и никогда не могли исполниться посредством человечества. Он называет это полным отрицанием евангельского утверждения, что Сын Божий сделался плотью, был помазан при крещении святым Духом как Мессия и что Он искупил нас.

Мысль апостола состоит в том, что все, сделавшиеся христианами, все понявшие в той или иной мере божественный план, обязаны держать в уме факт, что, во-первых, они и все прочие были грешниками и нуждались в Искупителе, и, во-вторых, что Иисус, Помазанник, искупил их жертвой Своей собственной жизни. Затем апостол говорит, что они не имеют никакой нужды, чтобы какой-нибудь человек учил их этой основополагающей истине. Нельзя быть христианином и одновременно находиться в неведении об этом основополагающем принципе христианской религии – что Христос умер за грехи наши согласно Писанию и восстал для оправдания нашего, что наше оправдание и последующее освящение и надежда славы целиком покоятся на факте и ценности Христовой жертвы ради нас. Он обращает внимание на то, что хотя было возможным верить Отцу и полагаться на Него, не имея веры в Сына до того, как Сын был явлен, однако сегодня каждый, отвергающий Сына Божьего, тем самым отвергает Отца. И никто не может исповедать Сына Божьего, если он не исповедует одновременно Отца и Отцовский план, для которого Он является средоточием и исполнителем.

Таким образом, мы сегодня способны понять, что именно имел в виду апостол, то есть, что каждый, зачатый [

261] святым Духом, должен сначала стать верующим в Господа Иисуса – в то, что Он был Единородным у Отца; что Он был явлен во плоти; что Он был святым, непричастным злу и отделенным от грешников; что Он дал Себя в качестве нашего выкупа; что эта жертва была приемлемой для Отца и свидетельствовала на основании Его воскресения о том, что Он должен быть славным Царем и Освободителем. Без этой веры никто не мог принять святой Дух, помазание. Следовательно, всякий имеющий помазание не нуждается в том, чтобы тот или иной человек тратил время на дальнейшее обсуждение основополагающего вопроса о том, был ли Иисус или не был Сыном Бога, был ли Он или не был Искупителем, был ли Он или не был помазанным Мессией, Который исполнит в положенное у Бога время драгоценные обещания Священного Писания. То же самое помазание, которое мы приняли, если оно пребывает в нас, убедит нас в истинности упомянутого – "и как оно и научило вас, пребывайте в Нём". Кто не пребывает в Нем, в Виноградной Лозе, непременно завянет – подобно отсеченной ветке; кто пребывает в Нем, тот непременно будет пребывать и в Его Духе и не может Его отречься.

"Вы имеете помазание от Святого и вы все знаете это" (Diaglott). В Иудейской диспенсации святой Дух был образно показан в виде священного елея, изливаемого на голову Первосвященника и стекающего на все тело. Поэтому принадлежащий к телу Христа находится под помазанием, под влиянием Духа, а где Дух Господень, там он имеет смягчающее, успокоительное, сглаживающее действие. Его стремление – иметь мир со всеми, насколько это возможно и насколько позволит приверженность праведности. Он противится разногласиям – гневу, злости, ненависти, спорам. Находящиеся под его влиянием рады учиться у Господа, и они, избегая споров по поводу Его плана и откровения, без труда приходят к полному согласию с ними, получая, тем самым, обещанное смягчающее воздействие – помазание, уравновешенность, мир, покой, святость ума.

Принявшие Дух Господа именно в таком смысле слова, когда он приносит в их сердца покой, радость и согласие, знают, что все это – результат Господнего поведения с ними и что они получили это

[262] с тех пор, как уверовали в Господа Иисуса и признали в Нем Помазанника. Следовательно, это помазание является доказательством не только для них самих, но и в значительной мере доказательством для других, что они – члены тела Христа. Тем, кому недостает этого покоя и радости, чьи сердца наполнены злобой, недовольством, ненавистью, препирательством, враждой и спорами, недостает, естественно, доказательства помазания, смазывания, сглаживания, которыми сопровождается Дух Господа. Конечно, мы не все одинаковы, и процесс сглаживания в обыденных делах жизни может у одних проявляться не так быстро, как у других. Однако уже в самом начале христианской жизни следует искать это сглаживание в сердце в качестве доказательства, что мы были с Иисусом, учились у Него, приняли Его Дух, и вскоре это должно становиться явным для других в ежедневной жизни.

Итак, мы видим, что в Священном Писании ничто не противоречит общему содержанию Господнего Слова относительно необходимости в учителях и в познании через них Господнего ума. Мы вовсе не считаем, что Бог зависит от учителей и не мог бы созидать, наставлять и развивать членов Нового Творения какими-то другими средствами или путем, но Его Слово говорит, что таковы Его средства, Его путь и Его метод наставлять и созидать Церковь, тело Христа, чтобы не было никакого разделения в теле и чтобы каждый член мог научиться сочувствовать, содействовать и помогать другому члену.

Мы уже обратили внимание на факт, что этих учителей не следует считать непогрешимыми. Их слова необходимо взвешивать и измерять божественными критериями – словами Господа, апостолов и святых пророков прошлых эпох, которые говорили и писали, ведомые святым Духом, в наставление нам, достигшим окончаний века. Здесь мы обращаем внимание на высказывание апостола: “Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим” (Гал. 6: 6).

[263]

“НАСТАВЛЯЕМЫЙ СЛОВОМ” И “НАСТАВЛЯЮЩИЙ”

Этот стих, согласующийся со всеми другими, показывает нам, что Бог решил наставлять Свой народ друг через друга, и что даже самый смиренный из Его стада будет думать сам за себя, отчего будет развивать собственную веру, а также индивидуальный характер. К сожалению именующиеся именем Христа в целом упускают из виду этот важный пункт! Данный стих делает различие между учителем и учениками, однако ученики должны чувствовать себя свободными высказываться, доводя до сведения учителей каждый вопрос, возникающий перед ними и касающийся обсуждаемой темы – не из желания быть учителями, а как мыслящие учащиеся, обращающиеся к более взрослому брату-учащемуся. Они не должны быть машинами и не должны бояться высказываться. Задавая вопросы, привлекая внимание к тому, что по их мнению является правильным или неправильным применением Писания, они должны делать то, что им положено для содержания тела Христа и Его учения в чистоте – то есть быть критичными. Их не надо отговаривать от этого. Вместо того, чтобы говорить им, что они не должны критиковать учителя или ставить под вопрос его толкование, их, наоборот, следует побуждать к высказываниям, к критике.

Тем не менее, нам не следует думать, будто Господу было угодно поощрять тот или иной дух придирчивости, воинственности, выискивания ошибок. Такой дух полностью противоречит святому Духу. Более того – он очень опасен, ведь если кто-то, в духе полемики, выдвигает гипотетические, то есть умозрительные доводы, в которые сам не верит, что они – Истина, стремясь запутать оппонента, устроить “спор” и т.п., он непременно навредит себе и, предположительно, навредит таким поведением другим. Честность перед Истиной является первостепенной для успешного продвижения в ней. Противиться тому, что кто-то считает Истиной или даже временно поддерживать то, что кто-то считает заблуждением, “ради шутки” или по иной причине, обязательно будет оскорбительным для Господа и повлечет некоторое справедливое возмездие. Увы, как много решивших “посмотреть, что будет если выступить” против того, что они приняли как Истину, совратилось,

[264] целиком запуталось и обманулось на этом пути! После Господа Истина – это самое ценное, что есть в мире; с ней нельзя шутить, забавляться, и кто небрежен в этом отношении, тот сам себе вредит (См. 2 Фес. 2: 10, 11).

Стоит заметить, что слово "делиться" имеет широкое значение и учитывает не только способность делиться мыслями, чувствами и т.д., но его можно понимать и так: учащийся и получающий духовную пользу должен с радостью делиться каким-то образом с тем, кто учит – отдавая Господу, братьям и Истине плоды своих трудов и талантов. Таков непосредственный смысл святого расположения ума Нового Творения. В самом начале христианского поприща каждый усваивает значение слов своего Учителя: "Блаженнее давать, нежели принимать", – и все, имеющие этот дух, действительно рады отдавать земное в служении Истине по мере того, как они принимают духовные благословения в доброжелательное и честное сердце. Вопрос, как давать и как руководствоваться при этом мудростью, будет рассмотрен позже, под другим заглавием.

МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ЦЕРКВИ

В некоторых отношениях данный предмет было бы лучше рассмотреть после изучения общих взаимоотношений между мужчиной и женщиной в божественном порядке. Но есть важный повод, почему его стоит изложить именно в этом месте. И мы верим, что другие совпадающие с ним взгляды, представленные позже, подтвердят правильность того, что мы сейчас излагаем.

Нет ничего понятнее того, что Господь, избирая свою Екклесию Нового Творения, игнорирует пол. Мужчины и женщины крестятся для членства в "одном теле", Глава которого Иисус. Поэтому те и другие одинаково имеют право участвовать в Первом Воскресении и его славе, чести и бессмертии на общих условиях: "если терпим, то с Ним и царствовать будем". Те и другие уважительно упоминаются нашим Господом и апостолами

[265] самыми теплыми словами. Следовательно, любые ограничения, накладываемые на женщин относительно характера и меры Евангельского служения, касаются, понятно, исключительно настоящего времени, пока они пребывают в теле, и должны восприниматься несколько по-другому, нежели мнимое божественное предпочтение для мужчин. Мы постараемся показать, что различие между одним и другим полом имеет символический и образный смысл – что мужчина символизирует Иисуса Христа, Главу Церкви, тогда как женщина символизирует Церковь, Невесту, находящуюся под божественно назначенным Главою.

Любовь нашего Господа к Своей матери, а также к Марфе, Марии и другим "почетным женщинам", "которые служили Ему имением своим", весьма очевидна из повествования – помимо прямого высказывания, что Он "любил" их (Иоан. 11: 5). Однако, выбирая Своих двенадцать апостолов, а затем и "семьдесят", он не упомянул никого из них. Мы не думаем, что это могло быть по недосмотру, также как не могло быть по недосмотру и то, что лица женского пола из колена Левия, когда это касалось публичного служения, не принимались во внимание на протяжении более шестнадцати предыдущих столетий. Мы не можем объяснять происходящее предположением, будто женщины из числа друзей нашего Господа были недостаточно образованы, чтобы Он их задействовал. Об избранных сказано, что легко было догадаться, что "они люди некнижные и простые". Из этого мы должны сделать вывод, что, согласно божественному намерению, из "братьев" были избраны только лица мужского пола, чтобы стать особыми публичными слугами и посланниками Евангелия. Обратите внимание на то, что божественный порядок является противоположностью методу великого противника, который, хотя и готов использовать любой пол как свои орудия, всегда считал женщину своим самым действенным представителем.

Первая женщина была первым послом сатаны, к тому же успешным, сбив с пути первого мужчину и вовлекши весь род в грех и смерть. Ведьмы прошлого, медиумы духов, представители современной "Христианской Науки" – все это доказательства одного и того же – пропаганды сатаны с помощью женщин, столь же явной, как божественная прокламация через мужчин. Более того, божественный замысел идет

[266] в разрез с естественной склонностью всех людей особо ценить женщин в религиозных делах – приписывать этому полу более высокую степень чистоты, духовности, общения с Богом. Эта тенденция заметна в письменных упоминаниях прошлого и настоящего, как видно на примере египетской богини Изиды, ассирийской богини Астарты, греческой богини Дианы, а также Юноны, Венеры, Беллоны и Марии, которая столетиями доминировала и сегодня полностью доминирует над двумя третьими тех, кто называет себя именем Христа – несмотря на откровенное признание мужчины словесным орудием и представителем Господа в Его Церкви.

Господнее Слово не информирует нас о том, есть ли кроме символического значения другие поводы для различия пола, и наши предположения в данном вопросе могут быть правильными или неправильными: по нашему мнению, однако, некоторые свойства сердца и ума, сочетающиеся в самых благородных типах женщины, делают ее непригодной для публичного религиозного служения. Например, по своей природе женщина, с радостью следует признать, наделена стремлением нравиться и получать одобрение и похвалу. Это качество является неоценимым благословением в доме, способствуя приготовлению многочисленных изысканных блюд и привлекательных домашних украшений, отличающих такой дом от жилища старых дев и старых холостяков. Настоящая жена счастлива, когда пытается сделать свою семью счастливой, и рада, когда семья по достоинству оценивает ее усилия готовить и пр., и никогда не откажется от восторженных отзывов, которые ей, несомненно, полагаются и которых она, по своей природе, страстно желает, и которые абсолютно неотъемлемы для ее здоровья и прогресса.

Но если женщину поднять выше ее круга – столь значительного и важного, как об этом высказался поэт: “Рука, качающая колыбель, это рука, правящая миром”, – если она выступит перед публикой как лектор или учитель, или писатель, то она попадает в очень опасное положение, поскольку некоторые особенности ее пола (одна из которых нами уже упоминалась), делающие ее настоящей женщиной, привлекательной для настоящих мужчин, соединятся вместе в неестественных условиях, чтобы лишить ее женственности – сделать ее “похожей на мужчину”. Природа установила

[267] границы и пределы для обоих полов не только в физических очертаниях и прическе, но и в качествах сердца и ума – приспосабливая каждого друг к другу настолько, что любое вмешательство в ее законы или пренебрежительное отношение к ним обязательно навредит в конечном итоге, несмотря на то, какими полезными не казались бы временные изменения.

Качество соглашаться, которым природа так щедро одарила ее и которое, если им правильно пользоваться, столь полезно для нее (в ее доме и семье), почти наверняка станет для нее силком, если его употребить в публичном служении – в поиске признания со стороны Церкви и мира. Желание красоваться (казаться умнее и способнее других) – опасность, преследующая всех, находящихся на публике, и, без сомнения, приведшая к преткновению многих мужчин, сделавшихся надменными и, тем самым, попавшими в силки противника. Одна лишь женственность женщины делает ее особо подверженной не только самой оступиться в стремлении позировать, но и вынудить спотыкаться других, поскольку сбившегося с пути противник обязательно снабдит поддельным маслом, ложный свет которого может многих увести с пути Господнего. Отсюда апостольское предостережение: "Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы [являющиеся учителями] подвергнемся большему осуждению" (Иак. 3: 1), которое будет еще убедительнее, если его применить к сестрам. Действительно, опасность для них столь велика, что ни одна из них не была определена быть учителем, отчего апостол пишет: "Учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии" (1 Тим. 2: 11, 12).

Это подчеркнутое, откровенное высказывание нельзя, однако, воспринимать так, будто сестры (Новое Творение) никогда не могут приносить благословение, рассказывая это древнее-древнее повествование. Тот же апостол говорит с наибольшим уважением о благородных женщинах его дней как помощниках в служении. Например, он упоминает Прискиллу, а также ее мужа, как "помощников", "сотрудников" (Рим. 16: 3). Это означает, что они не просто принимали апостола в своем доме, а трудились с ним в его деле – не только делали палатки, но прежде всего трудились в его главном деле, как служителя

[268] Евангелия. В последующем стихе (6) он несколько по-другому упоминает служение Мариам, говоря: "…Которая много трудилась для нас". Она, судя по всему, не работала вместе с ними. Ее служение апостолу, о котором он пожелал поведать, было личным служением – возможно, стиркой или починкой. Служение Прискиллы, наоборот, упоминается теми же словами, что и служение Урбана (ст. 9). В самом деле, поскольку имя Акилы упоминается после имени его жены, то напрашивается логичный вывод, что из обоих его жена была более деятельной как "сотрудник". Трифена и Трифоса (ст. 12) – это еще одни сестры, чей "труд в Господе" лестно упоминается.

Всякое другое толкование слов апостола, игнорирующее любую возможность для сестер "трудиться в Господе", было бы откровенно ошибочным. В собрании Церкви (где собраны двое, трое или больше) для почитания, восхваления и взаимного созидания сестры должны занимать второстепенное место и не должны пытаться быть руководителями и учителями. Поступать так означало бы узурпировать авторитет над мужчиной, на которого по природе и по распоряжению Господь возложил ответственность проводить служение – естественно, по мудрым соображениям и независимо от того, способны ли мы согласиться с ними или нет.

Апостольские ограничения, очевидно, касались собраний, описанных в 1 Коринфянам 14. Эти собрания включали сестер, которые, естественно, участвовали во всех его благословениях – объединяясь в песнях, гимнах и духовных песнях, а также в молитвах, кем бы они не возносились. Апостол стремился привить мысль о необходимости порядка в собраниях, чтобы все могли иметь больше пользы. Он настаивает, чтобы не больше, чем один говорящий выступал или пророчествовал в одно и то же время, и чтобы все другие внимательно слушали; чтобы не больше, чем два или три оратора или пророка говорили на одном собрании, дабы не допускать слишком большого различия взглядов на одной его части. Похоже любой, говорящий на неизвестном языке, должен молчать, пока кто-то из присутствующих не сможет переводить его речь.

На таких собраниях женщинам не полагалось говорить вообще, хотя за пределами собрания или дома они могли "спрашивать…

[269] у мужей своих", вернее, у своих мужчин. Они могли предлагать свои мысли или задавать вопросы тем братьям (мужчинам), с которыми они наиболее близко знакомы – по возможности своим мужьям или братьям, с которыми они общались по пути домой с собрания и т.д. Выражение "дом" в этом отрывке имеет значение семьи или находящихся в близких отношениях. Следовательно, мысль такова: пусть они спрашивают у знакомых (мужского пола) или через них. Затем апостол говорит: "Не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и Закон говорит" (1 Кор. 14: 34-36).

Очевидно, некоторые в Церкви в Коринфе склонялись к идее "прав женщин", утверждая, что не следует разделять права обоих полов в Церкви. Однако апостол не только отрицательно воспринимал эту мысль, но, вдобавок, упрекал их дерзость в попытках ввести порядок, не признаваемый другими из Господнего народа. Вот его слова: "Разве от вас вышло [имело у вас начало] слово [послание] Божие? Или до вас одних достигло [пришло откуда-то]? Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни", а не только мое личное мнение или прихоть. Поэтому мы, как и коринфяне, не должны руководствоваться собственными предпочтениями и представлениями по данному поводу, а должны подчиниться утверждению апостола как Господней заповеди. А если кто-то ставит под сомнение авторитет апостола в данном вопросе, пусть он будет последовательным и отвергнет его как апостола в целом.

При этом стоит обратить внимание на слова апостола, когда он говорил о дарах нашего Господа Церкви, датируемых от Пятидесятницы. Он говорит: "И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова" (Еф. 4: 11-12). В греческом языке артикль указывает на род – мужской, женский или средний. Итак, это прекрасный отрывок, из которого можно понять, как детально Господь через святого Духа провел линию

[270] разделения относительно пола среди деятельных слуг, данных Его Церкви. Каковы же факты, касающиеся упомянутого отрывка; на какой род указывает греческий язык? Отвечаем, что артикль “tous” (множественное число, винительный падеж, мужской род) стоит перед словами “апостолы, пророки, благовестники и пастыри”, и нет никакого артикля перед словом “учителя”, поскольку оно, судя по всему, отождествляется то ли с выражением “помощники” (1 Кор. 12: 28), то ли является общим выражением, относящимся к мужчинам-апостолам, мужчинам-проповедникам, мужчинам-благовестникам и лицам мужского пола в качестве всякого рода учителей.

Стоит, однако, заметить здесь, что для сестры обращать внимание собравшихся на слова Господа или апостолов по поводу любой обсуждаемой темы, без высказывания собственных взглядов, нельзя считать стремлением учить или в каком-либо смысле присваивать власть над мужчиной: этим она, наоборот, лишь обращает внимание на слова признанных и полномочных учителей. Похожим образом для сестры ссылаться на эту книгу и на другие наши публикации, истолковывающие Священное Писание, а также читать их другим нельзя воспринимать с ее стороны как стремление учить, а как цитирование автора. Итак, мы видим, что Господние наставления оберегают Его стадо и в то же время заботятся в достаточной мере о его нуждах.

Все способны повиноваться божественной заповеди, однако можем с уверенностью сказать, никто не может ее осознать, если он не понимает, что в библейском употреблении женщина символизирует Церковь, а мужчина символизирует Господа, Главу, Учителя Церкви (См. Еф. 5: 23; 1 Кор. 11: 3). Как Церковь не должна пытаться учить Господа, так и женщина, символизирующая Церковь, не должна брать на себя роль учителя мужчины, который символически представляет Господа. Держа в своем уме эту мысль, мы понимаем, что ни одна сестра не должна чувствовать к себе пренебрежение и ни один брат не должен чувствовать самодовольство от этой библейской заповеди, но все должны помнить, что Господь – единственный учитель, поэтому братья не должны осмеливаться высказывать собственную мудрость, а лишь представлять другим то, что их Глава изложил как Истину. Давайте применим этот стих (1 Тим. 2: 11, 12) к Господу и Церкви: “Итак, пусть Церковь учится в безмолвии и со всяким повиновением. Я не позволяю Церкви учить, ни присваивать власть над Христом, но быть в безмолвии”.

[271]

“ПУСТЬ ОНА ПОКРЫВАЕТСЯ”

Мы уже обратили внимание на то*, что только Первосвященник, представлявший Христа, Первосвященника исповедания нашего, ходил с непокрытой головой, когда находился в священнической одежде; и что все священники, представлявшие Церковь, “царственное священство”, носили головные уборы, именуемые “головными повязками”. Такого рода учение на основании данного образа находится в полном согласии с тем, что мы с вами увидели, ведь в собраниях Екклесии Нового Творения Господь, прообразный Первосвященник, представлен в братьях, тогда как Церковь, Царственное Священство, представлена в сестрах, которые, по словам апостола, должны похожим образом носить некоторое покрывало своей головы, свидетельствуя о том же – о подчинении Церкви Господу. Детально апостол излагает это в 1 Кор. 11: 3-7, 10-15.

*“Тени скинии лучших жертв”, стр. 36.

Некоторые пришли к выводу, что если апостол упоминает длинные волосы женщины, данные ей природой, в качестве покрывала, то он имел в виду лишь это и не более; но стих 6 ясно говорит о противоположном – что, по его мнению, женщины должны не только растить длинные волосы, как это предвидела для них природа, но, кроме того, должны носить покрывало, которое в стихе 10 он называет знаком, то есть символическим признанием того, что она подчинена мужчине, то есть находится под его властью. Это символически учит, что вся Церковь находится под законом по отношению к Христу. Запись в стихе 4, на первый взгляд, противоречит требованию, чтобы женщины соблюдали безмолвие в екклесиях. Мы считаем, что хотя в общих служениях Церкви женщины не должны принимать публичное участие, однако на собраниях общения, предназначенных для молитвы и свидетельств, а не для наставления в доктрине, вряд ли могут быть какие-либо возражения против участия сестер, головы которых покрыты.

Относительно непреложности образного покрытия головы сестры, апостол настоятельно просит об этом, но не утверждает, что такова божественная заповедь. Наоборот, он добавляет: “А если бы кто захотел спорить [по этому поводу], то мы не имеем такого обычая [неукоснительного закона в Церкви]”. Это не следует считать жизненно важным вопросом, хотя все, стремящиеся исполнять Господнюю волю, должны быть

[272] щепетильны как в данном, так и в других отношениях с тех пор, как они разглядели уместность этого как символа. Слова "для ангелов", кажется, касаются избранных старейшин Церкви, особо представляющих в екклесиях Господа, Главу (Отк. 2: 1).

* * *

Подводя итог, мы предлагаем самым либеральным образом отнестись к вдохновенным словам апостола относительно рамок свободы сестер в делах Церкви. Наше мнение мы излагаем следующим образом:

(1) Сестры имеют ту же свободу, что и братья, в деле избрания слуг Церкви – старейшин и диаконов.

(2) Сестры не могут служить в качестве старейшин или учителей в Церкви, поскольку апостол говорит: "Учить жене не позволяю" (1 Тим. 2: 12). Не следует, однако, думать, будто это препятствует сестрам участвовать в собраниях другого рода, чем собрания обучения или проповедования, – таких как собрания молитв и свидетельств, верианских исследованиях и т.д., поскольку апостол говорит, что если сестра молится или пророчествует (говорит), она должна иметь голову покрытой, показывая тем самым свое признание факта, что Господь, Великий Учитель, особо представлен братьями (1 Кор. 11: 5, 7, 10). Такое участие нельзя считать стремлением учить, поскольку даже не все участвующие братья являются учителями, как говорит апостол: "Все ли учители?" Нет, учителя, то есть старейшины, избираются особо, хотя всегда из лиц мужского пола (Еф. 4: 11; 2 Тим. 2: 24; 1 Кор. 12: 28, 29).

[273]

ГЛАВА VI - ПОРЯДОК И ДИСЦИПЛИНА У НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Что такое ординация – Лишь двенадцать служителей были полномочными представителями – "Клир" и "миряне" – Избрание старейшин и диаконов – Ординация старейшин в каждой экклесии – Кто может избирать старейшин и как? – Большинства не достаточно – Различные служения – Оплачиваемое служение? – Дисциплина в экклесии – Ложные приглашения к проповедованию – "Вразумляйте бесчинных" – Вразумление не является общим правилом – Публичные обличения должны быть редкостью – "Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло" – Поощряя к любви – "Встречаться друг с другом" – Разнообразие и характер собраний – Доктрина по-прежнему нужна – Возможность ставить вопросы – Иллюстрация собраний, приносящих пользу – "Всякий [поступай] по удостоверению своего ума" – Служение на похоронах – Десятины, сбор пожертвований, благотворительность

Рассматривая этот предмет, хорошо было бы отчетливо держать в своем уме единство Церкви. Хотя вся Церковь по всему миру является одним целым, однако в другом смысле слова каждое отдельное собрание, общество верующих является представителем целого. Каждая отдельная экклесия, следовательно, должна воспринимать Господа как своего Главу и двенадцать апостолов как двенадцать звезд, светил, учителей, которых Господь особо держал в Своей руке и контролировал – используя их как Свои словесные орудия для наставления Своей Церкви на каждом месте, в каждом собрании на протяжении всего века.

Каждое собрание, Экклесия, – даже если в него входят двое или трое – должно стремиться познать волю Главы во всех своих делах. Это означает чувствовать единство в жертве дорогого Искупителя и обещаниях Бога со всеми дорогими экклесиями "равно драгоценной веры" повсюду. Это означает радоваться, услышав об их благополучии, и признавать факт, что

[274] Господь, блюститель Своего дела, может сегодня, как и в любом другом периоде, использовать некоторые особые орудия для служения Церкви в целом, а также использовать некоторых членов каждой маленькой местной группы. Обращаясь к Господу и осознавая характер слуг, которых Он будет использовать – покорных, ревностных, хорошо зарекомендовавших себя, здравых в Истине, дающих доказательство наличия помазания Духом, – они будут готовы к такого рода общему служению нуждам всей Церкви, стремясь иметь удел в общем благословении и распределении "пищи во время", обещанной нам Учителем. Прежде всего они будут помнить о том, что Он обещал особые благословения в конце этого века и позаботится о новом и старом для домочадцев веры посредством надлежащих орудий, которые Сам изберет (Мат. 24: 45-47).

Господь Сам будет надзирать за средствами, путями этих благословений и будет направлять их. Все члены тела, объединенные с Главой, должны показывать доверие и ждать исполнения Его обещаний. Но в любом случае они должны "испытывать духов" – подвергать испытанию учения, от кого бы те не исходили. Такого рода проверка не подразумевает отсутствие доверия к тем, кто считается божественно назначенными средствами передачи Истины, а подразумевает преданность Господу и Истине, которые превосходят всех человеческих учителей, а также их высказывания. Это означает также, что они слушают не голос человека, а голос Главного Пастыря, что они наслаждаются Его словами и питают к ним любовь – любят смаковать их и усваивать. Такие члены тела становятся сильнее и растут быстрее в Господе и в силе Его могущества, чем другие, потому что более внимательны к Господнему руководству и наставлению.

Однако это общее единство тела, взаимное расположение, общее обучение посредством признанного способа, предложенного Господом, чтобы собрать к Себе Свои драгоценности в Своем втором присутствии (Мал. 3: 17; Мат. 24: 31), не вступает в противоречие с надлежащим признанием порядка в каждой малой общине, экклесии. Какой малой ни была бы община, в ней должен существовать порядок. Однако под этим словом

[275] “порядок” мы вовсе не понимает закоснелость или формализм. Самый лучший и самый удовлетворительный порядок поддерживается бесшумно, и его механизм совершенно незаметен. Если собрание столь мало, что состоит из трех, пяти или десяти лиц, оно, в любом случае, должно обратиться к Господу за руководством: кого из своего числа следует признавать старейшинами, старшими, то есть наиболее развитыми в Истине, обладающими различными качествами старейшины, которые, как мы видели, изложены во вдохновенном Слове, – здравостью в Истине, способностью учить, безупречностью жизни относительно морального характера, а также способностью хранить порядок без лишних трений, о чем можно судить на примере их семей и т.д.

Если маленькая община ставит перед собой Слово и Дух Господа, и они движут ею, то результат ее общих суждений, выраженный в избрании слуг, должен быть принят как ум Господа в данном вопросе, и лица, избранные в качестве старейшин, будут, по всей вероятности, самыми лучшими и самыми подходящими из ее числа. Тем не менее, следует соблюдать осторожность, чтобы такое избрание не делать без должного рассмотрения и молитвы. Поэтому советуем сделать соответствующее объявление заранее, считая, что лишь признающие себя членами Нового Творения (мужского и женского пола) могут стараться высказать ум Господа в данном вопросе – путем голосования. Это должны быть те, кто уже прошел пункт раскаяния в грехе, реституции по мере своих возможностей и принятия жертвы Господа Иисуса как основы своего единства с Богом, и кто затем полностью посвятился Господу, тем самым входя под помазание и все привилегии “дома сынов”. Лишь они способны оценить и выразить ум, волю Главы тела. Только они составляют Церковь, тело Христа, хотя другие, не предпринявшие еще шага посвящения, но доверяющие драгоценной крови, могут считаться членами “дома веры”, на прогресс которых следует надеяться и благополучие которых следует принимать во внимание.

[276]

НАЗНАЧЕНИЕ СТАРЕЙШИН В КАЖДОЙ ЭККЛЕСИИ

“И избрав им пресвитеров в каждой церкви [Экклесии], с молитвой и постом поручили их заботе Господа” (Деян. 14: 23, Заок.). Форма этого высказывания, наряду с другими частыми упоминаниями старейшин при ссылке на все церкви, оправдывает вывод, что таковым был неизменный обычай в ранней Церкви. Выражение “старейшины”, как видно из текста, включает благовестников, пасторов, учителей и пророков (то есть публичных толкователей), поэтому нам важно знать, что имеется в виду под этим словом “избрали”. В настоящее время это слово используется, как правило, в церемонии введения в должность. Однако не таков смысл греческого слова “kirotoneo”, используемого в этом стихе. Оно означает “избирать поднятием руки” и по-прежнему является принятой формой голосования. Такое определение дано в Аналитическом Библейском Конкордансе проф. Янга. А поскольку его могут уличить в пресвитерианстве, мы представим также определение, приведенное в “Strong’s Exhaustive Concordance”, который можно считать имеющим методистскую направленность. Последний дает определение корня слова, как “простирающий руку, то есть голосующий (поднятием руки)”.

Совсем другое греческое слово используется тогда, когда наш Господь обратился к апостолам: “Я вас избрал и поставил вас” (Иоан. 15: 16). Здесь имеется то же самое слово, “tithemi”, которое использовал апостол, когда, говоря о своем назначении, сказал: “...Я поставлен [назначен] проповедником и апостолом” (2 Тим. 2: 7). Как ясно высказывается апостол, он был поставлен “не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом” (Гал. 1: 1). Все члены Помазанного Тела, объединенные с Главой и причастники Его Духа, поставлены похожим образом, но, понятно, не к апостольству, как Павел, а к тому, чтобы быть служителями (слугами) Истины, каждый в меру своих талантов и возможностей (Ис. 61: 1) (лишь двенадцать были назначены быть апостолами, то есть особыми представителями – полномочными служителями).

Возвращаясь к ординации, то есть признанию старейшин путем голосования (“поднятием руки”, как показано выше) общины (Экклесии) Нового Творения, мы понимаем, что

[277] таким был общепринятый способ. Апостол использует то же греческое слово, рассказывая, как Тит стал его помощником. Он говорит: "но который был также избран церквями как наш спутник" (Жив. Поток). Слова курсивом происходят от греческого слова "kirotoneo", которое, как показано выше, означает "избирать поднятием руки". Кроме того, слово "также" наводит на мысль, что и сам апостол был избран похожим голосованием. Речь не об избрании, выборе, чтобы быть апостолом, но о том, чтобы стать миссионером – в данном случае представителем церквей и, несомненно, за их средства.

Тем не менее, судя по всему, некоторые последующие путешествия апостола проходили без голосования или помощи церкви Антиохии (2 Тим. 1: 15). Порядки ранней Церкви предоставляли всем свободу в использовании талантов и служения следуя собственной совести. Экклесии (общины) могли принять или отвергнуть служение апостолов – даже как своих особых представителей; и апостолы могли принять или отвергнуть такие предложения – каждый пользуясь своей свободой совести.

Однако не упоминается ли в Новом Завете другое назначение старейшин и т.д., кроме избрания? Нет ли чего-нибудь в смысле предоставления полномочий или позволения проповедовать, как сегодня слово "назначать" повсеместно употребляется всеми вероисповеданиями, когда они дают разрешение или назначают старейшин, проповедников и т.д.? Мы рассмотрим эти вопросы.
Слово "назначать", если речь идет о старейшинах, используется еще в одном месте и не более и является переводом другого греческого слова, "kathestemi", которое означает "ставить, устанавливать" (Young), "ставить" (Strong). Это слово встречается в Тита 1: 5: "...Чтобы ты устроил остающееся и назначил [поставил] в каждом городе старейшин, как я предписал тебе" (Жив. Поток) – то есть, как я распорядился, "как я тебе приказывал". На первый взгляд этот отрывок подразумевает, что Тит был наделен властью назначать старейшин, помимо пожеланий общин (церквей, экклесий). На том же выводе основывается теория Епископальной церкви. Представители Католической, Епископальной и Методистской епископальной церквей все как один признают за своими

[278] епископами апостольские полномочия устанавливать, определять, то есть назначать, старейшин общин – без поднятия рук, то есть без голосования Церкви.

Данный отрывок является оплотом такой идеи, но он, пожалуй, слишком слабая ее поддержка, если мы обратим внимание на последнюю фразу – "как я тебе приказывал" – и поймем, что апостол вряд ли отдал бы Титу "приказ", то есть наставление, сделать по-другому, чем он сам (апостол) делал в таком случае. Рассказ о способе поведения апостола, правильно переведенный, очень ясен: "И когда они избрали им старейшин поднятием рук в каждой Экклесии, то помолившись с постом они поручили их Господу" (Деян. 14: 23).

Без сомнения, братья не только хотели знать и иметь совет апостола и совет Тита, которого он особо поручил им как верного служителя Истины, но и в самом широком смысле последовали этому совету. Во всяком случае, апостол и все следовавшие по его стопам стремились возложить ответственность на того, на кого возложил ее Бог – на Экклесию, обязанностью которой было "испытывать духов [учения и учителей], от Бога ли они" (1 Иоан. 4: 1). "Если они не говорят, как это слово, то нет в них света", и "таковых удаляйся", – советует апостол. За таких не следует голосовать или как-то принимать их в качестве учителей, старейшин и прочее.

Во всяком случае требовалось согласие Экклесии – то ли выраженное голосованием, как сказано, то ли нет. Предположим, Тит назначил старейшин, не устраивавших братьев. Как долго господствовал бы мир? Сколько пасторского или другого служения совершил бы такой старейшина, раздражающий чувства Церкви? Практически нисколько. За разделение святых на два класса, именуемые "клиром" и "мирянами", лежит ответственность на духовенстве, а не на учениях нашего Господа и его двенадцати апостолов. Дух духовенства и антихриста по-прежнему стремится всевозможным образом господствовать над Божьим наследием – пропорционально тьме неведения, преобладающей в том или ином

[279] вероисповедании. Господь и апостол признавали в качестве тела Христа не старейшин, а Церковь (Экклесию). И если верным старейшинам сопутствует какая-нибудь честь и какое-нибудь уважение как слугам Господа и Церкви, то это не от собственного признания или признания со стороны других старейшин. Община, избирающая их, должна знать их, должна видеть их христианские добродетели и способности в свете Божьего Слова, иначе она не сможет предоставить им такое положение или честь. Таким образом, ни один старейшина не имеет права назначать сам себя. Безусловно, склонность игнорировать Церковь, тело Христа, и превозносить себя и свое суждение над всеми является первоочередным доказательством, что такой брат не находится в должном расположении, чтобы его признали старейшиной. Смирение и признание единства экклесии как Господнего тела считаются первоочередными для такого служения.

Также тот или иной брат не должен принимать публичные обязанности в Церкви как лидер, представитель и т.п. без избрания – даже если он уверен, что нет никаких вопросов с его принятием. Библейский метод назначения старейшин во всех церквях заключается в избрании общиной – поднятием руки при голосовании. Настаивать на таком избрании перед служением – означает следовать библейскому порядку. Это подкрепляет старейшину и, кроме того, напоминает Экклесии о ее обязанностях и ответственности, поскольку она назначает старейшин в Господнем имени и духе – является выразителем Божьего выбора, Божьей воли. Кроме того, этот библейский порядок позволяет членам Экклесии проявлять интерес ко всем словам и делам старейшин как ее слуг и представителей. Все это противоречит весьма распространенному понятию, что старейшины распоряжаются и руководят общиной, а также полностью ограничивают ее мышление и говорят о ней как о “своем народе”, а не как о “Господнем народе, которому я служу”.

Почему эти вопросы, столь откровенно библейские, не понятны в целом и не освещаются? Потому что человеческой природе нравится иметь уважение и преимущество, и она с готовностью впутывается в неблагоприятные обстоятельства, способствующие этому; потому что они были популярными в течение семнадцати веков; потому что люди

[280] подчинились этим обстоятельствам и предпочитают их свободам, которыми Христос делает свободными. Также многие до такой степени поверили, что обычаи Вавилона обязаны быть правильными, что они никогда не исследовали Господнее Слово по этому поводу.

ПЕРИОД СТАРШИНСТВА

Также по вдохновению ничего не сказано о сроке, на который должен избираться старейшина: следовательно, мы вольны употребить здравый смысл и рассудительность в данном вопросе. Многих можно считать старшими, то есть развитыми братьями в Церкви, и многие могут быть полезны и высоко чтимы, однако они необязательно могут быть избранными старейшинами, поставленными Экклесией в качестве ее представителей – благовестников, учителей, пасторов. "Старшие женщины"* несколько раз с почтением упоминаются апостолами без какого-либо намека, что какую-нибудь из них когда-нибудь избирали, как представительного старейшину или учителя в общине (Экклесии). Некоторые из тех, кого избрали, как наиболее соответствующих служению Экклесии, могут утратить обусловленные квалификации, тогда как другие, под божественным провидением, могут продвинуться к большей дееспособности в служении Церкви. Год или его часть – полгода или четверть года – кажется подходящим сроком для такого служения: последний, если кто-то менее испытан, и первый – если он достаточно испытан, и его знают с хорошей стороны. В отсутствие закона, или хотя бы совета или мысли, каждое собрание должно в меру способности решать, какова Господняя воля в каждом случае.

*Место женщины в Церкви оговорено в Главе V.

ЧИСЛО СТАРЕЙШИН

Число старейшин не ограничено Писанием, однако, понятно, многое будет зависеть от величины Экклесии, а также от числа способных и т.д. лиц. (Ни о ком не следует выяснять верующий он или нет, посвященный или нет, так как каждый словом и делом обязан предоставлять безошибочные доказательства своей веры и посвящения задолго до своего избрания старейшиной). Мы выступаем за избрание

[281] как можно большего числа обладающих упомянутыми квалификациями и распределение службы между ними. Если ими движет должное усердие, то вскоре некоторые из них будут востребованы для той или иной миссионерской или евангельской деятельности, или, в случае многих, потребуется часть их времени. Каждая Экклесия должна быть своего рода теологической семинарией, из которой постоянно будут выходить умелые учителя для более широкого поля служения. Старейшина, питающий зависть к другим и стремящийся воспрепятствовать их служению, должен считаться недостойным оставаться им в дальнейшем. Поэтому не следует избирать некомпетентных или новообращенных, угождая их тщеславию. Церковь, как члены тела Христа, должна голосовать за них так, как, по ее мнению, голосовал бы Глава.

Возможно, следует предостеречь от избрания старейшины там, где никто не считается компетентным для такого служения согласно квалификациям, изложенным апостолами. Лучше не иметь старейшин вообще, чем иметь некомпетентных. До тех пор, пока не найдется брат, компетентный для служения, пусть собрания проводятся без соблюдения формальностей – с Библией в качестве руководства, а брат Рассел пусть условно присутствует при Исследовании Священного Писания как учитель – как ваш избранный старейшина, скажем так.

КТО МОЖЕТ ИЗБИРАТЬ СТАРЕЙШИН И КАК?

Лишь Экклесия (тело – лица мужского и женского пола), Новые Творения, могут избирать, голосовать. "Домочадцы веры" в целом, верующие, непосвященные, не имеют ничего общего с такими выборами, ведь речь идет о Господнем выборе посредством Его "тела", обладающего Его Духом. Каждый из посвященного тела должен голосовать, и каждый из них может выдвинуть кандидатуру на общем собрании, созванном для этой цели – желательно за неделю до голосования, чтобы предоставить время для размышлений.
Некоторые настаивали на голосовании бюллетенями, чтобы все были более свободны в изъявлении своего истинного выбора. Мы отвечаем, что какова бы ни была польза от этого, ущерб здесь значительно больше: прежде всего это урон для дисциплины и созидания характера, достигаемого апостольским

[282] способом – "поднятием руки". Каждый должен учиться быть искренним и откровенным, и в то же время исполненным любви и доброты. Голосование, помните, является Господним выбором, выраженным членами Его тела в зависимости от их способности распознать его. Никто не волен уклоняться от такой обязанности или оказывать кому-то предпочтение, за исключением, если он верит, что обладает умом Господа и высказывает его.

БОЛЬШИНСТВО НЕДОСТАТОЧНО

В светских делах - решает голос простого большинства, но, судя по всему, не так должно быть в Господней Экклесии, теле. Что касается практичности, то здесь, пожалуй, должно преобладать правило присяжных, и следует добиваться единодушного решения, вердикта. Брат, получая простое большинство в голосовании, вряд ли охотно примет это как "Господний выбор" – как, впрочем, и сама община. В таком случае следует искать другого кандидата, способного заручиться поддержкой всех или почти всех, раз за разом проводя голосование – неделя за неделей, – пока он не будет найден. В противном случае следует оставить вопрос в покое. Или пусть все согласятся иметь двух, трех или больше, которые могли бы служить по очереди и, тем самым, удовлетворить запросы всех. Если преобладает пламенная любовь к Господу и Истине (вместе с молитвой о руководстве и желанием опережать друг друга в проявлении почтительности) и таланты одинаковы, то в целом будет проще добиться единомыслия относительно божественной воли на данный предмет. "Ничего [не делайте] по любопрению или по тщеславию". "Стараясь сохранять единство духа в союзе мира" (Фил. 2: 3; Еф. 4: 3). Тот же порядок должен преобладать при выборе помощников, именуемых диаконами и диаконисами, чья хорошая репутация также должна восприниматься в качестве квалификации (См. 1 Тим. 3: 8-13). Они могут быть задействованы в любой востребованной службе и должны иметь как можно больше квалификаций старейшин, включая умение учить, а также добродетели Духа.

РАЗЛИЧИЕ СЛУЖЕНИЙ

Как мы уже увидели, старейшины могут иметь особые квалификации в том или ином направлении – некоторые отличаясь умением наставлять,

[283] некоторые – умением учить, некоторые – пророчествовать, то есть ораторствовать, некоторые – как благовестники, стремясь заинтересовать неверующих, а некоторые – как пасторы, принимая на себя общий надзор над стадом в его различных интересах, местных или общих. Обращение ап. Павла к старейшинам Экклесии в Ефесе дает нам общее представление о служении, к которому каждый отдельно должен приспособить и адаптировать свои таланты как слуга. Его слова вполне заслуживают внимательного и набожного изучения всеми, принимающими служение как старейшины в любом направлении. Он сказал: "Блюдите себя и все стадо, в котором Дух Святой поставил вас епископами [иногда ошибочно переводится словом "пресвитерами"] пасти Церковь [Экклесию] Божию" (Деян. 20: 28, Кас.). Да, да, старейшинам необходимо прежде всего блюсти самих себя, чтобы скромный почет их положения не сделал их заносчивыми и высокомерными, и чтобы они не приняли на себя полномочий и почестей, принадлежащих Главе – Главному Пастырю. Пасти стадо – Господнее дело, как написано: "Как пастырь Он будет пасти стадо Свое" (Ис. 40: 11). Следовательно, если кого-то избрали старейшиной, то для того, чтобы он мог представлять Главного Пастыря и чтобы ему быть орудием, путем, каким великий Пастырь стада может посылать Своим "пищу во время", "новое и старое".

"Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! говорит Господь. Посему так говорит Господь, Бог Израилев, к пастырям, пасущим народ Мой: вы рассеяли овец Моих, и разогнали их, и не смотрели за ними; вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь… И поставлю над ними пастырей, которые будут пасти их, и они уже не будут бояться и пугаться, и не будут теряться, говорит Господь" (Иер. 23: 1, 2, 4).

ВОЗЛОЖЕНИЕ РУК ПРЕСВИТЕРОВ

(1) "Не оставляй в пренебрежении дарование, что в тебе, которое тебе было дано через пророчество [предсказание] с возложением рук пресвитеров [собранных старейшин]" (1 Тим. 4: 14, Кас.).

(2) "Их [семерых диаконов, выбранных Церковью] поставили перед апостолами, и те, помолившись, возложили на них руки" (Деян. 6: 6, Кас.).

(3) "В Антиохии, в тамошней церкви [Экклесии]… Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому

[284] Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их" (Деян. 13: 1-3).

(4) "Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах" (1 Тим. 5: 22).

(5) "И, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить языками и пророчествовать [проповедовать]" (Деян. 19: 6).

(6) "Тогда возложили [апостолы] руки на них, и они приняли Духа Святого" (Деян. 8: 17-19).

(7) "Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение" (2 Тим. 1: 6

Итак, мы собрали вместе вдохновенные свидетельства о возложении рук в Экклесии Нового Творения. Последние три (5, 6, 7) явно имеют отношение к наделению "дарами", привычными для ранней Церкви. Таким образом, апостолы рукополагали всех посвященных верующих, после чего следовали один или несколько даров – "языки" и т.д. "Мера Духа дана каждому, дабы иметь от нее пользу".* Первые четыре отрывка (1, 2, 3, 4) можно сгруппировать вместе в качестве одного общего учения, а именно, как знак признания, одобрения, но не как знак позволения или полномочности.

*См. Том V, глава viii.

(1) Тимофей, приемный "сын" Павла в служении, уже крестился и принял дар святого Духа от рук апостола Павла (см. 7), когда ходил с Павлом в Иерусалим (Деян. 21: 15-19). Вполне вероятно, что именно там и тогда "Иаков и все пресвитеры", апостольские пресвитеры, видя преданность Тимофея и тесные отношения с Павлом, вместе благословили его, возлагая на него свои руки в качестве одобрения; и повествование наводит на мысль, что они это сделали не по принятому обычаю и не для всех Павловых спутников, а "через пророчество" – показывая, что к этому их привело некое предсказание, наставление от Господа.

(2) Этим диаконам не было поручено (они не были уполномочены) проповедовать по причине возложения на них апостольских рук, так как они избирались не для того, чтобы быть проповедниками, но чтобы заботиться о столах. Во всяком случае, благодаря своему помазанию

[285] святым Духом, они уже имели полное право проповедовать в меру своих талантов и возможностей. Не встречая никакого упоминания о разрешении, позволении или другой ординации от кого бы то ни было, мы видим, что Стефан, один из диаконов, проповедовал столь ревностно, что был первым после Учителя запечатавшим свое свидетельство собственной кровью. Такого рода рукоположение, вероятно, означало лишь апостольское одобрение и благословение.

(3) Возложение рук на Павла и Варнаву не могло быть позволением проповедовать, ведь они уже были признаны старейшинами и учили в Церкви Антиохии больше года. Кроме того, они проповедовали до этого и в других местах (Сравните Деян. 9: 20-29; 11: 26). Такое возложение рук могло означать лишь одобрение проводить миссионерскую деятельность, которая вскоре предстояла Павлу и Варнаве, и Экклесия Антиохии приобщилась к их миссии, вероятно оплатив их расходы.

(4) Здесь апостол дает понять, что возложение Тимофеем рук на того или иного сотрудника в винограднике означало бы, что он признан, одобрен, и если этот человек поступит в чем-то недостойно, Тимофей разделит порицание в его адрес. Он обязан, насколько возможно, убедиться, что он не использовал свое влияние для выдвижения того, кто принесет вред Господним овцам – морально или доктринально.

Всякий риск следует исключить; следует проявлять внимание то ли в предоставлении рекомендательного письма, то ли в публичной поддержке в виде публичного пожелания успеха. Тот же совет по-прежнему актуален для всех из числа Господнего народа в меру их влияния. Однако из этого вовсе не следует, будто кто-то зависел от одобрения Тимофеем до получения права проповедовать. Это право, зависимо от способности, предоставлено Господом всем принявшим святой Дух помазания.

ОПЛАЧИВАЕМОЕ СЛУЖЕНИЕ?

Обычай оплачивать служение, столь общепринятый ныне и считаемый многими как неизбежный и неотъемлемый, не использовался в ранней Церкви. Наш Господь и Его двенадцать избранных, насколько мы способны судить из вдохновенного

[286] описания, были неимущими, за исключением, может быть, Иакова, Иоанна и Матфея. Приученные добровольно давать левитам, иудеи, очевидно, распространили этот порядок на все, что имело связь с религией – что, на их взгляд, было от Бога. Ученики имели общего казначея, Иуду (Иоан. 12: 6; 13: 29), и, вероятно, никогда не испытывали недостатка, хотя, так же очевидно, никогда не просили милостыню. Об этом даже нет намека в записи слов нашего Господа. Он доверял Отцовскому попечению, и несколько благородных женщин служили Ему (и тем, кто был с Ним) своим имением (См. Мат. 27: 55, 56; Лук. 8: 2, 3).

Если бы проповеди и притчи нашего Господа были сопряжены с требованием денег, это извело бы их жизнь. Что может быть более красноречиво для нас, чем откровенное бескорыстие Учителя и всех Его особо избранных (Иуда был единственным исключением и его алчность привела его к падению) (Иоан. 12: 5, 6). Любовь к деньгам и зрелищам, система попрошайничества Вавилона во многом сегодня противится его могущественному влиянию. Поэтому отсутствие подобного духа в Господних верных ныне, как и в первом пришествии, во многом свидетельствует в их пользу перед теми, кто изучает их как живые послания, но не полностью оценивает их учения. Господь до сих пор самым знаменательным образом заботился о деле Своей "жатвы" без малейшего спрашивания денег, и мы уверены, что по-другому никогда и не будет, считая, что таково намерение Господа.

Пусть те, кто добивается светской роскоши и богатства, ищут это в торговле или прибыльных занятиях, и пусть никто не становится служителем Евангелия Христа из каких-либо других побуждений кроме любви к Богу, Его Истине и Его братьям – любви, которая будет с радостью жертвовать удобства, богатство и почести людей – не с воздыханиями, а чистосердечно. Увы, номинальное христианство выросло большим и светским, а его слуг величают титулами Преподобный, Высокопреподобный, Высокопреосвященство, Доктор богословия. За этими почестями и титулами следует жалованье – не по потребностям служителя, а исходя из предпринимательских способностей привлекать большие собрания и

[287] состоятельных людей. Результат был соответствующим: “Священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: “Не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда!” “Стражи их слепы все и невежды: все они немые псы, не могущие лаять, бредящие лежа, любящие спать [нежится]. И это псы, жадные душою, не знающие сытости; и это пастыри бессмысленные: все смотрят на свою дорогу [за своим благополучием], каждый до последнего, на свою корысть [от своего вероисповедания]”. “По своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху [ради похвалы людей]; и от истины отвратят слух и обратятся к басням” (Ис. 56: 10, 11; Мих. 3: 11; Фил. 3: 2; 2 Тим. 4: 3, 4).

Некоторые могут думать, что следует избегать обеих крайностей – большого заработка и отсутствия заработка, – приводя на мысль Господние слова: “Ибо трудящийся достоин награды за труды свои”, и слова апостола: “Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?” Однако мы должны помнить, что даже эти убедительные высказывания Священного Писания касаются не царского жалованья, а удовлетворения насущных потребностей. Это апостол иллюстрирует цитатой: “Не заграждай рта у вола молотящего”. Вол имел право получить требуемое для своих нужд, но не больше. Апостол представил нам ключ своего успешного служения, говоря: “Не буду отягощать вас, ибо я ищу не вашего, а вас… Я охотно буду издерживать [свое] и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами” (2 Кор. 12: 14, 15).

Тесное следование за Иисусом не приведет нас к заработкам, так же как и следование за Его главным апостолом, Павлом. Последний, объяснив, что просить земное вознаграждение за духовное служение вовсе не будет нарушением справедливости, говорит нам о собственном поведении в этом такими словами:

“Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и бывших при мне послужили руки мои сии.

[288] Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: “блаженнее давать, нежели принимать” (Деян. 20: 33-35). “Однако мы не пользовались сею властью [над вами, чтобы просить земное взамен за духовное], но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову” (1 Кор. 9: 12). “…Будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили [добровольно] братия, пришедшие из Македонии” (2 Кор. 11: 9).

В этом отношении наши свободы идентичны свободам апостолов, и преданность делу должна склонять нас следовать их стопам в этом и во всех делах. Господь, апостолы и их спутники, путешествовавшие и отдававшие все свое время служению истине, охотно принимали пожертвования от братьев для покрытия своих нужд, следовательно, как уже упоминалось, возложение Церковью Антиохии рук на Павла и Варнаву, когда им предстояло отправиться в свое первое миссионерское путешествие, кажется ведет к мысли, что Церковь взяла ответственность за их издержки и, соответственно, участвовала в их деле.

Нет даже намека, прямого или косвенного, на то, что старейшины, служа домашней Церкви, получали то ли жалованье, то ли денежное вознаграждение. И мы верим, что каждой местной Церкви будет полезным использовать добровольное служение своих членов – большое или малое, важное или незначительное. Этот библейский метод духовно укрепляет, он способствует приобщению различных членов к использованию своих духовных даров, помогая всем больше взирать на Господа как истинного Пастыря, чем в случае наемного способа. По мере увеличения количества квалифицированных учителей следует копировать пример Церкви Антиохии – посылать некоторых в качестве миссионеров, распространителей литературы, пилигримов и т.д.

Но если та или иная община считает сферу своей полезности довольно большой, и тот или иной брат мог бы с пользой отдать все свое время служению ей, а также

[289] миссионерской деятельности, и если община добровольно предоставит ему средства, достаточные для покрытия его издержек, ми не знаем ни одного стиха, препятствующего их принятию. Во всяком случае, служащий старейшина и поддерживающая его Экклесия должны обращать внимание на то, чтобы предоставляемая сумма не превышала разумные средства к существованию самого слуги и тех, кто в достаточной мере от него зависит. Они должны смотреть за тем, чтобы все члены Экклесии были задействованы, и прежде всего обладающие квалификациями старейшин; иначе непременно будет развиваться дух Вавилона, церковничества.

ДИСЦИПЛИНА В ЭККЛЕСИИ

–Мат. 18: 15-18–

Соблюдение дисциплины не является функцией исключительно старейшин, но всей Церкви. Если кому-то случилось попасть в заблуждение или грех, на предполагаемое зло должен обратить внимание заблуждающемуся только тот, кто пострадал, или член, первый обнаруживший зло. Если получивший укор не способен очиститься и продолжает упорствовать в заблуждении или грехе, тогда следует попросить двух или трех братьев, не имеющих предубеждения, выслушать дело и дать совет диспутантам. (Это могут быть старейшины, а могут и не быть, но то, что они старейшины, не должно иметь никакого веса или влияния в данном случае, разве что их суждение может быть более зрелым, а влияние – более сильным). Если этот комитет решит единодушно в пользу одной стороны, другая должна молча согласиться и вопрос пусть будет на этом полностью исчерпан, после чего по возможности быстро должно последовать исправление, реституция. Если один из начальных диспутантов по-прежнему упорствует в неправильном поведении, то выдвинувший первоначальное обвинение или один из приглашенного комитета, или, желательно, все вместе могут затем (но не раньше) воспользоваться своим правом представить дело Экклесии, телу, Церкви. Из этого следует, что старейшины ни в коем смысле не должны быть судьями членов: слушание и суд предоставляется местному телу, то есть Церкви.

Когда предприняты два предварительных шага (упомянутые выше) и факты представлены старейшинам, их

[290] обязанность – созвать общее собрание Экклесии, то есть посвященного тела, как суда, чтобы выслушать вопрос во всех его подробностях и от имени ее Главы и из уважения к Нему вынести решение. Вопрос должен быть настолько понятным, а к осуждаемому должны настолько хорошо относиться, что решение должно быть единодушным или почти таковым. Таким образом, покой и единство тела (Экклесии) будут сохранены. Раскаяние возможно и до момента вынесения суда Церковью. Мало того, добиться раскаяния и реформы – вот главная цель каждого шага этих разбирательств, то есть обретение назад совершившего проступок. Его наказание вовсе не является целью. Наказание – Божье дело, а не наше: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь" (Рим. 12: 19). Если совершающий зло раскается на том или ином этапе данного разбирательства, это должно быть поводом для благодарения и радости всех, имеющих Господний Дух, ведь никто другой не является членом этого тела (Рим. 8: 9).

Действительно, даже если нарушитель отказывается внять (подчиниться) решению всей Церкви, не следует налагать на него наказание или даже пытаться это сделать. Что дальше? Церковь попросту должна отказаться от общения с ним, а также от любых и всяких признаков, проявлений братских отношений. С тех пор к обидчику следует относиться "как к язычнику и мытарю" (Мат. 18: 17).

Во время этих разбирательств никогда не следует предавать общественной огласке ошибки или слабости обидчика – шокируя этим его самого, Церковь и Господа – Главу Церкви. Кроме того, не следует говорить о нем оскорбительно даже после разобщения – также, как мы не должны поносить, или бранить, язычников и мытарей. Скорее мы должны "никого не злословить" и "делать добро всем" (Тит. 3: 2; Гал. 6: 10). Любовь – качество, настоятельно требующее самого строгого повиновения упомянутым двум требованиям относительно "всех". Насколько больше любовь будет настаивать, чтобы "брату", сочлену Экклесии, тела Христа, не только не навредить ложными или искаженными высказываниями, но заботливо покрыть его слабости, промахи, грехи не только от бездушного мира, но и от "своих по

[291] вере", и даже от Церкви – пока полностью не потребуется сделать заключительный шаг, то есть "сказать Церкви". На каждом этапе дух любви будет склонен надеяться, что совершающий зло действует из некоторых ложных соображений, и будет молиться о мудрости и благодати, чтобы обратить грешника от порочности его пути и, тем самым (по возможности), спасти душу от смерти (Иаков 5: 20).

О если бы святой Дух, дух любви, мог обитать в каждом члене Экклесии столь обильно, чтобы ему было больно слушать клеветнические басни о ком-нибудь и, прежде всего, о сочлене! Это сразу бы устранило половину трений или даже больше. Также вышеприведенный порядок действий, начертанный нашим Господом, не способствовал бы частым разбирательствам в Церкви, вместо этого он, устраняя повод для враждебности, прививал бы уважение к суду Церкви как суду Господа, и голос Церкви соответственно был бы выслушан и уважен. Более того, по мере преобладания порядка и любви, можем быть уверены, каждый будет стремиться по возможности "делать свое дело" и не пытаться укорять своего брата или поправлять его, или ставить вопрос перед комитетом или Церковью, за исключением, если вопрос имеет определенную важность то ли для него самого, то ли для Церкви, то ли для Истины.

Без сомнения, большинство проблем в Церкви (а также в обществе и семье) возникает не из стремления делать зло, и даже не от умышленного зла, а от недоразумений и, частично, от ложного толкования намерений или мотивов. Язык склонен к кривотолкам, поэтому дух здравого ума должен поставить стражу возле уст и сердца, от которого исходят неблагодарные чувства. Они, высказанные устами, воспламеняют огонь злобных страстей и часто вредят многим. Новое Творение – Церковь – имеет в этом важном вопросе строгие наставления своего Господа и Главы. Его дух любви должен наполнять их, когда они лично, непосредственно идут к навредившему без предварительной консультации или разговора с кем бы то ни было. Они идут не для того, чтобы вынудить его (или ее) постыдиться своего поведения, не ругать или как-то по-другому

[292] наказывать, но чтобы добиться прекращения зла и, если возможно, определенного возмещения вреда, уже нанесенного. Говорить другим о содеянном зле, до или после, свидетельствует об отсутствии доброжелательности и любви, и противоречит Слову и Духу нашего Главы. Даже нельзя обсуждать вопрос, чтобы получить совет; мы имеем Господний совет и должны ему следовать. Если случай особый, следует спросить наиболее умудренного из старейшин дать совет по поводу некоторого гипотетического случая, чтобы не обнаруживать истинной проблемы и совершившего зло.

Если проблема не из серьезных, следует ограничиться личным обращением к заблуждающемуся – независимо от того, слушает ли он или отказывается слушать, отказывается подчиняться. Но если второй шаг покажется необходимым, то не следует давать никаких пояснений приглашенным посовещаться, пока они не соберутся в присутствии обвинителя и обвиняемого. Тем самым удастся избежать дискредитирующего "разговора", и комитет братьев соберется по данному поводу, не имея предубеждения и более способный дать мудрый совет обеим сторонам, ведь проблема может быть по обе стороны или, возможно, полностью по стороне обвинителя. Во всяком случае, обвиняемый будет благосклонно расположен, видя столь беспристрастное обращение, и будет более склонен подчиниться таким советчикам, если его поведение также покажется для них ошибочным. Однако, подчинится ли находящийся, по мнению комитета, в заблуждении, или нет, весь вопрос по-прежнему является сугубо личным и недопустимо даже малейшее упоминание о нем кому бы то ни было до тех пор, пока он не будет признан достаточно веским, чтобы его представить Церкви и решить окончательно. Таким образом, на первых порах вопрос является общим достоянием исключительно святых, и в какой мере они святые, в такой мере они пожелают говорить не больше, чем это необходимо, любому относительно слабостей или грехов кого бы то ни было.*

*Дополнительно смотрите гл. ix – "Если согрешит против тебя брат твой".

В процессе проведения расследований Церковным судом вопрос зависит лично от каждого, поэтому каждый для себя должен оценивать справедливость данного решения. Наказание в виде лишения общения предназначается для исправления в праведности и предписано Господом. Оно должно служить определенной защитой Церкви, чтобы отделять поступающих бесчинно,

[293] не по духу любви. Его нельзя считать бессрочным разобщением, а разобщением до времени, когда осуждаемый увидит и признает свою ошибку и будет способен загладить собственную вину.

ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ СТАРЕЙШИН

“Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях” (1 Тим. 5: 19).

Апостол в этом высказывании излагает два принципа. (1) Что старейшина уже был признан общиной как обладающий хорошим и благородным характером, как чрезвычайно усердный для Истины и преданный Богу. (2) Что такие лица, благодаря своему видному положению в Церкви, будут считаться противником особыми объектами его нападок – объектами зависти, злости, ненависти и недовольства со стороны некоторых, как об этом предупреждал наш Господь: “Не дивитесь, если мир ненавидит вас”; “Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел”; “Если хозяина дома назвали Веельзевулом, не тем ли более домашних его?” (Мат. 10: 25; 1 Иоан. 3: 13; Иоан. 15: 18). Чем преданнее и способнее брат, чем ближе он к копии своего Учителя, тем правильнее его выбор в качестве старейшины; и чем преданнее старейшина, тем вероятнее, что у него будут враги – не только сатана и его посланники, но и те, кого сатане удалось обольстить и сбить с пути.

Эти мотивы должны обезопасить старейшину от словесного осуждения тем или иным лицом, если во всем остальном его жизнь кажется последовательной. Что касается слухов или толков, их вообще не следует принимать во внимание, потому что ни один из тех, кто верно несет с нами бремя и осведомлен о Господнем правиле (Мат. 18: 15), не будет распространять толки или доверять слову тех, кто игнорирует наставления Учителя. Обвинители, чтобы все их выслушали, должны назвать себя свидетелями. И даже если будет два свидетеля или больше, выдвигающих обвинения, не может быть другого пути слушания дела кроме уже начертанного. Всякий, уличающий старейшину в прегрешении, должен, после неудачи в личном разговоре, взять с собой еще двоих или троих, которые, тем самым, станут свидетелями

[294] упрямства. Тогда вопрос, все еще не решенный, может быть поставлен Тимофеем или кем-то другим перед Церковью и т.д.

В самом деле, такого рода обвинение в присутствии двух или трех свидетелей, будучи требованием для всех членов, позволяет предположить, что апостол попросту утверждал, что старейшина должен иметь всякое право и всякую привилегию, гарантированные любому из братьев. Возможно, некоторые были склонны считать, что поскольку старейшина "должен иметь о себе доброе свидетельство" (Жив. Поток) – не только в Церкви, но и за ее пределами, – старейшину следует призывать к ответу по малейшему обвинению по причине его влиятельного положения. Однако слова апостола дают понять, что возможности старейшины должны быть равными с другими.

Этот вопрос свидетелей должен быть глубоко запечатлен в уме каждого Нового Творения. Если другие заявляют, что они знают нечто, и затем рассказывают порочащим образом, к этому даже не следует прислушиваться – не следует принимать. Если двое или трое, следуя Господним указаниям, вносят обвинение против кого-нибудь перед Церковью – не злословя и не пороча, а как положено, – даже тогда им нельзя верить. Судя по всему, наступило время, чтобы Церковь выслушала вопрос – выслушала обе стороны, в присутствии того и другого, а затем вынесла набожное решение и предостережение, сформулированное так, чтобы помочь совершившему зло вернуться к праведности и не оттолкнуть его во внешнюю тьму.

ОШИБОЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ ПРОПОВЕДОВАТЬ

Довольно многие заявляют, что они были призваны Господом проповедовать Евангелие. Возможно, они тут же, без запинки добавят, что они никогда так и не поняли почему, или, что они осознают отсутствие у них особых квалификаций для этой службы, или, что обстоятельства всегда, казалось, препятствовали им ответить на этот призыв. Расспрашивая их о природе такого "призыва", становится очевидным факт, что это было простое воображение или догадка. Кто-то однажды почувствовал из пережитого (возможно еще до того, как вообще стал христианином), что он должен посвятить себя Богу и служению Ему, и свой наивысший идеал служения Богу он почерпнул

[295] из собственного опыта пребывания в номинальной церкви, видя его в проповеднике, служение которого посещала его семья. В другом это вызвало тщеславие, и он сказал себе: Как бы мне хотелось носить одежду и принимать уважение, титулы и оклад проповедника – пусть даже второстепенного или еще ниже. Если, вдобавок, у него много самоуважения, это, очевидно, вызовет в нем дополнительное чувство: если избранные апостолы "не имели таланта и были необразованными людьми", то, возможно, Бог особо помнил о нем по причине отсутствия у него таланта и образования. Бог благоволил многим таким, и Его поведение – не давать таким повода для их амбиций – ложно воспринималось как Его призыв проповедовать.

Как уже упоминалось, каждый член Нового Творения призван проповедовать – не своим честолюбием или воображением, а Словом, которое призывает всех, принявших благодать Бога не тщетно, "возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет" (1 Пет. 2: 9). Следовательно, этот призыв объемлет всех зачатых духом Истины – мужчин и женщин, рабов и свободных, богатых и бедных, образованных и малограмотных – черного, коричневого, красного, желтого и белого цвета кожи. Какие еще полномочия нужны, кроме того, что Он "…вложил в уста мои новую песнь – хвалу Богу нашему" (Пс. 39: 4; 106: 43).

Действительно, Господь особо избрал и особо призвал двенадцать апостолов для особого дела; Он действительно предложил, что если Его народ прислушается к Его словам, Он "расположит члены, каждый в теле", как Ему угодно – того для одного служения, того – для другого, "каждому по его силе" (Мат. 25: 15). Но Он ясно показывает, что многие будут стремиться "расположиться" сами в качестве учителей; что обязанность Церкви – постоянно обращаться к Нему как своему истинному Главе и Вождю, а не давать предпочтение своекорыстным, амбициозным братьям; что пренебрежение этой обязанностью будет означать пренебрежение Его словами – будет недостатком любви и повиновения, и непременно будет духовно неблагоприятным для такой Экклесии, а также для выдвигающего себя учителя.

[296] Господнее правило по этому поводу изложено четко: “Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится” (Лук. 14: 11). Церковь должна следовать этому правилу, уму Духа, во всех делах, в которых она будет стремиться познать и слушаться своего Господа. Господний метод на пользу лишь тому, чье рвение, преданность и усердие в творении добра проявилось в малом. “Верный в малом и во многом верен” (Лук. 16: 10). “В малом ты был верен, над многим тебя поставлю” (Мат. 25: 21, 23). Внизу лестницы почета всегда предостаточно места. Кто хочет, тот не будет долго оставаться без возможностей служить Господу, Истине и братьям путями смирения, которыми духовно заносчивые будут игнорировать и пренебрегать, подыскивая себе служение более почетное в глазах людей. Верные будут рады любому служению, и для них Господь будет все шире открывать двери возможности. Таким образом, каждый член Нового Творения обязан внимательно следовать Его воле, представляющей мудрость свыше, – особенно при голосовании, при поднятии руки как член тела Христа, чтобы выразить волю Главы.

Своекорыстного брата следует избегать, каким бы способным он ни был; а менее способного, но покорного, брата следует избирать старейшиной. Столь мягкий укор должен стать полезным для всех – даже если не было произнесено ни слова относительно причин, которыми пришлось руководствоваться. В случае же способного старейшины, дающего доказательства диктаторского духа или склонного возносить себя над Церковью и видеть в себе отдельный класс, или предполагающего божественное право учить, приходящее не через Экклесию (Церковь), было бы проявлением доброжелательности, а также долга по отношению к нему, понизить его к менее видному служению или оставить без всякого особого служения на время, пока он не примет этот мягкий укор и не освободится от силка противника.

Всем необходимо помнить, что честолюбие, наподобие других качеств, необходимо в Церкви так же, как в мире. Однако у

[297] Нового Творения это должно быть не эгоистичное честолюбие стать кем-то большим или известным, а преисполненное любви честолюбие служить Господу и Его народу, в том числе самым смиренным. Нам всем известно, как честолюбие привело сатану к падению – как он потерял милость и служение Богу, став врагом своего Создателя и противником всех Его праведных уставов. Похожим образом все, кто принял его путь и говорит: "Взойду… выше звезд Божьих [поставлю себя над остальными сынами Бога]… буду подобен Всевышнему [буду их правителем, захвачу божественные полномочия без божественного распоряжения и вопреки божественному уставу]", – непременно столкнутся с божественным неодобрением и столь же удалятся от Господа. Также их влияние, наподобие влияния сатаны, непременно будет губительным. Как сатана оказался бы ненадежным учителем, так и все, имеющие расположение его ума, непременно уведут во тьму вместо света, потому что они не пребывают в надлежащем состоянии, чтобы принять свет и быть использованными в качестве его посланников к другим.

Поэтому, если брат чувствует уверенность, что он призван проповедовать некоторым публичным образом, когда ни одна дверь служения не открылась ему назначенным способом – если он склонен навязывать себя Церкви, без ее почти единодушного согласия, – или, будучи избранным к положению лидера, старейшины, стремится удерживать это положение, считая его своим по праву, без регулярного (время от времени), голосования Церкви, свидетельствующего о том, что она нуждается в его дальнейшем служении, мы можем сделать вывод, что данный брат то ли не понял уместности этого, то ли имеет порочный, своекорыстный дух, неподходящий для той или иной службы в Экклесии. Так или иначе, правильным было бы сделать замену при первом удобном случае проведения выборов. Как уже предлагалось, первое воскресенье в году или в квартале было бы подходящим временем, которое легко запомнить.

"ВРАЗУМЛЯЙТЕ БЕСЧИННЫХ"

"Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем" (1 Фес. 5: 14, 15).

[298] Это обращение не к старейшинам, а ко всей Церкви, включая старейшин. Оно учитывает факт, что хотя вся Церковь, как Божье Новое Творение, занимает совершенное положение перед Ним как Новые Творения в Христе Иисусе, все же каждый из них и все вместе они имеют свои несовершенства по плоти. Затем оно говорит нам то, о чем всем известно, а именно, что существуют различия в степени и виде наших телесных несовершенств. Если у детей земной семьи различные наклонности требуют различного отношения со стороны родителей, то тем более в семье Бога – в ней существует столь широкое различие в наклонностях, что это требует особого внимания одного по отношению к другому. Говорить о несовершенствах друг друга с точки зрения критики означало бы причинить себе много вреда, воспитывая в своем сердце склонность – выискивать ошибки, остро реагировать на слабости и недостатки других и, соответственно, быть склонным не видеть собственные изъяны. Такая критика совершенно чужда духу и намерению апостольского предостережения.

Оно адресовано зачатым духом истины, духом святости, духом смирения, духом любви. Возрастающие в благодатях Духа будут выражать обеспокоенность прежде всего по поводу собственных изъянов и критиковать их; в то же время их любовь к другим будет побуждать их делать в своем уме столько извинений и оправданий в их адрес, сколько это возможно. В то самое время, как этот дух любви вполне снисходительно относится к проступкам и слабостям братьев, следует быть готовыми делать им добро – не путем препирательств, ссор, разногласий, упреков, придирчивости и злословия друг друга, а способом, который будет одобрен Золотым Правилом. С добротой, смирением, долготерпением и терпеливостью он будет стремиться оправдать слабости другого и одновременно помочь друг другу избавиться от них, помня каждый о своей слабости того или иного рода.

Бесчинных не следует подбадривать, поддерживать и поощрять на их ошибочном пути, но наставлять с благожелательностью и любовью в том, что Бог является Богом порядка, и что

[299] по мере возрастания нами по Его подобию и в Его милости мы обязаны следовать правилам порядка. Их следует предостеречь, что нет ничего более чуждого божественному устройству чем анархия. И если даже светские люди признают правило, что наихудшая из мыслимых форм правительства предпочтительнее анархии, тем более Божий народ, принявший дух здравого ума, святой Дух, должен исповедовать тот же принцип в Церкви; и апостол призывает нас повиноваться друг другу ради общих интересов Господнего дела. Будь мы все, а также наши представления о Господней воле, совершенны, мы все думали бы точно так же и не было бы никакой особой необходимости подчиняться друг другу, но поскольку наши суждения различны, каждому необходимо считаться с другим, с его точкой зрения и его суждением, и каждый должен пытаться уступить нечто в интересах общего мира, и даже поступиться всем с целью сохранить единство Духа в узах мира в теле Христа – за исключением, если таким путем будет нарушен принцип.

Возможно бесчинных и недисциплинированных не следует целиком упрекать за их состояние. Многие люди родились безалаберными и склонны быть такими в своей одежде и во всех делах жизни. Следовательно, недисциплинированность – это часть их слабости, о которой следует думать благожелательно, добродушно, но, при этом, ей не следует позволять наносить вред Церкви Бога, становиться на пути приносимой ею пользы, препятствовать содействию в изучении Истины и служении ей. Богу вовсе не угодно, чтобы Его народ имел мягкость, которая превратится в недостаток в обращении с недисциплинированными. Вежливо, с любовью, однако убедительно, им следует показать, что если порядок является первейшим законом небес, то его обязаны высоко чтить те, у кого есть небесный ум. Было бы грехом для общины позволять одному, двум или большему числу членов совершать насилие против божественных правил, которые выражены в Слове Бога и которые в целом понимает община, с которой они связаны.

[300]

ВРАЗУМЛЕНИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЩИМ ПРАВИЛОМ

Однако, большая ошибка – думать, будто апостол в этих общих высказываниях к Церкви имел в виду, что каждый в Церкви должен заниматься таким вразумлением. Делать замечания мудро, с пользой – действительно очень деликатное дело, и весьма немногие имеют к этому талант. Избрание старейшин общиной подразумевает избрание из числа общины тех, кто обладает наибольшей мерой духовного развития вместе с естественными способностями, позволяющими им быть представителями общины не только в проведении собраний и т.д., но и в поддержании порядка в собраниях и вразумлении бесчинных рассудительно, доброжелательно, настойчиво. То, что именно такова мысль апостола, ясно показано в двух предыдущих стихах, в которых он говорит:

"Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою" (1 Фес. 5: 12, 13).

Если поиски божественной мудрости велись надлежащим образом и она была правильно задействована в избрании старейшин общины, значит избранные таким путем были очень высоко ценимы; а поскольку не следует избирать новообращенного, значит, они признаны и избраны за их дела, так как братья заметили, что они обладают значительной мерой святого духа любви, мудрости, смирения – вдобавок к некоторым естественным дарам и квалификациям для такой службы. "Быть в мире между собою", как советует апостол, означает, что община, избрав этих старейшин в качестве своих представителей, обычно будет обращаться к ним за тем, чтобы они исполняли службу, к которой были избраны, и каждый не будет стремиться от себя порицать, вразумлять и т.д. Действительно, как мы заметили, Господний народ не должен судить друг друга лично, лишь община в целом может лишить кого-то одного из своего числа общения и привилегий собрания. Да и это, как мы видели, может наступить лишь после предпринятых различных шагов более частного порядка – после

[301] того, как все попытки привести к реформе оказались безуспешными, и интересы Церкви в целом подверглись серьезной угрозе неправильными действиями нарушителя. Однако в обсуждаемом стихе апостол наставляет нас, что община должна “уважать”, то есть признавать, заботиться о тех, кого она избрала своими представителями, надеясь, что они будут сторожить интересы Церкви и вразумлять бесчинных до тех пор, пока вопросы не будут настолько серьезны, чтобы представить их Церкви как суду.

ПУБЛИЧНЫЕ ОБЛИЧЕНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РЕДКОСТЬЮ

Возможно, при некоторых обстоятельствах такое вразумление потребуется сделать публично перед общиной, как советует апостол Тимофею: “Согрешающих [публично] обличай пред всеми, чтоб и прочие страх имели” (1 Тим. 5: 20). Такое публичное обличение обязательно подразумевает публичный грех вопиющего характера. За любое сравнительно небольшое отступление от правил порядка старейшины должны, согласно закону любви и Золотому Правилу, обязательно “поощрять к любви и добрым делам”. Поощряя, они будут знать, что даже слово в частной беседе намного полезнее публичного обличения, которое способно нанести удар, ранить или навредить чувствительному характеру, когда такого рода ранение совершенно необязательно и где любовь могла бы подсказать другой путь. И хотя старейшина должен обличать вопиющий грех публично, тем не менее, это следует делать с любовью, с желанием, чтобы обличаемого можно было исправить и помочь ему вернуться назад, а не с желанием вызвать к нему неприязнь и отторгнуть его. Также в обязанности старейшины не входит обличение кого-нибудь до такой степени, чтобы лишить его привилегий общины. Такого рода обличение, как мы только что видели, может исходить лишь от Церкви в целом, да и то после полного слушания дела, в котором обвиняемый имел полную возможность то ли защитить себя, то ли исправить свое поведение и получить прощение. Церковь, Экклесия, посвященных Господа является, как единое целое, Его

[302] представителями, тогда как старейшина – это всего лишь представитель Церкви согласно наилучшему представлению Церкви о Господнем выборе. Поэтому Церковь, а не старейшины, является судом последней инстанции во всех подобных вопросах, и поведение старейшины всегда является предметом рассмотрения и регулирования со стороны Церкви согласно общему представлению о Господней воле.

Рассматривая эту часть вопроса, мы могли бы задержаться на миг и спросить, до какой меры Церковь, прямо или косвенно, или посредством своих старейшин, должна осуществлять эту обязанность обличать бесчинных и вконец исключать их из общества. Не во власти Церкви исключить навсегда. Брата, причинившего вред другому брату-члену или всему телу Церкви, если он вернется назад и скажет: "Я раскаиваюсь в моем ошибочном поведении и обещаю сделать все возможное, чтобы поступать правильно в будущем", или наподобие этого, следует простить – полностью, охотно, – то есть простить от всего сердца так, как, надеемся, Господь простит прегрешения всех. Никто кроме Господа не имеет власти или полномочия отсечь кого бы то ни было навечно – отделить ветвь от Лозы. Нам сказано, что есть грех на смерть, за который молиться бесполезно (1 Иоан. 5: 16), и мы должны полагать, что такой добровольный грех, который повлечет наказание Второй Смертью, будет столь откровенным, столь вопиющим, что легко будет виден всеми, кто находится в общении с Господом. Мы не должны судить о ком-либо на основании того, что происходит в их сердце, ведь мы не в состоянии читать их сердце; но если они совершают сознательный грех на смерть, то это непременно проявится внешне – их устами (если это доктринальные прегрешения, отрицающие драгоценную кровь примирения) или аморальным поведением, если они пустились ходить за плотью, как "вымытая свинья [идет] валяться в грязи". В отношении таких, как они, о которых упоминается в Евр. 6: 4-8; 10: 26-31, апостол предупреждает, чтобы не иметь с ними ничего общего – не кушать с ними, не принимать их в свой дом, не желать им успеха (2 Иоан. 9-11), потому что те, кто общается с ними или желает им успеха, будут считаться

[303] входящими на их место как враги Бога и участвующими в злых делах или злых учениях – в зависимости от случая.

Относительно других, "поступающих бесчинно", правило совершенно другое. Исключенного брата или сестру не следует воспринимать как врага и не думать о нем как о таковом, а воспринимать как заблуждающегося брата, о чем апостол говорит дальше в том же послании: "Если же кто не послушает слова нашего в сем послании [если будет бесчинствовать, не желая подчиниться разумным доводам и полным любви, благородным правилам порядка], того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата" (2 Фес. 3:14, 15). Такого рода случай предполагает некоторую открытую, публичную оппозицию со стороны брата к правилам порядка, изложенным апостолом как Господним словесным орудием. Такую публичную оппозицию к правильным принципам община должна обличить – если только она решит, что брат настолько не в ладах с порядком, что нуждается в обличении. И если он не согласен с формой здравых суждений, ниспосланных нам нашим Господом через апостола, его следует считать настолько не в порядке, что ему больше не полагается иметь общение с братьями, пока он не согласится с этими разумными требованиями. Братья не должны проходить мимо него на улице не замечая его, а должны быть вежливы к нему. Исключить – это только лишить привилегии собираться, а также особого братского общения и пр., присущего верным. Это следует также из слов нашего Господа: "…Да будет он тебе, как язычник и мытарь". Наш Господь не имел в виду, будто мы должны причинять вред язычнику и мытарю, или относиться к обоим сколь-нибудь недоброжелательно. Мы просто не должны относится к ним так же тепло как к братьям, не должны искать их доверия и, как Новые Творения, не должны давать им пользоваться нашим. Дом веры должен скрепляться и соединяться взаимной любовью и симпатией, а также их всевозможными проявлениями. Именно от недостатка этих привилегий и благословений исключенному брату должно быть больше всего невыносимо, пока он не почувствует, что должен исправить свой путь и вернуться в собрание семьи. В этом отношении есть

[304] совет как достичь тепла, сердечности и настоящей братской общности, которые должны господствовать среди членов Господнего тела.

“УТЕШАЙТЕ МАЛОДУШНЫХ”

Продолжая рассмотрение слов апостола из нашего стиха, мы замечаем, что Церковь должна утешать малодушных. Мы уже поняли, что принятие святого Духа не преобразовывает наши смертные тела настолько, чтобы полностью победить их слабости. Одни имеют слабый ум, другие – слабое тело, и каждый нуждается в сочувствии с учетом собственной слабости. Слабый ум не следовало исцелять чудесным образом, и мы не должны думать, что если ум некоторых довольно слаб и они не в силах охватить всю долготу, широту, высоту и глубину божественного плана, то они не принадлежат к Телу. Наоборот, как Господь не ищет для Своей Церкви лишь тех, кто хорошо развит физически, силен и крепок, похожим образом Он не ищет лишь тех, кто силен и крепок умом и способен рассудить и проанализировать полноценно и до конца каждую черту божественного плана. Действительно, в Теле будут некоторые, имеющие именно такие способности, однако у других ум послабее и не достигает даже среднего уровня знания. Какое утешение дать им? Отвечаем, что старейшины, излагая Истину, и вся Церковь в своих отношениях друг с другом должны утешать их – не обязательно указывая на их слабости и оправдывая их, а скорее в общем смысле – не рассчитывая на наличие у членов семьи Бога того же умения и интеллектуального видения. Так вот, никто не должен утверждать, что имеющие такой недостаток не принадлежат к Телу.

Урок во многом будет тот же, если мы воспользуемся исправленным переводом: “Ободряйте боязливых” (Сл. Жизни). Некоторым от рождения не хватает отваги и боевитости, отчего они, всегда добродушные и преданные сердцем, не могут в той же мере, как другие из тела, “исполняться силы в Господе” или открыто “подвизаться добрым подвигом

[305] веры". Господь, должно быть, видит их желание, их намерение быть отважными и преданными, и то же самое обязаны делать братья – если им предстоит достичь ранга победителей.

Всем должно быть известно, что Господь судит принадлежащих к Его народу по их сердцу. Поэтому если эти малодушные, то есть боязливые, имели достаточно ума и воли постичь основы божественного плана искупления через Иисуса Христа, а также их собственное оправдание в Божьих глазах через веру в Искупителя, и если на этом основании они стремятся жить жизнью посвящения для Господа, их следует во всем воспринимать так, чтобы дать им почувствовать, что они целиком и полностью являются членами тела Христа. А факт, что они не могут изложить или, возможно, не могут с ясностью видеть каждую черту божественного плана интеллектуально и защищать ее столь же отважно как другие, не может ставить под сомнение их принятие Господом. Следует побуждать их продолжать идти путем самопожертвования в божественной службе и делать то, что найдут их руки, во славу Господа и для благословения Его народа – утешаясь мыслью, что в свое время все пребывающие во Христе, воспитывающие плоды Его Духа и ходящие Его следами жертвования будут иметь новые тела с совершенными способностями, в которых все члены будут иметь возможность знать так, как они познаны. Между тем Господь заверяет нас, что Его сила более полно проявляется в нашей слабости.

"ПОДДЕРЖИВАЙТЕ СЛАБЫХ"

Это означает, что в Церкви некоторые слабее других – слабее не только физически, но и духовно, в том смысле, что они обладают человеческим организмом, деградированным до такой степени, что, как Новые Творения, они сталкиваются с более значительными трудностями в своем росте и духовном развитии. Таких не следует отторгать от тела, а наоборот, следует знать, что если Господь посчитал их достойными знать о Его благодати, значит Он способен сделать их победителями через Того, Кто возлюбил нас и купил

[306] Своей драгоценной кровью. Их нужно поддерживать обещаниями, предоставляемыми Священным Писанием, с той целью, чтобы тогда, когда мы слабы, мы могли быть сильными Господом и силой Его могущества, возлагая на Него все наши заботы и верою держась Его благодати; чтобы в минуту слабости и искушения для них могло исполниться обещание: "Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". Все собрание может содействовать в таком утешении и поддержке, хотя, понятно, старейшины имеют особую обязанность и ответственность по отношению к ним, так как они являются избранными представителями Церкви и, следовательно, Господа. Апостол, сказав о различных членах тела и упомянув пастырей и учителей, говорит о "вспоможениях" (1 Кор. 12: 28). Очевидно, Господу благоугодно, чтобы каждый член Церкви стремился занять настолько полезное место, чтобы не только помогать старейшинам, избранным в качестве представителей Церкви, но и помогать друг другу, делая добро всем людям по мере возможности, но прежде всего дому веры.

"БУДЬТЕ ДОЛГОТЕРПЕЛИВЫ КО ВСЕМ"

Повинуясь наставлению проявлять долготерпение друг к другу во всех обстоятельствах, Новые Творения обнаружат, что они не только проявляют должное уважение друг к другу, но и воспитывают в себе одну из самых величественных благодатей святого Духа – терпение. Терпение – благодать Духа, которая встретит предостаточно возможностей проявить себя во всех жизненных делах – к тем, кто вне Церкви, и к тем, кто в ней, – и стоит помнить, что весь мир рассчитывает на наше терпение. Мы понимаем это лишь тогда, когда более пристально вглядываемся в положение стенающего творения, явленное нам посредством Писаний. В них мы видим историю грехопадения и то, как все от этого пострадали. В них мы видим Божье терпение к грешникам и Его удивительную любовь, проявленную в их искуплении, а также в Его замысле

[307] благословить и поднять Свою Церковь из липкой грязи и ужасной ямы греха и смерти, и в Его замысле относительно всего мира человечества. Из них мы понимаем также, что большая трудность для мира состоит в том, что он подвержен коварствам нашего противника, "бога века сего", который сегодня ослепляет его и прельщает (2 Кор. 4: 4).

Действительно, это знание должно давать нам терпение! Если у нас есть терпение к миру, то тем более мы должны быть терпеливы к тем, кто больше не от мира, но по Божьей благодати вошел под условия Его прощения в Христе Иисусе, был принят в Его семью и сегодня стремится ходить по Его стопам. Каким полным любви и кротости терпением мы должны обладать к этим соученикам, членам Господнего тела! Действительно, мы можем проявлять к ним только терпение. Наш Господь и Учитель весьма неодобрительно воспримет и некоторым образом упрекнет нетерпение к любому из них. Более того, мы имеем большую потребность в терпении даже относительно нас самих при нынешних бедах, слабостях и схватках с миром, плотью и противником. Если мы научимся оценивать эти факты, это поможет нам быть более терпеливыми ко всем.

"СМОТРИТЕ, ЧТОБЫ КТО КОМУ НЕ ВОЗДАВАЛ ЗЛОМ ЗА ЗЛО"

Это нечто большее, чем личный совет – это наставление, адресованное Церкви в целом, и касается каждого собрания Господнего народа. Из него следует, что если кто-то из дома веры склонен мстить, платить взамен, воздавать злом за зло, то ли брату-сочлену, то ли кому-то извне, тогда привлечение внимания к такому поведению не будет вмешательством Церкви в дела кого бы то ни было. Обязанность Церкви – смотреть за этим. "Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло", то есть будьте внимательны, чтобы правильный дух соблюдался между вами среди братьев. Поэтому, если старейшины узнают о таких случаях, на какие распространяется данное наставление, их обязанность – доброжелательно предостеречь братьев или сестер

[308] на основании Слова Господа. И если они не послушают, тогда обязанность первых – представить вопрос общине и т.д и т.п. Теперь в полномочиях Церкви ознакомиться с таким неправильным поведением. Итак, мы не только должны смотреть друг за другом и заботиться каждый о другом с живым интересом, смотря, чтобы никто не оступился назад, но должны смотреть также, чтобы все держались того, что хорошо. Мы должны радоваться каждому свидетельству прогресса на правильном пути, привлекая к нему внимание и оказывая ему поддержку сами от себя и всем собранием Господнего народа. Поступая так, советует апостол, мы можем всегда радоваться, имея для этого хороший повод, ведь помогая так друг другу, тело Христа будет умножать свою любовь, возрастая больше по подобию Главы и становясь все более пригодным для соучастия с Ним в Царстве.

“БУДЕМ ВНИМАТЕЛЬНЫ ДРУГ КО ДРУГУ, ПООЩРЯЯ К ЛЮБВИ И ДОБРЫМ ДЕЛАМ”

–Евр. 10: 24–

Какая прекрасная, исполненная любви, мысль выражена здесь! Когда другие внимательны к своим ближним лишь с целью найти в них ошибку, удручить их или самолюбиво воспользоваться их слабостями, Новое Творение должно делать наоборот – должно внимательно изучать нрав другого, чтобы избегать говорить или делать то, что неминуемо ранит, побудит к гневу и т.д., и стремиться поощрять к любви и доброму поведению.

А почему бы нет? Разве все поведение мира, плоти и дьявола не провоцирует зависть, самолюбие, подозрительность и полное зла влечение ко греху в мысли, слове и деле? Почему бы Новым Творениям тела Христа не только сдерживать себя от подобных провокаций по отношению к себе и другим, но и постараться поощрять, то есть побуждать, в обратном направлении – к любви и добрым делам? Да, это, как и всякое другое наставление и предостережение Божьего Слова, логично и полезно.

[309]

“ВСТРЕЧАТЬСЯ ДРУГ С ДРУГОМ”

“Не будем пренебрегать возможностью встречаться друг с другом, чем некоторые, к сожалению, пренебрегают. Будем ободрять друг друга, особенно видя, что День уже приближается” (Евр. 10: 25, Сл. Жизни).

Господний совет через апостола, чтобы Его народ встречался другу с другом, полностью совпадает с Его собственными словами: “Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Мат. 18: 20). Цель таких собраний четко определена – они предназначены для взаимного развития в духовных вещах, являются возможностями поощрять, пробуждать друг в друге еще большую любовь к Господу и к себе взаимно, и умножать всякого рода добрые дела, которые прославят нашего Отца, благословят братские отношения и будут делать добро всем людям по мере наших возможностей. Кто говорит: “Я люблю Бога, но ненавидит своего брата”, – не знает что говорит и обманывает себя (1 Иоан. 4: 20). Похоже, думаем, ошибаются те, кто говорит: “Я хочу быть с Господом, хочу наслаждаться Его благословением и общением”, – но при этом пренебрегают возможностями встречаться с братьями и не рады их присутствию и общению с ними.

Вполне естественно, что каждое человеческое существо должно искать себе общество; и опыт подтверждает правильность пословицы “свояк свояка видит издалека”. Итак, если мы не ценим общество духовно мыслящих, если не тоскуем по нему и не ищем его, если мы не пользуемся возможностями находиться в нем, можем быть уверены, что это нездоровые проявления, свидетельствующие о нашем духовном состоянии. Земной человек увлечен и очарован земным общением и товариществом; он строит планы и говорит со своими друзьями о делах и развлечениях, даже если их обычные земные надежды и планы весьма ограничены по сравнению с чрезвычайно великими и драгоценными надеждами Нового Творения. По мере преобразования нашего ума путем обновления святым Духом наша жажда общения не убывает, а лишь устремляется в новое русло, где мы находим прекрасное поле для

[310] общения, изучения, познания и обсуждения прошлой и настоящей истории греха и стонущего творения (Божьего повествования об искуплении и грядущем его освобождении), а также нашего вышнего звания к сонаследству с Господом (доказательств приближения нашего освобождения и т.д.) Какое широкое поле для мыслей, для исследования, для общения и единства!

Не удивительно, говорим мы, что тот, кто не ценит привилегию собираться с другими для обсуждения этих тем, в определенном смысле духовно болен – независимо от того, способен ли он диагностировать свое заболевание или нет. Возможно, он болен некоторого рода духовной спесью и самонадеянностью, ведущим его к высказыванию следующего рода: "Мне не нужно ходить в школу Христа и учиться с другими Его последователями; я буду брать у Господа частные уроки дома, и Он будет учить меня отдельно более глубоким и более духовным лекциям". Довольно многие, кажется, поражены этим духовным эгоизмом, воображая себе, что они лучше других Господних братьев, и что Он откажется от Своего привычного метода и путей, начертанных в Своем Слове, и будет служить им особым способом по той лишь причине, что они возомнили о себе больше, чем следует, и требуют этого. Таким братьям следует помнить, что до тех пор, пока они находятся в таком состоянии сердца и поведения, для них нет ни одного обещания от Господа о благословении. Наоборот, Господь "гордым противится, а смиренным дает благодать". Господь благословит тех, кто внемлет и повинуется Его наставлениям, говоря: "Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди". Тем, кто пребывает в должном расположении сердца, вполне достаточно того, что Господь посоветовал собираться вместе в Его имени; что Он обещал особые благословения тем немногим, и даже двоим или троим, кто послушен Ему; что Церковь образно является Его телом и должна преуспевать с помощью "всяких взаимно скрепляющихся связей", должна (в качестве членов) укреплять и "назидать себя" во всех благодатях и плодах Духа. Иногда трудностью является не столько духовный эгоизм, сколько частичное пренебрежение Словом Бога и склонность к человеческому толкованию,

[311] полагая, что обещание “и будут все научены Богом” означает индивидуальное обучение, изолированно друг от друга. Обычаи апостолов, их учения, а также опыт Господнего народа противоречат такой мысли.

Однако, с другой стороны, мы не должны добиваться исключительно численности, внешности и популярности, а должны помнить, что обещанное Господнее благословение полагается “двоим или троим собранным”. Наставление через апостола в том, чтобы “не пренебрегать возможностью встречаться друг с другом” (Сл. Жизни). Господь и апостолы вовсе не насаждали этим сектантский дух, когда советовали, чтобы собрания не были светскими, смесью Господнего народа с другими, а христианскими собраниями – собраниями тех, кто ознакомлен с Божьей благодатью и воспользовался ею через полное посвящение себя Ему и Его службе. Светски настроенных не следует уговаривать посещать такие собрания. Они не от вас, как и “вы не от мира”; и если их привлекла музыка или что-то еще, то при этом теряется дух поучения, ведь там, где возобладает светскость и желание понравиться светским и привлечь их, очень скоро потеряется из виду истинная цель собрания. Из объяснения следует, что истинная цель – “назидать себя на святейшей вере”, “созидать один другого” (Жив. Поток), “поощрять [друг друга] к любви и добрым делам” (Иуд. 20; 1 Фес. 5: 11; Евр. 10: 24).

Пусть злонамеренные держатся вместе, если хотят, пусть стремящиеся к нравственности собираются с себе подобными, и пусть духовно зачатые собираются вместе и следуют тому, что начертано в Господнем Слове для их назидания. Но если они этим пренебрегают, пусть упрек по поводу неблагоприятных последствий не будет в адрес Главы Церкви или верных апостолов, которые ясно изложили правильный путь и продемонстрировали его на примере собственного поведения.

Это не означает, что посторонним следует запрещать посещать собрания Церкви, если им достаточно интересно приходить, “видеть ваше благоустройство” и получать благословение от вашего святого общения, призывов к добрым

[312] делам и любви, толкований божественного Слова обетования и т.д. Апостол излагает это очень ясно в 1 Кор. 14: 24. Мы хотим сказать, что "встречаться друг с другом" (Сл. Жизни) не означает встречу неверующих, где постоянно предпринимаются усилия сокрушать сердца грешников. Грешник должен свободно приходить, но его следует оставить в покое – пусть он видит порядок и любовь, господствующие среди Господних посвященных, чтобы при том, что он понимает только частично, он мог получить упрек за свои грехи, видя дух святости и чистоты в Церкви, и мог убедиться в своих доктринальных заблуждениях созерцая порядок и симметрию истины, господствующей среди Господнего народа. (Сравните 1 Кор. 14: 23-26).

Это ведет нас к рассмотрению того, каков общий

ХАРАКТЕР СОБРАНИЙ

Господнего народа. Обращаем, во-первых, внимание на то, что в данном вопросе, как и в других, Господний народ лишен каких-либо железных законов и правил – свободен приспосабливаться к изменяющимся условиям времен и стран, свободен в использовании духа здравомыслия, свободен искать мудрость свыше и проявлять ту меру подобия характера Господа, какую он обрел под требованиями Закона Любви. Закон Любви непременно будет настаивать на сдержанности ко всяким инновациям или изменениям по сравнению с обычаями ранней Церкви; он обязательно поколеблется делать радикальные изменения, разве что убедится в их необходимости, и даже тогда постарается строго держаться духа всякого увещевания, совета и обычая ранней Церкви.

В ранней Церкви мы имеем пример апостолов – особых учителей. Мы имеем пример старейшин, занятых в пастырском труде, евангельском труде, в проповедовании, то есть в публичном изложении. На основе одной иллюстрации, подробно изложенной в 1 Коринфянам, 14 глава, можно судить о том, что апостолы воодушевляли каждого члена Церкви возгревать всякий имеющийся талант и дар, чтобы прославлять Господа и служить братьям – развиваясь самому и

[313] становясь сильным в Господе и в Истине, а также помогая другим и получая помощь взамен. Сегодня этому примеру обычного собрания Церкви апостольских дней невозможно следовать целиком и в подробностях, так как в то время имелись особые "дары Духа", временно данные ранней Церкви для переубеждения посторонних и для собственного ободрения – когда без этих даров никому невозможно было созидаться или получать пользу. Тем не менее, из этого давнего обычая, одобренного апостолом, мы можем почерпнуть некоторые ценные и полезные уроки, которыми могут воспользоваться маленькие общины Господнего народа везде, зависимо от обстоятельств.

Главный урок – это урок взаимопомощи, "назидания себя на святейшей вере". Не было такого обычая, чтобы один или даже несколько старейшин проповедовали регулярно, или чтобы они осуществляли или пытались осуществлять все созидание или поучение. Обычай был таков, что каждый член делал свою часть, тогда как удел старейшин был более значимым исходя из их способностей и даров. На наш взгляд, это очень хороший порядок, и он приносит благословение не только слушающим, но и всем участвующим. Кто не знает, что даже самый слабый оратор или самый необразованный может, если его сердце полно любви к Господу и преданности Ему, предложить мысли, которые будут драгоценными для всех слушающих? Вид собраний, описанный здесь апостолом, вероятно, был образцом большинства собраний, проводимых Церковью. Запись свидетельствует о том, что это было смешанное собрание, в котором, если применить эту запись к нынешнему времени, один мог поучать, другой – толковать, еще другой мог говорить молитву, иной – предлагать гимн, еще иной – читать стихи, выражающие его собственные чувства и переживания, связанные с темой собрания. Еще иной мог цитировать библейские стихи, относящиеся к обсуждаемой теме, отчего Господь мог употребить каждого и всех членов Церкви для взаимного поучения, взаимного назидания.

Мы не думаем, что в ранней Церкви никогда не было проповедей. Наоборот, мы находим, что куда бы

[314] не следовали апостолы, они везде считались чрезвычайно умелыми толкователями Слова Бога, которым, очевидно, предстояло находиться в данной местности лишь короткое время, поэтому во время их пребывания, судя по всему, почти все публичные проповеди говорили они, хотя, наверное, проводились также другие собрания общего характера, открытые для всех. Той же практике апостольского проповедования следовали и другие, которые не были апостолами, как, например, Варнава, Тимофей, Аполлос, Тит и др. Той же свободой пользовались также некоторые, злоупотреблявшие ею и задействовавшие значительное влияние ко злу – Именей, Филит и др.

Где Господь не давал никакого четкого закона, нам или другим не полагается его устанавливать. Однако мы предлагаем некоторые советы, поскольку есть определенные духовные потребности Церкви, которые следует учитывать:

(1) Есть необходимость в наставлении – прежде всего в чисто пророческих вопросах, а также в моральных учениях и в развитии христианских благодетелей.

(2) Ввиду наличия тех или иных различных способов словесных высказываний, той или иной слабости ума и различного уровня духовного восприятия – как между младенцами во Христе, так и между более зрелыми в знании и благодати, – советуем воспользоваться возможностями, при которых каждый будет воодушевлен высказать свое понимание вещей, которое он постиг, читая или слушая, с тем, чтобы в случае, если его понимание этих вещей имеет изъяны, его можно было исправить высказываниями других по этому поводу.

(3) Частыми должны быть собрания, на которых любому была бы предоставлена достаточно полная возможность изложить то, что, на его взгляд, является другим видением истины, чем общепринятое и одобренное Экклесией.

(4) Кроме служений воздания хвалы, проводимых на всех собраниях Господнего народа, полезно, как показывает опыт, чтобы каждый, слушая своих братьев, высказывал своими устами преданность Господу в виде свидетельства или молитвы.

[315]

ДОКТРИНА ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕОБХОДИМА

По поводу первого предложения: Мы живем в такое время, когда над доктринами в целом глумятся и когда довольно многие утверждают, что доктрина и вера не имеют никакой ценности по сравнению с делами и нравственностью. Мы не можем согласиться с этим, так как считаем это полностью противоречащим божественному Слову, в котором вера стоит на первом месте, а дела – на втором. Господь принимает нашу веру и по нашей вере наградит нас, хотя, строго говоря, будет рассчитывать на то, что хорошая вера принесет столько хороших плодов, сколько их позволят принести слабости земного сосуда. Такое правило веры изложено везде в Священном Писании. "Без веры угодить Богу невозможно". "Сия есть победа, победившая мир, вера наша" (Евр. 11: 6; 1 Иоан. 5: 4). Собственно говоря, никто не может быть победителем, если он не воспитывает веру в Бога и Его обещания, а для того, чтобы воспитывать веру в обещания Бога, он должен понимать их. Такого рода возможность и способность становиться сильнее в вере будет зависеть от его понимания божественного плана веков и связанных с ним чрезвычайно великих и драгоценных обещаний. Поэтому доктрина (наставление) важна не только для знания, которое Божий народ должен иметь и ценить превыше знания, которое мир имеет о Боге, но и по причине влияния, которое это знание будет осуществлять на все надежды, стремления и поведение. "Всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя" (1 Иоан. 3: 3), – вот библейское утверждение, полностью совпадающее с вышеприведенными высказываниями. Тот, кто стремится очистить себя, свое поведение, должен, чтобы достичь успеха, начать (как это делает Священное Писание) с сердца и должен двигаться вперед, используя для очищения вдохновенные обещания. А это подразумевает знание учений Христа.

Для нас, однако, важно четко разделить, размежевать учения Христа и учения человеческие. Учения Христа – это учения, которые Он Сам и Его вдохновенные апостолы изложили нам в

[316] Новом Завете. Учения человеческие представлены вероучениями людей, и многие из них глубоко и серьезно расходятся с учениями Господа. К тому же все они находятся в разногласии друг с другом. Далее, совсем недостаточно, что мы однажды познали учения, ведь, по словам апостола, мы приняли сокровища Божьей благодати в слабые земные сосуды, которые имеют сильную течь. Поэтому, если мы перестанем получать, то перестанем иметь. Вот почему нам необходимо иметь "заповедь на заповедь, правило на правило" и постоянно возобновлять и повторять изучение нами божественного плана веков, используя всевозможные учебники и пособия, предоставляемые божественным провидением, и стремясь, по возможности, внимать апостольскому наставлению быть "не слушателями забывчивыми, но исполнителями дела", "исполнителями Слова" (Иак. 1: 22-25).

Наше второе предложение является предложением, которое вначале, возможно, нельзя оценить полностью. Многие, если не все, склонны думать, что лишь умеющие излагать истину наиболее ясно, наиболее грамотно, наиболее точно должны быть теми, кто ее говорит, и что другие должны молчать, слушать и учиться. Эта мысль во многих отношениях верна. Мы не говорим, что кого-то следует ставить учителем (или думать, что он учитель, или воспринимать его слова в качестве наставления), если он не способен давать наставления и не имеет ясного видения божественного плана. Но есть большая разница между тем, чтобы ставить таких учить – как в случае старейшин, – и проведением собрания, в котором все члены Нового Творения будут иметь возможность кратко высказаться или задать вопросы, понимая, что их вопросы, колебания или высказывания не воспринимаются Церковью как взгляды всей общины. Возможно, на таких собраниях ошибочные понятия будут представлены в виде вопросов – не с намерением учить и не с целью навязывать их, а с намерением критически их рассмотреть. Однако остерегайтесь нарушать совесть попытками защитить заблуждение. На такой порядок возможно согласие лишь в присутствии кого-нибудь

[317] развитого в Истине и способного дать библейское доказательство своей веры, а также показать путь Господа более совершенно. Спрашивается: Какая польза может быть от такого порядка? Отвечаем, что пользу нам нередко удалось увидеть лишь на примере. Часто трудно, а иногда даже невозможно, изложить предмет самым простым и непосредственным образом. Невозможно также, чтобы каждый ум, даже самый искренний, воспринял предмет на основании одной и той же иллюстрации с одинаковой ясностью. Отсюда важность вопросов и разнообразия изложения той же истины, как показано в притчах нашего Господа, представляющих предмет с разных точек зрения и предлагающих более полное и гармоничное видение целого. Мы заметили также, что невнятное и несколько путанное изложение истины может, временами, получить доступ к тем умам, в которых более здравое и логичное представление потерпело неудачу – когда некомпетентность говорящего некоторым образом отвечает более низкому уровню мышления и суждения слушающего. Мы должны радоваться, если Евангелие проповедуется и находит приют в изголодавшихся сердцах, посредством кого бы это ни было, ведь, как поясняет апостол, "одни по любопрению проповедуют Христа… или по тщеславию". Мы можем только радоваться, когда некоторые приходят к правильному познанию Господа, хотя и вынуждены сильно сожалеть о неверных мотивах, стоящих за таким проповедованием, или, как в другом случае, о несовершенстве такого проповедования. Мы любим Господа, Истину и братьев и хотим служить им, поэтому мы должны радоваться всему, что приносит желаемые результаты, и так направлять наши усилия, чтобы не мешать тому, что мы признаем как факт. Это не означает, что непоследовательным и некомпетентным следует давать учить в Церкви или что нам следует вообразить себе, будто лишенное логики изложение наиболее успешно в целом. Совсем наоборот. Однако мы не должны полностью пренебрегать тем, что, на наш взгляд, иногда является путем для благословения того или иного ума и имеет подтверждение использования его ранней Церковью.

А теперь в поддержку нашего третьего предложения: Несмотря на

[318] уверенность, что мы знаем истину, для нас, конечно, было бы неразумным закрывать и запирать дверь для вопросов и противоположных высказываний, чтобы полностью исключить все, что ведущий собрание или вся община могли бы считать заблуждением. Лишь одно ограничение должно преобладать вплоть до полного запрета, а именно: собрания Новых Творений предназначены не для рассмотрения светских вопросов, светских учений и философии, а исключительно для изучения божественного откровения. При изучении божественного откровения община должна каждый раз и всегда видеть разницу между основополагающими принципами учений Христа (которые ни один член не может поменять или переделать или дать согласие подвергнуть сомнению) и обсуждениями продвинутых учений, которые должны быть в полном согласии с этими основополагающими принципами. Последние в любое время должны иметь полную, свободную возможность быть выслушанными, и следует проводить собрания, на которых их можно выслушать. Тем не менее, это не означает, что их следует выслушивать снова и снова, и что некоторым следует позволять делать замешательство и нарушать каждое собрание и каждую тему каким-то излюбленным предметом. Пусть этот излюбленный предмет будет внимательно выслушан и внимательно обсужден в удобное время, в присутствии тех, кто хорошо осведомлен в Истине, и если собрание признает его небиблейским, а инициатор таких взглядов не убедится в его небиблейском смысле, пускай он хотя бы воздержится некоторое длительное время от навязывания данного предмета вниманию Церкви – возможно год, – пока не сможет, не нарушая приличия, попросить выслушать вопрос повторно, на что может получить согласие или отказ, поскольку собрание должно решить стоит ли слушать и обсуждать данный вопрос.

Мы лишь напоминаем, что если не будет найдено такого рода решение, могут возникнуть две опасности: первое, опасность попасть в положение, которое, как видим, преобладает сегодня в номинальных церквях христианства, при котором невозможно достучаться до их ушей посредством регулярных церковных собраний, так как всякий возможный доступ заботливо охраняется. Другая опасность в том, что кто-то, имея

[319] определенную теорию, являющуюся, по его мнению, истиной (невзирая на то, какой ложной и противоречивой она может быть), никогда не успокоится, пока та не будет внимательно выслушана, а будет постоянно навязывать эту тему. В то же время, внимательно выслушанный – даже если он не убедился в ошибочности своего аргумента, – он будет разоружен относительно дальнейшего навязывания предмета тем, кто его уже выслушал и отверг его взгляды.

Наше четвертое предложение: Возрастание в знании весьма чревато потерей набожности – каким бы странным это не казалось. Оказывается, наши возможности столь малы, а время для вопросов, касающихся религии, столь ограничено, что если внимание активно направить в одно русло, это, соответственно, приведет к застою в других направлениях. Христианин не должен состоять только из головы без сердца, или только из сердца без головы. "Дух здравомыслия" ведет нас к тому, чтобы развивать все плоды и благодати, которые позволяют сформировать и довести до совершенства характер. Тенденция же наших дней во всем направлена в противоположную сторону – к специализации. Один рабочий делает ту работу, другой – эту, и сегодня весьма немногие разбираются в производстве так же полностью, как в былые времена. Новое Творение обязано противиться такой тенденции и, соответственно, обязано "ходить прямо своими ногами", чтобы, развивая один элемент благодати, не оказаться в опасности вследствие недостатка должного использования другой данной Богом способности или привилегии.

Развитая в той или иной мере черта преданности обнаруживается во всем человечестве. Такого рода свойства ума именуются преклонением и духовностью, и для помощи они задействуют совесть, надежды, настрой и т.д. Если ими пренебречь, то в результате интерес к Истине и любовь к ней ослабнут. Вместо того, чтобы наши сердца были ведены к Господу с большим признанием Его любви, большим желанием почитать Его, угождать и служить Ему, мы обнаружим, что низменные чувства будут все более склоняться к отрицанию, занимая место более возвышенных, отчего разбор все чаще будет проходить в виде умозрений, к которым прибавится воинственность, стремление разрушать, тщеславие, споры и хвастовство. Таким образом,

[320] Новому Творению необходимо принимать участие не только в той части каждого собрания, которая определена для благодарения, молитвы и восхваления, но, верим, оно нуждается дополнительно в особом благодарственном собрании раз в неделю, участие в котором должно быть возможностью свидетельствовать о христианской жизни – не по известному обычаю возвращаться на год, на двадцать или больше лет назад и рассказывать о первоначальном обращении и т.п., а свидетельствовать о самом последнем, особо говоря о состоянии сердца в данный момент, а также на протяжении недели со времени последнего собрания такого рода. Такие свежие свидетельства оказываются полезными для слушающих, время от времени ободряя их припоминанием о радостных переживаниях, а иногда утешая рассказами об испытаниях, трудностях, неприятностях и т.д., ведь тогда они понимают, что они не одиноки в таких трудных испытаниях, а временами и в неудачах.

Вот так все способны полнее познать смысл слов апостола: "Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного" (1 Пет. 4: 12). Они понимают, что весь Господний народ имеет испытания и трудности, и каждый учится в этом симпатизировать другому. По мере возрастания взаимной симпатии возрастает дух услужливости и дух любви – святой Дух. На таких недельных собраниях с пользой можно взять тему, предложенную на предыдущем воскресном собрании. Эта тема, будучи перед глазами собрания, должна вдохновлять каждого на то, чтобы обращать внимание на происходящее в жизни и принимать его на заметку – прежде всего с учетом особенной темы этой недели. Разумеется, каждый христианин имеет предостаточно возможностей еженедельно запоминать разносторонние уроки и опыт жизни, однако большинство бездумно и беззаботно позволяет этим ценным урокам проходить незамеченными и учится главным образом на примере более значимых и более горьких жизненных трудностей всему тому, что лучше было бы выучить, внимательно присматриваясь к ежедневному поведению Господа с ними посредством Его провидения.

[321] Для примера: Предположим, что темой недели был “Мир Божий” из стиха “Мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет [оберегает] сердца ваши” (Фил. 4: 7). Каждый из братьев должен обращать внимание в течение недели на то, до какой степени этот стих получает свое исполнение в его собственном случае, и какие вещи предположительно нарушают этот господствующий мир и препятствуют ему, внося беспокойство и недовольство. Такой опыт и уроки, извлекаемые из него, поведанные более умудренными, а также менее искушенными (мужчинами и женщинами), не только обратят внимание друг друга на собственный опыт предыдущих дней недели, но и в последующих днях дополнят этот опыт уроками и опытом других, тем самым расширяя их симпатии и позволяя еще больше видеть красоту покоя по сравнению со склоками – блаженный Божий мир в сердце и то, как этот мир возможен даже тогда, когда вокруг смятение и замешательство – беспокойные условия, над которыми мы не имеем никакой власти. Благодарственный характер этих собраний лишь придаст им полезности. Кто наиболее остро ощущает собственные недостатки и наиболее ревностно стремится возрастать в благодатях Духа, будет также самым ревностным в своей преданности Господу, в своих желаниях угодить Ему и в большей мере быть причастником Его святого Духа.*

*Собрания, характер которых здесь описан, проводятся в различных местах и хорошо подходят для маленьких групп, из которых они состоят.

На этих собраниях, как и на всяких других, становится понятным, что наибольшего можно достичь лишь путем сохранения порядка, но не до такой степени, чтобы погубить жизнь и свободу собрания, а в должной мере стремясь наилучшим образом сохранить его свободу, без анархии или беспорядка, но под мудрыми, полными любви и добродушия ограничениями. Например, характер собрания должен быть понятен заранее, а обязанность ведущего – проводить его, употребляя разумную и полную любви снисходительность, чтобы достичь конкретной, обусловленной цели. Следует понимать, что это не общие собрания вопросов и не

[322] собрания для дискуссий или проповеди. Для этого проводятся другие собрания, на которые приглашены желающие посетить их. А эти собрания носят ограниченный характер. Чтобы удерживать собрание в должном русле, чтобы избегать взаимных обсуждений или обращений друг к другу, ведущий – избранный представлять всех – должен быть единственным отвечающим или порицающим других, да и то лишь тогда, когда это необходимо. Ему вменяется обязанность следить за тем, чтобы некоторые свидетельства не были слишком пространными, а, значит, утомляющими других и препятствующими им воспользоваться возможностью, и чтобы собрание не длилось свыше разумного, обусловленного времени. Все это, будучи поручено ведущему, подразумевает, что он должен быть старейшиной в Церкви. Новичок без достаточного опыта будет склонен, даже из наилучших побуждений, быть или слишком нерешительным или слишком строгим в применении правил для такого случая, и он может испортить собрание слишком большой снисходительностью или оскорбить почтенного брата или сестру неумело сделанным замечанием и применением установленных правил. Более того, проводящий такое собрание должен быть старейшиной или хотя бы способным занимать положение старейшины в Церкви, чтобы он имел достаточно знания Слова и опыта в благодати и способности учить с целью преподавать слова утешения, мудрости или полезного совета в ответ на те или иные представленные свидетельства. Ведь "как хорошо слово вовремя" – насколько оно полезнее целой проповеди при других обстоятельствах (Притч. 15: 23).

Хотя в сказанном мы обратили внимание на различные интересы, какие следует учитывать в собраниях, однако дали подробное описание лишь последнему – которое, кстати, мы считаем одним из самых важных собраний, наиболее полезных для духовного роста. А сейчас коротко посмотрим на то, какой порядок был бы хорош для других собраний. Они отличались бы в зависимости от обстоятельств, условий и числа собравшихся – Экклесии, тела. Если это число – около пятидесяти, и если некоторые из этого числа особо одарены для публичного проповедования и

[323] ясного изложения Истины, советуем делать одно служение в неделю в виде проповеди, что было бы, в целом, на пользу – особенно если на такое собрание удалось бы пригласить друзей, соседей или других. Но если по Господнему провидению никто из общества особо не квалифицирован говорить связную, логичную, рассудительную проповедь на определенную библейскую тему, мы считаем, что такую форму собрания лучше не проводить, или же это время лучше распределить между несколькими, обладающими некоторой способностью излагать предмет из Священного Писания связно, публичным образом, когда тема остается той же, но братья ведут ее по очереди. Или такие старейшины могут чередоваться – один в это воскресенье, другой – в следующее и т.д., или два – в это воскресенье, два – в следующее и т.д. Кажется, что наилучше интересы всей Церкви удается сохранить, если выдвигать всех братьев и предоставлять им возможности в зависимости от их способности, всегда учитывая, что покорность и ясность видения Истины, а не напыщенность и ораторство, являются первейшей необходимостью.

Однако самым важным собранием, на наш взгляд, и самым полезным после благодарственного собрания, описанного вначале, является собрание, в котором все общество верующих принимает участие под председательством то одного ведущего, то – другого. На таких собраниях можно избрать для обсуждения тему или стих Священного Писания. Проводящий собрание, просмотрев вопрос заранее, должен быть наделен правом распределить его между ведущими братьями, если возможно, назначая полагающуюся им часть на неделю раньше, чтобы они могли прийти на собрание приготовленные высказать предложения, каждый по существу своей части темы. Для главных участников обсуждения предмета (возможно двоих, а возможно и полдюжины или больше – в зависимости от числа компетентных лиц, численности собрания, а также важности темы) будет очень полезна Верианская Библия (Berean Bible) со ссылками на Исследование Писаний, Репринты и Тематические Указатели (Topical Index). Пускай они изложат вопрос своими словами или найдут конкретные выдержки из Исследования Писания, Репринтов и т.д., непосредственно по сути, которые

[324] смогут прочитать, сопровождая их соответствующими устными замечаниями.

Когда собрание открыто возданием хвалы и молитвой, председательствующий может пригласить к рассмотрению тем в условленном для них порядке, и после того, как каждый назначенный выступающий представит собственные изыскания на свою часть предмета, ее следует открыть всему собранию для вопросов и высказываний, находящихся в согласии или в противоречии с тем, что уже было представлено ведущим выступающим на данную тему. Если собрание не склонно к обсуждению, и его необходимо к этому подтолкнуть, председательствующий должен это сделать умелыми вопросами. Председательствующий должен обращаться лишь к выступающим, стремясь дать ответ на их объяснения или согласовать их, хотя, понятно, он может обратиться к любому выступающему за дальнейшими объяснениями его позиции или соображений. Все выступающие должны обращать свои замечания к председательствующему и никогда друг к другу, чем можно избежать личных выпадов и пререканий. Председательствующий не должен брать на себя другой роли в дискуссии, кроме вышеупомянутой, однако должен уметь в завершение свести воедино различные выводы, коротко суммируя весь предмет с собственной точки зрения до того, как эта часть завершится возданием хвалы и благодарения.

Желательно рассмотреть каждый пункт, отчего весь предмет будет достаточно обсужден и исследован, чтобы все хорошо его поняли. В случае более трудных предметов председательствующему было бы лучше самому подытожить и представить свое видение при завершении изучения каждой темы. Мы не знаем лучшего вида собраний, чем этот, для целостного изучения божественного Слова. Как правило, мы считаем его более полезным для большинства собраний Господнего народа, чем регулярные проповеди.

Собрание такого рода содержит все черты, заключенные в предыдущих предложениях 1, 2 и 3. Что касается первого, то те, кому определена ведущая роль, имеют полную возможность продемонстрировать способности, какими они обладают. Относительно второго пункта, все имеют

[325] возможность принимать участие, задавать вопросы, давать предложения и т.д. на некоторые темы после каждого из ведущих выступающих. Относительно третьего пункта, то он также обеспечивается таким собранием, потому что темы на каждую неделю желательно выбирать всем собранием, а не ведущим, к тому же хотя бы за неделю до обсуждения.

Каждый посещающий такое собрание должен иметь привилегию предложить свой вопрос или тему, а дух любви, симпатии, помощи и здравомыслия, наполняющий всех, обязан быть таким, чтобы все подходящие темы могли быть внимательно выслушаны. В случае особой просьбы по поводу темы, предположительно противоречащей общим взглядам собрания, однако в согласии с основополагающими принципами Евангелия, лицо, желающее обсудить этот предмет, должно получить достаточное время для его представления и должно быть в этом случае главным выступающим, при этом его время желательно ограничить, скажем, до тридцати минут или больше (меньше), зависимо от важности темы и заинтересованности в ней собрания. После изложения вопроса его следует открыть для обсуждения другими из собрания, при этом предлагающему вопрос следует дать несколько минут впоследствии для краткого ответа на любые возражения, высказанные другими, а председательствующий должен сказать заключительное слово в конце собрания.

Еще один вид собрания, оказавшийся очень полезным при изучении Слова, известен как “Верианский кружок для изучения Библии”. Это не просто кружок для чтения, а систематическое изучение божественного плана на всех его этапах, проводимое пункт за пунктом. Несколько томов Исследования Писания, рассматривающих эти вопросы по сути, в связном и последовательном порядке, составляют (вместе с Библией) учебники для таких исследований Библии. Но чтобы это оказалось для пользы собраний, необходимо, чтобы ведущий и собрание четко различали между чтением и исследованием. Что касается чтения, все наши дорогие друзья могут

[326] столь же успешно и даже лучше читать себе дома. Цель этих исследований в том, чтобы охватить определенную часть каждой темы в том виде, в каком она представлена в одном или больше абзацах, и обсудить ее полностью между собой, приводя на мысль сопутствующие отрывки из Священного Писания и т.д., полностью проанализировав вопрос и, если возможно, предоставив каждому члену собрания возможность высказать свое мнение по поводу конкретного рассматриваемого предмета и переходя затем к следующей теме. Некоторым их этих Верианских Кружков потребовался год или два для изучения отдельного тома Исследования Писания, к тому же с большим интересом и пользой.*

*Такого рода собрания проводятся в различных местах в вечернее время, так как это наиболее удобно для друзей, посещающих каждое из них. Их проводят различные братья-старейшины.

"ВСЯКИЙ [ПОСТУПАЙ] ПО УДОСТОВЕРЕНИЮ СВОЕГО УМА"

–Рим. 14: 5–

Всякому последовательному уму доставляет удовольствие прийти, по возможности, к выводу по каждому пункту истины, и к этому, по словам апостола, должен стремиться каждый член Церкви – "для своего ума". Распространенная ошибка, однако, состоит в том, чтобы пытаться применить это хорошее (в личном отношении) правило к Церкви или к собранию верианского исследования – пытаться вынудить всех прийти исключительно к тем же выводам относительно значения Господнего Слова. Похвально желание, чтобы все могли "видеть своими глазами", однако нелогично надеяться на это, когда нам известно, что все утратили совершенство не только тела, но и ума, и что эти отклонения существуют в разных направлениях – как это заметно на примере разной формы головы тех или иных собравшихся. Разные виды и разная степень образования также являются важными факторами, содействующими или препятствующими единству взглядов.

Но разве апостол не дает понять, что все мы должны иметь единомыслие, что все мы будем научены Богом, отчего будем иметь дух здравого ума, и что мы должны надеяться возрастать в благодати и знании, назидая друг друга на святейшей вере?

[327] Да, все это так, но из этого не следует, что все это будет достигнуто на одном собрании. Господний народ не только имеет по-разному развитые головы, а также различный опыт или образование, но, вдобавок, имеет различный возраст как Новые Творения – младенцы, подростки, взрослые. Поэтому нас не должно удивлять, если некоторые соображают медленнее других и, следовательно, медленнее приходят к полному убеждению в своем уме относительно некоторых "глубин Божьих". Они обязаны усвоить фундаментальные вещи – что все были грешными; что Иисус Христос, наш Вождь, искупил нас Своей жертвой, которая завершилась на Голгофе; что мы находимся ныне в школе Христа, чтобы учиться и быть пригодными для Царства и его службы; что никто не поступает в эту Школу, если он не посвятил полностью все, что у него есть, для Господа. Это все должны понимать и всегда и полностью с этим соглашаться, иначе мы не могли бы признать их даже братьями-младенцами в Новом Творении. Но все мы нуждаемся в терпении друг к другу и снисходительности к особенностям других. За этим должна стоять любовь, умножающая всякую благодать Духа по мере того, как мы все больше приближаемся к его полноте.

Если так, то все вопросы, все ответы, все замечания в собрании, в котором несколько участников, должны быть обращены ко всем присутствующим (а не к кому-то лично или к нескольким) и, естественно, должны быть адресованы председательствующему, который представляет всех, разве что председательствующий посчитает нужным попросить говорящего повернуться лицом к аудитории и обратиться к ней непосредственно. Так вот, высказав свое собственное мнение, каждый должен молча выслушать мнения других и не думать, будто он призван полемизировать или высказывать повторно свою уже изложенную позицию. Воспользовавшись своей возможностью, каждый должен доверить Господу руководить, учить и показывать истину, и не должен упорствовать, чтобы все обязательно понимали каждый пункт так, как он понимает или даже как понимает большинство. "В важном – единство; во второстепенном – благоразумие", – вот правильный принцип, которому необходимо следовать.

Мы, конечно, согласны, что важен каждый пункт истины и малейшая частица заблуждения вредит, и что Господний народ должен молиться и стремиться к единству

[328] знания, но мы не должны надеяться достичь этого силой. Важно единство духа в основополагающих принципах истины, и где его поддерживают, можем быть уверены, что наш Господь будет направлять всех, кто им обладает, ко всякой истине, которую считает своевременной и необходимой. Вот почему поводыри Господнего стада нуждаются в особой мудрости, любви, а также силе характера и ясном видении Истины, чтобы в завершение каждого собрания ведущий мог суммировать доказательства Священного Писания и предоставить всякий ум их благословенному влиянию, высказываясь ясно, однозначно и с любовью, но никогда догматически, за исключением фундаментальных принципов.

СЛУЖЕНИЕ НА ПОХОРОНАХ

В случае похорон, когда среди присутствующих друзей, так или иначе, царит возвышенный настрой, когда рядом холодное и бездыханное тело, раненные сердца, плачущие глаза, траурные вуали и т.д., все способствует внушению единого общего убеждения, что смерть – это не друг человека, а его враг. Такие обстоятельства, признаем, весьма благоприятны для представления Истины, и этим следует воспользоваться. Многие из тех, кто ныне интересуется Настоящей Истиной, получили свое первое ясное представление о ней из похоронной проповеди. Кроме того, в таких случаях приходят и слушают те, кто слишком предвзят, слишком боязлив, чтобы воспротивиться желаниям своих друзей и пойти посетить то или иное регулярное служение Истине. Поэтому мы советуем использовать такого рода возможности настолько эффективно, насколько позволят обстоятельства. Если умерший был верующим, а его семья ему противилась, ему следовало обратиться с предсмертной просьбой, чтобы кто-то, представляющий Истину, обратился к скорбящим по случаю его похорон. Если умерший – ребенок, а оба родителя пребывают в Истине, то в данном случае не должно быть никаких вопросов; но если только один из них относился благосклонно, а другой противился, то ответственность при этом будет ложиться на отца, хотя супруга будет иметь полное право высказать мужу свое мнение по данному поводу, а он обязан дать на ее предложения рассудительный

[329] ответ – не уклоняясь при этом от своей ответственности перед Богом как глава семьи.

Во многих маленьких общинах есть братья, вполне способные сказать интересную и полезную проповедь, подходящую для случая, без каких-либо советов от нас или кого-то другого. Однако в большинстве маленьких групп посвященных отсутствует особый талант для такой проповеди, поэтому мы предлагаем некоторые советы относительно уместного способа проведения таких служений. Желательно, чтобы брат, совершающий служение, не был ближайшим родственником усопшего, но если нет никого, кроме ближайшего родственника, то ничего неуместного не было бы в том, чтобы сын или муж, или отец провел служение. Если он недостаточно умел в публичном проповедовании и недостаточно ознакомлен с темой, для него, возможно, будет лучше воспользоваться для конкретного случая представленными ниже предложениями – написав их на бумаге, с которой он сможет прочитать их собравшимся друзьям. Писать следует очень разборчиво, рукой или на печатной машинке, и следует прочитать несколько раз вслух, прежде чем попробовать сказать это публично, чтобы проповедь, по возможности, была ровной, выразительной и понятной. Считаем, что если не найдется подходящего для такого случая брата, то вполне уместно, чтобы это прочитала сестра – одев при этом какой-то головной убор.

Предлагаем следующее изложение для проведения служения и обращения на похоронах брата в Господе:

(1) Вначале служения спеть несколько подходящих гимнов, имеющих довольно медленный мотив – “Благодатная скала”, “Ближе, Господь к Тебе”, “Среди скорбей веди”, “Мы уснем, но не навеки” или др.

(2) Если кто-то из семьи посещает церкви тех или иных вероисповеданий, и хочет, чтобы их служителю передать некоторую часть служения, то наиболее подходящим для него было бы прочитать несколько стихов из Священного Писания о

[330] воскресении или предложить помолиться, или то и другое. Если такая просьба отсутствует, пропускаем пункт (2) и переходим от пункта (1) к пункту (3).

(3) ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ОБРАЗЕЦ ПРОПОВЕДИ НА ПОХОРОНАХ

Дорогие друзья. Мы собрались здесь, чтобы принести дань уважения памяти нашего друга и Брата, чьи бренные останки мы собираемся предать могиле: прах – праху, землю – земле. Невзирая на факт, что на земле нет ничего обычнее смерти и сопутствующих ей недугов, боли и воздыхания, нам, разумным созданиям, невозможно привыкнуть к столь болезненному расторжению уз дружбы, любви, дома, братолюбия. Как бы не исцелять раны, это все равно больно – даже если, как говорит апостол, мы, христиане, "не скорбим, как прочие, не имеющие надежды". А что может быть более подходящим сегодня, чем поговорить об этой доброй надежде, представленной нам в Евангелие как бальзам из Галаада, способный, как ничто другое, исцелить земные печали.

Но еще до того, как поговорить о надежде, данной нам в Евангелие, – надежде воскресения из мертвых, надежде будущей жизни в более счастливых условиях, чем нынешние, – мы неминуемо натолкнемся на вопрос: Почему мы нуждаемся в такой надежде? Не лучше ли было уберечь нас от смерти, чем давать надежду воскресения из мертвых? Почему Бог позволяет нам жить лишь несколько коротких дней или лет, полных скорби? Почему смерть косит нас как увядшую траву? Почему рвутся сердечные узы, а дома и семьи приходят в упадок через великого неприятеля нашего рода – смерть, – которая за прошлые шесть тысяч лет погубила, как подсчитано, свыше пятидесяти миллиардов людей, наших братьев по плоти – детей Адама? Для мыслящего ума нет более интересного вопроса, чем этот.
Неверие говорит нам, что мы, являясь наивысшей формой животных, родились, живем и умираем, как все

[331] животные, и для нас не предвидится никакой будущей жизни. Содрогаясь от такой мысли, и будучи неспособными доказать обратное с помощью какого-нибудь собственного опыта, мы, как дети Бога, услышали от нашего Небесного Отца слова, "благовествующие мир через Иисуса Христа", нашего Господа. Послание мира, которое наш дорогой Искупитель дает нам как Своим последователям, вовсе не отрицает существующие факты и не говорит, что нет боли, скорби, смерти, а наоборот, говорит: "Я есмь воскресение и жизнь". Затем Он снова говорит нам, что "все, находящиеся в гробах, услышат глас [Его] и выйдут". О, как сладостен для нас этот голос, противоречащий неверию! Он приносит надежду, а надежда приносит покой по мере того, как мы учимся познавать Отца и доверять Ему, а также его Сыну, слова Которого мы услышали и Который проводит в жизнь милостивые планы Отца.

Но если Господь таким образом определил воскресение и если послание воскресения несет мир, покой и надежду, разве не стоит все таки спросить: Почему Бог сперва отдает человека на погибель и затем, посредством воскресения, говорит человечеству словами Псалмопевца (Пс. 89: 4): "Возвратитесь, сыны человеческие"? Почему бы не оставить их в живых? Почему бы не воспрепятствовать печали, боли и смерти? Мы отвечаем, что Священное Писание, и только Священное Писание, дает нам объяснение нынешних условий, и ничто иное не проливает ни малейший свет на этот предмет. Оно свидетельствует о том, что Бог вначале создал наш род совершенным, полноценным, по Своему образу и подобию, и что, вследствие неповиновения, наши прародители утратили это величественное положение – попали под наказание за грех, каковым является смерть, и это наказание за грех, вынесенное отцу Адаму, охватило естественным образом весь его род. Поступательное движение греха возрастало с каждым поколением людей и этим ускорило болезни, боль и смерть.

Нас всех неправильно учили, что расплатой, проклятием, наказанием за грех Адама должны быть вечные мучения; что мы и все человечество унаследовали это неописуемое наказание как результат первоначального греха; и что лишь ставшие

[332] последователями Иисуса, посвященные святые, спасутся от этих вечных мучений. Но мы, дорогие друзья, обнаруживаем, что Божье Слово не поддерживает столь бессмысленный, несправедливый и немилосердный план: Священное Писание, наоборот, совершенно ясно утверждает, что расплата за грех – смерть, что вечная жизнь – дар Божий, и что никто не может получить этот дар за исключением тех, кто жизненно приобщился к дорогому Божьему Сыну. Итак, поскольку нечестивым не будет дарована вечная жизнь, то они не могли претерпевать вечные страдания. Библейское утверждение является очень ясным и разумным: "Господь… всех нечестивых истребит" (Пс. 144: 20).

Обратите внимание на то, как ясно об этом было сказано отцу Адаму, когда он был поставлен на испытание. Именно тогда и там мы, прежде всего, должны искать высказывание нашего Небесного Отца о том, каково будет возмездие Его праведного гнева. Сказано, что Господь щедро позаботился для наших первых родителей о разных плодовых деревьях Рая, дающих жизнь, и попросту испытал их повиновение, запретив есть или даже пробовать, или трогать плоды одного особого дерева. Именно это неповиновение повлекло изгнание из Рая – отлучение от деревьев (рощи) жизни – и, понятно, постепенно принесло с собой условия смерти, преобладающие до сих пор, к тому же в еще большей степени, ведь всем известно, что в среднем человеческая жизнь сегодня намного короче, чем жизнь отца Адама, "дней жизни [которого]… было девятьсот тридцать лет".

Вот Господние слова, представленные в Книге Бытия: "Ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь". Этот "день", как объясняет нам апостол Петр, был днем Господним, о котором он говорит: "Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет". В пределах этого "дня" Адам умер, и никто из его потомков никогда не прожил весь тысячелетний день. Господние слова осуждения – после того, как Адам совершил преступление – очень ясно показывают, что у Него не было в мыслях истязать Свои творения, и что проклятие обнаружило себя лишь в уничтожении нынешней жизни и в случайных бедах, сопутствующих состоянию постепенной смерти.

[333] Господь произнес следующее проклятие в адрес Адама: “В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься” (Быт. 2: 17; 3: 19; 2 Петр. 3: 8).

Понятно, что огромный повод для радости – осознавать, что ужасное учение о вечных мучениях с их страданиями (не только для наших прародителей, но и для всего их рода, для всех их детей) является ложным учением, пришедшим к нам не из Библии, а из Средневековья. Оно ни в коем смысле слова не находится в Господних словах. Послушаем объяснение апостолом Павлом данного вопроса в полном соответствии с повествованием Бытия. Он говорит (Рим. 5: 12): “Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть [вследствие греха], так и смерть перешла во всех человеков, [потому что] в нем все согрешили”. Что может быть более разумным, определяющим или более удовлетворительным, чем это божественное объяснение смерти: что она является результатом греха; что наш отец Адам, будучи на испытании, потерял все свои права и привилегии через непослушание и вошел под это проклятие болезней и боли, воздыхания, скорби и умирания; что мы без какого-либо испытания (так как бесполезно нас испытывать, поскольку мы унаследовали грешные влечения и слабости) разделяем тот же божественный приговор за грех – смерть, и всем родом постепенно опускаемся в немощи, болезни, боль и скорбь, в могилу?

Такое объяснение устраивает наш ум, истолковывая факт, что младенцы, прожив час, день, неделю или месяц, разделяют боли и процесс смерти в такой же степени, как те, кто живет несколько лет дольше и лично причастен к нарушению законов праведности. “Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя”, – сказано в Писании по этому поводу. “Все согрешили и лишены славы Божией”.

Но где надежда? Какую помощь найти для столь печального положения вещей? Что можно сделать для тех, кто сегодня страдает, печалится и умирает по всему миру; что можно сделать для пятидесяти миллиардов уже сошедших в темницу

[334] смерти? Мы отвечаем, что они, конечно же, ничем не могут себе помочь. Шесть тысяч лет человеческих усилий подняться из болезней, боли и смерти доказали полную несостоятельность какой бы то ни было надежды такого рода. Кто проявляет веру, должен это делать, взирая на Господа, Бога нашего спасения. Он предложил спасение, и Библия – это откровение славного плана веков, который Бог осуществляет шаг за шагом. Первым шагом было искупление, уплата наказания, вынесенного нам, – наказания смерти. Оно было заплачено нашим Господом Иисусом, Который, "чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных". Никто из осужденного рода не мог шагнуть так далеко, чтобы выкупить самого себя. Естественно, из этого следует, – как высказался пророк – что никто "никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него". Но человеческая крайность сделалась для Бога возможностью, и Он послал Иисуса, Который дал за нас Свою нетронутую жизнь – "святую, непричастную злу, отделенную от грешников", отделенную от умирающего рода. Эту жизнь Бог принимает как соответствующую цену и возмещение за осужденную жизнь отца Адама. Таким образом, она доступна всем нам, детям Адама, потому что мы не были осуждены по нашей вине, а "непослушанием одного человека". Следовательно, Бог может быть справедливым и может освободить нас через послушание и выкуп, данный через одного, – Иисуса Христа, нашего Господа. О Нем написано, что Он "предал Себя для искупления всех, в свое время свидетельство" (1 Тим. 2: 6).

Переходя дальше, обратим внимание, дорогие друзья, на то, что наш Господь Иисус искупил не только Церковь, но, как ясно высказано в Священном Писании, "Он есть умилостивление за грехи наши [грехи Церкви], и не только за наши, но и за [грехи] всего мира" (1 Иоан. 2: 2). Здесь, спасибо Богу, мы имеем основание для хорошей надежды, которая, как объясняет апостол, позволяет нам не скорбеть как другие, которые не имеют никакой надежды или имеют очень хрупкую, не основывающуюся на однозначных высказываниях Божьего Слова.

Но, скажет кто-то, Иисус умер так давно. Почему, в таком случае, греху и смерти позволено дальше господствовать над человеческим родом и поглощать его? Отвечаем, что Бог медлил посылать

[335] эту жертву в течение четырех тысяч лет и по-прежнему медлит посылать благословения, обеспеченные ею, которые окончательно должны прийти и обязательно придут в "свое время" у Бога. Причина задержки, как объясняет Священное Писание, двойная:

Во-первых, в том, чтобы позволить родиться достаточному числу людей, чтобы должным образом наполнить, то есть населить, всю землю, когда она будет приведена к совершенству Едема и будет вся Раем Бога, восстановленным в более значительном и величественном масштабе. Люди в настоящее время обретают определенный опыт греха и смерти и частично учатся очень важному уроку: чрезвычайной греховности греха и его нежелательности. Как только придет Господнее время, которое, верим, недалеко, Он исполнит Свое обещание и установит Свое Царство в мире, которое свяжет сатану, ограничит все власти и влияния, содействующие ныне греху и смерти, и позволит, чтобы знание Господа наполнило всю землю. Вот так Христос будет благословить человеческую семью и поднимать ее, шаг за шагом, к величественному совершенству, в котором она была создана, – по образу Бога, как было показано в отце Адаме. Этот период благословения именуется Тысячелетним Царством, и о нем Господь учил нас молиться: "Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе". Потребуется весь Тысячелетний день благословения и реституции, чтобы утвердить праведность на прочной основе на земле и испытать мир человечества – убедиться в том, кто из человечества, повинуясь Христу, может считаться достойным вечной жизни, а кто при полном знании, отдав предпочтение греху, будет осужден на Вторую Смерть – на "вечную погибель, от лица Господа и от славы могущества Его". Эти благословения Тысячелетнего века применимы не только к миллиарду шестистам миллионам живущих на земле, но и к пятидесяти миллиардам ушедших в могилу, большую темницу смерти, из которой наш Господь Иисус позовет их к благоприятным возможностям Царства, как Он говорит: "Имею ключи ада и смерти" (Отк. 1: 18).

[336] Во-вторых, дорогие друзья, Господь медлил давать общие благословения и возможности миру с тех пор, как наш Господь искупил нас, чтобы в течение этого Евангельского века Он мог собрать из человечества, которое Он искупил, "малое стадо", "избранный" класс, учеников, усердных последователей, святых. Итак, Он ищет "особых людей", "Царственное Священство", чтобы они были с Ним в этом Тысячелетнем Царстве – не для того, чтобы участвовать с миром в реституции к земным условиям, какими бы совершенными, величественными и славными они не были, и к желанному Едемскому дому, а для еще большей милости – быть подобными своему Господу, быть духовными существами, причастниками божественной природы, превыше ангелов, начальства и власти, участниками Его славы. Какая замечательная надежда, и как она вдохновляет сердце каждого, кто услышал приглашение и стал учеником, последователем Иисуса, и кто стремится идти по Его стопам, следуя примеру, который Он установил для нас! Каким благословением будет достичь славы, чести и бессмертия, предложенных Церкви в Первом Воскресении! Какая огромная привилегия – раздавать вместе с нашим Господом божественные милости всему стенающему творению и приглашать всякого желающего приходить к воде жизни и пить ее свободно! Да, в то время (в Царстве) Дух и Невеста скажут: "Приди" (ведь в то время уже будет Невеста, так как брак Агнца состоится в конце этого Евангельского века), "и желающий пусть берет воду жизни даром" (Отк. 22: 17). Разве эти два повода не объясняют, почему Бог медлил посылать благословения, когда искупительная жертва на Голгофе была завершена? Воистину мы можем радоваться такой задержке и нашей последующей возможности быть призванными и сделать наше призвание и избрание твердым.

Таково, дорогие друзья, краткое изложение славных надежд, вдохновлявших нашего дорогого брата, память которого мы чтим сегодня. Эти надежды были для его души словно якорь, помогавший ему стоять твердо на стороне Господа и выбирать удел с теми, кто признает Учителя и кто стремится поднимать свой крест ежедневно, чтобы следовать за Ним. Он имел

[337] благородные качества, на которые многие из вас, несомненно, обратили внимание; но мы не строим наши надежды и упования относительно него на предположении, будто он был совершенным, а на нашем знании, что Христос Иисус был его совершенным Искупителем, и что он Ему доверял. А кто доверяет Ему, тот никогда не будет посрамлен и окончательно станет победителем. Несомненно, наш дорогой брат имел достойные уважения качества, которые мы все можем копировать, но мы не имеем надобности принимать тот или иной земной образец. Сам Бог дал нам в Своем Сыне славный образец, которому мы все, как и наш дорогой брат, должны стремиться следовать. Мы поступаем правильно, если смотрим не друг на друга, а на эту совершенную копию, Иисуса. Мы поступаем правильно, если упускаем из виду естественные недостатки, какие все человечество имеет в результате грехопадения, и помним, что все они покрыты (в тех, которые являются Господними последователями) одеждой Его праведности, отчего они приняты "в Возлюбленном".

Наконец, дорогие друзья, будем учиться лекции немногословия в нынешней жизни. Несмотря на то, что Бог приготовил для человечества большие благословения, мы, которые уже услышали о Его милости и спасении в Иисусе, имеем особые привилегии, особые возможности и, понятно, особую ответственность, связанную с нашим знанием. Как говорит апостол, "всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист". Если мы надеемся быть с Господом, делить Его славу и принимать участие в Его деле в будущем, мы знаем, что наши характеры следует преобразовать, наши сердца следует обновить, нам следует стать не только чистыми в сердце (то есть в намерениях, в воле, в помыслах к Богу), но, насколько возможно, также в слове и деле, – в такой мере, в какой новый ум способен, при различных обстоятельствах, контролировать это тело, несовершенное через грехопадение. Следует помнить не только о том, чтобы пребывать в Иисусе и в одежде Его заслуги, но и следует культивировать в наших сердцах больше благодати Его Духа. В этом направлении твердые решения являются большой помощью. Давайте повторно решим для себя в этих знаменательных условиях, с торжественными и радостными мыслями в нашем уме, что отныне мы будем стремиться ходить

[338] более прилежно следами Учителя и позволять свету Его истины и благодати еще больше сиять посредством нашей жизни. Давайте стремиться, чтобы мир становился лучше и счастливее изо дня в день оттого, что мы в нем живем, и будем, насколько возможно, прославлять Бога в наших телах и духе, которые Его. Аминь.

(4) Вслед за проповедью может последовать молитва, сказанная то ли державшим речь, то ли развитым в Истине братом. Служителя со стороны никогда не следует приглашать помолиться после проповеди. Он, вполне возможно, будет молиться к людям, а не к Богу, и попытается разрушить в умах присутствующих то доброе, что было произведено проповедью. В молитве следует особо поблагодарить Господа за Его благодать во Христе Иисусе и следует попросить Его благословения для всех присутствующих и, прежде всего, для семьи, понесшей утрату.

(5) Служение подобает закончить двумя-тремя куплетами подходящего гимна – из предложенных нами ранее.

(6) Мы поощряем лишь несколько слов молитвы над могилой после опускания гроба.

РАЗЛИЧИЯ В ПРОПОВЕДЯХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Вышеупомянутая проповедь, естественно, одинаково подходит и для сестры, если заменить слово “брат” словом “сестра”. Однако в случае мирского человека или кого-то не исповедующего полное посвящение Господу, следовало бы сделать несколько отступлений, – таких, которые непременно придут на ум каждому, способному говорить проповедь.

В случае ребенка (верующих или неверующих родителей) проповедь, соответственно, можно изменить. Об усопшем можно сказать как о “нашем юном друге, молодой цвет которого (которой) был скошен беспощадным жнецом, смертью”. Если это младенец, тогда можно взять стих: “Удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и

[339] возвратятся они из земли неприятельской" (Иер. 31: 15-17). В таком случае стоило бы подчеркнуть факт, который никто не оспорит, что дети младенческого возраста не могли совершить грех к смерти, и, таким образом, подтверждается библейское высказывание, что через непослушание одного человека, а не через всеобщее непослушание, грех вошел в мир вместе со смертью – как последствие, как наказание.

ДЕСЯТИНЫ, СБОР ПОЖЕРТВОВАНИЙ И ПРОЧЕЕ

Насколько нам известно, ни одна из маленьких общин Господнего народа "сего учения" (Деян. 22: 4) не занимается публичным сбором пожертвований. Мы с самого начала отстаивали неприятие публичных пожертвований не по причине, будто мы видим что-то грешное в этом мероприятии или что-то осуждает его в Священном Писании, а потому, что денежный вопрос все вероисповедания превратили в столь значимый в христианстве, что если полностью его избегать, то это будет, на наш взгляд, во славу Господа. Люди, у которых всю жизнь требовали деньги, быстро приходят к убеждению, что большая часть проповедования, учения и т.д. делается ради прибыли: если это делается не исключительно или преимущественно ради нее, то, по крайней мере, частично.

Не только Священное Писание дает понять, что большинство Господних верных будет из бедных мира сего, но то же самое удостоверяет наш опыт – что не много богатых, не много знатных, не много благородных, но "бедных мира избрал Бог быть богатыми верою". Мы убеждены, что некоторые из них, приходя на собрания, на которых защищается Настоящая Истина, имеют чувство облегчения, видя отсутствие светского, вымогательского духа, и в некоторых случаях эта особенность даже привлекла их к Истине. Теми, чьи глаза открылись на свет Настоящей Истины, овладело рвение и пыл в служении Истине и столь большое желание позволить своему свету сиять во славу Отца и Сына, что многие равнодушные христиане задаются вопросом: Каковы мотивы этого? Какова цель? Зачем вам это, какая для вас польза в том, что вы

[340] стремитесь меня заинтересовать – одалживаете мне книги или отдаете свое время, пытаясь привлечь мое внимание к этим библейским темам так, как вы их понимаете? Приходя на собрания и обнаруживая, что даже привычные пожертвования и выпрашивание денег отсутствуют, задающиеся подобными вопросами еще полнее убеждаются, что именно Любовь к Господу, Его Истине и Его стаду вдохновила усилия донести до них Истину. Даже если они частично склонны быть предвзятыми к Истине, эти доказательства искренности и богоподобного духа благожелательности и доброты сами за себя становятся проявлением Духа Господа, духа любви.

Защищая этот принцип и предлагая его всему Господнему народу повсюду самым усердным образом, мы, с другой стороны, считаем своим долгом привлечь внимание к факту, что каким бы низменным, самолюбивым или скупым не являлся кто-то во время своего принятия Господа и посвящения Ему, он не может дальше отождествлять себя с “Церковью, записанной на небесах”, и с Господом, Главою этой Церкви, если в значительной степени не добьется победы над своими самолюбивыми наклонностями. Нам хорошо известно, что самолюбие и склонность ранить чужды Духу нашего Небесного Отца и нашего Господа Иисуса и, следовательно, должны быть чужды всем, которые окончательно будут признаны детьми их Отца. Все они должны иметь подобие, присущее этой семье, главной приметой которого есть любовь – добросердечность. Если по наследству или по причине неблагоприятного окружения или учености дух бесчестия сильно развился в смертной плоти того, кто был принят в качестве испытуемого члена Нового Творения, то вскоре он должен столкнуться с борьбой в этом направлении. Как дает понять апостол, ум плоти будет воевать против ума духа, Нового Творения, и ум Нового Творения должен одержать победу, если ему предстоит окончательно достичь заветного места среди победителей. Самолюбие и низость следует превозмочь. Вместо этого следует заботливо развивать набожность, великодушие и благородство в сердце и поступках. Таким, очевидно, до смертной минуты придется

[341] сражаться с плотью, но при этом не должно возникать вопросов по поводу состояния ума, новой воли; а те, кто знаком с ними лучше всего, обязательно увидят в их поведении свидетельства победы нового ума над их телесным и самолюбивым умом.

Наше мнение по поводу того, следует ли избегать пожертвований, а также по поводу всех денежных вопросов в собраниях Церкви, заключается в том, чтобы мы не должны отговаривать давать. Как свидетельствуют наблюдения, кто дает Господу наиболее щедро, наиболее искренне, наиболее охотно, того Он больше всего благословит в духовных вещах. Обратите внимание на то, что мы не ограничиваем выражение "доброохотно дающего любит Бог" лишь к денежным дарам, но заключаем в него все дары и жертвы, какие Господний народ имеет привилегию приносить на алтарь жертвы и какие, как говорит Бог, Он готов принять через заслугу нашего дорогого Искупителя. Действительно, где бы это ни было и кто бы нам не задавал вопрос: "Что для меня лучше – заняться бизнесом и больше отдавать плод моих рук и ума для распространения истины, или довольствоваться меньшей возможностью и трудом в данном направлении, избрав другой путь, который позволит отдать больше времени и личной занятости в интересах Истины и ее распространения среди друзей, знакомых и т.д.?" – мы везде отвечали, что следует учесть, что наше время и влияние, отданное служению Истине, по-прежнему больше ценится в Господних глазах, чем дары денег.

Поэтому, если кто-то обнаружит у себя талант представлять Истину, а также талант законного получения денег, наш совет ему, чтобы он, по возможности, пользовался своим талантом получения денег лишь в ограниченной мере, тем самым отдавая как можно больше времени, внимания и активности использованию своего более возвышенного таланта служения Истине. Это применимо в значительной степени также к служению Истине посредством печатных изданий, распространению литературы и др.

"Блаженнее давать, нежели принимать" – вот аксиома,

[342] которую весь Господний народ, достигший той или иной ощутимой степени развития по божественному подобию, способен должным образом оценить. Бог – великий Податель, Он постоянно дает. Все творение во всем своем многообразии является результатом этой благожелательности Бога. Он дал Своему Единородному Сыну вместе с жизнью блаженство и благословение находиться в тесном единстве с Собой. Он дал ангельским сынам Бога бесчисленные благословения. Он даровал нашему роду (в лице отца Адама) благословение жизни и изобилующее богатство мира, которое удивительно даже в его нынешнем падшем и деградированном состоянии. Он не только наделил нас восприятием, которым можно чувствовать приятный запах, вкус, видеть прекрасные цвета вместе с их сочетанием и т.д. и т.п., но предоставил в природе во всей красоте и изобилии то, что помогает насладиться всем этим: цветы и плоды, самоцветы и звездное небо. Во всем этом Он обильно изливает Свои щедроты на земного человека.

И когда мы рассматриваем благословения, какие Бог сберег для "малого стада" Нового Творения, как это явлено нам в Его Слове, мы признаем, что они неимоверно богаты – богаче, чем мы могли бы просить или думать. "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл Духом Своим". Следовательно, доброжелательность, то есть желание давать, помогать, благословить, является частью Богоподобия. Стоит ли удивляться, что мы должны ценить желание давать превыше желания получать?

В какой мере мы учимся ценить духовные вещи, в какой мере мы имеем общение с Господом и становимся причастниками Его Духа, в какой мере этот дух любви, щедрости и благородства разливается в наших сердцах, в такой мере мы открываем в себе радость делать добро всем людям и особенно дому веры. Любовь в нас, как и в нашем Небесном Отце, угождает не только собственным интересам и благополучию, а постоянно готова видеть, какими благословениями можно наделить других, как жизнь других может быть

[343] светлее и радостнее, как можно утешить их в скорби и помочь в нуждах. Действительно, в какой мере этот новый ум пронизывает нас, в такой мере мы преобразуемся обновлением нашего ума и изменяемся от славы в славу, чтобы оценивать величественное дело, начертанное Богом для нас в будущем – Божественное дело благословения всех родов земли и распространения (в качестве Его посланников) небесных щедрот, которые Он предусмотрел для всех, кто пожелает прийти к согласию с Ним. Поэтому Новые Творения видят, что по мере того, как они возрастают в благодати и по-прежнему ценят обещанную личную славу, они начинают думать, прежде всего, о привилегиях, которые будут их уделом благодаря сонаследию с их Господом: способствовать реституции и всем ее многочисленным благословениям для бедного стонущего творения, поднимая всех желающих к человеческому совершенству, которое они все утратили в Адаме.

Этот Дух любви, это желание давать, желание помогать другим, по мере его усиления в наших сердцах в настоящее время, ведет нас не только к благородству мыслей относительно других, но и к благородству поведения – охотному жертвованию нашего времени и влияния для других, чтобы они получили благословение светом Настоящей Истины, как и мы некогда. Тот же дух ведет нас – если у нас нет таланта учить или толковать – к поиску использования нашего таланта времени и возможности распространять брошюры и т.п., подкрепляя их словом вовремя, каким бы кратким оно ни было. Затем оно ведет нас, если мы имеем также талант денег, к использованию его в Господней службе, для распространения Евангелия. В самом деле, мы верим, что Господь ценит сегодня, как Он это делал всегда, дух, который имела бедная вдова, положившая две лепты в Господнюю казну. По словам Господа, ее самоотречение, показанное в этом небольшом приношении, подняло ее в Его глазах и, естественно, в глазах Отца на наивысший уровень – оказалось Ему по сердцу: “Она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела” (Лук. 21: 4). Так вот, она по-своему делала для общего блага почти то же самое,

[344] что делал наш Господь. Он не только давал средства к существованию, но и возлагал саму жизнь – ежедневно, ежечасно – в служении другим. Наконец на Голгофе Он в самом полном и совершенном смысле завершил Свое дело.

Мы склонны были удивляться, почему наш Господь не сделал замечание бедной вдове, что она сделала больше, чем была обязана; что если она имела лишь две лепты, то ей следовало оставить себе, для собственных нужд обе или хотя бы одну из них. Если бы это был кто-то другой, кроме Господа или одного из апостолов, заметивших этот поступок и одобривших его, при этом не высказав даже слова порицания, мы, вероятно, почувствовали бы полное право добавить такое слово предостережения. Однако, в целом, мы допускаем, что очень немногие требуют предостережения быть сдержанными. Очень немногих следует сдерживать отдавать все средства к существованию. Да, таких мало, но мы уверены, что с этими немногими будет так, как с бедной вдовой: Господь некоторым образом восполнит то, что мы склонны считать их чрезмерным великодушием. Мы глубоко уверены, что для них лучше ошибаться с этой стороны, чем с противоположной. "Иной сыплет щедро, и еще прибавляется [если прибавление не приходит в земном, то обязательно придет в духовном]; а другой сверх меры бережлив [слишком осмотрителен, слишком предусмотрителен, скуп и чрезвычайно осторожен], и однако же беднеет [бывает, что у него скудно с деньгами, однако он всегда скатывается к духовной нищете]" (Прит. 11: 24).

Поскольку Господь не давал Своему народу закон о том, какова должна быть их щедрость, но оставил вопрос открытым для посвятивших Ему все, ясно, что Он надеется, что их посвящение будет измеряться их последующим поведением – их жертвами, их самоотречением. Так вот, перед каждым из нас закономерно возникает вопрос: "В какой мере я должен отдавать свое время, свое влияние и свои деньги Господу?" Отвечаем, что если такой вопрос исходит от того, кто полностью посвятился

[345] и стал Новым Творением, то может быть лишь один ответ, а именно, что ему уже нечего давать – что он уже отдал Господу все, что имел. Если он задержал что-то, тогда он не сделал полного посвящения и может быть уверен, что не был полностью принят Господом.

Но, даже признав, что мы отдали Господу все, как нам определить для себя божественную волю в использовании нами этого дара? Отвечаем: каждый должен считать себя назначенным Господом служителем собственного времени, влияния, денег и т.д., и каждый должен стремиться использовать эти таланты как можно лучше во славу Учителя. А поскольку ему дана привилегия доступа к престолу благодати, то он, если сомневается по поводу использования этих талантов, может спросить у Бога, Который просящему дает мудрость просто и без упреков. Руководствуясь этой мудростью свыше (по мере того, как его любовь и преданность Господу возрастает изо дня в день через знание Истины и обретение ее духа), он увидит, что отдает все больше времени, все больше влияния и все больше средств, находящихся в его распоряжении, служению Истине – размышляя, вдобавок, о том, как можно сократить различные обязанности, личные и семейные, чтобы умножить свои приношения и жертвы.

Хорошо известно, что Бог установил для иудеев систему десятин, согласно которой одну десятую всякого прироста состояния – то ли зерна, то ли овощей, скота, стада или денег – следовало отложить, как Господнюю, для священного пользования, то есть употребить лишь для священных целей. Но таковым был порядок только для "дома слуг". Господь оставил "дом сынов" без какого-либо подобного рода закона или распоряжения. Означает ли это, что Он ожидает от сынов меньше, чем от слуг? Никак нет. Сын, интересующийся делами отца меньше, чем слуга, был бы недостойным своего сыновнего положения и непременно утратил бы его; вместо него нашелся бы другой, имеющий больше истинного сыновнего духа. В случае дома сынов речь идет о посвящении, жертвовании не только десятой части, а всего, и все это следует использовать

[346] так, как подсказывает случай – что это возможное служение Господу и Его делу. И так мы должны делать непрерывно, возлагая нашу жизнь и все, что у нас есть, в служении Истине.*

*Обязанности посвященных перед своими семьями и то, как это согласовать с посвящением всего, что у них есть, Господу, рассмотрено в гл. xiii.

Апостол предлагает эту лекцию нашему вниманию в своем послании к Филиппийцам (4: 17). Подтверждая, что их добровольные дары оказались полезными и были оценены, он добавляет: "Не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу". Он знал, что если они зачаты Святым Духом, то это начнет приносить плод благих дел и щедрости; и чем больше проявлений этой щедрости, тем больше он имел доказательств их духовного роста, которого действительно желал. То же самое сегодня. Господь говорит нам, что все золото и серебро Его, а также скот на тысяче холмов. Он действительно не нуждается ни в наших усилиях, ни в наших деньгах; но поскольку это будет нам на пользу и поможет в нашем развитии, Он позволяет, чтобы Его дело проходило в таких условиях, что потребуются все усилия тех, кто действительно Его, а также все средства, какие они будут готовы использовать в этих усилиях прославлять Его.

Какой благодатный порядок! Какие благословения эти привилегии принесли дорогому Господнему народу! Не сомневаемся, что они и дальше будут с нами до конца нашего поприща – чтобы у всех нас была блаженная привилегия использовать наши таланты, какими бы они ни были, в Господней службе. Поэтому мы утверждаем, что (по примеру бедной вдовы и ее двух лепт) никто не беден настолько, чтобы не быть в состоянии показать Господу свое желание сердца. Очевидно, Господь считает (как сказано в одном месте), что верный в малом, будет верным в большем и при больших возможностях; и Господь будет готов давать таким не только значительно большие возможности в будущем, но и значительно большие возможности в настоящее время.

[347] Наш совет в том, чтобы вопросы, касающиеся денег, не принимать, насколько это возможно (а это, верим, целиком возможно) на рассмотрение на общих собраниях Церкви. Мы советуем культивировать Дух Господа, и если он обильно будет пребывать в нас, каждый пожелает сделать что-то для собрания – не только покрыть текущие расходы Церкви (возможно аренду или другие издержки), но и сделать то, что он может для распространения света, осчастливившего его душу, другим, сидящим по-прежнему во тьме. Так вот, мы советуем не выпрашивать деньги у посторонних, хотя нам не известны причины, почему деньги, предложенные посторонними, следовало бы отвергнуть. Это, по крайней мере, было бы свидетельством их симпатии и, несомненно, принесло бы окончательно (в настоящей или будущей жизни) некоторую признательность и награду Того, Кто сказал, что даже чашка холодной воды, предложенная одному из Его учеников в Его имени, обязательно будет вознаграждена (Матф. 10: 42; Марк. 9: 41).

[349]

ГЛАВА VII - ЗАКОН НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Предоставление Закона подразумевает возможность его исполнения – Божественный Закон, написанный вначале – Закон жизни не мог быть дан падшему роду – Искупление не по Закону, а по благодати – Исполнение Завета Закона и печатание Нового Завета одной жертвой Христа – Синайский Закон лишь для Израиля по плоти – Закон Нового Завета – Заповедь, под которой развиваются святые – Новое Творение, отдельное и обособленное в божественных отношениях и завете – Растущее признание совершенного Закона – Бежать к цели и твердо стоять у цели – Золотое Правило – Совершенный Закон Свободы

Предоставление закона любой полномочной властью подразумевает способность принимающего этот закон исполнить его, а также некоторый порядок оправдания в случае его нарушения. Предоставление закона предполагает возможность его нарушения, поэтому к закону всегда прилагаются наказания. В случае отца Адама, который, как нам сказано, был создан по образу и подобию Бога и на которого пал приговор (проклятие) за неповиновение божественной воле, мы, обращаясь мысленно назад, понимаем, что Адаму обязательно надо было дать некоторый закон, достаточно ясный, иначе Адам не был бы справедливо осужден Создателем как преступник. Нам ясно сказано, что грех в Едеме заключался в неповиновении божественному распоряжению. Справедливость приговора смерти, вынесенного Адаму и через него естественным образом перешедшего на всех его потомков, подразумевала осознание закона, под которым он находился, и сознательное его нарушение. В противном случае вина была бы на стороне законодателя. То, что Адам мог принять божественный закон и повиноваться ему, явствует из факта, что

[350] не существовало ничего для оправдания перед законом (не было посредника), поэтому он понес полное наказание за нарушение.

У нас нет записи о том, что Создатель предоставил отцу Адаму и матери Еве свод законов, написанных на камне или на чем-то другом. А поскольку такого рода кодификация законов распространена сегодня, многие по своей человеческой неопытности не способны понять, каким образом совершенный Адам имел совершенный закон, под которым он, потерпев неудачу, был испытан и осужден. Ошибочно полагать, что законы обязательно писать на внешнем носителе – на бумаге, камне и т.п., – и не понимать, что более возвышенная форма написания божественного Закона при создании человека лучше отвечала бы принципам праведности. Поэтому правильнее сказать, что божественный Закон – осознание добра и зла – был записан в совершенном организме. В этом смысле Божий Закон записан в самом Его существе, а также в существе всех ангельских воинств. Следовательно, божественный Закон был записан в строении Адама и Евы. Они не были расположены к греху. Наоборот, они были расположены к праведности. Они были праведными, окруженными праведными и совершенными условиями, осознавали свои обязанности перед Создателем и были осведомлены о своей ответственности повиноваться каждому Его приказу; и знали определенно, а не расплывчато, о том, что Он повелел. Поэтому в своем преступлении они не имели оправдания. За них могло заступиться милосердие, ссылаясь на их неопытность и т.д. относительно наказаний, но факт, что они могли не осознавать полностью, в чем состоит наказание за грех, не противоречит другому факту, что они знали как отличить правильный путь от неправильного. Они знали, что повиноваться Богу – правильно, а ослушаться Его – неправильно, независимо от знания о бедствиях, какие придут вслед за неповиновением. Апостол подтверждает запись Бытия со всеми подробностями, говоря, что "не Адам прельщен" – что он совершил преступление сознательно, добровольно, чем навлек на себя проклятие, приговор за добровольный грех (о котором Создатель сказал перед этим) – смерть.

[351] Осматриваясь вокруг себя сегодня, мы видим, что мир значительно потерял свое первоначальное подобие Бога, в котором были созданы наши первые родители. Он потерял что-то большее, нежели интуитивное умение оценивать добро и зло. Божественный закон, однажды ясно и отчетливо внедренный в человеческую природу, оказался в большой мере стертым за прошедшие шесть тысяч лет "господства греха и смерти". Бог посредством Своего общения с некоторыми из человеческого рода в определенной степени возродил во многих сердцах первоначальный закон, вернув в той или иной мере различные черты праведности. Однако даже среди самых цивилизованных и подвергшихся влиянию христианства народов никто не осмелится безоговорочно доверять своему суждению в различных вопросах о том, что правильно и неправильно. Поэтому мы по-прежнему нуждаемся в установлении для себя определенных божественных критериев, к которым можем обращаться и согласно которым можем корректировать наши понятия о правильности и неправильности, подвигая их все ближе к божественному определению. Тем не менее, даже у самых деградированных народов языческого мира мы часто обнаруживаем элементы совести и некоторые более-менее примитивные представления о том, что хорошо и что плохо. Это искаженные и переиначенные остатки первоначального закона человеческого существа, в согласии с которым он был создан вначале "по образу Божьему". Апостол говорит о таком положении вещей среди язычников словами: "Мысли их, то обвиняют, то оправдывают одна другую". Он говорит, что "дело закона у них написано в сердцах", то есть остатки первоначального закона – разрозненные доказательства, что однажды он был присущ человечеству (Рим. 2: 15).

У людей есть законы для преступников и тех, кто не преступник: (1) законы о гражданстве, гарантирующие жизнь, покой, свободу и т.д. послушным, и законы, угрожающие нарушителям потерей свободы, привилегий и т.п. в тюрьме. (2) Законы, трактующие заключенных с большей суровостью, если те не ведут себя сдержанно; но эти законы ни в коем смысле не предлагают им свободу.

То же самое с божественным законом. Мы имеем, прежде всего, первоначальный закон, под которым Адам был поставлен на испытание.

[352] С самого начала ему были даны привилегии и благословения – жизнь, покой, счастье и прочее необходимое. Это гарантировалось до тех пор, пока он оставался послушным своему Создателю. К неповиновению прилагался смертный приговор "смертью умрешь", и это наказание распространилось естественным путем на все его потомство. Итак, со времени преступления Адам был обвиняемым, подсудимым, лишенным жизненных надежд, которые у него были раньше; лишенным своего едемского дома; лишенным своей предыдущей общности с Создателем. Неприготовленная земля была его большим исправительным домом, а могила – постоянным местом заключения. Закон, господствовавший над ним, теперь прекратил свое действие в том смысле, что больше не давал ему никаких надежд или перспектив на жизнь, но уже осудил его на смерть. Он больше не находился под законом жизни, и никто из его детей не родился под этим законом жизни или с надеждой и перспективой получить вечную жизнь – все они были заключенными. Грех и смерть, образно говоря, пленили их, пытали и содержали в тюрьме.

И хотя первоначальный закон больше не мог действовать им на пользу, но уже совершил свою месть, они, тем не менее, оказались под действием определенных естественных законов. Они оказались под законом, действующим в их тюремных условиях, под которым всякое нарушение совести, всякое дальнейшее погружение в то, что воспринималось ими как грех, повлекло еще более стремительную деградацию и смерть. И чем внимательнее они следовали тому, что считали правильным, тем удобнее казалось им положение заключенных, хотя при этом не было даже малейшего намека на возможность освобождения.

Апостол говорит, что для Бога невозможно было предоставить нашему падшему роду закон жизни. Люди были справедливо осуждены, и пока этот приговор оставался, они не могли получить закон, исполнение которого обеспечило бы освобождение от смерти. Прежде чем любой такой закон жизни мог быть дан человеческому роду, следовало сначала избавиться от приговора первого закона и от его проклятия, осуждения. Затем могли быть предприняты другие шаги, включая предложение

[353] вечной жизни на определенных условиях – но не раньше, чем было осуществлено примирение за первое преступление, и был отменен его приговор. Господь давал понять о Своем намерении осуществить такое примирение за грех, чтобы дать человечеству другую возможность получить вечную жизнь вместо той, которая была дана отцу Адаму и потеряна им для него самого и для всего его потомства. Но божественные обещания были чрезвычайно туманными – всего лишь основанием для надежды, – поэтому о человеческом роде (как пленниках под властью Греха и Смерти) говорится (на основании этих божественных обещаний) как о "пленниках надеющихся".

Одно из таких упоминаний о примирении и т.п. находилось в Господних словах во время вынесения приговора, когда Он сказал, что семя жены окончательно поразит голову змея (Быт. 3: 15). В этих неясных и образных словах Господь говорил о низложении сил зла, о победе, которая должна прийти через род Адама и к роду Адама. Семя жены, как известно, нашло свое воплощение во Христе. После четырех тысяч лет деградации Бог послал Своего Сына, Который "родился от жены" – был членом осужденного рода, отождествлялся с этим родом, – "дабы Ему, по благодати Божьей, вкусить смерть за всех", то есть упразднить наказание каждого человека, снять с него проклятие, приговор смерти, и, тем самым, предоставить каждому человеку судебный статус, в котором ему снова был бы дан закон жизни, исполнение которого принесло бы награду вечной жизни.

Но прежде чем у Бога наступило время послать Своего Сына и осуществить через Него искупление человеческого рода от проклятия смерти, Бог вступил в особые отношения с Авраамом и его семьей, известной впоследствии как израильтяне. Прежде всего Бог дал Аврааму, Исааку и Иакову довольно ясные обещания, уведомив их о Своих благих намерениях благословить все роды земли. Такое послание, исходившее от великого Судьи, осудившего род, означало многое: то ли это

[354] было нарушение Справедливости в виде устранения проклятия, приговора, то ли наличие у Верховного Суда Вселенной определенного плана, благодаря которому он мог оставаться справедливым, одновременно проявляя милосердие к членам человечества, которые будут достойны этого, придя к согласию с Его праведными уставами. Патриархи радовались таким обещаниям, более-менее ясно осознавая будущую жизнь через воскресение мертвых, которая не только должна принести пользу им самим, а также их потомкам, но и подразумевала в конечном счете благословение для всякого существа человеческого рода.

В силу обетования, данного Аврааму, Господь вручил особый Закон его детям, израильтянам, на горе Синай. Этот Закон был основой их Завета. Если они будут исполнять Закон, им будут принадлежать все обетования. Закон считался совершенным, справедливым и добрым во всех отношениях; но поскольку израильтяне были падшими, испорченными и несовершенными, требовалось, во-первых, назначить посредника, Моисея, и, во-вторых, найти средства, которыми преступления народа против этого Закона могли быть образно упразднены раз в год, и народ мог продолжать из поколения в поколение прилагать усилия держаться Закона. Установление посредничества Моисея и образных жертв за грехи и т.п. свидетельствует о том, что народ, которому был дан Завет и Закон, считался неспособным к абсолютному повиновению. Это резко контрастирует с первоначальным предоставлением Закона в Едеме, где не было никакого посредника или меры на случай немощи плоти. Уже сам этот факт говорит нам в форме, не вызывающей возражений, что первый Адам был совершенным, по образу и подобию своего Создателя, способным абсолютно повиноваться божественному Закону. Он говорит, что наш род за это время сильно опустился, поскольку повеления, сопутствующие Закону Моисея, приличествовали падшим, испорченным людям.

Более того, у нас есть утверждение апостола, что ни один иудей, за исключением нашего Господа Иисуса, никогда не исполнил Закон, и что лишь

[355] Иисус обрел (мог обрести) награду этого Завета Закона, заключенного с Израилем. Слова апостола таковы: "Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть". Поэтому Закон послужил двойной цели: (1) показать, что никто из падшего рода не мог исполнить божественный Закон, то есть не мог быть приемлемым в Божьих глазах; и (2) возвестить, что наш Господь Иисус совершенен, исполнив Закон, который ни одно несовершенное существо не могло исполнить. Исполняя Закон, Он сделался единственным наследником Завета, заключенного с Авраамом. Таким образом, Он был признан предсказанным Семенем Авраама, в котором все племена земли получат благословение. Тот Завет, будучи исполненным во Христе Иисусе, прекратился – если речь идет об обещанном семени благословения. Тем не менее, когда мы внимательно смотрим назад на обетование, мы видим, что, по крайней мере, в некоторых отношениях оно было двойным: включало духовное семя, а также земное семя, как на то указывало обетование: ".. Умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря" (Быт. 22: 17).

Наш Господь Иисус, исполнив Завет, получил в Свое распоряжение весь труд благословения родов земли. Но согласно божественному плану, для которого Он трудился, и будет трудиться, Он будет рад использовать некоторых из земного семени – буквальный Израиль – в качестве земных орудий, доверенных лиц в этом деле благословения. Значит Завет, касающийся Израиля по плоти, не полностью отложен в сторону, и, как говорит апостол, буквальных израильтян ожидает благословение после установления Небесного Царства во втором пришествии Господа. Вот слова апостола: "Ибо дары и призвание Божие непреложны". "В отношении к избранию, [они] возлюбленные ради отцов". ".. Для помилования вас [Церкви], чтобы и сами они были помилованы". "Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать". Это ссылка на то, что Избавитель, Который придет от Сиона благословить весь мир человечества, сперва отвратит нечестие от Иакова, чтобы Иаков – Израиль по плоти – мог затем помогать благословить этот мир (Рим. 11: 26-32).

[356] Итак, мы видим, что мир до первого пришествия нашего Господа был без закона, за исключением общего закона природы – закона нашего падшего состояния, состояния заключения. Этот закон гласит, что мы можем лишь усугубить наши трудности, но не в силах избежать их; что хотя под первоначальным приговором смерть необратима и нам не скрыться от нее, тем не менее, мы можем сдержать на некоторое время приведение ее в исполнение и немного смягчить ее неизбежность. Мы видим, что единственным иным Законом (Заветом) был Закон, данный Израилю, о котором Моисей ясно говорит, что он не принадлежал другим народам или нациям: "Не с отцами нашими поставил Господь завет сей, но с нами, (которые) здесь сегодня все живы" (Втор. 5: 3). Мы видим, что израильтяне, вместо оправдания этим Законом и обретения благословения Завета, прилагаемого к нему, потерпели неудачу, за исключением одного человека – Иисуса Христа, нашего Господа и Искупителя. Давайте проследим этот вопрос и посмотрим, как божественный Закон действует ныне.

Наш Господь Иисус исполнил (сдержал) Своей смертью Синайскую формулировку божественного Закона. Обобщенное требование Синайского Законодательства таково: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя". Небесный Отец устроил так, что Его горячо любимый Сын, оставив славу духовного положения и став совершенным человеком среди несовершенных людей, в первую очередь уяснил для Себя Отцовскую волю – что Он должен стать искупителем человека. Это было сделано непринудительно. Захотев, Он мог вполне открыто угождать Себе, но, поступая так, Он не исполнил бы Закон, говорящий, что под этим Законом каждый обязан любить Бога превыше всего – больше, чем самого себя, – обязан с таким удовольствием исполнять божественную волю, чтобы охотно жертвовать свою волю и саму жизнь.

Это видно из слов: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим". Такая

[357] любовь к Богу не поколеблется положить жизнь, душу и крепость охотной жертвой ради божественного плана. Поэтому, как утверждает апостол, наш Господь, став подобным человеку и ясно осознав божественный замысел, принес самого Себя безоговорочно в жертву за человека. Сказано, что Он сделал это с радостью: "Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце" (Пс. 39: 9). Любовь к людям, с которыми Он оказался связан Своим земным рождением, в данном случае также явилась важным фактором; однако возлюбить людей как самого Себя не означало жертвовать Собой ради них. Такая жертва означала любить людей больше, чем самого Себя. Именно повиновение первой части этого Закона повлекло жертву человека Христа Иисуса. Итак, все это было связано с исполнением Завета Закона, ведь Он родился под этим Заветом, и Его обязывали все его условия. Он мог стать наследником обетования, данного Аврааму, только путем повиновения, к тому же до самой смерти.

Вдобавок к тому, что Он оказался достойным быть обещанным Семенем Авраама, способным и заслуживающим благословить мир, Его смерть позволила достичь еще одного. Это было искупление Адама и его рода от первоначального смертного приговора. В божественном устройстве две вещи были достигнуты одновременно одной и той же жертвой; но все же мы должны сделать четкое различие между ними. Наш Господь в Своем повиновении до самой смерти не только исполнил Завет Закона, но гарантировал (согласно божественному замыслу) Своей смертью Новый Завет. Завет Закона, как мы увидели, доказал Его личную преданность, тогда как Новый Завет имеет отношение к человечеству. На человечестве лежал смертный приговор, поэтому долговременные благословения могли прийти к нему лишь в том случае, если будет, прежде всего, возмещен и аннулирован первоначальный приговор. До тех пор никто не был в состоянии и не имел права благословить человечество и поднять его от смерти к жизни, так как божественный приговор смерти был против него, и Бог никак не мог очистить вину за счет Своего Закона. Как прекрасна божественная

[358] экономия, которая за один раз не только испытала Искупителя в том, достоин ли Он освободить и воздвигнуть человечество, но и заплатила выкуп за отца Адама и попутно за всех его детей, которые естественным образом разделили его наследство греха и смерти! Но этот предмет мы обсуждали* и здесь не будем входить в дальнейшие подробности.

*См. Том V, гл. xiv, xv.

Наше исследование касается божественного Закона. Мы увидели, что Синайский Закон распространялся лишь на буквальное потомство Авраама. Остальной мир оставался без Бога, без надежды, без побудительных причин, без стимулов, без обетований, так как все были чужестранцами, посторонними, чужеземцами (Еф. 2: 12). Мы видим, что Синайский Завет с его большим испытанием и наградой приходит к завершению. Мы увидели также, что Новый Завет обрел поручительство (Евр. 7: 22), стал действенным кровью Христа, и мы задаемся вопросом, вошел ли в силу этот Новый Завет, и если да, то сопровождается ли он новым Законом, так же как Завет Закон сопровождался Синайским Законом. Отвечаем, что Новый Завет (если говорить о мире), еще не вступил в действие; что он вступит в действие целиком и полностью лишь во втором пришествии Христа, и, как мы обратили внимание, Израиль по плоти будет в числе первых из человечества, кто получит пользу от Нового Завета.

Новый Завет не только положит конец первоначальному проклятию и провозгласит, что оно полностью возмещено Искупителем, и все приходящие к Отцу через Него могут иметь (в случае повиновения) реституцию от первоначального осуждения, но и возвестит милость для телесного Израиля, дополнительно осужденного под Заветом Закона. Он ознакомит всякое творение с тем, что за грехи прошлого предоставлено искупление, что все слабости и несовершенства, под влиянием которых человечество по-прежнему мучается, будут преданы забвению, что людей будут воспринимать такими, какими они есть на самом деле, и что они получат помощь со стороны законов Посреднического

[359] Царства Христа, чтобы подниматься из нынешнего состояния умственной, моральной и физической смерти все выше и выше – к полному совершенству человеческой природы, в котором они смогут устоять на испытании перед Всемогущим и продемонстрировать характер, и пригодность к вечной жизни под законами Его Царства. Следовательно, этот Новый Завет содержит в себе всякую милость и благосклонность Бога, предвиденную для всего мира человечества в Тысячелетнем веке. Это – Завет прощения, благословения и реституции для всех, кому откроются глаза и уши, и кто воспользуется этой благодатью Бога в Иисусе Христе.

Закон Нового Завета

К Новому Завету будет прилагаться Закон. Это будет опять же Закон Бога, который неизменен, но в разное время имел более или менее ясное изложение. Это будет тот же Закон, гласящий о божественном противодействии греху, о божественном благоволении и благословении для праведного. Такой абсолютный критерий постоянно будет находиться перед миром в Тысячелетнем веке, и от каждого потребуется прийти как можно ближе к этому совершенному критерию. Но также будет дана и скидка каждому, кто пожелает повиноваться, в зависимости от степени его слабости, которая в тех благословенных реституционных условиях будет постепенно исчезать по мере продвижения в послушании. Так и написано: "Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их.. и грехов их и беззаконий их не воспомяну более" (Евр. 8: 10; Иер. 31: 33, 34).

Здесь говорится о заглаживании былых грехов и беззаконий и постепенном процессе этого в течение Тысячелетнего века, а также показан поэтапный процесс воссоздания, переписывания божественного Закона на сердцах тех, кто пожелает. Такое переписывание божественного Закона в характерах людей – это просто другой способ сказать нам о "совершении всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков", которое должно осуществиться в великом дне царствования

[360] Христа. Нам не следует забывать также ясного высказывания: "И будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того [душа, которая не подчинится переписыванию божественного Закона в своем характере], истребится из народа" (Деян. 3: 23).

Но давайте вернемся назад. Мы рассматриваем деятельность Нового Завета в Тысячелетнем веке, когда искупивший мир будет осуществлять Свою власть и полномочия как великий Пророк, как великий Учитель, благословляя мир путем реституционных процессов, переписывая на сердцах людей божественный характер. Пока же нас интересует промежуточное время между прекращением Завета Закона при его исполнении в Иисусе Христе, нашем Господе, и введением условий Нового Завета Тысячелетнего века. Как быть с этим промежутком? Действует ли в нем какой-нибудь Завет? Если да, то связан ли с ним какой-нибудь Закон? Отвечаем, что в этом промежутке Евангельского века Господь выбирает членов Нового Творения, и что сегодня находится в силе, в действии определенный Завет, имеющий определенный Закон. Чтобы оценить это, мы обязаны помнить слова апостола: ".. Закон.. [был] дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени". Понятно, что Завет Закона, данный на Синае, был дополнением к предыдущему Завету. Оглядываясь назад, мы видим, что Завет Авраама был первоначальным заветом, действовавшим в течение четырехсот тридцати лет, до того, как был добавлен Завет Закона. Апостол обращает внимание на это, говоря, что "закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет", не мог отменить (сделать неэффективным) первоначальный Завет (Гал. 3: 19, 17).

Так вот, когда Завет Закона был исполнен нашим Господом Иисусом, первоначальный Завет Авраама остался таким, каким он был до того, как Завет Закона был добавлен. Завет Авраама является Заветом, под которым развивается Новое Творение. Это обетование Аврааму (Завет) гласит: "Благословятся в тебе и в семени твоем все племена

[361] земные". Апостол объясняет, что упомянутым в обетовании Семенем Авраама является Христос – Иисус Христос наш Господь. Затем он дополняет: "Если же вы Христовы [если вы по отдельности стали членами тела Христа], то вы семя Авраамово и по обетованию [Завету] наследники" (Гал. 3: 16, 29).

Теперь что касается нас. Апостол говорит, что "мы, братия, дети обетования по Исааку" в совершенно другом смысле, чем были иудеи под Законом. Он четко указывает на разницу между духовным Израилем и буквальным Израилем, говоря, что дети Иакова по плоти не являются детьми Авраама, о которых говорится в обетовании, но дети веры считаются этим Семенем. Он объясняет, что Авраам символизировал небесного Отца, а Сарра, его жена, символизировала первоначальный Завет, от которого в итоге должно прийти столько благословений. И как Сарра была неплодной некоторое время, неспособной родить семя обетования, так и Божий Завет был неплодным почти две тысячи лет и лишь затем начал приносить Семя обетования при воскресении нашего Господа из мертвых. Тогда родился Глава Семени Авраама, и впоследствии все тело Христа, прообразом которого был Исаак, высвободится ("родится из мертвых") к духовному состоянию. Когда придет Семя, тогда обетование (Завет) получит свое исполнение, то есть благословятся все племена земные.

Во время бесплодия этого первоначального Завета был добавлен другой, а именно, Синайский Завет, Иудейский Завет, Завет Закона. Он родил детей – телесное семя (но не то, которое по обетованию), малоподходящее, чтобы исполнить первоначальное обетование. Апостол показывает, что этот Завет Закона был представлен служанкой Сарры Агарь, и что иудеи под Заветом Закона были представлены Измаилом, ее сыном. Бог сказал, что сын рабыни (Агарь) не будет наследником с сыном свободной (Сарры). Символически это означало, что иудей под Заветом Закона не унаследует

[362] первоначальное обетование, данное Аврааму, которое должно перейти к духовному Семени. Все это красиво и детально изложено апостолом в его послании к Галатам (гл. iv). Аргумент апостола направлен против ложного учения, что христиане должны стать иудеями и войти под Моисеев Закон, чтобы стать наследниками под первоначальным обетованием, данным Аврааму.

Павел, наоборот, показывает, что все под Законом находятся в рабстве, и что духовное Семя Авраама должно быть свободным, как Исаак, но не Измаил. Его дальнейший аргумент таков: если язычник, не бывший первоначально под Законом, перейдет под Синайский Завет Закона, он отделится от истинного Семени Авраама и станет тем, кого Измаил был прообразом. Послушаем слов апостола: "Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати". Противясь этому, он дает наставление иудеям, которые сделались свободными от рабства Завета Закона через смерть Христа, и тем язычникам, которые никогда не были под Заветом Закона, но приняли Христа и Завет Благодати, говоря: "Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства" (Гал. 5: 1-4).

Так вот, мы видим, что Семенем Авраама на основании первоначального Завета, Завета Авраама, является "Новое Творение" во главе с Христом, и что оно должно благословить мир посредством искупления и реституции. Нас также не удивляет, что в этом образе, как и в иллюстрациях, используемых Господом и апостолами, Новое Творение показано иногда в виде человека полного возраста, голова которого представляет Иисуса Христа, а члены – Церковь, членов Его тела по отдельности (Еф. 4: 13; Кол. 1: 18). Итак, "мы, братия, дети обетования по

[363] Исааку" – члены Исаака (образа), Глава которого – Иисус. Наш Господь также представил Себя Женихом, а Свою верную Церковь – обрученной с Ним, ожидающей брака, чтобы стать Невестой. Апостол использует ту же иллюстрацию, говоря: "Я обручил вас единому мужу", который есть Христос (Отк. 21: 2; 2 Кор. 11: 2). Та же иллюстрация брачных отношений между Христом и Церковью представлена в образе, где Авраам послал своего слугу Елиезера (представлявшего Святой Дух) искать невесту для Исаака, и где Ревекка, с радостью приняв предложение, впоследствии была приведена к Исааку и стала его женой. Так и мы призваны быть наследниками Божьими и сонаследниками с Иисусом Христом, нашим Господом, в наследии нетленном, чистом, неувядаемом. Какую из этих иллюстраций мы бы не рассматривали, лекция одна и та же: Христос, Глава и Тело, Жених и Невеста, став одним целым, является наследником Завета Авраама и всех обещаний и благ, содержащихся в нем.

Апостол утверждает, что гора Синай и земной Иерусалим символизировали, то есть образно представляли, буквальный Израиль, не сумевший обрести духовное благословение. Остаток буквального Израиля, оказавшийся достойным духовного благословения, был отделен от Израиля по плоти и стал членами истинного Израиля Божьего, сонаследниками с поднятым Христом в небесных вещах, которые Бог по-прежнему хранит для любящих Его. Остаток телесного Израиля и другие из того же духовного класса, которых Бог с тех пор призывает из язычников, имеют более возвышенные символы, чем Синай и Иерусалим, а именно, гору Сион и небесный Иерусалим, символическая картина славы которого явлена нам в Откровении 21 гл.

Отчетливо установив факт, что в божественном устройстве и заветах Новое Творение стоит особняком, отдельно – не только от мира в целом, но особняком и отдельно от телесного Израиля, – и, установив факт, что Новое Творение находится не под

[364] Синайским Заветом (Заветом Закона), а под первоначальным Заветом, мы спрашиваем: "Какой Закон связан с Авраамовым Заветом? Под каким Законом находится Новое Творение?" Апостол отвечает: "Вы не под Законом, но под благодатью". Что? Возможно ли такое? Разве Новые Творения в Иисусе Христе не находятся под каким-либо Законом заповедей? Разве их не обязывают Десять Заповедей Декалога? В ответ мы ставим другой вопрос: "А разве Десять Заповедей обязывали Авраама или Исаака?" Если нет, если они не были даны им и, следовательно, те не были под Законом, то, отвечаем мы, заповеди не были даны также Новому Творению, и все, приходящие к общности с Богом как члены духовного класса, именуемого "Телом Христа" и "Новыми Творениями в Христе Иисусе", свободны от осуждения и свободны от Завета Закона.

Положение Нового Творения перед Богом, перед Его Законом и т.д. совершенно иное и не похоже на положение других. Новое Творение имеет новое, почитаемое положение перед Богом через веру – положение оправдания, почитаемой праведности, как мы смогли это увидеть. Почитаемая праведность, приписанная через заслугу Христовой жертвы, не только покрывает несовершенства прошлого, но остается у них, будучи оправдывающей, покрывающей одеждой праведности, благодаря заслуге которой покрывается каждый случайный изъян и недостаток в слове, мысли и деле. Как Новые Творения, все они образно облечены в белые одежды – праведность святых, приписанную праведность Искупителя, их Главы. Эти Новые Творения обретают свое положение и свои отношения как члены Тела Христа на основании того, что они исповедуют Любовь. Высказываясь о своем посвящении, они говорят, что так ценят Божью милость и благодать, показанную в смерти Его Сына, а также оправдание через Него, и так любят Того, Кто дает им все благости, что для них в радость представлять свои тела живой жертвой, следуя божественному приглашению.

Это посвящение, эту жертву земных интересов, надежд, целей и стремлений побуждает не страх и

[365] эгоистичная любовью к награде, а искренняя любовь (способность ценить божественную любовь), ответная любовь, которая желает проявить себя к Богу и содействовать Его удивительному плану. Когда такое исповедание любви и преданности принято Господом, Он дает Свой Дух, и Бог считает таких Своими сынами, зачатыми святым Духом. “Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем [какому изменению подвергнемся, когда получим новые тела в воскресении, обещанные нам Господом]. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть [и этой мысли нам достаточно]” (1 Иоан. 3: 2).

Передал ли небесный Отец Своих ангельских сынов под Синайское Законодательство? Разве Он остерегает их, чтобы они не имели других богов; чтобы они не творили подобий и не кланялись им; чтобы не были алчными, не воровали, не лжесвидетельствовали, не убивали и т.д.? Мы отвечаем: “Нет”. Он однозначно не давал такой закон Своим ангельским сынам. Так зачем рассчитывать на то, что такой закон будет дан Новому Творению? Разве небесный Отец не принял эти Новые Творения как Своих сынов? Разве Он не дал им Свой Дух? Да и была ли необходимость давать такие законы уже получившим святой Дух вместо собственных самолюбивых наклонностей, воли? Вполне можно понять, почему слугам полагается быть под действием законов, ведь они жизненно не заинтересованы в общем благополучии своего господина и могут не иметь в полной мере его духа, его расположения. Но представим себе совершенного господина и совершенных сынов, целиком проникшихся его духом, охотных исполнять его волю и с радостью содействующих ему во всех его милостивых помыслах. Какова была бы необходимость для такого отца передать сынов под такие законы?

“Моисей верен (был) во всем доме Его, как служитель”, и этот дом слуг, понятно, был под Законом Моисея, “данным после по причине преступлений, до времени пришествия семени”. Иисус, если говорить о плоти, уничижил Себя, сделался рабом,

[366] слугой под Законом, чтобы не только показать, что Закон был справедливым, но и продемонстрировать собственное совершенство по плоти, а также искупить мир. Когда Он был поднят из мертвых и стал "первенцем из мертвых", Он стал первенцем из многих братьев – Главой Нового Творения. По плоти Он был под Законом, однако поднятый Господь (Новое Творение) не находится под Законом, а сделался Главой нового дома сынов: "Христос – как Сын в доме [сынов] Его; дом же Его – мы, если только дерзновение и упование.. твердо сохраним до конца" и т.д. Хотя мы по-прежнему находимся во плоти, мы, как Новые Творения, не от плоти, и нас не воспринимают как плоть – Бог обращается с нами не так, как с остальным миром. Он обращается с нами как с Новыми Творениями, которые временно проживают в плоти как в шатре, палатке, ожидая принятия, признания, освобождения всего нашего тела, чтобы пребывать с нашим прославленным Главой и быть подобными Ему. "Но вы не [считаетесь Богом] в плоти, а в духе, если действительно Дух Божий обитает в вас" (Рим. 8: 8, 9, Жив. Поток).

Никто не способен понять этот предмет ясно, пока не посмотрит на него с божественной точки зрения. Новые Творения, зачатые святым Духом, не могли даже помышлять о том, чтобы иметь другого бога; не могли помышлять о том, чтобы делать изваяния или поклоняться им; не могли помышлять о том, чтобы злословить Божье имя; не могли помышлять о том, чтобы воровать у других (так как они предпочитают давать); не могли помышлять о том, чтобы лжесвидетельствовать против другого (так как они готовы с любовью, которая в них, покрывать и прятать недостатки не только братьев, но и мира в целом); не могли помышлять о том, чтобы убивать ближних (так как готовы скорее отдать жизнь за других, к тому же в преизбытке). Да, их святой дух будет побуждать их возлагать свою жизнь за братьев, как тот же святой Дух побудил Вождя нашего спасения дать Себя выкупом за всех. Итак, разве мы не видим, что если бы Бог дал закон Новому Творению, дому сынов, какой Он дал дому слуг, это было

[367] бы совсем некстати, совершенно неподходящим? Члены "дома сынов" не могли бы подчиняться такому закону, не потеряв при этом святой Дух и не перестав быть Новым Творением: "Если же кто Духа [ума, расположения] Христова не имеет, тот не Его" (Рим. 8: 9).

Но как эти Новые Творения могут быть без закона – без определенного руководства? Мы отвечаем, что наивысшим понятием божественного Закона является Любовь. Божьи повеления настолько всеобъемлющие, настолько исчерпывающие, проникающие до разделения суставов и мозгов, что их можно исполнить целиком, в абсолютном смысле только с помощью Любви. Если бы мы, предположим, строго исполнили каждый пункт Закона, но в нас отсутствовал бы дух преданности Богу, изобилующий любовью, тогда божественный Закон не был бы удовлетворен. Наоборот, Любовь есть исполнение Закона, и там, где Любовь господствует, необходимо стремиться следовать каждому пункту и каждой черте божественного замысла и, по мере способностей творения, повиноваться всем сердцем – с радостью, с любовью, а не по принуждению.

О такой любви к Богу и Его праведности Новое Творение высказалось при посвящении. Там Любовь стала его Законом, и оно прочно связано этим Законом Любви до самой смерти. Любая неспособность повиноваться этому Закону в такой же мере является нарушением условий Завета. Если повиновение Закону Любви (в меру знаний и способностей) означает самопожертвование и победу над духом мира, немощами плоти и кознями противника – при том, что Господняя благодать компенсирует неумышленные изъяны и делает таких победителями через Его имя и заслугу, – то, с другой стороны, умышленное неповиновение ему, сознательное и упорное нарушение этого Закона Любви, будет означать потерю духа сыновнего принятия, подавление святого Духа – будет означать, что Новое Творение умерло, перестало существовать.

Апостол поднимая вопрос о том, как благодать компенсирует все наши несовершенства, спрашивает и тут же отвечает на риторический вопрос: "Что же скажем? Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?" (Рим. 6: 1, 2).

[368] Когда мы принимали прощение во Христе, то признались, что устали от греха, что наша воля умерла для греха и начала жить новой жизнью праведности. Если наша жизнь для Бога и праведности как Новых Творений подразумевала нашу смерть для греха, то если бы мы ожили для греха до такой степени, что наша воля, наше сердце, наша любовь склонялись бы к греху и нечестию, это явно свидетельствовало бы о том, что мы умерли как Новые Творения, что Бог и Его народ больше не воспринимают нас как Новые Творения во Христе Иисусе, для которых старое миновало и все (по крайней мере, воля) сделалось новым.

Однако здесь хорошо бы остановиться, чтобы обратить внимание на разницу между простым преткновением плоти и добровольной утратой благодати после того, как мы вкусили благого Божьего Слова и сил будущего века и стали причастниками святого Духа, оставление которого будет невозможно исправить (Евр. 6: 4-6; 10: 26). Мы должны их различать, так как они совершенно непохожи. Преткновение плоти означает, что наше смертное тело сделало промах через унаследованную слабость или наседание противника, но при этом воля, сердце не соглашались с этим или соглашались с плотью не полностью. Действительно, о таких преткновениях следует сожалеть, с ними следует бороться и т.д., но по Божьей благодати они иногда становятся некоторой помощью в развитии характера. Мы тем самым учимся не полагаться на себя и не похваляться собственными силами, а осознавать, что победа, побеждающая мир, достигается посредством веры. Когда Новое Творение с огорчением обнаруживает, что его плоть до некоторой степени оступилась, оно должно укрепиться по линии обнаруженной слабости и стать сильнее в Господе и в силе Его могущества, менее подверженным тому, чтобы споткнуться снова в случае тех же злоключений.

Вот так, шаг за шагом, мы, как Новые Творения, учимся не полагаться на плоть, а взирать на Господа, от Которого приходит нам помощь во время всякой необходимости, всегда помня, что мы по-прежнему являемся Новыми Творениями. А

[369] поскольку мы верой находимся под заслугой Христовой жертвы и по-прежнему стремимся исполнять наш Завет Любви жертвовать собой, то, как сказал Учитель, "сам Отец любит вас". Мы должны быть мужественными, помня, что Новое Творение не грешит – что грех не вменяется Новому Творению, и до тех пор, пока мы выступаем против греха, никто не может выдвинуть обвинение в адрес Божьего избранника, так как "Бог оправдывает.. (и) Христос Иисус умер" (Рим. 8: 33, 34).

Большее восприятие совершенного Закона

Хотя Закон Любви был основой нашего Завета с Господом, под которым мы стали Новыми Творениями, мы сперва не осознавали полностью этот Закон. Но с той поры мы находимся в школе Христа, учась истинному значению Любви в ее полноте, в ее завершенности, возрастая в благодати, возрастая в знании, прибавляя к нашей вере различные элементы и качества любви – доброту, терпеливость, братскую доброжелательность и т.д. Мы проходим испытание Любви, и наш выпускной экзамен будет по этому предмету. Лишь достигшие совершенной Любви, которая жертвует собой, будут признаны достойными считаться Новым Творением, членами Тела Христа.

Бежать к цели и твердо стоять у цели

Апостол в другой иллюстрации представляет наши нынешние испытания в виде поприща, советуя оставить всякое бремя и всякий наседающий грех, всякую слабость плоти и всякое земное честолюбие, чтобы проходить с упорством это поприще, предложенное нам в Евангелии, чтобы мы достигли цели награды и, выполнив все, стояли верно у цели, имея полноту во Христе (Фил. 3: 13, 14; Евр. 12: 1; Еф. 6: 13). Это напоминает беговые состязания с первым, вторым, третьим и четвертым отрезками дистанции, с преградами, трудностями, препятствиями и соблазнами на пути, а также напоминает нас самих, стартующих в этом состязании и желающих достичь черты совершенной Любви. При этом мы знаем, что если мы не достигнем этой

[370] черты, то не будем копией дорогого Божьего Сына, а, значит, не сможем в наивысшем смысле угодить Богу, отчего не сможем быть сонаследниками с Иисусом в Царстве. Состязанием является Любовь – от старта до финиша. Когда мы проходим стартовые ворота, мы имеем благодарную любовь к Богу за Его благоволение к нам во Христе, за прощение наших грехов. Эта любовь в виде долга вначале ведет нас к тому, чтобы представлять наши тела в жертву живую. Мы говорим себе, что если Бог так много сделал для нас, мы должны показать нашу признательность: Христос положил Свою жизнь за нас, и мы должны полагать нашу жизнь за братьев.

Эта любовь в виде обязанности, в виде долга считается вполне оправданной, разумной, правильной, но ее недостаточно. Она, в свою очередь, должна вести нас к еще более возвышенной Любви, и когда мы преодолели первую четверть, мы по-прежнему имеем любовь в качестве долга, но, вдобавок, постигли любовь, умеющую ценить. Мы учимся лучше ценить божественную Любовь – видеть, что Божья Любовь ни в коем смысле не происходит от слова "самолюбие", а является воплощением Его величественного, благородного характера. Мы начинаем ценить нечто из божественной справедливости, божественной мудрости, божественной силы, божественной любви; и когда мы видим эти качества нашего Создателя, мы начинаем любить их, и с тех пор, начинаем поступать праведно – не потому лишь, что это наш долг, а потому, что мы любим праведность.

Проходя дистанцию дальше, мы преодолеваем вторую четверть, обнаруживая, что на этот раз мы не только научились любить праведность, но учимся ненавидеть грех. Мы обнаруживаем в нашем сердце растущую симпатию к божественному замыслу повернуть вспять огромную волну греха, поглотившую мир и принесшую с собой наказание смерти. Эта вторая четверть порождает в нас пыл, "оживление", активность для праведности и против греха.

Наша Любовь растет, и мы устремляемся к третьей отметке. К тому времени, когда мы ее достигли, наша любовь из долга, дополненная любовью к принципам праведности, стала ближе в божественному характеру, включая неприязнь ко всему плохому, наносящему вред человечеству и идущему вразрез с божественным характером и планом. У этой отметки мы

[371] достигли уровня большей симпатии к другим – мы начали разделять не только Божье чувство неприятия греха, но и чувство любви, и симпатии ко всем, кто ищет путь праведности и святости. К тому времени мы уже способны видеть братьев в несколько ином свете, чем раньше. Теперь мы можем видеть их как Новые Творения и делать различие между ними и их смертным телом, несовершенства которого очевидны для нас. Мы учимся любить братьев как Новые Творения и сочувствовать им в различных немощах, ошибочных суждениях и т.п. их плоти. Наша Любовь к ним становится настолько чувствительной, что нам приносит радость возлагать за них свою жизнь – ежедневно, ежечасно жертвуя наши земные интересы, удовольствия, удобства, отдавая наше время, наше влияние и прочее, чтобы помогать и служить другим.

Но мы по-прежнему бежим в одном направлении к "цели", так как существует еще более возвышенная Любовь, чем та, которой мы должны достичь: четвертая, последняя черта – "стремлюсь к цели за наградой" (Жив. Поток). Что это за Любовь? Разве она может быть выше любви, жертвующей себя за братьев в полной преданности Богу, принципам праведности и Любви? Мы отвечаем, что еще более возвышенная Любовь – это Любовь, о которой Господь упоминал, когда говорил, что мы должны учиться любить даже наших врагов. Когда мы были врагами, посторонними, чужими для Бога по причине злых дел, "Бог.. возлюбил мир". Когда мы были грешниками, Он дал Своего Единородного Сына за нас. Вот критерий совершенной любви, и мы обязаны поспевать за ним. Кому предстоит быть принятым Господом в качестве члена Нового Творения в славе, тот должен обрести эту любовь к врагам.

Это не означает, что он должен любить своих врагов так, как любит братьев, ведь пример, данный нам, не такой: Бог не любит Своих врагов так, как любит Своих сынов, Своих друзей; Иисус также на любил Своих врагов так, как любил Своих учеников. Но Бог любил Своих врагов в том смысле, что был готов сделать и охотно сделал для них все, что мог справедливо сделать. Иисус также возлюбил Своих врагов в том, что от всего сердца желал делать им добро – не держал на них зла или обиды в ответ на их ненависть,

[372] и готов излить на них в свое время Свои Тысячелетние благословения, чтобы все они могли прийти к познанию истины и чтобы даже пронзившие Его могли на Него смотреть и плакать, когда в свое время Бог изольет на них дух молитвы и мольбы (Зах. 12: 10). У нас должна быть любовь к врагам, которую наш Господь описывает словами: "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Матф. 5: 44). Мы не должны позволить, чтобы в нашем сердце поселилась горечь, враждебность или злопамятность в любом виде. Оно должно настолько наполниться Любовью, чтобы даже враг не мог возбудить в нашем сердце плохие или злонамеренные чувства.

О, какое долготерпение, какую братскую доброжелательность подразумевает подобное развитие характера, который даже у врага не найдет ничего такого, что побуждало бы к злости, ненависти или раздору! Это и есть "цель", к которой мы, как Новые Творения, должны бежать. Мы сказали, что ценим по достоинству дух Любви; мы обещали быть ему преданными; мы посвятили нашу жизнь, следуя его принципам; и сегодня мы испытываемся, чтобы обнаружилось, в какой степени наше исповедание было искренним. Господь очень любезно предоставляет нам время пройти дистанцию, развить этот характер. "Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть". Тем не менее, важно, чтобы мы отвечали этим требованиям, если хотим быть сонаследниками с дорогим Божьим Сыном как члены Нового Творения.

Наш Господь Иисус, Вождь нашего спасения, не имел необходимости проходить это поприще. Он не имел необходимости развивать различные черты Любви, ведь, совершенный, Он имел их в совершенстве в начале Своего пути. Его испытание состояло в том, сумеет ли Он твердо держаться этих принципов, характеристик; будет ли Он по-прежнему любить Бога и праведность превыше всего; будет ли Он по-прежнему любить братьев до такой степени, чтобы полагать за них жизнь; будет ли Он по-прежнему любить Своих врагов настолько, чтобы с радостью делать им добро; будет ли Он твердо держаться критерия совершенной Любви. Мы знаем как Он показал Свою преданность Любви во всех ее формах выражения –

[373] положил Свою жизнь не только за друзей, но и за врагов, распявших Его. Это должно стать также нашим уделом. Мы должны достичь критерия совершенной Любви в нашем сердце, даже если в плоти мы не всегда способны до конца выразить чувства нашего сердца.

Некоторые могут бежать дистанцию очень быстро – проследовав одну четверть мили за другой, они могут вскоре достичь уровня совершенной Любви. Другие, наполненные меньшим рвением или взирающие менее пристально на Начальника нашей веры, двигаются более медленно по дистанции и годами довольствуются любовью-долгом или продвигаются немножко дальше к любви божественного характера и принципов праведности. Весьма немногие проследовали дальше этого, чтобы в последующем обрести любовь к братьям, которая позволит им радоваться самоотречению, если благодаря ему они могут служить дому веры. Еще меньше достигло пункта совершенной Любви – любви к врагам, которая не только чуждается делать им вред словом или поступком, но радуется их благословению. Если Господь был столь терпелив к нам, предоставляя обилие возможностей достичь "цели", мы должны радоваться Его снисходительности и быть более активными сегодня в достижении "цели", помня, что время коротко и ничто другое, кроме этого характера совершенной Любви, не будет приемлемо для Отца в Новом Творении.

Как наш Господь был испытан у "цели" совершенной Любви, так и мы все должны быть испытаны после ее достижения. Следовательно, надо надеяться достичь этой "цели" не с последним вздохом, а как можно раньше. Мера нашей пылкости и любви будет явлена Богу и братьям в том, как быстро мы придем к этой "цели".

Слова апостола, "Все преодолев, устоять" (Еф. 6: 13), дают понять, что по достижении нами "цели" совершенной Любви нам и дальше предстоит достаточно испытаний – испытаний веры, испытаний терпения, испытаний всех различных составляющих Любви. Мир не сторонник того, чтобы содействовать нам и помогать идти в правильном направлении; сатана – по-прежнему наш противник, и он сумеет возбудить значительную оппозицию, чтобы вынудить нас отступить

[374] от достигнутого. Таково наше испытание. Мы обязаны твердо держаться достигнутого, должны "стремиться к цели", пока она не будет стоить нам земной жизни, при этом полагая нашу жизнь в Божьей службе за братьев и в добрых делах для всех людей по мере возможности. "Верен Призывающий нас", пообещавший нам поддержку и всякую необходимую помощь на этом пути. Его благодать достаточна для нас (1 Фес. 5: 24; 2 Кор. 12: 9).

Закон Любви, как удалось увидеть, является также законом ангельских сынов Бога. На нем основывается их повиновение божественной воле, а также единство друг с другом. И хотя в Тысячелетнем веке законы, распоряжения, декреты и требования будут даны миру человечества с целью привести людей под благодатные условия Тысячелетнего Царства, все же в конце Тысячелетнего века признанные достойными вечной жизни, верим, превзойдут простое повиновение законам и требованиям – будут иметь написанный на своем сердце первоначальный Закон Бога, повиновение, а также Закон Любви, являющийся частью божественного характера. Эти реституционные сыны Бога – на человеческом уровне, – принятые тогда, будут также иметь дух Любви, без которого для них невозможно быть угодными Богу, ведь Он ищет таких, которые поклонялись бы Ему в духе и в истине. Итак, мы видим, что хотя небеса и земля обязаны иметь закон и требовать повиновения ему, однако божественный критерий повиновения настолько превосходит наши земные и несовершенные представления и критерии, что одно слово, Любовь, выражает весь Закон Бога, которому все Его сыновья на каждом уровне жизни будут подчинены. Как прекрасен и величествен характер и план нашего Бога! Исполнением Его Закона есть Любовь, и мы не можем себе представить более возвышенного Закона.

До сих пор мы вели абстрактные рассуждения по данному предмету. Сейчас мы хотим обратить внимание на то, что Новое Творение, по-прежнему обитающее в хижине плоти и в той или иной степени подверженное ее слабостям, противодействию и т.д., должно регулировать

[375] свое поведение друг с другом и с миром Законом Любви, Новой Заповедью, которую Господь дал всем сделавшимся Его последователями, и которая превосходит даже требования, которые выдвигает

Золотое Правило.

Золото, как мы заметили, является символом божественности. Значит Золотое Правило – божественное правило. Но в действительности это скорее правило Справедливости, чем Любви. Ближайшим к этому Закону Справедливости (наивысшим критерием, известным обычному человеку, который он может сегодня оценить) является требование: "Не будешь делать своему ближнего то, что ты не хочешь, чтобы твой ближний делал тебе". Но это не более чем отрицательная доброта. Золотое Правило, которое никто другой, кроме Нового Творения, не способен сегодня оценить или хотя бы понять, положительного рода: "Делай другим то, что хочешь, чтоб они сделали тебе". Это – положительная доброта, хотя и являющаяся лишь простой справедливостью. Если члены Нового Творения временами не способны подчиниться каждой черте этого Золотого Правила, простого закона Справедливости, то это, должно быть, очень огорчительно и досадно для них. Но, возможно, они лишь "младенцы" на этом новом пути. И если всякое нарушение данного правила вызывает боль и сожаление, то это верный знак, что нарушение не было сознательным, не от сердца, не было нарушением принципа Новым Творением, а было, от силы, нарушением в виде попустительства плоти или преткновения по ее вине, вопреки желаниям духа или вопреки намерению. Тем не менее, насколько новый ум является живым для Бога и усердным, чтобы исполнять Его волю, настолько он бодро, внимательно и активно будет стеречь свой "земной сосуд", в котором обитает. Он облечется во всеоружие Божье, чтобы вести добрый бой веры против немощей плоти. Он будет стремиться в случае ошибки (в слове или деле) возместить ее по возможности быстро и с некоторым избытком, чтобы "земной сосуд", получив отпор, и будучи посрамлен, становился менее активным в своем противодействии новому уму.

[376] Этот божественный закон влияет на отношения Нового Творения с Богом. Новое Творение понимает значение выражения: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим", – поэтому не видит в нем места для собственного "я", разве что его "я" находится полностью в согласии с Богом. Это влияет на его отношения с братьями, ведь разве можно любить Бога, Которого оно не видело (не считая глаз веры), если у него нет любви к братьям, имеющим Божий Дух, которых оно видит буквальным взором? (1 Иоан. 4: 20, 21). По мере того как Новое Творение учится быть внимательным в своих отношениях с ними, чтобы делать для них и ради них то, что ему хотелось бы, чтобы они делали для него и ради него, оно обнаруживает, что это способствует большому преобразованию в жизни; что это не то правило (закон), под которым оно само и другие привыкли жить, думать, действовать и говорить.

Новое Творение понимает, что если оно хочет, чтобы братья вели себя с ним отзывчиво, говорили с ним любезно, оно также должно говорить с ними любезно и вести себя отзывчиво. Если оно хочет, чтобы они были терпеливы к его несовершенствам и слабостям, скрывая эти человеческие изъяны под покровом милосердия, то должно делать то же самое для них. Новое Творение понимает, что если оно не хочет, чтобы братья говорили о нем плохо, даже если это плохое является правдой, то оно должно быть расположено к ним доброжелательно, чтобы "никого не злословить", но "делать добро всем" и прежде всего дому веры. Как ему не хотелось бы, чтобы другие требовали от него больше, чем оно в состоянии сделать, так и ему не следует требовать от других больше, чем они в состоянии сделать. Тот же принцип, должно быть, применим также к миру человечества и его делам. Вот так постепенно меняется весь жизненный путь, и, как подсказывает апостол, такая перемена приходит по мере того, как мы "видим славу Господню" – как мы начинаем ценить и учимся копировать величие божественного характера, руководимого этим Золотым Правилом совершенной Справедливости, соединенной с изобилующей Любовью.

Когда наш новый ум (новая воля), зачатый святым Духом, развивается, он постепенно "преобразуется от славы в славу" качеств сердца. Пройдя изменение в своем сердце, своем уме, своей воле, своих намерениях (и, насколько возможно,

[377] внешне), мы начинаем соответствовать, "отвечать" (согласно божественному обетованию) великому и окончательному изменению в воскресении, когда то, что сеется в немощи и тлении, будет поднято в силе и славе как духовное Новое Творение – Христос Божий. Через апостолов нам даны различные добрые и полезные советы, предостережения и наставления, повторяемые и поддерживаемые различными братьями как полезные для обличения, для исправления и т.п. Но этот Закон (блаженный Закон, под который поставлено Новое Творение) является Законом Любви, превосходящим Золотое Правило. Если его оценивать правильно, тогда многое из совершаемого сегодня Новым Творением больше не будет иметь места, а то, чем оно сегодня пренебрегает, будет осуществляться с усердием и прилежностью.

Совершенный Закон Свободы

Если кто-то был склонен думать вначале, что Господь дал Новому Творению слишком много свободы, лишив его должных ограничений и правил, то он непременно начнет думать по-другому, когда увидит длину, ширину и всеобъемлющий характер Закона Бога, кратко суммированный одним словом – Любовь. "Закон свободы", – так именует его апостол (Иак. 1: 25). Но Бог применяет этот закон свободы лишь к Новому Творению, зачатому Его духом. Его невозможно применить к кому бы то ни было другому. Другие по-прежнему находятся то ли под Моисеевым Законом, как слуги непригодные для "свободы, которую даровал.. Христос" сынам, то ли под осуждением первоначального закона – под осуждением смерти, и, как осужденные грешники, они по-прежнему считаются посторонними, отчужденными, чужими, без Бога и не имеющими никакой надежды в мире. Они даже не знают о благодати Бога, которая в конечном итоге даст спасение всему миру, но которая в настоящее время явлена сравнительно немногим, так как огромному большинству противник препятствует слушать послание божественной любви и искупления. Он ослепляет умы и закрывает уши большинству человечества учениями демонов и пр. (2 Кор. 4: 4; 1 Тим. 4: 1).

[378] Свобода не для злонамеренных, как это демонстрирует общество, когда сажает таких в тюрьму. Совершенный Закон Свободы отвечает не злонамеренным, а доброжелательным – совершенным. Мир в Тысячелетии не будет отдан Закону Любви, но будет руководим Справедливостью и Милосердием под законом повиновения Царству. Лишь в самом конце Царства (когда сознательные преступники будут отсечены во Второй Смерти) человечество, признанное совершенным, в полном согласии с божественным критерием, будет помещено под Закон Свободы – Любовь – и его Золотое Правило. До тех пор, пока люди будут считаться несовершеннолетними, они будут восприниматься преимущественно как слуги (Евр. 13: 17). Новое Творение, находящееся ныне под Законом Свободы, находится в таком положении по той причине, что для него "древнее прошло, теперь все новое". Сегодня оно ненавидит грех, любит праведность и пользуется своей свободой не для того, чтобы потакать плоти, но чтобы умерщвлять ее – не для того, чтобы наслаждаться грехом, но чтобы жертвовать земные интересы при содействии Господа ради оставления греха, а также для избавления мира от греха и его наказания смерти. Зачатые снова к новому духу, к новому расположению ума – Духу Бога – и ставшие учениками в школе Христа, чтобы учиться у Него и ходить по Его стопам, могут (и никто другой) без риска быть поставлены под Закон Свободы. Если они потеряют этот дух своего сыновнего принятия, они перестанут быть сынами, перестанут находиться под этим Законом Свободы.

Верные, которые сегодня учатся пользоваться свободой, которой Христос делает свободными, – которые через посвящение входят под совершенный Закон Любви и под этим Законом возлагают свою жизнь за братьев, за истину и за праведность, – будут признаны достойными стать Господними орудиями и сонаследниками с Его Возлюбленным Сыном в великом деле благословения мира. Эта квалификация действительно важна для их труда – действительно необходима, чтобы те, которые будут учителями, помощниками, судьями и правителями мира (благословляя все племена земли в Тысячелетнем веке), получили полное развитие и были испытаны на предмет этого качества Любви, чтобы стать милосердными и верными Царственными Священниками!

[379]

ГЛАВА VIII - ОТДЫХ, СУББОТА НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Изменение в божественном поведении со времени креста – Проповедь апостола в синагоге в субботний день вовсе не обязывает Новое Творение соблюдать иудейский саббат или порядок – Дом, в котором проповедуется Евангелие, не влияет на проповедь – День также не влияет – Происхождение первого дня недели как христианского саббата – Его соблюдение началось задолго до времен Константина – Почти все явления воскресшего Господа произошли в первый день – Всеобщее соблюдение первого дня в качестве субботы как повод для благодарности – Этот день не является божественно назначенным – Франция и число семь – Образный саббат Израиля – Когда начинается суббота Нового Творения и сколько она длится?

Исследование в предыдущей главе окончательно убедило нас, что для тех, кто в Христе Иисусе, нет другого закона, кроме всеобъемлющего Закона Любви. Мы увидели ясно и отчетливо, что Новое Творение, Духовный Израиль, ни в коем смысле слова не находится под Заветом Закона, "данным по причине преступлений" четыреста тридцать лет спустя после Завета, под которым Новое Творение принято в Возлюбленном. Да, наш Господь Иисус во дни Своей плоти соблюдал седьмой день недели точно в соответствии с Законом Моисея, хотя не в соответствии с некоторыми искаженными представлениями книжников и фарисеев. Так происходило потому, что по плоти Он был иудеем, рожденным под Законом Моисея, и, следовательно, подлежал каждому его требованию, которое Он исполнил, как говорит апостол, "пригвоздив [его] ко кресту" – положив ему конец как по отношению к Себе, так и по отношению ко всем иудеям, приходящим к Отцу через Него. Всех иудеев, не принявших Христа, по-прежнему обязывает каждое требование и распоряжение их Завета Закона, и они, как объясняет апостол, могут

[380] освободиться от него лишь приняв Христа, Который есть конец Закона через веру (Рим. 10: 4).

Что касается язычников, мы узнали, что они никогда не были под Моисеевым Законом, отчего не могли быть освобождены от него. Мы узнали, что наш Господь Иисус – Новое Творение, зачатое при крещении и рожденное от Духа в воскресении, – был Семенем Авраама, исполнившим образ, и наследником всех обещаний, данных ему. Иудеи и язычники, приходя верою к Нему и через Него к Отцу, зачатые святым Духом, также считаются Новым Творением, сонаследниками с Иисусом в Авраамовом Завете, ни один член которого не находится под добавленным Заветом Моисея, то есть Заветом Закона. Хотя человек Иисус Христос находился под Законом и был обязан держаться седьмого дня как части Закона, такие требования Закона закончились для Его последователей, а также для Него самого, как только Он умер, безупречно и справедливо положив конец Закону для всех иудеев, принявших Его и сделавшихся через Него мертвыми для Завета Закона и живыми для Завета Авраама.

Ничего удивительного, что даже апостолам потребовалось некоторое время, чтобы полностью осознать смысл перехода от эпохи Закона к эпохе Благодати – Евангельскому веку. Похожим образом мы видим, что им потребовалось несколько лет для полного осознания того, что со смертью Христа была разрушена серединная стена между иудеями и язычниками. С той поры язычников уже не следовало считать нечистыми – во всяком случае не больше чем иудеев, – потому что Иисус Христос по благодати Божьей вкусил смерти за каждого человека, и с тех пор всякий приходящий к Отцу, иудей или язычник, мог быть принят через Него – принят в Возлюбленном. Даже спустя годы после совещания апостолов, на котором Петр и Павел свидетельствовали о Божьей благодати, данной язычникам, а также о дарах святого Духа, о чудесных языках и т.д. – наподобие тех, которые свидетельствовали о зачатии Духом иудеев в Пятидесятницу, – мы видим, что Петр по-прежнему колебался и

[381] до такой степени уступал предрассудкам иудейских верующих, что избегал обращенных язычников, по-прежнему считая их нечистыми. Этим он навлек на себя упрек от апостола Павла, который, вероятно, постиг всю ситуацию новой эпохи намного яснее, чем другие апостолы. Если уже апостол нуждался в упреке, чтобы помочь ему преодолеть его расовые предрассудки, тогда можем с уверенностью предположить, что верующие в своем большинстве (почти все иудеи) в течение нескольких лет пребывали в значительном замешательстве относительно полного (со времени распятия) изменения божественного метода действий.

Обычай иудеев, не только находящихся в Палестине, но и рассеянных по всему миру, содержал соблюдение Саббата, который вначале был ничем иным как днем отдыха, временным прекращением изнурительного труда, но затем вполне оправданно начал использоваться как день чтения Закона и Пророков, а также назидания в синагоге. Это был день, в котором в Палестине прекращалось всякое занятие. Вот почему иудейские обращенные, приходя к христианству, вполне естественно собирались в субботний день для изучения Закона и Пророков с новой точки зрения их исполнения, получившей начало во Христе, а также для назидания друг друга быть стойкими по мере приближения дня – великого дня Господа, Тысячелетнего дня, "времени совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века". Апостолы и евангелисты, путешествовавшие за пределы Палестины, находили уши, готовые слушать Евангелие, главным образом среди иудеев уже ожидавших Мессию. Наилучшая возможность для того, чтобы обратиться к ним, была во время их привычных собраний в седьмой день. Также в божественном откровении не было ничего такого, что препятствовало бы проповедованию Евангельского послания в седьмой день больше, чем в первый или любой другой день недели. Можем быть уверены, что эти первые евангелисты проповедовали Слово непрестанно, куда бы они не ходили и при всяком случае всякому имеющему уши слушать.

Апостолы, поведавшие, что Христос положил конец

[382] Завету Закона, пригвоздив его ко кресту, не сказали ранней Церкви ни слова (насколько об этом свидетельствует запись) о каком бы то ни было законе или обязанности соблюдать особо седьмой день недели, или любой другой день. Наоборот, они строго следовали мысли, что Церковь – это Новое Творение, находящееся под первоначальным Заветом; что дом сынов, как таковой, Новое Творение, не находится под Законом, но под Благодатью. Эти вдохновенные учителя отчетливо и пространно обращали внимание на свободу Нового Творения, говоря: "Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело [сама суть] – во Христе" (Кол. 2: 16, 17).

Они хотели дать понять Церкви, что всевозможные предписания относительно праздников, поста, времен, сроков и дней были частью одной общей образной системы, которую Бог установил для образного Израиля; что это были лишь тени лучших вещей, которые придут впоследствии и будут применимы к духовному Израилю. Для иудеев эти вещи были реальностью; они были закреплены за ними, обязывали их божественными декретами. Для Нового Творения они являются лишь тенями – лекциями, указывающими нам на их величественное исполнение, но не более. Факт, что апостолы охотно использовали субботний день, а также иудейские синагоги для распространения Евангелия Христа, ни в коем смысле не был навязыванием иудейской системы, а также иудейского Закона в качестве правила или бремени для Нового Творения. Сегодня, если представится такая возможность, мы готовы проповедовать Христа в иудейских синагогах не только в первый день недели, но и с радостью будем проповедовать его в иудейский саббат, в седьмой день. Мы охотно будем проповедовать Христа даже в языческом храме и в языческий священный день, но не считаем, что делая так, мы навязываем языческие учения или языческий священный день.

Что касается первого дня недели, повсеместно соблюдаемого между христианами как саббатный день, или день отдыха, то ошибка – считать, будто этот день был одобрен и сделан христианским саббатом декретами Римско-католической

[383] церкви. Да, действительно, во времена Константина, спустя более чем два столетия после того, как уснули апостолы, в Церковь в небывалой степени проник формализм; ложные учителя постепенно стремились увлечь последователей Господа в рабство клерикализма, а вмешательство духовенства в светские дела и предрассудки начали обретать значительное влияние. Да, в то время между христианами с имени распространялось правило, что они должны соблюдать первый день недели для религиозных целей и пр., избегая ручного труда, за исключением труда в сельской местности, где сбор урожая мог считаться необходимостью. Правда и то, что это малое начало рабства и предположение, что первый день недели у христиан заменил седьмой день недели иудеев, постепенно вело дальше и дальше к мысли, что каждое повеление Бога иудеям относительно седьмого дня применимо для последователей Христа к первому дню недели.

Однако должное соблюдение первого дня недели имело начало задолго до времен Константина, но не как бремя, а как свобода, как привилегия. Уже тот факт, что наш Господь встал из мертвых в первый день недели, сам по себе сделал его днем, который следовало праздновать Его последователям как свидетельство возрождения их надежд. К этому прибавился факт, что в день Его воскресения Он встретил тех, кто был Ему верен, истолковывая им Писание. Некоторые из них затем вспоминали это благословение, говоря: "Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?" (Лук. 24: 32). В тот же первый день недели, в котором два ученика встретили Его по пути в Эммаус, Его видели у гроба две Марии, Он явился Марии Магдалине как садовник, позволил узнать Себя собравшимся вместе апостолам и т.д. Всю неделю они ждали дальнейших появлений воскресшего Учителя, но ничего не произошло до следующего первого дня недели, когда Он снова явился одиннадцати. Таким образом, насколько нам известно, почти все явления нашего Господа

[384] братьям произошли в первый день недели. Не удивительно, что без какого-либо указания от Господа или любого из апостолов ранняя Церковь приняла обычай встречаться вместе в первый день недели, вспоминая радость, которую родило у них воскресение нашего Господа, а также в память о том, как в них горели сердца, когда в тот день недели Он изъяснял им Писание.

Они также продолжали вспоминать совместное "преломление хлеба" в тот день – не Пасхальную Вечерю, Господнюю Вечерю, а воспоминание того, как они получили благословение в Эммаусе, когда Он преломил им хлеб, когда отворились их глаза, и они узнали Его; как они снова получили благословение, когда Он преломил с ними хлеб в горнице и дал им достаточные доводы того, что Он – действительно их воскресший Господь, хотя и изменившийся (Лук. 24: 30, 35, 41-43). Это преломление хлеба, читаем, делалось с радостью и воодушевлением, но не как воспоминание о Его смерти, а как воспоминание о Его воскресении. Оно символизировало не Его сломанное тело и пролитую кровь, а ободряющую истину, которую Он преломлял для них и благодаря которой их сердца насытились радостными надеждами будущего, гарантированными для них Его воскресением из мертвых. ("Чаша" никогда не упоминается, когда речь идет об этом "преломлении хлеба".) Такие собрания в первый день недели были поводом для воодушевления – радости, что этот новый порядок введен благодаря воскресению Иисуса из мертвых.

По мере того, как Церковь постепенно освобождалась от тесных связей с иудаизмом (и особенно после разрушения Иерусалима и общего крушения иудейской системы), влияние саббата седьмого дня ослабело, в той или иной мере став присущим первому дню недели и духовному отдыху и подкреплению Нового Творения, датируемому от воскресения нашего Господа к славе, чести и бессмертию.

Что касается языческого мира в целом, Бог не дал ему никаких особых законов или распоряжений. Язычники имеют лишь то, что

[385] осталось от первоначального закона, записанного в их естестве, плохо различимого и почти изглаженного грехом и смертью. К этому добавилось лишь одно повеление: “Покайтесь!” – так как была дана новая возможность обрести жизнь (доступная сегодня или в Тысячелетии), и каждый сознательный поступок и сознательная мысль будут иметь влияние на конечный результат в каждом случае. Для тех, кто без Христа, нет никакого другого послания кроме “Покайтесь”. Лишь к раскаявшимся Бог говорит дальше, если они имеют уши, чтобы слушать, и сердца, чтобы повиноваться Его воле.

Что касается миллионов христиан с имени сегодня, то они не только не смогли оценить истинный характер Божьей благодати и нынешний призыв Нового Творения, но в целом понять Закон Нового Творения, ложно истолковав его свободы, его символы и прочее. Церковная система приняла и преподает миру ложные понятия о крещении, о Господней Вечере и т.д., а также ложные понятия о субботе, о божественном Законе и Завете с Новым Творением. Очевидно, у Господа никогда не было намерения, чтобы “христианство” с имени понимало или оценивало в настоящее время истину относительно этих предметов. Как сказал апостол: “Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку [буквальному человеку], что приготовил Бог любящим Его”. Также люди не осознали Его воли и плана относительно Его “малого стада”. “А нам Бог открыл [это] Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии [Его благую, приемлемую и совершенную для нас волю, ныне и в будущем]”. А поскольку не ценится ни дух Вышнего Звания, ни совершенный Закон Свободы, принадлежащий избранным – и даже нет возможности все это оценить из-за отсутствия Духа Господа, – то не удивительно, что для христианства с имени различные формы и церемонии, дни поста, покаяния, те или иные ограничения, священные и субботние дни сделались цепями и оковами. Не удивительно также, что некоторые из числа истинного Господнего народа, “избранных”,

[386] “малого стада”, впоследствии так увлеклись этим рабством, что лишились большей части подлинной свободы сынов Бога.

Мы вовсе не выдвигаем аргумента против соблюдения первого дня недели. Наоборот, мы рады, что под божественным провидением этот день так широко соблюдают по всему цивилизованному миру. По причине его всеобщего соблюдения, немногочисленные Господние посвященные имеют особую пользу и особые привилегии, которых они лишились бы в значительной мере, если бы соблюдение этого дня было менее распространенным. Новое Творение, где бы оно не было, может весьма радоваться, что у него есть возможность приберечь один день из семи прежде всего для прославления, духовного общения и т.д. Для всех Божьих верных было бы серьезной потерей, если бы этот день выпал из общего пользования. По той же (и не по иной) причине всем, кто принадлежит Господу, подобает не только проводить этот день почтительно, сдержанно, для духовной пользы и радости, но также использовать свое влияние для его соблюдения, стремясь, чтобы ни одно слово и ни один поступок не способствовали небрежности в его соблюдении людьми.

И если некоторые обмануты, полагая, что седьмой день иудейского Завета распространяется на всех людей как кабала, то другие оказались в похожей кабале у первого дня, попав в заблуждение, будто по божественному установлению этот день облачен во внешнюю святость, присущую седьмому дню иудеев (“дому слуг”) под их Заветом Закона – “под Законом”, а не под Благодатью. Действительно, многие, не будучи слишком набожными – не считая себя посвященными, – придают большое значение такому соблюдению и готовы перестать уважать именующих себя Божьими детьми за то, что те до некоторой степени пренебрегли использованием первого дня недели для поклонения и восхваления, или, наоборот, использовали его для мирских дел. С учетом всего этого мы советуем каждому, кто наиболее ясно понимает свободу, которою Христос делает свободными, не злоупотреблять собственной свободой для преткновения других, но использовать ее для Бога, друг для друга и для возможностей возрастать в благодати, знании и всех плодах

[387] Духа. Советуем Господнему посвященному народу, а также его семьям (если на них распространяется его влияние) – не только несовершеннолетним детям, но и взрослым членам – верно соблюдать воскресенье в разумных пределах. Всем следует дать наставления по поводу уместности такого дня прославления и благодарности, а также необходимости того, что не только Церковь, но и мир должны иметь день отдыха от физического труда.

Полностью свободные от иудейского Закона, мы, тем не менее, в состоянии понять, что поскольку его наставления исходили от Господа, то вполне допустимо, что в дополнение к образному значению данные Израилю предписания несли с собой также практическую пользу. Например, мы можем видеть образное значение в признании некоторых видов мяса животных в качестве чистой и пригодной к потреблению пищи, тогда как другие виды являются нечистыми и непригодными. Хотя нам может быть непонятным, как и почему эти некоторые виды пищи негигиеничны и нездоровы, но у нас есть всякий повод верить, что оно так и есть – как, например, в случае мяса свиней, зайцев, угрей и т.д. Когда мы едим их, мы не преступаем никакой закон, потому что мы не иудеи, тем не менее, мы должны относиться к ним скорее с подозрением, настоятельно стремясь узнать, до какой степени они здоровы или нездоровы, так как мы обязаны держаться всех законов здоровой жизни в той мере, в какой способны их различить.

Похожим образом мы можем видеть в предоставлении Израилю отдыха в одном дне из семи не только образную лекцию, но и необходимое обеспечение для нынешних условий человека. Как правило, все признают – даже те, кто полностью игнорирует божественное Слово, – что отдых раз в семь дней полезен не только для людей, но и для вьючных животных. Кроме того, этот закон обязательного отдыха от продолжительной работы применим, как говорят, и к некоторым неживым предметам – например, к подвижному составу железной дороги и прочее. Цитируем в качестве иллюстрации следующую выдержку из “London Express”. В ней сказано: “Странно, пожалуй, слышать об “изношенности стальной оси” или об “усталости металлической рельсы”, однако такие разговоры привычны на

[388] железной дороге и в мастерских и считаются обоснованными. “Разве безжизненный металл подвержен усталости?!” – промелькнет у вас мысль. Но специалисты, имеющие дело с поведением механизмов, говорят, что металл устает от работы, и ему нужен отдых, как и вам. “Почему сломалась ось?” – спросили менеджера перевозок. “Усталость металла”, – ответил инспектор. Такой ответ – не редкость, и часто соответствует фактам. Иногда ось ломается или колеса расплющиваются при напряжении, которое значительно меньше обычного, и даже самый внимательный осмотр не сможет обнаружить дефект или слабое место. Это позволило инженерам винить в последствиях “усталость металла”. Если стальные жилы и железные мускулы могут не выдержать, то и металл, не имеющий отдыха, перестанет работать и может стать большой опасностью. По крайней мере так говорят специалисты и они утверждают, что без отдыха взаимодействие атомов металла друг с другом ослабевает до тех пор, пока не наступит критический момент. Тогда приходит беда”.

Во Франции, вслед за Коммуной и ее периодом неверия, было решено избавиться от субботнего времени Библии (одного дня из семи) и вместо него установить в качестве дня отдыха один день из десяти. Но оказалось, что из этого ничего не получится. И как французы не пытались использовать метрическую систему, они вскоре обнаружили, что у природы есть свой собственный путь, и она неким непостижимым образом запечатлела число 7 в качестве подтверждения. Например, обнаружилось, что кризис горячки наступает на седьмой день или на четырнадцатый, или на двадцать первый, или на двадцать восьмой день, и если не произошли положительные изменения до тридцать пятого дня или в этом дне, то, как правило, наступает смерть. Это они не могли изменить и добиться, чтобы горячка достигала кризиса по десятичной системе.

Мы не только далеки от мысли поддерживать стремление избегать христианского воскресенья, но, наоборот, советуем держаться его как приносящего пользу душевному человеку, а также духовную пользу Новому Творению. Мы советуем не делать ничего, что в каком-нибудь смысле или в какой-нибудь мере могло бы стать пагубным для этого большого благословения, пришедшего к нам косвенно через Закон Моисея, или отодвинуло бы его в сторону. Конечно, мы были бы рады, если бы все смогли признать этот день как добровольную дань Господу, но поскольку большинство не способно это видеть, нам не подобает позволять им оставаться в безобидном заблуждении по этому поводу,

[389] хотя на самом деле оно могло бы оказаться им на пользу. Новые Творения не нуждаются в особом совете, как правильно использовать этот день, осознавая, что их жизнь, как одно целое, была посвящена, отдана Господу и Его службе. Поскольку они ходят не по плоти, а по Духу, то их стремление – использовать такого рода благоприятную возможность, чтобы прославлять Бога в своем теле и своем духе, которые Его. Восхваление, благодарение, размышления и наставления в согласии с божественным Словом и планом – все это уместно. Мы также не утверждаем, что Господний День (Воскресенье) обязательно следует использовать лишь для религиозного поклонения. Бог так не велел, и никто не имеет права так повелевать. И все же мы будем рады находиться там, где наше сердце, где наши симпатии и любовь. Можем без сомнений заключить, что каждый член Нового Творения будет чувствовать наибольшую радость, наибольшее удовольствие от общности и единства с Господом и братьями, и в конечном итоге будет очень редко пренебрегать тем, чтобы собираться с ними, как это советует, но не повелевает Священное Писание (Евр. 10: 25).

То, что мы делаем добровольно (как для Господа), без принуждения, еще более доказывает нашу любовь и преданность Ему и тем, кто Его, и Он оценит это подобающе. Многие члены Нового Творения имеют детей или других подопечных и обязаны правильно наставлять их относительно особенностей этого дня и его преимуществ, а также разумных свобод, которыми они могут пользоваться. В Божьем Слове ничто не поддерживает крепостную зависимость, проникшую в христианские дома под названием Пуританская Суббота, по закону которой улыбнуться в этот день было бы грехом, поцеловать своего ребенка – преступлением, а спокойно гулять или сидеть под сенью деревьев и любоваться природой – святотатством, – даже если при этом мы будем обращать свой взор с самой природы на ее Бога. Хорошо, если мы, держась подальше от этой ложной концепции, не попадем в другую крайность, как это делают многие, позволяя себе шумное поведение, игры, светскую музыку или какую-нибудь работу, которую можно сделать в другой

[390] день. Дети Нового Творения должны всевозможным разумным способом отображать дух здравомыслия, который Бог обещал их родителям через святого Духа и Слово Истины. Рациональное, исполненное достоинства соблюдение первого дня недели как дня отдыха, а также умственное, моральное самоусовершенствование, семейное общение и общение членов Господней семьи – Нового Творения – обязательно принесет благословение всем упомянутым.

Еще одним веским аргументом в пользу соблюдения воскресенья являются законы существующих властей. Во многих государствах существуют законы и распоряжения относительно воскресенья. Господний народ не меньше других (если не больше) должен быть законопослушным во всем, что не противоречит его совести. Поэтому, если гражданский закон предписывает две или три субботы в неделю, Новое Творение обязано соблюдать их и считать такой порядок благословением, повышающим возможности его духовного развития. Но поскольку они назначены миром и не имеют божественного определения, то не следует чувствовать себя обязанным соблюдать их больше, чем мир придает значение исполнению своих законов, как это видно на примере претворения их в жизнь.

ОБРАЗНАЯ СУББОТА ИЗРАИЛЯ

Как мы уже заметили, обязанность соблюдать субботу, содержащаяся в иудейском Законе, провозглашенном на Синае, не была дана никакому другому народу, кроме Израиля и, в конечном итоге, не обязывала никакой другой народ, кроме иудеев. Первый случай ее соблюдения, о котором есть запись в Священном Писании, имел место после установления первой черты иудейского Закона – Пасхи. Когда Израиль проследовал из Египта в пустыню, он получил свой первый урок соблюдения дня отдыха еще до того, как пришел к горе Синай, где ему был дан Декалог. Это было связано с собиранием манны. Ни Адаму, ни Еноху, ни Ною, ни Аврааму, ни Исааку, ни Иакову ничего не было сказано о соблюдении субботы – ни прямо, ни косвенно. До этого единственное упоминание слова “суббота” было в контексте повествования о творении, где сказано, что Бог почил

[391] в седьмом дне, который, как мы увидели, состоял не из 24 часов, а из семи тысяч лет.

Отдавая распоряжение Израилю относительно отдыха седьмого дня, Бог отождествлял соблюдение ими 24-часового периода времени со Своим отдыхом в значительно большем и более возвышенном масштабе. Это позволяет нам сделать вывод, что какие бы благословения Израиль не обрел от еженедельного отдыха, дополнительно существовал образный урок для Нового Творения – так же как существуют образные уроки, относящиеся к каждой черте этого народа и его Закона.

Седьмой день, седьмой месяц, седьмой год – все в Законе занимало видное место. Седьмой день был временем передышки от изнурительного труда, временем физического отдыха; седьмой месяц был месяцем, в котором осуществлялось примирение за грех, чтобы народ мог иметь отдых от греха; в седьмом году происходило освобождение от рабства, от зависимости. Кроме того, как мы уже заметили,* седьмой год, умноженный на семь (7x7 равно 49), вел к пятидесятому, юбилейному году, в котором происходило упразднение всех долгов, залоговых удержаний и судебных решений в отношении лиц и земли, а каждой семье разрешалось вернуться к своей собственности, освобожденной от всякого бремени предыдущих невезений, правонарушений и т.д. Мы увидели, что исполнением образа израильского Юбилейного года будет Тысячелетнее Царство и его общие "времена совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков". Исполнение будет во много крат превосходить образ и будет применимо к человечеству в целом.

Теперь обратим особое внимание на образный седьмой день. Наподобие седьмого года, он ведет (7x7 равно 49) к пятидесятому, Юбилейному Дню, который подразумевает то же самое, что седьмой день, а именно – отдых, – однако делает на нем акцент.

*Том II, гл. vi.

Но на какое благословение для духовного Израиля, Нового Творения, образно указывал седьмой день, Саббат, отдых буквального Израиля? Апостол отвечает на этот вопрос (Евр. 4: 1-11), когда говорит: "Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его [саббат], не оказался кто из вас

[392] опоздавшим. Ибо.. входим в покой [соблюдение саббата] мы уверовавшие.. Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность,.. посему для народа Божия еще остается субботство. Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих. Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность". Здесь апостол предлагает нам двойной урок: (1) Мы сегодня имеем привилегию войти в покой, и, по сути, все, действительно принявшие Господа, должным образом отдыхающие и полагающиеся на Него, имеют в настоящее время отдых, исполнение образной субботы – отдых веры. (2) Он также обращает наше внимание на факт, что для сохранения нынешнего отдыха и обеспечения для себя входа в вечное субботство, "остающееся для народа Божия", в небесное Царство, нам необходимо пребывать в Господней милости – постоянно проявлять веру в Него и послушание.

Нет необходимости обращать внимание членов Нового Творения на то, когда и как они вошли в отдых веры, когда и как мир Божий, который превыше всякого ума, начал руководить их сердцем, а полное доверие к Нему начало избавлять от страха и недовольства. Это началось вместе с нашим полным принятием Господа Иисуса как Первосвященника, совершившего жертву, которою наши грехи были покрыты посредством приписанной заслуги Искупителя, Мессии. Оно усилилось тогда, когда мы признали Его Главой Нового Творения, наследником обещания, данного Аврааму, а себя – призванными Богом, чтобы стать сонаследниками в этом Царстве благословений. Совершенный отдых (радость субботы) пришел тогда, когда мы подчинили все, что имеем, Господу, приняв с радостью Его обещанное руководство на "узком пути" к Царству. Здесь мы успокоились от трудов своих, от всех усилий оправдать себя; мы признали себя несовершенными и недостойными божественной благодати, а также неспособными сделать себя достойными. Здесь мы с благодарностью приняли

[393] божественную милость, пришедшую к нам через искупление, которое во Христе Иисусе, нашем Господе, а также обещанную "благодать для благовременной помощи", и решили стать учениками Иисуса – Его последователями "до самой смерти".

Апостол говорит, что мы вошли в покой, как и Бог почил от Своих дел. Нам известно, что Бог почил от творческого дела, когда завершил его созданием человека по Своему собственному подобию. С тех пор Он позволил греху и смерти исказить Свое прекрасное творение; однако Он еще не поднял Свою могущественную руку, чтобы запретить всему этому распространяться дальше или чтобы связать, ограничить сатану, великого обольстителя. Бог отдыхает, ждет, оставив все для исполнения Мессии. Мы входим верою в Божий покой, когда признаем Христа Божьим Помазанником, полностью наделенным властью исполнить все не только для нас (Нового Творения, членов Его тела), но и (дело благословения и реституции) для мира человечества – для всякого принявшего божественную милость через Него.

Мы ясно видим, где именно начался наш отдых как отдельно взятых членов Нового Творения. Но будет полезно также, если мы посмотрим назад и увидим начало этого отдыха Нового Творения в целом. Знаем, что апостолы имели некоторую меру отдыха и доверия, когда Господь был с ними во плоти, но не полный отдых. Они радовались, потому что Жених находился с ними – радовались Им, хотя не понимали долготы и широты Его любви и служения. Когда Учитель умер, их отдых, радость и покой были нарушены. Причиной всех разочарований, по их словам, было следующее: "А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля". Они разочаровались. Когда Он встал из мертвых, явился им и подтвердил Свое воскресение, их сомнения и опасения начали уступать место надеждам, но их радость и покой не вернулись к ним полностью. Они пребывали в недоумении. Выслушав Его, они вняли Его указанию ждать в Иерусалиме до тех пор, пока не будут наделены силой.

[394] Находясь в ожидании, они задавались вопросом: “Как долго?” Мы отвечаем, что они ждали семью раз семь дней – сорок девять дней, и на следующий, пятидесятый день, юбилейный субботний день Бог исполнил для них Свое милостивое обещание, позволив, чтобы принявшие Иисуса вошли в Его отдых – соблюдение более возвышенной субботы Нового Творения. Они вошли в Его отдых благодаря принятию благословения Пятидесятницы, благовествующего “мир через Иисуса Христа” – свидетельствующего им, что хотя Иисус умер за грешников и затем взошел на высоту и удалился от их глаз, Он признан Иеговой, а Его жертва стала приемлемой за грех, в результате чего они смогли обрести отдых в заслуге совершенного Им дела – смогли отдохнуть с убеждением, что все Божьи обещания “да” и “аминь” в Нем и через Него, смогли отдохнуть, будучи убежденными в прощении своих грехов, а также в своем принятии Отцом. Это убедило их также, что необычайно великие и драгоценные обещания, сосредоточенные в Иисусе, исполнятся, и что они сами получат славный удел, когда благодать достаточно очистит их сердца, когда они подтвердят верность своей части договора и “сделают твердым свое звание и избрание”, пребывая во Христе и повинуясь божественной воле.

Итак, все Новые Творения, принявшие святой Дух, вошли в отдых, показанный в образе, и вместо того, чтобы дальше соблюдать седьмой день физического отдыха, сегодня соблюдают постоянный покой сердца, ума и веры в Божьего Сына. Тем не менее, этот отдых веры – еще не конец, еще не окончательное исполнение образа. Величественное субботство, “которое еще остается для народа Божия”, наступит окончательно для всех, кто закончит свой путь с радостью. Тем временем отдых веры обязан продолжаться, ведь это наш залог, наша гарантия последующего отдыха. Его соблюдение потребует не только повиновения (по мере возможностей) в мысли, слове и деле, но также доверия к Господней благодати. Так мы можем быть сильными в Господе и в силе Его могущества, следуя по Его стопам. Наш отдых и доверие должны заключаться в том, что Он способен и полон желания сделать нас “больше, чем победителями” (Ротерг.), и предоставить участие в великом деле исполнения образа Юбилея.

[395]

ГЛАВА IX - СУД НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Иегова – Великий Судья вселенной – Все благословения, милости и т.п. исходят от Иеговы через Сына – Новые Творения будут со Христом и будут Его сонаследниками – "Дана Мне всякая власть на небе и на земле" – Отец уже вынес суд человечеству в виде осуждения – Суд в Тысячелетии будет судом милосердия и поддержки – Окончательным вынесенным судом будет справедливость без милосердия – Суд Нового Творения в Евангельском веке – Новое Творение судимое совершенным законом любви – Присмотр славного Главы за Телом – "Каким судом судите, таким будете судимы" – Мы обязаны судить себя правильно – "Судия же мне Господь" – Церковь должна судить в некоторых вопросах – "Если согрешит против тебя брат твой" – Прощать "до седмижды семидесяти раз" – Проступки против Церкви – Нам всем следует явиться перед трибунал Христа

Мы уже увидели*, что великий Верховный Судья, Иегова, признал весь мир человечества недостойным вечной жизни, когда Адам, его прародитель, не устоял в испытании. "Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть [как наказание, как приговор], так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили" (Рим. 5: 12). Неудача Адама и приговор смерти запечатали тот же приговор для всех его детей. Его грехопадение, его позор, его грех с нарастающей силой и скоростью распространились естественным образом на его потомство. Мы уже увидели, что этот приговор был справедливым во всех отношениях, а значит, необратимым; что великий Судья Вселенной, справедливо решив, что человек не заслуживает вечной жизни, не мог отменить Свой приговор – именуя зло добром, а того, кто заслуживает вечной жизни – достойным. Но мы увидели

[396] также, что Он имел к нам сострадание и в Своем милосердном плане, устроенном перед основанием мира, обдумал и предвидел все что необходимо для искупления всего рода,** чтобы дать еще одно испытание, суд, всем его членам, предвидя также, что Его Возлюбленный Сын, искупительное дело Которого сделало возможным примирение, должен стать Посредником этого нового порядка для благословения и поднятия нашего рода. Мы увидели также, что временем этого суда и поднятия послушных является Тысячелетний век, определенный в качестве Дня Суда мира, дня испытания, чтобы дать каждому возможность не только прийти к знанию Господа и гармонии с Ним, но, вдобавок, доказать своей преданностью и послушанием достоин ли он вечной жизни. По этому поводу у нас есть слова апостола: "Ибо Он [Бог] назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа"*** (Деян. 17: 31).

*Том I, гл. vii.
**Том V.
***Том I, гл. viii.

Вне всяких сомнений, Иегова Сам является Верховным Судьей, и Его Закон – наивысшим критерием, согласно которому должны приниматься все решения относительно вечной жизни. Апостол говорит о "Боге, Судье всех", обращая внимание на то, что речь идет об Отце, поскольку в том же стихе Иисус упоминается как Посредник (Евр. 12: 23, 24). Опять же он говорит: "Господь будет судить народ Свой", и "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь" (Рим. 12: 19; Евр. 10: 30). В этих цитатах из Ветхого Завета (Пс. 49: 4; Втор. 32: 35, 36) Господь – это Иегова. Еще апостол говорит: "Бог будет судить тайные (дела) человеков ['мира'] через Иисуса Христа" (Рим. 2: 16; 3: 6). Иегова изначально был Законодателем и Судьей, и Он навеки сохранит это положение и отношение ко всем Своим творениям. Хвалы Своей Он не даст другому (Ис. 42: 8). Похоже Он обращает наше внимание в Писании на то, что Он – Пастырь Своего народа: "Господь [Иегова] – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться" (Пс. 22: 1). Затем Он называет Себя

[397] Искупителем Своего народа: "И всякая плоть узнает, что Я Господь [Иегова], Спаситель твой и Искупитель твой" (Ис. 49: 26). В наивысшем смысле слова сам Иегова является центром всего плана спасения и каждой его черты. Всякий другой взгляд несостоятелен.

И как Отцу было угодно творить все через Сына (Иоан. 1: 1), так Ему во всем было угодно возвысить нашего Господа Иисуса как Свое почитаемое орудие. С этой точки зрения все благословения, все полномочия, все милости происходят от Отца и через Сына, и Новые Творения, тесно связанные с Сыном, становятся вместе с Ним служителями и сонаследниками Божьей благодати.

Небесный Отец "отдыхает от Своих дел" и использует Сына как Своего славного представителя в столь полном значении, что наш дорогой Искупитель мог сказать: "Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну" (Иоан. 5: 22). Наш Господь произнес эти слова перед завершением дела, которое Отец поручил Ему исполнить на Голгофе, однако Он говорил с точки зрения уже завершенного дела, ведь, как мы увидели, Его собственное испытание относительно пригодности для дела, которое Отец задумал, следовало осуществить путем верности до самой смерти. Так вот, Он не только продемонстрировал Свое право быть верным и милосердным Первосвященником, но и гарантировал Своей кровью Новый Завет для человечества, а также открыл новый путь жизни и получил "ключи смерти и гадес" (Ротерг.) – право сказать пленникам в большой темнице смерти: "Выходите", а также право благословить и поднять тех, кто внемлет Его голосу. Строго говоря, Отец передал весь *суд* Сыну с момента воскресения нашего Господа, и лишь после этого Сын мог сказать: "Дана Мне всякая власть [полномочия] на небе и на земле" (Матф. 28: 18). Первым употреблением этой власти было предоставление апостолам (как Своим представителям) права начать собирать членов класса Невесты, Церкви, Экклесии, Своих сочленов Нового Творения.

[398] *Суд* Отца для человечества уже был вынесен и осудил всех. Всякий дальнейший суд с Его стороны под законами абсолютной праведности не имел бы никакой особой пользы для кого бы то ни было из осужденного рода, потому что "все согрешили и лишены славы Божьей". "Нет праведного ни одного", и божественный критерий не принимает ничего, кроме абсолютной праведности – совершенства. Поэтому божественный замысел состоял в том, что наш Господь Иисус должен быть Посредником – тем, кто находится посредине, кто должен удовлетворить справедливость и быть представителем падшего рода, кого справедливость Отца будет считать представителем человека и кто будет отвечать за этот род. Иисус будет занимать посредническое положение между Богом и людьми до тех пор, пока Он полностью не осуществит намеченное дело, – пока Он не приведет обратно к полному согласию с Богом каждое творение, которое, придя к познанию своего Создателя и Его праведных законов, не пожелает пребывать и трудиться в полном согласии с Ним. Более того, Его "весь суд" будет содержать исполнение приговора всему, что Он обнаружит, ведь Он не только наградит послушных, но и "погубит губивших землю" – погубит умышленных грешников, погубит из народа всех, кто не повинуется Его голосу, Его распоряжению, Его наставлениям, подавляя всякий грех и всякую непокорность, в том числе последнего врага – смерть (1 Кор. 15: 25-28; Отк. 11: 18; 2 Фес. 2: 8; Евр. 2: 14).

Этот суд будет проводиться Им отчасти в качестве Посредника (в течение Тысячелетия) – принимая во внимание несовершенства человечества, а также наказывая и награждая с целью исправления – и отчасти в качестве наместника Иеговы, Его представителя (в конце Тысячелетия) – даруя вечную награду вечно продолжающейся жизни тем, кто окажется достойным, и вечное уничтожение тем, кто окажется негодным. Этот последний исполнительный суд будет по справедливости и без милосердия, поскольку применение милосердия и его цели были достигнуты Его тысячелетним царствованием, в котором милосердие и поддержка распространялись на каждого члена рода через его Искупителя. Тело Христа, Церковь, будет делить с Ним участие во

[399] всех различных чертах благословения, правления, суда, исправления и т.д. Тысячелетнего века сочувствия и помощи, и, возможно, также в вынесении и приведении в исполнение окончательного наказания и награды.
Перед тем, как перейти к детальному рассмотрению суда (испытания) Нового Творения в Евангельском веке, накануне Тысячелетнего Царства, мы должны глубоко запечатлеть в своем уме факт, что все эти действия, суды и прочее исходят от Отца, но через Сына и через Церковь. То же самое мы читаем о воскресении мертвых – что Бог Своей силой поднял из мертвых нашего Господа Иисуса и поднимет нас также. Такое утверждение, как мы понимаем, полностью соответствует высказыванию нашего Господа: "Я воскрешу его в последний день", "Приду опять и возьму вас к Себе", "Я есмь воскресение и жизнь" (1 Кор. 6: 14; Иоан. 6: 39; 14: 3; 11: 25).

Суд (испытание) Нового Творения должен проходить в Евангельском веке, до того как будет полностью введено Тысячелетие, ведь именно Новое Творение, Глава и тело, должно проводить дело Тысячелетнего века. Это совпадает с тем, что говорит Господь: что мы "на суд [*krisis*], не приходим [не имеем удела с миром в Тысячелетнем дне суда, испытания], но [уже] перешли от смерти в жизнь [раньше мира]", оправданные верою и повиновением как члены Его тела (Иоан. 5: 24). Следовательно, настоящее время, настоящая жизнь для каждого посвященного является днем его суда, днем его пробы, днем его испытания, чтобы определить, будет ли он считаться достойным иметь жизнь на условиях его призыва и посвящения. Слова апостола согласны с этим: "Ибо время начаться суду [*krima*, окончательному решению] с дома Божия" (1 Пет. 4: 17). По его словам, это дает Новым Творениям возвышенное представление о божественных требованиях (условиях вечной жизни), когда им приходится размышлять о том, что оставившие грех и склонившие свои сердца к познанию и исполнению божественной воли обязаны пройти через время испытания, которое сможет проверить

[400] их и усовершенствовать в них характер, угодный Господу.

КТО СУДЬЯ НОВОГО ТВОРЕНИЯ? КАКОВ ЗАКОН, ИЛИ КРИТЕРИЙ, ПО КОТОРОМУ ЕГО СУДЯТ?

Мы отвечаем, что нас судит наш Небесный Отец на основании Своего совершенного Закона Любви: Он нас оправдал (“Бог оправдывает”), Ему были даны наши обеты посвящения, и все Новые Творения, Глава, а также находящиеся под ней члены, ответственны перед Отцом, “Судьей всех, Богом”. Но это не препятствует и не противоречит тому, что мы уже узнали об Отцовских методах поведения с нами. Когда Он имеет с нами дело и позволяет приблизиться к престолу небесной благодати, то поступает так лишь потому, что сделал нас приемлемыми в Возлюбленном – нашем Господе и Главе, ведь только тогда, когда мы покрыты Его одеждой праведности, мы можем приблизиться к Отцу или получить Его милость. Тем не менее, вся власть, все полномочия возложены на Сына, посланника и представителя Отца. И хотя мы имеем дело непосредственно с Отцом, понятно, Он предоставляет нам аудиенцию лишь через нашего Ходатая – так же, как в земном суде поверенный представляет своего клиента. В Тысячелетнем веке мир не будет иметь доступа к Отцу (прямого общения с Ним) через Ходатая. Наоборот, до его завершения, когда усовершенствованные люди будут представлены Отцу, мир будет иметь дело непосредственно с Христом.

Все Новые Творения зачаты Отцом. Они Его дети, а не Христа. Именно Отец наказывает всякого сына, которого принимает. Также нам особо сказано, что мы должны молиться к небесному престолу благодати. Это путь, открытый Иисусом, нашим Искупителем. И все же слова нашего Искупителя истинны в самом абсолютном смысле: “Никто не приходит к Отцу, как только через Меня”. Отношения Господа Иисуса и Церкви – это отношения Главы и тела. Глава принимает во внимание все потребности тела и судит (решает) о них, указывая путь телу, исправляя трудности, давая облегчение, а также общую помощь и утешение, поддерживая

[401] и укрепляя каждого члена, часто используя для этого сочленов тела в качестве его служителей, т.е. слуг. Но поскольку всякая черта этого осуществляется в имени Отца и под Отцовским руководством, то это принято считать как от Отца и через Сына (1 Кор. 8: 6).

В соответствии с этим мы читаем также: "И если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого" и т.д. Затем: "Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает [обрезает], чтобы более принесла плода" (1 Пет. 1: 17; Иоан. 15: 1, 2). Факт, что мы в полной мере осознаем ходатайство нашего Главы и понимаем, что наказания, обрезания и т.д. проводятся в нас и для нас через Него, как посланника Отца, явствует из высказывания того же апостола: "Страшно впасть в руки Бога живого!" Этим он дает нам урок, что мы не находимся непосредственно в руках живого Бога или непосредственно под действием его неизменного Закона. Мы пребываем *во* Христе Иисусе, покрыты Его заслугой, поэтому отношения с нами строятся через Него, нашего Главу и Учителя, под милосердными условиями Завета Авраама, ставшего действенным для нас через Его кровь.

ОПЕКА СЛАВНОГО ГЛАВЫ НА ТЕЛОМ

Мы бы не подвергли сомнению любовь и заботу нашего прославленного Главы в отношении Его Церкви – "тела", "невесты" – даже в том случае, если бы Он не высказался ясно по этому поводу. И все же в Своем последнем обращении к верным Он весьма обстоятельно показывает, что Он есть тот, кто сидит, переплавляя и очищая тех, образом кого были левиты, включая Царственное Священство. Послушаем Его слова к семи церквям Малой Азии, представлявшим семь эпох жизни одной Церкви: "Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся.. а если не так, скоро *приду* к тебе, и сдвину светильник твой". "Будь верен до смерти, и *дам тебе* венец жизни". "Но *имею* немного против тебя.. Покайся; а если не так, скоро *приду* к тебе и сражусь.. мечом уст Моих". "Побеждающему

[402] *дам* вкушать сокровенную манну". "*Имею* немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели.. *Я дал* ей время покаяться.. Вот, *Я повергаю* ее.. в великую скорбь.. И детей ее *поражу* смертью, и уразумеют все церкви, что *Я есмь*испытующий сердца и внутренности; и *воздам каждому из вас* по делам вашим.. Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому *дам* власть над язычниками". "*Я не нахожу*, чтобы дела твои были совершенны пред Богом.. Побеждающего.. *не изглажу* имени.. из книги жизни". "Так говорит.. имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит". "Вот, *Я сделаю*, что из сатанинского сборища.. придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и *Я сохраню тебя* от годины искушения, которая придет на всю вселенную". "Побеждающего *сделаю* столпом в храме Бога Моего". "Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то *извергну тебя* из уст Моих". "Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться.. *Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю*. Итак будь ревностен и покайся" (Отк. 2 и 3).

Вспомним также притчи нашего Господа о минах и талантах, где в обеих показано, что по Своем возвращении Он вознаградит верных – "тех, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – [Он даст им] жизнь вечную". Другие получат гнев в день гнева. Притчи ясно иллюстрируют распределение этих наград слугам (в зависимости от степени верности) "человеком высокого рода" после наделения Его царскими полномочиями. Затем Он должен иметь дело с врагами Своими. Тем не менее, апостол приписывает награждение и наказание Отцу. Ключ к ответу находится в словах нашего Господа: "Я и Отец – одно", – мы действуем в каждом деле сообща.

"НЕ СУДИТЕ, ДА СУДИМЫ НЕ БУДЕТЕ, ИБО КАКИМ СУДОМ СУДИТЕ, (ТАКИМ) БУДЕТЕ СУДИМЫ"

–Матф. 7: 1-2–

Компетентные судьи Церкви – Отец и Сын. Последний является Отцовским представителем,

[403] которому поручен весь суд (Иоан. 5: 22, 27). Новым Творениям не подобает быть судьями друг друга по двум причинам: (1) Немногие из них полностью осознают и оценивают божественный Закон Любви, который руководит всем. (2) Очевидно немногие способны читать собственное сердце безошибочно. Большинство судит себя или слишком строго или слишком снисходительно, поэтому они должны вежливо отказаться от того, чтобы заниматься судом сердец других, чьи побуждения они вряд ли способны оценить. Учитывая нашу некомпетентность судить, Господь (заверяя, что это будет одной из наших будущих функций в Царстве после того, как мы станем квалифицированными путем участия в Первом Воскресении) запрещает всякий личный суд среди Своих последователей сегодня. Он предупреждает, что если кто-то будет упорствовать в том, чтобы судить других, то он не должен ожидать большего милосердия и снисхождения, чем сам проявляет к другим (Матф. 7: 2; Лук. 6: 38). Ту же мысль нам прививает молитва, данная как образец: "И прости нам долги [прегрешения] наши, как и мы прощаем должникам нашим" (Матф. 6: 12).

Правило, на основании которого Господь будет поступать с нами несправедливо и недоброжелательно, если мы так поступаем с другими, не является принудительным. Наоборот, здесь задействован принцип учтивости. Мы являемся "по природе чадами гнева, как и прочие", "сосудами, готовыми к погибели". И хотя Господь любезно предлагает благословить нас, освободить от грехов и слабостей и усовершенствовать через нашего Искупителя, Он это сделает лишь при условии принятия нами Его Закона Любви и нашей приверженности ему всем сердцем. Он не намерен принимать невозрожденных и иметь "чада гнева" в Своей семье. Чтобы соответствовать любому месту в Отцовском доме, состоящем из многих обителей [уровней существования] (Иоан. 14: 2), всем следует перестать быть чадами гнева и стать детьми Любви, преображаясь от славы в славу Духом нашего Господа, духом Любви. Кто отказывается развивать дух Любви и вместо этого настаивает на немилосердном осуждении ближних-соучеников, тот показывает, что он не возрастает в знании и благодати и не изменяется сердцем из славы в славу по подобию Господа, не является истинным последователем Господа, и

[445] ему не следует оказывать больше милосердия, чем он сам оказывает его в своем стремлении копировать Господа. Степень его подобия Господу (в любви) проявится в его милосердии, а также в благородстве мысли, слов и поступков по отношению к своим ближним.

О, если бы все духовно зачатые, "Новые Творения", могли осознать, что этот широко распространенный дух судить (осуждать) – можно сказать "грех, опутывающий" (Жив. Поток) Господний народ – измеряет недостаток духа Любви, недостаток Духа Христа. Его полное отсутствие будет доказывать, что мы "не Его" (Рим. 8: 9). Мы убеждены, что чем быстрее нам удастся распознать этот факт, тем быстрее будет происходить большое преобразование "из славы в славу", столь важное для окончательного принятия нас как членов Нового Творения. Но лишь немногие из Господнего народа понимают, насколько они судят других, да еще с резкостью, которая, будь она применена Господом к ним, непременно преградила бы им путь к Царству. Возможно, мы опасались, что под щедрым Господним обещанием, что мы будем судимы столь же снисходительно, как мы судим других, тенденция будет к слишком большой благосклонности, к слишком большому милосердию, и что желание "не мыслить зла" может дойти до крайности. Но нет! Все усилия нашей падшей природы твердо направлены в противоположном направлении. Прошло больше восемнадцати столетий с тех пор, как наш Господь сделал это щедрое предложение судить нас столь же снисходительно, как мы будем судить других, но, увы, совсем немногие сумели востребовать для себя обилие милости под этим обещанием! Для нас будет полезным поразмыслить о своей предрасположенности судить других, и мы должны это сделать с молитвой.

Падший, плотской ум самолюбив, и насколько он *"за себя"*, настолько он *"против других"* – настолько он склонен одобрять, то есть оправдывать себя, и не одобрять и осуждать других. Это до такой степени у нас в крови, что невольно стало привычкой – как дышать или моргать. Такая привычка еще сильнее проявляется при лучшем образовании. Ум воспринимает более высокие идеалы, критерии и с тех пор измеряет ими каждого, находя, конечно же, что-нибудь не так во всех. Ему доставляет удовольствие напоминать об ошибках и слабостях других,

[405] при этом упуская свои собственные, имеющие тот же или похожий характер. Иногда он даже лицемерно обличает слабости другого с единственной целью скрыть собственные или создать при этом впечатление наличия более возвышенного характера. Это – низкое, достойное порицания качество старой падшей природы. Новый ум, зачатый Духом Господа, святым Духом Любви, с самого начала пребывает в конфликте с этим старым самолюбивым умом, находясь под руководством Слова Господа, под Законом Любви и Золотым Правилом, и становясь таким постепенно по мере нашего роста в благодати и знании. Вначале все Новые Творения – лишь "младенцы во Христе" и оценивают новый Закон весьма смутно. Но если не удастся достичь необходимого роста, оценить Закон Любви и жить соразмерно с ним, то не удастся достичь и великой награды.

Закон Любви гласит: Стыдитесь обнажать слабости и недостатки братьев или кого-то еще перед миром! Стыдитесь, если сочувствие и симпатия не выступили хотя бы словом в их защиту, когда уже было слишком поздно закрыть их ошибки покрывалом доброжелательности, чтобы утаить их целиком! Как однажды сказал наш благородный, полный любви Учитель, когда Ему предложили осудить грешницу: "Кто из вас без греха, первый брось на нее камень". Для кого-то, лишенного собственных недостатков, возможно, было бы простительным занять невостребованное Господом место исполнителя Справедливости, чтобы излить месть на делающих зло, обличить их и т.д., но мы видим, что наш Учитель, не ведавший греха, имел столько Любви в Своем сердце, что был склонен скорее предать забвению и простить, нежели наказать, обличить и выругать. То же самое, бесспорно, будет со всеми зачатыми Его Духом: по мере их развития по Его подобию они в последнюю очередь будут требовать мести – в последнюю очередь будут наказывать словесно или как-то еще, пока так не повелит сделать Великий Судья. Пока же Он, наоборот, наставляет нас "не судить никак прежде времени", говоря: "Мне отмщение".

Апостол верно описал дух Любви, сказав: "Любовь долготерпит, милосердствует [делающему зло]". "Любовь не завидует" успехам других, не стремится умалить

[406] их заслуги или лишить этих заслуг. "Любовь не превозносится, не гордится" и, в конечном счете, никогда не пытается заслонить величие других, чтобы красоваться самому. Она "не бесчинствует", не ведет себя вызывающе – не впадает в крайность, не имеет самолюбивых желаний и не пользуется крайними методами. Любовь "не ищет своего" – не жаждет почестей или богатства, или славы других, но радуется их благословению, и готова скорее умножить эти благословения, нежели убавить. Любовь "не раздражается", даже если приходится воздать по справедливости, и, помня нынешние беды всего человечества, наступившие по причине грехопадения, скорее полна сочувствия, нежели злости. Любовь "не мыслит зла". Она не только не будет измышлять и предполагать зло, но будет настолько расположена помочь в любой неясности, что ей чужды "лукавые подозрения" (Сравните 1 Тим. 6: 4). Любовь "не радуется неправде, а сорадуется истине [праведности]", следовательно она будет рада открыть и сделать достоянием других благородные слова или поступки, при этом не находя никакого удовольствия в обличении безобразных слов и поступков, и даже избегая этого. Любовь "все покрывает" как бы покрывалом понимания, ведь нет ничего и никого совершенного, способного выдержать пристальное рассмотрение. Любовь предвидит и всегда держит наготове покрывало доброжелательности. Любовь "всему верит" – не склонна оспаривать заверения в добрых намерениях, а готова принять их. Любовь "всего надеется", ставя под сомнение мысль о полной безнравственности до тех пор, пока это возможно. Любовь "все переносит". Невозможно установить предел, где она способна отвергнуть истинно раскаивающегося. "Любовь никогда не перестает". Другие благодати и дары могут послужить своей цели и миновать, но Любовь является столь долговечной, что если мы ее достигнем, она навсегда будет нашей – на всю вечность. Любовь – это основа (1 Кор. 13: 4-13).

Если говорить нелестную истину означает нарушать Закон Любви и Золотое Правило, то что сказать о более постыдной, более уродливой, более преступной привычке, столь распространенной не только среди светски настроенных и так называемых христиан, но и среди истинных христиан, – говорить о других бесчестящие их вещи, не будучи полностью убежденным в их правдивости. Какой позор! Какой позор, что некоторые из Господнего

[407] народа до такой степени слепы к Господнему наставлению "никого не злословить". Какой позор, что некоторые, не являясь ни простыми младенцами, ни начинающими в Законе Любви, настолько ложно понимают его послание, что готовы верить без самых твердых доказательств из уст двух или трех свидетелей (даже не противясь при этом) злым вестям о брате или ближнем, и, тем более, повторять их – злословя его по подозрению или по причине непроверенных слухов!

МЫ ОБЯЗАНЫ СУДИТЬ СЕБЯ

"Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы [не подверглись бы наказанию, исправлению Господом]" (1 Кор. 11: 31). Золотое Правило непременно исправит такую склонность "сплетничать" по поводу других и их дел. Какой клеветник хочет, чтобы его оклеветали? Какому сплетнику по душе, чтобы его дела, его проблемы и слабости обсуждались публично или конфиденциально? "Мир" вряд ли способен говорить о чем-нибудь другом, кроме сплетен и скандалов, однако Новому Творению желательно стать немым до тех пор, пока любовь и план Бога не снабдят его величественной темой, о которой пели ангелы: "Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение". Тогда "слова их уст и помышления их сердца" будут угодны Господу и станут благословением для общающихся с ними.

Апостол, высказываясь о языке, дает понять, что этот малый член нашего тела имеет большое влияние. Он может расточать доброжелательные слова, которые никогда не потеряют силу, но будут снова и снова благословить живущих и через них еще не родившихся, а может, "исполненный смертоносного яда", разбрасывать ядовитое семя мыслей, отравляя жизнь одним и принося вред и разрушения в жизнь других. Апостол говорит: "Им благословляем [почитаем] Бога и Отца, и им проклинаем [раним] человеков.. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая (вода)?" (Иак. 3: 8-11).

[408] “Ибо от избытка сердца говорят уста”. Поэтому если мы сплетничаем по поводу других, “вмешиваемся” в их дела, это доказывает, что значительная часть нашего сердца, если не большая, лишена любви и благодати Бога. Такая мысль должна тотчас вести нас к престолу благодати и к Слову, чтобы наполниться Духом, который Господь обещал алчущим и жаждущим его. Но если нам приносит удовольствие слушать или говорить плохое о других – что хуже пустых сплетен и вмешательства в чужие дела, – то состояние нашего сердца еще более плачевно: оно переполнено горечью – завистью, злобой, ненавистью, препирательством. Эти качества, по словам апостола, являются “делами плоти.. и дьявола” (Гал. 5: 19-21). О если бы нам удалось повергнуть в изумление и полностью разбудить “Новое Творение” в этом; ведь если вы делаете такое, вы непременно преткнетесь, и вам не откроется вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Стремление быть пригодным для Царства ведет нас в совершенно другом направлении, как об этом высказался апостол Петр: “Прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей.. терпение.. братолюбие.. любовь.. так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в.. Царство” (2 Пет. 1: 5-11). Апостол Иаков очень откровенен по этому поводу и говорит: “Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская” (Иак. 3: 14, 15). Кто имеет такой дух клеветы и горечи, тот имеет полную противоположность Духа Христа, святого Духа, духа Любви: пусть он не обманывает ни себя, ни других – пусть не хвалится своим позором, пусть не считает тьму светом, а дух сатаны – Духом Помазанника.

Продолжая, апостол говорит, что тайна замешательства и беспокойства, причинявшего неприятности Господнему народу во все времена, заключается в нечистом, частично освященном состоянии сердца. Он говорит: “Ибо где зависть и сварливость, там неустройство [тревога, беспокойство] и все худое” (Иак. 3: 16). Если этим сорнякам старой падшей природы позволить расти, они не только станут ядовитыми, но

[409] постепенно вытеснят и уничтожат все благоухающие, прекрасные цветы и благодати Духа.

ПРАВИЛЬНО СУДИТЬ СЕБЯ

Апостол Павел, говоря о нашем правильном развитии как Новых Творений и нашем правильном способе судить себя, то есть подвергать критике, высказывается так: "Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием" (2 Кор. 7: 1). "Да испытывает же себя человек" – да обратит он внимание на слабости и плохие стороны своей падшей, плотской природы и стремится очистить себя, "совлекая" дела "ветхого человека" и обновляясь, постепенно преображаясь от славы в славу в образ дорогого Божьего Сына, Который является нашим Образцом, а также нашим Искупителем и Господом. Но апостол Павел советует нам очищать не только нашу плоть (насколько возможно), но и наш дух, то есть ум, чтобы новый ум – святые намерения (воля) – получил полный контроль, и чтобы всякую мысль привести в подчинение воле Бога, как об этом высказался Христос и как было показано на Его примере.

Все будет напрасно, если мы попытаемся очищать плоть и обуздывать язык, но будем пренебрегать сердцем, умом, духом, в котором рождаются мысли, проявляющиеся исключительно в скверне плоти – в словах или поступках. Добиться очищения, необходимого для участия в Царстве, возможно лишь молитвой и упорством – "совершая святыню в страхе Божьем". Но не подумайте, будто мы способны добиться абсолютного очищения плоти. Господь требует абсолютного очищения воли, сердца, духа (что подразумевает настолько полное очищение плоти и языка, насколько это возможно). Если Он видит чистое сердце, преданное Ему, Его духу и закону Любви, то в свое время даст подходящее для него новое тело. "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Матф. 5: 8).

Как уместны здесь слова апостола (2 Фес. 3: 5): "Господь же *да управит сердца ваши* в любовь Божию", – любовь, которая исполнена доброты, смирения, терпеливости, долготерпения, которая

[410] не добивается больше, чем ей положено, которая не превозносится и не завидует – не думает и не говорит ничего плохого, но доверяет, и которая доброжелательна и внимательна, следуя Золотому Правилу. Мы должны *направлять* наши сердца к этой любви, ведь мы, как Новые Творения, ходим новым путем – не по плоти, но по Духу. Один Господь является нашим знающим проводником и советчиком, хотя может использовать Свои различные "члены" в качестве Своих словесных орудий. "И уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя [из прошлого]: "Вот путь, идите по нему" (Ис. 30: 21).

"Я И САМ НЕ СУЖУ О СЕБЕ.. СУДИЯ ЖЕ МНЕ ГОСПОДЬ"

Существует некоторое число Новых Творений – довольно небольшое, – которые, похоже, склонны судить себя без жалости. Как и подобает, они критически воспринимают каждую ошибку и слабость и желают избавиться от всякого порока. Но они по ошибке забывают, что Господь воспринимает и судит нас не по плоти, а по духу – по намерениям, воле, желанию, усилию. Они слишком много внимания уделяют словам фарисеев "благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди", и слишком мало – вдохновенным словам Господа о том, каково основание принятия Господом и какова важность драгоценной крови в очищении от всякого греха. Рассуждая на данную тему, они забывают, что если бы они были совершенными или поступали совершенно, им не нужен был бы никакой Спаситель, никакой Ходатай. Они забывают, что "благодатью вы спасены", а не делами плоти.

Таким следует применить к себе слова апостола: "Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или (как) (судят) другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо (хотя) я ничего не знаю за собою [плохого как слуга], но тем не оправдываюсь; судия же мне [а также всем] Господь. Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения" (1 Кор. 4: 3-5).

Наше доверие – в Господе, а не в нашей слабой, падшей

[411] плоти. Мы узнали о благодати и милости Бога ко всем, которые доверяют Ему и стремятся ходить *по* духу Любви, даже если они не способны ходить *согласно* ее совершенным требованиям. Поэтому мы не надеемся быть совершенными в плоти, но совершенными в духе, намерениях; и наша вера и усердие (через заслугу нашего Искупителя) будут считаться как бы восполняющими наши действительные пороки, которые мы не терпим и с которыми сражаемся ежедневно. Размышляя над данным вопросом, мы спрашиваем: "Неужели Бог любит нас, которые по природе были детьми гнева как и прочие? Неужели Он за нас, готовый помочь и признать за нами право на всякое доброе желание и усилие, даже если оно выльется в частичную или полную неудачу?" "Да, – отвечает Господь, – ибо Сам Отец любит вас". Апостол добавляет: Если Бог так возлюбил нас, когда мы были грешными, что дал Своего Единородного Сына для нашего искупления, разве "с Ним не дарует нам и всего [необходимого для нас на нашем поприще за наградой, предложенной нам в Евангелие]?" Конечно, если Он возлюбил нас, когда мы были грешными, то любит нас еще нежнее теперь, когда Он принял нас в Свою семью и видит в наших сердцах искреннее желание исполнять Его волю. Посему да приступаем с сильной верой и дерзновением к престолу небесной благодати, чтобы *получить милость и обрести благодать для* благовременной *помощи* (Евр. 4: 16).

Тем не менее, в слове предостережения нуждается и другая сторона вопроса. Нам всем известны случаи, когда застенчивость и недостаток доверия, а также боязнь и сомнение относительно Божьей благодати уступали место состоянию беззастенчивой самоуверенности, полной невосприимчивости к ошибкам и фарисейской благодарности за возможность быть лучше других. К сожалению это – самое печальное и, опасаемся, самое безнадежное положение! Вера необходима, но это должна быть вера в Бога, а не в самого себя. Причина подобного отклонения, как правило, скрывается в пренебрежении Законом Любви и Золотым Правилом. Самолюбие, самоуверенность, самодовольство, самомнение, самонадеянность являются искажением любви к Господу, любви к Его милосердному плану, любви к братьям Нового Творения и сочувствующей любви к миру человечества. Помните об этом окольном пути, ведущем прочь от Господа, Его Духа и Его Царства. Хотя ведущие братья

[412] особенно могут угодить в такую западню, другие также подвержены этому. Те, кому существенно недостает качеств учителя, неимоверно "надмеваются плотским своим умом". Они надменны, ничего не знают, "но заражены [страстью] к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения.. Удаляйся от таких. Великое приобретение – быть благочестивым и довольным" (1 Тим. 6: 4-6; см. также 1 Иоан. 3: 9, 10).

ЦЕРКОВЬ ОБЯЗАНА СУДИТЬ В НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ

Хотя в личном порядке мы не должны судить (в значении осуждать), а обязаны дожидаться Господнего времени для обнародования Его решения относительно каждого члена Его тела, "Нового Творения", однако в некоторых случаях Церковь (собрание – Экклесия) имеет обязанность судить. Например, апостол упоминает случай прелюбодеяния, открыто совершенный насильником против норм морали и ставший известным всей Церкви. Он сказал, что в обращении с таким откровенным распутником Церковь совершила ошибку, и немедленно воспользовался своими апостольскими полномочиями с целью отлучить совершившего проступок, отделив его от общества верующих – образно предав его сатане для наказания, для уничтожения его телесности, чтобы дух, новый ум, мог окончательно спастись в день Господа, во время расчета в конце этого века (1 Кор. 5: 5).

Лишь сам Господь или один из Его апостолов (особых двенадцати, из которых Павел был последним, избранным на место Иуды) имел авторитет, право действовать подобным образом: лишь апостол мог поступить так, как Петр поступил с Ананией и Сапфирой (Деян. 5: 1-11). В дальнейшем апостол Павел объясняет свою позицию, говоря: "Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще [запрещать общаться] с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира (сего)". Он хотел сказать, что одно дело – иметь деловые отношения с неосвященными, и совсем другое –

[413] признавать их сочленами Нового Творения. Также понижение морального критерия не принесет никакого добра совершившему проступок. Для него будет более полезным, если он увидит, что его безнравственность отделила его полностью от Господнего народа. И если он действительно зачат Духом Бога, он быстрее и более остро осознает свое истинное положение, возьмет урок и раскается. Церковь проявляла ошибочную снисходительность к нарушителю и, тем самым, рисковала получить полную деморализацию своих членов, а также пагубное влияние на всех верующих других собраний, могущих узнать о положении в Коринфе.

Апостол кратко излагает обязанность верных в таких случаях, и мы перефразируем его слова следующим образом: "Я написал вам не иметь общения с человеком, именуемым 'братом', если он *блудник*, или *лихоимец*, или *идолослужитель*, или *ругатель*, или *пьяница*, или *вымогатель* – и даже не кушать с таким. Конечно, я не собираюсь судить мир; но я напоминаю вам, Церкви, что вы должны судить тех, кого принимаете за братьев. Бог будет судить посторонних: ваша обязанность – избавиться от безнравственных" (1 Кор. 5).

Апостол следует данному аргументу и критикует факт, что в спорных вопросах между братьями появилась склонность обращаться в светские суды в поисках справедливости, вместо того, чтобы переносить зло терпеливо, если они способны его перенести, или, если оно невыносимо, представить его Церкви как суду последней инстанции. Апостол напоминает, что если Бог избирает Церковь на будущих судей мира, то ее члены должны быть не менее беспристрастными, честными и справедливыми в своих решениях, чем мир сегодня. Наименее почитаемый в Церкви должен заслуживать доверия в таких делах. Разве нет среди вас никого, чью мудрость и честность все могли бы принимать всецело и решению которого ведущие спор могли бы подчиниться?

"Почему бы вам лучше не оставаться обиженными?" Почему бы вам не пострадать несправедливо, если вы считаете решение необъективным? Почему бы вам не понести потери вместо того, чтобы вести постоянные споры или обращаться в общественные суды с обвинениями в адрес друг друга? Нет, говорит

[414] апостол, я понимаю, вы не только не хотите терпеть несправедливость ради мира и согласия в теле Христа, но, хуже того, между вами есть некоторые, желающие вредить своим братьям и вводить их в заблуждение. Разве вы, как Господняя Церковь, не хотите достичь Царства? "Или не знаете, что неправедные [несправедливые] Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни *блудники*, ни *идолослужители*, ни *прелюбодеи*, ни *малакии*, ни *мужеложники*, ни *воры*, ни *лихоимцы*, ни *пьяницы*, ни *злоречивые*, ни *хищники* – Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего" (1 Кор. 6: 1-11).

Этот перечень проступков, которые не допустят к Царству, должен быть ориентиром, указывающим на то, за какие проступки следует лишать общения с Церковью. Ко всему этому применимы слова: "Итак, извергните развращенного из среды вас", – кем бы он ни был, если он виноват в любом из этих проступков.

"ЕСЛИ ЖЕ СОГРЕШИТ ПРОТИВ ТЕБЯ БРАТ ТВОЙ"

Но не противоречит ли это наставлению нашего Господа: "Не судите, да не судимы будете"? Разве не следует сперва осудить совершившего зло в индивидуальном порядке и лишь затем говорить (сплетничать) о его злых поступках, "злословить" его, чтобы вся Церковь могла знать и отвергнуть злоумышленника?

Ни в коем случае: божественный порядок, правильно понятый, полностью согласуется с собой. Если А и Б имеют разногласия, и А считает себя обманутым Б, он не должен судить Б, то есть осуждать. Он может лишь сказать: "Между нами существует разногласие, и я чувствую уверенность, что я прав, хотя Б может чувствовать одинаковую уверенность, что он прав, а я – нет". В таком случае А не может прервать общение с Б, ведь делать так означало бы *судить* его – *осуждать*. Он может сказать себе: "Как бы там ни было, это обыденный вопрос, какой бывает между братьями, и я его оставлю, полагая, что Б, как брат в Господе, не будет

[415] по отношению ко мне злонамеренным, и, вполне возможно, ошибочно мое видение, а не его".

Но если он не может воспринимать таким образом, то по-прежнему не должен судить, не должен решать, что он прав, а Б не прав, и должен пойти к Б и объяснить, как этот вопрос выглядит для него, и, если возможно, достичь сердечного, братнего согласия – возможно, со взаимными уступками. Но если они не в состоянии договориться, он может просить двух или трех наиболее здравомыслящих братьев в Церкви, В и Г (братьев, к искренности которых Б, а также он сам, имеет большое доверие), *пойти с ним* и встретиться с Б по данному вопросу – не для того, чтобы осудить Б (ведь даже сам А не должен судить, осуждать его), но чтобы выслушать вопрос в присутствии А и Б и дать совет обоим. Результат должен быть удовлетворительным для всех – особенно, если все имеют дух любви друг к другу и желание делать взаимное добро как члены помазанного тела. Но если мир еще не достигнут, по-прежнему нельзя судить, осуждать, ведь два или три брата не могут *"судить"*. Это может сделать только Церковь. Если же А взял с собой В и Г, и они высказались против А в пользу Б, это должно решить вопрос. В таком случае А не может ставить вопрос перед Церковью. Он был бы слишком самоуверен и "своеволен", продвигая дело дальше. Господнее наставление не дает ему никакой дальнейшей привилегии (Матф. 18: 15). Но если он по-прежнему недоволен, то мы не видим какого-либо нарушения принципа в том, чтобы он взял с собой двух и трех других способных и непредубежденных братьев, Д, Е, Ж, к Б, чтобы по-новому выслушать дело и получить их совет.

Если же А взял В и Г к Б, и все они заняли точку зрения А в том, что Б поступил с ним плохо и отказался отступить, и если Б после некоторого достаточного времени отказался или пренебрег исправить зло, А имеет право совместно с В и Г созвать собрание Церкви, которому весь вопрос должен быть пересказан А и Б – ведь если Б по-прежнему ассоциирует себя с Церковью, он считается с ее советом и полномочиями, и вполне возможно также,

[416] что Б является добросовестным. Когда Церковь слушает вопрос, не следует забывать, что лишь оправданные и освященные составляют Церковь, и что они заседают в суде в имени их Господа и Главы и выносят Его суд. Вопрос не должен вызывать групповых склок в Церкви, а сохранять единство в союзе мира. А и Б, понятно, не должны голосовать. Также не должен голосовать всякий, у кого есть нечто, кроме желания выразить Господний суд в данном вопросе. Решение должно быть единодушным или почти таковым – даже, если это может потребовать некоторого пересмотра крайних убеждений. Пусть справедливость всегда сочетается с милосердием, "наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным" (Гал. 6: 1).

Решение Церкви все должны принять как окончательное; и если кто-то отказывается его принять и подчиниться его требованиям в такого рода вопросе морали (а не совести), тот должен быть для других как "язычник и мытарь" – до времени, пока он не перестанет игнорировать Церковь. Тогда ему простят и вернут полностью к общности, как раньше. Цель не в том, чтобы отвергнуть брата целиком, а лишь показать неодобрение его злого пути вместе с намерением помочь ему его исправить. Воспринимать такого "как язычника и мытаря" не означает поносить его или бесчестить даже после того, как его отвергли. Господний народ не должен злословить или говорить язвительно ни при каких условиях: общее правило – "никого не злословить" – учитывает этот случай в полной мере. Мы не должны говорить плохое о язычниках и мытарях или смотреть на них высокомерно, или отказываться вести с ними дела. Мы должны воздерживаться от того, чтобы иметь с ними особое общение и оказывать им знаки внимания, полагающиеся братьям из Нового Творения, имеющим святой Дух и его любовь, радость и мир.

Если Б откажется слушаться Церкви и не прекратит делать плохое А, но затем раскается и будет принят обратно к полной общности, его неповиновение следует учитывать каждый раз, когда ему будут предлагать обязанности старейшины. Ему потребуется показать явную

[417] перемену до того, как его будут считать пригодным для такой службы. Ведь даже если бы он оказался вполне добросовестным, его поведение было бы, по крайней мере, доказательством его ограниченности в вопросе, затрагивающем его личные интересы. Действительно, отказаться внять совету трех братьев и вынудить внести это зло перед Церковь для вынесения приговора было бы нехорошим признаком, даже если бы он впоследствии выслушал Церковь, повиновался ей и принес извинения А.

ПРОЩАТЬ ДО "СЕДМИЖДЫ СЕМИДЕСЯТИ" РАЗ

Предположим, что А вначале пошел к Б обсудить несправедливость, совершенную по отношению к А. Разговор закончился признанием Б своей вины и стремлением исправить ее по мере возможности. Или, предположим, он раскаялся после повторного посещения А с В и Г. Как должен быть расположен А к Б? Он должен простить ему, к тому же от всего сердца. Он не может даже определить ему наказания, но должен помнить слова: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь". Но как часто это можно делать? Сколько раз мы обязаны прощать, если он раскаивается? Как долго мы должны переносить его слабости? "Семь раз?" – спросил Петр. Ответ нашего Господа актуален и для нас: "Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз". Мы должны прощать прегрешения других так, как нам хотелось бы, чтобы наш Отец на небесах прощал наши прегрешения против Его божественного закона. Если мы подвергаемся соблазну гнушаться нашего брата по причине его слабости, мы должны подумать о наших собственных слабостях и помнить, что суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2: 13).

*Дополнительно смотрите Главу vi – "Дисциплина в Экклесии".

ПЛОХИЕ ПОСТУПКИ ПРОТИВ ЦЕРКВИ

Мы рассмотрели надлежащий порядок суда проступков против отдельных лиц; однако в случае блудника, упомянутого апостолом, и в других возможных случаях, плохой поступок может случиться не против отдельного члена

[418] *Экклесии*, а в целом против дела, которое мы вместе олицетворяем. Каким в этом случае должен быть порядок? Он может быть таким же, как в случае нанесения личного ущерба, когда грех не стал публичным достоянием. Но если дело стало общеизвестным, обязанность старейшин – поставить злоумышленника перед Церковью на испытание, без предварительных частных посещений, потому что огласка вынесла вопрос за пределы личного разбирательства. Похоже в случае устной клеветы против старейшин или одного из них: слушание должно проводиться Церковью, а не частным образом, потому что клеветники, если они честно думали, что имеют достаточное основание для этого, но проигнорировали правило Господа (“пойди и обличи его между тобою и им” и затем “возьми с собою еще одного или двух”) и распространили возмутительные и бесчестящие слухи, тем самым вынесли вопрос за пределы индивидуального решения и сделали его темой для Церкви.

В таких случаях было бы правильным для старейшины, которого оклеветали, созвать совет старейшин как представителей Церкви, чтобы опровергнуть клеветнические слухи и просить призвать клеветников к ответу перед Церковью за обвинения в клевете и лжесвидетельстве, так как их проступок был направлен против Церкви: (1) он противоречил правилам, изложенным Главою Церкви, а также порядочности и морали; (2) клевета была направлена против старейшины, избранного Церковью, то есть была клеветой против всей Церкви, избравшей его. Клеветников следует осудить и предостеречь, а также потребовать от них признать свою ошибку. Но даже сделав это, они имеют право возобновить иск против старейшины, предположительно находящегося в заблуждении, – точно так же, как они должны были сделать это вначале.

“ВСЕМ НАМ ДОЛЖНО ЯВИТЬСЯ ПРЕД СУДИЛИЩЕ ХРИСТОВО”

–2 Кор. 5: 10–

Выражение “нам” в этом стихе несомненно относится к Церкви – Новому Творению. Тем не менее, сказанное не следует путать с собранием “всех народов” перед Сыном Человеческим, когда Он придет во славе Своей и все святые посланники с

[419] Ним, как записано в Матф. 25: 31-46. Когда Сын Человеческий "сядет на престоле славы Своей", тогда, как Он обещал, Его верная *Экклесия*, Его Невеста, разделит Его престол и славу и будет участвовать в Тысячелетнем суде народов, включая "всех, находящихся в гробах".

Суд Церкви, судя по всему, изображен и описан нашим Господом в Матф. 25: 14-30 и Лук. 19: 12-16. Он произойдет в конце этого века и будет первым делом Царя в Его втором пришествии, до того как Он начнет иметь дело с миром. Он сперва рассчитается со Своими рабами, которым вверил различное заведование богатством и влиянием, талантами и возможностями, в использовании которых они оказались в той или иной мере верными, настойчивыми и самоотверженными. Расчет следовало произвести со всеми. Верных следовало наградить и дать им власть над двумя, пятью или десятью городами, иначе называемую "радостью господина твоего". Награды в виде славы и почестей не будут одинаковыми, хотя все будут славными и почетными. Как "звезда от звезды разнится в славе", так будут и те, кто получит участие в Первом Воскресении к "славе, чести и бессмертию" (1 Кор. 15: 41).

Преданность, любовь и усердие будут подвергнуты испытанию. Имеющие таланты и прячущие их в землю, в бизнес, удовольствия или праздность продемонстрируют тем самым недостаток любви и признательности, и, в конечном счете, не будут достойны Царства, не войдут в "радости господина". Им не будет дано царствовать с Ним и благословить мир.

ГЛАВА X - КРЕЩЕНИЕ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

КРЕЩЕНИЕ ВО ВТОРОМ СТОЛЕТИИ – КРЕСТНЫЕ – ОБРЯД КРЕЩЕНИЯ В ЦЕРКВИ РИМА – КРЕЩЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ, ПОЧЕМУ ЕГО ВВЕЛИ? – БИБЛЕЙСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О КРЕЩЕНИИ – ВЗГЛЯД "УЧЕНИКОВ" – ВЗГЛЯД "БАПТИСТОВ" – ПРАВИЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД – КРЕЩЕНИЕ В СМЕРТЬ ХРИСТА – "ВСЕ МЫ ОДНИМ ДУХОМ КРЕСТИЛИСЬ В ОДНО ТЕЛО" – КРЕЩЕНИЕ ОГНЕМ – СИМВОЛИЧЕСКОЕ КРЕЩЕНИЕ В ВОДЕ – НУЖНО ЛИ СИМВОЛИЧЕСКОЕ КРЕЩЕНИЕ? – ПРАВИЛЬНЫЙ СИМВОЛ – КТО МОЖЕТ ЕГО ПРОВОДИТЬ? – ФОРМА СЛОВ – ПОВТОРЕНИЕ СИМВОЛА – "КРЕСТЯТСЯ ДЛЯ МЕРТВЫХ"

Христианский народ един во мнении, что Новый Завет учит крещению, хотя существует большое различие и замешательство во мнении относительно его способа и значения.

Большое отступничество от веры, на которое ссылались апостолы в Новом Завете, настолько продвинулось во втором столетии, что в номинальной церкви того времени возобладали весьма суеверные взгляды на крещение. Считалось, что водное крещение не только приводит принимающего к общению с Богом путем прощения прошлых грехов, но и дарует ему некоторые благодати, милости от Бога как члену Церкви Христа, которые иначе обрести нельзя. Поэтому, в те первые дни верующие искали крещения не только для себя, но и для своих детей; а поскольку младенцы не могли сами верить в обещания и вступить в завет, был создан порядок, при котором другие (не родители) могли стать крестными для этих детей – "духовными родителями". Они торжественно обещали, что дети должны верить в Господа и ходить Его путями, и обязывались позаботиться об их религиозном воспитании. Такие именовались крестным отцом и крестной матерью.

В то время учителя и их воспитанники быстро продвигались к формализму и усложнению символов и их значения. В третьем столетии рядом с церквями строили специальные купели для целей

[422] крещения. Они состояли из отдельной комнаты, соединяющейся с внешней папертью. Последняя была доступна для людей, в присутствии которых давались обеты крещения, после которых в узком кругу делали крещение в купели. Совершающий обряд служитель, чтобы изгнать демонов, заклинал крестящегося, трижды дунув на его лицо, символизируя этим Отца, Сына и святого Духа. Вода, в которой проводилось крещение, посвящалась посредством сложной процедуры, делающей из нее священную воду. Частью процедуры было заклятие, то есть изгнание злых духов из воды. С кандидата снимали одежду, что представляло полное совлечение ветхого человека, и трижды окунали – раз во имя Отца, раз во имя Сына и раз во имя святого Духа. Все это делалось за пределами церкви, давая понять, что кандидат еще не был членом церкви и не мог быть ее членом, пока, согласно этой процедуре, он не был принят официально. После крестин кандидат на членство носил белую одежду до следующего воскресенья. Позже баптистерий перестали возводить отдельно от церкви, и крестильные купели строили в церквях.

Римские и греческие католики по-прежнему используют в той или иной мере тщательно выработанные церемонии третьего столетия с небольшими изменениями, соответствующими нашим дням. Ниже приведены церемонии крещении в церкви Рима, хотя не все из них являются общепринятыми:

“(1) Дитя держат вне церкви, что означает действительное отлучение от небес, символизирующих церковь.

(2) Священник трижды дует на лицо ребенка, давая понять, что дьявола можно изгнать лишь Духом Бога.

(3) На челе и груди ребенка совершается знамение креста.

(4) Священник, заклиная соль, кладет ее на уста младенца, подразумевая под ней мудрость, которая будет хранить его от скверны.

[423] (5) Ребенка заклинают.

(6) Священник притрагивается к его устам и ушам слюной, произнося слово “ephphatha”.

(7) Дитя раздевают, что означает совлечение ветхого человека.

(8) Его представляют крестные, в свою очередь представляющие церковь.

(9) Проводится отречение от дьявола и его дел.

(10) Его помазывают елеем.

(11) Произносится исповедание веры.

(12) Его спрашивают, будет ли он креститься.

(13) Он получает имя одного из святых, который будет для него примером и защитой.

(14) Затем его окунают трижды или же воду выливают трижды на его голову.

(15) Он получает поцелуй мира.

(16) Ему помазывают голову, чтобы показать, что благодаря крещению он становится царем и священником.

(17) Он получает зажженную свечу, свидетельствуя, что он – дитя света.

(18) Его закутывают в альбу (белое одеяние), чтобы показать чистоту его крещения”. Эллиот, “DelineationofRomanism”, том I, стр. 240. См. также Римско-католический Катехизис, стр. 252.

Упомянутых ложных толкований крещения держались более 1200 лет – до организации различных протестантских вероисповеданий настоящего времени. Несомненно, в то время были некоторые из Господнего народа, видевшие вопрос в более ясном свете, однако можно с уверенностью сказать, что таких было чрезвычайно мало, и практически никаких упоминаний о них и об их отличительных взглядах до нас на страницах истории не дошло. Неудивительно, что протестанты 15-го и 16-го веков, унаследовав эти традиции и участвовав в них, в значительной степени оказались под их влиянием. И хотя они отказались от большей части этой безрассудной церемонии, они сохранили те же общие взгляды и обычаи. Даже сегодня интеллигентные в других отношениях люди имеют суеверный страх перед тем, каковым может оказаться вечное будущее их детей, умирающих в младенчестве без

[424] крещения – не получивших отпущения грехов и не принятых в члены церкви. Учитывая эти предрассудки, мы видим, что хотя во всех вероисповеданиях делаются всяческие усилия удержать власть, привилегии и полномочия в руках духовенства (подальше от мирян), тем не менее, как общепризнано, в крайних случаях, когда нет надежды, что младенец будет жить, и где нельзя вовремя обеспечить служение духовного лица, крещение может совершить любой – чтобы не подвергать никакому риску вечное благополучие ребенка. Привилегия мирянина в таких случаях откровенно признана даже в римско-католической и греко-католической церквях. В правилах богослужения англиканской церкви во времена Эдуарда VI вопрос излагался так: "Пасторы и викарии должны постоянно убеждать людей не крестить детей в своих домах без важного повода и необходимости. И лишь когда большая необходимость будет принуждать к этому, они могут прислуживать".

Цитируем следующее толкование крещения из официального римско-католического катехизиса (стр. 248):

"Первым и самым необходимым таинством является крещение", "так как перед крещением никакое другое таинство не может быть принято", и "потому что без крещения никто не может спастись". "В крещении прощается первоначальный грех и все грехи, совершенные до крещения: крещением отпускаются временное, а также вечное наказание". "В крещении мы не только очищаемся от всякого греха, но и преобразовываемся духовным образом, становясь святыми, детьми Бога и наследниками небес".

Лютеранская церковь держится по этому поводу весьма похожего толкования.

Церковь Англии, хотя имеет несколько отличающуюся церемонию, придает одинаковую важность крещению младенцев. Об этом свидетельствует следующая выдержка из Книги Общей Молитвы (Book of Common Prayer):

"Освяти эту воду для мистического удаления греха; и позволь этому ребенку, которому сейчас предстоит в ней креститься, принять полноту Твоей благодати и навсегда остаться в числе Твоих верных и избранных детей".

[425] “Мы принимаем это дитя в собрание Христова стада и осеняем его знамением Креста”.

“Видя теперь, дорогие возлюбленные братья, что это дитя возрождено и привито в тело Христовой церкви, возблагодарим Всемогущественного Бога за эти блага”.

“Мы воздаем Тебе сердечную благодарность, всемилостивый Отец, что Тебе было угодно возродить этого младенца Своим святым Духом”.

Взгляд пресвитериан менее радикален. Вестминстерское Исповедание веры (Westminster Confession), арт. 28, гласит: “Крещение – это таинство.. это знамение и печать завета благодати, его внедрения в Христа, возрождения, отпущения грехов” и т.д. В нем говорится, что оно применимо к младенцам, чьи родители (один или оба) христиане, но не к другим младенцам. Оно добавляет: “Хотя игнорировать или оставлять в стороне этот обряд – большой грех, однако благодать и спасение не присовокуплены к нему столь неотъемлемо, чтобы никто не мог возродиться или спастись без него, или чтобы все крещенные были непременно возрождены”.

Придавая меньше значения крещению, пресвитерианские правила, тем не менее, не разрешают никому кроме служителей совершать это служение. А поскольку посредством этих служителей они делают ударение на важности крещения, и сравнительно немногим известна последняя цитированная фраза, из этого следует, что пресвитериане, а также другие, опасаются последствий того, что их младенцы умрут некрещенными.

Последнего взгляда (весьма умеренного) по поводу важности крещения младенцев держатся методисты, представители протестантской епископальной церкви Соединенных Штатов, а также более современные институции.

По этому поводу рассказывают шутку об одном докторе, которого вызвали поздно ночью к умирающему младенцу. Он прибыл буквально минутой раньше священнослужителя, за которым послали в одночасье. Врач, увидев, что больше ничем не может помочь ребенку, отошел в сторону, тогда как служитель поспешно схватил чашу с водой и брызнул несколько капель в лицо ребенку, проговаривая: “Крещу тебя во имя Отца, Сына и святого Духа”. За секунду-две ребенок скончался, и когда доктор и священник выходили вместе из дома

[426]первый сказал последнему: “Вы прибыли как раз вовремя; две минуты спустя было бы уже слишком поздно. Могу я спросить вас, какие туфли вы носите?” “Башмаки с резинками, – ответил священник”. “Ах, как кстати! – сказал доктор. Если бы вы носили сапоги на шнуровке, вы бы не успели вовремя, и, только подумать, каким несчастьем это обернулось бы для ребенка!”

Правда, многие более просвещенные христиане противятся столь ложной, суеверной мысли, будто Бог предаст некрещенного младенца демонам, чтобы вечно его мучить или делать что-то еще ему во вред. Тем не менее, многие из этих людей проявляют большую озабоченность, когда по какой-то причине одному из детей приходится умирать без такой церемонии, а некоторые из более несведущих естественно имеют самое твердое убеждение в необходимости этого обряда и самый мучительный страх перед последствиями, если им пренебречь: столь сильно влияние, дошедшее до нас из столетий ложных верований – из “Средневековья”.

Доказательства того, что эти ложные взгляды на природу, необходимость и действенность крещения получили развитие уже во втором столетии, можно найти в “Истории учений” Хагенбаха (Hagenbach's HistoryofDoctrines), стр. 72. Позже и во времена Константина, а также при поддержке Тертулиана (De Bapt., гл. 18) появился взгляд, что с крещением, имеющим столь магическую силу очищать от прежних, но не от последующих, грехов, следует, по возможности, повременить до часа смерти. Еще позже “последнее помазание” превратилось в облегчение для умирающего, и была предпринята попытка как можно скорее привлечь всех к церкви. “Св. Августин” выдвинул учение, что “Вне церкви нет спасения”. В результате появилось понятие, что младенцы будут “потеряны”, если не станут членами церкви. С тех пор и от той теории датируется всеобщее крещение младенцев. Дух церковничества с самого начала заключался в том, чтобы не останавливаться ни перед чем, лишь бы это способствовало увеличению его влияния и численности. Тем самым характер и власть нашего Создателя были запятнаны; свидетельство Его Слова – признано несостоятельным, а

[427] истинному христианству, “пшенице”, был нанесен вред путем обильного посева противником “плевел”.

КРЕЩЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ, ОТВЕРГАЕМОЕ НЕКОТОРЫМИ

Среди тех, кто признает, что крещение предписано верующим и что один не может верить вместо другого, крещение младенцев отвергается как небиблейское. Более того, те же люди считают в целом, что крещение, которое повелевали наш Господь и апостолы, является ничем иным как крещением в воде. Они обращают внимание на факт, что греческое слово, означающее “крещение”, “baptizo”, имеет значение “погружать, покрывать, окунать, полностью увлажнять”, и что совершенно другое слово используется в греческом языке, когда речь идет о кроплении, выливании воды или падении воды в виде дождя. Эти верующие в погружение в воде обычно практикуют одно погружение, с наклоном навзничь, во имя Отца, Сына и святого Духа, хотя некоторые практикуют его с тройным наклоном вперед – раз во имя Отца, раз во имя Сына и раз во имя святого Духа. Эту последнюю форму поясняют тем, что Христос склонил Свою голову вперед, когда умер, поэтому Его последователи должны погружаться по подобию Его смерти, лицом вперед. Этим христианским друзьям не приходит на мысль, что Христос не был погребен лицом вниз, и что Отец и святой Дух не умирали и не были погребены, что, следовательно, такое символическое представление совершенно непоследовательно, и значение слов “во имя Отца и Сына и Святого Духа” на самом деле должно означать: по полномочию Отца и Сына и святого Духа – что Отец, Сын и святой Дух содействуют совершению крещения верующих.

Среди практикующих одно крещение с наклонением назад есть два больших вероисповедания, а именно “баптисты” и “ученики”, которые, однако, совершают служение, имея довольно разные представления о его значении и результатах. Взгляды “учеников”, по-другому именующих себя “христианами” (и нередко, без их согласия,

[428] называемых "Кемпбелистами"), состоят в том, что крещение (погружение в воде) проводится для отпущения грехов, и что непогруженные в воде по-прежнему пребывают в своих грехах, являются "чадами гнева". Такой взгляд на данный вопрос оставляет в стороне большое число человечества, за исключением младенцев (первоначальный грех которых они, кажется, игнорируют). И даже именующих себя христианами почти всех вероисповеданий – конгрегационалистов, методистов, пресвитериан, объединенных пресвитериан, лютеран, сторонников епископальной церкви, римских и греческих католиков и т.д., – тем самым считают грешниками, не имеющими оправдания перед Богом и, следовательно, подверженными Божьему гневу – каким бы образом это выражение не было истолковано. В представлении почти всех, включая "учеников", это означает вечность в мучениях.

Трудно принять подобный взгляд – не только по отношению к миру, но и по отношению к большинству исповедующих христианство, и мы не удивлены, что наши друзья "ученики", как правило, избегают ставить вопрос столь категоричным образом, хотя логика утверждения ясна им, а также всем другим, кто об этом поразмыслит. Мы не можем принять его в качестве правильного взгляда на крещение. Для нас он не является ни библейским, ни рассудительным. Мы не можем поверить, что Господь поставил вечное благо нашего рода в зависимость от знаний о любой такой институции и от повиновения ей. Тем не менее, наши друзья "ученики" поддерживают себя некоторыми стихами Священного Писания, которым нельзя не придавать значения, а именно, что Иоанн проповедовал иудеям покаяние и упразднение грехов; что апостолы проповедовали в Пятидесятницу иудеям, чтобы те уверовали и крестились для очищения своих грехов, чтобы они призывали имя Господа и, тем самым, получили прощение своих грехов (Матф. 3: 6; Иоан. 4: 1, 2; Деян. 2: 38, 41). Мы рассмотрим эти стихи в свое время и увидим, как и почему они применимы лишь к иудеям и никогда не применимы к язычникам, а также увидим, что когда некоторые язычники из Церкви в Ефесе признались, что он крестились крещением Иоанна – на покаяние и очищение грехов, – апостол Павел велел им креститься заново в имя Господа Иисуса (Деян. 19: 3-5).

[429] Хотя наши друзья баптисты не менее усердно защищают погружение в воде как единственное крещение, они выдвинули совершенно другое утверждение относительно его действенности. Они отрицают будто оно имеет целью очищение грехов, которое, по их утверждению, можно испытать лишь через веру в Господа Иисуса Христа, Искупителя, однако считают, что крещение – это дверь в Церковь, и лишь те, кто был погружен, действительно входят в Церковь, и что другие не должны ожидать и не могут обрести привилегий и благословений, принадлежащих Церкви, в настоящей или будущей жизни. Следуя этой мысли, баптисты, как правило, отказываются приглашать к Господнему столу тех, кто не крестился в воде, говоря, что Господний стол не для мира, а для Церкви, и что в Церкви находятся лишь те, которые прошли дверь водного крещения. Несколько баптистских церквей, которые в последние годы смягчили это правило, сделали так в нарушение своей теории. Как иллюстрацию данного предмета цитируем из недавней статьи Дж.Т. Ллойда в "Religious Herald". Он говорит:

"Христианское крещение – это погружение верующего в воду во имя Отца, Сына и Святого Духа, и ничто иное [не является крещением]. Баптистские церкви – единственные христианские церкви из существующих. Педобаптисты [те, которые крестят детей] не имеют никакого права на Господнюю Вечерю. Каждый раз, когда они принимают Господнюю Вечерю, они принимают ее недостойно, едят и пьют себе осуждение".

Если баптистская теория верна, то все члены других вероисповеданий, которые считают себя христианами, но не были погружены в воде, обманули себя, полагая, что они в каком-то смысле слова принадлежат к Церкви Христа. А все потому, говорят наши друзья баптисты, что крещение является дверью в Церковь; кто не крестился, тот не находится в Церкви Христа, которая есть тело Христа, и не принадлежит к ней. Неудивительно, что наши друзья баптисты, и прежде всего те, кто имеет наивысший критерий сердца и мышления, колеблются вменять общественности эти единственно логические заключения своего верования. Делать так означало бы навлечь на себя негодование и

[430] бесчестье тех многих, которых они обязаны уважать как христиан, независимо от их теории, которая этому противоречит. Но что было бы, если бы баптистская теория была правильной? Отвечаем, что согласно всем различным вероучениям христианства это означало бы, что только крещенные будут спасены, а все остальные из всех вероисповеданий и мир за пределами всех вероисповеданий будут потеряны. Ведь разве теория всех вероучений не состоит в том, что только Церковь должна быть спасена, и что все прочие спешат к погибели или в вечные мучения, или к еще иному ужасному будущему – судьбе, уготованной им при смерти?

Мы обязаны отмежеваться от всего вышесказанного как от несовершенных человеческих теорий, непоследовательность которых совершенно очевидна. Уже само их изложение убеждает каждый рассудительный и непредубежденный ум в их ошибочности. Мы не можем согласиться с тем, что вероисповедание "Учеников" или вероисповедание баптистов, или оба вместе составляют Церковь живого Бога, имена которой написаны на небесах и учитывают всех крещенных из них и не учитывают всех некрещенных из других вероисповеданий. Мы не можем согласиться с тем, что в то время, когда Сын Человеческий сеял доброе семя Евангелия на поле, вся "пшеница" попала за баптистскую ограду, а все "плевелы" оказались вне ее. Мы даже не можем предположить, что всю "пшеницу" следует искать среди тех, кто крестился в воде, а также все "плевелы", исключив, тем самым, из Господней притчи о пшенице и плевелах прочие вероисповедания (Матф. 13). Мы считаем, что все эти конфликтующие теории ошибочны – не одобрены Богом. Мы считаем, что все секты и вероисповедания противоречат божественному порядку: один Глава, одно Тело, одна Вера, одно Крещение. Мы не утверждаем, что Господняя Церковь, Новое Творение, имеет много членов, но считаем, что в целом она является "малым стадом".

Мы обязаны признать, что наши друзья баптисты и наши друзья ученики, вместе с нашими друзьями пресвитерианами, методистами, лютеранами, римскими католиками и сторонниками епископальной церкви являются частью одного общего христианства, еще именуемого в Священном Писании

[431] “Вавилоном”. Сын Человеческий и Его верные последователи сеяли доброе семя, и это семя принесло урожай во всем христианстве, которое можно считать пшеничным полем этого Евангельского века. Противник посеял “плевелы” в таком изобилии, что они почти заглушили “пшеницу”, и в некоторых отношениях это поле правильнее назвать полем плевел, нежели полем пшеницы. Но теперь, наконец, согласно Господнему обещанию, наступила “жатва” этого Евангельского века, и Он посылает Своих жнецов собирать Свою “пшеницу” – каждое ее зернышко – в Свою житницу. Понятно, что Он находит эти зерна истинной “пшеницы” не только в вероисповеданиях баптистов и учеников, но и среди пресвитериан, методистов, сторонников епископальной церкви, лютеран, конгрегационалистов, римских католиков и других. На основании этого к Господнему народу по всему Вавилону прозвучал призыв: “Пал Вавилон великий [его системам вынесен божественный приговор; они отвергнуты Господом],.. выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее” (Отк. 18: 2, 4).

Если так, то совершенно очевидно, что баптисты и ученики, а также другие совершили очень серьезные ошибки относительно того, чем является крещение, и относительно приносимых им благословений и привилегий. Мы коротко рассмотрели всю ситуацию вплоть до настоящего времени с целью поставить всех в известность, что существует нечто в корне ошибочное во всех различных теориях, преобладающих ныне на тему крещения, чтобы всем нам лучше быть готовыми вернуться с почтением и молитвой обратно от всех человеческих традиций и теорий к Слову Господа (через Его вдохновенных апостолов), истолковывающему данный предмет, который по общему признанию является важным – божественно установленным. Лишь ясно увидев замешательство, существующее во всех различных теориях христианства, мы в полной мере приготовлены оценить простоту божественного послания на данную тему.

БИБЛЕЙСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ПО ПОВОДУ КРЕЩЕНИЯ

Иудейский ритуал содержал различные правила относительно

[432] очищения сосудов, омовения и кропления нечистых и т.д., но ничего относительно крещения (baptizo, погружения), которое Иоанн проповедовал в конце Иудейского века. Крещение Иоанна было исключительно для иудеев, которые уже считались образно очищенными посредством приношений за грех в День Очищения. Для них крещение Иоанна означало покаяние в осознанном грехе, в нарушениях Завета Закона, а также образное очищение от них – возвращение к праведности сердца, намерений. Иудеи, раскаявшиеся таким образом в грехе и символически очищенные, омытые, считались восстановленными к единству с Богом, которое до этого было их уделом под Заветом Закона. Мотивом проповедования и крещения, проводимого Иоанном, было приготовление людей к Божьему Царству и явлению Мессии, которое, как следовало из проповеди Иоанна, было близким и для которого людям следовало приготовить свое сердце, если они хотели получить соответствующее благословение. Каждый иудей под Заветом Закона считался членом дома Моисея: "Все крестились в Моисея в облаке и в море" (1 Кор. 10: 2). Дом Моисея был домом слуг, как написано: "Моисей верен во всем доме Его, как служитель" (Евр. 3: 5). Кто под божественным устройством был бы верным членом образного Израиля – дома слуг под заведованием Моисея, посредника образного завета, Завета Закона, – тот находился бы в состоянии готовности сердца, и после явления Того, прообразом кого был Моисей, Мессии, Христа, был бы готов принять Его как противообраз Моисея. Для крещенных в Моисея в облаке и в море принятие Христа взамен Моисея означало, что они пребывают во Христе в качестве членов Его тела, под Его руководством как Главы, и, вместе с Ним являются служителями Нового Завета, для которого полный, прославленный Христос, глава и тело, будет посредником.

Поэтому Иоанн крестил своих верующих не в Христа, а исключительно на покаяние, приводя их обратно к согласию с Моисеем и т.д. В этом состоянии, как природные ветви маслины (Рим. 11: 16-21), они не

[433] нуждались в привитии в Христа, так как Христос занимал для них место Моисея, который некоторое время только символизировал Христа. Помните также, что так называемое "Иоанново крещение" (на покаяние и оставление грехов, на "омовение грехов") не касалось никого кроме иудеев, потому что язычники, не будучи крещенными в Моисея и не принадлежавшие никогда к образному дому слуг, не могли прийти через покаяние в грехе обратно к состоянию, которое они никогда не занимали. Значит язычники, уверовавшие в Христа, должны быть зачислены в Его дом сынов другим способом. Они, как объясняет апостол, были дикими ветвями маслины, "по природе чадами гнева", посторонними, чужеземцами, отчужденными от общества израильского. Никакая мера покаяния и реформирования не могла сделать посторонних и чужеземцев членами образного дома слуг, достоянием которых (и никого другого) должна была стать привилегия перейти верою в Христа из дома слуг в исполнивший образ дом сынов. Если другие хотели стать ветвями маслины (Христа), корнем которой было обещание, данное Аврааму (Гал. 3: 16, 29), их следовало привить на место, освободившееся после того, как "природные ветви" были отломлены от первоначальной маслины – дома слуг, сердца которых не были в подобающем состоянии для принятия Мессии и которые, следовательно, не могли быть приняты Им в качестве членов Его дома сынов. "Пришел к своим [своему народу, Израилю], и свои [как народ] Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть [привилегию] быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились" и, тем самым, стали членами Нового Творения – духовно (Иоан. 1: 12).

Образный Израиль оставил Египет (символизировавший мир), чтобы следовать дальше под руководством Моисея. И когда израильтяне столкнулись у Красного Моря с большим испытанием, с большими трудностями, подразумевавшими их гибель, если Бог не вмешается через Моисея, все они образно крестились в Моисея в море и в облаке (море было для них по обе стороны, а облако – над ними) и стали его домом, семьей, которую он представлял

[434] как их глава. Из моря они вышли преданные Моисею, обязуясь следовать за ним и повиноваться. Позже они обязались перед ним как Посредником Завета Закона на горе Синай, и все их надежды были тесно связаны с тем, кто произнес: "Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайтесь Его во всем" (Втор. 18: 15, 18; Деян. 3: 22). Для каждого "подлинно израильтянина", уже посвященного и связанного с Моисеем до самой смерти (то есть со всеми жизненными надеждами, покоящимися на нем), требовался лишь малый шаг – принять вместо него Христа (Моисей был Его прообразом) и понять, что теперь их обязательства под Законом Моисея – на основании божественного устройства – обязывают их перед Христом, поручителем Нового Завета, которому они принялись служить (2 Кор. 3: 6).

В случае с язычниками все было совершенно по-другому, и принятие Христа, естественно, подразумевало для них все, что иудей обещал Моисею по Завету и что впоследствии перешло к Христу. Исходя из этого, нас не должно удивлять, если окажется, что Священное Писание представляет значительно более широкое и глубокое значение крещения применительно к тем верующим, которые не были иудеями, не были под Законом, не пребывали в Моисее и, следовательно, не были перенесены от Моисея к Христу. Для них крещение означало радикальную перемену, образно описанную апостолом Павлом (Рим. 11) как прививку диких ветвей маслины к хорошей маслине. Это означало полное преобразование.

КРЕЩЕНИЕ В СМЕРТЬ ХРИСТА

"Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?"

"Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни".

"Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть (соединены) и (подобием) воскресения" (Рим. 6: 3-5).

Для нас, язычников по природе, не может быть ничего лучше, чем принять это полноценное объяснение истинного крещения, адресованное апостолом Павлом верующим в Риме, многие из которых, если не все, были язычниками, "чадами

[435] гнева". Апостол самым полным образом истолковывает в трех стихах предмет крещения применительно к нам. Эти стихи весьма широко используются для подтверждения всех различных учений о крещении, однако особо цитируются нашими братьями, которые понимают крещение в значении погружения в воду. Следует, однако, особо заметить, что апостол даже словом не обмолвился о водном крещении. Водное крещение – это лишь символ, иллюстрация действительного крещения; и апостол в этих стихах объясняет с различных точек зрения истинное, подлинное крещение, без которого никто не может считаться членом тела, Церкви Христа. В то же время все принимающие это крещение, какого бы названия, местожительства, цвета кожи или пола они не были, должны считаться членами Экклесии, членами Нового Творения.

Апостол обращается к тем, которые уже являются членами Христа. Он говорит: "Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса?" Здесь мы сделаем паузу и заметим, что он не говорит: "Все мы, кого окропили водой", или "Все мы, погруженные в воду", но "Все мы, крестившиеся [погрузившиеся] во Христа Иисуса". Что же означает быть погруженным во Христа Иисуса? Несомненно, он проводит здесь ту же мысль, которую развивает в 1 Кор. 12: 27: "И вы – тело Христово, а порознь – члены". Как мы входим в тело Христа? Апостол отвечает, что мы крестились в него, следовательно, теперь мы считаемся членами нашего Господа, членами, находящимися под Его руководством как нашего Главы, членами "Церкви, которая есть Тело Его".

Но давайте остановимся подробно на том, каким был процесс, посредством которого мы пришли к членству во Христе Иисусе. Апостол отвечает на этот вопрос в своем следующем высказывании: "Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились". Ни слова о нашем крещении в Него путем крещения в воде. Ни одного слова! Совершенно очевидно, что даже если бы мы крестились тысячу раз в воде, это не привело бы нас к членству в теле Христа! Но, принимая утверждение апостола, мы осознаем, что наш союз с Христом, наше членство в Его Церкви, Экклесии

[436] (тех, чьи имена записаны на небесах), датируется со времени, когда мы крестились в Его смерть. Но когда и как мы крестились в Господнюю смерть? Отвечаем, что это крещение в смерть с Господом, это сокрушение себя, погребение себя, своей плоти, результатом которого является наше принятие Им в качестве членов Его тела, Новых Творений, произошло в тот момент, когда мы совершили полное подчинение Ему нашей воли – посвятили все, что у нас есть, чтобы следовать за Ним и повиноваться Ему до самой смерти.

Воля представляет всего человека и все, что у него есть. Воля контролирует тело, руки, ноги, глаза, рот и мозг. Она контролирует также карманы, банковские счета и недвижимость. Она контролирует наше время, наши таланты, наше влияние. Нет ничего ценного в том, что мы имеем и что не контролируется волей должным образом. Поэтому, когда мы подчиняем Господу нашу волю, наше "сердце" (как оно иногда представлено в Священном Писании), мы отдаем Ему все, что имеем, и это погребение нашей человеческой воли в воле Христа является нашей смертью как человеческих существ. "Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге" (Кол. 3: 3). Эта смерть, это погребение и есть наше крещение в Его смерть. С тех пор с божественной точки зрения мы не должны считать себя человеческими существами, существами человеческой природы, от земли, земными, имеющими земные цели, стремления и надежды, а Новыми Творениями во Христе Иисусе. Тотчас после этого погребения, этого погружения нашей воли в воле Христа следует наше зачатие к обновленной жизни – к новой природе. Как наш Господь посвятил Свою человеческую природу для смерти, исполняя волю Отца, но не остался в смерти, а был поднят от смерти к новизне природы, так и мы, становясь "мертвыми с Ним" в посвящении, разделяя Его посвящение, не оставлены в состоянии смерти, но можем немедленно подняться верою к осознанию нашего родства с Господом как Новые Творения. Апостол говорит: "Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас" (Рим. 8: 9). Для мира все это – "тайна сокровенная".* Люди

[437] не оценивают нашего оправдания верою, которое мы имеем в глазах Отца, но воспринимают нас наравне с другими, по-прежнему находящимися в своих грехах. Похожим образом они не видят никакого повода, почему мы должны жертвовать, посвящать нашу волю Господу – быть мертвыми как человеческие существа, чтобы иметь с Ним удел как Новые Творения. Они также не видят нашего посвящения и его принятия, не оценивают нашего образного воскресения к обновленной жизни, обновленным надеждам, обновленным стремлениям, обновленным отношениям с Богом через Христа. Тем не менее, мы полагаем, что они могут видеть некоторые плоды в нашей жизни, но при этом не можем надеяться, что эти плоды будут такими, какие покажутся им хорошими, разумными или полезными в нынешних условиях. "Мир потому не знает нас [как Новых Творений], что не познал Его" (1 Иоан. 3: 1).

*Том I, гл. v.

Во всем этом верующие лишь идут по стопам Иисуса – берут свой крест, чтобы следовать за Ним. Будучи святым, непричастным злу, непорочным, отделенным от рода грешников, Он не имел необходимости ожидать какой-либо жертвы за грехи, потому что Он "не знал греха", но тотчас, по достижении зрелого возраста по Закону (тридцати лет), Он не медлил совершить полное посвящение самого Себя, полную жертву всех Своих земных интересов, надежд, амбиций и желаний, чтобы исполнять исключительно волю Отца. Слова Его сердца, когда Он пришел к Иоанну у Иордана, были предсказаны пророчески: "Вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце (Пс. 39: 8, 9; Евр. 10: 7). Наш Господь, таким образом посвятив Себя исполнению Отцовской воли, понимал, что Его внешнее крещение символизировало подчинение Его земной жизни и природы, уже погруженных, уже погребенных в Отцовскую волю до самой смерти. Его погружение в воде было лишь символическим представлением крещения, погребения Его воли, которое ему предшествовало. С этой точки зрения Его крещение было для Него полным значения, хотя не было таковым для Иоанна, который весьма удивился, что Тот, Кто "не знал греха", должен креститься, тогда как крещение Иоанна было крещением лишь для преступивших Завет Закона – крещением для оставления грехов.

Никто кроме нашего Господа Иисуса не понимал полностью, почему

[438] "надлежало" Ему исполнить всякую правду. Никто кроме Него не осознавал, что хотя такое погружение (образное очищение от греха) не было для Него необходимым (словно Он был грешник), тем не менее, Ему, будущему Главе будущего тела, следовало дать пример, которому предстояло стать положенным уроком, полным значения для всех Его последователей – не только для тех членов "тела", которые были из дома Израилева по плоти, но и для тех членов, которые еще были посторонними, чужеземцами, отчужденными. Ему следовало символически показать полное посвящение Своей воли и всего, что у Него было, до самой смерти, чтобы мы, идущие следом, могли идти по Его стопам.

То, что наш Господь не принял водного погружения от Иоанна в качестве действительного погружения, а исключительно как его образ, как иллюстрацию, легко продемонстрировать. В доказательство обратите внимание на Его слова, произнесенные где-то около времени последней Вечери: "Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!" (Лук. 12: 50). Здесь наш Господь показывает, что Его крещение не было водным крещением, а крещением смерти – крещением в смерть на основании божественного постановления, – как искупительная цена за человека, как жертвоприношение за грех.

Посвятив Себя этому крещению-смерти в как можно более ранний момент, по достижении тридцати лет, и внимательно соблюдая условия посвящения на протяжении трех с половиной лет Своего служения, Он "умирал каждый день", предавая Свою душу смерти – употребляя Свою жизнь, Свою энергию, Свою силу в служении Отцу, в служении Своим последователям и в еще большем смысле в служении Своим врагам. Наконец, осознавая, что Он находится близко завершения этого крещения-смерти, когда оно полностью осуществится, чувствуя бремя, испытания и трудности, становящиеся тяжелее с каждой минутой, и не имея никого, кто бы мог посочувствовать – "из народов никого не было со Мною", никого, кто понимал бы эти обстоятельства и условия и разделял Его печаль, предлагая сочувствие, ободрение или утешение, – Он, желая, чтобы это испытание закончилось, воскликнул: "Как Я томлюсь [в этом стеснении],

[439] пока сие [Мое крещение-смерть] совершится!" (Лук. 12: 50). Вскоре после этого Его крещение исполнилось, когда, умирая, Он воскликнул: "Свершилось!"

Весь мир умирает, а не только Господь и Церковь, Его тело. Но мир не участвует в Христовой смерти, как это делает Церковь, Его тело. Здесь существует большая разница. Весь мир мертв с отцом Адамом под его приговором, его проклятием; но наш Господь Иисус не был из мира, не был одним из тех, кто умирал в Адаме. Мы уже увидели, что Его жизнь была святой и отделенной от жизни всех грешников – даже учитывая Его земную матерь,* – и что Он не был под осуждением. Почему же Он умер? Священное Писание отвечает, что Он "умер за наши грехи" – что Его смерть была жертвенной. То же самое с Церковью, Его телом, крещенной в Него путем крещения в Его смерть – участницей с Ним в Его жертвенной смерти. Будучи по природе детьми Адама, "чадами гнева, как и прочие", они сперва оправданы от Адамовой смерти к жизни через веру в нашего Господа Иисуса и Его искупительное дело. Непосредственная цель этого оправдания к жизни от осуждения Адама на смерть состоит в том, чтобы они могли иметь привилегию креститься в Иисуса Христа (стать членами Его тела, Его Экклесии) путем крещения в Его смерть – разделяя смерть с Ним как сожертвователи. О, какая большая разница в том, чтобы быть мертвыми в Адаме и быть мертвыми во Христе!

*Том V, гл. iv.

Эта тайна наших отношений с Христом в жертве (в крещении-смерти сегодня и окончательные отношения и союз с Ним в последующей славе) непостижима для мира. Тем не менее, Господние верные должны ее осознавать, и она знаменательным образом повторяется в Священном Писании: "Если терпим [с Ним], то с Ним и царствовать будем"; "Если же мы умерли со Христом, то.. и жить будем с Ним". Мы – "наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем [если переносим крещение-смерть с Ним как члены Его тела], чтобы с Ним и прославиться" (2 Тим. 2: 12; Рим. 6: 8; 8: 17).

[440] В четвертом стихе рассматриваемого нами текста апостол повторяет ту же мысль, но с другой точки зрения, говоря: “Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть”. Опять никакого упоминания о водном крещении, а только утвердительное высказывание о крещении-смерти, о нашем посвящении до смерти. Затем апостол продолжает данное изложение, приводя причину, повод нашего крещения в смерть Христа, говоря: “Дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни”. Апостол лишь косвенно обращается здесь к нашему участию в Первом Воскресении, когда мы разделим славу нашего Господа в Его Царстве. Главным образом он обращается к нынешней жизни. Все, полностью посвятившие свою жизнь Господу, чтобы быть мертвыми с Ним, жертвовать себя вместе с Ним в служении Истине, должны считать себя (пока они живут в мире) отделенными, отличными от тех, кто вокруг. Они дают обещание умереть для земных вещей, которые так завладевают другими, и могут, следовательно, использовать их лишь как слуг Нового Творения. Через Искупителя Новые Творения становятся живыми для небесных вещей и планов на будущее, которые мир, находящийся вокруг нас, не видит и не понимает. Исходя из этого, наша жизнь в мире должна быть новой, отдельной, отличающейся от тех, кто рядом, потому что нами движет новый дух, новые надежды, новые, небесные цели.

Переходя к пятому стиху апостол по-прежнему не делает малейшего упоминания о водном крещении, хотя некоторые вначале могут воспринять его слова по-другому: “Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть (соединены) и (подобием) воскресения”. Если это соединение с Ним подобием смерти Его понимать как водное крещение, тогда следует делать значительно большее ударение на водном крещении, нежели любой учитель в мире готов признать. На что же мы, как христиане, надеемся больше всего? Разве не на то, чтобы иметь участие в Господнем воскресении, Первом Воскресении? Апостол изложил это как величественный идеал и надежду для себя, говоря: “Чтобы познать Его, и силу воскресения Его [как

[441] член Его Тела, Его Церкви], и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых" (Фил. 3: 10, 11). Воспринимать слова в Римлянам 6: 5 в том смысле, что участие в Христовом воскресении будет обязательным результатом погружения в воде, означало бы выдвинуть этот отрывок в качестве возражения всякому другому отрывку и бросить вызов здравому уму. Разве участие в Первом Воскресении – результат того, чтобы войти в воду, то есть быть погребенным? Можем смело сказать, что тысячи вошли в воду – были погребены, погружены в ней, – но никогда не будут иметь участия в Первом Воскресении – Христовом Воскресении.

Когда же мы понимаем, что этот стих (согласуясь с двумя предыдущими) имеет отношение к крещению в смерть, вхождению в смерть по подобию Христовой смерти, тогда все понятно, все логично. Призванные Господом быть сонаследниками с Его Сыном, страдать с Ним, быть мертвыми с Ним, а также жить с Ним и царствовать, мы можем с уверенностью сказать, что если мы верны этому призыву, если мы вошли, то есть погребены, в Его смерть (как Он был погребен в смерть) – как верные воины Бога и слуги Истины, – то конечном итоге мы получим полную награду, обещанную Богом для таких, а именно, участие в Первом Воскресении к славе, чести и бессмертию.

Крещение в смерть является действительным крещением Церкви, и таким же действительным крещением оно было для нашего Господа. Водное крещение – лишь его символ, иллюстрация для нас, как было для Него. Это убедительно показано в словах нашего Господа к двум Его ученикам, Иакову и Иоанну, просившим, чтобы Он пообещал им, что окончательно они будут сидеть с Ним в Царстве один по правую руку, а другой по левую. Ответ нашего Господа для них был следующим: "Не знаете, чего просите. Можете ли.. креститься крещением, которым Я крещусь?" На их признание, что они готовы разделить не только Его бесчестье, но и его крещение в смерть, наш Господь одобрительно ответил: "Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься" (Мар. 10: 35-39).

[442] Если кто-то из Его призванных пожелает в своем сердце иметь данный опыт, Господь предоставит такую привилегию, а также Свое содействие. Такие действительно будут погружены в Христову смерть и, как следствие, будут иметь с Ним участие в Первом Воскресении и в сопутствующих ему почестях Царства. То что наш Господь не сделал здесь никакой ссылки на водное крещение, целиком очевидно, ведь эти два ученика пребывали с Ним с самого начала Его служения и как Его представители крестили многих в воде “в покаяние” и “для прощения грехов” – крещением Иоанна (Иоан. 3: 22, 23; 4: 1, 2; Мар. 1: 4). Вопрос нашего Господа о том, готовы ли они участвовать в Его крещении, вовсе не был недопонят апостолами. У них и в мыслях не было, будто Он предлагал им снова креститься в воде; они понимали, что это было крещением их воли в Его волю и в Отцовскую волю и, соответственно, их участием с Ним в Его жертве, чтобы ежедневно умирать, полагать свою жизнь за братьев до конца, до фактической смерти.

“ВСЕ МЫ ОДНИМ ДУХОМ КРЕСТИЛИСЬ В ОДНО ТЕЛО”

–1 Кор. 12: 12, 13–

Пусть никто не истолковывает ложно апостола, будто он, ссылаясь на наше крещение в смерть с нашим Господом – “в Его смерть”, – имел в виду крещение святым Духом. Смерть и святой Дух заметно отличаются между собой, и оба крещения различны и отдельны. Крещение в смерть – личное дело, в котором каждый, кому предстоит стать членом тела Христа, должен лично посвятить и пожертвовать собственную волю. Затем, когда его жертва будет принята, Господь Своим Духом помогает каждому отдавать свою жизнь в служении Истине и братьям до самой смерти. Крещение святым Духом было одним крещением для всей Церкви. Оно имело место в горнице в день Пятидесятницы и не требовало повторения, потому что непрерывно оставалось с Церковью с тех пор и доныне. Повторение некоторых внешних манифестаций было дано в случае Корнилия, но лишь как свидетельство для Петра и для всех верующих из иудеев, а также для Корнилия и для всех верующих

[443] из язычников с тех пор, что Бог не делает никакого различия, никакой разницы между иудеями и язычниками. Погружение во время Пятидесятницы произошло, как нам сказано, в виде наполнения горницы святым Духом, отчего все 120 присутствующих братьев были погружены "в святой Дух". Кроме того, апостолы приняли некоторый символ божественной милости в виде появившихся разделенных огненных языков на их головах.

Это помазание святым Духом отвечало помазанию первосвященников и царей Израиля святым елеем помазания. Елей был вылит на голову и стекал на тело. Образным исполнением этого было то, что наш Господь был наделен святым Духом при Своем крещении в возрасте тридцати лет, когда Отец дал Ему дух "не мерою" (Иоан. 3: 34). Когда полностью наступила Пятидесятница и наш прославленный Глава явился в присутствии Отца, совершив умилостивление за грехи Своего народа, Ему было позволено "излить то" – святой Дух Пятидесятницы, совершивший погружение Его Церкви, тем самым подразумевая ее принятие Им и Отцом как членов Его Экклесии, Его тела – членов Нового Творения. Его Церковь, Его тело существует с тех пор, и святой Дух пребывает в ней и на ней. По мере того, как каждый дополнительный член прибавляется к Церкви, которая есть тело Его, он становится участником одного крещения Духом, относящегося к этому телу, Церкви, и наполняющего его.

Рассматриваемый стих связывает это крещение Духом в Пятидесятницу с нашим личным крещением в смерть и показывает связь обоих. Как оправданные люди, мы крестимся в смерть, а как члены Нового Творения, мы помазаны святым Духом и становимся членами Экклесии, тела Христа. Как уже упоминалось, мы сначала должны быть оправданы от Адамова греха и смерти верою в нашего Искупителя, прежде чем наша жертва может быть принята и мы можем считаться "мертвыми с Ним" – с нашим Господом, с нашим Главой. Мы также должны сначала совершить посвящение, жертву самих себя (оправданных), и быть принятыми в качестве членов Нового Творения, прежде чем

[444] может начаться процесс умирания, который, по благодати Господа, завершится нашим полным крещением в смертьпо подобию крещения в смерть нашего Господа, и обеспечит, тем самым, удел в Его "Первом Воскресении". Это соответствует увиденному нами, а именно, что Новыми Творениями – членами тела Христа – нас делает не оправдание, а наше крещение в смерть с Ним, как об этом говорит апостол: "Ибо, как тело одно, но имеет многие члены.. так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело.. и все напоены одним Духом" (1 Кор. 12: 12, 13).

Евангельский век является "годом милости Господней" (Сл. Жизни), в котором Господь готов принять жертвы верующих, их полное посвящение до смерти. Каждый жертвующийся, отвечающий на Призыв этого века (Рим. 12: 1), тот час принят занять место, стать членом "Церкви Первенцев, чьи имена записаны на небесах" (Сл. Жизни). Но это принятие, как мы увидели, еще не решает вопроса: необходимо, чтобы все посвящающиеся "умирали ежедневно" – чтобы их состояние полного посвящения длилось ежедневно, пока они не смогут в конце сказать: "Совершилось". Посвящение требует настойчивости в жертвовании и совершении добра с терпеливостью и верностью, чтобы в конце для нас, как и для нашего Господа и Главы, наступила буквальная смерть. Написано: "Я сказал: вы – боги [elohim – могущественные], и сыны Всевышнего – все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей" – не как Князь Адам, не как осужденные, а как Князь Иисус, как участники в Его смерти (Пс. 81: 6, 7). Такая верность, такое ежедневное умирание – это непременное условие, чтобы сделать наше звание и избрание твердым. Верно идущим по стопам Господа Он обещает славу, честь и бессмертие, хранящиеся для верных победителей, которые будут составлять "избранных" членов Нового Творения. Вот слова нашего Господа: "Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни" (Отк. 2: 10). Итак, с Церковью происходит то же самое, что было с ее Господом и Главой:

[445] посвящение дает начатки Духа; верность ежедневно приносит благословение Духа вместе с прибавляющейся радостью и плодами, а верное завершение завета в действительной смерти неотъемлемо для получения полного наследия – участия в Первом Воскресении, в его славе и почестях (Еф. 1: 12-14; Рим. 8: 16, 17).

КРЕЩЕНИЕ ОГНЕМ

Мы довольно подробно* обратили внимание на высказывание Иоанна Крестителя об Иисусе, обращенное к иудеям: "Он будет крестить вас Духом Святым и огнем" (Матф. 3: 11), – указывая, тем самым, на благословение Пятидесятницы для верных израильтян и на огонь Божьего негодования, на "гнев до конца" (1 Фес. 2: 16), постигший остаток этого народа. Крещение огнем не является благословением, и христианский народ не поступает разумно, если временами молится о нем. Как крещение огнем в конце Иудейского века было для "мякины" этого народа, так, дает понять Господь, похожий "огонь" будет в конце этого века для класса "плевел" христианства – крещение огнем, ужасная скорбь, "время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди" (Дан. 12: 1).

гл. ix.

[447]

ГЛАВА XI - ПАСХА НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Египетское иго и освобождение от него, образное и прообразное – "Церковь первенцев" – "Нас много, но мы все одним хлебом" – Воспоминание по-прежнему актуально – Кто может праздновать – Кто может прислуживать – Порядок служения – Истер-Пасха – Выдержки из Энциклопедии МакКлинтока и Стронга.

"Ибо наш Пасхальный Агнец был заклан, Христос. Посему станем праздновать не со старою закваскою порока и лукавства, но с опресноками искренности и истины!" (1 Кор. 5: 7, 8, Diaglott).

Среди того, что произошло с образным Израилем, знаменательным событием была Пасха. Праздник Пасхи, отмечаемый ежегодно в течение семи дней, начинался пятнадцатого дня первого месяца. Им, как правило, праздновали освобождение народа Израиля из рабства Египта, – и в первую очередь переход, сохранение в живых первенцев этого народа во время моровой язвы смерти, которая пришла на египтян и которая, как последняя из язв, окончательно вынудила их освободить израильтян от принудительной зависимости. Переход первенцев Израиля стал предвестником освобождения всего народа Израиля и его безопасного перехода через Красное море на свободу из рабства Египта. Не трудно понять, что такое выдающееся событие израильтянам следовало вспоминать должным образом, как тесно отождествляемое с рождением их народа; и так иудеи празднуют его доныне. Члены Нового Творения проявляют интерес к упомянутым событиям,

поскольку они интересуются всеми делами и постановлениями своего Небесного Отца, – как по отношению к Его образному народу, Израилю по плоти, так по отношению ко всему миру человечества. Однако Новое Творение проявляет еще более глубокий интерес к тому, что произошло в Египте, исходя из факта открытия ему Господом "тайны", что вещи, случившиеся буквальному Израилю, имели целью составлять в божественном плане образы и тени еще более величественных вещей по отношению к прообразному Духовному Израилю – Новому Творению.

По поводу этих духовных вещей апостол утверждает, что "душевный человек не принимает [этого]... и он не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно... А нам [Новому Творению] Бог открыл это Духом Своим" (1 Кор. 2: 14, 10). Бог употребил апостолов как Свои словесные орудия, чтобы дать нам определенные ключи, при помощи которых мы, руководствуясь Его Духом, могли бы понимать глубокие Божьи вещи. Один из таких ключей находится в заглавном стихе. Следуя указанию апостола, мы отчетливо видим, что Израиль по плоти являлся образом на весь Божий народ – на всех, кто окончательно, вместе с завершением Тысячелетнего века, станет Его народом; что египтяне символизировали противников Божьего народа, а фараон, их правитель, символизировал сатану, князя зла и тьмы. Слуги фараона и всадники символизировали падших ангелов и людей, которые объединились или еще объединятся с сатаной как противники Господа и Его народа – Нового Творения и домочадцев веры в целом. Как народ Израиля стремился к освобождению и

томился под гнетом своих надсмотрщиков, однако был слишком слаб и неспособен освободиться и никогда не смог бы освободиться от ига Египта, если бы Господь не вмешался в его дела, не назначил и не послал Моисея, чтобы тот был его освободителем, так и мы видим мир человечества, который в настоящее время и в течение всего прошлого вместе стенает и мучается в болях под вымогательством "князя мира сего" и его приспешников – Греха и Смерти. Эти сотни миллионов из числа человечества страстно желают освобождения от кабалы собственных грехов и слабостей, а также избавления от наказания за них – боли и смерти. Но без божественной помощи человечество бессильно. Некоторые вели отчаянную борьбу и кое-чего достигли, однако никто не сделался свободным. Весь Адамов род пребывает в рабстве греха и смерти, а его единственная надежда находится в Боге и в прообразном Моисее, который, как Им обещано, освободит Свой народ в назначенное Им время, переводя его через Красное Море, которое символизирует Вторую Смерть и в котором сатана и все, кто с ним соединен, кто симпатизирует ему и его злому пути, будут навеки уничтожены, как это образно показано в потоплении фараона и его войск в буквальном Красном Море. Но Господний народ "не потерпит вреда от Второй Смерти".

Вышеупомянутое является общей картиной, однако в ней, как ее часть, была другая, особая картина, имеющая отношение не к человечеству вообще и его освобождению из рабства греха и смерти, а исключительно к особому классу в нем – к первенцам. Вдохновенное Слово обращает наше внимание на то, что в прообразе им отвечает "Церковь первенцев, написанных на

небесах" – Новое Творение. В образе первенцы занимали особое место – они были наследниками; их особое место состояло также в том, что они подлежали особому испытанию, проверке раньше своих братьев. Они были подвержены опасности смерти еще перед общим исходом, и когда исход наступил, эти первенцы имели в нем особое место – особый труд для исполнения, связанный с общим освобождением, поскольку они стали обособленным классом, представленным в колене Левия. Они были отделены от своих братьев, отдавая сполна свое наследие в земле, чтобы, согласно божественному постановлению, иметь возможность быть учителями своих братьев.

Это колено, или дом, Левия отчетливо представляет домочадцев веры, которые, в свою очередь, представлены в приготавливаемом Царственном Священстве, которое уступает наследие в земных вещах в пользу братьев и которое со временем будет составлять действительное Царственное Священство, Первосвященник которого – Господь и которое будет благословлять, наставлять мир и управлять им в Тысячелетнем веке. Как первенцы Израиля в Египте подвергались смерти, но были переведены, избежали ее, и, потеряв земное наследие, стали священством, так и прообразная Церковь первенцев подвержена ныне Второй Смерти, имея свои испытания, пробу относительно вечной жизни или вечной смерти раньше остального человечества и переходит от смерти к жизни посредством заслуги крови Искупителя – смерти.

Становясь участниками милости их Господа, они отрекаются от земного наследия, земного удела, земной жизни, т.е. жертвуют это совместно с Ним, чтобы иметь возможность обрести небо и его

"полноту жизни". Так вот, хотя вся Церковь первенцев, Новое Творение, "умирают как человеки", и, если говорить о земных вещах, теряют и отвергают, на первый взгляд, больше других, они (хотя обычный человек этого не понимает) переходят, т.е. избегают смерти, и как Царственное Священство станут вместе с Иисусом, своим Первосвященником, участниками славы, чести и бессмертия. Поскольку их переход происходит во время ночной поры этого века Евангелия, прежде чем рассветает утро Тысячелетия и взойдет его Солнце Праведности, им предстоит быть проводниками Господнего войска, чтобы вывести его из рабства греха и сатаны. Заметьте, насколько это соответствует речи апостола (Рим. 8: 22, 19): "...Вся тварь совокупно стенает и мучится доныне", "ожидая откровения сынов Божьих", – ожидая полного перехода Церкви первенцев в Первом Воскресении к славе, чести и бессмертию.

Но теперь важной является еще другая черта образа. Для того, чтобы осуществить в образе переход первенцев и последующее освобождение всего Господнего народа, было обязательным заколоть пасхального агнца, помазать его кровью перекладину и боковые дверные косяки дома и есть его мясо в ту ночь с горькими травами и пресным хлебом. Таким образом, каждый дом Израиля символизировал дом веры, каждый агнец символизировал Агнца Божьего, Который берет грех мира, и первенец в каждой семье символизировал Христа – Главу и Тело, Новое Творение. Горькие травы символизировали испытания и скорби настоящего времени, которые еще более прибавляют аппетита домочадцам веры к Агнцу и пресному хлебу. Более того, поскольку каждый член дома должен был есть с палкой в руке, подпоясанный к путешествию, это

символизировало, что прообразные первенцы и домочадцы веры, которые таким способом будут потреблять Агнца во время ночной поры этого Евангельского века, будут пилигримами и чужестранцами в мире, осознающими рабство греха и смерти и желающими, чтобы Господь вел их на свободу с греха и тления – на свободу сынов Бога.

Воспоминание нашего Господа

В соответствии с образом заклания пасхального агнца 14-го дня первого месяца – дня, который предшествовал семидневному празднику Пасхи, празднованному иудеями, – наш Господь умер как прообразный Пасхальный Агнец, как "Агнец Божий, который берет грех мира". Ни в какое другое время не было возможным для нашего Господа закончить в смерти жертву, которую Он начал, когда Ему было тридцать лет, в Своем крещении до самой смерти. Вот почему (хотя иудеи многократно пытались схватить Его) никто не наложил на Него рук, "потому что еще не пришел час Его" (Иоан. 7: 8, 30).

Как иудеям было приказано выбрать жертвенного агнца в десятый день первого месяца и с этого времени взять его в свой дом, так и наш Господь соответствующе представил им Себя в такое же время, когда за пять дней до Пасхи въехал в город на осле под возгласы толпы: "Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне!", "Пришел к своим, и свои [как народ] Его не приняли. А тем, которые приняли [индивидуально] Его, дал власть быть чадами Божьими". Народ посредством своих представителей, правителей, вместо того, чтобы принять Его, отверг и поэтому на некоторое время стал солидарным с противником. Впрочем, по

Божьей милости кровь Нового Завета является также действенной для дома Иакова и для всех, кто желает согласия с Богом, ведь они отведали заслуг Агнца, однако отказались потреблять прообразного Агнца – потеряли возможность стать народом первенцев, Царственным Священством, святым народом, особым народом Мессии, потеряли возможность перехода и того, чтобы стать членами Нового Творения с более полной жизнью в славе, чести и бессмертии. Однако, мы рады узнать из других мест Писания, что они все же будут иметь славную возможность принять Божьего Агнца, потреблять, присваивать Его тело, Его жертву и, таким образом, высвободиться из рабства греха и смерти под руководством Господа и Его верных братьев – духовного Израиля, прообразной Церкви первенцев (Рим. 11: 11-26).

При завершении миссии нашего Господа, 14-го дня первого месяца, "в ту ночь, в которую предан был", и в тот же день, в котором Он умер как прообразный Агнец, наш Господь праздновал со Своими учениками образную Пасху иудеев, потребляя со Своими двенадцатью апостолами образного агнца, символизировавшего Его Самого, Его собственную жертву за грехи мира, "истинную пищу", – единственную пищу, дающую силу обрести жизнь, свободу и благословения Божьих сынов. Потребление этой вечери в ночь, которая предшествовала смерти нашего Господа, однако в тот же день, было возможным благодаря иудейскому обычаю начинать каждый день не в полночь, а вечером. Очевидно Господь устроил все дела Израиля в тесном соответствии с образами, которым они должны были отвечать.

Как иудеи, “рожденные под Законом”, наш Господь и Его апостолы были обязаны праздновать этот образ, к тому же в соответствующее время. Собственно, после того, как они приняли участие в иудейской вечере, потребляя агнца с пресным хлебом и травами, и, правдоподобно, как это было обычаем, с “плодом виноградным”, Господь взял часть пресного хлеба и плода виноградного, оставшихся от иудейской вечери, образа, и установил между Своими учениками и для всей Своей Церкви, которую они представляли (Иоан. 17: 20), новый порядок, который между ними, как духовным Израилем, Церковью Первенцев, Новым Творением, должен был занять место иудейской Пасхальной Вечери. Наш Господь не устанавливал иного, высшего образа Пасхи. Наоборот, в то время образ уже начал исполняться, и, следовательно, он перестал быть свойственным для тех, кто принял его выполнение. Нашего Господа, как прообразного Агнца, вскоре должны были убить, как об этом упоминает апостол в заглавном стихе: “Пасха наша [Агнец], Христос, заклан”.

Ни для кого из тех, кто принимает Христа как пасхального Агнца и, тем самым, принимает прообраз, который занял место образа, уже не было бы правильным приготавливать образного агнца и потреблять его в память об образном освобождении. С тех пор для всех верующих в Иисуса, как истинного Пасхального Агнца, правильным было бы кропление Его кровью дверных косяков сердца: “…кроплением очистивши сердца от порочной совести лукавой” [от нынешнего осуждения – осознавая, что их грехи умиротворены Его кровью и что Его кровью они имеют теперь прощение грехов]. С тех пор они должны потреблять, т.е.

присваивать себе заслуги своего Искупителя – заслуги человека Иисуса Христа, предавшего Себя выкупом за всех. Верой они должны потреблять из этих заслуг и сознавать, что поскольку их грехи были возложены на Господа и Он умер за них, то им приписаны Его заслуги и праведность. Вот это они потребляют, т.е. присваивают верой.

Поэтому, если Вечеря нашего Господа заняла место Пасхальной Вечери, но не как высший образ, – поскольку прообраз уже начал исполняться, – тогда чем она была? Отвечаем, что она была Воспоминанием прообраза – припоминанием для Его последователей о начале исполнения прообразной Пасхи.

Поэтому принимать нашего Агнца и припоминать Его смерть за нас означает уповать на обещанное освобождение Божьего народа, т.е. означает, что те, кто это оценивает и разумно припоминает, даже находясь в мире, не будут из мира, но будут как пилигримы и чужестранцы, которые ищут более желанных условий, свободных от печали, горя и рабства нынешнего времени господства Греха и Смерти. Они потребляют истинный, прообразный пресный хлеб. Они заботятся о том, чтобы иметь его чистым – без искажения (кваса) человеческими теориями, деградацией, честолюбием, эгоизмом и т.д., – чтобы им быть крепкими в Господе и силе Его могущества. Они также потребляют горькие травы преследований, следуя слову Учителя, что слуга не выше своего Господина и что если самого Господа злословили, подвергали гонениям и отвергли, они должны ожидать похожего обращения, ибо мир их не знает, как не знал Его. Господнее свидетельство таково, что никто не будет Им принят, если его верность не навлечет на него немилость мира.

Вот Его слова: “Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы”, “…будут всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах” (Мат. 5: 11, 12; 2 Тим. 3: 12).

Когда наш Господь устанавливал Свою Вечерю Воспоминания, именуемую Последней Вечерей, она была, как выше утверждалось, новым символом, родственным и возведенным на давнем образе Пасхи, хотя не была его частью, а только припоминанием, или воспоминанием прообраза. Читаем, что Он “взял хлеб и возблагодарив преломил и сказал: “Примите, едите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое [это представляет Меня, прообразного Агнца, представляет Мое тело]; сие творите в Мое воспоминание!” Очевидным намерением нашего Господа было утвердить в умах Своих последователей факт, что для прообразных первенцев и для домочадцев веры именно Он является тем прообразным Агнцем. Изречение “сие творите в Мое воспоминание” подразумевает, что это новое постановление должно для Его последователей занять место предыдущего, которое, в свою очередь, должно выйти из обихода по причине своего исполнения. “Также и чашу после вечери, и сказал: “Сия чаша есть Новый Завет [Соглашение] в Моей крови” – крови Завета, крови, которая запечатывает Новый Завет. “Сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание”. Упомянутое мы не должны понимать как намек совершать это невзирая на время, место и тому подобное, но как утверждение, что поскольку с тех пор эта чаша и пресный хлеб были употреблены как празднование Пасхи, то каждый раз ее следует считать празднованием не образа, но прообраза. Как не было бы

законным, надлежащим или вытекающим из образа праздновать Пасху в любое другое время, кроме назначенного Господом, похоже не полагается праздновать прообраз в любое другое время кроме его годовщины (1 Кор. 11: 23-25).

Апостол дополняет: "Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет" (1 Кор. 11: 26). Это показывает нам, что ученики хорошо понимали, что с тех пор для всех последователей Господа ежегодное празднование Пасхи должно иметь новое содержание: преломляемый хлеб представляя тело Господа, а чаша – Его кровь. Хотя это новое постановление не было возложено на Его последователей как закон и не упоминалось ни одно наказание за несоблюдение надлежащего его обхождения, однако, Господь хорошо знал, что все полагающиеся на Него и оценивающие Его как прообразного Пасхального Агнца, будут рады продолжать Воспоминание, которое Он предложил для них таким образом. И так происходит дальше. Вера в выкуп продолжает находить свое отображение в этом простом воспоминании, "доколе Он придет" – не только до времени "парусии" нашего Господа, т.е. присутствия в жатве, т.е. конце этого века, но также до тех пор, пока в Его парусии Его верные не будут собраны друг за другом к Нему, за "завесу", чтобы там еще в большей мере участвовать с Ним и, как сказал наш Господь, пить с Ним "новое в Царстве".

"Нас много, но мы все одним хлебом"

"Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть

ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба" (1 Кор. 10: 16, 17).

Апостол, руководимый Святым Духом, предлагает нам дополнительную мысль относительно этого Воспоминания, установленного нашим Господом. Он не отрицает, а, наоборот, утверждает, что хлеб в первую очередь символизирует преломленное тело нашего Господа, пожертвованное ради нас, а чаша символизирует Его кровь, которая запечатывает наше прощение. Кроме того, он показывает, что мы, как члены Екклесии, члены тела Христа, будущие Первенцы, Новое Творение, становимся участниками с нашим Господом в Его смерти, участниками в Его жертве; и, как утверждает апостол в другом месте, часть нашего завета – восполнять "недостаток скорбей Христовых" (Кол. 1: 24). Приведенная мысль аналогична выраженной словами, что мы "в смерть Его крестились". Хотя преломленным за мир хлебом было тело нашего Господа, однако верующие этого века Евангелия, верные, избранные, Новое Творение, зачислены частью этого одного хлеба, являются "членами тела Христа". Поэтому, распознав суть преломления хлеба, как жертву нашего Господа ради нас, мы должны впредь распознавать его как преломление, т.е. жертвование всей Церкви, всех тех, которые посвятились быть мертвыми с Ним, быть преломляемыми с Ним, участвовать в Его страданиях.

Именно такова мысль, содержащаяся в слове "сообщество" – единство, соучастие. Поэтому, при каждом ежегодном праздновании этого Воспоминания мы не только признаем основание всех наших надежд, покоящихся на жертве дорогого

Искупителя за наши грехи, но и оживляем, обновляем собственное посвящение "быть умершими с Ним, чтобы мы могли жить с Ним", и "терпеть с Ним, чтобы могли также с Ним царствовать". Каким грандиозно всеобъемлющим является значение этого божественно установленного праздника! Мы не ставим символы на место действительности, ведь вовсе не таким было намерение нашего Господа и это также неуместно с нашей стороны. Единство сердца с Ним, пища, которую мы берем сердцем для себя, сердечная общность с сочленами тела и осознание сердцем сути нашего завета при жертве – вот истинная общность, которую, в случае нашей верности, мы будем выполнять день за днем в течение всего года, будучи ежедневно преломляемыми с нашим Господом, постоянно потребляя Его заслугу и вырастая крепкими в Господе и в силе Его могущества. Какое благословение приходит к нам вместе с празднованием этого Воспоминания! Какое горение сердца для дальнейшего оценивания и возрастания в милости и знании, для дальнейшего участия в привилегиях службы, к которой мы призваны, – не только в настоящее время, но и в будущем!

Следует заметить, что апостол включает сюда и чашу, за которую воздаем благодарение Богу. "Не есть ли она приобщение [единство, соучастие] крови Христовой?" Какая мысль – что истинно посвященное, верное "малое стадо" Нового Творения в течение этого Евангельского века было Христом во плоти; и что терпения, испытания, бесчестье и смерть тех, которых Господь принял и признал "членами Своего тела" по плоти, посчитаны частями Его жертвы, так как они объединены с Ним и подлежат Тому, Кто является нашим Главой, нашим Первосвященником! Итак,

кто из осознающих истинное положение дел, кто из оценивающих приглашение Бога к членству в этой Екклесии и последующему участию в жертве до самой смерти ныне и славному труду в будущем, не возрадуется почитаться достойным терпеть укоры ради имени Христа и возлагать свою жизнь в служении Истине как члены Его тела и Его костей? Что удивительного для таких, что мир их не знает, как не знал и Его? (1 Иоан. 3: 1). Что для таких познать утрату самых отборных земных благословений и выгод, если они, как тело Христа, могут быть признаны достойными удела с Искупителем в Его будущей славе?

В меру их возрастания в милости, знании и усердии, они способны взвесить и рассудить дело с точки зрения апостола, который, говоря о земных привилегиях и выгодах, сказал: “я от всего отказался, и все почитаю за сор”, “ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славою, которая откроется в нас” (Фил. 3: 8; Рим. 8: 18).

Следующая мысль касается взаимной любви, симпатии и заинтересованности, которые должны господствовать между всеми членами этого “одного тела” Господа. Когда Господний дух все больше будет входить в наши сердца, чтобы господствовать в них, он будет вызывать радость делать при всяком случае добро всем людям, если на то есть возможность, и особенно домочадцам веры. По мере того, как наше сочувствие возрастает и выходит навстречу всему миру человечества, оно должно возрастать прежде всего к Господу и, понятно, к тем, кого Он признает, кто имеет Его Духа и кто стремится ступать в Его следы. Апостол указывает на то, что мера нашей любви к Господу будет показана в

нашей любви к братьям, сочленам Его тела. Если наша любовь будет таковой, что вынесет и выдержит все в отношении других, то насколько более правдивым это будет в отношении сочленов того самого Тела, столь тесно соединенных с нами посредством нашего Главы! Поэтому нас не удивляют слова апостола Иоанна, что одним из убедительных доказательств нашего перехода от смерти к жизни является наша любовь к братьям (1 Иоан. 3: 14). Действительно, вспомните, что, говоря о дополнении нами меры скорбей Христовых, апостол Павел прибавляет: "за тело Его, которое есть Церковь" (Кол. 1: 24).

Та же мысль опять выражена словами: "И мы должны полагать души свои за братьев" (1 Иоан. 3: 16). Что за братство здесь упомянуто! Где еще можем надеяться найти такую любовь к братьям, чтобы полагать за них собственную жизнь?! Мы не говорим здесь о том, как именно Господу может быть угодно применить жертву Церкви, представленную в "Господнем козле", как одной из жертв Дня Примирения.* Мы попросту констатируем с апостолом факт, что, насколько это касается нас, жертва, возложение жизни должны быть в первую очередь за братьев – в служении им; служение миру принадлежит преимущественно будущему веку, Тысячелетию. В нынешних условиях наше время, таланты, влияние и средства в той или иной степени принадлежат, согласно нашему обещанию, другим (жене, детям, преклонного возраста родителям или еще кому-то, кто зависит от нас), и мы обязаны позаботиться для себя также о "вещах необходимых", "благопристойных" и "добрых пред всеми человеками". Следовательно, в нашем распоряжении остается сравнительно

немного для жертвования, сравнительно немного, что можно было бы возложить для братьев, и это немного мир, плоть и дьявол постоянно пытаются от нас потребовать и отвлечь от жертвования, для которого мы это посвятили.

*“Тени Скинии лучших жертв”, стр. 59.

Господний выбор Церкви в то самое время, когда зло имеет преимущество, задуман, чтобы окружающие обстоятельства удостоверили меру любви и преданности каждого – как к Нему, так и к тем, которые Его. Если наша любовь будет холодной, тогда уговоры мира, плоти и противника станут для нас слишком убедительными и привлекут к себе наше время, наше влияние и наши деньги. С другой стороны, насколько наша любовь для Господа будет сильной и страстной, настолько мы с радостью будем жертвовать все это для Него – не только отдавая остатки собственной энергии, влияния и средств, полагая их, когда случится возможность, в службе для братьев, – но, дополнительно, этот дух посвящения Господу будет побуждать нас к ограничению в разумных, бережливых пределах потребностей дома, семьи и особенно наших собственных, чтобы мы могли больше пожертвовать на Господнем алтаре. Как наш Господь в течение трех с половиной лет преломлял Свое тело и три с половиной года отдавал Свою кровь, Свою жизнь, и закончил эти жертвы только на Голгофе, так и мы: возложение нашей жизни за братьев происходит в малых делах службы – повседневных или духовных. Духовные являются высшими, а, значит, более важными, хотя тот, кто скрыл бы свое сочувствие к брату в его повседневной потребности, тем

самым дал бы доказательство, что он не имеет Духа Господа, должной мерой руководящего его сердцем.

Воспоминание по-прежнему актуально

Начальное празднование Воспоминания смерти нашего дорогого Искупителя (с еще большим значением, к которому обращается Святой Дух через апостола и которое заключает в себе наше участие, т.е. общность с Ним в Его жертве) происходило, как мы заметили, в конкретное время – четырнадцатого дня первого месяца по иудейскому исчислению.* Эта дата, полученная благодаря тому же способу подсчета, дальше является правильной и будет взывать ко всем, кто доискивается "путей древних" и желает ими идти. Такое ежегодное припоминание Господней смерти, и т.д., какое установил наш Господь и какого придерживалась ранняя Церковь, было в последнее время возобновлено среди тех, кто приходит к свету Настоящей Истины.

*) Иудейский год начинается весной с первым появлением новой луны после весеннего равноденствия. 14-й день легко подсчитать, однако его не надо смешивать с Праздничной Неделей, которая начиналась 15-го и продолжалась всю последующую неделю – была иудейским праздником. Эта неделя опресноков, празднуемая иудеями с радостью, отвечает всему будущему христианина – особенно представляя весь год до следующего празднования Вечери Воспоминания. Для каждого иудея жертва агнца имела конкретное содержание: она давала начало недельному празднику, которому он придавал особое значение. Наше Воспоминание касается заклания Агнца, и, следовательно,

принадлежит 14-му Ниссан (первому месяцу). Более того, мы должны помнить, что с изменением подсчета часов дня, ночь 14-го Ниссан будет отвечать времени, которое мы теперь называем вечером 13-го.

Не удивительно, что постепенно, по мере того, как все более и более терялось истинное значение Господней символической Вечери, была также предана забвению правильность ее ежегодного соблюдения. Для нас это становится более осознаваемым, когда мы познаем историю упомянутого, а именно:

Около третьего века, когда уснули апостолы, а также их непосредственные последователи, римский католицизм начал становиться влиятельным в Церкви. Одно из его ложных учений утверждало, что хотя смерть Христа обеспечила упразднение давней вины, однако, после того как верующий пришел к единению с Христом, т.е. после крещения, она не могла вознаградить его личных проступков, и за такие грехи нужна была новая жертва. На основании этого заблуждения была возведена доктрина литургии, которая, как мы уже частично объяснили, считалась новой жертвой Христа за определенные особые грехи данного лица, ради которого и была принесена, т.е. пожертвована, литургия. Новая жертва Христа должна была казаться разумной на том основании, что служащий священник имеет силу превратить хлеб и вино в настоящее тело и настоящую кровь Христа, чтобы впоследствии, ломая облатку, заново сломать, т.е. пожертвовать Господа за личные грехи того, ради кого совершается литургия. Мы уже отметили, что с божественной точки зрения такое учение и

такое действие были в Господних глазах омерзением – “мерзостью, которая совершает запустение” (Дан. 11: 31; 12: 11).*

*Том II гл. ix, и том III, гл. iv.

Эта ложная доктрина действительно совершила опустошение, а вслед за ней в Церковь проникли многочисленные заблуждения, большой упадок, вероотступничество, которые создали римскую систему – наибольшего из всех анти-Христов. Проходили века за веками, а этот взгляд по-прежнему имел доминирующее, контролирующее положение в христианстве, пока в шестнадцатом веке движение Великой Реформации не начало поднимать сопротивление и, соответственно, не начало поиски истин, скрытых во времена Средневековья под ложными доктринами и ложными практиками анти-Христа. Вместе с тем, как реформаторам был дан дополнительный свет относительно общего свидетельства Божьего Слова, этот свет содержал в себе более ясные взгляды на жертву Христа, и они начали понимать, что папская теория и действие литургии действительно являются той самой “мерзостью запустения”, а, следовательно, они ее отреклись, хотя не все совершили это одинаково твердо. Англиканская Церковь в 1552 году пересмотрела свой молитвенник и устранила из него выражение “литургия”.

Поскольку литургии совершались через короткие промежутки времени, имея целью повторно очищать людей от греха, обычай литургии фактически занял место ежегодного празднования Господней Вечери Воспоминания. Когда реформаторы увидели такую ошибку, они попытались вернуться к начальной простоте первичного порядка и отказались от папистской литургии, как

ошибочного празднования Господней Вечери Воспоминания. Однако, не видя тесного родства между образом Пасхи, ее прообразом в смерти нашего Господа, и Вечерей, как воспоминанием прообраза, им не удалось постичь смысл, что правильным является лишь ее ежегодное повторение. Поэтому видим, что между протестантами некоторые празднуют ежемесячно, другие – каждые три месяца, еще другие – каждые четыре месяца – каждое вероисповедание по собственному усмотрению. "Ученики" празднуют еженедельно, ошибочно понимая Св. Писание, как, похоже, ошибочно понимают крещение. Свое еженедельное празднование вечери они основывают на изложенном в Деяниях Апостолов, что первичная Церковь собиралась вместе в первый день недели, и во время таких собраний был "преломляем хлеб" (Деян. 2: 42, 46; 20: 7).

Мы уже проследили,* что эти недельные празднования не были припоминанием смерти Господа, а, наоборот, были празднествами любви, припоминанием Его воскресения и тех немногочисленных преломлений хлеба, которые они имели радость делить с Ним в течение нескольких первых дней недели на протяжении сорока дней до Его вознесения. Очевидно, воспоминания о тех преломлениях хлеба, когда их глаза были отворены, и они могли узнать Его, склоняли к тому, чтобы дальше встречаться в каждый первый день недели, и вполне уместно, что это содействовало совместному принятию пищи, преломлению хлеба. Как мы уже заметили, при этом никогда не упоминалась чаша, тогда как при каждом упоминании о Господней Вечере Воспоминания чаша занимает столь же важное место, как и хлеб.

---

*Смотри предыдущую главу.

Кто может праздновать?

Мы отвечаем, во-первых, что никто не должен принимать участия, кто не доверяет драгоценной крови Христа как жертве за грехи. Никто не должен принимать участия за исключением тех, кто верой имеет на дверных косяках и перекладине своей земной хижины кровь кропления, говорящую нам о мире, вместо звать, как это делала кровь Авеля, к мести (Евр. 12: 24). Никто не должен праздновать этого символического праздника, если подлинного праздника нет в его сердце и если он не принял Христа как своего Жизнедателя. Дальше, никто не должен принимать участия, если он не является членом одного тела, одного хлеба и не посчитал своей жизни, своей крови пожертвованными с Господом в той самой чаше, кубке. Здесь четко проведена линия разделения – не только между верующими и неверующими, но и между посвященными и непосвященными. Однако такую линию каждый должен провести для себя сам, в зависимости от того, насколько его исповедание является добрым и благоразумно засвидетельствованным внешним поведением. Один член не должен быть судьей другого, ни даже Церковь не должна судить, разве что, как уже отмечалось, дело представлено ей в определенной форме, согласно установленным правилам. Во всяком случае старейшины, т.е. представители Церкви, должны представить собравшимся такие условия и требования: (1) вера в

кровь и (2) посвящение для Господа и Его службы до самой смерти. Затем они должны пригласить всех, которые находятся в таком расположении ума и являются настолько посвященными, присоединиться к празднованию смерти Господа и их собственной. Упомянутое и все связанные с этим празднованием приглашения, должны быть настолько понятно представлены, чтобы не осталось ни единого намека на сектантство. К участию должны быть приглашены все, независимо от их веры и согласия относительно других предметов, если только они находятся в полном согласии с этими основополагающими истинами – искуплением драгоценной кровью и полным посвящением до смерти, которое дает им оправдание.

При этом стоит рассмотреть слова апостола:

“Поэтому тот, кто бы ел этот хлеб и пил эту чашу Господнюю недостойно, будет виновником против тела и крови Господа. Итак, пусть человек исследует сам себя, и так пусть ест с хлеба и с чаши пусть пьет, ибо тот, кто ест и пьет, не распознавая тела, осуждение себе ест и пьет” (1 Кор. 11: 27-29, Diaglott).

Кажется, что апостол стремится предостеречь против пренебрежительного празднования этого Воспоминания, которое превратило бы его в обычное празднество, и против того, чтобы небрежным образом приглашать к нему других лиц. Это совсем не празднество. Это торжественное Воспоминание, предназначенное только для членов Господнего “тела”; и кто этого не понимает, кто не понимает, что хлеб представляет тело Иисуса, а чаша – Его кровь, тот, потребляя их, соответственно попадает под осуждение

– не “суд” (осуждение), как в общем переводе, – но осуждение в Господних глазах, а также осуждение собственной совести. Поэтому, прежде чем потреблять эти символы, каждый должен решить для себя, верит ли он в сломанное тело и пролитую кровь нашего Господа Иисуса как искупительную цену и возлагает ли надежду на них; и, второе, совершил ли он посвящение всего, что у него есть, чтобы, таким образом, считаться членом этого “одного тела”.

Отметив, кто лишен доступа, а кто, соответственно, имеет доступ к Господнему столу, мы видим, что каждый истинный член Екклесии имеет право участия, разве что он был лишен такого права публично, всей Церковью, в соответствии с правилом, изложенным Господом (Мат. 18: 15-17). Все такие могут праздновать и непременно будут иметь желание праздновать – непременно будут желать подчиниться предсмертному наставлению Учителя: “Берите, ешьте… пейте… с нее все”. Для них понятно, что если мы не будем есть тела Сына Человеческого и пить Его крови, то не будем иметь жизни в нас; и если каждый из них действительно воспользовался сердцем и умом заслугами Господней жертвы и Его жизни, то вспоминать данную вещь и признавать ее друг перед другом и перед Господом является одинаково привилегией и удовольствием.

Кто может прислуживать?

Ложное учение о литургии и образование в Церкви класса, именуемого клиром, чтобы совершать это служение и похожее ему, наложило столь глубокий отпечаток на общественное

сознание, что вплоть до нынешних дней протестанты по большей части считают, что безусловно обязательным является присутствие "назначенного служителя", чтобы просить благословения и выполнять обязанности в таком поминальном служении, и что любой другой порядок был бы святотатством. Мы без трудности поймем полную несостоятельность всей этой теории, если вспомним, что все имеющие привилегию участия в этом Воспоминании являются посвященными членами "Царственного Священства" – где каждый целиком уполномочен Господом проповедовать Его Слово в соответствии со своими талантами и возможностями и всецело посвящен выполнять всякую службу или миссию, на которую он способен для Него, для членов Его тела и от Его имени для других. "Вы все братья", – вот мерило Господа, и об этом не следует забывать, когда мы имеем общность с Ним и празднуем Его дело искупления, а также нашу общность с Ним и друг с другом как члены Его тела.

Однако, как мы уже упоминали, в каждой малой группе Господнего народа, в каждой малой Екклесии, теле Христа, как указывает Писание, должен быть порядок, и, как часть этого порядка, должны быть "старейшины в каждой Церкви". Хотя каждый член Екклесии, Новое Творение, имеет достаточное полномочие от Господа, позволяющее ему принимать любое участие, связанное с Вечерей Воспоминания, однако Церковь, избирая старейшин, тем самым показывает, что в таких делах, как это, они должны быть представителями всей Екклесии. Поэтому долг организовывать и прислуживать в этом Воспоминании должен быть передан именно им, как служение, к которому они уже были избраны Церковью.

Слова нашего Господа “где двое или трое собраны в Имя Мое, там Я посреди них”, убедительно доказывают, что где только возможно, это Воспоминание следует праздновать в обществе сочленов тела. Связанное с этим благословение было дано с целью сблизить членов друг к другу – не только во время этого ежегодного собрания, но и при каждом возможном случае. Где возможно собраться лишь вдвоем или втроем, чтобы воспользоваться этим обетованием – не имея возможности или благоприятных условий собраться с большей группой, – у них есть привилегия праздновать как Церковь, как Екклесия, как одно целое. И даже если бы одному случилось оказаться в таких обстоятельствах, где невозможно встретиться с другими, советуем ему с достаточной силой веры обратиться к Господу, чтобы внять обетованию – считая себя и Господа вместе как двоих. Советуем также не позволить, чтобы такое неминуемое отделение сделалось кому-нибудь преградой в ежегодном праздновании великой жертвы за грех и нашего участия в ней вместе с нашим Господом; чтобы одинокое лицо позаботилось о хлебе (по возможности пресном – наподобие тонкого сухого печенья, замешанного на соде или на одной воде) и о плоде виноградины (соке из изюма или виноградном соке, или вине)*, и чтобы праздновало в общности духа с Господом и другими членами тела, от которых оно вынужденно изолировано.

*Насколько мы способны судить, Господь, устанавливая это Воспоминание, употреблял ферментированное вино. Однако, принимая во внимание то, что Он не говорил непосредственно о вине, а только о “плоде виноградины”, и также учитывая факт, что привычка употреблять алкогольные напитки достигла в наши дни

столь большого и гибельного влияния, мы верим, что имеем Господнее одобрение использовать неферментированный виноградный сок или сок из изюма, к которому, при надобности, можно прибавить несколько капель ферментированного вина, чтобы тем самым успокоить совесть каждого, кто бы склонялся к мнению, что послушность Господнему примеру требует употребления ферментированного вина. Таким образом, не было бы никакой опасности для кого-либо из Господних братьев – даже для наиболее слабых плотью.

Порядок служения

Поскольку Господь не установил ни одного правила или порядка в служении, мы также не должны этого делать. Однако, не отрицая сказанного, верим, что мы в состоянии предложить то, что на наш взгляд кажется нам умеренным, разумным и упорядоченным празднованием этого Воспоминания. Поступая так, мы не намереваемся устанавливать определенное правило или закон, но желаем содействовать рассудительному взгляду на данную вещь со стороны тех, кто приучен к слишком тщательному порядку служения, и тех, которые к чему-то такому не привыкли вообще. Поэтому, пусть сказанное нами будет рассмотрено только в свете предложения, которое при целесообразности можно пересмотреть.

(1) Открыть служение одним или несколькими гимнами, уместными для этого события – в духе торжественности, направляя ум к Воспоминанию.

(2) Помолиться о божественном благословении для собравшихся и особенно для тех, которые будут участвовать, помня также сочленов того же тела – известных нам и неизвестных, – которые находятся по всему миру, и, в первую очередь, тех, которые празднуют это Воспоминание в его годовщину.

(3) Старейшина, который прислуживает, мог бы прочитать из Писания рассказ о первичном установлении Воспоминания.

(4) Затем он или другой старейшина мог бы представить весь предмет, образ и прообраз, в форме устного изложения или – что одинаково уместно – отчитывая при желании определенные объяснения всего предмета наподобие сказанного нами раньше.

(5) Обращая внимание на факт, что наш Господь благословил хлеб, прежде чем его преломил, ведущий собрание, может обратиться к тому или иному способному брату, чтобы он попросил благословения на хлеб, или, если среди присутствующих нет никого более соответствующего, кроме него самого, – он должен сам попросить божественного благословении на хлеб и на тех, кто будет его потреблять, чтобы глаза их понимания могли быть широко отворены, чтобы оценить, т.е. осознать глубину значения, должным образом к нему прилагаемого, и чтобы все участники, потребляя этот символ Господнего тела, могли иметь благословенную общность с Господом и могли обновить свое посвящение быть с Ним преломляемыми.

(6) Затем можно преломить одну из частей пресного хлеба или печенья, произнося при этом слова Господа: “Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание”, и

тарелка может быть подана одним из братьев или лично прислуживающим, или, если собрание большое, прислуживать большим количеством тарелок с хлебом могут одновременно двое, шестеро или любое другое нужное число посвященных братьев.

(7) Во время передачи символов хорошо бы хранить тишину, за исключением коротких замечаний – преимущественно относительно значения хлеба и того, как мы кормимся Господом, хотя, конечно, было бы лучше, чтобы ведущий брат или другой оратор охватили данный предмет еще перед раздачей – во время общего объяснения содержания празднования, – чтобы не мешать единству участников.

(8) Затем следует попросить благословения на чашу, как читаем о нашем Господе: "Взяв чашу и благодарив…", подал Своим ученикам. Далее можно бы попросить кого-то из братьев к молитве благодарения и просьбы о Господнем благословении участников, и прислуживание похожим образом должно проходить в тишине.

(9) Закончив прислуживание, советуем до конца следовать примеру Господа и апостолов, чтобы в завершение спеть гимн и всем собранием разойтись – без какой бы то ни было заключительной молитвы. Советуем в этом случае обойтись без обычных прощаний, расспросов о здоровье и т.д., чтобы каждый шел к себе домой, избегая, насколько это возможно, всего, что могло бы нарушить его размышления и общность, и чтобы каждый как можно дольше стремился к такой общности – не только в эту ночь, но и на протяжении всего последующего дня, имея в памяти Господние испытания в Гефсимании, Его потребность в сочувствии

и поддержке, а также факт, что каждый член Его тела также может иметь свои обстоятельства Гефсимании и потребность в утешении и помощи соучеников.

Об Учителе написано, что "из народов никого не было с Ним" – никого способного сочувствовать Ему в час Его испытания. С нами происходит по-другому. Мы имеем сочленов того же тела, похожим образом крещенных в смерть, похоже совершивших обет быть "преломляемыми" как члены одного хлеба, и принятых и помазанных тем же святым Духом. Помня это, давайте еще настойчивее стремиться быть полезными сочленам этого тела, помня, что всякая вещь, сделанная для наименьшего члена тела, сделана для Главы и весьма Им оценена. В это время хорошо помнить пример Петра – его искренний, как Господнего слуги, порыв, и в то же время его слабость в минуту испытания, его потребность в Господней помощи и молитвах. "Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя". Напоминание об этом может быть для нас особой помощью, как, без сомнения, было впоследствии для апостола Петра. Это даст всем нам возможность еще больше взирать на Господа, чтобы "получить милость и обрести благодать для благовременной помощи".

Одновременно хорошо бы помнить Иуду и то, что его падение произошло вследствие эгоизма – честолюбия, жадности. Когда припоминаем, как через эту дверь самолюбия сатана все больше и больше входил в него, то это может помочь нам бодрствовать, чтобы мы похожим образом не попали в ловушку противника, чтобы мы ни под каким предлогом не отреклись Господа, Который нас купил, чтобы мы никогда, ни в каком смысле слова не предали

ни Господа, ни Его братьев, ни Его Истину. Будем иметь весь следующий день в мыслях испытания нашего дорогого Искупителя – не только для того, чтобы более остро проникнуться сочувствием к Нему, но также, чтобы в наших мыслях для нас не были неожиданными те огненные искушения, которые могут быть допущены на нас как Его последователей, и чтобы мы могли следовать за Ним и всегда помнить Его предсмертное "Свершилось!", понимая, что это означало завершение Его жертвы за грех ради нас, так что Его ранами от побоев мы можем иметь осознание нашего исцеления, а также осознание того, что Он всегда живет, чтобы ходатайствовать за нас и оказывать помощь во всегдашней потребности.

Easter-Пасха

Выражение "Easter" встречается в английском тексте Библии только раз (Деян. 12: 4) и является следствием неправильного перевода. На самом деле оно должно переводиться как "Пасха". Название "Истер" позаимствовано у язычников. Это название имеет саксонское происхождение и подразумевает божество саксов, то есть "с Востока", "Есфирь", чей праздник отмечали каждый год весной, около поры Пасхи. Заимствование этого названия и применение его ко времени празднования смерти нашего Господа, Его воскресения и вознесения – вплоть до прихода благословения Пятидесятницы, – очевидно было попыткой помочь христианским институциям более простым путем вытеснить язычество. Как и большинство подобных уступок, оно датируется приблизительно третьим столетием. Языческое происхождение имени Истер не должно вызывать особых противоречий в нашем

уме, так как мы вовсе не собираемся употреблять это название, чтобы отдавать честь богине Востока. Между протестантами это имя определенно касалось одного дня вместо периода времени – как было в древности и как сегодня все еще используется католиками. Этот день зовут Easter Sunday, т.е. Пасха. Любое припоминание воскресения нашего Господа всегда будет дорогим Его народу, однако для тех, кто должным образом оценивает данный предмет, каждое воскресенье является Великим Воскресеньем, потому что каждое воскресенье является памятным припоминанием воскресения из мертвых нашего Господа.

Помещая данный предмет здесь, нашей мыслью, прежде всего, было обратить внимание на еще более широкое содержание выражения Истер, употребляемого католиками, которое охватывает и Великую Пятницу (Good Friday) и Великое Воскресенье (Easter Sunday), и которое употребляется как синоним Пасхальной поры. Можно было ожидать, что введение литургии и частое ее соблюдение сделает лишним ежегодное празднование смерти нашего Господа в ее годовщину, однако так не случилось. Первоначальный обычай ранней Церкви праздновать это наиболее значимое событие, саму основу ее существования, продолжался, хотя празднование вечери в надлежащее ей время прекратилось, будучи вытесненным многочисленными жертвами литургии. Таким образом, это единственное в своем роде воспоминание потеряло свое значение.

Как мы уже объяснили, столетиями существовал обычай подсчитывать дату распятия нашего Господа согласно иудейскому календарю, однако впоследствии, желая, насколько это возможно,

освободиться от иудейских постановлений, было введено изменение в способ подсчета даты смерти Христа, нашей Пасхи. Никейский “Экуменический собор” постановил, что с того времени Истер следует праздновать в пятницу следом за первым полнолунием после весеннего равноденствия. Это не только в целом закрепило празднование Господней смерти за пятницей, именуемой “Великой Пятницей”, но дополнительно обеспечило то, что празднование чрезвычайно редко будет точно совпадать с иудейским празднованием Пасхи. Стоит помнить, что разница в способе подсчета заключается в том, что иудеи ожидали и теперь ожидают весеннего равноденствия, начиная свой месяц при появлении на небе первой новой луны, и отмечают Пасху при полноте этой луны, в 14-ый день. Такое изменение иногда создает между этими двумя способами подсчета разницу времени около месяца.

Не нам утверждать, какой способ предпочтительнее, однако мы предпочитаем держаться того, который применяли Господь и апостолы – не из желания угодить и затем чувствовать будто мы совершили преступление, сделав ошибку в подсчетах и праздновав в несоответствующее время, а, наоборот, из удовлетворения, что мы приложили усилия как можно тщательнее следовать божественному постановлению, образцу. Возможно, кто-то посоветует, что все-таки лучше установить дату согласно нашему современному календарю – скажем 15-го апреля или 1-го апреля, или еще иную дату – и все подсчеты и т.д. станут в конечном счете ненужными. На это отвечаем, что Господь, очевидно, имел повод устроить иудейский календарь именно так, как Он это сделал, и мы

предпочитаем в этом деле продолжать признавать Его постановление.

В особом значении видим, что как солнце является символом духовного Божьего Царства, так и луна является символом Завета Закона и тех людей, которые находились под этим Заветом Закона. Следовательно, существовало особое соответствие в том, что они распяли нашего Господа именно при полнолунии, и в том, что Бог так предвидел все по времени, что они при всем желании не могли схватить Его до этого, поскольку "еще не пришел час Его" (Иоан. 7: 30; 8: 20). Его распятие при полнолунии и факт, что затем луна сразу начала уменьшаться, наводит на мысль, что в ту пору Израиль, как народ, был божественно отторгнут и на время оставлен, символом чего было уменьшение луны, символизирующее упадок этого народа.

* * *

Наводим несколько уместных цитат из достоверных источников, подтверждающих вышесказанное, а именно:

Из энциклопедии "McClintock and Strong's"

"Easter, т.е. ПАСХА. – Выражение Easter – саксонского происхождения и отвечает богине саксов, а еще вернее богине Востока, Есфирь, в честь которой раз в году, около ежегодной (весенней) Пасхальной поры приносили жертвы. Интерес к этому названию связан с идеей христианского праздника воскресения, который приходится на пору Пасхи; поэтому мы говорим "Easter-day", "Easter Sunday", однако это совершенно некстати, так как не имеет никакого отношения к тогдашнему празднику в честь богини

древних саксов. Употребляемое сегодня вместо Easter немецкое выражение Ostern касается того же божества по имени Есфирь, т.е. Остера. Это выражение мы находим в английской Библии "Authorized Version" (Деян. 12: 4): "…намереваясь после Easter вывести его к народу", – как в первую очередь стоящий внимания пример непоследовательности со стороны переводчиков… В последней редакции издания выражение "Пасха" заменено во всех предложениях за исключением упомянутого…

Церкви Малой Азии праздновали смерть Господа в день, который отвечает 14-му дню месяца Ниссан, когда, согласно мнению всей древней Церкви, произошло распятие. Западные Церкви (Рим), наоборот, держались мнения, что распятие следует вспоминать ежегодно в особый день недели, в котором оно произошло, т.е. в пятницу… Западные Церкви считали день смерти Христа днем печали и не прекращали поста вплоть до дня воскресения. В свою очередь Церкви Малой Азии видели в смерти Христа исключительно искупление человечества, поэтому заканчивали день поста в час Христовой смерти, в три часа после полудня, и сразу после этого праздновали "agape" и Господнюю Вечерю. Обе стороны (ортодоксальные Восточная и Западная Церкви) следовали названию PASCHA (Пасха), под которым порой понимали наиболее праздничные дни этой недели, а порой всю неделю, которая припоминала Пасху.

Первая серьезная полемика между сторонами в давней Церкви вспыхнула около 196 года (н.э.), когда епископ Рима Виктор направил циркуляр ведущим епископам Церкви с требованием созвать синоды в их провинциях и внедрить западный обычай

(праздновать в пятницу и воскресенье, вместо конкретного дня, 14-го и 16-го Ниссан). Некоторые согласились с таким требованием, однако синод, ведомый епископом Ефеса Поликратесом, решительно возразил и одобрил письмо епископа Поликратеса, которое, становясь на защиту обычая, существовавшего в Азии, отсылало Виктора к авторитету апостолов Филиппа и Иоанна, к Поликарпу и к семи лицам из его родни, которые до него были епископами в Ефесе…

Следовательно, в то время разногласие между Азийскими и Западной (римской) Церквями касалось только двух вопросов, а именно: (1) Что вспоминать – день недели или день месяца, в котором наступила смерть Христа? (2) Следует ли прекращать пост? Далее, возник третий спорный вопрос – на какое действительно время приходится 14-й день месяца Ниссан. Многие отцы Церкви следовали мнению, что согласно первоначальному подсчету времени иудеями – вплоть до разрушения Иерусалима – 14-е Ниссан всегда выпадало после весеннего равноденствия, и что только вследствие неправильных подсчетов, которые велись иудеями, жившими позже, 14-й день Ниссан время от времени выпадал перед этим равноденствием. Поэтому они настаивали, чтобы 14-й день Ниссан, который для обеих сторон в Церкви определял время Easter, всегда был после равноденствия.

Поскольку год иудеев является лунным годом и 14-е Ниссан всегда является днем полнолуния, христиане, принявшие вышеупомянутое астрономическое правило, празднуют смерть Христа (всякий раз, когда 14-е Ниссан выпадает перед

равноденствием) на месяц позднее иудейской Пасхи. Не полагаясь больше на иудейский календарь, христиане были вынуждены сделать собственные подсчеты времени Easter. Эти подсчеты не раз отличались между собой – частично из рассуждений уже упомянутых, и частично из-за того, что дата равноденствия была установлена некоторыми на 18-е марта, другими – на 19-е марта, а еще другими – на 21-е марта. Собор в Арле, в 314 году, пытался ввести единодушие, но его декреты, кажется, не имели слишком большого влияния. Поэтому решено было снова обсудить вопрос и повлиять на него на Экуменическом Соборе в Ницце, который постановил, что Easter следует праздновать во всей Церкви после равноденствия в пятницу после 14-го Ниссан. Было также решено, что Церковь в Александрии, как наиболее известная своими знаниями астрономии, должна ежегодно информировать Церковь Рима, в каком дне Коленд следует праздновать Иды Easter, а Церковь Рима должна уведомлять об этом все Церкви в мире. Однако даже декреты Собора в Ницце не могли положить конец всем разногласиям, и только подсчеты Дионисия Ексигууса должны были постепенно внедрить единство обычая в давнюю Церковь. Некоторые страны, как, например, Великобритания, отказались от своего давнего обычая только после длительного сопротивления. В итоге вроде бы достигнуто единство [следовать пятнице и не придерживаться иудейского способа подсчета дня полнолуния] во времена Карла Великого, и [после] уже не найти ни одного упоминания [обхождения] Quatro decimani (празднования относительно действительного дня – 14-го Ниссан, полнолуния после весеннего равноденствия)…

Пересмотр Календаря папой Григорием XIII хотя и продолжил в целом эру Дионисия, однако более точно определил полнолуние Easter и внимательно позаботился о том, чтобы в будущем избежать любых отклонений календаря от астрономического времени. Вследствие таких детальных подсчетов христианская Easter иногда, вопреки декретам Никейского Собора, совпадает с иудейской Пасхой".

Тот же авторитетный источник говорит следующее:

ПАСХА – "Показательный праздник в году, который по своей исключительности находился в известном родстве с обрезанием, как второй сакрамент еврейской церкви (Исх. 12: 44). Мы можем видеть это в том, что случилось в Галгале, когда Иисус Навин, обращаясь к божественному завету, праздновал Пасху немедленно после обрезания народа. Однако природа такого родства, в котором пребывали эти две церемонии, не полностью открылась, пока не исполнились его прообразы и Господняя Вечеря, как сакраментальный праздник избранного Божьего народа, не заняла его место".

[485]

ГЛАВА XII - СУПРУЖЕСКИЕ И ПРОЧИЕ ПРИВИЛЕГИИ И ОБЯЗАННОСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Различные обязанности Нового Творения – "Все вы одно во Христе Иисусе" – Нежелательность смешанного союза – Мужчина и женщина в божественном порядке – Главенство мужчины не является тиранией – Вступление Нового Творения в брак – Советы Новым Творениям в различных условиях брачного союза – В случае оставления – Совесть в качестве окончательного испытания – Скопцы, девственницы, безбрачие – "Только в Господе" – Родительские обязанности

"Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. [Потому что] все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись" (Гал. 3: 27, 28).

Новое Творение вначале состоит только из новозачатой воли, имеющей обещание нового, совершенного, духовного тела в воскресении, если оно окажется верным своим обязанностям завета перед Господом. Закон Любви этого завета обязывает, прежде всего, по отношению к Богу и означает самое искреннее повиновение сердцем божественной воле во всем. Его вторая обязанность – по отношению к его братьям из Нового Творения, чтобы делать им добро. Его третья обязанность – делать добро всем людям по мере возможности и как на то позволят первые две обязанности. Хотя Новое Творение (новая воля) не имеет собственного, полагающегося ему тела, через которое оно могло бы действовать и проявлять себя, все же оно не лишено тела, так как, будучи преемником воли плоти и буквального ума, оно обладает, как частью своих полезных качеств, привилегиями и обязанностями буквального тела, в котором ему приходится временно пребывать и через которое оно способно себя проявлять.

Даже если бы человеческое тело было совершенным в каждом отношении, новая воля сталкивалась бы с трудностями в его использовании, потому что оно от земли, земное. Оно приспособлено к земным условиям; его амбиции и стремления –

[486] земные, какими бы чистыми и благородными они не были. В то же время амбиции и стремления новой воли обращены к небу благодаря чрезвычайно великим и драгоценным обещаниям божественного послания. Именно так было с нашим Господом Иисусом, тело Которого было “святым, непричастным злу, непорочным, отделенным от грешников”. Тем не менее, согласно Своему завету и условиям, в которых этой новой природе следовало произрастать и готовиться к новому телу в воскресении, Он был обязан распять Свою плоть – предать ее кресту, посвятить, покорить и подчинить Своей новой воле. Следовало даже пожертвовать полагающимися ей естественными склонностями, предпочтениями и желаниями, если они вступали в противоречие с Отцовской волей, Отцовским порядком, Отцовским провидением, направлявшим Его. В этом заключалась жертва плоти до самой смерти, как предпосылка полного принятия Нового Творения и его прославления на божественном уровне.

Члены Нового Творения (Царственное Священство), имеющие несовершенные тела, жертва которых была бы неприемлемой для Бога по причине пороков, грешности и несовершенства, прежде всего, нуждаются в оправдании жертвою их Господа Иисуса. Грехи и несовершенства их смертного тела покрыты заслугой Его примирения, и больше не засчитываются им, и в таком почитаемом смысле их тела становятся приемлемыми как жертвы. Апостол говорит об этом оправдании: “Итак умоляю вас, братия, милосердием Божьим [покрытием ваших грехов через веру в Христа], представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, (для) разумного служения вашего” (Рим. 12: 1).

Когда наступила жертва нашей условно оправданной плоти, каждый из нас был зачат Духом и мы стали сынами Бога – сынами на духовном уровне (а не на человеческом). В то время посвященная воля была принята в качестве Нового Творения и начала свое существование, которое должно преуспевать в меру преданности Богу и завету жертвования смертного тела и его интересов. Смертное тело, пожертвованное таким образом и почитаемое

[487] мертвым с Христом, должно быть так "оживлено" (наполнено энергией) новой волей (Новым Творением) и так быть контролируемо ею, чтобы остальную жизнь можно было образно назвать воскресением жизни. О Новом Творении (новой воле), которое действует в этом смертном теле и через него, образно сказано, как о поднятом с Христом, которое живет, стремясь к тому, что свыше (Кол. 3: 1).

Апостол ссылается на это обновление жизни, на это образное воскресение, в котором новая воля использует смертное тело в божественной службе, когда говорит: "Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит [наполнит энергией] и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас" (Рим. 8: 11). В какой мере новая воля будет обретать контроль над нашим смертным телом, используя его в нынешней жизни в качестве наилучшей и единственной замены для духовного тела, недоступного до воскресения, в такой мере будет правильным считать смертное тело Нового Творения временной заменой для ожидаемого духовного тела.

Однако весь этот вопрос условного почитания является духовным; его понимают и оценивают только зачатые от Духа и способные смотреть на вещи с божественной точки зрения. С мирской точки зрения все это недостоверно, нереально – "глупо". Мир видит разницу в целях, стремлении и поведении, но не знает, как это истолковать. Он готов считать это прихотью, манией, стремлением "быть лучше других", лицемерием. Мы не отрицаем того, что, по всей видимости, существуют различные подделки Нового Творения – плевелы, внешность которых напоминает пшеницу, но которые отличаются в сердце. Новое Творение не должно удивляться или впадать в уныние, если мир его не понимает, но должно помнить божественный совет, что мир нас не знает, как не знал нашего Господа. Испытание нашего доверия к Богу заключается в том, что если мы хотим следовать за Иисусом, мы обязаны потерять уважение тех, кого любим и чье признание небезосновательно хотели бы иметь.

[488] Факт, что дружба с миром и его признание является враждой против Бога и изменой завету посвящения, должен для Нового Творения стать решением вопроса:

"Я должен быть верен моему Господу,

Купившему меня Своей кровью".

Наше нынешнее исследование касается правильного поведения Нового Творения, новой воли, действующей в посвященном теле и через него, поскольку оно держит некоторую связь с другими человеческими существами, а, значит, несет некоторую ответственность перед ними по плоти. Божья воля заключается в том, чтобы Новое Творение уважало эти обязанности своей смертной плоти во всех делах справедливости – в своей порядочности, в своем исполнении долга и своей ответственности, которая должным образом ложится на его смертную плоть. Поэтому, в нынешних условиях Новое Творение не может во всем поступать так, как хочет, но вынуждено в некоторых случаях руководствоваться обязанностями плоти и, следуя божественному наставлению, должно "заботиться о добром перед всеми людьми" (Кас.). "Если же кто о своих и, особенно, о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного" (Рим. 12: 17; 1 Тим. 5: 8).

Перед лицом этих фактов вполне очевидно, что новая воля имеет перед собой трудное задание: (1) Быть угодной Богу в осуществлении жертвы плоти; (2) четко видеть, какие склонности и потребности следует учитывать во взаимоотношениях по плоти и на какие следует давать согласие; (3) до какой степени эти требования и уступки позволительны без нарушения и аннулирования завета, который является заветом на жизнь или на смерть: "Ибо если мы живем по плоти, то умрем, а если духом умерщвляем [убиваем] дела плотские, то живы будем", – достигнем окончательного совершенства в воскресении. Здесь возникает другая трудность. Плоть добровольно не умрет: воля, ум, Новое Творение должны предать ее смерти. Видя, что по воле Божьей существуют некоторые позволения, плоть весьма склонна пользоваться ими, требуя получить для себя не только нечто большее, чем "потребное", но также права

[489] и свободы относительно всего, что не входит в круг обязанностей и станет преградой для жертвы по завету.

Эти усилия нашего смертного тела (раз, чтобы оправдать грех, а в другой раз, чтобы избежать жертвы) приносят Новому Творению частые хлопоты, а нередко и временные преткновения, пока оно постепенно не убедится в обманчивости собственной плоти и ее слабостей, а также не будет возрастать в благодати и мудрости свыше и обретать умение удерживать тело в "порабощении" – в подчинении новому уму (1 Кор. 9: 27). Вот так, нередко посредством горького опыта, Новое Творение учится ценить утверждение Господнего Слова, что буквальное сердце (воля плоти, убитая и ни в коем смысле не находящаяся у власти) "лукаво более всего" и временами "крайне испорчено", крайне настойчиво в своем стремлении избавиться от руководства новой воли и, тем самым, уничтожить Новое Творение, чтобы старое творение могло воспрянуть и ходить по плоти, а не по Духу.

НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ СМЕШАННОГО СОЮЗА

Господь ясно дает понять через апостола, что Его предпочтения и милости одинаковы для всех Новых Творений и зависят от их усердия, от их любви к Нему и принципам, воплощенным в Нем; что обстоятельства пола, расы, цвета кожи и т.д. смертного тела не имеют в Его глазах никакого влияния на Его суд и оценку Его народа и на распределение окончательных наград. Зная Отцовское мнение по этому поводу, все Новые Творения обязаны держаться похожего взгляда; обязаны признавать все Новые Творения во Христе Иисусе "братьями"; обязаны быть любезно расположенными ко всем; обязаны стремиться служить всем; обязаны не признавать никаких разделений между братьями, за исключением тех, которые Сам Господь показал, когда Он оказывал милость и уважение проявлявшим наибольшую меру усердия в Его деле. Вся эта беспристрастность, все это игнорирование пола, цвета кожи, расы и т.д. касается нас как Новых Творений, и лишь частично затрагивает наши смертные тела, а также их взаимоотношения друг с другом и с

[490] миром. Поэтому Новым Творениям следует соблюдать правильность поведения и отношений между обоими полами.

Понятно, они должны иметь значительно больше мудрости и предусмотрительности, чем мир, по той причине, что они были зачаты к духу здравомыслия. Следовательно, они должны понимать, что им, как Новым Творениям, стремящимся ходить не по плоти, но по Духу, полагается проявлять даже больше внимательности к слабостям собственной плоти, чем это делает мирской, обычный человек, а также больше внимательности к соблюдению определенных границ и рамок в правильном поведении, благопристойности, сдержанности и т.п. между обоими полами. По мере того, как Новое Творение стремится к духовной жизни и осознает, что половые влечения враждуют с интересами Нового Творения, оно в той же мере должно пытаться – даже больше, чем это делает мир в целом, – делать прямыми стези для своих ног и возводить столько труднопреодолимых преград между собой и искушениями, сколько это возможно.

Тот же аргумент применим и к расовым различиям. Существует родство Духа и единство Духа, совершенно отличающееся от родства и единства плоти. Интересы Нового Творения, верим, можно в целом уберечь, если сохранить меру разделения по плоти, потому что идеалы, вкусы, влечения, склонности и т.д. одной расы неминуемо так или иначе конфликтуют с идеалами и т.д. другой. Поэтому некоторые расы человечества, скорее всего, обнаружат, что их духовные интересы как Новых Творений лучше всего сохранены при некоторой степени разделения. В этом отношении не будет никаких трудностей, если четко размежевать Новое Творение и плотское тело. И как слова апостола в начале этой главы никоим образом не оправдывают стремление собрать в толпу особей мужского и женского пола по той лишь причине, что они – “одно” во Христе Иисусе как братья и сестры, так не следует воспринимать их, как некоторую совокупность особей различных рас. Тем не менее, это дает нам критерий духовной оценки и родства, а также

[491] обязанностей перед каждым и перед всеми в духовных и земных вещах.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА В БОЖЕСТВЕННОМ ПОРЯДКЕ

Апостол говорит, что "всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог" (1 Кор. 11: 3). Таково целостное учение Священного Писания. Как показывает апостол, в божественном намерении главенство мужчины подразумевало создание мужчины первым, а женщины следующей, как отдельной его части. Апостол обсуждает этот вопрос, и вот его слова: "Мужчина.. является Божьим образом и Его славой. Женщина же является славой мужа [мужчины]. Не мужчина произошел от женщины, а женщина – от мужчины. Не мужчина был создан для женщины [чтобы стать ее помощником], а женщина – для мужчины [чтобы стать его помощницей]. Поэтому женщина.. должна иметь на голове знак" (1 Кор. 11: 7-12, Сл. Жизни).

Следует заметить, что это не является аргументом по поводу взаимоотношений, характеризующих союз мужа и жены, а имеет более широкое значение, основанное на взаимоотношении полов согласно порядку в божественном творении и замысле. В том, что говорит апостол или в другом месте советует Священное Писание, нет и намека на то, что мужчина является господином, а женщина – его рабыней. Такую мысль иногда ошибочно поддерживают некоторые, но, верим, никогда не поддерживают те, кто имеет "ум Христа". В божественном порядке семья в настоящее время является отдельной единицей, и каждый мужчина, достигая определенного возраста, имеет привилегию создать семью, в которой он должен быть ответственным главою и представителем перед Богом и людьми.

ГЛАВЕНСТВО МУЖЧИНЫ НЕ ОЗНАЧАЕТ ТИРАНИЮ

То, что главенство не означает тиранию, следует из высказывания апостола, что Христос является Главой Церкви, Главой мужчины, а также из последующего высказывания, что Бог, Отец, является главой над Христом. Мы не находим никакой тирании ни в отношениях Сына с Церковью,

[492] ни во взаимоотношениях Отца и Сына. Положение главы, тем не менее, подразумевает ответственность, попечение, заботу, обеспечение. Так Небесный Отец предоставил возможность Сыну, и эта возможность была воистину славной! Правда, осуществление божественного плана заключало в себе страдания и жертву со стороны Сына, однако любящий Отец сделал план не более суровым, не более тягостным, чем это было необходимо для осуществления Его великого и чудесного замысла, в котором Сын, превознесенный ныне выше всякого начальства, власти и всякого именуемого имени, имеет честь участвовать. Сын был рад предоставленной привилегии показать жертву и повиновение Отцовскому плану и рад той славе, в которую Он вошел, а также той, которая Ему еще предстоит. То же самое с главенством Господа Иисуса над Церковью. Поскольку Его главенство не означает для нас тиранию, оно является синонимом любви, заботы и обходительности по отношению ко всем членам Нового Творения. Похоже главенство мужа над женой и детьми означает ответственность, особую заботу как кормильца, вестника, распорядителя, защитника, советчика, образца. О, если бы все отцы могли должным образом осознавать свои обязанности, свою ответственность, свои привилегии от природы согласно божественному порядку; и, осознавая их, могли пользоваться ими, а не злоупотреблять!

Когда мы читаем в Бытие слова, составляющие часть проклятия, часть приговора для матери Евы и косвенно для всех ее дочерей, "и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою", и затем смотрим, как это правило воплощалось по всему миру, то обнаруживаем, что во многих случаях это было правило тирании, и что сила ума и природы падшего мужчины нередко употреблялась во вред, вместо того, чтобы утешить и принести пользу жене и детям. Все хорошие, благородные мужчины и женщины должны выступить против такого положения вещей; и мы считаем, что такого рода злоупотребление властью является не чем иным, как оскорблением и постыдностью в глазах Творца.

Злоупотребление физической и умственной силой со стороны некоторых мужей и отцов, без сомнения, обернулось для

[493] них несчастьем и общей деградацией рода. Хотя женщина по природе склонна обращаться к главе, стремясь найти то, что она признает справедливой властью, и повиноваться (“и к мужу твоему влечение твое”), однако злоупотребление главенством и плохие примеры, преподносимые друг другу, в значительной степени исказили то, что было и по-прежнему остается основой естественного поведения женщины. А так как она была вынуждена по необходимости защищать себя от необоснованных требований самолюбия и тирании, то результатом в целом стала деморализация всего рода. И хотя естественный и библейский порядок общепризнан, ни мужчины, ни женщины, как правило, не знают, как приспособиться к нынешним беспорядочным и непоследовательным условиям в обществе.

В результате мы часто сталкиваемся с тем, что падшие мужчины добиваются власти и главенства, в котором они ничего не смыслят, чтобы злоупотреблять им в своих самолюбивых интересах, при этом они не в силах распознать и оценить полагающийся им авторитет и ответственность как попечителя семьи. Мы видим женщину, также деградированную и эгоистичную, склонную не только восставать против безрассудного и грубого главенства, но и ставить под сомнение какое-либо и всякое предложение, пререкаясь и споря по его поводу. И хотя она не считает себя кормильцем семьи, тем не менее, она пытается прямо или косвенно узурпировать авторитет главы дома, перенимая и удерживая контроль над кошельком и семьей. Каждый раз, когда такие условия преобладают, вопреки божественному намерению и порядку, они рано или поздно приносят те или иные горькие плоды – какими бы мудрыми или необходимыми они не казались в одно время. Мирных плодов праведности можно ожидать лишь в том случае, если следовать естественному божественному порядку. Можно возразить, что при нынешнем положении вещей такого рода трудности неизбежны; что самолюбивые мужчины перейдут границы божественного порядка и замысла, и что самолюбивые женщины будут делать то же самое; что в конечном итоге мир, порядок и благословение, задуманные для совершенного человека, никогда не могут быть осознаны его падшими детьми, и что единственным видимым средством для

[494] проблем нынешней человеческой семьи (вследствие грехопадения Адама и пренебрежения божественным планом) является реституция. С этим мы согласны и всем сердцем присоединяемся к Господней молитве: “Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе”.

Сейчас мы не говорим о возможности навести порядок среди беспорядка в человечестве, а о правильном устройстве и поведении в жизни Нового Творения в доме, в семье и т.д., и о взаимных обязанностях друг перед другом мужа и жены, родителей и детей. Вполне правильным было бы рассмотреть этот предмет под заглавием “Долг и обязанности мужчин-христиан и женщин-христиан”, если бы выражение христианин не потеряло так много из своего первоначального значения, которое сегодня повсеместно подразумевает того, кто не является ни иудеем, ни язычником. Строго говоря, слово христианин, которое означает верующий в Иисуса из Назарета и следующий за Ним, применимо лишь к Новому Творению. Но поскольку отклонение является столь распространенным, столь повсеместным, мы хотим особо выделить истинно посвященных верующих – Новое Творение.

Апостол четко показывает, что в божественном порядке брачный союз в человечестве имеет целью быть образом, иллюстрацией взаимоотношений Христа и Церкви – Его Невесты, Его тела. Эти слова как нельзя более понятны:

“Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос – глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я

[495] говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа" (Еф. 5: 22-33).

Хотя образный союз, как правило, считается несовершенным и неудовлетворительным, это не противоречит мысли, что брак предназначался как образ – так же, как многие жертвы израильтян были несовершенными и неудовлетворительными, однако были образом истинной жертвы. Новое Творение обязано значительно выше оценивать образный, земной брак и положенные ему обязанности и ответственность, поскольку оно оценивает исполнение образа – союз между Христом и Его Церковью. Так рассуждая, каждый мужчина-христианин видит наиболее величественное воплощение своих обязанностей и ответственности перед своей женой в Господней опеке над Церковью и над всеми ее интересами – земными и духовными, настоящими и будущими, – в той мере, в какой он пожертвовал свою жизнь для нее. Похоже, жена, оценивая обязанности и ответственность Церкви перед Господом, видит более возвышенный идеал супружеского долга и своих отношений с мужем как его помощница. Но мы не должны думать, будто эти особые взаимоотношения и правильное их применение способен ясно увидеть кто-то еще, кроме имеющих ум Христа. Поэтому, убеждая всех, кто заключил брачный контракт, осознавать, по возможности, божественный идеал, мы, тем не менее, замечаем, что никто не может осознать, оценить и применить все идеалы и принципы, связанные с этим образом, кроме зачатых Духом – Нового Творения, – потому что лишь они имеют ум Христа.

Можно возразить, что поскольку не все представители человеческого рода являются падшими в одинаковой степени, нередко случается, что жена обладает качествами ума и сердца, которые превосходят аналогичные качества ее мужа. Тогда возникает вопрос: Не следует ли при таких обстоятельствах считать такую жену, одаренную превосходящим талантом, рассудительностью и умением, главой семьи, а мужа – ее помощником? Мы отвечаем: Нет.

[496] В таком браке был бы проигнорирован божественный порядок, так как ни одна женщина не должна выходить замуж за мужчину, уступающего ей характером и талантами, – за того, кого она не могла бы в должной мере воспринимать как своего "главу". И ни один мужчина не должен жениться на женщине, которая его превосходит. Кто стал Новым Творением во Христе Иисусе, тот не должен впрягаться в неравное бремя с тем, кто по-прежнему от земли, земной, несмотря на то, какой он благородный и уважаемый. Новое Творение должно вступать в брак "только в Господе", исходя из совета, который не следует игнорировать и пренебрежение которым принесло серьезные трудности многим из Господнего народа.

ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Однако, когда брачный союз заключен, сожалеть уже слишком поздно, и Божьим детям не остается ничего другого, как выполнять брачный договор безоговорочно, в букве и в духе, в меру возможностей обоих. Если оба – Новые Творения – и выбор супруга сделан правильно, то не должно быть никаких трудностей с обеих сторон решить, как правильно устроить и вести домашние дела. При этом следует внимательно отнестись к совместимости естественных вкусов и предрасположенности. Истинный христианский муж, имея ум Христа, будет любить свою жену, помня, что он обещал ухаживать за ней, заботиться, обеспечивать не только физические потребности, но и лелеять ее сердце и чувства. Такой муж не будет довольствоваться чувством, что он исчерпал свой долг, позаботившись исключительно о нуждах и удобствах относительно пищи, одежды и крова, но будет помнить обязанность перед своей женой принимать во внимание также ее умственные, моральные и духовные интересы. Он не будет удовлетворен тем, что ее время полностью поглощено семейными обязанностями и заботами, но будет, в меру своих возможностей, стремиться совершенствовать ее ум, ее сердце, используя свое главенствующее положение в семье и стремясь устроить дела так, чтобы у нее было достаточно времени для духовного общения и изучения Истины. Такой муж не будет забывать, что самолюбие укрепилось не только во всем остальном человеческом роде, но и в той или иной мере

[497] в его смертной плоти, поэтому он, как Новое Творение, будет остерегаться, чтобы такой нрав не причинил хлопот или вреда другим, особенно его жене и детям, которые есть плоть от его плоти и кость от его костей.

Главенство в семье – с целью достижения для тех, кто находится под его опекой, благополучия в виде руководства, совета и т.п., а также предоставления всего необходимого для них, – будет далеким от тирании. Также дух любви в таком муже не станет игнорировать симпатии и антипатии жены и уместные советы с ее стороны. Он будет учитывать факт, что хотя совершенный Адам обладал всеми качествами человеческой зрелости, однако отделение Евы означало отделение некоторых из этих качеств. Он будет учитывать также, что хотя сила ума и тела согласно божественному порядку остаются за мужчиной, делая его главой семьи, тем не менее, есть качества характера, которыми особо обладает женщина. Смиренность, свойственная духу любви, воспрепятствует тому, чтобы он оставался слепым к достойным уважения качествам, какими Творец наделяет женский род, и он увидит, что его собственные качества сердца и разума нуждаются в дополнении другими качествами, которые по природе особо находятся в женщине. Поэтому, в меру наличия у него "духа здравомыслия", он будет искать помощи своей жены, ее содействия, ее мнения, ее сочувствия, ее любви, и будет высоко их ценить.

Обращение за советом к жене, как правило, вовсе не означает следование ее мнению: муж должен взвесить, рассмотреть, сопоставить и решить, уделив мыслям своей жены должное, разумное, благосклонное внимание. Ответственность за главенство почивает на муже, и он не должен ее избегать. Она божественно возложена на него, как часть его долженствования, и в конечном итоге от него потребуется дать отчет.

Похожим образом жена, которая является Новым Творением, которая вышла замуж "в Господе", проявила полагающееся благоразумие и признана хорошей супругой, не должна иметь много трудностей с осознанием долга, обязанностей и привилегий своего положения по плоти. "А жена [должна]

[498] почитать своего мужа" (Заок.), – говорит апостол. Ей не следует ждать, пока другие будут поучать ее, что ей не хватает подобающего уважения к мужу, или ждать, пока муж обратит ее внимание на то, что, на его взгляд, она не оказывает ему должного уважения исходя из брачного договора и очерченного в Священном Писании долга жены. Наоборот, пусть жена, осмотревшись, чтобы увидеть свои обязанности и свой долг, старается уважать мужа, осознавая, что таково значение ее брачного обета согласно Священному Писанию, несмотря на то, как это может выглядеть в представлении мира и различных человеческих концепций. Почитание мужа означает многое, и на самом деле охватывает все стороны жизни, затрагивая и влияя на каждый поступок, слово и мысль относительно дома и его интересов.

Апостол Петр обращает внимание на то же самое несколько схожими словами, говоря: "Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям.. [будучи] кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином" (1 Пет. 3: 1-6). Как мужчина, уважающий свою жену, уважает себя, так и женщина, почитающая своего мужа, тем самым уважает себя. Но это почитание мужа как господина, хозяина, главу дома не означает рабства, потому что Церковь не занимает по отношению к Господу рабское положение и не питает рабской боязни, а имеет уважение в виде любви, в виде преданности. В этом и состоит пример.

Такое почитание мужа не означает, что жена не должна высказывать своего суждения и не должна представлять вниманию мужа испытаний, трудностей или бремени, которые слишком тяжелы для нее и т.д. Однако представление ее взглядов, надежд и желаний не должно быть повелительным тоном, а способом, вызывающим уважение, который бы признавал главенство мужа и искал возможности быть счастливой и довольной его решением после того, как она представила ему свои мысли на темы, представляющие взаимный интерес. Она должна стремиться быть настолько деликатной, настолько

[499] мудрой в ведении домашних дел, чтобы муж мог полагаться на нее, чтобы она все больше заслуживала его доверия и была в состоянии исполнять в доме – большом или малом – важные обязанности помощницы. Осознание того, что она – помощница, а также ее желание иметь похвалу у мужа находится в строгом соответствии с мыслью апостола о правильном поведении Церкви по отношению к Господу – о ее верности и желании иметь Его похвалу. И если в случае с Церковью было бы преступлением в той или иной мере игнорировать Главу, Господа, относительно дела и его интересов, то и жена должна чувствовать, что ее поведение будет преступным и будет нарушать ее завет, если она попытается руководить земным домом и будет в какой-нибудь мере игнорировать того, кого по обету должна почитать как главу семьи.

В случае двух Новых Творений, не подобранных правильно, – где жена стоит откровенно выше, – существует опасность возникновения трудностей в разрешении вопросов. Если жена лучше разбирается в ведении дома, в использовании денег, в воспитании детей и т.д., она, все же, не вольна принимать на себя главенство над семьей, повелевать и указывать мужу, словно он один из ее детей или слуг. Такое нарушение божественного порядка непременно нанесет духовный урон, и возможно даже навредит в денежных и земных делах не только мужчине, но и самой женщине.

В таких условиях мужчина постепенно утратит то небольшое мужское достоинство, каким он обладал, постепенно передавая все в руки жены и превращаясь исключительно в ее орудие, в ее раба, чтобы поставлять средства к существованию и выполнять ее приказы. Такое положение вряд ли было бы полезным для мужа как Нового Творения. Такая деградация его плоти непременно повлияла бы отрицательно на него, привела бы его в уныние и воспрепятствовала его росту в благодати, знании и в его служении Истине. Для жены последствия также оказались бы пагубными – в меру того или иного следования ею ошибочному поведению. Если дело доходит до крайности – если муж постепенно сваливает все на нее или она

[500] постепенно перенимает обязанности мужа в свои руки, – жена будет чувствовать это бремя вдобавок к ее материнским обязанностям, и в своей попытке быть одновременно мужем и женой, отцом и матерью она непременно в той или иной степени станет “бизнесвумен”, так или иначе самоуверенной и самонадеянной. Ее друзья могут восхищаться силой проявляемого ею характера и могут считать, что избранный ею путь является неизбежным. Они даже могут подбадривать ее и ставить в качестве достойного похвалы примера несгибаемой женщины. Но никто из них не любил бы ее так, как любил бы тогда, когда она обрела бы истинную женственность и привлекательность как жена. Более того, качества плоти, проявляемые подобным образом, воздействовали бы неблагоприятно на нее как Новое Творение во Христе, и она неминуемо сделалась бы менее духовной и более самонадеянной в вопросах, относящихся к Церкви.

В таком неудачном супружеском сочетании Новых Творений мужу следовало бы сказать себе: – Я взял жену вопреки божественному постановлению. Я пошел на большой риск потерпеть семейную неудачу. Мой единственный путь сегодня – стремиться достичь в меру моих возможностей наивысшего идеала истинного мужа, следовать, насколько возможно, Господнему примеру. Мне придется быть еще более внимательным в каждом моем слове и поступке – придется еще настойчивее искать мудрость свыше, чтобы более тщательно исполнять обязанности главы этого дома, к которым, как я понимаю, я недостаточно пригоден по природе.

Жена в таком случае должна сказать себе: – Я проигнорировала Господнее божественное распоряжение; мы с ним не пара, так как я не могу уважать своего мужа, но инстинктивно чувствую, что превосхожу его естественной одаренностью. В этой ситуации я должна поступать как можно лучше. Я должна исполнять свои обязанности верно, и если увижу в моем муже недостатки, то буду стремиться использовать такт и молитву о мудрости свыше, чтобы знать, как ему помочь, как его поднять, как сделать его благородным человеком и, насколько возможно, повысить его способности, чтобы, тем самым, я могла его больше любить и уважать. Это не что иное

[501] как мой долг в моем брачном договоре, и я буду верно исполнять его, как для Господа. Что касается недостатков мужа и слабости его суждений, я буду это укрывать не только от других, но, насколько возможно, даже от себя. И когда я буду напоминать о них своему мужу, то буду стараться избегать любого упоминания о моих превосходящих качествах или их проявлении. Буду надеяться, что в свое время его собственные неудачи напомнят ему о моих более правильных суждениях, которые я, между тем, не буду ему навязывать и не буду делать на них упор, а просто изложу спокойно, как подобает спутнице. Буду надеяться, что вскоре он будет нуждаться в моем совете и придаст ему больше значения во всех его жизненных делах. Вот так изо дня в день, из года в год мы сможем возрастать вместе в согласии с божественным образцом отношений, существующих между Христом и Церковью. Я буду иметь благословение как жена, если буду развивать смирение и подчиняться божественному порядку. Мой муж получит благословение от тех влияний, которые будут его возвышать и которые я смогу ему предоставить, отчего неудачное супружество, которое вначале казалось не на пользу, сможет, по Господней благодати – при следовании наставлениям Его Слова – в конечном итоге привести нас обоих ближе к божественному критерию, изложенному апостолом.

Можно предположить еще иной случай, отличающийся от упомянутого, а именно, что два Новые Творения, хорошо подобранные по плоти, могут после лет совместной жизни и взаимной помощи стать неподходящими друг для друга. Такой конец столь удачного начала означал бы, что один или другой потерял святой дух любви – если не полностью, то, по крайней мере, в довольно большой степени; что один или другой пренебрег апостольским наставлением и всеми божественными нормами относительно обязанностей мужей перед женами и жен перед мужьями. Если вина была на стороне мужа, и он перестал заботиться о жене, перестал дорожить ею и оставил ее то ли сердцем, то ли чувствами, то ли фактически, это означало бы, что он серьезно отступил от Господа и от руководства Его Духа, а также от "мудрости, сходящей свыше,

[502] во-первых, чистой, потом мирной, скромной, послушливой, полной милосердия и добрых плодов". В таких условиях мы не можем сказать, что он достоин у Господа похвалы как "победитель" до тех пор, пока он не исправится.

Трудность может быть и с женой. Она может стать мнительной, высокомерной, самоуверенной и постепенно может потерять свое уважение к мужу – может даже искажать представление о нем, отступиться от него и всячески неправедно злословить его. Такое положение дел указывало бы на очень плохое состояние сердца, весьма далекое от того, что прививает Слово, и подразумевало бы духовное вырождение, независимо от степени поддерживаемой внешней формы набожности. Такая особа наверняка пребывает в жалком состоянии, чтобы явиться перед Небесным Женихом с какой-либо надеждой получить Его одобрение, потому что подобное поведение по отношению к земному жениху. безусловно, означает очень слабое понимание обязанностей Церкви перед ее Господом. Неверность земному мужу, которого она видит, безусловно, будет доказывать и подразумевать неверность невидимому Небесному Жениху.

Земной союз (мужа и жены) между Новым Творением и тем, кто не является Новым Творением, для некоторых является предметом большого затруднения, и в таком положении пребывают многие. Где двое хорошо подобраны по плоти, это довольно трудноразрешимая проблема; но где они не сочетаются ни физически, ни духовно, трудности только увеличиваются. Если муж – Новое Творение, а жена имеет мирской дух, его истинная религия и "дух здравомыслия", который он непременно будет показывать во всех вопросах, а также умеренность, которую он будет прививать во всех делах, должны поднимать его все выше и выше в глазах его мирской жены, при условии, что она имеет от природы благородный характер и дружелюбный нрав. Его уважительное отношение, полная свобода совести, которую он охотно предоставит ей, а также его преданность принципу, будут способствовать тому, чтобы сделать такой союз счастливым, разве что мужу не будет доставать в своей жене того духовного единства, которое он, как Новое Творение, обязан ценить выше, нежели всякую другую

[503] общность. Но его молитвы за такую женщину благородного ума, его пример и его обдуманное представление Истины, по всей вероятности, позволят обрести такую жену для Господа и сделают из нее спутницу по духу, а также по плоти. Вот так его терпение и верность брачным обязанностям могут принести огромное вознаграждение, тогда как ее верность принципу также принесет благословение и счастье в ее жизни.

Если жена – член Нового Творения, а муж имеет дух мира, но они хорошо подобраны, проблема относительно проста для решения. Благородный муж, даже если он мирской, будет считаться с совестью жены, если она пользуется ею с умеренностью; и его желание позаботиться о благоприятных умственных, моральных и духовных возможностях для нее (что входит в его обязанности как мужа) даст ей все, что она способна пожелать как жена, за исключением желания иметь духовное товарищество со своим мужем. Для такого благородного мужа, о котором мы говорим, верность его жены Господу, а также ему во всех обязанностях жизни, может окончательно стать благословением, приведя мужа к посвящению Господу. У жены могут быть благие пожелания и амбиции относительно земных и даже религиозных дел, которые ее муж, возможно, не будет в состоянии оценить, каким бы благородным земным человеком он ни был. В таком случае она должна учесть совет Господа Своему народу быть умеренным во всем. Она должна видеть великодушие своего мужа и, не идя на компромисс в любом вопросе совести или принципа, должна помнить, что среди ее обязательств как жены, признаваемых Господом, есть одно, требующее делить с мужем некоторую часть своих товарищеских отношений. Это может, конечно же, помешать ей посещать некоторые собрания Церкви, но при этом она должна остерегаться, чтобы в своем желании угодить мужу она не пошла против совести и не воспрепятствовала своим обязанностям и повиновению Господу, своему Небесному Жениху. Ей следует помнить Господнее наставление, что мы не должны пренебрегать тем, чтобы собираться вместе. Единственное, на чем мы здесь настаиваем, так это на проявлении ею сдержанности,

[504] тактичности по отношению к мужу и т.п., чтобы она могла уделить ему некоторое время, достаточно находясь в его обществе.

Если оба находятся в неравном ярме – один как неверующий и другой как Новое Творение – и если, вдобавок, они плохо подобраны по плоти, отчего жена превосходит мужа, а муж уступает интеллектуально жене и т.п., тогда этот случай значительно сложнее и требует большей мудрости и благодати со стороны верующего. Апостол особо наставляет тех, которые находятся в такой ситуации, говоря: "Жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его.. Если же неверующий [хочет] развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких [случаях] не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?" (1 Кор. 7: 13-16).

Относительно долга верующего ясно одно: он должен исполнять свой долг и стремиться всяческим честным и правильным способом сохранять мир в доме и его общее благополучие, создавая лишь те немногие спорные моменты, на которые может позволить должная приверженность принципу и совести. Если будет реальный повод для разделения, верующий обязан знать, что причина разделения не в нем. Дух Христа должен изо дня в день делать его более мягким, более смиренным, более тихим, более рассудительным, более мудрым, терпеливым, сдержанным, более любящим и доброжелательным. Тем не менее, все это не удовлетворит требований в каждом случае. Иногда неверующий обладает столь жалким естественным нравом и до такой степени дает ему волю, что становится крайне раздражительным. Как уступчивое поведение Бога с фараоном только вело к ожесточению его сердца, так и Дух Бога в Его детях, расточая свет в меру их усилий во всех благодатях и плодах этого Духа, иногда может столкнуться лишь с ненавистью, которую тьма питает к свету и о которой упоминал наш Господь, говоря: "тьма.. ненавидит свет.. чтобы не обличились дела [ее]"

[505] (Иоан. 3: 19, 20). В таких случаях может последовать разделение (как на то обращает внимание апостол), сопровождаемое (или не сопровождаемое) постановлением о разводе, принятым земным судом. Как бы там ни было, Новое Творение свободно вступать в брак только после получения развода, да и то на единственном основании, упомянутом нашим Господом, – нарушении супружеской верности (Матф. 19: 9).

В процитированном выше отрывке апостол говорит: "Если же неверующий [хочет] развестись, пусть разводится". Но под этим не следует понимать, будто уход одного из супругов дает право мужу или жене заключать новый брак. Это лишь свидетельство того, что верующий должен воспринимать такое оставление как одно из жизненных обстоятельств, допущенное божественным провидением, которое Бог в избытке может обратить ему во благо. Воспринимая его так, следует ожидать соответствующих возможностей быть полезным в Господней службе. Хотя апостол высказывается очень определенно, что верующий не станет оставлять, верим, что человеческие суды мудро признали и рассудили, решив, что есть такое понятие как "подразумеваемое оставление", то есть, что супруг может целиком оставить своего партнера в жизни без полного распада их союза. Неверующая жена может проявлять (и в некоторых случаях проявляла) столько мелкого деспотизма в доме, что способна разрушить весь домашний уют, превратив его в настоящий кошмар, уничтожая при этом религиозную литературу своего мужа и стремясь сделать невозможным для него читать или исследовать, или думать, преднамеренно провоцируя склоки между детьми, склоняя их к пренебрежению отцовским словом и советом, и обращаясь с ним презрительно.

Такая женщина, возможно, не будет на самом деле оставлять своего мужа, но, имея ничтожный дух, она может предпочитать использовать его как своего раба, поскольку благодаря его трудолюбию она может пользоваться жизненными благами. Человеческие законы истолковывают подобное поведение как оставление – отказ от брачного завета, от обязанностей и надлежащих и разумных обязательств жизни. Она становится помехой и вредит вместо того, чтобы быть помощницей. В таком случае, верим, муж целиком оправданно может считать

[506] себя оставленным, перебираясь в отдельный дом, куда он мог бы взять тех детей, которые еще полностью не отравлены плохим поведением матери. Его обязанности перед такой женой уже закончились по причине ее поведения: это она оставила и нарушила брачный контракт. Прекращая ее поддерживать, он лишь признает условия ее поведения. Но если когда-нибудь она раскается, он должен быть великодушным к ее вине, простив ее и восстановив семейный порядок на подобающей основе. Не следует думать, будто что-то в этом совете поощряет нетерпимость или готовность обижаться и чувствовать себя оскорбленным. Любовь требует вынести то обращение, которое можно вынести; и если за зло было воздано злом (словом или поступком), тогда плохой поступок следует принять и смириться с ним.

В других случаях оставление может быть со стороны неверующего мужа. Глубина его безнравственности может сделать из него жестокого изверга, пренебрегающего здоровьем и счастьем своей жены и особо враждебного к ее религиозным взглядам. Как нами упоминалось, верующий должен искать и обрести благодать духа любви, которая позволит выдержать практически "все" и получить от этого пользу – позволит возрастать в благодати в таких условиях, культивируя Дух Господа и его различные благодати. Однако всему есть предел, и этот предел не стоит переступать. За этим пределом влияние на несправедливого спутника станет пагубным, а не полезным. Каждый должен определить для себя предел уступчивости в таких вопросах, и совесть каждого должна принять для себя решение, после того как она была обучена буквой и духом божественного Слова. По мере возрастания в благодати, испытания могут становиться более суровыми; но должно появиться и большее умение устоять со смирением и бо?льшая мера "духа здравомыслия", который позволит определить момент, где трудности уже невыносимы и наносят вред. Здесь необходима благодать свыше; она обещана, и в таких условиях ее следует настойчиво искать (Иак. 1: 5).

[507] Есть жалкие, грубые мужья, не имеющие ни малейшего представления ни о том, каковы обязанности мужа, ни о свободе жены. Их единственное представление о жене: что это усердная рабыня, лучше которой им не нанять, и дешевая замена блудницы. Такое обращение мужа является с его стороны оставлением, и закон Бога, изложенный здесь апостолом и правильно истолкованный, верим, полностью согласен с человеческими законами, которые утверждают, что такого человека нельзя считать мужем – что если он когда-то заключил брачный контракт со своей женой сознательно и на самом деле, то теперь в полной мере и однозначно его нарушил, и такого рода поведение является наиболее убедительным подтверждением этого. Оказавшись в таком положении, жена имеет право считать себя оставленной и добиваться лучших условий, на какие она способна. Но при этом ни человеческий, ни божественный законы не позволяют ей снова выходить замуж. В этом случае она должна обратиться к Господу, чтобы Тот облегчил ее положение или, по возможности, открыл путь для избавления. Она должна принимать во внимание возраст своих детей и то, как ей заботиться о них, а также о себе, и, прежде чем предпринять такой шаг, должна взвесить обстоятельства тщательно и с молитвой. Но если ее положение терпимо, пусть она остается, как говорит апостол, и пусть надеется, что, проявляя дух смирения, доброты, терпения и любви, она сможет снова обрести сердце своего супруга и, возможно, даже обретет его для Господа.

Мы уже довольно долго заняты этой темой, узнавая из оживленной частной переписки, что очень многие из самых преданных Господних детей живут в горниле супружеских неурядиц. Согласно условиям призыва Нового Творения никто не должен надеяться, что нынешняя жизнь будет мирным, приятным сном земного благоденствия, о чем определенно высказался наш Господь: “И враги человеку – домашние его” (Матф. 10: 36). Поэтому не следует удивляться, что они призваны так много переносить ради Истины, показывая этим Господу свою преданность Ему и Его Слову, а также свою готовность переносить все огненные испытания, которые Он считает наиболее подходящими для

[508] них, чтобы развить в них благодати Духа. Они должны также понимать, что им не полагается выбирать огненные испытания, которые должны развить их, приготовить и сделать подходящими для Царства, а следует оставить все в руках Господа. Наш долг, тем не менее, сказать всем переносящим такие страдания, что они, после достаточного испытания и развития, должны внимательно высматривать божественное освобождение и открытые для них пути избавления от того, что слишком трудно вынести. Это совпадает с предостережением и примером Господа: "Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой" (Матф. 10: 23; 2: 13; 4: 12; 12: 15).

СОВЕСТЬ В КАЧЕСТВЕ ПОСЛЕДНЕГО ИСПЫТАНИЯ

Мы уже упоминали совесть в контексте сказанного, и, возможно, здесь будет уместно обратить внимание на то, что мы подразумеваем под этим термином. Как мы понимаем, это – убеждение в том, что правильно, что является долгом. Для совершенного человека совесть была бы абсолютным ориентиром, и он знал бы интуитивно, что такое хорошо и что такое долг. Однако шесть тысяч лет грехопадения довели наш род до состояния, в котором совесть откровенно нарушена – искажена ложными представлениями. Основой христианской совести является вера в Бога, принятие Его воли как абсолютно правильной и признание того, что наша обязанность – полностью и всем сердцем повиноваться божественной воле. Следовательно, совесть нуждается в воспитании, какое дает Божье Слово, отчего развитое Новое Творение должно иметь "дух здравомыслия" – убеждение по поводу того, что правильно и что неправильно, которое усиливается и становится яснее по мере возрастания в благодати, знании и духе любви. Слушаться совести – значит делать то, что, на наш взгляд, угодно Господу, чтобы мы делали; что следует не выдвигать поспешное заключение по этому поводу, а внимательно взвесить свидетельство божественного Слова и решить соответствующе. Есть люди, позволяющие страху и раболепию возобладать над их совестью, испортив ее как истинного надзирателя. Правильный путь для Господнего

[509] народа – руководить своей совестью, управлять своими убеждениями (по поводу того, что хорошо и что плохо) при помощи Золотого Правила и всех дополнительных инструкций, предоставляемых Священным Писанием.

СКОПЦЫ, ДЕВСТВЕННИЦЫ, БЕЗБРАЧИЕ

Вопросы половых отношений относятся к тем, которые, естественно, создают Новым Творениям значительные хлопоты, и, понятно, не должны быть здесь проигнорированы. Новые Творения, зачатые от Духа к духовным радостям и благословениям, к общению и единству, инстинктивно осознают, что телесные, то есть чувственные, сношения не созидают духовно, что их тенденция направлена скорее в другую сторону. Всем Господним посвященным, которые еще не в браке, было бы хорошо взвесить этот вопрос еще до того, как они вступят в брачные отношения и примут на себя их обязательства. Очевидно, Господь воспринимал состояние безбрачия одобрительно, когда говорил: "Есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые [образно] сделали сами себя скопцами для Царства Небесного" (Матф. 19: 12). То есть, некоторые по своей воле, согласно своему посвящению Господу, решили не вступать в брак, а сохранить целомудрие, ведя безбрачную жизнь. Сам Господь был одним из таких, и, несомненно, является самым благородным примером для нас. И мы должны по возможности тщательно следовать по Его стопам. Апостол доводит этот вопрос до нашего сведения, говоря:

"Относительно девства [девственников и девственниц] я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть верным. По настоящей нужде [в настоящих условиях – при наших несовершенствах и несовершенствах других с одной стороны, и особых обязанностях, привилегиях и возможностях тех, кто совершил полное посвящение Господу, с другой] за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так [оставаться в том положении, в котором нашла его Истина, – в браке или одиночестве]. Соединен ли ты с женой? не ищи

[510] развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит".

"Но таковые [вступившие в брак] будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль. Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие [по возможности игнорируя земные отношения и обращая свои чувства, прежде всего, к небесным вещам]; и плачущие [имеющие земное горе], как не плачущие [стараясь с радостью забыть испытания, разочарования и трудности земного бытия и радуясь лучшим обещаниям, которые будут нашими в будущем]; и радующиеся [земным благополучием], как не радующиеся [всякий источник земной радости должен меркнуть перед их радостью в духовных вещах]; и покупающие, как не приобретающие [не полагающие свои чувства на земном]; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся [позволяя умеренности и интересам Нового Творения оказывать контролирующее влияние на все жизненные дела]; ибо проходит образ мира сего [как Новые Творения, мы должны жить согласно нашим новым надеждам, а не заботиться постоянно о плоти; должны стремиться любой ценой сделать наше звание и избрание твердым и стать сонаследниками с нашим Господом в славной эпохе и грядущем мире]".

"А я хочу, чтобы вы были без забот [земного рода; поэтому, вдобавок к приведенному наставлению, что вы должны изменить свои чувства и преобразовать ум, я обращаю ваше внимание на некоторые неоспоримые факты]. Неженатый [полностью посвященный] заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. [Находится постоянно в опасности разделения своих чувств и необходимости быть начеку, чтобы земные чувства не поглотили все его время, любовь и интересы и не привели к нарушению его завета с Господом. Интересы Истины должны быть

[511] превыше всего, если он хочет быть побеждающим учеником и сонаследником в Царстве]. Есть [похоже] разность [положения] между замужнею и девицею: незамужняя [полностью посвященная] заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу".

"Говорю это для вашей же пользы [не стремясь вовлечь вас в кабалу или каким-то образом добавить вам бремени, но чтобы вы, не состоящие в браке, могли внимательно взвесить вопрос и подумать, какие духовные интересы и привилегии вы утратите, вступив в брак], не с тем, чтобы наложить на вас узы [ограничить в использовании ваших свобод], но чтобы вы благочинно [что наиболее благоприятно для вас как Новых Творений] и непрестанно (служили) Господу без развлечения. Если же кто почитает [решив остаться неженатым] неприличным для своей девицы [девушки, которой он давал поводы надеяться, что женится на ней] то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте [упустив другие возможности выйти замуж через свою помолвку с ним], оставалась так [если она нуждается в защите и поддержке], тот пусть делает, как хочет [женится или нет]: не согрешит; пусть (таковые) выходят замуж [вступают в брак, если это диктуют потребности случая]. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле [стремясь контролировать себя и жить безбрачной жизнью, чтобы ему более полно отдаться Господу и Его службе], решился в сердце своем соблюдать свою деву [свое собственное целомудрие, свою чистоту], тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу [отдающий свое целомудрие, чистоту] поступает хорошо; а не выдающий [не отдающий] поступает лучше".

"Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия [ум Господа в этом вопросе, мною изложенном. Я не говорю по

[512] повелению или под прямым вдохновением, но по своему убеждению, рассуждая о том, какова божественная воля]" (1 Кор. 7: 25-40).

После вступления в брак слишком поздно решать для себя стоит или нет жить безбрачной жизнью. Апостол обращает на это внимание самым внятным образом, говоря, что ни муж, ни жена не имеют исключительного контроля над своим телом; что в браке каждый отдал себя другому настолько, что любое уклонение от умеренных разумных супружеских прав будет считаться несправедливостью и нарушением супружеского договора. Апостол говорит о таком поведении как об "уклонении друг от друга" (1 Кор. 7: 5). Время подумать об этом есть перед браком. Неправильно было бы для обоих также пытаться связывать друг друга или давать совместный обет вести целомудренную жизнь в супружестве. Умеренность в этом, как и во всяком другом земном деле, должна стать законом, используя который как тормоз, Новое Творение будет стремиться добиваться господства над плотью* – приводя даже мысли сердца в подчинение Господу. Абсолютная сдержанность, какой бы желанной она ни была, не должна, обращает внимание апостол, навязываться друг другу, чтобы она не превратилась в силок и искушение нарушить брачные обязанности. Он говорит:

*Ограничения, касающиеся иудеев, в Лев. 20: 18; 15: 25.

"Муж оказывай жене должное благорасположение [то, что она могла бы разумно, естественно и справедливо требовать]; подобно и жена мужу. Жена не властна [не имеет контроля] над своим телом, но муж; равно и муж не властен [не имеет контроля] над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а (потом) опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я [воздержаны и свободны, практически как евнухи].. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не (могут) воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться", – быть поглощенными необузданными страстями, которые воспрепятствуют их общению с Господом и могут оказаться для них силком (1 Кор. 7: 3-9).

[513]

“ТОЛЬКО В ГОСПОДЕ”

Какими обоснованными, какими мудрыми являются Господние наставления! Как много пользы от них тем, кто имеет уши, чтобы слушать их, и кто повинуется их совету! То, что Господний народ должен вступать в брак “только в Господе”, может вначале казаться ограничением, принуждением, зависимостью. Но это не так – это лишь совет. Кто следует этому совету, тот в конечном итоге увидит, что он получил от него благословение, а кто пренебрегает этим советом, тот, как правило, убедится в нецелесообразности своего пути посредством последующих суровых испытаний.

Ни один другой контракт или порядок, касающийся происходящего в этой жизни, не является таким важным, как брачный контракт. Однако люди довольно хорошо сбалансированного ума, кажется, воспринимают его легкомысленно и несерьезно. Некоторые родители, кажется, относятся более внимательно и рассудительно к покупке фермы, разведению скота, овец, лошадей, собак и свиней, чем к своему участию в размножении человеческого рода. Такой неразумный подход трудно понять, разве что предположить, что они считают супружество своего рода лотереей, руководимой случаем вместо разума, или считают Бога Творцом каждого отдельного члена человеческого рода – упуская из виду, что Божье совершенное дело, касающееся нашего рода, получило свое осуществление в первой паре, которой Он дал способность размножаться, и эта способность перешла к их потомкам. Правильный взгляд на человеческую природу заключается в том, что она – наивысший тип животных созданий, который, как и остальные, наделен Творцом силой воспроизводить себя каждый согласно своему роду. С такой точки зрения сразу становится очевидным, что Бог не является прямым Создателем кого-нибудь из человеческой семьи, ныне живущей, и что различные немощи, несовершенства и слабоумие, которыми страдает наш род, нельзя приписывать несовершенству в Его деле, а грехопадению нашего рода, а также естественному действию греха, которое направлено все более и более вниз к несовершенству, деградации и смерти.

Так вот, даже обычные мужчина и женщина должны хорошо подумать над выбором спутника жизни, чтобы

[514] со своей стороны они могли возместить, насколько это возможно, деградирующие влияния, затрагивающие человечество. Например, они должны обращать внимание на необходимость закона о единокровности, то есть что следует избегать брака с лицами, находящимися в близком кровном родстве. В таких правилах не было необходимости вначале, когда сыны и дочери Адама женились между собой свободно и без последствий, потому что для детей это не могло повлечь никаких особых слабостей, так как человеческий род по-прежнему был близок к совершенству. Однако ныне, когда человечество сильно деморализовано, когда не только болезни, но и умственные качества, особенности и индивидуальные черты переходят в семьях по наследству, было бы проявлением мудрости – и даже больше, проявлением долга, проявлением справедливости по отношению к детям, которых они собираются привести на свет, – не только стремиться избегать тесного кровного родства, которое могло бы усугубить умственные и физические особенности и черты, но и, вдобавок, насколько возможно, избирать спутника иного темперамента, чем свой собственный. Кажется, сама природа до некоторой степени содействует в этом вопросе, отчего ярко выраженные блондины или брюнеты обычно и естественным образом предпочитают спутниц с противоположной внешностью.

И хотя эти правила, касающиеся обычного человека, применимы к Новому Творению, решившему, что самым мудрым и самым лучшим для него будет вступить в брак, существует еще одно дополнительное предостережение апостола, каким должно руководствоваться Новое Творение, выбирая себе спутника по плоти: оно должно выбрать "в Господе". Тогда оно будет сочетаться и в духовных и в земных делах. Некоторые могут возразить, что если тесное родство по плоти может вызвать у детей нежелательные последствия, то близкое родство по духу также может оказаться пагубным – что следует рассчитывать на появление детей с отклонениями в моральном и духовном отношениях. Мы отвечаем, нет. По мере обретения нового ума, его влияние противоположно прихотливости плоти. Апостол говорит: "Мы имеем ум Христов", "дух здравомыслия" – смотрим на вещи с точки зрения Христа. Новое Творение зачато Его Духом, хотя по-прежнему несовершенно по плоти, и

[515] для понимания божественного ума во всех делах руководствуется Духом через Слово.

Правда, новый ум вынужден проявлять себя через смертное тело и его несовершенный орган мышления. И хотя несовершенства плоти могут до некоторой степени влиять на новый ум, искажая его величественную и прекрасную симметрию, воля стоит выше, и плоть в той или иной степени находится под ее влиянием, проходит процесс формирования, обретает контуры, направляется и постепенно преобразовывается ею, чтобы каждый, принимающий ум Христа, непременно становился в той же мере более крепким и еще более трезвым в своих суждениях по поводу всех жизненных дел и интересов. Из этого, возможно, не следует, что мир будет считать его мудрее, чем раньше; но это непременно означает, что он будет действительно мудрее, и что неспособность мира разглядеть его возрастающую мудрость вытекает из того, что мир слеп, лишен разума, не имеет ума Христа и видит вещи преимущественно с искаженной точки зрения безнравственности и самолюбия. Мудрость, которую мы ищем, это мудрость свыше, которая, как объясняет апостол, сделает нас более чистыми, более мирными, более милосердными, более добрыми к братьям, к семье, к человечеству в целом и даже к немым созданиям. Мудрость мира сего, объясняет апостол, земная, плотская, дьявольская. Это не означает, что все мужчины и женщины в мире плотские и дьявольские, но общая тенденция светской мудрости существует в таком направлении, и человечество, каким бы слепым оно не было, выступает против законов самолюбия, которыми оно связано, хотя и может постоянно стремиться прятать цепи рабства от себя и других.

“В Господе” следует понимать как нечто значительно большее, чем просто формальную веру в Господа, чем простое членство в номинальной церкви. Мирские должны вступать в брак с мирскими; люди из номинальной церкви должны вступать в брак с людьми из номинальной церкви; верующие, доверяющие драгоценной крови Христа, должны вступать в брак с себе подобными. Но те, которые предприняли шаг полного посвящения и стали членами тела Христа, Новым Творением, зачатыми снова, должны вступать в брак только с такими,

[516] как они, – только с Новыми Творениями, только с теми, которые "в Господе", которые приняты как члены тела Христа, как причастники Его духа святости. Кроме того, как уже было показано, каждый должен быть внимательным, чтобы поддерживать должные взаимоотношения с другим полом. Женщина должна выходить замуж только за такого мужчину "в Господе", которого она может считать морально, интеллектуально и духовно главой семьи – которого она может "почитать". Мужчина должен жениться с той, которая "в Господе" и которая будет, насколько он способен судить, настоящей спутницей, чистого ума, любящей, нежной, помогающей, а не такой, которая будет его превосходить, на которую он естественным образом будет вынужден смотреть снизу вверх и считать признанным главой семьи. Все эти правила выбора спутника должны соблюдаться Новыми Творениями, имеющими дух здравого ума, даже если ими пренебрегает мир, который не руководствуется умом Господа, а склонен избирать свой собственный путь, руководствуясь собственными прихотями и выдумками, или взаимно обманывая друг друга. Если возникают колебания, постарайтесь уладить их проверенным способом – подождите, пока они разрешатся.

Возможна оговорка, что если на брак смотреть с такой особой точки зрения, то бракосочетания станут менее частыми. Отвечаем, что такое возможно; что большая часть тех, которые сегодня состоят в браке, и прежде всего тех, которые по Господней благодати пришли к более ясному пониманию своего единства с Господом как Новые Творения, и которые вняли Его совету в интересах своего духовного развития в вопросах, касающихся плоти, не вступали бы в брак снова, как они это сделали однажды, потому что теперь они стали мудрее. Для многих светски настроенных возможность получить полный развод и вступить в новый брак (согласно решениям земных судов и обычаям) может сделать их менее разборчивыми, менее внимательными в выборе спутника. Однако Новое Творение должно помнить, что его брачный контракт похож на контракт между Господом и Церковью, то есть является постоянным; что этот контракт не может расторгнуть ни один земной суд в такой степени, чтобы позволить вступить в брак с другим, разве что на основании упомянутого единственного условия (Мат. 19: 9). Поэтому для Господнего народа брак "в Господе" является

[517] крайне значимым контрактом, и его следует заключать лишь после вдумчивого, сопровождаемого молитвой рассмотрения и анализа каждой черты, связанной с этой ситуацией, лишь только она будет распознана.

Новые Творения имеют еще одно обеспечение в этом вопросе. Согласно своему завету с Господом, они отдали собственную волю и вместо нее приняли волю своего Главы, Господа. Если таковым будет расположение их ума – искреннее желание знать волю Христа (1) относительно того, должны ли они вступать в брак вообще и (2) относительно Господнего выбора для них, – то они, прежде проявив наилучшую рассудительность и благоразумие, поручат все Господу и будут молиться о Его руководстве делами согласно Его мудрости, полагаясь со спокойствием в сердце на любое дальнейшее руководство божественного провидения – благоприятное или противоречащее тому, что на их взгляд было бы наилучшим. Только так и не иначе Господний народ может быть уверен, что он выбирает правильный путь. Учитывая вышеизложенное, важно, чтобы Новые Творения ясно держали в своем уме наставления Господнего Слова по этому поводу; чтобы они имели дух Истины и постоянно держали в уме факт, что они являются Новыми Творениями, которые не живут так, как живет мир, попросту наслаждаясь теперешней жизнью, растя семьи по плоти, но их наивысшая цель, стремление, желание – ходить по Духу и следовать указаниям Господа во всех делах, ежедневных и духовных. Они всегда должны держать перед глазами факт, что они посвящены Господу, что они мертвы с Христом для мира, что с тех пор их главной целью и помыслом должно быть использование теперешней жизни и земных сосудов в качестве жертвы самым разумным способом в интересах Нового Творения и его общего дела служения Господу, восхваления Его и созидания себя и других равно драгоценной веры в духовных добродетелях! Как важно, чтобы состоящие в браке, а также не состоящие, и те, которые думают о браке, помнили, что все, что у них есть, возложено на алтарь, и что их победа и достижение славных обещанных

[518] вещей может наступить лишь путем сожжения этой жертвы. Следовательно, все дела нынешней жизни необходимо устраивать, насколько это возможно с их стороны, таким образом, чтобы это лучше всего послужило их духовному благополучию, благополучию братьев и было во славу нашего Главы!

[519]

ГЛАВА XIII - РОДИТЕЛЬСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Использование свойства размножения сопровождается большими обязанностями – Предродовые влияния – “Воспитывайте ребенка таким, каким он должен быть!” – Влияние Воскресных школ – Доверчивость детей – Умение давать советы в воспитании детей – Наши дети во Времени Скорби – Положенные и неположенные развлечения – Брак детей Новых Творений

Родительские обязанности входят в число самых важных обязанностей человечества. Свойство продолжать человеческий род, вместе со всеми возможностями, которые его сопровождают и которые связаны с появлением на свет, является удивительным, в высшей степени приближающим человечество к божественной силе. Действительно, это – употребление божественной силы человеком, орудием Бога. Возможности, связанные с рождением каждого ребенка, простираются в противоположных направлениях – пользы или вреда, добра или зла, чести или бесчестия, то есть удивительных крайностей. Понятно, что если бы человечество осознало этот вопрос с его истинной точки зрения, это подняло бы вопрос зачатия детей от уровня страсти и ослабления интеллектуальных и моральных принципов до уровня посвящения, на котором отцовская и материнская ответственность была бы осознана в той мере и степени, в какой ее понимают пока лишь немногие. Эти мысли относительно обязанностей должны распространяться не только в сторону ребенка, чьи умственные, моральные и физические характеристики зависят от родителя, но и в сторону Создателя, Который доверил людям это удивительное свойство размножаться и Которому они, как слуги, очевидно дадут отчет об использовании этого божественного свойства.

Такое чувство ответственности возрастает, когда мы начинаем осознавать, что, согласно божественному замыслу, родители влияют на характер будущего ребенка

[520] не только в момент его зачатия, но и на всем протяжении беременности. В это время ум матери, все ее мысли, ее поведение, ее чувства накладывают отпечаток на зародыш ребенка. Кроме того, в этот период сама мать особо подвержена окружающим влияниям, многие из которых (если не все) по существу находятся в ведении мужа. Если мать будет хранить свой ум светлым, неунывающим, а сердце – счастливым, это благоприятно повлияет на зародыш; но если она, наоборот, будет подавленной, обеспокоенной, унывающей, осажденной неурядицами и волнениями, это напряжение обязательно передастся зародышу, создавая раздражительное, или унылое, или брюзгливое отношение к жизни. Если предродовые условия окружения будут изобиловать распутством, самолюбием и подлостью, то не удивительно, что это возымеет такой отпечаток на зародыше и ребенок родится с такими впечатлениями, что он будет подлым, дерзким, предрасположенным к распутству, самолюбию и т.д.

Не подумайте, что мы хотим сказать, будто все зло в мире непосредственно восходит к унаследованным родителями слабостям и греху, переданным ребенку в период беременности, или что все зло является следствием этого и последующего воспитания ребенка до его (ее) совершеннолетия. Мы допускаем, что некоторые плохие мужчины и плохие женщины родились в достаточно благополучных условиях и хорошо воспитывались, также как сатана был создан совершенным и согрешил добровольно, находясь под опекой Создателя: но мы склонны серьезно сомневаться в том, действительно ли многие плохие характеры когда-нибудь имели эти два важных фактора содействия порядочности. Мы полностью согласны с изложенным в Священном Писании общим правилом: “Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится”. Сколько родителей, склонных так или иначе ставить под сомнение правдивость этого стиха, помнит, что временем начала воспитания ребенка является момент его зачатия, и что неудачно зачатый ребенок нуждается в воспитании, чтобы избавиться от недостатков, безрассудства и греха, запечатленных на нем до рождения?

Мы не стремимся выдвигать предположение о возможности рождения

[521] совершенного ребенка в нынешних условиях грехопадения и несовершенства. Наоборот, мы хорошо помним высказывание Господа: “Кто родится чистым от нечистого?” Мы считаем, что правильно сказано обо всех, что “вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя”, и лишь напоминаем, что независимо от того, знает ли мир что-нибудь по этому поводу или нет, Господний народ Нового Творения должен понимать, что существует возможность смягчить до некоторой степени пятна и немощи падшего рода. Принадлежащие к Господнему народу должны, по крайней мере, позаботиться о том, чтобы их дети родились с таким благородным характером, каким они способны наделить их под божественным устройством – даже если они по-прежнему будут падшими, по-прежнему будут нуждаться в Спасителе, и без Него никогда не смогут то ли достичь совершенства, то ли удостоиться вечной жизни. Телесный человек может осознавать эту истину до некоторой степени и может иметь пользу от таких советов, но не до такой степени, как может иметь пользу Новое Творение.

Как бы ни старался телесный человек, он по-прежнему является телесным – от земли, земным, – а, значит, может запечатлеть в своей жене, а она в зародыше, лишь те мысли и чувства, какими они обладают сами, хотя те неминуемо далеки от самых возвышенных чувств – духовных. В то время как ум Новых Творений держится духовных надежд, идеалов и обещаний, и стремится должным образом запечатлеть их в тех, кого Господь наш Бог призовет Своей истиной и благодатью, – стремится в первую очередь развивать детей Бога, – эти Новые Творения, если по определенной причине они вступают в супружеские отношения и считают разумным умножать человеческий род, имеют в этом отношении большое преимущество над телесными мужчинами и женщинами. У них более возвышенные идеалы, более величественные надежды, более благородные чаяния, более светлая радость. Осознавая влияние своих мыслей, эмоций и чувств на зародыш ребенка, эти родители будут в состоянии сделать для своего ребенка действительно значительно больше, чем другие родители для своих отпрысков.

В этом отношении мир обрел некоторую самолюбивую мудрость. Например, тот, кто заинтересован иметь породистый скот,

[522] лошадей, овец и т.д., должен не только уделять заботливое внимание правильному спариванию, но, вдобавок (если он стремится вывести быстрых лошадей), должен уделять особое внимание матерям в период беременности. Для этого следует обеспечить все их потребности и удобства: стойло должно быть чистым, просторным, хорошо освещенным. Не зная со всей уверенностью, до какой степени кобыла может воспринимать зрительные образы, лучше, чтобы на стенах ее стойла находились сцены конных бегов. Более того, пока она не жеребилась, ее берут туда, где она может видеть соревнования лошадей, бега и т.п. Все это имеет целью вызвать у матери желание, впечатление, которое, отразившись на еще не родившемся жеребенке, поможет ему, поспособствует в развитии скоростных качеств и, тем самым, будет финансово и прочим образом полезным и привлекательным для ее хозяина.

Родители человека не имеют такой финансовой заинтересованности в своих потомках, но они должны и даже обязаны иметь еще более глубокий и неподдельный интерес. Их надежды и амбиции в отношении своих детей должны быть в том, чтобы дети были хорошо наделены умственными и моральными качествами. И хотя Новое Творение не может рассчитывать на то, чтобы дать зачатие своему ребенку к духовной природе (ведь это не в его компетенции), оно может надеяться дать ему такое земное наследие подобающего характера, которое будет заметно располагать к духовным вещам. Таким, по крайней мере, должно быть их желание, цель и надежда. Многие дети были зачаты искренними, богобоязненными родителями, отчего получили соответствующее благословение; и это влияние, отвечающее высоким человеческим критериям, распространилось везде, куда проследовало Евангелие Христа. Следовательно, мы имеет более высокие образцы и критерии, которых сегодня, как правило, больше в цивилизованных землях, чем в языческих, невзирая на факт, что христиане в целом лишь частично оценили свои привилегии и ответственность в отношении своих детей.

Итог аргумента таков: Если Новые Творения вступают в брак и стремятся обзавестись потомством по плоти, они должны воспитать свой ум и желания так, чтобы момент зачатия был не только моментом взаимной любви и уважения, но и почитания Создателя и уважения к вверенному им богоподобному свойству приводить потомство. Кроме того, это должно быть

[523] поводом для молитвы о божественном благословении, и каждый последующий день и час следует заботиться об интересах ребенка во всех жизненных обстоятельствах. Это не следует воспринимать как простую жизненную случайность, а как самую важную вещь. Она станет особой возможностью проявить благодати духа, которые до этого необходимо было развить до определенной степени – веру в Бога и Его обещания, надежду, доверие, терпение, братское уважение, смирение, доброту, любовь. Конечно, те всегда преобладали между Новыми Творениями, но в такое время надо быть внимательным, осознавая, что они влияют, оставляют след, производят впечатление на характер другого поколения.

Насколько это возможно, дом должен быть светлым и приветливым, а ум должен быть направлен к тому, что приносит пользу – чтению, письму, математике и практическим жизненным обязанностям. Следует помнить также о культуре сердца – о его развитии по линии наибольшего согласия с принципами справедливости, любви и мудрости, постоянного признания Господа во всех жизненных делах, а также полного любви доверия между мужем и женой и хороших, благородных чувств к миру в целом. Когда во всех жизненных делах видна доброжелательность, справедливость, любовь, то условия будут самыми благоприятными. Однако такие условия вряд ли можно себе представить без полного содействия мужа и без его заботливой помощи и присмотра, потому что, как уже было сказано, мать в такое время наименее способна присматривать за делами – даже если это вопросы, которые, собственно говоря, находятся в ее ведении в семье. Также муж должен быть более внимательным, чтобы вести разговоры правильным образом, должен давать подходящую и насыщающую умственную и материальную пищу, и превыше всего должен возбуждать чистый ум своей жены в отношении Господа, Его славного плана и всех свойств божественного характера, его мудрости, любви, доброты, справедливости и силы.

Многие христианские родители могут возразить, что они не находятся в таких жизненных условиях, чтобы иметь все удобства и комфорт, а также быть свободными в такое время от домашних и прочих забот.

[524] Мы отвечаем, что нами начертан идеал, и каждому из Господних детей полагается стремиться быть как можно ближе к этому идеалу. И все же Новое Творение никогда не должно забывать, что в этом и во всех других жизненных делах Господь Своей благодатью и Своим духом возмещает все земные неудобства и недостатки. Кто имеет в той или иной мере неблагоприятные обстоятельства, тот должен более настойчиво молиться, чтобы его сердце наполнилось миром Божьим, который превыше всякого ума, и должен постоянно держаться этого правила. Один из результатов такого мира в сердце заключается в том, что каким беспорядочным не оказалось бы неизбежное окружение матери, дитя обязательно будет иметь значительно больше покоя и любви, чем другие – больше, чем его братья и сестры, родившиеся при других обстоятельствах. Оно должно быть менее нервным и раздражительным, более сдержанным и спокойным, более склонным к праведности в принципах и поведении.

"НАСТАВЬ ЮНОШУ ПРИ НАЧАЛЕ ПУТИ ЕГО"

"Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына" (Прит. 13: 24). "Есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?" "Если же остаетесь без наказания,.. то вы.. не сыны" (Евр. 12: 7).

Мы как нельзя более далеки от того, чтобы советовать применять розги в воспитании детей без разбора и часто. Тем не менее, мы процитировали эти стихи, чтобы показать ошибочную позицию тех, кто считает, что телесные наказания родителями, даже если это необходимо, неправомерны. Дом, ведомый палкой, непременно будет лишен счастья. Дома Новых Творений должны управляться любовью, а не палкой. Палку следует держать лишь на случай необходимости водворения правил любви; и когда она полагается, с нею следует обращаться рукою любви и никогда рукою злости. Новые Творения, руководимые духом здравомыслия, постепенно учатся тому, что порядок является первейшим из небесных законов, следовательно ему полагается быть одним из начальных элементов и характеристик домов Новых Творений.

[525] Однако порядок не обязательно означает абсолютное затишье, иначе пустыня и безмолвные города мертвых были бы единственными местами, где господствует порядок. Порядок может означать радость, а также мир, счастье, отдых, свободу и закон. Порядок означает закон. Для Новых Творений – это Золотое Правило и Закон Любви, которыми руководствуется глава дома и его спутница, а также руководство детьми, делающее родителей примером для детей во всех христианских благодатях. Закон, в том числе Закон Любви, подразумевает награду и наказание, и в семье именно родителям дано их осуществлять. По мере того как они осознают свои слабости, они нуждаются в руководстве Небесного Отца, чтобы не только прославлять Его в своем собственном сердце и воле, но чтобы их дома были земными образцами праведных домов – домов тех, кто имеет ум Христа.

Вознаграждения для их детей должны быть в виде благополучных условий и благословений, какие возможны в условиях, находящихся под руководством признаваемого провидения. Их наказания могут быть более или менее суровыми, в зависимости от своеволия ребенка, но никогда на основании критерия справедливости, никогда со стремлением определить ребенку полную меру того, на что его поведение может справедливо заслуживать, потому что мы сами находимся не под справедливостью, а под милостью, под любовью, и должны проявлять милосердие не только в наших отношениях с другими, но, прежде всего, в наших отношениях с собственными детьми, чьи несовершенства и пороки, без сомнения, прослеживаются в той или иной мере в нас самих и в наших предшественниках. Любовь иногда может наказать, отказав в поцелуе, но может иногда и наградить поцелуем; она иногда может на некоторое время лишить того, кто несдержан, возможности находиться в обществе послушных, а также удовольствий, которые предусмотрены для них. Закон Любви может иногда даже употребить палку дисциплины в виде запрета на ужин или предоставления одного лишь необходимого – хлеба и воды – и отказа в некоторых дополнительных благах и наслаждениях. Иногда он может употребить буквальную палку наказания, чтобы

[526] вынудить к послушанию, сохраняя тем самым порядок и благословения в доме не только для послушных детей, но и для наказываемых, которых он надеется таким путем благословить и привести к полному согласию.

Вряд ли необходимо предостерегать Новые Творения не пользоваться гневом или резкими словами по отношению к своим детям, ведь им известно, что высказывания такого рода не приличествуют кому бы то ни было при любых обстоятельствах. Наоборот, "слова их (да будут) всегда с благодатию", с любовью, с добротой, даже если приходится корить. Нет надобности убеждать класс, к которому мы обращаемся, в недопустимости вспыльчивой пощечины, способной нанести ребенку вред не только физический – безвозвратно повредив ему слух, – но и задеть его чувства, развив в нем страх перед родителем, вместо любви, которую следует считать единственным правильным основанием, на котором строится повиновение и порядок в доме. Дальше, вспыльчивая пощечина или острое замечание будут ошибкой, будут свидетельствовать о плохом состоянии ума родителя, неблагоприятном для правильного, справедливого решения вопроса согласно Закону Любви. Долг родителя перед собой (как часть собственного воспитания), а также перед своим ребенком – никогда не выносить наказания, которое недостаточно обдумано и которое не воспринято хладнокровно и беспристрастно в качестве уступающего разумным требованиям справедливости, а не превосходящего их. Его долг в том, чтобы ребенок полностью осознал ситуацию – необходимость в сохранении порядка в доме, – чтобы счастье в доме могло оставаться для благословения всех его обитателей; чтобы ребенок также полностью понял, что родитель не держит на него злости, неприязни, ненависти – ничего, за исключением симпатии, любви и желания сделать ему добро.

Земные родители могут пытаться добиться такого контроля, но им не будет хватать важной вспомогательной вещи для его осуществления, ведь, не подчинив себя целиком и полностью небесному Отцу, Его контролю и Его Слову, они не могут указать, как это сделало бы Новое Творение, на божественный Закон и на его необходимость, а также на то, что они признают его и хотят

[527] ему повиноваться. Христианские родители имеют весомые рычаги (если только они воспользуются ими), дающие им преимущество в обращении со своими детьми. Они должны прочитать своим детям из Слова о божественном утверждении родительского авторитета – о божественном требовании, чтобы родители наставляли ребенка на путь, которым он должен идти. Кроме того, ребенку следует показать, что это необходимо, потому что мы все несовершенны и неспособны достичь божественного критерия и т.д. Все эти средства и исправления необходимы как помощь, чтобы уравновесить пагубные тенденции, под которыми мы родились. Большая ошибка думать, что детский ум не оценивает эти принципы, не оценивает то, что хорошо и что плохо, не оценивает уместность справедливого наказания за плохой поступок, а также вознаграждения за хороший.

Многие родители забывают смотреть в прошлое и не помнят, как в раннем возрасте они сами учились оценивать принципы праведности – оценивать родительскую заботу, которая не преминула упрекнуть, исправить и даже наказать, если это казалось необходимым. Вспомним также, каким острым было наше чувство справедливости, когда мы были детьми, – как мы в душе соглашались с родительской взыскательностью, когда понимали, что ее мотивом является развитие характера, и как возмущались, если не видели в ней принципа справедливости, если получали выговор или другое наказание за то, в чем не были виновны, или были наказаны сверх того, что положено за данный проступок. Направлять ум ребенка в том, что правильно и что неправильно, что истина и что ложь, что справедливо и что несправедливо, – это самый лучший и самый верный путь не только для контроля за ним, но и для воспитания характера ребенка, когда он более всего восприимчив к родительскому влиянию. Это – строительство характера в то самое время, когда совесть и суждения ребенка находятся в процессе формирования, когда он должным образом признает родителя как своего единственного законодателя. Если этот труд созидания характера проигнорировать в младенчестве, то его во много раз труднее будет проводить в последующие годы, даже без учета неблагоприятных обстоятельств, выпавших на долю родителей и ребенка, а также близких и друзей.

[528] Следовательно, крайне важно, чтобы воспитание ребенка не заключалось только в обучении его внешним манерам вежливости, чистоты, повиновения и т.п., но дополнительно и прежде всего в утверждении правильных принципов в его сердце – надлежащем признании им Господнего ума в качестве единственного жизненного критерия как для пожилых, так и для молодых. Ребенку следует прививать Золотое Правило, Закон Любви, великодушия, смирения, терпения, доброты, сдержанности в его отношениях с другими членами семьи, с друзьями во время игр и т.д. Если ребенка учить быть самолюбивым, если его внимание не обращать доброжелательным образом на его естественное самолюбие (хотя и не в присутствии других), и если его с любовью не упрекать и не исправлять, то ему не будет хватать самого важного урока в самый нужный момент.

Родитель, пренебрегающий такой возможностью давать наставления, исправлять ум и суждения, а также внешнее поведение, не только упускает самую благоприятную возможность для своего ребенка, но и позволяет сорнякам расти в саду сердца, где позволительно расти лишь благодатям духа. Этим он создает для себя те или иные проблемы в поведении с ребенком на все будущие годы. Благонамеренные родители могли бы избежать сердечной боли и многих слез от своенравия, упрямства, самолюбия и "увлечений молодости" своих детей, если бы исполнили свой долг по отношению к этим детям в их младенческом возрасте. Более того, такие родители теряют большое благословение также для самих себя, ведь хорошо известно, что родитель, который надлежащим образом воспитывает своего ребенка в доброжелательности, любви, повиновении, уважении к Богу, помощи ближним и т.д. и т.п., обретает ценный опыт для себя – возрастает в благодати, знании и любви, когда пытается прививать эти принципы своему ребенку. Он поймет также, что ребенок будет ожидать от него, что он продемонстрирует в своем ежедневном поведении, в своем отношении к Богу, к членам своей семьи и к своим ближним те принципы, которые стремится привить другим. Это сделает его более внимательным к своим словам и своему

[529] поведению. Такая заботливость, такая осторожность во всех незначительных делах жизни – публичных и частных – непременно будет развивать в родителе больше благодатей Господнего Духа, тем самым делая его более приемлемым для Господа, а также готовя и совершенствуя его для Царства.

Атмосфера дома, каким бы бедным он ни был, должна быть чистой. Как нам известно, полная чистота мысли, слова и дела невозможна в наших нынешних условиях, так же как буквальная чистота совершенно невозможна там, где воздух полон копоти и пыли. Однако каждый христианский дом должен быть по возможности совершенно чистым – свободным, как на то позволят обстоятельства, от уличной грязи и мусора, а также, насколько это достижимо в несовершенных земных сосудах, свободным от моральных неприличий и непотребств. Каждый ребенок должен помнить свой дом, каким бы неприметным и убого обставленным он ни был, как чистый дом, как дом Божий, как святое место. Он должен быть в состоянии обратиться взором в прошлое и вернуть в памяти голос молитвы у семейного алтаря, ласковые слова отца или матери при тех или иных обстоятельствах, а также общий дух покоя и отдыха благодаря удовлетворенности и подчинению божественному провидению. Он должен уметь почувствовать сладкий аромат любви, наполнявший дом и затрагивавший каждого его члена, проявляя себя в смирении, доброте, вежливости, помощи.

От ребенка, который вырос и воспитался в такой атмосфере любви, можно ожидать желания угодить Господу и повиноваться Ему с самих первых минут своей сознательной жизни. Со времени, когда он достиг десяти-двенадцати лет, его следует поощрять думать об уместности полного посвящения Господу – чтобы он помнил, что его положение перед Господом в период незрелости суждений зависит от родителей и что по мере достижения зрелости ума Господь ожидает от него личного посвящения. Если так воспитанный ребенок решит пренебречь или отказаться сделать посвящение Господу, можем быть уверены, что он по-прежнему будет чувствовать на себе домашнее влияние, хотя

[530] после того, как он достиг зрелых лет и не заключил завета с Господом, он, наверное, будет оправданно колебаться приступать к престолу благодати – колебаться просить у Господа благословения, обещанного тем, кто Его, потому что он отказался принадлежать Господу. Тем не менее, он по-прежнему будет верен драгоценным воспоминаниям о том, как он приближался к престолу благодати, о божественной заботе над домом детства и над ним самим, и дальше будет искать божественной защиты и привилегии приходить к Создателю со слезами, произнося "Авва, Отче" и осознавая близость к Нему. Если он станет родителем, то инстинктивно будет иметь желание воспитывать своих детей так, как воспитывался сам, и эти чувства будут все более близки его сердцу, и вполне вероятно, что даже через некоторое время он посвятится. В любом случае его будет сопровождать влияние набожного дома, священное покровительство перед лицом многих неурядиц, под тяжестью которых он в другом случае мог бы упасть.

Сравним такой дом, с его сладким ароматом любви, вежливости, терпения, доброты, с домом, в котором не проявляется Господний Дух – домом, в котором самолюбие – закон; в котором ребенок является свидетелем склок родителей и того, как каждый добивается своего за счет другого; в котором ребенок не слышит ничего, кроме брани, сетования, придирок, злобных слов, резких окриков и т.п. Те как инфекция расходятся среди детей, и дети, в свою очередь, ссорятся по мелочам, обращаются друг к другу со злостью и держат дом в постоянном смятении. Длительное проявление самолюбия в доме развивает это качество в уме и поведении ребенка.

Если родитель гневным голосом называет ребенка "маленьким негодником", и его чувства, раненные с самого начала таким восприятием его характера, ужесточаются, он постепенно учится хвастаться тем, что он маленький негодник. Когда он впервые слышит гневное и нетерпеливое восклицание матери: "Я побью тебя так, что от тебя ничего не останется!" или "Я сломаю тебе шею!", то, несомненно, эти слова вселяют большую долю ужаса в

[531] сердце ребенка, однако вскоре он убеждается, что это пустые угрозы, которых не очень-то следует бояться. Постепенно, когда он узнает, что гражданское право этой страны не позволяет родителям совершать по отношению к нему серьезное насилие, детский ум заключает, что родитель хотел сделать ему плохое, но ему просто недоставало свободы. Из такого маленького ума улетучивается большая часть первоначального инстинкта любви. Он обнаруживает, что его родители одинаково неверны в обещаниях – что обещания часто даются без малейшего намерения их выполнить. Так ребенок учится лгать, угрожать, обещать, обманывать других относительно своих истинных намерений. Что тут странного, что такой ребенок вырастает с тяжелым характером? Пожалуй странно то, что при плохом воспитании, безразличном воспитании и вообще при отсутствии воспитания цивилизованный мир не стал еще хуже, чем он есть.

ДЕТИ, РОЖДЕННЫЕ ПОД ОПРАВДАНИЕМ

Относительно своих детей Новое Творение во всех этих вопросах имеет решающее преимущество перед другими. Начнем с того, что им полагаются лучшие условия рождения, лучший задел при рождении. То, чем они наделены еще до рождения, следует лелеять с самых первых минут младенчества. Младенец, которому всего несколько дней от роду, почти обязательно будет нервным, раздражительным и тревожным, если такова мать. Любое влияние передается ребенку не только через молоко матери, но и телепатически, электрически – от нее к ребенку. Какое преимущество в целом имеет Новое Творение благодаря тому, что в нем обитает Дух Господа с его покоем, любовью и радостью, и сколько преимущества у младенца под такой опекой! Говоря по-человечески, как велики его возможности относительно зрелого мужского и женского благородства по сравнению с возможностями других; и как велико его преимущество, с точки зрения Господнего Слова, если вспомнить, что дети посвященного Господнего народа, как и он сам, находятся под присмотром божественного провидения во всех их делах; что дети верующих входят также под условия обещания, что “все содействует [им] ко благу”!

[532] Нетрудно увидеть, что дети Новых Творений находятся в положении временно оправданных перед Богом благодаря взаимоотношениям их родителей с Богом, а также с ними. Как неповиновение и отчуждение Адама и Евы от небесного Отца повлекло отчуждение всех их потомков, так и примирение Господнего народа через заслуги великого возмещения ведет их обратно к единству с Богом; и также их дети считаются оправданными через своих родителей (и благодаря им) до времени, когда дети обретут ум и собственную волю. Однако вопрос более сложный, когда один из родителей является Господним, а другой Ему чужд и далек. Но апостол уверяет нас, что в таком случае Бог считает этого ребенка Своим через одного из родителей, который является Господним учеником. Что касается ребенка, то влияние верующего, посвященного родителя как бы возмещает и пересиливает влияние непосвященного. По этому поводу апостол говорит:

“ИНАЧЕ ДЕТИ ВАШИ БЫЛИ БЫ НЕЧИСТЫ [ГРЕШНЫ, ПОДВЕРЖЕНЫ ОСУЖДЕНИЮ]”.

“Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим [что касается обсуждаемого нами вопроса, т.е. потомка их брака]. Иначе дети ваши были бы нечисты [были бы грешными под осуждением, неоправданными, без Бога, лишенными Его опеки и благословения], а теперь [благодаря тому, что дает божественная благодать] святы [то есть временно оправданы перед Богом, благодаря чему Он может воспринимать их не как врагов]” (1 Кор. 7: 14).

Вопрос правильного воспитания детей может быть трудным, но не слишком трудным, если он находится в ведении Господа, поэтому родитель, ставший христианином, может надеяться, что Господняя благодать будет такой же обильной для его дел, и должен еще настойчивее искать

[533] мудрости и помощи свыше, чтобы правильно исполнять свои обязанности в самых трудных обстоятельствах. Господней благодати достаточно для нас в каждом случае. Факт, что один является Новым Творением, а другой – неверующим, непосвященным, не препятствует божественному порядку, касающемуся главенства в семье. Это по-прежнему входит в обязанности мужа, и он, как Новое Творение, обязан руководить делами своей семьи так, как только он способен в этих условиях, и должен руководствоваться обещанной мудростью свыше. Если жена – Новое Творение, то ее здравый ум, ее преданность принципам праведности, ее доброта, покорность, серьезность, заботливость должны сделать ее сокровищем для семьи, должны позволить ее свету сиять перед мужем так, чтобы он охотно поручал ей практически полный контроль над детьми, для которого, как он убедится, она особо подходит. Тем не менее, любое руководство или полномочия, которые ей придется исполнять, будут переданы ей мужем, которого (святой он или грешный) она считает ответственным главой семьи.

Похоже муж, позволяя своему свету сиять, должен надеяться, что через некоторое время его жена, а также дети увидят, что он отличается от нерелигиозных людей, увидят его дух любви, его доброту и желание помочь, а также дух здравого ума. Но если эти результаты, которых следует ожидать, не придут – если в случае большей верности неверующий партнер будет вести себя еще хуже, даже до такой степени, что может потребоваться развод, – то помните, что Своим советом Господь предостерег нас, что такое может стать и нашим уделом, говоря: “Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь”, и еще “И враги человеку – домашние его”; “Не мир пришел Я принести, но меч”. Мое послание, хотя является посланием мира и благословения в настоящее время, часто заканчивается раздором, потому что сыны тьмы ненавидят свет, и многие из них, находясь под обольщением противника и слабостями своей

[534] падшей природы, будут вести постоянную борьбу против него. Не удивляйтесь этому, а считайте частью вашего испытания, принимайте его как часть божественной воли, пока Господь не откроет вам дверь избавления.

Некоторые, став посвященным Господним народом, членами Нового Творения, просят совета, говоря: "Раньше в моей христианской жизни в номинальной церкви меня учили неправильно. Меня хотели заставить думать, что если я обрела религию, обрела спасение, мне больше ничего не нужно: надо просто регулярно посещать церковь и платить взносы. Мне немного говорили или не говорили совсем, что необходимо искоренять грех и самолюбие из моего сердца и вместо него обретать больше Дух Господа с его богатством любви и всеми сокровенными благодатями, сопутствующими ей. При этом я отдавала все излишки времени и энергии, чтобы помочь мужу в его делах и помочь ему встать на ноги в этом мире, но оставалась в неведении о смысле моего зачатия Духом и того, что я должна развивать новый ум, который все меньше будет стремиться к земным вещам и все больше к небесному характеру, благодатям, силе и развитию. В это время родились мои дети. Я полагаю, они унаследовали мои черты, которые я проявляла в то время, когда вынашивала их, и после рождения детей я поняла, как серьезно я была к ним невнимательна в том, что, как теперь понимаю, является правильным воспитанием, которое должен получать ребенок, а также долгом родителя, который является Новым Творением во Христе Иисусе. Теперь мои дети своевольные, капризные, самолюбивые, непослушные. Им не только не хватает уважения к Богу, но и уважения ко мне и моим религиозным взглядам. Что мне делать с ними? Я осознаю Господнее прощение через Христа за мое невежественное пренебрежение долгом перед ними в прошлом. Я осознаю также, что я лишь пожинаю то, что посеяла, и что мои нынешние трудности – это справедливое возмездие за мою небрежность к долгу в прошлом. О, где был мой христианский рассудок? Как я была лишена духа здравого ума, и где были мои религиозные наставники и советчики, которые не только не учили меня правильно о божественном характере и плане, но даже не

[535] поведали мне о самом простом естественном долге – моих родительских обязанностях? Увы, я понимаю, что потратила свои деньги в их поддержку на то, что не было хлебом и что не приносит удовлетворения ни телесно, ни духовно! Каков же мой долг теперь? Каким путем мне следовать? Как, по возможности, исправить мое прошлое упущение?”

Наш ответ на такие расспросы следующий: в этом, как и в других вопросах, Господний народ не должен унывать как те, у кого нет надежды. Господу, конечно, угодно, что мы сожалеем, что не сумели выполнить долг в прошлом, и Ему, несомненно, будет приятно, когда мы будем просить Его прощения за такие неудачи и обещать бо?льшую верность в дальнейшем в поисках и выполнении наших обязанностей по отношению к тем, кто от нас зависит. Ему, конечно же, будет угодно, чтобы мы приняли наш нынешний опыт с непослушными детьми с терпением, с воздержанием, как часть взыскания за грехи упущений или как обязательство относительно их воспитания. Воспринятые таким образом, эти испытания могут послужить нашему полированию и приготовлению к Царству.

Если говорить о долге таких родителей перед такими детьми, то, бесспорно, следует начинать учить их тем урокам, которым следовало учить в младенчестве: об ответственности перед Господом, о принципах праведности, справедливости, любви друг к другу и ко всем. И это наставление следует давать с большой любовью, снисходительностью и терпеливостью, которые станут заметным уроком для ребенка о силе благодати в родительском сердце. Учитывая возраст ребенка и другие имеющие с этим связь обстоятельства, – то, насколько укоренились плохие принципы и т.д., – результаты следует ожидать с терпеливостью, а ограничения, кажущиеся абсолютно необходимыми, следует применять с мягкостью, рассудительностью и объяснениями. Родительский авторитет следует устанавливать доброжелательно, а не жестко. От детей, привыкших помыкать домашними, не следует ожидать, что они тот час станут хорошими и послушными детьми. Следует искать мудрость свыше в элементах домашнего быта и порядка, потому что никто из посторонних не в состоянии

[536] понять полностью весь уклад другой семьи и не может дать особых указаний относительно того, как правильно ею руководить.

Следует руководствоваться двумя принципами: Прежде всего, любовью к Господу и детям, которая должна руководствоваться и направляться Божьим Словом; и второе, следует постоянно обращаться к Божьему Слову как источнику авторитета и наставления. Более того, все родители должны учиться относиться к своим детям с уважением. Воспитаны ли дети правильно или нет, они должны понимать, что родитель уважает их совесть, а также их суждения, и пытается относиться к ним с учетом этих элементов характера. Особенно следует учитывать суждение ребенка, если он достиг совершеннолетия. В той же мере следует отказаться от применения силы и телесных наказаний.

Принцип справедливости, на который мы уже ссылались, должен находиться до некоторой степени почти в каждом человеческом существе – особенно если чувство справедливости сопряжено с самолюбием. Поэтому, по достижении совершеннолетия, ребенок инстинктивно чувствует, что он преодолел определенный рубеж, и его больше не следует воспринимать как ребенка, а как друга. Ему больше не следует что-то повелевать, а следует его упрашивать; от него больше не следует требовать строгого, детального отчета о всех заработанных деньгах, а следует позволять значительно большую свободу действий и личного выбора, нежели раньше. Мудрые, справедливые, любящие родители не должны пытаться нарушать эти права совершеннолетия, а скорее должны стремиться с тех пор вести себя с ребенком как с младшим братом или сестрой – должны быть советчиком и лучшим другом. Хорошие родители иногда неблагоразумны и несправедливы в этом отношении и используют авторитет, который ребенок признавал до сих пор. Они игнорируют его новое положение совершеннолетия и пытаются продлить безоговорочность родительской власти. Иногда это приносит некоторый успех, но никогда, верим, не будет действительно на пользу им самим или их детям. Им известно, как известно их детям, что они

[537] пользуются уступчивостью ребенка, и если ребенок поднимет бунт, то дела придется тотчас решать по-другому. Им следует учитывать, что их поведение наносит ущерб истинным чувствам ребенка к ним. Он видит это проявление самолюбия и несправедливости в поведении родителей, о чувствах которых раньше думал иначе. Сыновняя любовь, тем самым, будет срублена у самого корня, и родителям придется осознать ошибку такого поведения еще до того, как они умрут, даже если такое поведение имело временный успех. Мы не хотим сказать, будто обязанности ребенка по отношению к родителю прекращаются по достижении совершеннолетия. Совсем наоборот. Мы считаем, следуя гражданскому праву в мире, что ребенок обязан содержать родителя так долго, как родитель будет жить, и пока ребенок будет иметь силу обеспечивать его необходимым. Наш аргумент состоит в том, что хотя до совершеннолетия родитель имеет полный контроль над ребенком, после совершеннолетия ребенок становится личностью, индивидуальностью, которую следует признавать и с которой следует считаться. Конечно, долг ребенка – обеспечить родителя, но если попросить об этом должным образом, то забота должна быть проявлена еще быстрее и с большей любовью. Обязанность ребенка перед пожилыми родителями относительно их поддержки в точности соответствует ответственности родителя за заботу и разумную поддержку ребенка в младенчестве и незрелом возрасте. Родитель, поступавший с ребенком справедливо и с любовью, вряд ли будет оставлен в нужде, пока ребенок имеет силы о нем заботиться.

Когда рассуждаешь об обязанностях родителей перед детьми, возникают различные вопросы по поводу необходимого уровня образования, разумных ограничений относительно того, что читать и какую информацию складывать в уме. Мы принадлежим к тем, кто высоко ценит образование, но верим, что следует употреблять большую мудрость относительно того, в чем именно заключается это образование. Образование – как полирование. Почти каждый камень может выглядеть красивым после тщательного полирования, но тщательное полирование не всегда одинаково важно или полезно для всех камней. В случае бриллианта или рубина, или другого драгоценного камня полирование абсолютно необходимо для выявления скрытых качеств

[538] камня. Без граней камень не получит своего блеска, и нельзя будет оценить его красоту и великолепие. Но то же самое полирование уличного булыжника было бы пустой тратой сил. Хуже того, это сделало бы булыжник слишком дорогим, слишком красивым, чтобы использовать его в качестве булыжника. Более того, после полирования он был бы менее пригож для полагающегося ему места булыжника, чем в случае, если бы его оставили в покое или только обтесали обычным образом и подогнали для нужного места.

То же самое, как мы полагаем, происходит с образованием – полированием ума "классическим курсом обучения" в университете. Некоторым такой курс может быть на пользу, тогда как другим он будет во вред. Кто не встречал людей, образованных до такой степени, что они не смогли занять то место в жизни, для которого их естественные способности делали их наиболее пригодными? Они переучились и, наподобие человека из притчи, копать не могли, просить стыдились, а к чему-то другому не были приспособлены. Если по Господнему провидению родители обнаружили, что их ребенок имеет блестящий ум, и это провидение руководило их делами так, что финансовые и другие соображения открыли путь для университетского обучения ребенка, то они могли бы трезво рассудить, не являются ли эти признаки Господним руководством относительно их долга перед ребенком, и затем должны последовать за своими убеждениями. Тем не менее, посылая его в университет в настоящее время, они должны чувствовать большую тревогу, большие опасения по поводу того, не удалит ли этот внешний лоск в виде мудрости мира сего все полирование веры, характера и сердца, которое они, как родители и надлежащие наставники ребенка, производят на нем с младенчества и даже до того.

Господний народ Нового Творения должен учиться ценить образованность сердца, характера и веры в Бога как образованность, более возвышенную в каждом отношении по сравнению с тем, чего можно достичь в школах в этом мире: что "мудрость, сходящая свыше, [которая] во-первых, чиста, потом мирна,.. послушлива, полна милосердия и добрых плодов", более желательна, чем вся мудрость на земле. Они должны хорошо подумать, действительно ли их ребенок так укоренен и

[539] основан в характере, принципе и преданности Господу и Его Слову, что тенденции неверия в современных школах, а также рационалистические учения, именуемые Высшей Критикой, Эволюцией и т.д., никогда не вытеснят хорошо основанную веру в Господа и Его Слово. Да, опасность настолько велика, что мы были бы склонны довольствоваться тем образованием, которое можно получить в общественных, средних или частных школах.

Мы пишем с полным осознанием того, что для светски настроенных этот совет будет глупостью или еще хуже. Однако мы научились смотреть на вещи с точки зрения, которая, верим, является божественной, и советуем всему Господнему посвященному народу стремиться в этом и во всех вопросах познавать как раз данную точку зрения – Господний взгляд на данный предмет. Еще мы могли бы добавить, что в трудные времена, в какие мы живем, с их ежедневной беготней, спешкой и нервозностью, тот, кто до двадцати одного года провел жизнь в школе, полируясь к жизненной деятельности, упустил другого рода обучение, получаемое тем, кто, закончив среднюю школу, положим, в четырнадцать или пятнадцать лет, проходит дальнейший курс обучения в некотором деле, "взбираясь по лестнице". После того, как он провел шесть лет в школе практического дела, он, вероятно, намного лучше способен совладать с нынешними условиями, чем молодежь, которая провела то же количество лет, учась в университете.

Относительно игр: Одно из главных преимуществ игр – связанное с этим занятием удовольствие, ведь не подлежит сомнению факт, что занятие, приносящее удовольствие, намного полезнее того же занятия, проводимого монотонно. В результате некоторых неустановленных химических процессов в нашем организме ум и его настроение имеет связь со всеми жизненными функциями. Наше чувство счастья лучше всего взаимодействует со всеми силами и качествами человеческой природы для поддержания нашего организма и для восстановления его потерь. Но существует ошибочное представление, будто то, что полезно, утомительно, и лишь то, что бесполезно, приносит удовольствие, игру. На наш взгляд

[540] ошибочные мысли по этому поводу привели многих рассудительных людей к увлечению играми и бездельем, когда им, наоборот, следовало бы противостоять естественным склонностям падшей природы в этих направлениях. Детский сад – явление сравнительно недавнего времени и, как мы считаем, в очень правильном направлении – обучении способом, приносящим ребенку удовольствие. Также все последующие развлечения, поддерживаемые мудрым родителем, должны быть приблизительно в том же направлении: не следует позволять ничего, что было бы попросту тратой времени и энергии.

Разрядка и отдых должны обеспечиваться, главным образом, сменой занятия, а не праздностью или бесполезным времяпровождением. Маленькой девочке доставляет удовольствие одевать свою куклу, заботиться о ней, "играть в дом". Маленький мальчик "играет в магазин", продает из песка и прочего воображаемый чай, кофе, сахар и картошку, "скачет на лошади", катается в упряжке или воображает себя проповедником, миссионером, школьным учителем или доктором. Такие игры имеют нужную направленность, и маленьких детей следует приглашать участвовать в них. Когда они подрастут, они должны отвыкать от этого, считая частью своего отдыха помощь в приведении дома в порядок или помощь в настоящем магазине или лавке своим родителям, опекунам и др. Если их научить получать удовольствие от того, что они полезны, что они помогают другим – финансово или еще как-то; если их научить, что безделье – это грех и стыд, дискредитация любого человека и потеря ценных возможностей, они будут должным образом приготовлены охотно принимать на себя жизненные обязанности и не будут завидовать тем, кто тратит время и деньги на футбол или участие в чем-то одинаково бессмысленном и бесполезном.

Экономию времени, а также средств следует прививать с младенчества – не экономию с целью воспитать самолюбие, а экономию согласно божественной воле – что ничего нельзя тратить попусту. Учитель, накормив толпу, велел собрать остатки, чтобы те не пропали, демонстрируя этим Свое отношение ко всему, а именно, что не следует проявлять расточительность; что нам следует понимать

[541] ответственность перед Ним за каждую минуту, за каждую копейку, за каждый день; что это не та ответственность, которая держит нас в страхе, а та, которая рада замечать божественную волю и, насколько это возможно, находиться с ней в согласии, и которая понимает, что такой путь угоден Господу, и им вполне можно следовать.

ПРАВИЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО УМА

По мере того, как ребенок растет и осознает, как многому можно научиться в мире, его следует поощрять к чтению. Но сперва его надо научить мудро различать между "шелухой" вымысла и "мякотью" знаний. Ему надо показать, что всякая "шелуха", складывающаяся в его уме, хуже излишества, вреда или обузы; к тому же она отнимает бесценное время, которое можно употребить с пользой для накапливания знаний, которые вскоре будут так необходимы для правильного исполнения жизненных обязанностей. Следует поощрять чтение не романов, а книг, дающих информацию. Ребенок должен знать хорошо историю родной земли, а также иметь достаточно знаний об остальном мире. Все это можно почерпнуть из исторических произведений. Но речь не идет лишь о тех историях, в которых дан перечень царств, сражений и генералов, а прежде всего о произведениях, которые показывают общественное, моральное и интеллектуальное развитие в прошлом и развитие мира сегодня. Приятным, ненавязчивым способом ребенку следует показать важность такой информации как части образования в будущем. К этому следует направлять его ум и суждения, и его воля будет склоняться к такому образовательному чтению и против всякой сорной, пустой и мечтательной литературы, которая только навредит и оставит неподготовленным к жизненным обязанностям.

ВРЕД ПЛОХИХ СОВЕТОВ

Нижеприведённое появилось на страницах "Church Standard" в виде критики одного романа. Оно иллюстрирует наихудшую сторону урока, который нам хотелось бы привить:

"Одной из самых ужасных мыслей, связанных с этой

[542] темой, является неизгладимость плохих впечатлений из человеческой памяти. Несколько лет тому назад – неважно как много, и не стоит говорить в какой стране, той или другой, – одна дама находилась на смертном одре. Она была еще молода и прожила весьма обеспеченную жизнь. В каждом своем поступке и слове она была истым воплощением чистоты. Даже не хотелось верить, что за всю свою жизнь ей случилось услышать хотя бы одно грязное слово. Однако, находясь в беспамятстве, она в присутствии друзей и прочих лиц, находящихся рядом, разразилась таким потоком непристойной брани, что все остолбенели. Они не могли себе вообразить, где она вообще могла слышать такие слова, и, конечно, никогда об этом не узнали. Не следовало ли предположить, что она тайно питала к ним любовь и вожделение? Нет, нет. Правильный вывод такой, что услышав их в злой час, она почувствовала к ним полное отвращение и в своем усилии забыть эти слова так утвердила их в памяти, что они находились там до смертного часа. Это не просто желание быть снисходительным, это справедливый взгляд, это разумный взгляд. Но и он не всегда оправдан. Когда ум и воображение однажды сосредоточились и продолжают сосредотачиваться в течение многих часов или дней на грязных мыслях и созерцании непотребных сцен, то кто будет отрицать развратительные последствия таких умственных восприятий? Из всех плохих вещей в этом многогрешном мире мы не знаем другой столь отталкивающе ужасной в своем коварстве и непреходящем тлетворном влиянии вещи, как плохая книга, написанная гением".

Религиозная составляющая детского ума требует особого ухода, и в этом христианский родитель должен быть его воспитателем. В нынешнем спутанном состоянии мира по поводу религиозных вопросов, и при более прогрессивном восприятии начальных школ и публичного преподавания, всякая попытка учить любому виду религии непременно окажется в оппозиции к предрассудкам или сознательным убеждениям некоторых. Поэтому справедливость требует освободить общественные школы от всякой религиозной окраски, религиозного преподавания, форм и церемоний. Несмотря на наше уважение к Библии как Божьему Слову, мы верим (исходя из того, что иудеи

[543] противятся учениям Нового Завета; что многие под влиянием Высшей Критики противятся большей части Ветхого, а также Нового Завета; что некоторые атеисты, скептики, буддисты, теософисты и пр. противятся Библии в целом, тогда как другие не согласны с общепринятым переводом, а также на основании факта, что все, принадлежащие к этим группам, облагаются налогом в пользу школ и обязаны пользоваться ими), что было бы в одинаковой степени справедливо и разумно избегать религиозных занятий в школах и не использовать Библию как религиозную книгу, предлагая ее (если это вообще следует делать) исключительно как книгу по истории древности, и не досаждая тем, кто не согласен с нами.

Учитывая наше признанное уважение к Библии как вдохновенному Божьему Слову, некоторым такое предложение может показаться странным, но мы верим, что это правильный путь, отвечающий Золотому Правилу. Действительно, мы можем оказаться в таком заметном меньшинстве, что наше влияние, если мы решимся его оказать, будет слабым. К тому же Новые Творения не должны считать своим долгом отстаивать это, впрочем как и другие моральные реформы. Все Новые Творения имеют более возвышенную, более величественную миссию, связанную с развитием Нового Творения, следовательно, они вполне могут оставить в настоящее время все такие моральные реформы миру, пока не придет Царство. Тем не менее, для нас в высшей степени важно иметь дух здравомыслия и находиться в самом полном согласии со справедливостью, даже если никогда не будет подходящей возможности выразить наши взгляды на данный предмет.

В любом случае шести часов в день пять дней в неделю (менее шести лет за всю жизнь) вполне достаточно, чтобы посвятить их многочисленным урокам в светских вопросах, которые беспокоят детей в наши дни. Такое выделение времени для светского обучения оставляет родителям, а также избранным ими духовным наставникам, вполне достаточно времени для того, чтобы преподать религиозные наставления, которые могут показаться им наилучшими. Светское обучение, безусловно, заслуживает того, чтобы из 168 часов каждой недели отдать ему тридцать –

[544] особенно, если учитывать факт, что трудные времена, в которых мы живем, часто не позволяют ребенку отдать более трех лет такому обучению.

ВЛИЯНИЕ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ

В христианстве Воскресная школа превратилась в мощную институцию. Если ее рассматривать в качестве детского общественного клуба, который собирает детей раз в неделю, отвлекая их умы от привычных трудовых будней в общем религиозном и общественном направлении, то можно считать, что Воскресная школа сделала в этом мире довольно много – особенно для низших классов общества. Что касается влияния Воскресных школ на детей верующих, то мы считаем его пагубным. Мы понимаем, что такой взгляд будет воспринят как крайний, пока наши доводы не будут полностью оценены. Вот они:

(1) Воскресные школы нанесли вред христианским родителям в том, что они привели их к мысли считать себя свободными от родительской ответственности, возложенной на них Господом. Учитель Воскресной школы часто совершенно не готов к такой ответственности, является новичком по отношению к детям и правильному их воспитанию, и редко считает себя полностью посвященным и зачатым святым Духом. И вот такому учителю поручают место родителя в отношении самой важной из всех родительских обязанностей. Потеря, с которой сталкиваются христианские родители при таком раскладе, почти не поддается исчислению. Общепризнанный принцип в духовных вещах звучит так: кто орошает водой других, тот получает ее сам. Поэтому родитель, который заботливо наставляет и направляет своих детей в моральных и духовных вещах, не только дарует им благословение, но и сам получает в ответ большое благословение от такого служения. Подобного благословения христианским родителям сегодня не хватает, потому что они поневоле оставили божественные наставления.

(2) Воскресная школа откровенно не на пользу детям христианских родителей, потому что они не получают от учителей Воскресной школы тех наставлений, какие

[545] интеллигентные и сознательные родители могли бы сами дать и обязаны дать.

(3) Порядок Воскресной школы воздействует отрицательно на родителя и на ребенка еще с другой точки зрения: он вызывает у ребенка потерю уважения к своим родителям, тем самым развивая недостаток чувства достоинства у родителей с одной стороны и недостаток сыновнего уважения – с другой. Конечно, это во многом связано с нынешними условиями в так называемом "христианском мире" в вопросе неповиновения родителям, семейного неподчинения и т.д. Органы человеческого мозга, отвечающие за религиозность, находятся в верхней части головы и должны быть доминирующими, если они активны и правильно развиты. Благоговение является одним из них и нуждается в руководстве. Если ребенок видит, что родитель чтит Бога и Его Слово, если он получает наставления из этого источника, он видит перед собой наглядный пример, который должен быть высоко ценимым для него всю жизнь, переходя в свою очередь к его детям. Но если он видит, что родитель чтит не Бога и Его Слово, а класс духовных служителей, чтобы принимать через него мнимое божественное послание, без употребления разума и без исследования Божьего Слова, то влияние на ребенка получается в виде предрассужденья и подчиненности духовным лицам – является нездоровым состоянием относительно духовного развития.

Если, вдобавок, ребенка послать к учителю Воскресной школы для получения наставления о Библии, тогда ум младенца приходит к выводу, что родитель не способен дать ему такое наставление. И если родитель получает наставление от духовных лиц предположительно более высокого ранга, и, возможно, другого характера, то и ребенок должен воспринимать учителя Воскресной школы с аналогичной точки зрения. Весь умысел в том, чтобы лишить родителя признания и уважения ребенка.

И наоборот, ребенок, которого правильно учили с точки зрения Священного Писания, что Бог говорил через Свое Слово и устроил так, что некоторые Его дети будут помогать другим в изложении и понимании этого Слова, и что родитель является одним из тех, кто обучен, кто является полномочным священником Бога в своей

[546] семье, чтобы учить – назначенным учителем в своей семье, – будет подсознательно оказывать религиозное уважение родителю, как это было запланировано Богом. Такой божественный порядок предоставит родителю значительно большую меру полноценного влияния на своего ребенка в течение жизни. Более того, родитель, привив уроки Священного Писания и указав из Божьего Слова на божественные критерии жизни, характера, мысли, слова и поступка, а также на Золотое Правило жизни, обнаружит, что он сам весьма укрепился в практическом применении к себе учений Слова. Он будет чувствовать себя обязанным демонстрировать эти учения на собственном примере, осознавая, что даже младенческий ум способен применить эти религиозные правила в делах ежедневной жизни.

Такой родитель будет стремиться жить ближе к критерию, который он называет божественным, и в случае неудачи получит в некоторой особой степени благословение, признаваясь в своей неудаче перед теми, кто о ней осведомлен, даже если это его собственные дети. Таким образом, все – родители и дети – будут учиться больше оценивать божественный критерий и обращаться к Господу за милосердием и прощением. И даже случайные ошибки родителя могут стать для ребенка постоянным уроком смирения, раскаяния и подчинения божественному закону.

(4) Очевидно многие совершают большую ошибку по отношению к правильному функционированию Воскресной школы, полагая, будто Господь и апостолы ошибались, не организовав Церковь в ее нынешнем сектантском виде – полагая, что они, разделив Церковь Христа, совершили мудрый поступок, и что значительно большие результаты достигнуты путем конфессионального и доктринального разделения, чем можно было достичь благодаря тщательному следованию Господнему плану: "один Господь, одна вера, одно крещение", одна Церковь.

Воскресная школа, какой она была установлена вначале, была довольно правильной. Начало ей положила "школа для бедных" в Глочестере,

[547] Англия, в 1781 году. Роберт Рейкес, редактор “Journal”, Глочестер, христианин, нанял четырех женщин-христиан учить детей в возрасте от десяти до четырнадцати лет чтению, письму, шитью и т.д. с 10 утра до полудня каждое воскресенье, а после полудня в воскресенье учить их катехизису и водить в церковь. С этого малого начала получило развитие нынешнее большое мероприятие, известное как Воскресная школа. План, судя по всему, был хорошим и вовсе не имел расхождений с тем, что учредили Господь и апостолы. Разногласие получилось лишь тогда, когда школа сместила христианина-родителя как наставника своих детей.

Наш совет каждому члену Нового Творения такой: если он допускал ошибки в прошлом, пренебрегая родительскими обязанностями как религиозный учитель собственных детей, то должен тотчас начать признавать и исполнять этот долг. А так как обстоятельства и прочее меняются с возрастом детей, поэтому некоторую непокорность и неуважение к родителям, какие они, возможно, обрели, следует искоренять деликатно, постепенно, с любовью, помня, что этот недостаток происходит преимущественно от пренебрежения родителем божественно назначенной ответственностью. Ни мы, ни другие не мудрее Бога, и ни мы, ни другие не должны предполагать улучшить общие принципы, изложенные Главой Церкви и двенадцатью апостолами, которых Он назначил быть нашими наставниками и советчиками. Поэтому, мы не должны почитать или увековечивать человеческие институции, какими бы устоявшимися они не были и какими бы величественными и впечатляющими не были их лики и притязания. Обо всех из них следует судить на основании одного критерия – божественного Слова. Если они не согласны с Господним Словом, то это потому, что “нет в них света” – что они не от Бога (Ис. 8: 20).

ДОВЕРИЕ ДЕТЕЙ

Если доверие ребенка к родителю имеет свои корни в признании факта, что родитель является членом

[548] Царственного Священства, дитем Бога; если родитель имеет общение с Богом посредством молитвы и получает наставление от Бога через Его Слово (при том, что служители – это всего лишь помощники в понимании Слова и т.д.); если, кроме этого, дух любви и его различные благодати смирения, терпения и доброжелательности наполняют дом и пронизывают его в различных направлениях; если родители ищут и употребляют мудрость свыше, чистую, мирную, милосердную, то доверие ребенка во всех житейских делах естественным образом будет в родителе. Тогда многие вопросы, естественным образом возникающие перед открытым умом, – религиозные, моральные, житейские, общественные и физические – будут также самым естественным образом представлены такому родителю.

Следует рассчитывать на такого рода вопросы и поощрять их, давая на них мудрые и взвешенные ответы, отвечающие возрасту ребенка. Доверительные вопросы никогда не следует воспринимать пренебрежительно, и не надо разрушать доверие. Многие родители теряют будущее доверие своего ребенка, когда относятся несерьезно к его чувствам или секретам. Мы не думаем, что на все вопросы следует отвечать самым полным образом, без учета возраста. Частичный ответ иногда может быть самым разумным, давая понять, что полное объяснение вопроса будет дано позже. Можно даже установить для этого время, например, "Я тебе все объясню, когда тебе будет тринадцать, если твой ум и характер покажутся достаточно развитыми для этого. Тогда ты можешь прийти ко мне и задать этот вопрос, а пока выбрось это полностью из головы".

Правильно воспитанный ребенок сразу одобрит такое поведение. Во всяком случае, он должен понять, что родительское слово твердое, что оно дано не без серьезных раздумий, и, однажды высказанное, обязано оставаться в силе, пока некоторая дальнейшая информация на эту тему не изменит решение родителя. Правильное соблюдение слов Господа "да будет у вас: "да, да" и "нет, нет" убережет многих родителей от больших хлопот и весьма поспособствует общему миру и порядку в доме. С

[549] самого младенчества ребенок должен учиться быть послушным, к тому же без повторения повеления. Но это, в свою очередь, подразумевает признание со стороны родителя своей ответственности, а также его желание удовлетворить все разумные просьбы своих детей – насколько это позволительно в его условиях. В родителе обязаны сочетаться любовь, мудрость и справедливость, чтобы сделать его власть и полномочия ценимыми в доме и во всех его членах.

ВНУШЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА

Немногие признают важность человеческой воли для здоровья и болезней, радости и боли, повиновения и неповиновения, хороших и плохих дел и даже всякого поступка, слова и мысли в жизни. А детская воля особенно восприимчива к впечатлениям и внушениям, когда детский им открыт для происходящего в жизни, и закладываются основы его характера. Внушение и воздействие на ум имеют отношение к ясновидению, гипнозу и прочему таинственному влиянию, используемому сторонниками "Христианской науки". Но мы выступаем в защиту лишь тех внушений, которые правдивы, полезны, укрепляют детскую волю, находятся в полном согласии с божественным Словом и не более этого.

Библия полна внушения, ведь всякое правильное проповедование сродни внушению, что самолюбивые и грешные мысли и поступки приносят божественное неодобрение и оборачиваются нам не на пользу, а исполненные любви мысли, слова и дела дают благословенные плоды другим и нам самим на будущее, а также в настоящее время. Заметьте, как апостол, обратив внимание на то, что результатом умышленного греха будет Вторая Смерть, поворачивается и говорит с внушением, а, значит, с желанием помочь многим: "Мы же не из колеблющихся на погибель, но в вере к спасению души" (Евр. 10: 39). Внушения сторонников "Христианской науки", наоборот, ложные: "Нет никакого греха, нет болезней, нет боли, нет смерти", – и, понятно, нет искупления, нет Спасителя, нет реституции. Существует большая разница между такими ложными внушениями и правильными внушениями, предложенными Божьим Словом и

[550] Божьими посланниками, то есть внушениями Истины: о Божьей любви и милостивом намерении во Христе полностью восстановить всех, кто добровольно Ему повинуется.

Применение этого закона правильного, истинного внушения к своему ребенку является секретом родительского успеха.* Некоторые родители применяют этот принцип постоянно, даже не догадываясь об этом, и они являются успешными родителями. Например, мать, приветствуя каждое утро своего ребенка радостным лицом и голосом, внушает ребенку мысли о счастье, полезные для него умственно и физически. Одевая его, она своим разговором о красивых крошечных птичках, о большом солнце, заглядывающем в окошко и зовущем всех вставать и быть хорошими и счастливыми, узнавать больше о Боге и помогать друг другу, дает ему дополнительные полезные подсказки. И, наоборот, сетование на "еще один знойный день" будет внушать жару, неудобство и недовольство, вызывающее унылость.

*Работодатели, менеджеры, директора тюремных и исправительных заведений – фактически все они могут с пользой применять этот принцип хорошего, правдивого, благородного и искреннего внушения к тем, кто находится под их надзором, и даже к своему уму. Да, многие, достигшие самых больших успехов в этой жизни, уже пользуются этим, хотя и непроизвольно. Разве надежда и достойная похвалы амбиция не является мысленным внушением?

Если, вместо солнца, идет дождь и пасмурно, ситуация усугубится, если думать о дне с унылым видом и внушать мрачные мысли другим. Дождливые дни по-своему благословенны для нас, а также для других, и наш ум обязан тотчас заметить это и передать в виде внушения друзьям. Мать должна опережать разочарование ребенка, обратив его внимание на приятный дождь, который Бог дал, чтобы позволить цветам, деревьям и травам напиться и освежиться, чтобы они могли быть яркими и приветливыми для нас и принесли урожай. Также Он дал его домашним животным и нам, чтобы пить, купаться и быть опрятными и счастливыми, чтобы восхвалять, любить Его, и служить Ему. Пожалуй, можно сделать еще одно полезное внушение, а именно: есть

[551] возможность одеть непромокаемый плащ и большие сапоги, и мы должны быть благодарны, что они у нас есть, а также есть дом с непромокаемой крышей и школа. Или можно сделать такое внушение: "Мой сынишка и моя доченька должны смотреть внимательно, чтобы не угодить в грязь или в лужу и всегда должны выглядеть чистыми и опрятными, не неся грязь ни в школу, ни в дом. Поросята любят грязь и мало понимают в этом, отчего их следует держать в загоне. Но Бог дает нам ум и способность ценить красоту и чистоту. Поэтому наследовать поросят и других животных в их неопрятности и т.д. означает неуважение к себе и нашему Создателю, а также ведет к испорченности. Человек вызывает уважение, если он выпачкался, делая что-то полезное и необходимое, но никто не должен выпачкать себя больше необходимого и не должен идти отдыхать или приятно проводить время, если он не привел себя в порядок". Нам нет надобности обращать внимание на то, какими полезными могут оказаться эти уроки внушения не только для ребенка, но и для родителя.* Недовольство, как одно из серьезных зол наших дней, вряд найдет возможности для своего развития в семье, в которой все стремились давать советы, имеющие целью осчастливить себя и других.

*Родитель, приветствующий таким образом своего маленького ребенка, понятно, должен сначала развивать правильные внушения в своем сердце. Если это верно, тогда такого рода хорошие и способные осчастливить внушения не ограничатся лишь к детям, но похоже будут обращены также к жене, мужу, соседям, рабочим и т.д., и даже немые животные получат от этого благословение. До некоторой степени их могут практиковать даже "обычные" мужчины и женщины, но определенно лишь от тех, кто зачат святым Духом Истины, можно надеяться, что Любовь Бога сможет достичь в них успеха в наивысшей мере в этой новой жизни, которая начинает еще здесь, под властью сатаны, осыпать благословениями, которые вскоре, под властью Царства Мессии, будут "благословить все племена земные".

Тот же метод следует принять для организации диеты ребенка, когда он болен или здоров. Никогда не следует внушать ребенку, что его болит или что ему плохо, потому что ум почти наверняка подхватит это и будет способствовать усугублению любой болезни или боли. Также не следует делать боль или заболевание темой разговора – особенно за столом, где каждая мысль и влияние должны быть подбадривающими, здоровыми.

[552] Хорошее внушение надо делать с самого детства и часто повторять: “Счастлив ли мой малыш с утра? Любит ли он папу, маму, сестричку, братика и собачку? Да, хорошо, я так и думала! Может он голоден и не прочь позавтракать? Немножко вкусной овсянки с сахаром, молоком, печеньем, хлебом, маслом и вареньем? Теперь мы обязаны помнить, чтобы не есть никаких огурцов сегодня или незрелых яблок, потому что от них у малыша будет болеть живот. Вместо этого мы имеем для него кое-что особенно вкусное. Разве это не прекрасно? Сегодня за столом будет кукурузная каша, но она не для моего малыша, потому, когда будут подавать блюдо, он скажет: “Нет, спасибо!” Он хочет быть здоровым и сильным, как этого хочет от него Бог и каким хотят видеть его папа и мама. Это будет хорошим уроком самоотречения, поэтому и папе и маме принесет удовольствие видеть, как их малыш (или малышка) усваивают этот большой урок, столь необходимый для истинной зрелости. Бог хочет, чтобы все христиане проявляли самоотречение по отношению к грехам и ко всему, что препятствовало бы Его делу в той или иной мере. И даже все светские люди признают, что человек, являющийся рабом своих похотей, жалок в своей слабости и лишен мужского (женского) достоинства. Теперь папа и мама посмотрят, какова сила воли их малыша, и мы уверены, что он будет вести себя стойко”. Насколько высоко Бог ценит самообладание, показано в библейском высказывании: “Владеющий собою [своей волей] (лучше) завоевателя города” (Прит. 16: 32).

В вопросах морали уроки внушения в одинаковой мере действенны в отношении добра и зла. “Давайте делать плохо” – мощное побуждение к плохим поступкам. “Давайте делать добро” – мощное побуждение к хорошим поступкам. Каждый день следует часто и во всем различать, что хорошо и что плохо, что истинно и что ложно, что благородно и что постыдно. Тогда правдивое, благородное и правильное предстанет в своем истинном величии и получит признание не только нашего Господа и Создателя, но и самых благородных и лучших мужчин и женщин, которым мы должны подражать. В детском уме, который упорно и с самого начала приучен

[553] восхищаться тем, что благородно и правдиво, возведен оплот против низменного и позорного поведения в целом. Даже если он никогда не был освящен Истиной и никогда не был зачат Духом, в нем глубоко основан характер, необходимый для благородной мужской (женской) зрелости. А если он освящен и зачат Духом, тогда он (она) будет иметь значительно больше возможностей для успешного служения – как в нынешней, так и в будущей жизни.

В случае неповиновения ребенка и, следовательно, необходимости в упреке или наказании, его надо наставлять с точки зрения понимания и восприятия его хороших намерений. "Я знаю, что моя малышка, которую я так люблю и постоянно стремлюсь сделать счастливой, а также воспитать, чтобы это было угодно Господу, ослушалась меня по нечаянности. Я уверена, это непослушание было скорее результатом следования примеру других и недостаточного желания делать так, как сказала мама. Думаю, что в этот раз я ей прощу и не буду наказывать, разве что вечером не поцелую ее на ночь, чтобы она все поняла в своей головке, моя дорогая. А теперь постарайся в следующий раз проявить больше сдержанности и сделать так, как я сказала – не так ли, дорогая? Я уверена, ты так сделаешь!" В следующий раз поставьте вопрос еще строже, но никогда не ставьте под сомнение правильные стремления или желания ребенка. "Мне так жаль, что моя маленькая дочь опять оступилась. Я не сомневаюсь в твоих хороших намерениях, дорогая, но мне неприятно видеть, что ты не употребляешь свою силу воли там, где, я уверена, ты могла бы это сделать, и я искренне надеюсь, что ты это сделаешь в будущем. Необходимо, мое дитя, чтобы я исполнила свой долг по отношению к тебе и наказала тебя, хотя мне было бы намного приятнее похвалить тебя. Верю, что вскоре я буду рада за тебя в твоей победе над тем, что тебе досаждает. Вопрос затрагивает значительно больше, чем связано непосредственно с неповиновением; он затрагивает все твое будущее, потому что если ты не научишься говорить "нет" искушению сегодня, тебя постигнет неудача в более важных и весомых жизненных вопросах, которые возникнут в будущем. Но я полагаю, что моя любовь, доверие и наставления еще принесут плоды. И помни, мое дитя, что наши поражения, как и

[554] твое, могут стать для нас помощью, если наша воля будет более твердо защищать то, что правильно. Мы учимся быть особо бдительными там, где, как следует из нашего опыта, обнаруживаются наши слабости. Поэтому склонимся перед Господом и попросим Его благословения, чтобы эта неудача могла стать полезным уроком, а также попросим Его помощи применить ее к сердцу, чтобы твое поведение могло быть более угодно Ему, когда в следующий раз тебя начнет одолевать искушение".

Во всех внушениях следует не забывать Господа – "Начало мудрости – страх Господень [уважение]". Открытки со стихами из Библии в каждой комнате в доме должны постоянно напоминать родителям и детям, а также друзьям, приходящим с визитом, что Господняя воля является единственным признаваемым критерием здесь, что Господь знает все наши дела и старания, и что Бог "за нас", Своих новозачатых, а также за всех ищущих праведность в смирении.

НАШИ ДЕТИ ВО ВРЕМЯ СКОРБИ

Те из Новых Творений, ныне живущих, которые признают факт, что мы находимся в "жатвенном" времени, что происходит отделение "пшеницы" и ее собирание в "житницу", что вскоре великое время скорби охватит весь мир и прежде всего номинальное христианство, глубоко озабочены своими детьми и стремятся устроить их так мудро, как только возможно в этом времени скорби. Учитывая факт, на котором делает ударение Священное Писание, что скорбь распространится на все классы и вовлечет все институции настоящего времени – финансовые, общественные, религиозные и политические, – для нас было бы неразумным надеяться, что дети Нового Творения будут чудесным образом избавлены от этих скорбей: вряд ли стоит думать найти место на земле, где они были бы изолированы в естественных условиях. Когда придет время людям выбросить свое золото и серебро на улицу, и оно не сможет спасти их (Иез. 7: 19; Соф. 1: 18), тогда, вероятно, золото и серебро, банкноты и облигации будут иметь малую ценность и не смогут обеспечить защиту, благополучие или предметы роскоши. Если мы обратим взор к сельской местности, где, как нам

[555] может показаться, мы могли бы найти, по крайней мере, пропитание, то имеем свидетельство Священного Писания, что скорбь тех дней заденет сельскую местность так же, как города: "Ни уходящему, ни приходящему не было покоя от врага; и попускал Я всякого человека враждовать против другого" (Зах. 8: 10).

Есть только одно обещание, которое, по-видимому, остается в силе во время этого времени скорби и представляется быть общим обещанием, применимым ко всем смиренным и любящим праведность. Этот класс, стало быть, включает всех совершеннолетних детей посвященных, правильно наученных назиданиями Господа и получивших правильные наставления Его Слова. Обещание гласит: "Взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня" (Соф. 2: 3).

Христианские родители иногда чувствуют нежелание оставлять своих дорогих, даже если имеют полную уверенность в том, что сами будут с Господом тотчас, как перейдут завесу, – будут изменены, познают силу Первого Воскресения, будут с Господом и со всеми Его святыми и разделят Его славу. Новый ум иногда сталкивается с такой трудностью, проявляя беспокойство об оставшихся членах семьи – хочет по-прежнему оставаться с ними, чтобы давать им советы, помощь и руководство. Но они должны осознавать, что поскольку они отдали Господу все, то Господь, принимая их, принял на Себя все их законные интересы; что они осознанно могут поручить Его любящей заботе всякое земное беспокойство. По мере познания ими длины, широты, высоты и глубины божественной любви и того, как окончательно польза от великого искупления распространится на каждого члена рода Адама, они обретут большее доверие к Господу и веру в Него относительно дорогих им лиц. Кроме того, им следует помнить, что они сами будут иметь по другую сторону завесы такую же благоприятную возможность заботиться об интересах своих возлюбленных, какую имеют сегодня; и будут иметь еще лучшую возможность, чем теперь, осуществлять покровительство над ними – провиденциальное руководство их делами под

[556] божественной мудростью, с которой они будут тогда в абсолютном согласии.

Что, в таком случае, может сделать Новое Творение для своих детей по плоти? Отвечаем, что самое лучшее, что можно сделать, это правильно их воспитать. Как было замечено, это может заключать в себе приемлемое образование в одном из известных направлений и особое воспитание и наставление в вопросах, относящихся к Богу: почитании Его Самого и Его Слова, вере в Его обещания, и воспитании тех качеств, которые в Священном Писании представлены как божественная воля, как Золотое Правило. Такие дети, даже оставленные без одного доллара земного богатства, богаты, потому что в своем сердце, уме и сформированном характере имеют своего рода богатства, которые ни моль, ни ржа, ни анархия, ни любая другая вещь в мире не способны у них отнять. Они будут богатеть в Бога, как высказывается апостол. И еще он говорит: "Великое приобретение – быть благочестивым и довольным", – великое богатство. Искренне стремясь, по благодати Бога, должным образом снабжать и обучать своих детей на случай всякой крайности – то ли для жизни, которая сейчас, то ли для жизни, которая еще впереди, – Новые Творения могут чувствовать себя сравнительно свободными от всех беспокойств относительно земных интересов, помня, что тот же Господь, Который предоставил все необходимое и целесообразное в прошлом, по-прежнему способен и готов предоставлять руководство и заботу, пригодную для всех обстоятельств и условий того времени, а также настоящего – для тех, кто любит Его и доверяет Ему.

ПОЛОЖЕННЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Веселье и юмор являются элементами нашей человеческой природы, довольно часто развивающимися слишком непропорционально по сравнению с более серьезными и полезными качествами. Маленьких детей портят тем, что в них поддерживают постоянное возбуждение развлечениями, пока они не будут лишены этого удовольствия и не начнут плакать за ними. Эти мысли о развлечениях затем продолжаются все детство, когда ребенку полагается быть занятым осязанием происходящего в жизни и поисками объяснений от родителей или из книг. Желание развлекаться, если ему потворствовать, со временем потребует для себя театра

[557] и возможности строить из себя шута. Члены Нового Творения должны с начала и до конца воспитывать своего отпрыска совершенно по-другому: чтобы ему быть актером в великой драме жизни, противостоять притворству и стремиться воплощать в игре на сцене мира те величественные акты добра и человеколюбия, на какие позволяет талант и возможности.

ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК ДЕТЕЙ НОВЫХ ТВОРЕНИЙ

Мы уже упомянули апостольское наставление для Новых Творений, что вступающие в брак делают хорошо, а не вступающие – делают лучше. Этот совет, тем не менее, не применим к их непосвященным детям. Относительно последних апостол пишет: "Итак я желаю [советую], чтобы молодые [из собрания, а не из Церкви, – верующие, но не посвященные или освященные] вступали в брак, рождали детей, вели хозяйство, не подавали противнику никакого повода к поношению" (1 Тим. 5: 14, Кас.).

Мы полагаем, что многие Новые Творения серьезно заблуждаются по этому поводу, хотя и ненамеренно. Они осознают довольно правильно, что в большинстве случаев брак не только увеличивает ответственность, но и усугубляет разочарования, печали и боль сердца. Но если сын или дочь достигли брачного возраста и не отдали свое сердце в браке Господу, то они и не будут способны видеть мудрость в том, чтобы следовать совету апостола, данному только Новому Творению, и для них лучше вступить в брак, "нежели разжигаться" неконтролируемыми страстями.

Помните, что Бог определил брак для телесного мужчины и телесной женщины – Адама и Евы – еще до того как грех вошел в мир. И хотя брачными отношениями можно злоупотреблять (как и прочей правильной вещью), и, в целом, ими ужасно злоупотребляют, тем не менее, винить следует не брак, а злоупотребление им. "Брак у всех (да будет) честен и [брачное] ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог" (Евр. 13: 4).

Это естественно, что взрослые дети не склонны пользоваться советом по этому поводу даже самых лучших родителей,

[558] хотя общая тенденция в природе направлена в иную сторону. К тому же они имеют пример своих родителей. Если они пренебрегают Господним советом подчиниться Ему и решают учиться жизненным урокам из опыта, а не из наставления, то чем скорее они начнут, тем лучше. Многим жизненным урокам лучше всего учиться на опыте брака. Для этого новобрачную пару желательно по возможности предоставить самой себе: следует предложить им начать хозяйничать в собственном доме и т.д. Этим они скорее научатся ценить в себе уверенность, стойкость, терпение, взаимную снисходительность и взаимопомощь.

В условиях, которые апостол называет "настоящей нуждой" (1 Кор. 7: 26), мы бы даже отдали предпочтение так называемым ранним бракам. Мужчина двадцати одного года и женщина восемнадцати лет в некоторых отношениях считались бы предпочтительнее других более зрелого возраста, до того как у них глубоко укоренятся привычки мышления и поведения. Супружеская чета должна сплестись друг с другом, поэтому желательна гибкость чувств – особенно со стороны женщины, которая должна принять в качестве спутника лишь того, кого могла бы уважать, к помощи кого могла бы прибегнуть, и кому, насколько позволяют ее принципы, была бы согласна подчиниться. Кроме того, бо?льшая упругость физического тела молодой матери будет ей на пользу, чтобы вынести свой особенный удел в проклятии (Быт. 3: 16). Не будем забывать также ценный опыт, накопившийся у каждого хорошего родителя в его стремлении предоставить обеспечение и воспитание своим детям. Эти уроки могут приблизить их к Небесному Отцу намного быстрее, чем что-то другое, и являются тем, чего Новое Творение должно хотеть превыше всего для своего потомства.

Мудрые родители не будут пытаться подавлять естественное желание своих детей вступить в брак, но, мудро находя с ними общий язык, будут стремиться, используя свою мудрость, помочь найти для них подходящую пару. Если они воспитаны должным образом, то, вероятно, не будут пренебрегать советом любящего и заботливого родителя в этом самом важном деле своей земной жизни. Но пусть в такую

[559] минуту родитель, желающий угождать, не забывает, что подбирать спутника надо на том же уровне: неверующего с неверующим, оправданного с оправданным, освященного с освященным – как уже было изложено. Другими словами, если их сыновья или дочери являются непосвященными, они не должны пытаться подыскивать для них Новое Творение, которое должно вступать в брак "только в Господе", но должны понимать, что такой союз различных природ будет, очевидно, не на пользу обоим, и, в любом случае, противоречит божественному наставлению, что Его народ должен вступать в брак "только в Господе".

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ НАШИХ ДЕТЕЙ

Родители сделают хорошо, если будут помнить, что так же как чистое тело помогает детям очистить ум, так и здоровое тело является ценным подспорьем для здорового ума. Каждое Новое Творение, имея "дух здравомыслия", должно до некоторой степени быть философом, чтобы вести свое потомство к достижению и сохранению той меры физического здоровья, какая возможна при их телосложении. Чистый воздух, чистая вода, чистая еда и здоровый отдых, умственный и физический, находятся у основания наилучшего использования того, что мы приняли от наших родителей и передали нашим детям.

Каждый родитель должен знать, что застоялый воздух не может быть "свежим воздухом", и если есть хоть какая-то возможность проветрить комнату, следует избавить легкие от такого воздуха; что внутрикомнатная вентиляция должна заключать в себе как можно больше доступа к солнечному свету, и что болезненные люди не должны выходить на сырой воздух ранним утром или поздним вечером. Каждый родитель должен следить за чистотой посуды и всего, что связано с хранением воды, и должен прививать тщательный уход. Он должен заботиться, чтобы каждый ребенок имел определенное занятие, соответствующее его силам и возрасту, и чтобы ребенок делал это хорошо и внимательно. Такое занятие должно быть отчасти физическим и отчасти умственным. Тщательное внимание следует обращать на характер того, что подлежит чтению и изучению (не меньше чем на характер физического труда), и временами вносить изменения, чтобы правильно формировать ум и тело ребенка, готовя

[560] его к различным обязанностям в жизни. Ребенок должен замечать родительский интерес к себе и знать, что к этому побуждает любовь к его будущему благополучию, а также божественная обязанность.

О правильности питания, к сожалению, существует ложное представление, и это, несомненно, причина многих болезней – умственных и физических. Каждый родитель должен знать, что пищу можно разделить на три группы:

(1) Пища с высоким содержанием азота, которая идет на укрепление тела, мышц, связок. К ней относится мясо, рыба, птица, яйца, горох, бобовые. Пять унций (150 г) такой пищи ежедневно считается полным рационом среднего человека средней занятости (для детей – соответственно меньше). Такая пища теряет свойства, если ее слишком долго готовить.

(2) Пища, состоящая главным образом из крахмала и сахара, которая восполняет нервную энергию – бодрость, активность, энергичность, тепло. К ней относится пшеница, картофель, кукуруза, овес, рис и продукты из них – хлеб, печенье, десерты и т.п. Они должны быть хорошо и свежеприготовленными, чтобы оказаться наиболее питательными и хорошо усвояемыми – да и то в зависимости от естественных недостатков пищеварения. В наш век техники и активного передвижения нагрузка на нервы значительно выше, чем на мышечную ткань; поэтому пищу такого рода следует есть в значительно больших количествах, чем первую. Рацион среднего мужчины должен составлять двадцать унций (600 г) в день. Дети в период роста требуют немного большего количества (нежели пропорциональное), исходя из большей активности ума и тела.

(3) Пища – фрукты и овощи, – которая состоит преимущественно из воды и богата биохимическими солями. Она имеет большую ценность. Дело не только в том, что соли кальция, калия и т.д. содействуют костеобразованию, питают и стабилизируют нервы. Смесь, содержащая клетчатку (как в случае капусты, репы и др.), хотя ничего не дает в питательном отношении, способствует очищению, освобождению кишечника и не позволяет более концентрированной пище накапливаться в системе. Некоторые виды пищи, как, скажем, фруктовые соки, свекла, сладкие яблоки и т.д. также имеют питательную ценность в зависимости от содержания сахара, а некоторые, очень кислые, действуют как разжижатели и очистители крови. К

[561] ним относятся виноград, кислые яблоки, лимоны, апельсины и пр. Жидкости в том или ином виде – молоко, супы, водосодержащие плоды и овощи, или просто чистую воду – обычный человек должен потреблять в количестве не менее пяти унций (равняется пяти пинтам) (150 г) ежедневно. Дети должны потреблять соответственно. Такая еда содержит достаточно жидкости для приема пищи. Употреблять воду следует через час или больше после приема пищи. Эти цифры показывают, что большинство людей употребляет слишком мало воды и овощей.

Затем, следует отметить, что многие продукты, которые числятся среди крахмалосодержащих (пшеница, кукуруза, овес и т.д.), содержат также соединения азота, поэтому там, где это необходимо в целях экономии или по какой-нибудь другой причине, возможна строгая овощная диета (за очень низкую цену), которая позволит хорошо накормить семью – мозг, мышцы и нервную энергию.

Несбалансированность этих видов пищи (особенно второй, самой важной) ведет к болезни: избыточность пищи делает кровь слишком насыщенной, застойной, вызывающей прыщи и нарывы, дает темный налет на языке, головную боль, подагру и заложенный нос. Недостаточное питание для удовлетворения природных потребностей ведет к слабости, нервозности, белому налету на языке и, как правило, вызывает простуду. Детей следует учить замечать собственные симптомы и питаться соответственно – противодействовать болезни в ее начале или, что более желательно, предотвращать ее благодаря умеренности и разумному поведению за столом. Но не у всех есть здравый ум в таких вопросах, поэтому родители, имеющие по Божьей благодати “дух здравомыслия”, тем более должны регулировать, уравновешивать и чередовать пищу на столе так, чтобы принимающие еду имели мало поводов для особой осторожности или разборчивости. Разнообразие должно быть скорее результатом чередования, а не наличия многих кушаний в одно время.

Мы не сторонники “причуд” и не пытаемся увести ум Нового Творения от духовной пищи и привязать его к физическому здоровью – к тому, что мы будем есть, что будем пить и т.д., потому что всего этого ищут язычники. Нет, мы ищем прежде всего духовное. И хотя наш ум и наши разговоры особо заняты духовными вещами, наш долг употреблять здравомыслие, которое у нас

[562] имеется, для заботы о детях, вверенных нам Божьим провидением.

В завершение еще одно слово по поводу диеты. Лошади и коровы едят хорошее или плохое без заметного осязания, и некоторые из самых одичавших членов человеческой семьи делают то же самое. Но таких немного. Во время каждого принятия пищи присутствует нечто вызывающее приятные или неприятные ощущения – любовь, радость, мир, надежда и т.п., а также гнев, злоба, ненависть, склоки и т.п. Расположение духа, как считают сегодня, имеет сильное влияние на усвоение пищи. Какой-то магической силой, не до конца понятой, злобное и злонамеренное настроение, ведущее к возбуждению, влияет на нервы, препятствуя пищеварению, тогда как ободрительное и услаждающее влияние действует противоположным образом. При многочисленных неблагоприятных внешних обстоятельствах Новое Творение может внутренне сохранять "мир Божий". Но не так обстоит с другими. Поэтому, если Новое Творение является ответственным главой семьи, его обязанность – заботиться о мире в доме, стремясь, по возможности, вести разговоры за столом на приятные и полезные темы, а может быть даже на религиозные.

Вверяя интересы нашего собственного здоровья и здоровья наших детей Господу, мы должны быть уверены, что используем, по мере наших сил, уже данные нам благословения и привилегии как можно более разумно. Только так и не иначе мы можем принять для нашего утешения утверждение, что все содействует нам во благо.

ГЛАВА XIV - РАЗЛИЧНЫЕ ЗЕМНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

"ЗАБОТЬТЕСЬ О ДОБРОМ ПЕРЕД ВСЕМИ ЛЮДЬМИ" (КАС.) – "НЕ ОСТАВАЙТЕСЬ ДОЛЖНЫМИ НИКОМУ НИЧЕМ" – "ВЗАЙМЫ ДАВАЙТЕ, НЕ ОЖИДАЯ НИЧЕГО" – ХРИСТИАНСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ – "НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ" – "МОЯ ЦЕЛЬ – ХРИСТОС, И ЛИШЬ ОН ОДИН" – "УДОБНЕЕ ВЕРБЛЮДУ ПРОЙТИ СКВОЗЬ ИГОЛЬНЫЕ УШИ, НЕЖЕЛИ БОГАТОМУ ВОЙТИ В ЦАРСТВО БОЖИЕ" – СТРАХОВАНИЕ – ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ И ПР. – СОЗНАТЕЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЛА – "БЛАГОСЛОВЛЯЕМ БОГА.. И ПРОКЛИНАЕМ ЧЕЛОВЕКОВ" – ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ – "ВСЕХ ПОЧИТАЙТЕ" – СЛЕДУЕТ ЛИ НОВОМУ ТВОРЕНИЮ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЫБОРАХ? – НОВОЕ ТВОРЕНИЕ И МОРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ – НОСИТЬ ЛИ ДОРОГУЮ ОДЕЖДУ? – ДАВАЙТЕ ПОДОЖДЕМ УКРАШЕНИЙ ИЗ "ЧЕСТИ, СЛАВЫ И БЕССМЕРТИЯ"

"ЗАБОТЬТЕСЬ О ДОБРОМ ПЕРЕД ВСЕМИ ЛЮДЬМИ" –РИМ. 12: 17, КАС.–

Хотя о Новом Творении сказано, что оно умерло для мира и живет для Бога через Иисуса Христа, нашего Господа, эта метафора в полной мере применима к преобразованным надеждам, целям и стремлениям. Хотя новый ум по-прежнему вынужден действовать посредством человеческого тела, ожидая нового тела в Первом Воскресении, он обязан считаться с некоторыми обязанностями перед ближними – перед миром. И как у него есть ответственность перед земной семьей и перед "домочадцами веры" в земных делах, и эта ответственность, вместо убавляться (уменьшаться), возрастает по мере преобразования ума, так существует и ответственность по отношению к некоторым обязанностям перед ближними.

Все человечество обязано признавать принцип справедливости, праведности, в отношениях друг с другом; однако Новое Творение, получив особые наставления относительно этих принципов божественного Закона в Школе Христа, должно осторожнее других

[564] применять эти качества в делах ежедневной жизни. Разве не правильно, разве не очевидно, что все люди должны заботиться о том, что прилично и честно в глазах их сородичей? Конечно, это так, и, понятно, ответственность Нового Творения в этих направлениях увеличивается по причине его более заметного положения. Но можно ли ожидать от других людей, что они будут честными, правдивыми, порядочными, великодушными, добрыми? От Господнего народа, без сомнения, можно ожидать, что он будет более остро ощущать все это и будет стремиться ежедневно подчиняться совершенному критерию в мысли, слове и поведении.

"Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви", – вот божественное правило, выраженное апостолом (Рим. 13: 8). Было бы хорошо, если бы весь мир знал это правило и внимательно ему следовал, и мы знаем, что именно это правило будет строго обязывать в свое время – в Тысячелетнем веке. Однако Новое Творение имеет его в качестве правила уже сегодня, и какая бы неудача не постигла других в признании этого правила и следовании ему, Господний народ должен слушаться данного наставления безоговорочно. Даже телесному Израилю, дому слуг, Господь дал правило, что в случае верности Ему они будут давать, а не брать взаймы (Втор. 15: 6), и этот принцип привлекает каждого наделенного здравым суждением, поскольку является самой сущностью мудрости, которую, по возможности, было бы хорошо применить к миру, и которую мир уже признает, но которую сравнительно немногие (то ли из числа Господнего народа, то ли из мира) усиленно стремятся применять как непреложное правило жизни. Иными словами, каждый член Нового Творения должен в земных вещах жить по средствам. Если он может заработать только доллар в день, то не должен даже на миг думать потратить больше (разве что при крайней необходимости), но должен соответствующе приспособиться к своим обстоятельствам, пока не произойдет перемена к более благоприятным условиям. Осознавая Господнюю провиденциальную заботу над собой и всеми своими делами, он должен (после того, как устроит как можно мудрее свои земные дела) осознать, что эти, а также духовные дела до сих пор были

[565] предметом божественного надзора, и что Господь определил для него благословение, связанное с этими условиями. Поэтому он должен быть ими полностью удовлетворен, какими бы трудно выносимыми они не были, терпеливо дожидаясь облегчения от Господа, которое божественная любовь и мудрость могут дать в свое время. Если у него щедрая прибыль, то правилом поведения в этом и в других вопросах должно стать благоразумие. "Да будет благоразумие ваше известно всем людям" (Мак.). Бережливость является частью божественного порядка, как это видно из примера нашего Господа и апостолов и, особенно, как было проиллюстрировано в случае, когда остатки еды были сохранены по распоряжению Того, Кто имел власть сотворить еду для толпы из ничего.

Насколько средства, имеющиеся в нашем распоряжении, ограничены, настолько все расходы следует урезать и привести не только к уровню прибыли, но и ниже этого уровня, чтобы, несмотря на то как мало мы зарабатываем, мы смогли отложить некоторую часть – то ли для наших собственных будущих нужд, то ли как жертву благодарности Господу, то ли, как советует апостол, чтобы мы могли подать еще больше нуждающимся. Всегда надо помнить, что доверие к Господу подразумевает удовлетворенность, а это означает покой в сердце. В таких условиях хлеб и вода или картофель и соль будут вкуснее и принесут лучшие результаты, чем более богатая пища, принимаемая в другом духе. Также доверие всегда будет подразумевать благодарность, поэтому Божье дитя, довольствующееся самой простой пищей, должно постоянно изобиловать благодарностью Благодетелю всякого Добра с полным доверием к Его мудрости во всех делах жизни. Это вовсе не означает безразличия к улучшению положения, если дверь к такому улучшению и большей обеспеченности является порядочной – если это честный способ улучшить наше положение. Найдя для себя такую "дверь", мы должны с благодарностью принять ее в качестве божественного провидения как дверь, которая, возможно, ведет к дальнейшим урокам нашего великого Учителя.

Наставление, "Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви", подразумевает, что если мы в одно время непреднамеренно, вопреки этой божественной мудрости, стали должниками других, мы должны всяким разумным и честным путем

[566] ликвидировать эту задолженность – уплатить наши долги. Если мы навлекли на себя долги коммерческой деятельностью, а кредиторам в то время было известно, что они частично рискуют, но они все же пошли на риск ради получения прибыли; если долги были результатом неудачи в законной коммерческой деятельности и "лишились законной силы" – особенно, если долги были обусловлены контрактом еще до того, как мы стали Новым Творением, до изменения природы, – нет ничего плохого в том, чтобы Новое Творение воспользовалось так называемым положением о банкротстве и прибегло к закону, предусматривающему, что долг или судебное решение аннулируется и теряет силу по истечении пяти лет, за исключением возобновления его в суде или на основании некоторой личной обязанности.

Библейский прецедент такого поведения находится в Законе, который был дан образному Израилю, относительно упразднения долгов в субботнем (седьмом) году и относительно последующего еще более полного упразднения всех обязательств в пятидесятом году Юбилея. Мир признал мудрость этих божественных правил, и многие народы использовали их в своем гражданском законодательстве. Новые Творения, получая пользу от таких земных правил и следуя божественной волее, могут чувствовать себя спокойными по отношению к такого рода долгам. Если затем в Божьем провидении они получат благословение в виде достатка, Золотое Правило обязательно будет диктовать им расплатиться со всякой задолженностью, несмотря на ее упразднение по закону.

Впрочем, если долг не был коммерческим, а только дружеским обязательством, заимствованием денег или кредитом, на который рассчитывал друг, но не получил от него выгоды или прибыли, то случай был бы совершенно иным. Такой долг должен считаться действительным в течение всей оставшейся жизни, и желание расплатиться всегда должно иметь существенное влияние на дела должника. Но, как уже упоминалось, став членом Нового Творения, находясь под руководством святого Духа и его Слова, Священного Писания, а также под руководством духа здравого ума, ни одно Новое Творение не должно становиться должником,

[567] а обязано считать Господним провидением то, что оно живет целиком в пределах заработка. Это наставление "Не оставайтесь должными никому ничем" не обязательно касается того, чтобы закладывать чью-то собственность, скажем, на сумму ниже ее реальной стоимости. Это не было бы одалживанием в запрещенном смысле, а лишь временной продажей части заложенного имущества с возможностью последующего его выкупа.

Вдовы и сироты не несут ответственности за долги прежнего главы семьи – ни по человеческому, ни по божественному закону. Вещи, проданные мужу или отцу, проданы в расчете на его собственную ответственность и порядочность, и другие не могут отвечать за его долги, разве что они сделали себя лично ответственными по прямой или косвенной договоренности. Его долги требуют первоочередного права ареста его имущества (за исключением семейной доли, оговоренной законом), однако с его смертью дело прекращается, разве что один из членов семьи добровольно принимает на себя эти обязательства. Мы упоминаем об этом, потому что наслышаны о случаях, когда бедные вдовы и сироты чувствовали себя обязанными перед божественным законом (и, возможно, перед человеческим) платить долги мужа и отца и, стремясь это делать, пребывали годами в бедственном положении.

Говоря о другой стороне вопроса, мы видим, что Господний совет Своему народу одинаково ясен. Если они видят своих братьев в нужде, то должны делать добро и "взаймы давать, не ожидая ничего" – не имея мысли получить взамен аналогичное или похожее одолжение. Тем не менее, мы должны воспринимать это наставление "давать взаймы" брату в согласии с другим наставлением: что мы не должны брать взаймы. Очевидно, брат имел средства и мог отдать, однако временно испытывал недостаток и смог предоставить некоторого рода поручительство, гарантию тому, кто ему одалживал. Однако такое предоставление взаймы, чтобы помочь брату в потребности, следует делать добровольно, не рассчитывая на вознаграждение – не обуславливая получением прибыли (процента), – а надеясь лишь на возвращение начальной суммы в пределах назначенного времени. Это должна быть просто договоренность, проявление братской любви.

[568] Если брат находится в таких условиях, что не будет в силах вернуть долг или поручиться за деньги, следует давать не взаймы, а как дар – зависимо от того, насколько дающий способен проявить отзывчивость и каковы потребности брата. Возможно, брат попытается расплатиться, но тогда следует настоять на том, что это дар, разве что со временем в делах брата наступит явная перемена, и он будет в состоянии вернуть дар, но в этом случае он непременно должен иметь желание сердца так сделать. Но даже тогда, когда дающий может вполне себе это позволить, он может сказать брату: "Мне вряд ли принесет удовольствие взять дар обратно, поэтому, прошу тебя, передай его кому-нибудь другому, кто, как ты считаешь, может быть в потребности сейчас или когда-нибудь в будущем". Вопрос будет выглядеть совсем иначе, если брат или кто-то другой взял деньги взаймы с целью расширить свой бизнес и с намерением получить прибыль. Одалживать деньги и при этом брать достаточное обеспечение долга и требовать процент было бы целиком законным. Такой процент не был бы "ростовщичеством" в смысле угнетения или несправедливости, но отвечал бы совету Господа из Его притчи: "Посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью [процентом]" (Матф. 25: 27).

В полном соответствии с этими наставлениями Священное Писание дает нам еще одно, к которому стоит прислушаться и которое может быть всегда на пользу не только Новому Творению, но и миру в целом. Наставление гласит: "Человек малоумный дает руку и ручается за ближнего своего" (Прит. 17: 18). Согласно этому совету гарантии и поручительства за других, передаточные векселя и прочее следует исключить, и для всего Господнего народа было бы разумным тщательно следовать данному правилу. Даже в самом безотлагательном случае, который можно себе представить и в котором может быть почти абсолютная необходимость поручиться за брата, следует быть осторожным и не брать никаких обязательств, которые могут обернуться для нас большой бедой. Если обязательство

[569] дано на сумму, которую кто-то готов одолжить брату или дать ему в случае необходимости, тогда обязательство или гарантия, или расписка вполне допустимы, но не более – никогда с угрозой для собственной репутации, никогда с риском для собственного предприятия, никогда для обнищания собственной семьи (Сравните Прит. 22: 26; 11: 15; 6: 1-5).

Существует своего рода привычка, практикуемая многими, одалживать и давать взаймы мелочи, особенно если это касается хозяйственных вещей, мыла, сахара, кастрюль, инструмента и т.д., которая заслуживает того, чтобы о ней здесь упомянуть. Новые Творения, находясь под контролем духа здравого ума, должны избавляться в своем сердце от таких мелких надоеданий. Поэтому они должны стремиться так регулировать свои собственные дела и нужды, чтобы брать взаймы крайне редко, делая это абсолютно необходимым лишь в случае болезни или другой крайности. Частью решимости всех Господних святых должно быть желание создавать другим людям как можно меньше хлопот. Следовательно, если в результате пренебрежения вниманием к своим делам им недостает масла к еде, они должны скорее обойтись без него, чем беспокоить соседей и давать плохой пример. Если у них только один утюг, и они не могут позволить себе купить другой, то лучше смириться с этим и пользоваться одним.

Применяющие столь строгие правила в своих делах естественно будут более раздосадованы, чем другие, если сосед придет к ним брать взаймы. Тем не менее, Господний народ должен давать взаймы, а не брать; и наш совет в том, чтобы со всей разумной сдержанностью Господний народ обретал славу исключительного народа в обоих отношениях – чтобы он всегда охотно давал взаймы, к тому же от всего сердца, с готовностью и доброжелательностью, а также имел желание угодить и сделать услугу настолько, чтобы позволить себе понести убытки, и чтобы всегда неохотно брал взаймы. Таких, как правило, будут считать "хорошими соседями", независимо от того, признают ли их "особыми людьми" за их преданность Господу и Его Слову. Это правда, что берущие взаймы не всегда могут вернуть долг, и тогда бывает

[570] хлопотно идти за ним; или, в случае, если кто-то берет взаймы продукты, он может их никогда не вернуть. Мы должны, тем не менее, сделать для себя вывод, что если кто-то взял взаймы продукты, использовал их и не смог вернуть, то маловероятно, что он придет еще. Если на то позволят обстоятельства, мы предпочитаем никогда не просить вернуть одолженное. Лучше воспользоваться этим как подходящей возможностью приобрести себе друзей "богатством неправедным" – посчитать хорошей возможностью пожертвовать сиюминутными земными интересами, чтобы с их помощью обрести большее моральное и духовное влияние на наших соседей.

Рассматривая этот вопрос, мы могли бы упомянуть также другой, тесно связанный с ним общим образом, а именно, привычку некоторых считать, будто они вправе навязывать себя друзьям в качестве гостей, занимая время своих ближних. Гостеприимство является частью благородного духа любви, и каждый из Господнего народа должен культивировать такое расположение при всяком удобном случае, как угодное Господу и полезное для собственного духовного роста (Евр. 13: 2). Для них должно быть удовольствием принимать друзей, соседей – к обеду или на ночь и т.д., – как на то позволяют обстоятельства. Во всяком случае, всегда должно присутствовать желание сердца принять в свой дом, несмотря на то, найдется ли возможность исполнить это желание или нет. Гостеприимство не подразумевает расточительных расходов сверх наличных средств, и не следует готовить и т.д. для гостя лучше, чем для собственной семьи. Но оно означает охотное желание поделиться с другими тем, что мы имеем сами.

Однако посмотрим на другую сторону вопроса. Господний посвященный народ Нового Творения никогда не должен быть навязчивым. Каждый должен быть уверен, что действительно имеет приглашение и является желанным гостем, прежде чем воспользоваться гостеприимством отобедать или переночевать. Какую красивую иллюстрацию этого правильного принципа мы имеем в случае с нашим Господом, путешествующим с двумя учениками в Эммаус! Его желанием было войти с ними в их дом и разделить вечерю, чтобы даровать им дополнительное благословение. Но когда они подошли к дому, "Он показывал

[571] им вид, что хочет идти далее", и прежде чем согласиться остаться с ними, ждал до тех пор, пока они не настояли и не вынудили Его. Это не была уловка, и для нас не было бы уловкой поступить похожим образом. Наш Господь не остался бы с ними, если бы они в этом Его не убедили. Так и мы не должны оставаться у кого-либо, кроме тех, кто искренне нас пригласил, и не должны оставаться дольше, чем будет продолжаться это искреннее приглашение, как бы не складывались для нас обстоятельства.

Понятие, преобладающее в умах некоторых, что они вправе "сидеть на шее" у телесных или духовных родственников, является большой ошибкой. Никакого такого права не существует. Мы имеем право давать и быть великодушными, но не вправе просить или требовать этого от других. Они имеют право дать или удержать то, что им принадлежит и чем они распоряжаются. То, до какой степени Новые Творения должны позволять находящимся в заблуждении братьям или родственникам по плоти быть навязчивыми, зависит от обстоятельств и, главным образом, от физического и финансового положения гостя. Однако хозяин, будучи справедливым к себе, а также к гостю, которому недостает здравого ума в этом вопросе и который намеревается превратить свое посещение в затянувшийся визит, должен вежливо, однако прямо сказать: "Возможно, я вынужден сказать вам, что меня не устраивает, чтобы вы находились у нас дольше чем...". Еще один хороший способ поведения с такими людьми – сказать им в начале их визита, что нас устроит их пребывание до определенного времени, или пригласить их непосредственно на обед, на день или на неделю, зависимо от случая, четко обуславливая продолжительность пребывания и не оставляя это для догадок. Такое поведение кажется абсолютно необходимым в интересах дома, семейного бюджета, собственного времени кого-то, Господней службы и пр., а также оправданным и полезным для большинства людей, у которых отсутствуют здравые суждения в этом отношении. И вовсе не обязательно думать или говорить недоброжелательно о них или к ним. Возможно, в этом они деградировали больше, чем мы или кто-то еще, тогда как мы, возможно, больше деградировали по природе в других отношениях. Во всяком случае, мы должны думать о них вежливо,

[572] доброжелательно и еще больше укрепиться в решимости, что мы будем самым тщательным образом избегать неодобрительного поведения.

"НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ"

–МАТФ. 6: 34, 19, 20–

Высказывание нашего Господа, приведенное выше, а также другое Его высказывание: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе", – полагаем, было весьма ложно истолковано многими Его искренними и имеющими хорошие намерения последователями. Некоторые сделали вывод, что, по мнению Господа, они должны "жить впроголодь" и совершенно не заботиться о будущем. Мы же видим наоборот, что наш небесный Отец не дал нам такого примера: что Он постоянно заботится о нас, что Он предусмотрел времена года, хлеб, овощи и фрукты по роду их. Мы видим также, что Он хотел, чтобы мы признавали похожие принципы, и так устроил природу, что мы обязаны посадить, если хотим впоследствии есть; ткать, если хотим носить одежду; приготовить заранее масло, если хотим иметь свет ночью. Тот же принцип применим ко всем жизненным делам, и нам следует отвергнуть мысль, будто наш Господь Иисус намеревался отрицать или опровергать этот божественный порядок, показанный во всей природе.

Что в таком случае имел в виду наш Господь? Отвечаем, что в оригинале мысль первого текста такова: "Не сильно утруждайте [отягчайте] себя заботами о завтрашнем дне"; "Довольно для [каждого] дня своей заботы". Господний народ не должен переживать за будущее. Они должны "в усердии не ослабевать; духом пламенеть; Господу служить". Даже когда они садят, сеют, вырывают сорняки и рыхлят почву, они должны верою признавать, что все их дела подлежат божественному присмотру, и Бог обещал, что все будет содействовать во благо любящим Его. Они до такой степени должны применять к себе драгоценные обещания относительно божественной опеки, чтобы их сердца были совершенно свободными от тревоги.

[573] Мы должны видеть большую разницу между небрежностью и усердной заботой. Если бы наш Господь был небрежным, халатным, расточительным, бездумным в отношении завтрашнего дня, он не повелел бы Своим ученикам собрать куски, оставшиеся после того, как толпы насытились. Этим поступком он показал, что необходимо думать о следующей еде, о следующем дне. Но Он не говорил, что следует думать об этом с беспокойством. Ученики привыкли пользоваться тем, что было у них под рукой, и не тратиться попусту. Но если их запасы истощились не по их вине, и не было средств их пополнить, следовало безоговорочно довериться Господу, чтобы избавиться от всякого беспокойства, при этом не ослабляя своих усилий. Та же мысль проиллюстрирована в случае с Иосифом в Египте, где под божественным руководством он собрал обильные запасы пшеницы в течение семи урожайных лет, тем самым заготовив припасы для следующих семи лет голода.

Также второй стих не говорит о небрежности в повседневных делах – житейских заботах, надлежащем обеспечении наших семей и т.д. Что же, в таком случае, это означает? Смысл в том, что ничто земное не должно превращаться для нас в *сокровище*. Мы должны превыше всего ценить небесные сокровища. На них должны сосредотачиваться наши сердца, они должны быть постоянной пищей для нашего ума. Став от этого богатыми, мы должны иметь духовный отдых верою, полагаясь на божественные обещания. Мир ничего не знает ни об одной из этих необычайно великих и драгоценных вещей, которые Новые Творения имеют верою. Как поется в гимне,

“Желает всяк то, что любит,

Мое убежище – Христос”.

Выбирая Христа, мы выбираем не только славу, честь и бессмертие, обещанные тем, кто Его, но и страдания настоящего времени, особые испытания, пробы и трудности, обещанные идущим по Его стопам как необходимое наставление и приготовление к будущей славе. Более того, все, кто так ищет Христа, кто полностью посвятился Господу, не имеют ничего

[574] земного, что могли бы назвать своим. Когда они были от земли, земные, они считали свои земные достояния своей собственностью, но когда стали Господними, они отдали себя и все, что у них было, Господу. Дома, земля, дети, муж, жена, братья, сестры – все было отдано, посвящено Господу. Поэтому ничто из упомянутого не может быть сегодня сокровищем для Нового Творения.

Это не означает, что муж не может любить жену или жена мужа, то есть высоко ценить друг друга. Это не означает, что они не могут любить своих детей и высоко ценить их качества сердца и ума. Это не означает, что они по-прежнему не могут любить и ценить красоту природы. Это не означает, что они не могут иметь дом или собственных животных. Но это означает, что из земной собственности уже ничто не может быть для них сокровищем или в каком-нибудь смысле соперничать с Господом, Которого они приняли как того, Кто "лучше десяти тысяч других.. весь он – любезность".

Не следует любить деньги, не следует восхищаться ими, поклоняться им: мы не должны быть их рабами или слугами. Как сыны и как слуги, мы заявили о своей преданности Всемогущественному Создателю, и деньги – одно из Его орудий и слуг, и мы именно так должны воспринимать их, являясь распорядителями того их количества, которое, по божественному провидению, может оказаться в нашем распоряжении.

Но помним ли мы Господние слова к юноше, который пришел к Нему, спрашивая: "Чего еще недостает мне?", и которому Иисус ответил: "Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение" (Матф. 19: 16-22). Разве это не учит нас о тот, что весь Господний народ должен стать бедным? Да, отвечаем мы: "Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши*,

[575] нежели богатому войти в Царствие Божие" (Матф. 19: 24). Богатые искушаются хорошими вещами нынешней жизни, которые имеют свойство пленять их сердца и становиться их идолами и сокровищами. В этом отношении они устроились менее удачно, чем бедные, у которых мало богатств мира сего, на которые можно полагаться сердцем, и они более склонны с радостью слушать добрую весть божественной благодати о великих богатствах, какие Господь хранит для Своих верных. И все же было бы ошибкой полагать, будто никто не может обладать земными богатствами, не злоупотребляя ими, не поклоняясь им, не обожествляя их, не считая их своим сокровищем. Одинаково ошибочно было бы думать, будто те, кто лишен земных богатств, не могут преклоняться перед ними и творить из них сокровище. Кто не знает или не слышал о нищих, которые откровенно обожествляли богатство, жаждали и постоянно добивались его и всегда были недовольными, потому что не могли завладеть тем, что их сердца воспринимали как сокровище?

---

*Большие города на Востоке в древние времена имели большие ворота, которые запирались при закате солнца. Их не разрешали отворять до утра, чтобы враги не воспользовались этим и не совершили нападение. Однако в них имелись маленькие ворота, охраняемые, через которые человек мог войти и даже мог провести своего верблюда, предварительно сняв с него поклажу и давая возможность животному проползти через них на коленях. Эти маленькие ворота получили название "игольные уши". Так и богатый человек может получить доступ в Царство, если не будет отягчен земными богатствами или сокровищами. Их обязательно надо отложить в сторону.

Все приходящие к Господу – богатые или бедные богатствами мира сего – должны приходить с осознанием полного посвящения, полной жертвы своего сердца, своей воли и всего, что у них есть, иначе они не будут приняты. Бедняк, приходя к Господу, обязан оставить идолы своей *фантазии* и *амбиций*, своей алчности земного богатства, которого он еще не обрел. Богатый, приходя к Господу, также должен прийти в полном подчинении своей воли, отказываясь от земных планов и помыслов, которым он перед этим посвящал наилучшие жизненные силы: он должен жертвовать не только тем, что у него есть, но и всем тем, на что он надеялся, к чему стремился и что намеревался добыть. Все это он должен возложить на Господний алтарь, иначе он не может быть Его учеником.

[576] Богатый юноша мог понять слова нашего Господа лучше, если бы находился в правильном расположении ума; и мы думаем, что Господь объяснил бы ему больше. Если бы он сказал: “Господи, я принимаю условия; я все подчиняю Тебе как Божьему представителю. Как мне дальше исполнять Твои наставления? Должен ли я продать свои стада, отары, земли и дома, получить за них большую сумму, позвать нищих, бросить деньги в воздух и позволить им драться за них, или что я должен делать? Дай мне, пожалуйста, совет”.

Можем себе представить, как Господь говорит ему: “Теперь ты достиг того, чего Я хотел, чтобы ты достиг, и Я объясню тебе Свое намерение более подробно. Сейчас ты посвятил Богу *все*, что у тебя было, подчинив это все Его воле, чтобы использовать так, как ты понимаешь Его волю, поэтому ты спрашиваешь Меня о ней. Я скажу тебе: Его воля в том, чтобы ты стал Его слугой не только для того, чтобы удерживать собственность, но и чтобы распоряжаться, пользоваться ею так мудро, как ты знаешь. Я советую тебе сначала взять деньги, которые ты держишь в банке и использовать их. Ты можешь, если пожелаешь, начать с Моих апостолов и последователей. Подумай, что хорошего ты можешь сделать для них. Использовав эти деньги, продай дом или отары овец, или стадо скота и продолжай использовать средства, которые Бог отдал в твое распоряжение, сделавшись Его слугой и надеясь, что, поскольку ты посвятил Ему все, Он окончательно потребует отчет. Затем, если ты сможешь показать, что ты использовал то, что посвятил Ему, так мудро и всецело, как знал, то сможешь услышать блаженные слова: “Хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего”.

Посвящение всего, что мы имеем, Господу не означает, что все наше имущество следует употребить исключительно в религиозных делах. Как Господние слуги, мы должны постоянно стремиться знать, что Ему угодно, получая для себя наставления из Его Слова. Из него мы учимся прославлять Его;

[577] а стремясь прославлять Его, мы должны стараться использовать не только наш голос и перо, но и все наши таланты, включая наши деньги как талант собственности. А поскольку мы являемся Господними, все возложенные на нас обязанности касаются времени и имущества, которое мы посвятили. Например, жена обязана иметь содержание, и ей следует уделять должное, достаточное внимание. Также детям полагается то, чем мы обладаем из собственности, времени и таланта.

Божья воля заключается в том, чтобы признавать эти права и день за днем удовлетворять их требования разумным образом, не забывая, что мы должны не расточать Господние средства, а стремиться направлять большую часть из них в русло, особенно полезное в продвижении религиозной истины (распространении благой вести великой радости), представляющей наше наивысшее понимание того, что на пользу стонущему творению. Мы особо подчеркиваем, что забота о жене и детях или пожилых родителях, или других, находящихся на нашем попечении, считается Господом правильным использованием того удела, который мы Ему посвятили. Но мы не должны допустить, чтобы невоздержанность или расточительность в этих направлениях мешала использованию наших средств более открыто в том, что является главным делом нашей жизни – в проповедовании Евангелия, благой вести Царства.

Мы не только не должны лишать наши семьи самого необходимого для положенной заботы о них, но, как наставляет Священное Писание, часть нашего долга – обеспечить их, обращая свой взор до некоторой степени в будущее. Послушайте, что сказано через мудреца: “Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым” (Прит. 6: 6). Мы видим, что муравьи складывают достаточный запас пищи для своего будущего молодого поколения; так и родители, как говорит нам апостол, должны откладывать для своих детей (2 Кор. 12: 14). Принимая во внимание естественные склонности и тенденции нашей самолюбивой, падшей природы, мы видим, что число тех, кто нуждается в наставлении по этому поводу, очевидно, меньше числа тех, кто нуждается в совете не впадать в крайность в

[578] противоположном направлении. Опять же мысль Священного Писания выражена словами апостола: "Пекитесь о добром перед всеми человеками", а также "Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного" (Рим. 12: 17; 1 Тим. 5: 8).

Мысль, судя по всему, в том, что долг каждого родителя перед своим ребенком – дать ему в начале жизни нечто большее, чем несовершенное умирающее маленькое тело, рожденное на свет. После того как родители привели детей на свет, их обязанность – заботиться, чтобы дети разумно и правильно устроились в ней. Это включает в себя не только снабжение пищей и одеждой в детстве и юношестве, но и предоставление интеллектуальных и моральных наставлений, о которых мы уже упоминали. Все это означает накопление, откладывание для детей, а не для собственного пользования. Ввиду непостоянства жизни, нет ничего неразумного в том, чтобы родитель применил это наставление Священного Писания и отложил кое-что для нужд семьи на случай своей смерти до того, как они достигнут совершеннолетия. Мы не думаем, будто, по словам апостола, родители должны стремиться копить богатство для своих детей, чтобы те потом ссорились из-за него и оставались обиженными. Ребенок, родившийся в хороших условиях, получивший достаточное образование и наставление к совершеннолетию, хорошо обеспечен, имеет в себе богатое наследство, и родитель, позаботившийся таким образом о своих детях, имеет всяческий повод считать, что в этом вопросе он руководствовался здравым умом, святым Духом, правильным мышлением, одобренным Господом, даже если он не оставил никакого имущества своей семье или чего-то еще, кроме дома или крыши над головой. Такой отец исполнил свое распорядительство, и дети в конце обязательно оценят его верность.

ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ И Т.Д.

Мы живем в днях, когда все организовываются, и следует отметить, что некоторые организации были и остаются действительно разумными и полезными образованиями. Страховые общества различного рода существуют, строго говоря, не на благотворительных началах, а, понятно, на коммерческом основании. Они являются попытками

[579] человечества совладать с неопределенностями и трудностями настоящей жизни – позаботиться об обеспечении на случай смерти и ее пагубных последствий в делах тех, кто оказался в такой зависимости. Нет надобности вдаваться в подробности или заниматься описанием различных видов страхования, однако можем сказать без раздумий, что это дело исключительно коммерческого толка, а не религиозный вопрос, независимо от того, воспользуется ли Господний народ возможностями страхования или нет.

Нам известны случаи, в которых отец семейства поступал, на наш взгляд, разумно, продлевая договор страхования в пользу своей жены и детей. Такой поступок особенно целесообразен тогда, когда жена не симпатизирует Настоящей Истине и взглядам мужа относительно ближайшего будущего, и требует страхования в качестве защиты, а также для успокоения и облегчения ее ума. Если мнение мужа в какой-то степени совпадает с мнением жены, мы думаем он сделает хорошо, если поддержит такое страхование. Мы не выступаем в защиту страхования, и если говорить об авторе этих строк, он не застрахован. Мы лишь обращаем внимание на то, что в Священном Писании не предусмотрено ничего, что направляло бы или регулировало поведение Нового Творения в этом отношении, и каждый должен пользоваться собственным суждением, соответствующим своим особым условиям в принятии решения.
Согласно нашим ожиданиям, тяготы великого времени скорби постигнут нас скоро, где-то между 1910 и 1912 годом – достигая кульминации в конце “Времен Язычников”, октябре 1914 года.*

*Смотрите Том II, стр. 76-78. Соответственно, накопление войск произошло больше всего осенью 1914 года, когда началась большая война в Европе – своего рода этап свержения империи сатаны.

Начало сурового периода скорби в Священном Писании четко не обозначено и является скорее предположением. Мы делаем вывод, что такая большая скорбь, такая всемирная катастрофа вряд ли заняла бы меньше чем три года, и если бы она продолжалась более трех лет, то “не спаслась бы никакая плоть”. Наряду с такими ожиданиями мы надеемся, что после того, как финансовая буря сметет

[580] христианство, весь бизнес, все банки, все страхование и цены на недвижимость вместе скатятся вниз; что это, безусловно, станет серьезной составляющей скорби, внося сумятицу и разочарование в сердца, которым не на что будет опереться, так как у них нет небесных сокровищ.

Весьма разумно предположить, что так называемые общества взаимного страхования упадут раньше обычных компаний, потому что не имеют капитала и зависят от взимания налогов, а так как эти взимания станут более обременительными, то число членов обществ не только перестанет увеличиваться, но при неблагоприятных условиях сократится. Неудача этих различных обществ, несомненно, разрушит надежды многих, вызывая в них безразличие ко всем земным перспективам. Поэтому каждый должен решить для себя, как быть мудрым слугой в отношении той собственности или прибыли, какую он может иметь. Но никто из Нового Творения, контролируемого и руководимого верою в Господа, не будет чувствовать такой тревоги о будущем, какая бы вселяла страх в его сердце. Также этот класс не будет возлагать такого доверия на какое-либо человеческое орудие, покровительство или содействие, какое способно вынудить его почувствовать свою зависимость от него как от своего сокровища и разбить его сердце в случае неудачи.

Это поднимает перед нами вопрос орденов, обществ и т.д. и того, какие обязанности имеет Новое Творение перед такими организациями. Полагается ли им быть членами таких обществ? Мы отвечаем, что хотя церковные организации являются чисто религиозными, а рабочие и благотворительные – в целом чисто светскими, существуют еще другие ордены, которые сочетают в себе религиозные и светские черты. Как известно, Free Masons (Свободные Масоны), Odd Fellows (Общество взаимопомощи масонского типа), Knights of Pythias (Рыцари Пифии) и т.п. проводят определенные ритуалы и церемонии религиозного характера. Да будет известно, что мы не ведем борьбы с теми, кто является членами этих различных орденов, а также с различными сектантскими религиозными системами. Мы ставим на одном уровне всех, кто держится любых религиозных церемоний, учений и т.д., и считаем

[581] их частью Вавилона, отдельные группы которого, или круги, менее запятнаны, а другие – более. Тем не менее, все они, как бы там ни было, полны замешательства и заблуждения – противоречат божественному замыслу, показанному в организации ранней Церкви и тех наставлениях (словом и примером), какие даны ей вдохновенным Основателем и Его двенадцатью апостолами.
Мы убеждаем Новое Творение не иметь ничего общего с любым из этих полурелигиозных обществ, клубов, орденов, церквей, но "выйти из среды их и отделиться.. и не прикасаться к нечистому" (2 Кор. 6: 17). Их предметы, их поклонение, их учения, их догмы являются нечистыми для нас, хотя могут не быть нечистыми для них самих. Глаза нашего понимания открылись, и теперь все явилось для нас в новом свете, поэтому вещи, которые мы некогда любили, мы теперь ненавидим, а то, что мы некогда ненавидели, мы теперь любим.

Что касается других орденов и обществ, не имеющих в себе ничего из религиозного характера, культа, учения, доктрины, практики, но являющихся исключительно страховыми обществами взаимопомощи и пользующихся подписями и паролями лишь для отвода глаз; а также относительно других обществ трудящихся, профсоюзов для взаимопомощи и защиты от несправедливости и для поддержания разумных заработков, – нам нечего сказать против них. Все они считают себя организованными на таких принципах справедливости, какие мы способны одобрить. Все они заявляют, что не имеют целью нарушать ни человеческие, ни божественный законы. Поэтому мы видим, что против них нельзя выдвинуть какое-либо веское возражение, если по каким-то причинам Новое Творение посчитает необходимым или целесообразным иметь с ними что-то общее. Наш собственный выбор и наш совет другим, насколько он применим практически в их случае, – держаться *свободными* от всех такого рода человеческих организаций, присоединяясь лишь к Господу и тем, кто имеет Его Дух. Но нам хорошо известно то давление, под которым возникли рабочие организации, и если бы не их существование, то, по всей вероятности, заработки трудящихся были бы еще ниже, а условия существования – хуже.

[582] Хотя мы в целом симпатизируем целям этих организаций, мы не можем одобрить все методы, когда-либо применявшиеся, ведь всем приходится признать, что право организовываться они часто используют деспотическим образом. Мы обязаны симпатизировать их общим целям, а именно: противостоять давлению, обязательно присутствующему при нагромождении богатства, а также общей тенденции в таких условиях (со стороны тех, кто самолюбив) доводить бедных до состояния, когда они оказывают сопротивление. Наш совет братьям, проживающим в общинах, где рабочие организации имеют силу и поддерживают заработки, – добровольно делать взносы такой организации в том же объеме и с той же регулярностью, словно они являются ее членами, и в целом признавать выносимые распоряжения, за исключением тех, которые противоречат их совести. Но если возможно, пусть они избегают членства, объяснив, по возможности, свою позицию тогда, когда им предлагают поучаствовать в таких взносах. Это позволит всем понять, что желание быть свободными от членства не является самолюбивым желанием избегать ответственности за взносы, способствующие сохранению благоприятных условий, в которых приходится трудиться.

Если же нет другого выхода, кроме постоянного членства, то мы не знаем какого бы то ни было повеления Священного Писания или другого повода воздерживаться от членства – особенно, если членство поставлено в качестве условия, от которого будет зависеть их ежедневный хлеб. Пусть они присоединятся на таких условиях, и пусть платят регулярные взносы, но пусть избегают участия в собраниях, за исключением тех случаев, когда у них есть повод верить, что они смогут сказать слово вовремя, которое может быть полезным для правильного поддержания порядка, в согласии с миром и праведностью. В случае стачки, пусть они повинуются распоряжению прекратить работу, но при этом пусть не участвуют ни в чем, что похоже на бунт или противоречит правам и свободам других; и пусть об этом будет хорошо известно руководству общества, чтобы оно не потребовало такого участия.

[583]

СОЗНАТЕЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЛА

“Вмешательство в чужие дела” (Кас.) сурово осуждается апостолом, как совершенно несовместимое с новым умом Нового Творения (1 Тим. 5: 13; 1 Пет. 4: 15). Навязчивый человек – это человек, который лезет в дела других, к которым он, собственно говоря, не имеет никакого отношения. Даже “сыны века сего” достаточно мудры в своем поколении, чтобы понять, что в течение короткого отрезка нынешней жизни человеку со здравым умом достаточно того, что он будет заниматься своими делами как положено. И если ему придется уделять достаточно внимания делам других и быть целиком способным советовать им и заниматься их проблемами, он обязательно будет так или иначе пренебрегать собственными. Тем более Новые Творения, зачатые Господом к духу здравого ума, должны осознавать эту истину и понимать, что у них еще меньше времени, чем имеет мир, чтобы вмешиваться в дела других, так как их время не является их собственным временем, но они полностью посвятили время, талант, влияние и все остальное Господу и *Его* службе.

Даже если им от природы не хватает здравого ума в этом вопросе, им придется вынужденно поступать в верном направлении, следуя наставлениям Священного Писания и осознавая, что время коротко, чтобы по завету исполнить свою жертву. Они должны также осознавать, что Золотое Правило, требуемое от Нового Творения, запрещает что-либо сродни вмешательству. Естественно, они сами не хотят, чтобы другие вмешивались в их дела, и должны быть одинаково внимательными, чтобы делать для других то, что им хотелось бы, чтобы те делали для них. Тем не менее, апостол знал, что господствующий в мире дух противостоит этому, и поощрял святых изучать, применять на практике и учиться в этом направлении. Вот его слова: “И усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое [дело]” (1 Фес. 4: 11).

Естественная склонность уделять пристальное внимание делам других, протягивать им руку с желанием исправить, вынимать сучки из глаза брата, пренебрегая бревном в собственном глазу, как это проиллюстрировал Господь (Матф. 7: 3-5),

[584] иногда атакует Новое Творение в особой форме. Ему кажется, что его "*долг*" – советовать, придираться, расследовать, бранить, упрекать. Обдумывая это в своем уме, оно убеждает себя, что не делать так было бы грехом. Вот так оно становится сознательно навязчивым, вмешивающимся во все, – тем, кто своей назойливостью делается вдвойне энергичным и агрессивным по причине ложно проинформированной и введенной в заблуждение совести. Вот так нередко искренние и хорошие люди, подлинные Новые Творения, сталкиваются с этим пороком во всем, что они пытаются делать в Господней службе. Каждый должен держать себя в руках и учиться применять упомянутые правила справедливости и любви. Следует обучить свою совесть различать между братним долгом и вмешательством. Насколько мы можем судить из наших наблюдений, большинство Господнего народа, а также мира – после того, как оно начало ценить правила справедливости и любви, содержащиеся в Золотом Правиле и применимые к жизненным делам и взаимоотношениям с другими, – способно обнаружить, что оно начинает значительно меньше винить других, упрекать, придираться и выискивать ошибки.

Достаточно поинтересоваться по поводу любого вопроса, который напрашивается в этом контексте: "Мое ли это дело?" В наших отношениях с миром мы, как правило, обнаруживаем после тщательного обдумывания, что не в наших обязанностях упрекать, осуждать или винить людей. Мы были призваны Господом и оставили путь мира, чтобы следовать узким путем; это наша *обязанность*. Нам хотелось бы, чтобы мир оставил нас в покое, чтобы мы могли следовать за Господом. Соответственно, мы должны оставить миру его хлопоты, обращая наши слова и наше послание Евангелия к тем, кто "имеет ухо, чтобы слышать". Поскольку мир не был призван Господом и не вошел на "узкий путь", он имеет право выбирать себе путь сам и надеяться, что мы не будем ему мешать, также как мы хотим, чтобы нам не мешали. Это не воспрепятствует факту, что наш свет будет сиять и мы будем косвенно осуществлять постоянное влияние нам мир, даже если не

[585] упрекаем и по-другому не вмешиваемся в дела других. Там, где вопрос касается дела, в котором мы финансово заинтересованы, уделять должное внимание такому вопросу, понятно, не будет вмешательством в дела других, а заботой о нашем собственном деле. Также не будет вмешательством со стороны родителей проявлять интерес и осуществлять руководство относительно всех происходящих событий в семье и доме. Но даже здесь следует учитывать и оберегать личные права каждого члена семьи. Муж и отец семейства, признаваемый в качестве его главы и первого по старшинству, должен использовать этот авторитет с полной любви сдержанностью и мудрым расчетом. Он должен учитывать индивидуальность жены, ее вкусы и предпочтения, и она должна считаться его представителем с полнотой власти и полномочий в особом кругу ее обязанностей как его помощница и домохозяйка, и в его отсутствие должна в полной мере представлять его авторитет относительно всех дел семьи. Также детям, зависимо от возраста, следует предоставить разумную возможность иметь уединенный уголок и личный выбор в своих делах. Родители должны употреблять свою власть и контролировать лишь тогда, когда это требуется для поддержания порядка и уюта в доме, а также для правильного развития домочадцев в умственном, моральном и физическом отношении. Детей с ранних лет следует учить не ссорится между собой, не брать то, что принадлежит другим, но уважать их права и поступать дружелюбно и великодушно каждый по отношению к другому согласно Золотому Правилу.

Это предостережение не вмешиваться в дела других нигде не является таким важным, как в Церкви. Братья должны быстро научиться из Слова, а также из указаний и примера старейшин, что вмешиваться в дела друг друга или обсуждать друг друга противоречит божественному намерению, и что здесь, как и везде, божественное правило гласит: “Никого не злословить”. Стремление вмешиваться – думать и говорить о личных делах других, к которым мы не имеем прямого отношения, – ведет к злословию и клевете, и порождает злость, злые умыслы, ненависть,

[586] споры и различные дела плоти и дьявола, как обращает на то внимание апостол (Кол. 3: 5-10). Часто случается, что у посеянных маленьких семян клеветы вырастают большие корни горечи, которыми многие оскверняются. Все имеющие новый ум непременно распознают губительность такого порока, и все должны быть примером в своих домах и среди соседей. Светский ум способен осознать, что убийство и грабеж – это зло, но чтобы оценить дух божественного Закона, необходимо иметь более возвышенное представление о справедливости: что клевета является покушением на характер, а кража доброго имени ближнего под любым предлогом – это грабеж. Имеющие мирской ум до некоторой степени способны это постигнуть, и чувства их представлены словами поэта: "Укравший мой кошелек, украл безделушку,.. но ворующий мое доброе имя, крадет то, что его не обогатит, а меня оставит действительно бедным".

"БЛАГОСЛОВЛЯЕМ БОГА.. И ПРОКЛИНАЕМ ЧЕЛОВЕКОВ"

Ничего удивительного, что апостол Иаков называет язык непокорным членом, полным смертельного яда! Ничего удивительно, что он называет его самым трудно управляемым членом нашего тела! Ничего удивительного, что, по его словам, язык воспламеняет круг жизни! (Иак. 3). Кто не испытал этого? Кто не знает, что, по крайней мере, половина трудностей в жизни связана с неуправляемостью языка; что поспешные и вспыльчивые слова разжигали войны, стоившие миллионы денег и сотни тысяч жизней; что они также являются причиной половины судебных исков и большей половины домашних неурядиц, которые будоражили наш род прошлые шесть тысяч лет! Апостол говорит о языке: "Им благословляем [прославляем] Бога.. и им проклинаем [раним, поносим, бесчестим] человеков, сотворенных по подобию Божию.. Не должно, братия мои, сему так быть" (Стих 9). Христианин, достигший лишь критерия, когда он не ворует у своего ближнего или не убивает его, но совершает ограбление ближнего своим языком – раня или убивая, или

[587] похищая его репутацию, его доброе имя, – это христианин, который сделал очень малый прогресс на правильном пути, и он по-прежнему очень далек от условий Царства небес.

Всем известно, как трудно контролировать язык, даже если мы осознаем его порочный нрав в нашей падшей природе. Поэтому мы обращаем внимание на единственно правильный способ сдерживания, обуздания языка, а именно, с помощью сердца. Вдохновенное Слово высказывается так: "Ибо от избытка сердца говорят уста". Если это так, это означает, что когда мы имеем много хлопот с нашим языком, то вполне вероятно, что не все в порядке с нашим сердцем; и что в меру того, как мы будем приводить в порядок сердце, у нас будет меньше трудностей с контролированием языка. Уста, которые постоянно говорят с насмешкой о других, свидетельствуют о надменном, заносчивом, высокомерном, самодовольном состоянии сердца. Уста, которые постоянно говорят плохое о других – прямо или измышлениями, – свидетельствуют о том, что сердце, стоящее за устами, не является чистым, не наполнено Господним духом любви, потому что "Любовь не делает ближнему зла" – даже в мыслях. Она "не мыслит зла". Она не позволит себе помышлять зло о других. Каждое сомнение она обратит на пользу, и скорее будет помышлять благосклонно, чем неблагожелательно.

Самолюбие, в целом, достаточно сильно укрепилось во всем человечестве, чтобы препятствовать языку говорить что-нибудь себе во вред. Надлежащая любовь, несамолюбивая – которая будет любить ближнего, как самого себя, – будет так же неохотно говорить в ущерб ближнему или брату, или даже бросать намек по поводу его поведения, как не согласилась бы делать то же самое против себя. Так вот, с какой бы стороны мы не смотрели на данный предмет, видим, что достижение совершенной любви в нашем сердце является для Нового Творения вопросом первостепенной важности. По отношению к Богу это будет побуждать нас к большему совместному усердию, активности и самопожертвованию в божественной службе, в служении Истине. По отношению к людям это будет побуждать нас не только действовать справедливо и с любовью, но думать и говорить, насколько это возможно, любезно о всех.

[588] Это и есть святой Дух, о котором, как учил наш Искупитель, мы должны молиться, и о котором Он сказал, что Небесный Отец более охотно даст его нам, чем земные родители готовы дать земные дары своим детям. Искренность в молитве о духе святости, духе любви означает горячее желание и стремление, чтобы в мысли, слове и деле любовь могла струиться от всего нашего существа. Так мы будем детьми нашего Отца на небесах и будем признаны достойными Его любви и всех драгоценных вещей, которые Он обещал и сберег для любящих Его.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

До тех пор, пока Новое Творение отождествляется с этим смертным телом, оно имеет посредством него повседневное общение с людьми, а также определенные общественные обязательства. Новый ум естественным образом жаждет общения с другими новыми умами и, в меру своего развития в благодатях Истины, он все более избегаем светского общения, светских целей, амбиций, литературы и тем для разговора. У многих возникает вопрос: "До какой степени должны Новые Творения, признавшие себя мертвыми для земных дел, интересов и т.д., поддерживать общение со своими друзьями по плоти – непосвященными?" Это вопрос, заслуживающий серьезного и тщательного внимания каждого; даже двое не имеют совершенно одинаковых обстоятельств, и ни один совет, который можно дать, не подойдет для всех случаев.

Апостол советует нам не водиться со злоумышленниками, с теми, чьи поступки, как нам известно, неприличны. Мы имеем товарищеские отношения, отвечающие новому уму. Такое поведение будет, бесспорно, нам на пользу, потому что, во-первых, такое товарищество не будет постоянно воодушевлять наши падшие склонности и естественные, выродившиеся тенденции; и, во-вторых, оно будет более полезным в наших стремлениях следовать наставлению апостола, а также думать и говорить о том и делать то,

[589] “что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно” (Фил. 4: 8).

Конечно, мы должны быть заинтересованы теми, кто связан с нами кровными узами, больше, чем человечеством в целом. И если Дух Господа ведет и побуждает нас быть доброжелательными и отзывчивыми ко всему человечеству, это значит, что следует особо принимать во внимание наши чувства к родственникам и помогать им по мере наших возможностей. Однако, на наш взгляд, было бы неразумным, не соответствовало бы указаниям Священного Писания и не отвечало бы примерам, показанным нам в поведении нашего Господа и апостолов, распространять особо дружеские отношения на наших земных родственников, а также принимать их или относиться к ним лучше (или даже одинаково), чем к дому веры. Мы здесь не учитываем того близкого родства, которое требуется от нас исходя из слов апостола: “Если же кто о *своих*.. не печется, тот отрекся от веры” (1 Тим. 5: 8). В целом же мы должны применять слова апостола: “Будем делать добро всем, а наипаче своим по вере”. Следующими после “своих по вере” должны быть наши более дальние родственники.
Судя по всему, намерением нашего Господа было собрать Своих последователей вместе как новую семью, новых домочадцев, “своих по вере”. В результате, мы обнаруживаем повторное наставление и воодушевление к взаимному общению, взаимопомощи, регулярным собраниям. У нас есть обещание, что где двое или трое соберутся в Господнем имени, Он будет особо присутствовать с ними, чтобы даровать благословение, и Его народ не должен пренебрегать тем, чтобы собираться вместе. Поведение нашего Господа полностью соответствовало такому особому вниманию, уделяемому дому веры. Мы видим, что для празднования последней Пасхальной Вечери, которую следовало отмечать каждой семье отдельно (Исх. 12: 1-21), Господь встретился со Своими двенадцатью апостолами как с отдельно взятой семьей, несмотря на

[590] все их и Его родственные связи. Ту же мысль мы обнаруживаем в Его словах, сказанных после того, как Ему сообщили, что Его мать и братья находятся поблизости, желая говорить с Ним. Он ответил и сказал: "Кто Матерь Моя? И кто братья Мои?. Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь" (Матф. 12: 47-50).

Следуя божественному примеру, мы должны надеяться, что наши чувства и интересы будут обращены, прежде всего, к сочленам "тела Христа", товарищам по Новому Творению. Это, однако же, не следует воспринимать как упразднение в какой-нибудь мере явных различий между обоими полами в Новом Творении, и не означает, будто следует пренебрегать неверующим мужем или неверующей женой и отдавать это время и общение тем, у кого новый ум. Наоборот, обязанность каждого по отношению к супругу – быть внимательным, чтобы он не был лишен должного уюта, привилегии или общества. Это, в свою очередь, не подразумевает подверженности тирании, не дающей разумной возможности следовать божественному повелению: "Не будем оставлять собрания своего,. тем более, чем более усматриваете приближение дня оного" (Евр. 10: 25).

"ВСЕХ ПОЧИТАЙТЕ"

"Как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите". "Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх [уважение], страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви" (1 Пет. 2: 16, 17; Рим. 13: 7, 8).

Новое Творение, свободное от соперничества и амбиций воли плоти, вдохновленное благородными и возвышенными побуждениями святого Духа, не имеет повода для заносчивости или корыстолюбивого соперничества, которое препятствовало бы должному признанию хороших качеств сердца или ума других. Оно должно с радостью осознавать и в полной мере и с готовностью признавать земные права и притязания других, поскольку само отказалось от собственных прав и притязаний земного рода в пользу духовных, небесных. Именно оно, естественно, будет

[591] самым искренним в своем признании сильных мира сего, самым послушным законам и требованиям закона, если те не станут противоречить небесным требованиям и велениям. Вряд ли кто из земных правителей наших дней посчитает недостатком признание всевышнего Творца и наивысшую приверженность Его приказам. Поэтому Новое Творение в настоящее время должно находиться среди самых законопослушных, не будучи ни агитаторами, ни задиралами, ни критиканами. Да, они видят лучше других повод для критики, потому что видят несовершенства всех нынешних порядков, основанных на законе самолюбия. Но они также видят глазами своего понимания, просвещенными божественным Словом, что человеческое смятение и революционный настрой совершенно бессильны принести необходимые изменения; что даже если сделать в десять раз лучше того, что человечество способно сделать, это по-прежнему будет далеким от совершенства, на которое Господь обращает наше внимание и которое, как Господь поощряет нас верить, Он даст в свое время под распоряжениями Его Царства – в условиях, в которых Божья воля будет исполняться на земле так, как это происходит на небе.

Осознавая беспомощность человеческих усилий, Новое Творение имеет дух здравого ума относительно нынешних условий, которого не имеют другие, способные видеть меньше, чем видит оно. Мы можем видеть, что даже худшая форма человеческого правления, даже самое деспотичное злоупотребление властью и правлением ради сохранения законности и порядка намного лучше беззакония и анархии. Оно познало также, что великий Иегова заинтересован всем этим, и что лишь Его время и путь являются единственно мудрыми и достаточными, чтобы принести желаемые результаты. Вот почему Новое Творение является терпеливым, бодрым, полным надежды. Как высказался об этом апостол Иаков: “Итак, братия, будьте долготерпеливы.. потому что пришествие Господне приближается” (Иак. 5: 7, 8). Его Царство вскоре принесет праведность и благословение всему миру человечества.

Новое Творение также слышит Господнее послание, “Не ревнуй злодеям”, потому что в свое время они будут

[592] "подкошены" (Пс. 36: 1, 2). И если другие могут считать важным обсуждать различные темы политики, хорошего правительства, финансов и т.д., Новое Творение, наоборот, понимает, что Бог предвидел нынешнюю ситуацию, и Его решение уже было вынесено нынешним самолюбивым институциям: "МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН.. Ты взвешен на весах и найден очень легким" (Дан. 5: 25-28). Оно понимает, что суд Бога в данном вопросе, как сказано в Священном Писании, правильный и неизменный, и ждет терпеливо Господа, чтобы Тот все изменил согласно Своей божественной воле и милостивым обещаниям. Даже понимая, что это будет означать большую скорбь для мира, оно имеет покой в божественных обещаниях, "оставляя в Христовых руках ключи завтрашнего дня". Новое Творение знает, что его слова, мысли и дела не могут изменить конечного результата, поэтому его сердце имеет покой верою в мудрость и силу Бога. Говоря о Новом Творении в контексте надвигающегося скорбного времени, пророк сказал утвердительно: "Он [Сион] не поколеблется", – поскольку его уверенность, доверие и вера прочно основаны не на невежестве и легковерии, а на живом и неизменном Слове Бога (Пс. 45: 6).

Также Новое Творение не видит надобности и считает бессмысленным пытаться вызвать тревогу мира по поводу грядущих бедствий. Оно, во-первых, помнит, что Господь высказался однозначно по этому поводу: "Не уразумеет сего никто из нечестивых" (Дан. 12: 10), а также помнит, что бедному, стонущему творению вполне хватает своей ежедневной участи без предчувствий грядущих бед, которые ему не предотвратить; и что "довольно для [каждого] дня своей заботы". Хотя Новые Творения не упустят возможности "возвещать.. всю волю Божию" дающим хоть какое-нибудь доказательство того, что они имеют уши, чтобы слышать, они будут мудро и правильно избегать того, чтобы попусту расточать силы и возбуждать гнев тех, кто совершенно не ценит Господа и Его Слово. Они не будут бросать своего жемчуга перед свиньями, так как имеют мудрость свыше, которая, во-первых, чиста, потом

[593] мирна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов (Иак. 3: 17).

Почитание людей, уважение их в зависимости от их характера или должности, а также повиновение законам не обязательно подразумевает участие с миром в деятельности правительств. Скажем, предложен закон, обязывающий всех людей голосовать. Если такой закон будет принят, Новые Творения, становясь ему подчиненными, должны оказывать повиновение, к тому же без ропота. Исполняя это требование, они должны употребить весь здравый смысл и голосовать за тех, кого считают наилучшими кандидатами. Если же, наоборот, к ним нет такого требования, мы советуем соблюдать строгий нейтралитет в отношении политики и избегать голосования вообще. Наши мотивы следующие:

(1) Исходя из нашего критерия оценки, мы вряд ли смогли бы найти в избирательном бюллетене лиц, полностью соответствующих данной должности.

(2) Мы не можем надеяться, что наши голоса будут иметь сколько-нибудь ощутимое влияние на результаты выборов.

(3) Новые Творения, которые втягиваются в политику и ее всевозможные аргументы, видят, что это поглощает не только их время, но и средства и усилия, которые посвящены Господу, небесным вещам и проповедованию благой вести великой радости. Кроме того, их ум непременно будет поглощен этими политическими интересами до такой степени, что воспрепятствует их привычным размышлениям о том, что лучше – об их единстве и общении с Господом в духе.

(4) Отдающие свой голос за человека или партию так или иначе обязывают себя поддерживать результаты выборов: если придется – мечом и ружьем. Известно, что каждый гражданин может, по закону, быть призван защищать мечом и ружьем законы и институции, под которыми он находится, тем не менее, принимая активное участие в выборах, он принимает на себя особым образом моральное обязательство и ответственность за их результаты и за общее поведение правительства,

[594] которое он таким образом помогал создавать. Наиболее предпочтительной и, следовательно, наиболее учтивой по отношению к Господу, обществу и нам самим является позиция, на которую обращает внимание Священное Писание, – позиция чужеземцев (Пс. 38: 13; 1 Пет. 2: 11). Чужеземцы обязаны повиноваться законам; и мы обязаны. Чужеземцы обязаны платить налоги по закону; и мы обязаны. Чужеземцы могут добиваться защиты по закону; и мы можем. Но чужеземцев нельзя заставить сражаться против собственного царя, верность которому они признают прежде всего; мы также предпочитаем, насколько возможно, находиться в подобном положении, ведь разве мы не "избавлены.. от власти [царства мира сего].. и введены в Царство возлюбленного [Божьего] Сына..." – в его зачаточном состоянии? (Кол. 1: 13).

Разве мы не подчиненные великого Царя? Разве все царства мира сего не отождествляются так или иначе с "князем мира сего" и его законом самолюбия? Так вот, разве мы не являемся здесь гостями и пилигримами, и даже в некоторой степени странниками и чужеземцами? Для нас чрезвычайно важно любить и уважать каждый хороший закон и всех слуг земных законов, и радоваться, что преимущественное большинство Новых Творений живет в условиях наивысших форм гражданского правления, какие можно найти сегодня в мире, и оценивает это как божественную милость и благословение. Поэтому мы также не злословим нашу собственную страну, ее правителей или ее законы. Но это не означает, что мы должны сражаться за них плотским оружием или увеличивать свою ответственность, голосуя за них.

Правда, правительство не всегда может освободить тех, кто выступает против войны, от участия в ней, хотя весьма любезные уступки такого рода были сделаны в прошлом для некоторых, считавших, как и мы, войну несправедливостью: скажем для Друзей (квакеров), освобожденных от воинской обязанности благодаря весьма великодушным законам. Все же от нас могут потребовать исполнять воинскую службу независимо от того, голосуем мы или нет. И если потребуется, мы будем вынуждены повиноваться существующим властям, и должны считать, что Господнее провидение позволило эту воинскую повинность и что Господь способен поруководить ею для нашего добра и добра других. В таком случае, мы считаем,

[595] было бы неплохо для нас хотя бы частично дать объяснение соответствующим должностным лицам и попросить перевести нас в медицинское учреждение или госпиталь, где наша служба проходила бы в полном согласии с нашей совестью. Но даже если нас заставят служить в строю и стрелять из оружия, мы вовсе не обязаны стрелять в наших ближних.

НОВОЕ ТВОРЕНИЕ И МОРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

Каждый член Нового Творения обязательно должен симпатизировать морали, праведности, чистоте и добропорядочности в любом виде. У него должно быть желание быть чистым не только в сердце. Становясь таким, он обязательно будет стремиться к чистоплотности в самом себе и в своих привычках, что будет заметно не только по его верхней одежде, но и будет отличать его уста. Он не повторит ошибку, которую делает мир, считая, что положенное в рот оскверняет больше, чем слова, выходящие из него. Чистота сердца будет вести к чистоте и истине на устах, а затем к внимательности к тому, что пить, что есть и во что одеваться, чтобы прославлять Бога в своем теле и духе, которые Господни. Не нам обременять других путами и кабалой, которых нет в Слове Бога. Каждый член Нового Творения должен как можно полнее осознавать, что его обет посвящения касается каждого его шага в жизни. Поэтому, если он склонен к обжорству или пьянству, или плохим привычкам всякого рода, то ему следует внимательно и с молитвой подумать, во всем ли он прославляет Господа и использует ли в наивысшей степени свое влияние в присутствии своих ближних. Мы осмелимся предположить, что весьма немногие Новые Творения думают о том, прославляют ли они Бога, когда едят и пьют, что в той или иной мере препятствует наилучшему употреблению их умственных, моральных и духовных качеств. Разумеется, большинство осознает, что в лучшем случае, наши способности, таланты и возможности сильно ослаблены грехопадением и нуждаются в усилении вместо ослабления.

[596]

ДОРОГАЯ ОДЕЖДА

Мы могли бы со значительной долей уверенности возразить, что вряд ли что-нибудь может быть чрезмерно хорошим для верных, преданных, благородных детей Бога, посвятивших жизнь и все остальное божественной службе. Мы могли бы также высказать мнение, что, без сомнения, небесные ангелы и весь небесный порядок прекрасны и имеют славный вид, и эта красота представляет божественный разум и волю для Божьего народа. С такой точки зрения мы вначале были бы склонны говорить, что члены Нового Творения вполне могут обильно украшать свои смертные тела золотом, драгоценностями и дорогой одеждой. Но прежде чем так решить, давайте посмотрим на другую сторону вопроса – на причины, почему Новые Творения *не* должны украшать свои смертные тела чрезмерно, экстравагантно:
(1) Экстравагантное украшение себя естественным образом ведет к той или иной мере спеси; а нам известно, что желание красоваться, желание выглядеть хорошо перед другими является особенным искушением для нашей падшей плоти и весьма неблагоприятно для развития духа кротости и смирения. Поэтому все, что будет служить гордости и препятствовать развитию смирения, будет противоречить интересам Нового Творения.

(2) Преимущественное большинство человеческого рода лишено роскошных внешних украшений по причине бедности, и пока его контролирует телесный ум, оно непременно будет смотреть с завистью на богатых и прежде всего на тех, кто нарочито демонстрирует богатство. Дух любви, следовательно, будет склонять Новое Творение к принятию во внимание условий и чувств других, чтобы не провоцировать их к жадности, зависти и т.д. и не делать так, чтобы их жизнь и участь казались им горькими по сравнению с другими.
(3) Каждый член Нового Творения посвятил все имеющееся у него Господу и служению Ему, а также посвятился использовать все, что может оказаться у него из богатств мира сего, при этом не злоупотребляя, но используя это по примеру Того, Кто сделался нашим Искупителем, Вождем и Господом.

[597] Представленный пример является не только примером *жертвы* влияния и времени, но и *жертвы* средств, богатства и т.д. “Он, будучи богат, обнищал ради вас”. Каждый член Нового Творения, по мере того как он оценивает свой завет и стремится жить согласно его условиям, может найти лучшее применение деньгам, вверенным его попечительству, нежели использование их для экстравагантных украшений, которые могут не только навредить ему самому, но и возыметь пагубное влияние на других. Он захочет сделать каждый доллар полезным, насколько это возможно, в Господней службе.

Наверное мы делаем хорошо, обращая здесь внимание на факт, что посвящение, не позволяющее нам тратить деньги на драгоценности или на яркие, экстравагантные наряды, проявится в нашем случае (как распорядителей) лучше, если мы, не тратя денег на наряды для себя или на роскошное убранство наших жилищ, инвестируем их в акции, облигации, недвижимость и т.п. Деньги имеют стоимость везде, куда мы их вложим, и каждый член Нового Творения, обладающий богатством, должен внимательно учесть ответственность распорядительства и быть готовым использовать их таким образом, каким, на его взгляд, является божественная воля. Он должен помнить, что все тенденции падшей природы направлены к самолюбию, поэтому новый ум должен бороться с такой склонностью плоти и побеждать ее, если ему предстоит получить награду.

Если светский человек высоких принципов, который заявляет, что он – не христианин (а уж если держится какой-нибудь религии вообще, то, пожалуй, буддист), исповедует правило, что “позор для любого человека умереть богатым”, то насколько больше члены Нового Творения должны чувствовать, что для них было бы позором, посвятив все для Господа, тратить посвященные деньги непомерно для самих себя или копить их, когда они видят столько возможностей в жизни употребить этот талант с пользой! Все творение стонет и мучается в боли, сказал апостол, и бедных мы имеем всегда, объяснил Учитель. Конечно, все имеющие добрые намерения найдут предостаточно возможностей для благотворительности, для пожертвований, как это принято в мире, в земных вещах.

[598] Насколько больше Новые Творения способны осознавать возможности для мудрого использования своего распорядительства, проявляя умеренность в собственных делах, чтобы использовать возможности, которые они видят везде вокруг себя, и раздавать духовные богатства, которыми Господь так щедро их наделил. Прежде всего, они могли бы нести другим *одежду* Христовой праведности и *хлеб*, сходящий с небес. Посредством такого распорядительства они могли бы еще более эффективно возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет, позволяя этому свету сиять более ясно. Чтобы предоставить Своему народу возможность служить в этом деле и показывать преданность и верность управителей, Господь держит Свой труд в таком виде, чтобы постоянно обращаться к Своим посвященным с призывом отречься от самих себя, взять крест свой и следовать за Тем, Кого Бог послал быть нашим примером.

Этим мы не убеждаем кого бы то ни было становиться нищим или зависимым от подаяний других, отдавая все в Господней службе и не оставляя даже зернышка, чтобы ожидать от него отдачи в будущем. Также не советуем впадать в крайности в своих жертвах, отчего Господний народ мог бы выглядеть странным, обнищавшим, скупым. На наш взгляд, приличная одежда – это опрятная одежда, соответствующая окружению и обстоятельствам, не бросающаяся в глаза и отвечающая финансовым возможностям. Несомненно, в этом Новое Творение должно быть примером для мира. Оно должно быть внимательным, чтобы не одевать и даже не пробовать одевать то, на что не позволяют обстоятельства, и не показывать богатства, которого у него нет. Вместо того, чтобы одеваться так и жить на пределе своих возможностей – заработка, прибыли и т.п., – Господний народ должен жить по средствам – не только для того, чтобы ему хватало на потом для насущных потребностей, но и для того, чтобы он был готов использовать, когда нужно, богоподобные качества благотворительности и отзывчивости по отношению к другим.

ГЛАВА XV - ВРАГИ И НАПАСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

“ВЕТХИЙ ЧЕЛОВЕК” – МИР В КАЧЕСТВЕ ВРАГА НОВОГО ТВОРЕНИЯ – ВЕЛИКИЙ ПРОТИВНИК – ОН БЫЛ ЛЖЕЦ И ЧЕЛОВЕКОУБИЙЦА ОТ НАЧАЛА – ПОСОБНИКИ САТАНЫ В СОВЕРШЕНИИ ЗЛА – ЛЕГИОНЫ ДЕМОНОВ – КАК БЫЛА УВЕКОВЕЧЕНА ПЕРВАЯ ЛОЖЬ САТАНЫ – ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА И ТЕОСОФИЯ – “НАША БРАНЬ НЕ [ТОЛЬКО] ПРОТИВ КРОВИ И ПЛОТИ” – СЛУЖЕНИЕ ЗЛУ – НАПАСТИ СО СТОРОНЫ ПРОТИВНИКА – “И МОЛИТВА ВЕРЫ ИСЦЕЛИТ БОЛЯЩЕГО” – “ЕСЛИ САТАНА САТАНУ ИЗГОНЯЕТ”, ЕГО ЦАРСТВО СЛАБЕЕТ – ЛЮБИТЬ ПРАВЕДНОСТЬ – НЕНАВИДЕТЬ БЕЗЗАКОНИЕ – МАРКА 16: 9-20 – НОМИНАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЧЕСТВА ПРОТИВНИКА НОВОГО ТВОРЕНИЯ – ВСЕОРУЖИЕ БОЖИЕ

Главный враг Нового Творения – “ветхий человек”, старая воля. Следует избегать ошибки, столь широко распространенной по этому поводу. Не подумайте, что Новое Творение имеет два ума, две воли. “Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих”, недоволен собой и неприемлем для Господа. Новое Творение не имеет двоящихся мыслей. У него лишь один ум, один дух, одно намерение, одна воля – новая воля, Дух Христа, святой Дух. Вместо частичного принятия ума Христа и частичного сохранения собственной воли, оно совершило полное посвящение своей старой воли Господу, и с тех пор старая воля мертва и лишена контроля над его делами. В результате Новое Творение было принято как член тела Христа, чтобы в дальнейшем не иметь собственной воли, но позволить воле Главы контролировать его. Вот так оно стало Новым Творением во Христе Иисусе и обнаружило, что “древнее прошло, [и] теперь все новое”. Кто не подчинился таким образом, тот не стал членом Экклесии, тела Христа, хотя

[600] может быть членом "дома веры" (Жив. Поток), из которого все члены "тела", "избранные", являются выходцами.

Хотя старая воля была отвергнута полностью и навсегда, и названа мертвой (Господом и всеми, кто смотрит на вещи с Его точки зрения); хотя плоть также была признана мертвой для греха, но живой для Бога, – ожившей посредством обещаний и приведенной под контроль новой воли (Рим. 6: 11; 8: 11), – тем не менее, смерть плоти и ее воли, а также воскресение плоти как слуги новой воли, чтобы служить Господу и Истине на основании Золотого Правила, лишь считаются таковыми. Условия быть "мертвыми" и "живыми" следует постоянно поддерживать, противопоставляя новую волю любым проявлениям жизни или активности старой воли и ее влиянию на плоть. Если новая воля станет безразличной и не сможет использовать смертную плоть постоянно как своего слугу в более возвышенных и духовных вещах, плоть очень скоро утвердит себя заново, имея свои склонности и желания, враждебные новому уму, противящиеся интересам Нового Творения. Таким образом, последнее должно постоянно опасаться бунта и, как говорит апостол, должно держать в подчинении, держать мертвой старую волю с ее влечениями и желаниями – должно постоянно умерщвлять, то есть предавать смерти, амбиции и желания плоти. Апостол объясняет это, говоря о себе: "Но усмиряю и порабощаю тело мое [держу его мертвым, не позволяя контролировать его старой, самолюбивой воли плоти], дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным" – не потерпеть неудачу в том, чтобы сделать свое звание и избрание твердым (1 Кор. 9: 27).

Вдохновенное Слово гласит, что "лукаво сердце [человеческое] более всего и крайне испорчено" (Иер. 17: 9) – но не орган, именуемый сердцем, а то, что сердце символизирует в Священном Писании, то есть естественные чувства. Новое Творение обретает новое сердце, новую волю, новый критерий чувств, в котором Бог, Его праведность, истина, план и воля являются первостепенными, и в котором все другое занимает место, достойное уважения и любви, в зависимости от согласия с Господом и Его праведностью. Для

[601] имеющих это новое сердце все члены Нового Творения непременно находятся на первом месте и являются самыми близкими. Вот почему, говорит апостол, любовь к братьям – это одно из лучших испытаний нашего единства с Господом как Новых Творений. Но это, как уже было показано, не должно препятствовать справедливому признанию обязанностей перед другими.

Новому Творению, новому сердцу, с его новыми чувствами постоянно досаждают его враги, старое сердце, старые чувства, самолюбивый настрой. Последнее, видя, что Новое Творение связано божественным распоряжением быть внимательным и вежливым к другим, часто прибегает к хитростям по отношению к новому сердцу, по сути говоря: "Теперь ты посчитал меня мертвым, ты выдворил меня, и я мертво по сравнению с тем, что было. Я уже не то самое старое сердце, что раньше, но ты обязан уделить мне некоторое внимание. Ты не должен трактовать меня слишком резко; ты обязан признать, что я сделало значительный прогресс, и ты не должен налагать на меня слишком тяжелое бремя. Это было бы несправедливо. Ты просто обязан быть до некоторой степени самолюбивым. Ты должен заботиться о своем "я" и о своей семье – не только об их нуждах, но и о том, что важнее: ты должен стремиться дать им богатство и светские преимущества. Ты должен жертвовать себя ради них".

Как лукаво это старое сердце! Как лицемерны его ложные рассуждения! Сколь многие убедились в этом к своему огорчению! Сколь многие поддались соблазну и позволили ветхому уму пленить новый! Сколь многие попали в рабство по причине лживости старого сердца! Один из излюбленных аргументов состоит в том, что Новое Творение имеет повеление: "Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми". Этот общий совет апостола сердце стремится возвысить над тем, что намеревался сказать апостол, и поставить его выше божественного повеления (1) любить и чтить Господа, служить и повиноваться Ему всем нашим сердцем и всем нашим умом, душою и силою; и (2) любить наших ближних как самих себя. Это не предполагает мира за всякую цену. Если старому сердцу – старому уму, старой воле – удастся вынудить новое

[602] поступиться истиной или долгом ради мира, тогда не будет конца выдвигаемым требованиям, и в результате Новое Творение в интересах мира вскоре будет нарушать саму суть своего завета с Господом и полностью подчинит себя старой воле, хотя оно этого не хочет, – хотя оно действительно борется со старой волей, но при этом оказывается у нее в плену по причине ее вероломства, а также ловкого искажения ею божественного Слова.

Подвергшись таким нападкам, новая воля должна открыто заявить, что хотя мир является желанным дома и везде, все же он, согласно Господнему обещанию, не является первичным условием. Да, Господь предупредил эти Новые Творения, что если они будут жить набожно, то обязательно будут иметь преследования. Преследование же не означает мир со всеми, а, скорее, наоборот. Он обещал им, что если они позволят свету сиять, то тьма возненавидит свет, бросит ему вызов и, если возможно, вынудит обладателя света поставить этот свет под сосуд, спрятать. Чтобы вынудить утаить свет, тьма поведет борьбу, целью которой будет нечто другое, чем мир. Но Господь уверяет нас, что таковы испытания Нового Творения – что ему следует уяснить, что покой, который является для него первостепенным, это не покой плоти, а покой сердца, “мир Божий, который превыше всякого ума”.

Новое Творение должно уяснить, что оно способно иметь мир Божий, который превыше всякого ума, даже если внешние условия носят совершенно немирный характер. Состояние полного согласия с Господом – вот награда за верность, невзирая на цену и жертву. Поэтому, когда к Новому Творению апеллируют похоти плоти, а также аргументы тех, кто близок и дорог посредством земных уз, Новое Творение должно, прежде всего, учитывать свои основные обязанности, то есть должно любить Господа и служить Ему всем своим сердцем, умом, существом, всей силою, и все отношения с семьей или плотью, или соседями должны быть подчинены этому первейшему закону повиновения Богу.

[603] С другой стороны, Новое Творение должно избегать фанатизма – избегать делать что-то исключительно по той причине, что это неприятно ему самому или другим; избегать воспринимать ум Господа всегда противоречащим своим собственным наклонностям. Для этого необходимо усердное и терпеливое изучение божественного Слова, а также духа и принципов, лежащих в основе божественных требований, чтобы дать возможность Новому Творению правильно применить ко всем ежедневным делам жизни руководства Слова. Сравнительно немногие имеют искушения в этом направлении. Большая часть из них подвержена искушениям потакать плоти и нуждается в особом внимании с этой стороны – чтобы не ходить по плоти, не угождать, не служить, не подчиняться ей, а, значит, не ходить в направлении, противоположном тому, в котором они посвятились ходить. Если же они не ходят по плоти (в том смысле, что не следуют за ней и не служат ей), им надо быть особо внимательными, чтобы плоть не мешала ходить по Духу и делать успехи в духовных вещах – не пыталась привести их духовный прогресс в состояние застоя, чтобы помешать приносить плоды, возрастать и развиваться в полезности, и окончательно воспрепятствовать их победе и получению великой награды участия с Христом в Царстве в качестве членов малого стада.

В уме всегда следует держать мысль, что Новые Творения посвятили все свои земные, плотские интересы для жертвования, и ничто иное, кроме жертвования этих интересов, не позволит им, как Новым Творениям, достичь полного развития и удостоиться "участия в наследии святых во свете" – в первом воскресении к славе, чести и бессмертию как членов тела Христа. Единственное ограничение, которое мы должны признавать в этом направлении полного жертвования, касается взаимного переплетения наших жизненных интересов с интересами других, когда Золотое Правило накладывает свои ограничения на жертвование, требуя разумным образом принимать во внимание интересы дорогих нам лиц по плоти, которые не присоединились к нам, чтобы посвятить их путем жертвования.

[604]

МИР В КАЧЕСТВЕ ВРАГА НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Все, что принадлежит к настоящему злому миру, так или иначе не соответствует праведности, так или иначе противостоит Новому Творению и его праведному критерию. Закон мира можно в целом суммировать как Самолюбие, несмотря на выдвигаемые миром заявления – частично обоснованные, – что он в высшей степени признает справедливость. Мы не из тех, кто верит, будто все законы и все правила цивилизованного мира плохи. Наоборот, мы часто с удивлением отмечали для себя, насколько величественны законы христианства – как они мудры, справедливы и благородны. Многие из них были, очевидно, введены с целью защитить интересы слабых от сильных и проявить справедливость ко всем. Однако ввиду того, что самолюбие причастно к каждой мысли, слову и поступку во всем мире, не удивительно, что самые возвышенные представления о справедливости иногда искажены и исковерканы, то есть извращены.

И, наоборот, мы весьма удивлены тем, что несчастному падшему человечеству удалось заполучить столь возвышенную систему законов, какую можно найти в своде законов Великобритании, Соединенных Штатов и других стран. Мы не сомневаемся, что закон, который был дан через Моисея, который наш Господь Иисус и Его апостолы продемонстрировали на примере, расширили, превознесли и истолковали, имел много общего с этими человеческими законами и даже являлся их основой. Однако, как все согласятся, самолюбие человека постоянно выступает против его представлений о справедливости и стремится отодвинуть их в сторону частично или полностью. Поэтому то, что непрерывно прогрессирует в мире в большом масштабе, является одной из главных помех и битв Нового Творения.

Мир с его духом надменности, самолюбия и т.п. должен считаться одним из главных врагов Нового Творения. Все человечество, действуя под влиянием вездесущего “духа мира”, движется в одном общем направлении, словно большая река, которая в одних местах течет более стремительно, а в других – более медленно, тем не менее, все оно

[605] следует в том же общем самолюбивом направлении. Новому Творению благодаря посвящению, благодаря духу его нового ума полагается совсем иное поведение, отчего ему противостоит весь ход общественного мнения, теории, традиции и т.д., и оно считается особенным. Ему приходится преодолевать трения. Оно неминуемо оказывается в противоборстве с теми, кто идет в другом направлении и с кем приходится иметь дело. Такое столкновение неизбежно. Оно означает внешний конфликт, а не внешний мир; но этот внешний конфликт, тем не менее, может означать внутренний мир и радость в результате осознания божественного одобрения.

Цели, мотивы и методы мира не всегда постыдны и несправедливы; но даже самые его благородные цели и мотивы обычно противоречат целям и мотивам Нового Творения, потому что мир действует, побуждаемый человеческой мудростью, тогда как Новое Творение руководствуется мудростью свыше. Светская мудрость имеет собственные представления о религии как средстве сдерживания злых людей. Она имеет собственное понятие о нравственности, доброжелательности, вере, надежде, любви и не способна понять иную точку зрения Нового Творения. Она склонна считать его взгляды крайними, безрассудными и т.п., не будучи в силах постичь божественный план и оценить с божественной точки зрения маловажность нынешней жизни по сравнению с будущей. Также светская мудрость не может оценить немощности всех человеческих усилий добиться действительного подъема человечества по сравнению с большими и величественными мерами, которые Бог приберег и которые будут явлены на свет и успешно введены в действие в Царстве, как только Его дело нынешнего века будет завершено – как только избранная Церковь будет выбрана, отшлифована, признана и прославлена.

Таким образом, Новое Творение не должно удивляться, если мир его ненавидит, и даже те в мире, которые настроены положительно в моральном и религиозном отношении. Эту ненависть и оппозицию мира, временами столь огорчительную и трудно выносимую для верности и терпеливости, следует принимать покорно, помня, что мир все еще ослеплен “богом века

[606] сего" и не понимает "великих и драгоценных обетований", "глубин" Духа, в свете которых мы, по благодати Божьей, способны считать все – потери, испытания и прочее – лишь "сором" и тщетой, лишь бы обрести то удивительное, что обещано нам в Слове. Уступить мирскому духу, позволить его настроениям возобладать над нами ради его покоя было бы доказательством того, что мы недостаточно ценим Господа, Его Истину и привилегии Его службы. В результате, если мы не потеряем все, предавшись целиком светскости, то можем, по крайней мере, потерять награду и разделить участие с "великим множеством" и перейти через великую скорбь к низшему положению по сравнению с грядущей славой.

Вот строгое напоминание апостола: "Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей" (1 Иоан. 2: 15). Поэтому следует остерегаться всякого признака симпатии или принадлежности к духу мира. Это не значит, что нам не следует иметь хороших отношений с нашими друзьями, которых мы называем мирскими, – что мы должны быть небрежными к их интересам и т.д. Хотя мы обязаны быть внимательными к исполнению наших обязанностей по отношению к мирским людям и должны почитать тех, кого следует почитать, воздавать должное тем, кому это полагается, поддерживать тех, кого следует поддержать, оказывать любезность тем, кому надлежит ее оказывать, и проявлять симпатию к тем, к кому стоит ее проявлять, тем не менее, мы должны делать различие между нашими друзьями и близкими, по-прежнему находящимися под влиянием противника, и духом (расположением), который их направляет и обманывает.

Нам не следует симпатизировать нынешним институциям, которые основываются на самолюбии и в той или иной степени находятся в оппозиции к божественному закону, Золотому Правилу. Возможно, нам придется вести свои дела, следуя до некоторой степени самолюбию, столь распространенному в мире; но вместо того, чтобы непрерывно заниматься решением этого вопроса, нам важно держать сердца в состоянии, в котором мы не будем симпатизировать самолюбивым принципам,

[607] а будем стремиться к беспрекословному господству Золотого Правила во всех делах жизни и, насколько возможно, во всех наших отношениях с миром.

Не наше дело пытаться изменить мир и революционизировать общество и его методы. Эту геркулесову задачу Господь оставил для Себя, и она будет полностью осуществлена в "большом дне", который быстро приближается. Одновременно Господний народ (который имеет руководство Его Слова), находясь в мире и по необходимости вынужденный иметь отношение к его делам и обычаям, не должен проявлять к нему любовь или симпатию. Наоборот, он должен понимать, что пребывание в тесных отношениях с Господом, а также в нескрываемой симпатии к принципам Его праведности, обязательно будет означать тот же род противодействия, который Бог проявляет ко всякой форме и степени несправедливости, предубежденности и беззакония в церкви, в государстве, в финансах, в политике и в общественных обычаях и отношениях.

Понимая это более-менее ясно, некоторые, как мы считаем, шагнули в крайность, отвергая нынешние институции способом, который Господь и апостолы не устанавливали и не санкционировали, и который не проиллюстрирован в их словах и поведении. Мы должны помнить, что мир в целом живет согласно оцениваемому им критерию, поэтому нет ничего хуже, чем искать ошибки в том, что другие, как и мы сами, бессильны исправить, потому что это создает лишь удрученность, раздражение и т.п. без достижения желаемых результатов. В этом отношении Иоанн Креститель дал мудрый совет, когда некоторые из римских воинов спросили его, как им правильно вести себя: "Никого не обижайте [не нарушайте законы и правила, под которые вы поставлены вашей властью].. и довольствуйтесь своим жалованьем". Делать людей недовольными их нынешними условиями и окружением (и не более) было бы чрезвычайно неразумным. Наоборот, влияние, дух, расположение Нового Творения должны всегда быть направлены к спокойствию; и если мы не можем дать нынешним институциям высокую оценку, у нас нет также повода особо их осуждать.

В таких вопросах хорошо следовать примеру архангела

[608] Михаила, который не произнес даже укоризненного суда в адрес сатаны, сказав: "Да запретит тебе Господь!" – в свое время и своим способом (Иуд. 9). То же самое с нами. Осознавая, что Господь укорит нынешние институции в свое время и своим способом, мы можем сказать вместе с апостолом: "Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня", – до установления Его Царства, которое уже рядом и которое решит все проблемы. Будоражить эти вопросы раньше времени не только ничего не даст, но, хуже того, – окажется неблагоприятным, наносящим ущерб как самому подстрекателю, так и подстрекаемым, порождая недовольство. Среди сынов мира сего окажется достаточно подстрекателей, когда наступит Господнее время поднять эти вопросы. До тех пор все члены Нового Творения будут проявлять мудрость, избегая вопросов, которые ведут к раздорам и недовольству, и разговаривая преимущественно с Господним народом и теми, "кто имеет ухо, чтобы слышать", о более глубоких вещах божественного плана, упоминая при удобном случае время скорби, которым будет установлено Царство.

Новое Творение, Царственное Священство, имеет особый труд, не касающийся мира и всякого подстрекательства его элементов. Его дело в настоящее время, как было показано, – трубить в серебряные трубы, оглашать истину божественного плана тем, кто имеет ухо, чтобы слышать, если они не слепы и не глухи в результате обмана противника. Их миссия проводится, прежде всего, среди Господнего народа, заканчивая дело Евангельского века – собирание пшеницы (Матв. 13: 37-43).

В другой иллюстрации нынешний труд Церкви показан в том, как Невеста готовится к бракосочетанию (2 Кор. 11: 2; Отк. 19: 7). При таких настойчивых напоминаниях Новым Творениям о каждой минуте их времени, каждой частице их влияния, средств и т.д., у них не будет ни любви к миру, чтобы увековечить его порядки, институции и пр., ни желания опережать Господний мудрый, милосердный порядок, чтобы преобразовать этот настоящий лукавый мир в "будущую

[609] вселенную", в "которой обитает правда" (Евр. 2: 5; 2 Пет. 3: 13).

ВЕЛИКИЙ ПРОТИВНИК, САТАНА

Апостол пишет "противник ваш дьявол", словно хочет дать нам понять, что с ним приходится бороться больше, чем с недостатками собственной плоти и несовершенствами ближних. Он хочет дать нам понять, что в лице сатаны мы имеем хитрого, "коварного" врага, и нам следует держаться как можно ближе к нашему Пастырю, если мы хотим избавиться от искушения и власти "лукавого". Обратите внимание на некоторые из многих библейских стихов, относящихся к этому противнику, чье существование многие сегодня отрицают:

"Противник ваш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить" (1 Пет. 5: 8).
"Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от дьявола" (Матф. 4: 1).
"Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный [Геенну, уничтожение], уготованный дьяволу и ангелам его" (Матф. 25: 41).
"А упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит дьявол и уносит слово из сердца их" (Лук. 8: 12).

"Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи" (Иоан. 8: 44).

"И во время вечери, когда дьявол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его..." (Иоан. 13: 2).
"И не давайте места дьяволу" (Еф. 4: 27).
"Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских" (Еф. 6: 11).
"Чтобы не впасть в нарекание и сеть дьявольскую" (1 Тим. 3: 6, 7).
"Чтобы они освободились от сети дьявола" (2 Тим. 2: 26).
"Дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола" (Евр. 2: 14).
"Противостаньте дьяволу, и убежит от вас" (Иак. 4: 7).

"Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола.. Дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего" (1 Иоан. 3: 8, 10).

[610]"Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: "Да запретит тебе Господь" (Иуд. 9).
"Вот, дьявол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас" (Отк. 2: 10).
"И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним" (Отк. 12: 9, 12).
"Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет.. дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет" (Отк. 20: 2, 3).
"Дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное.. Это смерть вторая" (Отк. 20: 10, 14).
"Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон" (Иоан. 12: 31).
"Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего" (Иоан. 14: 30).
"Он, придя, обличит мир.. о суде,. что князь мира сего осужден" (Иоан. 16: 8, 11).
"В которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по [воле] князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления" (Еф. 2: 2).
"Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого" (2 Кор. 4: 3, 4).
"Фарисеи же, услышав [сие], сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как [силою] веельзевула, князя бесовского. Но Иисус.. сказал им.. если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?" (Матф. 12: 24-26).
"Как упал ты с неба, денница, сын зари!" (Ис. 14: 12-14).
"Сам сатана принимает вид Ангела света" (2 Кор. 11: 14).
"Того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих" (2 Фес. 2: 9, 10).
"Чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы" (2 Кор. 2: 11).
"Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной" (Еф. 6: 12). См. Diaglott.
"Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему. Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле [в лукавом]" (1 Иоан. 5: 18, 19). См. Diaglott.

[611] "И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана" (Иов. 1: 6-12; 2: 1-7).

"И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим!" (Зах. 3: 1-2).

"Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию" (Лук. 10: 18).

"Я для того и явился тебе.. Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу" (Деян. 26: 16, 18).

"Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре" (Рим. 16: 20).

"Предать сатане во изможднение плоти" (1 Кор. 5: 5; 1 Тим. 1: 20).

"Не подавали противнику никакого повода к злоречию; ибо некоторые уже совратились вслед сатаны" (1 Тим. 5: 14, 15).

Когда наш Господь произнес: "Отойди от Меня, сатана" [противник, противящийся дух – пер. Янга], и затем сказал Петру: "Отойди от Меня, сатана [противник и т.д.]! Ты Мне соблазн! Потому что думаешь не о том, что Божие" (Матф. 4: 10; 16: 23), имелось в виду, что оппозиция к Богу является также оппозицией ко всем, кто в согласии с Богом. А высказывание Петра, что сатана ходит вокруг как "рыкающий лев, ища, кого поглотить", вероятно учит тому, что он не только "противник ваш [Церкви]", но и всего человечества. Наш Господь прямо высказывается по этому поводу (Иоан. 12: 31; 14: 30; 16: 11).

Утверждение нашего Господа, что сатана – великий противник не только Бога, но и человечества, не простая выдумка, а чистая правда. Он – наш противник в таком значении, в каком мир и наша собственная плоть не являются нашими противниками. Наша плоть противится Новому Творению не из горечи или ненависти, не с каким-нибудь злым умыслом нанести ему временный или постоянный вред, а исключительно в том смысле, что похоти падшей плоти идут вразрез с наилучшими интересами Нового Творения и надеждами, с которыми оно было зачато. Оппозиция мира также не является злонамеренной, а самолюбивой, потому что мир видит вещи в другом свете и

[612] самолюбиво ищет выгоду. Лишь сатана является сознательным, знающим интриганом и злоумышленником, использующим сверхчеловеческие знания и, насколько ему позволено, сверхчеловеческие способности, чтобы обольщать нашу падшую плоть посредством испорченных страстей и т.д. Он часто использует мирских людей как свои инструменты и бессознательные орудия в противостоянии праведности и истине, а также тем, кто от Истины.

ОН БЫЛ ЛЖЕЦ И ЧЕЛОВЕКОУБИЙЦА ОТ НАЧАЛА

–ИОАН. 8: 44–

Вдохновенное повествование утверждает настойчиво и неизменно, что сатана начал бунт против божественного закона и совратил своим стремлением к власти наших прародителей к неповиновению. Со времени грехопадения человека тот же противник был непримиримым оппонентом Бога, праведности и истины. Он не только был поработителем человечества, но и противился великому плану Примирения, который Бог составил и проводит в жизнь через Христа. Из библейского повествования не видно, чтобы сатана имел каких-нибудь сторонников или единомышленников-заговорщиков из числа ангелов во время своего отступничества и попытки установить свою власть, свое господство на земле, взяв себе в качестве подчиненных самое последнее творение Бога – человечество. Поскольку сатана сам был частью общего творения Бога, мы можем быть уверены, что он был создан совершенным, честным, по образу Бога, потому что все Божьи дела совершенны (Еф. 3: 9; Втор. 32: 4). Бог имеет лишь один критерий праведности, справедливости, совершенства, и сам является этим критерием.

Но быть созданным совершенным и оставаться совершенным – две совершенно разные вещи. Богу не было угодно создавать те или иные Свои разумные создания простыми машинами, неспособными к изменению мотивации и поведения. Наоборот, Ему было угодно создать все Свои морально интеллигентные создания по Своему подобию или образу, с совершенной свободой держаться того, что является правильным, истинным, чистым, добрым, что отвечает Его собственному примеру и правилу, но с возможностью

[613] частично или полностью менять в этом свой путь или становиться мятежником против Его закона праведности. Бог, тем не менее, все время следил за этим, держа в Своих руках власть вечной жизни. Он имеет полный контроль над ситуацией и может уничтожить любые из Своих созданий, если они откажутся признавать Его праведные требования и повиноваться им. Он обещает лишить их существования (так, словно их и не было), и позволить жить вечно только тем, кто пребывает в сердечном единстве с Его требованиями.

Среди ангелов высокого ранга (одним из которых первоначально был сатана), по-видимому, существовали с самого начала и по-прежнему существуют различные уровни, различные степени. При этом все они находились под правилом любви и действовали, повинуясь воле Создателя, согласованно и сообща на протяжении веков. Доброта, любовь, доброжелательность, послушание требованиям небесного Отца и, как следствие всего этого, счастье долгое время были их единственным уделом. Но в свое время получила развитие другая черта божественного плана. Был создан человек, имеющий другую природу, уступающую природе ангелов – человеческую (не ангельскую), земную (не небесную), плоть (а не дух). Кроме того, человечество имело отдельное жилище – землю, будучи организовано семьями, разделено на пары (особи мужского и женского пола), и имело силу размножаться, то есть способность воспроизводить собственный вид. Во всех этих особенностях люди отличались от ангелов, которые не различаются по полу, не имеют семейных отношений и не воспроизводят свой собственный род. Несомненно, самое последнее творение Бога было удивительным в глазах всех сонмов ангелов – по той причине, что его умственные способности обнаружили обилие возможностей для их использования.

Затем некто высокого ранга, обдумав перспективы и утаив самолюбивые и амбициозные мысли, заключил, что если бы он некоторым образом сумел завладеть только что созданной человеческой парой и увести ее от Бога, то через нее он мог бы установить особое царство, собственное владение, в котором был бы богом, господином, узурпируя место и почести Иеговы

[614] относительно человечества и земли. Осуществление его преступных намерений принесло ему его нынешнее имя – сатана, противник Бога. Он не помышлял о том, чтобы захватить Божью суверенную власть над ангелами, и не пытался это делать. Такая попытка была бы бессмысленной, поскольку все ангелы были тесно связаны с Богом и знали сатану как одного из них. Они и не подумали бы стать его слугами и последователями, однозначно предпочитая справедливое, полное любви и мудрости господство Всемогущественного Иеговы, будучи полностью удовлетворены им и не бунтуясь против него.

Такие самолюбивые и амбициозные планы поселились в сердце сатаны не раньше, чем он начал применять к Господу свой собственный ложный критерий, полагая, что Господь Иегова во всем Своем деле воплощает исключительно честолюбивые и самолюбивые намерения. Так злое сердце всегда готово вменять зло другим, даже если они при этом чисты, благородны и благочестивы. Несомненно, сатана вначале оправдывал собственное поведение – по крайней мере ложным заключением, что Бог, создавая человечество на уровне, который уступает уровню духовных существ, ангелов, руководствовался нечестными и самолюбивыми мотивами; что ограничение местожительства людей землей было с целью держать их еще более порабощенными. Как только он позволил этой завистливой, бунтарской, недовольной мысли войти в свое сердце, то нужно было лишь время, пока это зло получит дальнейшее развитие в виде предложенного и проявившегося откровенного греха и противостояния божественным порядкам.

Возможно, ложно представляя себе, что он проявляет справедливость к угнетенным, сатана подошел к матери Еве в Едеме и внушил ей, что строгие ограничения, которыми Адам и она были ограждены в виде божественного повеления, касающегося одного из деревьев сада, были со стороны Бога проявлением неоправданной, деспотической власти: что они лишились свобод, которые должны принадлежать им по праву и пользование которыми определенно должно пойти им на пользу. Он даже предложил матери Еве (возможно, действительно высказывая свое мнение, к

[615] тому времени искаженное) свое убеждение, что Бог обманывал их, утверждая, что потребление плода запрещенного дерева закончится их уничтожением – смертью. Сатана никогда не видел смерти Божьих творений, созданных по Его подобию, наделенных разумом. Поэтому в своем испорченном состоянии ума он не только вменил Богу низменные мотивы по отношению к Своим творениям, но и выдвинул предположение, что Тот сознательно лгал им, чтобы продвинуть собственные планы удержать их в частичном неведении и в том, что сатана к тому время уже посчитал деспотической властью.

Навет возымел действие. Разум матери Евы – до сей минуты благодарный Богу и оценивающий все Его милости и благословения, признающий в Нем источник благодати и истины, благожелательности и любви, – оказался отравлен мыслью, что она сделалась жертвою обмана, что ее лишили полагающейся ей свободы с целью воспрепятствовать обретению большей меры знания, которая ей по праву полагается и которую Бог – в Своей решимости удержать их в рабстве неведения – ложно изложил им, угрожая, что это может окончиться для них смертью, тогда как их новоявленный друг, сатана, возлюбивший их больше, радеющий об их благополучии и свободе, убедил в том, что потребление запрещенного плода не только не принесет урона и смерти, но умножит их знание, свободу и применение всех их качеств. Яд действовал быстро; самолюбие и алчность поднялись в сердце матери Евы, которая никогда раньше не имела таких чувств, так как ничто из пережитого ею прежде не внушало ей подобных мыслей или чувств.

Позиция сатаны в этом деле, понятно, изолировала его от Иеговы. Он поставил все на свою способность пленить новый человеческий род как своих слуг, как свое царство, или, как он сам, возможно, высказался бы об этом, на свое усилие освободить новую человеческую семью от божественного деспотизма. Увидев последствия такого преступления – что

[616] человеческая пара выдворена из Едема и отрезана от его поддерживающих жизнь деревьев, что люди начали постепенно увядать и погибать, – он, понятно, был разочарован, как и матерь Ева. Адам, как нам сказано, не был прельщен: он знал чего следует ожидать от подобного неповиновения. Его участие в этом деле было добровольным, и мы бы даже назвали это самоубийством. Одоленный мыслью, что его жена должна умереть, потому что она взяла от запрещенного дерева, и чувствуя, что вся его радость исчезнет, он решил умереть с ней. Если бы он лучше понимал божественный характер (проявляющийся с тех пор в Божьих деяниях, связанных с Примирением), то, несомненно, обратился бы к Богу за помощью в затруднении и повиновался бы божественному декрету любой ценой.

Однако вернемся к сатане: после того, как он избрал плохой путь, каждый его шаг, по-видимому, уводил его все дальше от всякого принципа праведности. И если его первая ложь – "нет, не умрете" – могла быть произнесена с некоторой искренностью, то с тех пор и ныне он пытается всеми возможными средствами увековечить свое ложное утверждение и ввести человечество в заблуждение, вынуждая поверить, что нет ничего такого как смерть: что люди, умирая, более живы, чем прежде. Это – старая ложь, "нет, не умрете", приспособленная к нынешним условиям. Никто лучше сатаны не знает реалий смерти, перешедшей на весь человеческий род; и никто лучше него не знает того, что если бы человеческий род ясно и четко понимал вопрос греха, наказания за него, выкупа и последующей реституции, влияние Истины приблизило бы человечество к его справедливому и одновременно милосердному Создателю.

Но именно этому сатана хочет воспрепятствовать. Поэтому он пытается ослепить умы человечества относительно истинного характера и плана Бога и, наоборот, стремится заполнить их ложными и богохульными представлениями о божественном характере и плане. Вместо того чтобы позволить людям понять, что смерть и все страдания, сопутствующие смерти, а именно, умственный,

[617] моральный и физический упадок и болезни, являются результатом неповиновения Богу, результатом следования лжи сатаны, он, напротив, хотел заставить людей думать (и уже преуспел в переубеждении многих), что великий Иегова, Который называет Себя воплощением справедливости и любви, создавая человеческий род, поступил самым несправедливым и немилосердным образом, проявляя злобный умысел по отношению к огромному большинству; что Он вознамерился и заранее определил в Своем сердце (еще до начала создания человека), что миллиарды людей должны подвергнуться вечным истязаниям, и только "малое стадо" должно быть вознесено к славе, как пример того, что Он мог сделать для всех, кто настроен доброжелательно. Таким образом и с помощью похожих заблуждений и ловушек противник в течение шести тысяч лет искажал человеческие суждения и отвращал сердца людей от Бога и послания Его Истины. Апостол подтверждает это и объясняет, говоря, что у "неверующих.. бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога", – не просветил их, не вывел из тьмы неведения и ложного представления и не позволил видеть истинный характер и милостивый план небесного Отца (2 Кор. 4: 4).

Везде, куда направляется свет божественного откровения (не только Библия, но и "дух Истины"), он так или иначе означает опасность для тьмы измышлений сатаны. Истина в тысячу раз рассудительнее лжи сатаны и тотчас одолела бы его, если бы не его хитрые, "коварные" увертки, с помощью которых он постоянно меняет декорации и выдвигает новые обольщения для поддержания своей старой лжи, "чтобы прельстить, если возможно, и избранных". Одним из первых и самых громадных и успешных его усилий опровергнуть Истину и показать, будто ложь правдоподобна и благовидна, оказалось развитие большой системы Антихриста, папства. Посредством ее он оказывал самое поразительное влияние по всему миру, отчего в свете современности и при наличии некоторой свободы

[618] от этой чудовищной институции человечество, оглядываясь в прошлое на период ее господства, описывает этот период как "Темные Века": темные от несправедливости, от заблуждения и невежества, от безжалостных и внушающих ужас преследований всех, кто стремился прославлять Бога следуя велениям совести. По мере того как они обретали истинный свет и верно поднимали его перед людьми, эти преследования становились все более свирепыми. Эта огромная институция с ее методами и влиянием была столь дьявольской и до такой степени представляла хитрость, честолюбие и коварство сатаны, что символически была описана Господом как сатана. Она была в наивысшем смысле слова его представителем, хотя утверждала, что она – представитель Бога.*

*Смотрите Том II, гл. ix.

Везде в пророчествах мы встречаем такого рода смешанное описание, а также открытое обличение сатаны и его главного представителя среди просвещенных. Например, после описания свержения власти Вавилона – применимого частично к буквальному Вавилону и рабству телесного Израиля, и в еще большей мере к рабству духовного Израиля в мистическом Вавилоне, – пророк продолжает описание, которое подходит, прежде всего, к поведению самого сатаны, а затем, во второстепенном значении, к поднятию и падению буквального Вавилона, и, в дополнительном смысле, к поднятию и падению мистического Вавилона, говоря:

"Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: "Взойду на небо, выше звезд Божьих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов [Царстве Божьего народа], на краю севера [Плеяды, на севере, издавна считались центром Вселенной, престолом Иеговы]; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". Но ты низвержен в ад – шеол, забвение, – в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: "Тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?" (Ис. 14: 12-17).

[619] И как Вавилон сильно возвысился над другими царствами мира, так и папство (антихрист) возвысилось как царство над народами земли и пыталось управлять ими железной палкой, настаивая на полномочиях поступать так во имя истинного Христа. Если первый был повержен для уничтожения, то окончательное падение ожидает и Великий Вавилон (Мать Блудницам), который будет брошен как большой жернов в море, чтобы больше не подняться. Какими бы огромными не были их амбиции господствовать над другими, еще большей была амбиция сатаны стоять выше других Божьих творений, иметь собственное царство, собственных подданных (царство, соперничающее с царством Иеговы), царство над землей – наподобие того, как Иегова господствует на небесах. Однако и это потерпит неудачу, и сам сатана сначала будет связан в течение тысячи лет царствования Искупителя, когда будет удалено проклятие и мир получит благословение, и затем, как ясно показывает Священное Писание, будет уничтожен вместе со всеми своими ангелами – своими посланниками, всеми, кто последует его руководству и пути (Матф. 25: 41; Евр. 2: 14; Отк. 20: 10).

ПОСОБНИКИ САТАНЫ В СОВЕРШЕНИИ ЗЛА – ЛЕГИОНЫ ДЕМОНОВ

Как было сказано на основании Священного Писания, у сатаны не было сообщников из числа ангелов в начале его заговора и бунта. Наоборот, можем сделать вывод, что все святые ангелы находились в самом полном согласии с божественной властью и некоторые из них были уполномочены руководить падшим человеком и помогать человечеству вернуться, если возможно, к согласию с Богом и сдержать людей от дальнейшей деградации. Так было до потопа в день Ноя. Там ангелы впервые познакомились с грехом, изменой Богу, нравственной извращенностью. Для них это стало пробой, так как предоставило возможности избрать злое поведение, вопреки божественной воле. Результат такого поведения предполагал наслаждения и успех, став испытанием их преданности и послушания Иегове. Священное Писание ясно информирует нас, что в этом испытании некоторые ангелы, до того бывшие святыми и послушными, сделались преступниками, попали в грех и

[620] осквернились. Иуда и Петр повествуют об "ангелах, не сохранивших своего достоинства", которым Бог за это ограничил свободу, содержа их в цепях, под мраком на великий судный день, все еще принадлежащий к будущему, когда будет слушание их дела (2 Пет. 2: 4; Иуд. 6).

Изолированные от святых ангелов, эти падшие ангелы с тех пор известны как демоны, бесы, и сатана считается "князем бесовским" – их предводителем, с которым они действуют среди людей как смутьяны. А так как они не заняты в добрых делах и предоставлены во зле самим себе, то неудивительно, что зло развилось в них до больших размеров, и они являются верными союзниками сатаны в насаждении его первоначальной лжи – "нет, не умрете". Вероятно, очень скоро после потопа эти падшие ангелы, демоны, начали развращать человечество под маской религии. Закованные в узы, запертые – в смысле лишения возможности дальше появляться между людьми в плотских телах, – они вскоре нашли среди деградированного рода тех, кто был готов подчиниться им в качестве их представителей, то есть медиумов, и они действовали посредством их тел вместо своих собственных. Такие "медиумы", то есть люди (как орудия общения между демонами и человечеством), были известны в древние времена как "колдуны", "волшебники", "ведьмы", "чародеи", "знахари" и "жрецы" ложных религий. Их различные усилия обрести контроль над народом Израиля, который Бог избрал на некоторое время Своим представителем в мире, отчетливо упомянуты в Священном Писании, и люди были строго предупреждены о них. Были изданы законы (вменяемые до некоторой степени насильно) против тех, кто стал посредником в общении между демонами и Израилем. Наказанием за это была смерть.

Человек по своему складу является образом Бога и, как таковой, считается свободным, независимым существом. Эта свобода распространяется на его моральный облик. Отсюда выражение, что человек – "свободная нравственная личность". Какой бы урон не понесла его личная свобода, и как бы он не был порабощен другими, а также собственными страстями, его нравственная составляющая остается свободной – он волен

[621] хотеть, использовать свой ум, как ему угодно. Если он желает подчинить его Господней воле, то может это сделать; если он желает подчинить его злому влиянию, то может это сделать; если он хочет остаться независимым одновременно от Бога и от плохих влияний, он может это сделать в той мере, в какой его физические возможности и умственные суждения на это позволяют. Однако его суждения, ослабленные грехопадением и унаследованными слабостями, а также его знание и способность мыслить, существенно сузились, поэтому его нравственная независимость до такой же степени находится в опасности, когда он атакован "духами обольстителями и учениями бесовскими", как Священное Писание именует злое влияние, действующее по всему миру (1 Тим. 4: 1). Неудивительно, что эти падшие ангелы (демоны) в каждой стране и во всякое время находили возможность добиться контроля над многочисленными медиумами. Они могут выбирать, кто будет их медиумом, стремясь найти, по возможности, тех, кто обладает умственными способностями, чтобы посредством таких естественных качеств и способностей более полно контролировать массы в целом. В результате, мы обнаруживаем, что в языческих землях и среди индейцев эти медиумы, жрецы, волшебники, ведьмы, чародеи, астрологи и прорицатели находились в числе самых знающих и способных. В настоящее время в христианстве медиумы демонов часто известны под этим особым названием "медиумы", как, скажем, между спиритами. Это одно из самых правильных названий, когда-либо применяемых, ведь, говоря откровенно, те, кто подчиняется этим злым влияниям, чтобы стать средствами общения с людьми, попросту являются посредниками, через которых злые духи ведут общение с помощью слов, стука, письма и пр.

Общие методы и общие учения этих демонов (посредством таких медиумов) во все времена и во всех странах были практически теми же. Они ложно представляются и выдают себя за мертвых, за исключением тех редких случаев, когда они осмеливаются признаться, что они демоны – например среди китайцев (См. также 1 Кор. 10: 20). Представляясь

[622] мертвыми человеческими существами, они самым успешным образом совершают различные действия:

(1) Они поддерживают первоначальную ложь, распространенную сатаной в Едеме: “Нет, не умрете”.

(2) Посредством этой лжи они настраивают разум людей против Евангелия и против всего, что оно предлагает.

(3) Они представляют Божественные шаги в искуплении человека и возвращении его из греха и наказания за него, смерти, как непоследовательные, нелогичные, бессмысленные. Отрицая, что наказанием за грех является смерть, и утверждая, что таким наказанием являются вечные мучения, они своей теорией не только поносят божественный характер, видя в нем воплощение несправедливости и жестокости, но и высмеивают, тем самым, библейское учение о выкупе. Даже испорченный ум способен увидеть, что смерть нашего Господа на Голгофе не могла искупить человеческий род от вечных мучений, ведь в этом случае не было бы никакого соответствия между наказанием и ценой выкупа.

(4) Это делает учение о воскресении бесполезным и безрассудным, потому что если нет мертвых, как может быть воскресение мертвых? Если, умирая, все становятся живее прежнего и оказываются в существенно лучшем положении, чем раньше, то какой цели можно достичь воскресением, и почему его следует держаться как надежды, к тому же единственной, предложенной нам в Евангелие?

(5) Это прокладывает путь поработительным заблуждениям. Среди язычников оно в определенной степени принимает вид поклонения родителям и веры в переселение душ: что умершие люди, оставаясь некоторое время в состоянии без тела, затем снова рождаются в мире как собаки или кошки, лошади или коровы, крысы или мыши, и проходят сквозь различные испытания этих бессловесных тварей или, если удостоятся, переходят в более благородные состояния.

(6) В христианстве это зло приняло поистине сатанинскую форму. Такое ложное учение сделалось фундаментом всех жутких заблуждений и предрассудков, которым христианству пришлось противостоять. Теория вечных

[623] мучений была возведена не иначе как на бесовском учении, что мертвые живы – что они могут страдать. Без этого не могла бы появиться теория и учение о чистилище, а также заупокойные молитвы и плата за мессу об усопшем. Следовательно, отсюда получили развитие и громадные институции духовенства, вскормленные на таких заблуждениях, чтобы порабощать человечество своими ложными доводами и ложными истолкованиями божественного характера и плана.

(7) Хотя власть папства была сломана во время великого движения Реформации шестнадцатого века, этот основополагающий ложный довод, научаемый демонами и поддерживаемый ими во всех народах различными доказательствами, проявлениями, манифестациями, заботливо охранялся. Реформаторы пошли дальше, но, опять же, они были связаны этой первоначальной ложью, научаемой отцом лжи и поддерживаемой легионами злых духов. Таким образом, она и в протестантизме стала основой всех трудностей и ошибок, с которыми различные вероисповедания с тех пор вели борьбу. Она в большой степени сделала их слепыми к свету божественного Слова, препятствуя "постигнуть со всеми святыми, что есть широта и долгота, и глубина и высота.. любви Бога" (Еф. 3: 18).

(8) Приспосабливаясь к новым условиям, эта ложь на протяжении последних пятидесяти лет приняла на себя роль носителя света для Церкви, делая вид, что она ведет всех стремящихся к истине. В этом она отвечает характеру, который определен ей вдохновенным Словом, ведь апостол утверждает, что "сам сатана принимает вид Ангела света" (2 Кор. 11: 14).

(9) Спиритизм не имел успеха в поимке большинства христианского народа. Даже сдерживаемые ложной теорией, будто их мертвые друзья живы, христиане в целом как бы инстинктивно осознавали, что эти медиумы (самые лучшие из тех, кого сатана смог обрести) вряд ли являются теми медиумами, которых Бог готов использовать, чтобы передавать известия и быть путями общения между Ним и их друзьями, которые, как они ошибочно полагают, живы и часто находятся рядом с ними, невидимые. В результате,

[624] великий противник, хотя и позволял спиритуализму приобретать, удерживать и совращать ко злу как можно большее число людей, посчитал необходимым ввести еще более утонченные искушения, еще более тщательную имитацию подлинного христианства под названием

ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА И ТЕОСОФИЯ.

Эти системы, претендуя на уважение к божественному Слову и принимая имя Христа тщетно, без веры в Него как Искупителя, используются как приманка для христиан, пробуждающихся в настоящее время, чтобы удовлетворить их стремления к чему-то новому и лучшему по сравнению с шелухой человеческих традиций, которой они питались так долго. По их словам, они кормят своих последователей научной истиной, при этом игнорируя истину, науку в каждом смысле слова.

(10) Видя, что реституция является божественным планом на ближайшее будущее, противник пытается отвлечь человеческое внимание от божественного плана путем врачевания ума с участием христианских ученых, сторонников теософии и ясновидцев. Эти вводящие в заблуждение подделки истины, отрицающие саму основу библейской истины (Выкуп), являются для нас доказательствами того, что власть сатаны обманывать христианство слабеет, что его дом близок к крушению – когда речь идет о мыслящих людях. Свет Тысячелетнего рассвета разливается над миром человечества, и великий поборник заблуждения находится в затруднительном положении. Слава Богу, что вскоре сатана будет связан, и ему будет запрещено обольщать мир в течение тысячи лет Тысячелетнего царствования Христа, в котором свет знания наполнит всю землю, как вода покрывает большие глубины!

Когда мы смотрим на языческий мир, то отчетливо видим ужасную, разлагающую деятельность этих демонов – видим как они обратили свои оковы против людей, используя сверхъестественные возможности посредством своих человеческих орудий, наподобие нынешних факиров в Индии или "Черной магии", широко практикуемой по всему миру в более темные времена прошлого. Священное Писание показывает нам влияние Евангелия

[625] на эти дела дьявола, давая понять, что свет божественной истины – это "свет мира", и лишь он будет в состоянии рассеять тьму противника. Обратите внимание на конфликт между светом и тьмой на примере того, что пережил апостол Павел, когда он путешествовал по Азии и в Европу, держа высоко истинный свет, когда "многие из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч [драхм]. С такою силою возрастало и возмогало слово Господне" (Деян. 19: 18-20).

Апостолы находились в постоянном конфликте с этими злыми духами, которые иногда пытались противиться Евангелию, но в целом признавали, что они полностью неспособны справиться с более высокими духовными властями, действующими через апостолов. Однажды, как читаем, злой дух попытался примкнуть к Евангелию и вынудил медиума следовать за апостолом и за теми, кто был с ним, восклицая: "Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения". То ли это была попытка ассоциировать Евангелие с демонизмом и медиумизмом, то ли искусный трюк, которым демоны надеялись добиться именно того результата, который последовал – замешательства народа и сопротивления апостолам, – мы не в силах судить. Во всяком случае одно для нас совершенно ясно: апостол понимал, что это не медиумы мертвых, а медиумы демонов, падших ангелов. При встрече с апостолами эти демоны никогда не отрицали того, кто они (См. Деян. 16: 16-19; 19: 15; Иак. 2: 19).

Похоже во время служения нашего Господа эти злые духи нашли среди иудеев многих желающих принять их, известных как "бесноватых". Одержимая многими демонами, как это часто бывало, жертва почти не контролировала себя. Ее мысли, слова и поступки контролировались многочисленными злыми духами, и ее

[626] поведение было безумным. Многие одержимые бесами были исцелены во времена нашего Господа как Им самим, так и теми, кого Он посылал, наделенными Его духом, силою, влиянием. Интересный рассказ об одном таком случае изгнания злых духов находится в Луки 4: 34-37, Матф. 8: 28-33, где демоны не только не пытались отрицать, кто они такие, когда держали ответ перед Господом, но признали Его господство и власть над собой, а также свои надежды на некоторое прекращение в будущем существующего ограничения, заточения – на решение в их случае, на их суд.*

*Для дальнейшего обсуждения спиритизма-демонизма смотрите брошюру "Что Священное Писание говорит о спиритизме".

"НАША БРАНЬ НЕ [ТОЛЬКО] ПРОТИВ КРОВИ И ПЛОТИ"

Из вышесказанного видим, что сам сатана и демоны, его сообщники во зле, действительно являются большой силой, действующей среди человечества, на него и через него вопреки Богу и плану примирения, который Он замыслил и который начал воплощаться при первом пришествии и смерти нашего Господа, цены выкупа за грешников. Лишь с этой точки зрения мы можем ясно осознать важность слов апостола, что "наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей,. против духов злобы поднебесной [занимающих высокое положение]" (Еф. 6: 12). Видя, что падший человек столь неумел, чтобы защитить себя от коварного противника, и что народ Господа может избежать его коварств лишь в той мере, в какой его сердце преданно Господу и внимательно к Его Слову, и что за это Он даст ему особую поддержку и освобождение от зла, которое, если бы не было такой поддержки, прельстило бы даже самых избранных, мы вынуждены спросить: "Почему Бог позволяет этому великому противнику осаждать человека обольстительными заблуждениями, ложными учениями и, до некоторой степени, чудесами в их поддержку?"

[627] Ответ на этот вопрос, к тому же единственно удовлетворительный, который можно найти, состоит в том, что Бог в настоящее время не ищет примирения со всем миром, не пытается привести все человечество к согласию с Собой, а, наоборот, выбирает из искупленного рода предопределенное малое стадо, Новое Творение, которое под божественным провидением сделает свое звание и избрание твердым, становясь в сердце копией дорогого Божьего Сына, своего Искупителя, своего Господа и Жениха. То, что пережил мир под этими обольщениями противника, будет в Тысячелетнем веке полностью раскрыто. В то время все увидят и сполна осознают обольстительные, заманивающие и разрушительные влияния всякого пути, кроме пути праведности, и всякого духа и влияния, кроме Духа Господа, духа Истины. Все поймут, насколько они были пойманы в ловушку и как сатана "уловил их в свою волю" (2 Тим. 2: 26), как сильно они были ослеплены богом века сего относительно истинного света Божьего характера, сияющего через Христа (2 Кор. 4: 4). Они получат урок, состоящий из нескольких частей: (1) что именно Бог является настоящим другом всех Своих созданий, и Его законы даны в их интересах и для их благополучия; (2) они познают коварный характер зла, показанный на примере сатаны, падших ангелов и того, что они сами пережили в жизни; (3) они научатся, что нельзя было доверять безоговорочно своему собственному суждению, и что при ограниченном знании человека в таких условиях возможно представление света в качестве тьмы и тьмы в качестве света – добра в качестве зла и зла в качестве добра. Этот урок будет иметь ценность навеки, отчего все человечество научится более искренне доверять божественной мудрости, а также божественной доброте и силе.

СЛУЖЕНИЕ ЗЛУ

Тем временем, эти заблуждения и предрассудки людей лишь способствуют удержанию их в плену рабства в то время, когда они неспособны правильно пользоваться свободой.

[628] Только совершенные люди, только обладающие полнотой "образа Бога", только руководимые Им должным образом приготовлены к самоконтролю, который будет им на пользу. Между тем оппозиция со стороны сатаны и его сообщников по злу, а также оппозиция со стороны мира, осуществляемая с помощью их обмана и заблуждений, направлена против Истины, против тех, кто стал ее слугами в меру их преданности Истине и энергичности в службе. Наш царственный Наставник, самый верный слуга живого Бога, высказался в адрес тех, кому предстояло следовать за Ним: "Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир" (Иоан. 15: 18, 19). Затем, исходя из естественного закона, скажем так, следует, что "все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы" (2 Тим. 3: 12). Эти преследования и оппозиция со стороны мира, плоти и дьявола являются молотком, резцом и шлифовальным инструментом Господа, который Он использует для развития Нового Творения.

Бог использует эти орудия оппозиции, поставляемые самим противником, и позволяет, чтобы гнев и оппозиция (людей и бесов) прославляли Его, поскольку именно эти испытания и трудности Его избранной Церкви производят для нас "в безмерном преизбытке вечную славу" (2 Кор. 4: 17). Это и есть те орудия, при помощи которых живые камни великого Храма Бога проходят обработку, формирование, полирование и приготовление (согласно замыслу великого Архитектора) к тому, чтобы вскоре в этом живом Храме и через него все племена земные могли получить благословение, а те, кто пожелает, были приведены к примирению, к согласию с Господом. Осознавая, что оппозиция со стороны людей – это результат, преимущественно, их падшего состояния, а также заблуждений и ослепления, приходящих на них вследствие интриг великого оппонента Бога и праведности,

[629] Господний народ может иметь большое сочувствие не только к миру в целом, но и к своим противникам и преследователям. Будучи далекими от мысли мстить, они конечно же способны любить своих врагов и делать добро тем, кто их преследует, понимая при этом, что те в самом полном и истинном смысле слова "не знают, что делают".

Среди людей, противящихся Примирению, мы обнаруживаем многих, которые различными путями и с различных побуждений сотрудничают с великим противником, противясь Богу и делу Примирения. Если бы нам пришлось упомянуть, как первых из них, владельцев публичных домов, владельцев салонов, владельцев казино, а также чародеев, медиумов, колдунов и служителей культа, мы изложили бы вопрос так, как он, вероятно, выглядел бы для большинства. Но с божественной точки зрения, которую мы стремимся занять, наверное все выглядит не так: те, которые считаются передовыми мыслителями в цивилизованных землях и противятся свету Истины, будучи номинально ее слугами, занимают место наибольшей ответственности в глазах Бога и откровенно являются земными орудиями сатаны – часто непреднамеренно (Деян. 3: 17).

Говоря о тех многих, которые пришли к соприкосновению со светом Истины в течение Евангельского века, а также сегодня, в конце века, надеемся, что их оппозиция была, по крайней мере частично, результатом ослепления, как высказался апостол о тех, кто распял нашего Господа: "Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению" (Деян. 3: 17). С такой точки зрения мы способны питать определенную меру надежды для некоторых самых яростных противников Истины – сторонников эволюции, теософии, спиритуализма, христианской науки, католицизма и протестантизма. Но наши надежды на будущее неизбежно сдержаннее относительно тех, кто был просвещен в этих вопросах Настоящей Истиной, но кто ради амбиции, зависти или гордости в своем стремлении быть чем-то сделался противником Господнего дела. Такие, как правило, попадают в ошибки универсализма,

[630] становясь слепыми к Господнему присутствию и даже к выкупу. Не нам судить, однако мы должны опасаться за них и видеть в их случае применение стиха Священного Писания, гласящего: "Ибо невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются [Ему]" (Евр. 6: 4-6). Нам полагается знать исполнение этих стихов Писания и не иметь никакого участия в бесплодных делах тьмы, но обличать их и держаться подальше от общества тех, кто не поступает согласно учениям апостолов и не держится ни веры, однажды переданной святым, ни ее духа. Все такие находятся на стороне сатаны, считаются оппонентами Господа и Его плана, средоточием, центром которого является Примирение, Выкуп (2 Пет. 2: 21; 2 Фес. 3: 6; Иуд. 3).

Говоря об этих напастях, стоит вспомнить, что искушения нашего Господа в пустыне* наиболее ясно иллюстрировали все искушения, которым подвергается Новое Творение.

*Том V, стр. 110.

НАПАСТИ ОТ ПРОТИВНИКА

Одной из напастей от противника, которая, судя по всему, совпадает с желаниями плоти, является аргумент, что Новое Творение до такой степени должно быть под божественной защитой, что все его земные интересы будут в цветущем состоянии. Таково рассуждение телесного человека, и оно не находит никакой поддержки в Слове Бога, которое должно руководить суждениями Нового Творения. Ветхий ум настаивает на том, что близкое родство вследствие сыновнего "принятия" и обещание будущего сонаследования в Царстве непременно должны нести с собой благословения, покровительство и преуспевание во всех земных делах. Главный аргумент касается здоровья: Почему наше

[631] посвященное смертное тело должно болеть или страдать? Понятно, Бог не пошлет боль и страдание, значит они, должно быть, от дьявола. Таковы аргументы; а поскольку они от нашего противника, то не должны ли мы считать проявлением божественной немилости стремление прислушиваться к ним и молиться об освобождении от боли и страдания?

Противник с большой настойчивостью разными путями подсовывает сегодня эти вопросы; и он же подсовывает утвердительный ответ, да так, что многие даже не будут подозревать о его подстрекательстве – что болезнь тела Божьего народа является свидетельством Божьей немилости; что использование любых лечащих средств было бы доказательством отсутствия веры в Бога; что, вместо этого, надо полагаться на молитву веры; что даже буквальные израильтяне имели такую привилегию и пользовались ею, поэтому Духовные Израильтяне тем более должны полагаться на Бога как своего исцелителя. Мормоны, сторонники христианской науки, христианского союза, даувиты используют эти аргументы самым красноречивым образом, чтобы ввести в заблуждение и прельстить "если возможно и избранных", отвлечь их внимание от истины.

Дело в том, что подлинные интересы Нового Творения часто противоречат его физическим условиям и интересам. Пророк Давид, говоря о них, высказывался так: "Прежде страдания моего я заблуждал". Новые Творения (а не их смертные тела) – вот настоящие сыновья Бога. Действительно, как мы заметили уже, Бог сделал жертву плоти (даже после ее оправдания) условием, предшествующим нашему зачатию, нашему принятию. Но так не было в случае Израиля по плоти. Его материальное благополучие, земные благословения и пр. представляли условия и требования, которые будут преобладать в Тысячелетнем веке, когда противообразный Царь и Царство будут властвовать (Исх. 15: 26; Лев. 26: 3-15; Втор. 28: 1-14).

И наоборот, важная часть испытания Новых Творений состоит в том, что в земных вещах они обязаны "ходить верою, а не видением". Более того, они должны переносить преследования, показывать самоотречение, быть как бы обманщиками, но при этом верными, не имеющими ничего, но на самом деле (верою) имеющими все, неразумными, но в действительности мудрыми для Бога, и то до такой степени, чтобы

[632] пророческое описание Учителя в большой мере было применимо ко всем, кто тщательно следует за Ним: "Мы думали, (что) Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом". Пророк говорит: "Наказание мира нашего (было) на Нем, и ранами Его мы [как грешники] исцелились". Не будем забывать, что наше исцеление, наше оправдание предшествовало нашему принятию как членов тела Христа – членов Нового Творения. Наше принятие к этому более высокому сыновнему уровню и сонаследованию было на особом условии: "если только с Ним страдаем", или, как сказано, "восполняем недостаток.. скорбей Христовых" (Ис. 53: 4, 5; Рим. 8: 17; Кол. 1: 24).

Действительно, наш Господь не имел болезней, так как Он был совершенным, однако написано, что Он "мог сострадать нам в [человеческих] немощах наших" и "Он взял на Себя наши немощи": слабость переходила на Него, когда "от Него исходила сила и исцеляла" толпу (Евр. 4: 15; Матф. 8: 17; Лук. 6: 19).

Мы, священники, также должны "сострадать" и сочувствовать миру, для которого вскоре будем царями, священниками и судьями. Но нам необязательно и даже невозможно отдавать большую часть нашей физической силы или перенимать слабости и болезни других, так как каждый из нас так или иначе переносит нечто в этом роде по причине нашего участия в грехопадении, потому что по плоти мы "чада гнева, как и прочие", и разделяем со стонущим творением его скорби. Расходование нашим Господом жизненных сил не было для Церкви, потому что она (Церковь) не считалась таковой, пока Его жертва не была завершена и не была представлена Отцу и принята Им ради нас, – не раньше Пятидесятницы. Пока Дух не сошел на Его последователей, не было смысла говорить им о небесных вещах (Иоан. 3: 12, 16: 13; 1 Кор. 2: 10-12). Поэтому силы нашего Господа были потрачены в значительной степени на то, чтобы говорить притчами и замысловатой речью, которые предстояло понять позже с помощью Духа. Но главным образом они были потрачены на исцеление физических немощей и на то, чтобы образно показать более значимые дела и более величественные исцеления, в которых мы можем участвовать сегодня и в

[633] Царстве: открытие глаз понимания и предоставление морально глухим возможности слышать голос Господа и еще сегодня начинать новую жизнь. Вот так, по словам апостола, мы имеем привилегию "полагать души свои за братьев" – восполнять "скорби Христовы за Тело Его, которое есть Церковь" (1 Иоан. 3: 16; Кол. 1: 24).

Сказанное не имеет целью лишить эти слова их истинного значения и утверждать будто возложение нашей жизни за братьев не будет стоить нам никакой жертвы физической энергии, и что "скорби Христовы" не несут с собой никакой физической боли. Изнеможение нашего Господа, потеря "силы" (жизненной энергии) и то, что Он "мог сострадать нам в немощах наших", противоречит такого рода мысли. Следовательно, нам нечего надеяться, что мы будем преуспевать в наших земных делах больше, чем мир, а следует рассчитывать на то, чтобы нести убытки, "страдать с Ним". Такого рода убытки едва ли принесут уважение людей или финансовое благополучие – также как наш Учитель "уничижил Себя", "обнищал" в Своей готовности сделать других богатыми, и апостолы имели похожий опыт и дали нам пример. Но почему не все видят то, что "частые недуги" Тимофея, "жало в плоть" Павла, "болезнь" Епафродита были физическими недомоганиями, похожими на те, которые дозволены ныне на Господних верных? Да, они все были от дьявола в том смысле, что грех берет начало от сатаны, и эти болезни – некоторые из последствий. Но они были от дьявола не больше, чем взятие под стражу, избиения, кораблекрушения и смерть.

Сатана, вероятно, был косвенно, а может быть и прямо виновником всех этих физических злосчастий, общих для всех людей. Однако апостол не считал себя оставленным Богом в таких трудностях, но ликовал в них, воспринимая их как часть жертвы, которую ему было позволено совершать, как часть страданий, которые ему было позволено переносить для Господа, для истины. И чем больше они превосходили страдания других людей, тем больше он радовался, считая, что этим его будущая слава возрастает.

Однако мы должны провести различие между страданиями для праведности и страданиями за плохие поступки.

[634] Апостол обращает внимание на то, что многие страдания приходят к людям по причине вмешательства в дела других и прочих плохих поступков, и мы можем назвать обжорство (Фил. 3: 19) и отсутствие самообладания в числе тех пороков, которые приносят страдания и которые нельзя считать страданиями для праведности. Пусть никто не радуется таким страданиям, а лучше пусть горюет, молится и постится – употребляет самоограничение. Если же Новое Творение, рассудив как можно лучше, видит дверь возможности открытой для себя Провидением и входит в нее с усердием и самопожертвованием, и если это заканчивается физической болезнью, которую светски настроенные могут посчитать признаком неосмотрительности, пусть оно не стыдится, но прославляет Бога за такие скорби – радуется возможности "удостоиться принять бесчестие" ради Христа.

Действительно, если болезни приходят по какой-либо причине, не являющейся грешной или самолюбивой, их можно принять с терпением и благодарностью, как урок сострадания к стонущему творению, как урок надежды и упования на обещанное избавление от проклятия в Тысячелетнее утро. Благодать в сердце действительно оказывает весьма благотворное влияние на каждую сторону жизни. Но она не может (без чудесного вмешательства) воссоздать или восстановить наши смертные тела, а Бог не предлагает никаких таких чудес, которые были бы во вред там, где нам предстоит ходить верою, а не видением, и привлекли бы в Церковь класс, который Бог сегодня не ищет. Как мы увидели, Он оправдывает нас через веру для восполнения недостающего – считает нас полноценными, но при этом оставляет в действительности несовершенными, как прежде. Благодать в сердце не делает нас нечувствительными к влиянию жары или холода, голода или жажды, хотя она дает нам терпеливость, чтобы переносить их (когда это неизбежно) с упованием на заботу нашего небесного Отца и на Его обещание, что окончательно все будет нам во благо, если мы воспримем это с надлежащей терпеливостью и верою.

Означает ли это, что если мир ищет мази, корни и стебли от своих хворей, Новое Творение не должно искать их и не должно пользоваться никакими из них, а во что бы то ни стало должно переносить боль, показывая этим свою веру? Ни в коем случае. Следует помнить и глубоко запечатлеть в своем уме, что отношения Бога со Своим

[635] народом в этом Евангельском веке строятся не по плоти, а как с Новыми Творениями. "От плоти же нет никакой пользы" (Кас.). В любом случае мы посвятили ее на смерть, на уничтожение, и наши интересы как Новых Творений, – наша главная забота. Тем не менее, мы имеем привилегию по отношению к нашему смертному телу делать все разумное, чтобы содержать его в порядке, свободным от проявлений немощи (недостатка крепости), но всегда как нашего слугу, чтобы позволять нам исполнять наш завет служения для жертвы. Испытывает ли оно голод, требует ли пищи и воды, – мы можем удовлетворить его требования, поставляя в разумных пределах такое кушанье, какое, верим, наш Господь одобрит, какое позволит нам верно исполнять Его труд. Чувствует ли оно холод и неудобства, – наша привилегия позаботиться о такой одежде, какую, верим, наш Господь одобрит. Находится ли оно в жару или мучается от боли, – наша привилегия ослабить горячку и облегчить боль, используя для этого любое средство, которое, как мы считаем, может помочь, но не обращаться к ясновидцам, приверженцам христианской науки, гипнотизерам или прочим, пользующимся заклинаниями, чтобы отколдовать беду с помощью нашего противника, который этим может пленить наш ум. Новое Творение имеет те же привилегии, что и телесный человек, заботиться о своем несчастном, хрупком, умирающем теле. Более того, обязанность каждого создания – заботиться о своем теле разумным способом. Эта обязанность усиливается в случае Нового Творения по той причине, что его тело было посвящено служению Господу в качестве жертвы до самой смерти, и Новое Творение должно как можно больше совершать на нем дело жертвования.

Некоторые тут же спросят: "Да, я тотчас приложу сливки или какую-то простую мазь собственного изготовления к месту ожога или отрегулирую свой организм, отказываясь от принятия той или иной пищи, но я думаю, что покупать лекарства и мази или звать врача – это нечто совершенно другое". Однако такое разделение бессмысленно. С тем же успехом мы могли бы сказать, когда на улице холодно: "Я оденусь и согреюсь, если достану овцу, обстригу ее, вычешу шерсть и сделаю ткань, порежу ее, померяю и сошью одежду, чтобы защитить себя

[636] от холода. Но я не буду пользоваться одеждой, изготовленной другими, несмотря на то, какой красивой или удобной она может быть". Или когда мы голодны, мы не будем себя обманывать тем, что мы сперва должны посеять, пожать, выбить зерно, смолоть и выпечь свой хлеб, прежде чем он будет готов к употреблению? Если мы пользуемся трудом и умением фермеров, мясников, булочников, портных, чтобы заботиться об облегчении для тела, разве можно считать грехом воспользоваться умением брата, соседа или незнакомца для облегчения боли в теле? Конечно, нет. Не подумайте, что мы защищаем использование лекарств. Мы защищаем использование здравого смысла. Употребление лекарств можно, несомненно, довести до безумия и даже преступления. Намного предпочтительнее, если возможно, отрегулировать организм путем заботливой диеты. Наставление для Нового Творения гласит: "Да будет благоразумие ваше известно всем людям" (Кас.). Это применимо как к лекарствам, так и к пище и т.д. и т.п.

Как поступал Иисус? Каким путем следовали Его апостолы, идя по Его стопам? Отвечаем, что нигде не написано, чтобы Иисус или апостолы когда-нибудь исцеляли кого-нибудь из Церкви. Разве сказано, что исцеление Господом больных свидетельствовало о божественной воле по этому поводу? Мы отвечаем, что мы берем в пример не исцеленных, а того, кто исцелял. Наш Господь чудесным образом накормил толпы; следует ли нам надеяться быть накормленными чудесным образом? Нет, скорее наоборот. Как Глава Нового Творения отказывался использовать божественную силу для собственного удобства, так и мы должны (Матф. 4: 2-4; 26: 53). Когда Он был голоден, то посылал Своих учеников купить хлеб, а когда был утомлен – отдыхал у колодца или где-то в другом месте. И даже если Он, "сострадая", ощущал потерю жизненных сил или жертвовал ими, Он никогда не молился, чтобы освободиться от этих естественных скорбей, но бодро переносил их как часть Своей жертвы. Так и мы должны.

Более того, наш Господь дает понять, что для Него было бы грехом злоупотреблять силой, чтобы использовать помощь святого Духа для облегчения в таких земных нуждах, потому что эта сила была в Его распоряжении для иной цели. Обращаться за божественной силой для собственного облегчения или для защиты Себя от любого проявления процесса умирания было бы грехом, потому что Он заключил завет жертвы, и любое уклонение от его

[637] последствий было бы "отступлением". "Если он отступит, то не благоволит в нему душа моя" (Кас.) (Евр. 10: 38; Матф. 26: 53).

Точно так же обстоят дела с нами, Церковью, потому что мы следуем за нашим Вождем. Для нас обращаться за божественной помощью для своего смертного тела, которое мы посвятили до смерти, было бы уничижением нашего завета, на основании которого мы отдали все наши земные преимущества и права как людей (в виде реституционных привилегий, купленных драгоценной кровью) в обмен на привилегию проходить как Новые Творения поприще за великой наградой "чести, славы и бессмертия". Просьба вернуть обратно то, от чего мы отказались, говорит о желании вернуть жертву, аннулировать завет и отказаться от нашего наследия как Новых Творений. Такой взгляд на молитву о земных вещах будет новым для некоторых, а для других станет потрясением, когда они осознают, что невольно сделали именно так, и что Бог ответил на их молитву. Означает ли это, что они тем самым были признаны недостойными участия в состязании за наградой? Мы думаем, что нет. Верим, что как земной родитель будет долготерпелив к своему несведущему маленькому ребенку, так и Господь терпелив к Своему народу, прощая его неумышленные ошибки и принимая намерения вместо самих слов. И как родитель может удовлетворить неуместную просьбу своего малыша, так и Господь, верим, часто признавал веру Своего народа, даже если та проявлялась неподходяще. Но совсем другое дело, когда мы возрастаем в благодати и знании: тогда это было бы грехом и могло бы означать отторжение божественной милости – отвержение завета.

И МОЛИТВА ВЕРЫ ИСЦЕЛИТ БОЛЯЩЕГО

–ИАКОВА 5: 14-16–

На этом отрывке и на том, который находится в Марка 16: 17, 18, основываются как на стихах-доказательствах с целью показать, будто божественное намерение состоит в том, чтобы Новое Творение полагалось на божественную силу для исцеления от болезни. С отрывком из Марка все ясно: его не найти в самых древних греческих манускриптах, поэтому его следует рассматривать как вставку, сделанную где-то в пятом веке.

[638] Теперь что касается утверждения Иакова. Из шестнадцатого стиха очевидно, что упомянутая болезнь считается наказанием за грехи – что это не простая болезнь, а серьезная, и заслуживает того, чтобы созвать старейшин Экклесии. Возможно имеется в виду, что грех лежит так близко у двери, что больной грешник чувствует себя практически изолированным от общности с Богом. В таких условиях мы должны ожидать признания грехов и молитвы об их прощении. Именно так говорит запись: "И молитва веры исцелит болящего [от осуждения, в котором он находился], и восставит его Господь [к здоровью – восстановление будет признаком прощения греха]; и если он соделал грехи, простятся ему" (См. стих 15).

ЕСЛИ САТАНА САТАНУ ИЗГОНЯЕТ, ТО ЦАРСТВО ЕГО БЛИЗИТСЯ К КОНЦУ

–МАТФЕЯ 12: 26–

Когда при первом пришествии фарисеи обвиняли нашего Господа в том, что Он изгоняет бесов сатанинской силой, Его ответ откровенно давал понять, что такой поступок со стороны сатаны возможен, но вряд ли правдоподобен. И даже случись такое, оно было бы доказательством, что его власть на исходе, что он находится под сильным давлением и решился на это как на последний шаг, чтобы не потерять контроль над жертвами своего обмана. Мы не являемся сторонниками повсеместного отрицания исцелений и чудес как приходящих от сатаны, но сторонниками тщательного изучения каждой личности или системы, пытающейся утвердить себя посредством чудес. Новое Творение должно помнить вдохновленное наставление: "Испытывайте духов, от Бога ли они" – или от сатаны. Узнавайте их и ведите себя с ними подобающе (1 Иоан. 4: 1).

Раз уж мы занялись этим вопросом, то хотим напомнить, что чудеса использовались в начале этого века, чтобы упрочить Церковь, но такого рода способ нельзя требовать сегодня – после того как Церковь основывалась в течение почти девятнадцати столетий и вскоре должна быть завершена. Следует держать в уме и то, что вдохновенный апостол обращал взор к концу нашего века, показывая, что сатана будет

[639] принимать вид ангела света (посланника мира, здравия и учености, ложно так именуемой) со всяким прельстительным обманом. Апостол даже дает понять, что Богу угодно позволить, чтобы такое поведение имело определенный успех и ввело в заблуждение всех живущих на земле, чьи имена не написаны в книге жизни у Агнца. Он говорит: "И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду". В ту пору следует ожидать "силы и знамений и чудес ложных [обольстительных]", которые станут испытанием в этом времени "жатвы" века (2 Фес. 2: 9-12). Не будем забывать и слова нашего Господа: "Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали [проповедовали]? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса [исцеления] творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Матф. 7: 22, 23).

Сейчас время, чтобы все – чьи глаза понимания открылись к осознанию того, что мы живем в конце века, где следует надеяться, что все эти предсказания получат исполнение, – непременно были бдительными к ним, способными отождествить их с обольстительными учениями и чудотворством, преобладающими на каждом шагу в христианстве.

Но как нам быть уверенными, что все это – обольщения сатаны, и что ни одно из них не от Бога? Отвечаем вдохновенными словами: "Если они не говорят, как это слово, то нет в них света" (Ис. 8: 20). Их отклонения от Слова бывают разными: одни в одном направлении, другие – в другом. Большую часть из них можно тотчас уличить в поддельности, обратив внимание на то, что они расходятся с основополагающим учением Евангелия, а именно, с выкупом. Возможно они не говорят, что отрицают выкуп, и даже могут утверждать, что верят в необходимость и действенность великого жертвоприношения за грех, свершившегося на Голгофе, как выкупа за всех и основы всякого прощения грехов и примирения с Отцом. Тем не менее, такое усилие вводить в заблуждение недолго

[640] будет приводить в замешательство того, кто помнит, что греческое слово, переведенное как "выкуп", это "anti-lutron" и означает "соответствующая цена". Этот критерий божественной истины быстро продемонстрирует, что эволюция противостоит истине, потому что эволюция отрицает грехопадение и всякую необходимость в искуплении от него. Он прямо осуждает Христианскую Науку, как полностью нехристианскую, за то, что она отрицает грех, смерть и всякое зло, утверждая, что это только умственные иллюзии. Он осуждает теорию, что Бог – зачинщик, автор греха и пороков, – показывая, что Бог всегда противился злу и осуществляет план по освобождению человека от его рабства через искупление, плоды которого будут видны впоследствии, во "времена реституции".

Но что сказать о тех, кто поносит Божье святое имя, преподавая учения бесовские: о том, что вечность в мучениях ожидает большую часть человечества и уже удерживает власть над огромным большинством из 50 000 000 000, о которых Священное Писание говорит обратное – что они находятся "в гробах", ожидая обещанного благословения для всех родов земли? Если такие люди будут совершать исцеления "Моим именем", не стоит ли полагать, что Господь сегодня поддерживает их ложные учения? Мы не должны так думать, особенно сейчас, когда показывается Тысячелетний рассвет, и с ним исчезает всякое оправдание для такой густой тьмы. Мы не можем причислять таких людей к числу тех, кому писал апостол: "Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать". Не имеет значения, что они, "чудеса творя", проповедуют веру в Христа как своего будущего Царя, Который уже близко. С такими учениями бесовскими в своих устах и сердцах, полагаем, их исцеления верою и чудесные дела в такой же мере являются делами дьявола, как похожие исцеления, совершаемые спиритизмом, Христианской Наукой, мормонством и т.д.

Ну а если они, скажет кто-то, проявляют большое усердие, посылая своих миссионеров к язычникам? Отвечаем, что это не должно воспрепятствовать нашему общему видению такого движения в целом (мы рады признать и даже искренне надеемся, что некоторые "пойманные", "заманенные" этим движением являются подлинными детьми

[641] Бога, которых, верим, Он освободит из этой округи мистического Вавилона). Давайте вспомним, как наш Господь оценивал ревностные миссионерские старания Своего времени. Он так обратился к фарисеям ("святым людям" того времени и народа): "[Вы] обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны [Второй Смерти], вдвое худшим вас" (Матф. 23: 15). Какая польза может быть язычникам, если дать им ложные учения противника? Тех немногих, которых удастся достичь, придется еще больше переучивать, когда начнутся времена реституции. Сегодня, как и при первом пришествии, сбываются слова: "Кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы". Отсюда понятно, что сатана делает большой бизнес в номинальных церквях христианства и особенно у их кафедр. Неудивительно, что первосвященники, книжники и доктора богословия сегодня ненавидят Истину – ненавидят свет и ведут с ним борьбу всеми возможными способами. "Выйди от нее [Вавилона], народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее" (Отк. 18: 4).

Сатана попал именно в такое затруднение, какое представлено выше процитированными словами нашего Господа (Матф. 12: 26). Поднятие завесы невежества (общее увеличение знаний по поводу каждого предмета) делает невозможным использование, как это было раньше, старых предубеждений. Следует вводить новую ложь, иначе люди примут Истину и убегут от него. Он очень занят как "ангел света" – как проповедник эволюции для некоторых; как миссионер вечных мучений – плохой вести для язычников; как Илия, именующий себя Восстановителем человечества; как Ученый (?), убеждающий людей отрицать боль и немощи и награждающий их обман исцелением физических недугов, после чего искажение истины делает их неспособными отличить истину от лжи. Сатана может думать, что он преуспевает, однако, согласно слову нашего Господа, его дом скоро упадет. Эта необходимость играть роль реформатора и доброго врачевателя является доказательством, что его падение близко. Благодарим Бога, что осталось недолго,

[642] когда он будет полностью "связан", ограничен, чтобы ему "не прельщать уже народы"! (Отк. 20: 3).

ЛЮБИТЬ ПРАВЕДНОСТЬ – НЕНАВИДЕТЬ БЕЗЗАКОНИЕ

Если мы хотим понять философию Божьих отношений с Новым Творением в настоящем времени, мы не должны забывать, что Его намерение заключается в том, чтобы все, кому предстоит быть усовершенствованным на этом божественном уровне существования, имели не только хорошие намерения (в том смысле, чтобы отдавать предпочтение правильному перед неправильным), но и посредством большего опыта ясно осознавали и сполна оценивали поддержку и пользу того, что правильно (праведно), и путаницу и бесполезность плохих дел. По этой причине Новое Творение подлежит особым испытаниям и пробам, более выраженным в каждом отношении, нежели те, которые достались ангелам, а также более выраженным, нежели те, которые достанутся миру человечества в его судном дне, Тысячелетнем веке. Насколько нам известно, святые ангелы не получали какого-нибудь особого испытания до тех пор, пока сатана не оступился в своем честолюбивом стремлении захватить власть над землей. Но у нас есть все поводы думать, что его падение в грех и последующее падение человечества сделало возможным испытание не только тех ангелов, которые не сохранили своего первоначального состояния и стали демонами, но и всех святых ангелов. Это, по-видимому, стало испытанием их веры в силу Иеговы, когда они оказались свидетелями пути зла и мнимого отсутствия у Бога силы обуздать его и уничтожить. Видя это, каждый из них и все вместе они, должно быть, подверглись искушению (испытанию) мыслью, что они также безнаказанно могут совершать грех. Факт, что они остались преданными Господу, свидетельствует о том, что их сердца находились в должном состоянии смирения и повиновения принципам праведности. Они уже видят величественное осуществление божественного плана через Христа и вскоре убедятся, что их доверие к мудрости, любви, справедливости и силе Иеговы было более чем оправданным, когда наступит величественное осуществление Его плана через Христа Иисуса и прославленную Церковь.

[643] Это испытание святых ангелов в некоторых отношениях все же не было таким решающим, как испытание Новых Творений во Христе Иисусе, проходящее в постоянном соприкосновении с человеческим несовершенством, испытаниями веры, терпеливости, любви и усердия до самой смерти. Похоже испытание мира в Тысячелетнем веке – хотя также будет решающим, полным и продемонстрирует в абсолютной мере, кто предан сердцем Господу и принципам праведности, – тем не менее, будет отличаться от испытаний Церкви в нынешнем веке, потому что в случае мира все будет способствовать полному и правильному восприятию праведности и повиновению ей. Новое Творение в настоящее время, наоборот, обнаруживает, как говорит апостол, что "все, желающие жить благочестиво", будут страдать. Такая готовность страдать за свою преданность Господу и принципам Его правления, а также вера, которая стоит за всем этим, приемлема для Бога как доказательство особого характера. Его поведение с Новыми Творениями в нынешнем веке рассчитано на то, чтобы эти характеры были в наивысшей степени усовершенствованы в святости – настолько, чтобы с радостью переносить притеснения ради Господа и Истины, а также стремиться служить Истине ценою земных удобств, почестей, вознаграждений и даже самой жизни.

А поскольку философия божественного плана не видна отчетливо, многие находятся в замешательстве по поводу Божьего провиденциального обращения с Малым Стадом. Они не понимают, что как особые процессы накаливания и охлаждения нужны для придания упругости орудиям из качественной стали, так особые огненные испытания и охлаждающие трудности нужны для приготовления тех, кого Господь намеревается вскоре использовать в качестве Своих особых представителей и орудий в великом деле человеческой реституции и т.д. Зло никогда не бывает хорошим, и Бог никогда не является автором безнравственности, греха в любом обличии или любой степени. Тем не менее, Его мудрость и сила таковы, что Он может обратить его последствия в добро. Например, мы увидели, что Бог не заставлял сатану грешить. Он создал его совершенным, порядочным, безупречным, и одним из благословений, которым Он его одарил,

[644] было благословение свободной воли, которая – будучи использованной вопреки божественному порядку – превратила однажды святого ангела в противника, сатану. В силах Всевышнего было уничтожить Своего противника немедленно, но Он предвидел более важные уроки опыта, которые могут стать уделом не только ангелов, но и человечества относительно добра и зла – по причине осквернения последним и горечи его плодов. То же самое с грехом в человечестве: Бог целиком был в состоянии искоренить его в любое время, что Он и сделает в конечном итоге. Тем временем Его мудрость предвидела, каким образом гнев человека мог бы прославить Его. Божьи дети ни коим образом не должны иметь опасений по поводу окончательного триумфа (в каждом смысле слова) Господа над грешниками и грехом. Они могут быть уверены, что ни главный заговорщик, ни кто-то из его более-менее сознательных или обманутых последователей на пути злодеяний не достигнет в конечном итоге успеха. План Бога настолько дальновидный, что раскрывает конец великой тайны временного позволения преобладать греху и грешникам, а также преуспевания их в противостоянии Господу и Его верным.

Не будем забывать, что хотя всякую болезнь и смерть в мире можно так или иначе связать непосредственно с великим противником и вменить ему в вину, поскольку через него грех вошел в ум человека, чтобы его осквернить и уничтожить, однако в случае мира, и того, что имеет отношение к Новому Творению, Бог направляет различные элементы проклятия, пришедшего на человеческий род по причине греха, для наставления и обучения человека. Что касается мира (в общем смысле, по крайней мере), то все стонущее творение понемногу постигает кое-что о необычайной греховности и нежелательности греха. Что касается Церкви, Нового Творения, то позволение ей участвовать в страданиях Христа заключает в себе и подразумевает удел в тех страданиях, которые являются общими для остального человечества. Что касается нашего Господа, мы особо проинформированы, что Ему надлежало (чтобы стать великим Первосвященником для человечества) проникнуться чувством наших немощей. То же самое должно быть с каждым членом

[645] тела этого Священника, а также Главы, Господа. Безусловно, во всем теле Христа не найдется члена, не способного сочувствовать. Всех должны коснуться такие испытания, и все должны знать в полной мере, как сочувствовать бедному миру, когда придет время для его реституции посредством суда – посредством повиновения в условиях испытаний, проб и исправлений будущего века. Наш Господь – Который был совершенным по плоти и Которого, понятно, они не могли бы коснуться, если бы Он не расходовал Своих жизненных сил на исцеление больных, – чувствовал, вместо полноты жизненных сил, слабости и страдания тех, кому давал облегчение, как сказано: "Он взял на Себя наши немощи и понес болезни" (Матф. 8: 17). Призванные к членству в теле Христа имеют, как правило, мало жизненных сил, чтобы отдавать их чудесным образом, однако, разделяя общие трудности мира, связанные с несовершенством человеческого организма, они также проникаются чувством немощей человеческого рода, что позволяет им в полной мере проявлять сочувствие посреди общих затруднений.

Из этого следует, что мы никоим образом не поддерживаем мысль, распространяемую некоторыми, что тело Христа должно надеяться освободиться от испытаний и затруднений мира – физических, общественных и финансовых. Действительно, так было в случае с образными израильтянами. Их вознаграждения за преданность Господу и Его Закону были именно в виде освобождения от страданий, испытаний и т.д., однако с Новыми Творениями дело обстоит совершенно иначе, потому что они являются израильтянами не по плоти, а по духу, – духовным семенем Авраама. Противообразы благословений Израиля, когда речь идет о Новых Творениях, являются духовными. Все содействует им во благо духовно. Божьи благословения гарантированы им до тех пор, пока они пребывают в вере и повиновении Христу, поэтому никакое зло не может приблизиться к их жилищу, где они укрыты втайне и защищены от всего, что могло бы им навредить. Однако их способность ценить эту духовную общность постоянно подвергается испытанию с целью убедиться, действительно ли они ценят духовное выше

[646] земного, чтобы они могли радоваться духовному еще полнее и окончательно были усовершенствованы как Новые Творения, когда земные жертвы будут полностью завершены.

Поэтому, если Новые Творения во Христе Иисусе видят, что они имеют многочисленные огненные испытания (независимо с какой стороны они могут прийти), они должны считать их доказательствами своей верности – доказательствами того, что Бог считает их сынами, что они проходят испытание согласно своему завету, чтобы стать пригодными и приготовленными к усовершенствованию в духе и последующей славе. Поэтому, если Господь позволяет на них различные бедствия, пусть они не воспринимают их в том же смысле, что и бедствия, приходящие на мир. Тот, находясь под божественным приговором смерти, подвержен различным случайностям и переменам, с которыми Господь не имеет ничего общего, как объяснял наш Господь, упоминая тех восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская, и других, чью кровь Пилат смешал с жертвами. По той же причине, как сказал наш Господь, не следовало думать, будто они согрешили больше, чем другие, и находились под божественным порицанием (Лук. 13: 1-5). Что касается мира, Бог позволяет гнев людей и сатаны в определенных пределах; однако в случае Его избранной Церкви происходит иначе. Ничто не приходит на них случайно. “Дорога в очах Господних смерть святых Его!” Даже волосы с их головы не могут упасть без Его ведома (Пс. 115: 6; Матф. 10: 30). Наш Господь ответил Пилату, когда тот спросил: “Не знаешь ли, что я имею власть?” – “Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше [Моим Отцом]” (Иоан. 19: 10, 11). Это в равной степени верно о каждом члене тела Христа с момента его зачатия как Нового Творения. Да, у нас есть всякий повод верить, что божественное провидение в некоторой мере распространяется даже за пределы Новых Творений на тех, чья жизнь и интересы тесно связаны с ними. В таком случае, если Новые Творения переносят огненные испытания, они не должны воспринимать их как нечто необычное, будто им приключилось что-то странное, но должны знать, что

[647] похожие испытания достаются всем членам тела Христа (от Главы и дальше) и будут приходить на всех, пока последние члены класса ног не будут испытаны, отполированы, приняты и прославлены. Если эти испытания приходят в виде противостояния и преследования в доме, от бывших друзей или соседей, от людей из номинальной церкви, или если они приходят в форме финансового краха и нищеты, или в виде недуга, боли, несчастного случая или еще чего-то, Господний народ должен довольствоваться всем этим, осознавая Отцовскую любовь и руководство Его провидения в каждом их деле. Полное доверие в таком случае является частью испытания веры. Удостовериться от Господа, что мы – дети, наследники; услышать, что Бог надзирает за нами, и при этом с Его позволения переносить бедствия – это суровое испытание веры тех, кто обязан ходить верою, а не видением, если им окончательно предстоит быть принятыми в качестве победителей. Так давайте принимать с доверием, любовью и верою всякую радость и беду, ниспосланную нам Господним провидением, и получать от них пользу и уроки.

Такое осознание божественной опеки над всеми жизненными интересами – земными и небесными – не должно вести нас к безразличию в земных делах. Наоборот, следует помнить, что мы – распорядители привилегий, возможностей и обязанностей – общественных, финансовых и тех, которые относятся к здоровью. Поэтому наш долг – делать все от нас зависящее, чтобы заделывать любые общественные бреши, какие могут появиться. Мы должны быть вежливыми и тактичными, должны давать пояснения и делать разумно то, что в наших силах, чтобы не допустить ложного истолкования наших мотивов и намерений. Мы должны стараться разумно избегать всего, что может показаться суеверным и фанатичным, и при этом должны рассказывать о нашем Боге, о Его характере, о Его книге и о Его Церкви другим. Так мы будем позволять нашему свету сиять. В денежных вопросах мы должны употреблять рассудительность, бережливость и не быть вялыми в предпринимательстве – должны делать так, словно за нами нет Бога, словно все зависит от наших собственных усилий. Но в своем сердце и в своих

[648] разговорах о делах между домочадцами веры мы должны осознавать и высказывать наше доверие к Господу: что, поскольку мы принадлежим Ему, все наши интересы находятся под Его ограждающей опекой. Если, все же, вопреки нашему наилучшему употреблению мудрости, предусмотрительности и т.д., придет бедность или финансовый убыток, мы должны признать, что наш небесный Отец видел, что произошедшее будет для нас, Новых Творений, лучше, чем большее преуспевание. Мы должны осознавать Его блаженный надзор над нашими делами, каким бы не было Его руководство и что бы не произошло с нами. Похоже со здоровьем: если нам приключилась болезнь, наше верное распорядительство этим смертным телом потребует от нас задействовать необходимые усилия в применении средств, находящихся в пределах наших знаний и понимания. Если эти усилия будут успешными, мы должны выразить в нашем сердце признательность Господу, а не только медицине. Если они неудачные, мы не должны сомневаться в Его силе, а вместо этого должны смотреть за дальнейшими благословениями, связанными с испытаниями, которые приходится преодолевать. Действительно, во всякой нужде или всяком бедствии Новые Творения, прилагая усердие, чтобы устранить трудности, должны возносить свои сердца к Господу с искренностью и доверием, желая знать, какой урок они могут почерпнуть из произошедшего с ними и не являются ли эти уроки чем-то вроде наказания за проступок или жезла и посоха с целью вернуть овцу с пути, ведущего в злом направлении, подальше от Пастыря. “Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня”. Господний народ в своей радости, мире и покое не зависит исключительно от приемлемого уровня здоровья, финансового и общественного благополучия, а может радоваться Божьему покою во всех обстоятельствах и условиях, способен искренне радоваться жезлу и посоху Пастыря. Вместе с пророком древности многие Новые Творения могут сказать: ”Прежде страдания моего я заблуждал”. Многие из них уже осознали, что со страданиями связаны большие благословения.

О Церкви и о Господней заботе о ней пророчески написано: “Он.. исцеляет все недуги твои”

[649] (Пс. 102: 3). Любая попытка применить это к физическим условиям Евангельской Церкви неминуемо окажется неуклюжей и маловразумительной. Кому не известно, что Господу не было угодно исцелять физические недуги кого бы то ни было от Главы Церкви и до последнего члена "ног"? Кто не знает, что очень многие святые умерли от физических недугов? Согласно медицинской науке наш дорогой Искупитель, будучи физически совершенным, был атакован недугом, не известным ученым, когда в Гефсимании у Него выступил кровавый пот. Согласно этой науке и в соответствии с фактами Тот, Кто был совершенным по плоти, умер намного раньше, чем два преступника, распятые с Ним, по причине недуга – разрыва сердца. Кто не знает, что апостол Павел носил до смерти "жало в плоти", и Господь отказался удалить его, уверяя, что если он будет терпеливо переносить его, это в преизбытке возместится благословением благодати? Кто не знает, что многие самые благородные Божьи святые на протяжении века страдали от болезней, и вместо того, чтобы получить исцеление от всех своих недугов или стать совершенными, умерли? Значит, применение этого стиха к физическим недугам несовместимо со Священным Писанием. В то же время его применение как пророчества к духовному состоянию Нового Творения весьма уместно. Новое Творение действительно борется с духовными заболеваниями, болезнями, и этот стих дает повод надеяться, что всякую болезнь можно настолько исцелить бальзамом из Галаада, настолько перевязать чрезвычайно великими и драгоценными обещаниями Господнего Слова, настолько возместить покоем и радостью, какие человек не может ни дать, ни взять, что болезнь сердца – беспокойство, – вряд ли будет надоедать там, где присутствует и господствует любовь, радость и мир святого Духа.

МАРКА 16: 9-20 – ПОДДЕЛКА

Все ученые считают эти стихи вставкой. Они не находятся ни в одном из ранних греческих манускриптов и, естественно, не являются подлинными. Неправда, будто все

[650] верующие в Господа Иисуса могут без последствий пить отраву, иметь контакт с ядовитыми змеями, заразными болезнями и пр. Также не все имеют силу исцелять болезни и изгонять бесов. Обратите внимание на то, что этот отрывок отсутствует в Исправленном Переводе, а также во всех современных версиях Священного Писания. Поэтому, принимать его или цитировать как Писание означает добавлять к Божьему Слову и усиливать общее замешательство по поводу столь важного предмета.

Мысль о том, что Господний народ (больше чем мир) может иметь особые привилегии относительно физического здоровья и других земных благ, является обманом и силком и противоречит всем обоснованным ожиданиям Нового Творения, как это было показано выше. Господь и апостолы были примером для Церкви и, вместо того чтобы думать об освобождении от привычных трудностей, которые атакуют стонущее творение, знали, что их посвящение заключается в том, чтобы разделить эти скорби и проникнуться чувством человеческих немощей. Наш Господь отверг, как искушение от противника, предложение воспользоваться божественной силой для утоления голода в течение сорока дней поста на пустыне (Матф. 4: 3, 4). Устав, Он отдыхал у колодца в Самарии, пока Его ученики ходили покупать хлеб, хотя Он мог обратиться за божественной силой и воспользоваться ею для восстановления Своих сил (Иоан. 4: 6). В этих случаях пища была хорошим лекарством от приступов голода, а отдых – хорошим лекарством от усталости тела, и наш Господь воспользовался этими средствами. Нам не сказано, чтобы у Него были какие-то хронические заболевания, но мы не сомневаемся, что Он мог пользоваться корнями, травами или другими средствами так же свободно, как пользовался едой и отдыхом. Нервное истощение вызвало кровавый пот, и Его заключительный недуг – разрыв сердца – наступил в конце Его служения. Он знал, что Его час настал. Тот, Кто отказался обращаться за небесной силой, чтобы Его защитили ангелы (Матф. 26: 53), Кто отказался призвать эту же силу для утоления собственного голода и облегчения усталости, имел полное право полагаться

[651] на такую силу в интересах Своих последователей – как, например, в случае насыщения толп, укрощения бури и уплаты подати (Матф. 14: 15-21; Мар. 4: 36-41; Матф. 17: 24-27).

Также мы видим, что апостолы не использовали никакие полагающиеся им особые привилегии и благословения, чтобы облегчить земные недуги и удовлетворить потребности. Правда, мы не имеем упоминания о болезни кого-нибудь из двенадцати, за исключением Павла, слабые глаза которого (Деян. 9: 8-18; Гал. 4: 15; 6: 11) Господь не пожелал вылечить даже после настойчивой просьбы, уверяя апостола, что это – будучи посланником сатаны, удручая его, испытывая его терпение, его покорность и т.п. – будет в избытке возмещено Господней "благодатью" (2 Кор. 12: 7-9). Вера апостола и доверие к Господу были источником утешения для всех на узком пути с тех пор и доныне, однако он не обращался, как некоторые, к Господу с просьбами о земных вещах, деньгах, домах, земле, пище, одежде и т.д. Мы имеем его слова, рассказывающие о том, как он бывал в нужде, но при этом тяжело трудился, работая своими руками в привычном ремесле, изготовляя паруса и палатки. Некоторые, не такие святые, как он, и не такие близкие к Господу, не только отказались бы от столь унизительного занятия, но в своем презрении к труду стремились бы к тому, что они именуют "жить верою", то есть жить не работая. Тот же апостол осуждает это самым решительным образом, говоря: "Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь". "Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся" (Еф. 4: 28; 2 Фес. 3: 10). Многие, ошибочно полагая, что божественная воля заключается в том, чтобы жить верою, тогда как другие должны жить работая и содержа их, часто осмеливаются вымаливать деньги, пищу, одежду и пр., при этом не удосуживаясь зарабатывать на них. Мы не хотим сказать, что все они плохие; по нашему убеждению некоторые из Господнего народа находятся в этом ошибочном состоянии ума по причине ложных учений и неправильного понимания божественных дел и

[652] характера своего призыва. Мы также не отрицаем, что Господь иногда выслушивает их и дает ответы на молитвы, даже если эти молитвы не находятся в полном согласии с божественной волей. Мы верим, что правильный путь Новых Творений, наиболее угодный Господу, – это путь самого непосредственного и детального следования наставлениям и поступкам нашего Господа и апостолов. Осознавая себя Новыми Творениями, они понимали, что земные благословения по праву принадлежат телесному человеку, находящемуся в единстве с Создателем, и путем приписания принадлежат всем, кто жизненно оправдан перед Богом через веру в Христа. Эти человеческие права они принесли, посвятили, отдали, возложили на алтарь взамен за небесные, духовные, более возвышенные благословения и привилегии Нового Творения, к которым верующие призваны в Евангельском веке. Так вот, если эти земные права были посвящены Господу взамен за духовные привилегии, надежды и т.д., то путем каких умозаключений могут Новые Творения просить (не говоря уже о том, чтобы "требовать") эти земные благословения, которые уже посвящены, возложены? Совсем другое дело просить Господа о тех земных благословениях, которые Его мудрость считает для нас наилучшими, а также просить благословений для других, включая дорогих нам лиц по плоти, а не по Духу. Тут также во всех наших просьбах любовь и мудрость Господа следует воспринимать выше собственных. Необходимо не только осознавать в каждом деле полную подчиненность нашей воли Его воле, но и выражать ее в просьбах к Нему. Новое Творение, правильно наученное Словом Бога и оценивающее его дух, обязано ценить духовные интересы превыше любого земного благополучия и, понятно, желать по плоти того и только того, что будет наиболее полезным для развития новой природы и приготовления к Царству. О том, что происходило с апостолом, которого Господь избрал на место Иуды, в Новом Завете сказано больше, нежели о всех других апостолах вместе взятых, и повествование начинается со времени принятия им Христа по пути в Дамаск. Глядя на

[653] различные происшествия в его жизни, мы замечаем, что он, пользуясь даром совершать чудеса (присутствующим в то время в Церкви), во многих случаях применял его к тем, кто приходил к Истине. Как видно из повествования, эта сила исцелять никогда не использовалась для его собственного лечения или лечения тех, кто представлен нам как святые, как полностью посвященные. Не подумайте, что святые того времени были свободны от болезней. Наоборот, мы знаем, что Тимофей болел так называемой хронической диспепсией, то есть несварением желудка, да и Епафродит не избежал болезни и даже был "близок к смерти", но не по причине греха, а, как объясняет апостол, "за дело Христово", подвергая опасности свою жизнь (Фил. 2: 25-30). Мы не знаем, какую особую пищу или лекарства Господу было угодно благословить в случае последнего, но что касается первого, апостол никогда не молился о нем и не посылал ему носовой платок или салфетку, чтобы вылечить от болезни, а писал Тимофею: "Употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов" (1 Тим. 5: 23). Вино он рекомендовал не как спиртной или пьянящий напиток, а исключительно как лекарство. Особо следует упомянуть о том, что никто, насколько нам сказано, не молился о божественной силе для двух этих посвященных братьев и не применял ее к ним. Они переносили свои болезни и недомогания и получали от них благословения, пользуясь при этом самой подходящей едой и лекарствами, какие им были известны. На наш взгляд, это хорошая иллюстрация пути, которого следует держаться всем посвященным, всем Новым Творениям. Они не должны просить о физическом исцелении, о предметах роскоши и т.д. Пример прошения нашего Господа свидетельствует, что следует обращаться с просьбой максимум о том, что Господь считал бы наилучшим из ежедневной пищи. И даже молясь о ежедневной пище, следует полагаться на труд собственных рук, надеясь, что Господнее благословение будет зависеть от Его мудрости для наивысшей пользы в развитии характера посредством испытаний и т.п. Если Он посчитает нужным предоставить лишь самое

[654] необходимое из пищи и одежды, это будет испытанием любви, терпения и веры в Него. Если Он даст в изобилии, это станет испытанием той же веры, любви и преданности, но в другом направлении, чтобы показать, какую часть из этих добрых даров мы готовы пожертвовать в интересах Его дела, в служении Его братьям. Похоже, если божественная мудрость считает наилучшим дать крепкое здоровье и силы, тогда испытание верности будет в том, сумеет ли любовь и преданность пожертвовать и полностью употребить эти силы для Господнего дела, или же они будут поглощены самолюбивыми стремлениями. С другой стороны, если Господь в Своем провидении предоставляет лишь ограниченную меру жизненных сил и энергии, тогда испытание веры и преданности будет совершенно в другом направлении: чтобы показать любовь и послушание, подчинение и терпеливость, а также усердие в поисках и настойчивом использовании даже маленьких возможностей.

НОМИНАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ – ПРОТИВНИК НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Поскольку первоначальное знание о Господе пришло ко многим во время их пребывания в номинальной церкви или же посредством некоторых ее представителей, орудий, они склонны видеть в сектантских системах своих духовных матерей и, тем самым, чувствовать к ним любовь и признательность. Им трудно понять, что это – земные системы, Вавилон, действительные противники Нового Творения. Их трудности – следствие слишком буквального и узкого взгляда на этот предмет. Им следует поднять глаза повыше и понять, что с божественной точки зрения существует большая разница между номинальной и истинной церковью, между плевелами и пшеницей. Плевелы не могут произрастить пшеницу, как и номинальное христианство не может произвести истинных христиан. Его тенденции направлены в другую сторону. Священное Писание говорит, что именно сила Бога производит в нас “хотение и действие по [Его] благоволению”. Следовательно, сила новой жизни развивается под провиденциальной опекой. Но этот результат не достигается вследствие зачатия мирским духом. Номинальная церковь, в

[655] отличие от истинной, это класс людей, который видел и слышал некоторые черты божественной Истины, который так или иначе был просвещен относительно того, что правильно и неправильно, а, значит, в той или иной мере пришел к убеждению относительно правоты и заблуждения. Однако, имея это знание, он сделался беззаботным, небрежным к божественной воле и склонным пользоваться божественными милостями как ему заблагорассудится – особенно, если в настоящее время они служат его личной или общественной выгоде и не более. Истинная Церковь, наоборот, как нами замечено, состоит из тех, которые не только слышали Истину, но и посвятили все имеющееся у них в наличии Тому, Кто возлюбил и купил их: состоит из тех, которые последовали дальше, чтобы знать Господа и повиноваться Ему по мере своих возможностей, и которые, следуя так, не дорожат собственной жизнью. Номинальная церковь не является светом миру, а только классом людей, отдающим предпочтение свету перед тьмой: классом, которому нравится иметь немножко света, сияющего от истинных христиан, вперемешку со светом язычничества и различных наук. В то же время каждый член истинной Церкви является горящим и сияющим светом, где бы он не был.

Чем больше разница между этими двумя классами, тем лучше в целом для истинной Церкви. Лампы верных носителей света, как правило, сияли ярче, когда номинальная система была погружена в непроницаемую тьму и предрассудки, а истинная Церковь была преследуема номинальной системой, от которой, в сущности, исходили все преследования.

С тех пор как мы признаем факт, что Бог стоит во главе всего, направляя дела Новых Творений в каждой частности – не только в их призыве, но и в трудностях, испытаниях и преследованиях, необходимых для их полирования и приготовления к Царству, – это уменьшает нашу оценку той роли, какую играют в божественном плане человеческие институции, которые Господь никогда не организовывал и не поручал организовывать, но которые, исходя из Господнего указания, являются, как нам известно, плотскими, телесными, противоположными Его духу. Мы не говорим, что истинная Церковь находилась в том или ином

[656] тесном общении с номинальными системами. Нет, она, даже находясь в них, была отделена от них в том смысле, что всегда имела иной дух. Зачатие этих духовных детей Бога Словом Его благодати и то, что они до некоторой степени были взлелеяны, вскормлены и выдвинуты этими человеческими сектантскими системами плевел, хорошо проиллюстрировано на примере некоторых насекомых, молодые особи которых внедряются в тело своих врагов и там получают тепло, питание и развитие до времени полного рождения и выхода наружу, что означает, как правило, смерть насекомого, которое их временно вынашивало. Так и сегодня Новые Творения, зачатые Господом, так или иначе тесно связаны с институциями Вавилона и получили развитие против воли Вавилона, при этом находясь под божественным присмотром и устройством. Теперь наступил момент освобождения, и Тот, Кто дал зачатие Новому Творению, зовет его: “Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее” (Отк. 18: 4).

Со стороны номинальной церковной системы существует постоянное искушение для Нового Творения не только посредством ложных учений, но также формальной набожности и лицемерия, с которыми находящиеся в ней приближаются к Господу своими губами, тогда как сердца их далеки от Него: их мысли, чувства, слова и поступки совершенно не согласуются с духом истины и посвящением, которое он прививает. Искушения Нового Творения со стороны мира были бы сравнительно слабыми, если бы не факт, что номинальная церковь сочетает в себе светский дух, его цели и амбиции с именем Христа и покорным служением Ему. Праздность, уважение людей, жалованье, вольность в жертвовании и очевидность получения того наилучшего, что мир может дать, – вот соблазн и обольщение, западня и силок, которые Вавилон держит для Нового Творения, к тому же постоянно. И ни один из силков противника не является таким привлекательным, таким обманчивым и таким могущественным, как этот.

[657]

ВСЕОРУЖИЕ БОЖИЕ

–ЕФ. 6: 11-13–

"Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских.. в день злый".

Апостол снова предостерегает нас, что наш день в конце века будет особенно "злым днем", в котором силы сатаны будут задействованы больше обычного, "чтобы прельстить, если возможно, и избранных". Он говорит нам об оружии, которое станет защитой от всех обольщений сатаны. Это оружие предназначается не для плоти, а для ума – для Нового Творения. Бог – его создатель посредством человеческих орудий. Оно от Него, оно – Его Слово, Его послание, Его Истина. Никакое другое оружие не поможет в "день злый", и для такого исключительного случая потребуется всеоружие – несмотря на то, что в прошлые времена другие могли обходиться только отдельными его частями.

Препоясать чресла означает посвятить себя служению, и апостол советует нам быть внимательными, чтобы посвятиться служению Истине, а не заблуждению. Пусть каждый обратит внимание на свой пояс, посмотрит тот ли это пояс, препояшется им, станет слугой Истины или, по крайней мере, будет иметь дух служения.

Броня праведности (оправдания) идет следующей по порядку, потому что Господь не может признать воином креста никого, кто не понимает и не принимает Его критерий справедливости или отвергает Его милостивый замысел оправдания (через веру и посвящение) драгоценной кровью Его Сына.

Обувь мира нельзя оставлять без внимания. Воин креста, отправляющийся в поход без Божьего мира, чтобы тот помогал ему в трудную минуту, сделает меньше и с большими усилиями, чем тот, кто стремится иметь мир со всеми – жить в мире со всеми настолько, насколько это возможно, не поступаясь Истиной. Идущие босяком рискуют попасть в беду и вряд ли найдут что-то еще.

Щит веры обязателен, чтобы защититься от огненных стрел противника – скептицизма, высшей критики,

[658] эволюции, демонологии. "Без веры угодить Богу невозможно". "Сия есть победа, победившая мир, вера наша" (Евр. 11: 6; 1 Иоан. 5: 4).

Шлем спасения представляет интеллектуальное, то есть философское, восприятие, понимание божественного плана. Вероятно, в прошлом было меньше необходимости в нем, чем ныне, однако сегодня, в "жатве", когда противник яростно атакует Истину и превращает все, что имеет научное и образовательное происхождение, в оружие уничтожения, без шлема не обойтись. Сегодня и только сегодня он имеет такой размер и такую форму, чтобы даже самый смиренный воин креста мог его одеть. Господь держал нападавшего Противника на таком расстоянии, чтобы щит веры служил нам защитой, однако сегодня дано Божье всеоружие, и для нужд Его верных это вовсе не преждевременно.

Меч духовный, Слово Божье, – единственное наступательное оружие маленького отряда Господа. Вождь в Своем "добром сражении" (Жив. Поток) одержал победу над противником, говоря: "Написано". Таков боевой клич и Его последователей. Другие, не истинные воины, сражались за Господа плотским оружием, человеческой философией, светской мудростью и организованностью, декретами соборов, синодов и пресвитерий. Мы же должны полагаться в борьбе этого "злого дня" на Слово Бога – "Написано!" Мы не должны использовать стрелы наподобие стрел сатаны – злость, злой умысел, ненависть, раздор. "Духовным мечом" можно обзавестись лишь благодаря внимательному изучению и руководству Духа после посвящения – после зачисления в это войско.

ГЛАВА XVI - НЫНЕШНЕЕ НАСЛЕДИЕ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

НАЧАТКИ ДУХА – ОБОСНОВАННЫЕ И НЕОБОСНОВАННЫЕ НАДЕЖДЫ – НАША НАДЕЖДА – РАЗБОЙНИК В РАЮ – ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНИЕ СВ. ПАВЛА – “ЗЕМНОЙ НАШ ДОМ” И “НАШЕ ЖИЛИЩЕ НА НЕБЕСАХ” – СЦЕНА ПРЕОБРАЖЕНИЯ – “ВОССТАВ ПЕРВЫЙ ИЗ МЕРТВЫХ” – НЫНЕШНИЕ РАДОСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ – “ПРОСИТЕ, И ПОЛУЧИТЕ, ЧТОБЫ РАДОСТЬ ВАША БЫЛА СОВЕРШЕННА” – ВЕРА КАК ПЛОД ДУХА И ЧАСТЬ НАСЛЕДИЯ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Не все благословения Нового Творения принадлежат к будущему – за завесой. Начатки Духа – предвкушение грядущего благословения – даны Новому Творению уже в настоящей жизни. К этим начаткам можно причислить различные плоди и благодати святого Духа – веру, надежду, радость, покой, любовь и т.д. Некоторые могут утверждать, что те непостижимы и нереальны, но мы отвечаем, что они столь же реальны, как реальны Новые Творения, и как возрастает Новое Творение, так возрастают эти составные его опыта, благословения и развития. Следует признать, что те же черты, какие имеют отношение к земным вещам, являются наибольшими благословениями для земного человека, дающими ему наибольшую меру благословения и привилегий. Новые Творения во Христе, обменявшие земные надежды, привилегии и любовь на небесные, обнаруживают, что последние намного ценнее тех, от которых они отказались. Земная любовь бывает непостоянной и, как правило, самолюбивой. Земные надежды обычно иллюзорны и мимолетны. Земные радости, в лучшем случае, длятся коротко и мелочны. Земные амбиции редко подлежат удовлетворению и даже тогда вместе со сладостью содержат

[660] горечь. И все же мы видим, как мир стремится заполучить эти амбиции, радости, надежды, любовь, и мы свидетели, что его главное удовольствие состоит в погоне за ними, и что вместе с обретением любого из них приходит некоторая мера разочарования.

Не так обстоит дело с Новыми Творениями. Их надежды, их радости, их любовь, их амбиции постоянно возрастают, питаясь великими и драгоценными обещаниями божественного Слова. Они не приносят никакого разочарования. Вместо этого в их сердца постепенно проникают удовлетворение и мир Божий, которые превыше всякого понимания, а глаза их веры более широко открываются для осознания долготы и широты, высоты и глубины божественной мудрости и любви, поскольку они – наследники и сонаследники через Господа Иисуса Христа самых богатых благословений мудрости и любви.

Земля обетованная, в которую Новые Творения входят образно в момент полного посвящения, когда они получают дух принятия, это – земля, текущая молоком и медом. Хотя в ней есть свои испытания, свои завоевания, свои сражения внутри и извне, победы в ней означают радость и мир, а поражения под божественным руководством и наставлением превращаются в источники надежды, веры и радости благодаря Тому, Кто способен и готов сделать так, чтобы все содействовало им во благо.

ОБОСНОВАННЫЕ И НЕОБОСНОВАННЫЕ НАДЕЖДЫ

Апостол обращает наше внимание на факт, что сатана стремится навредить Новому Творению, представляясь ангелом, посланником света. Когда кто-то говорит, что он зачат светом, Истиной, святым Духом, противник понимает, что такой находится на пути к полному освобождению от тьмы, суеверий и обольщения, которыми он окружил человечество. Противник тотчас преобразуется и, вместо того чтобы пытаться дальше уводить в суеверие и тьму, притворяется проводником к большему свету. И даже если мы весьма бдительны в этом направлении в настоящее время, когда преобладает более ясный свет, мы

[661] не должны забывать, что с тех пор, как апостол написал эти слова, противник активен таким же образом. Мы находим доказательства этому в различных вероучениях христианства, которые демонстрируют стремления выбраться из тьмы, но изобилуют ложными теориями, ложными надеждами обольстительного характера. Претендуя на то, чтобы стать помощью для христиан, отдавать уважение Богу, истолковывать Его Слово, они в действительности становятся силками и хитросплетениями, препятствующими правильному восприятию Истины. Противник препятствовал Божьему удивительному замыслу, исполненному любви и милости и столь логичному в каждой подробности, не только прямо, но и косвенно, выдвигая перед Господним народом то, что при их несовершенном суждении может сперва показаться более величественными надеждами и перспективами, чем предложенные Истиной. Тенденция заблуждения, тем не менее, направлена все дальше от Истины, от божественного плана, от простоты Евангелия к замешательству в мыслях, суеверию и церковности.

Среди таких обманчивых надежд есть надежда, что когда люди умерли, они не мертвы – что они живее прежнего. Такая надежда введена противником, чтобы противопоставить себя библейской надежде воскресения мертвых. Одна или другая надежда обязана быть ложной. Противник весьма преуспел в навязывании "христианству" этой ложной надежды, которую Божье Слово не поддерживает и которая находится в прямом конфликте с учениями Слова относительно воскресения мертвых, ведь если никто не мертв, то не может быть никакого "воскресения мертвых".

Еще одна ложная надежда касается времени награждения Господних верных. Противник был в равной степени успешным в том, что обманом вынудил церковь поверить, что она, вместо того, чтобы дожидаться воскресения мертвых и надеяться на участие в Первом Воскресении, когда будет дана награда, должна надеяться, что мертвые (не мертвы, но) получают свою награду, проходя врата смерти, а не врата воскресения, как это изложено везде в Священном Писании. Эти ложные надежды, как и все другие ложные вещи, наносят вред, какими бы привлекательными они не

[662] казались в определенный момент. Слово Бога должно быть нашим путеводителем, и оно наставляет нас, что все наши надежды на будущее благословение, радость и т.д. основываются на воскресении мертвых.

Ложные ожидания прошлого, будто миг смерти станет мигом небесной славы (что противоречит не только всем фактам и обстоятельствам, представленным человеческому разуму, но и общему содержанию библейского свидетельства о воскресении, дожидающегося второго пришествия нашего Господа для своего исполнения), оказались весьма пагубными для Господнего народа, уведенного от Его Слова и истинных надежд, которые оно прививает и которые находятся в полном согласии с самым трезвым суждением и всеми фактами, которые мы видим вокруг нас.

Можно сделать предположение, что эта надежда мгновенного изменения к небесному состоянию в миг смерти является для последних членов Нового Творения именно той надеждой, которая поддерживается в данном труде. Это правда, но существует повод, почему мы поддерживаем такую надежду в настоящее время, которая не могла быть представлена до 1878 года – даты, от которой, мы считаем, надежда Господнего народа только возросла. То, что надежды Нового Творения в этом жатвенном времени стали больше, полностью соответствует Священному Писанию. Мы не думаем, что все люди или даже члены Нового Творения на всем протяжении века получали изменение в миг смерти. Но, соглашаясь со Священным Писанием, что они уснули в Иисусе, мы также соглашаемся с этим авторитетным источником, что их надежда – пробуждение, которое, как обещано Богом, должно прийти к ним в новом дне, Тысячелетнем дне. Наша надежда, основывающаяся на свидетельстве божественного Слова, заключается в том, что мы уже находимся на рассвете этого нового дня; что Эммануил уже присутствует, устанавливая Свое Царство; что первая часть – это расчет со Своими слугами, на что Он особо обращал внимание в Своих притчах, иллюстрирующих дело, которое предстояло осуществить при Его возвращении, чтобы принять Царство земли. Притчи говорят, что Он призовет Своих слуг, которым вверил мины

[663] и таланты, и будет проводить с ними расчет до того, как начнет проводить Свой расчет с миром (Лук. 19: 15; Матф. 25: 14).

Эта работа начинается прежде всего с домом Бога, Церковью, Новым Творением. Как уже было обращено внимание*, 1878 год н.э. обозначает дату, когда "мертвым во Христе" следовало быть поднятыми "прежде". Мы верим, в полном соответствии со Священным Писанием, что апостолы и верные святые всего века, вплоть до наших дней, уже прославлены, уже обладают обещанными им славными духовными телами, но поскольку они "изменены" и стали похожими на своего Учителя, то, как духовные существа, они скрыты от человеческого взора, находятся за завесой. Также мы учим, при этом полностью основываясь на библейской надежде, что каждому члену Нового Творения, все еще находящемуся в плоти, не потребуется "спать" и дожидаться времени установления Царства, потому что Царь и Царство уже здесь, труд новой эпохи, дающий жизнь, уже начался, большая часть избранного Нового Творения уже прославлена, а живые члены лишь получают завершающее полирование, а также пригонку и проверку, приготавливающую их к участию в Первом Воскресении, – чтобы они были "восхищены", "изменены", вдруг, во мгновение ока, чтобы в миг смерти плоти облечься в новое жилище, духовное тело (2 Кор. 5: 1; 1 Фес. 4: 17).

*Том II, гл. vii.

Изучая этот предмет, мы, тем не менее, должны держать в своем уме не только упомянутые особые надежды "жатвенного" времени, но осознавать, какими были надежды всех братьев, всех членов Нового Творения, представленные нам в Евангелие. Пусть вдохновенное Слово возвестит эти надежды и пусть факт, что они так сильно отличаются от надежд, которых в целом держится так называемый христианский мир, не вызывает у нас беспокойства. Да, действительно, "христианский мир" в своих вероучениях выражает веру во второе

[664] пришествие Христа и воскресение мертвых, но это только словесные высказывания, которыми он стремится поддержать некоторую связь со Священным Писанием. Эти надежды не для христианского мира – номинальной церкви; они, скорее, внушают ужас. Христианский мир боится второго пришествия Христа, а не надеется на него; он боится воскресения мертвых, а не надеется на него, потому что великий противник ввел его в заблуждение по поводу божественного характера и плана, и он, в целом, верит, что второе пришествие Христа означает конец надежды, конец испытания, конец милости, вместо того, чтобы считать его, как показывает Священное Писание, действительным началом большого благословения всех родов земли, давным-давно обещанного Богом и приготавливаемого на протяжении четырех тысяч лет.

Также воскресение воспринимается с ужасом, потому что ложное учение привело к предположению, что дух, то есть дыхание жизни, имеет сознание вне тела, и что тело – это своего рода темница, из которой духи рады бы освободиться, и возвращение в которую было бы сродни наказанию. Вот так человеческие традиции свели на нет Слово Бога под влиянием великого противника, бога мира сего, который ослепляет сегодня столь многих. Но давайте посмотрим на библейское свидетельство по этому поводу и увидим, как ясно и отчетливо оно обращается в каждом случае ко второму пришествию Христа и воскресению как надежде, во-первых, Церкви, Нового Творения, и, во-вторых, мира.

"Посему, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа" (1 Пет. 1: 13).

"И мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления [освобождения] тела нашего [Церкви, тела Христа]. Ибо мы спасены в надежде [еще не спасены в действительности, а только в ожидаемом значении]" (Рим. 8: 23, 24).

"Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому,

[665] хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время. О сем [этой надеждой] радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа" (1 Пет. 1: 3-7).

"Отныне положен для меня венок праведности, который Господь, праведный Судья, воздаст мне в тот день, и не только мне, но и всем, кто возлюбил Его явление" (2 Тим. 4: 8, Жив. Поток).

"По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день" (2 Тим. 1: 12).

"Чтобы мы.. целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас" (Тит. 2: 12-14).

"Но в том [я, Павел] признаюсь тебе [Феликс], что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов, веруя всему, написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых" (Деян. 24: 14, 15).

"Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе" (Кол. 3: 3, 4).

"За чаяние воскресения мертвых меня судят" (Деян. 23: 6).

"Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий [тогда] и верующий в Меня, не умрет вовек" (Иоан. 11: 25, 26).

"Наступает час, когда все, кто в гробницах, услышат Его голос и выйдут: те, кто творил добро, – в воскресение жизни [Первое Воскресение], а те, кто делал зло [чье поведение в настоящей жизни не получит божественного одобрения, как заслуживающее вечной жизни], – в воскресение суда [постепенное воскресение путем наказаний и наград в Тысячелетнем веке]"* (Иоан. 5: 28, 29, Жив. Поток).

*См. Гл. xvii.

"В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я" (Иоан. 14: 2, 3).

"Придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его" (Мат. 16: 27).

"Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною" (Отк. 22: 12).

"Грядет Спаситель твой; награда Его с Ним и воздаяние Его пред Ним" (Ис. 62: 11).

[666] “Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия [parousia] Господня.. Укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается” (Иак. 5: 7, 8).

“Скажите робким душею: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, придет отмщение, воздаяние Божие; Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся.. ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки” (Ис. 35: 4-6).

“Спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге [жизни]. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной [к Первому Воскресению], другие на вечное поругание и посрамление [бесчестие – от которого они, тем не менее, могут избавиться в результате процессов реституции, которые тогда будут проводиться в жизнь]. И разумные [малое стадо, мудрые девы] будут сиять, как светила на тверди [как солнце – Матф. 13: 43], и обратившие многих к правде – как звезды [светила], вовеки, навсегда.. А ты иди к твоему концу [к “жатве”, к концу века] и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней” (Дан. 12: 1-3, 13, том III, стр. 83).

“Пред лицем Его [Иеговы] пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его. И они будут Моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю” (Мал. 3: 16, 17).

Искаженные теории и причудливые вымыслы достались, главным образом, от философов, которые не руководствовались светильником божественного Слова и так исказили суждения многих дорогих Господних святых, что вышеприведенные и многие другие ясные высказывания по поводу истинных надежд Господнего народа опровергаются и лишаются силы, красоты и влияния другими стихами, имеющими то или иное образное значение, которые вырваны из истинного контекста и сути с целью сделать их противоречащими этим очевидным утверждениям. Мы обязаны рассмотреть их, чтобы позволить вере, надежде и повиновению стать ясными и очевидными для глаз нашего понимания. Затем мы последуем дальше, чтобы обратить внимание на различные другие благословения, дополняющие наши надежды, которые принадлежат нам в теперешней жизни как часть начатков нашего наследства.

ЗЛОДЕЙ В РАЮ

“И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! И сказал ему [кающемуся злодею] Иисус: истинно говорю тебе ныне же, будешь со Мною в раю” (Лук. 23: 42, 43).

[667] Считающие спасение бегством от вечных мучений в рай наслаждений и зависящие лишь от случайных благоприятных обстоятельств, полагают, что в этом повествовании они находят иллюстрацию учения об избрании – о том, что наш Господь Иисус, Которому понравились слова утешения одного из злодеев, избрал его к небу, при этом решив, что другой должен страдать всю вечность, безжалостно и безутешно. В самом деле, если Бог сделал спасение своего рода лотереей, своего рода случайностью, тогда те, кто верует, что это так, вряд ли должны выступать против лотерей в церквях и, тем более, в мире.

Но дело обстоит не так. Этот стих был истолкован ложно. Чтобы понять его истинную важность, давайте проследим обстоятельства и условия произошедшего.

Господь только что был осужден, и сейчас Его казнили по обвинению в заговоре против власти цезаря – за то, что Он назвал Себя царем, хотя и сказал, что Его Царство "не от мира сего". На кресте над Его головой было написано на трех языках вынесенное Ему обвинение: "СЕЙ ЕСТЬ ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ". Находящиеся рядом знали Его высказывания и высмеивали Его, за исключением одного из злодеев, распятых обок. Несомненно, он слышал об Иисусе, о Его чудесном характере и делах, поэтому сказал в своем сердце: "Воистину это удивительный и замечательный человек. Кто знает, нет ли у Него оснований для Своих утверждений? Он определенно живет близко Бога. Обращусь к Нему с сочувствием: это никак не навредит". Затем он упрекнул своего товарища, упомянув о невиновности Господа, а еще позже последовал разговор, приведенный выше.

Невозможно представить себе, чтобы этот злодей имел правильное и исчерпывающее понятие об Иисусе. Это было не что иное как простое чувство, что поскольку Он должен вскоре умереть, то любая соломинка надежды лучше, чем ничего. Приписать ему что-то большее означало поставить его по вере выше всех Господних апостолов и последователей, которые, правда, в то время разбежались с испуга и которые три дня спустя говорили: "А мы [уже] надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля" (Лук. 24: 21).

[668] У нас не может быть сомнения по поводу важности его прошения. Он имел в виду, что в какое бы время Иисус не получил власть Своего Царства, он желал бы для себя благосклонности, внимания. Обратите внимание на ответ нашего Господа. Он не говорит, что у Него нет царства. Наоборот, Своим ответом Он дает понять, что просьба злодея была правильной. Слово, переведенное на "истинно" или "истину", это греческое слово "amen" и означает "да будет так", то есть "просьба твоя удовлетворена". "Говорю тебе ныне же [в этот темный день, когда кажется, будто Я обманщик и умираю как преступник], будешь со Мною в Раю". Смысл этого обещания в том, что когда Господь установит Свое Царство и оно будет Раем, о злодее в то время будут помнить, и он будет в нем. Обратите внимание, что мы перенесли запятую и она находится после слов "ныне же", а не перед ними.

Это делает слова нашего Господа совершенно понятными и обоснованными. Он мог сказать злодею даже больше, если бы захотел. Он мог сказать ему, что поводом для привилегии найтись в Раю было то, что именно в то время и именно там проходила уплата его выкупа. Затем Он мог сказать ему, что Он умирает и дает выкуп также за другого злодея и за всю толпу зевак, стоящих рядом и издевающихся над Ним, и за миллионы в гробах, и за миллионы еще не родившихся. Мы знаем это, потому что знаем, что "Иисус.. по благодати Божией, вкусил смерть за всех", "отдал самого Себя как выкуп за всех людей" (IBS), чтобы все в свое время имели возможность вернуться к едемскому состоянию, утраченному через грех первого человека и искупленному людям праведной жертвой Христа (Евр. 2: 9; 1 Тим. 2: 5, 6; Деян. 3: 19).

Как уже было показано, сад Едем был лишь иллюстрацией того, как будет выглядеть земля, когда полностью освободиться от проклятия – когда она будет усовершенствована и украшена. Слово "рай" арабского происхождения и означает "сад". Септуагинта передает Быт. 2: 8 следующим образом: "Бог посадил рай в Едеме". Когда Христос установит Свое Царство, свяжет зло и т.д., эта земля постепенно станет раем, и два злодея, а также все остальные, находящиеся в гробах, войдут в него и, став послушными его законам, смогут

[669] жить в нем и радоваться им навеки. Тем не менее, мы не сомневаемся, что доброжелательные слова, сказанные в тот темный час страдающему Спасителю, не будут оставлены без особой, полагающейся награды, как и принесенная чашка воды или другая маленькая вежливая услуга, сделанная тем, кого этот Царь "не стыдится называть Своими братьями" (Матф. 10: 42).

В Священном Писании Рай используется для описания первозданного состояния блаженства человека, когда он находился в единстве со своим Создателем, и до того, как проклятие и разрушительное влияние греха вошли в мир. Этот Рай, потерянный для человечества, должен, как обещано, быть восстановлен; и все творение более-менее неясным образом ожидало и по-прежнему ожидает наступления Золотого Века и надеется на него. Священное Писание излагает мысль, что состояние Рая было искуплено человеку смертью нашего Господа Иисуса, и, как следствие, частью Его славной реституционной деятельности будет возрождение Рая – "погибшего" – искупленного удела (Матф. 18: 11; Еф. 1: 14; Отк. 2: 7).

Но имеем ли мы право менить положение запятой? Конечно, пунктуация в Библии не является вдохновленной. Писатели Библии не пользовались пунктуацией. Ее придумали около четырехсот лет тому назад. Это – современное изобретение, и пользоваться им следует так, чтобы оно вносило ясность, позволяя согласовать со всеми другими стихами.

Случаи похожего использования слова "сегодня" в современной литературе довольно часты. Что касается Священного Писания, мы обращаем внимание на следующие из них:

"Потому я сегодня и заповедую тебе сие" (Числ. 15: 15).

"Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло" (Числ. 30: 15).

"Заповедую тебе сегодня любить Господа Бога твоего" (Числ. 30: 16).

"Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня сделались такими, как я, кроме этих уз" (Деян. 26: 29).

Не только смысл этого предложения требует соответствующей пунктуации, но это нужно для того, чтобы его согласовать со всеми остальными стихами, и против этого нельзя выдвинуть никакого разумного или обоснованного возражения. Предположить, что наш Господь немедленно отправился в Рай, означало бы предположить

[670] невозможное, так как Рай еще не был восстановлен. Более того, ясно сказано, что тело нашего Господа было погребено в гробу Иосифа, что Его душа, существо, отправилась в шеол, гадес, забытье, что все это время Он был мертвым, а не живым в Раю или где-то еще. Священное Писание убеждает нас не в том, что Господь в Своем воскресении сошел с небес, из Рая, а в том, что Он "воскрес в третий день, по Писанию" (1 Кор. 15: 4). Вот слова нашего Господа, сказанные Им после воскресения: "Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день" (Лук. 24: 46). Опять же Он сказал Марии: "Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему" (Иоан. 20: 17).

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНИЕ СВЯТОГО ПАВЛА

"Ибо для меня жить – [жить] для Христа, а умереть – приобретение. Но если жить во плоти – плод моему делу, то не знаю точно, что избрать. Настойчиво влечет меня то и другое (Имею искреннее желание возвратиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше – Diaglott); а оставаться во плоти намного нужнее для вас" (Фил. 1: 21-24).

Стоит заметить, что главное различие между вышеприведенным и общеизвестным английским переводом этого предложения состоит в замене слова "уходить" словом "возвратиться". Стремясь оправдать употребление слова "возвращение" переводчик в сноске говорит:

"Analusai", "освобождение", "возвращение", – то, чего Павел искренне желал, – не могло быть "смертью" или возможностью "разрешиться", как подразумевает слово "уйти" в общем переводе, потому что ему было все равно, что из двух – жизнь или смерть – он должен избрать. Но он стремился к "analusai" – третьей возможности, которая была более предпочтительной, чем любая из двух упомянутых. Слово "analusai" встречается в Луки 12: 36 и переведено на "возвращение": "И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего"

[671] и т.д. Иисус учил Своих учеников, что Он придет снова, вернется (Иоан. 14: 3, 18). То же самое сказали им ангелы при Его вознесении (Деян. 1: 11). Павел верил этому учению и учил других, ожидая и высматривая возвращения Спасителя (analusai) с неба (Фил. 3: 20; 1 Фес. 1: 10; 4: 16, 17), когда он "всегда с Господом будет".

Рассмотрение греческого слова "analusai" показывает, что в греческой литературе оно использовалось Платоном двойным образом – иногда означая уход, а иногда – возвращение. Но это слово употребляется только дважды в Новом Завете: здесь и в Луки 12: 36. В последнем случае, как упоминалось выше, оно переведено как "возвращение" и, судя по всему, не может быть переведено по-другому, чтобы сохранить смысл. В обсуждаемом нами случае (Фил. 1: 23) мы считаем, что его следует переводить "возвращение" по той простой причине, что даже если его использовать в значении "уходить", то оно должно содержать в себе мысль "уйти снова" – уйти туда, где лицо находилось прежде. В греческом языке префикс "ana" в "ana-lusai" означает "снова", так же, как английский префикс "re" в "re-turn" (рус. "вернуться назад"). Поэтому, если перевести "уходить", то мы обязаны сделать смысловое дополнение "обратно" или "назад". В случае святого Павла это исказило бы смысл, так как он никогда не был с Христом в славе и, следовательно, не мог "уйти обратно", чтобы находиться там с Христом. Но если мы переводим "analusai" как "возвращение" и применяем это к нашему Господу, тогда все трудности, кажется, устранены.

Стоит обратить внимание на обстоятельства, приведшие к появлению этого выражения. Некоторое время апостол был пленником в Риме, и хотя временами императоры относились к нему хорошо, он был постоянно подвержен случайности быть убитым по чей-то прихоти. Он писал свое Послание в знак благодарности за большой дар от Церкви в Филиппах и воспользовался возможностью рассказать им подробно о своем положении, о достижениях в деле Господнем и т.д., и воодушевить их к стойкости до конца.

Поскольку им хотелось знать о его вероятном освобождении, он говорит им, что враги (видевшие его свободу в течение двух лет

[672] (Деян. 28: 30)) пытались толковать христианство, надеясь тем самым добавить страдания и, возможно, смерть к его узам (Фил. 1: 16-19). Но он знал о молитвах Церкви за него и рассчитывал, что разбирательство перед Нероном приведет к его освобождению – то ли через оправдание, то ли через смерть. Затем он говорит им, что если речь идет о его собственных предпочтениях, ему трудно выбрать между жизнью (с ее страданиями) и смертью (с ее отдыхом от трудов). И хотя у него не было выбора между тем и другим, он имел стремление, искреннее желание того, что, как он хорошо знал, было пока невозможным, что, как он знал и как учил Церковь, находилось в отдаленном будущем (2 Фес. 2: 1-8), – возвращения Христа и возможности быть с Ним. Затем, оставив невозможное и вернувшись к существующим возможностям, он с убеждением говорит, что Бог имеет для него дело, которое предстоит сделать для Церкви, и что его освободят. И хотя Священное Писание ничего не говорит об этом, по преданию он был освобожден Нероном и имел где-то пять лет свободы и возможности служить, прежде чем был арестован снова и казнен.

Стоит здесь заметить, что в писаниях Павла и Луки неоднократно употребляются другие слова, когда имеется в виду уход. Следует помнить, что Лука писал под диктовку апостола, много путешествовал с ним и привык использовать слова того же значения.

Но если кто-то по-прежнему отстаивает слово "уходить" вместо "возвращаться", мы предлагаем следующее:

Несомненно, Павел хотел – на основании, прежде всего, своих знаний, что второе пришествие Господа не может наступить скоро, – чтобы он мог уйти на небо или куда-то еще и тотчас быть с Господом. Но он знал, что такое желание не может исполниться согласно божественному плану; поэтому, даже если таковым могло быть его искреннее желание, оно не входило в расчет как одна из возможностей. Он дальше оставался в нерешительности относительно того, какую из двух возможных вещей предпочесть – жить и служить Церкви, страдая, или умереть и отдохнуть от своих трудов, ожидая "блаженного упования и явления славы

[673] великого Бога [нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа]", "Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его" (Тит. 2: 13; Фил. 3: 21).

"ЗЕМНОЙ НАШ ДОМ" И "ЖИЛИЩЕ НА НЕБЕСАХ"

–2 КОР. 5: 1-10–

Апостол пишет Новому Творению о его состоянии, не имея в виду плотского человека. Он признает новую волю как Новое Творение, а старое тело – как его "хижину", палатку, которая намного лучше, чем ничего, хотя она совершенно неудовлетворительна. Новое Творение не может чувствовать себя в ней в полной мере как дома, но искренне желает совершенного тела, которое будет принадлежать ему в воскресении – будет его постоянным домом, его уделом в "обители", какую наш Господь обещал приготовить для Нового Творения (Иоан. 14: 2). "Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный [не созданный человеческими усилиями], вечный", небесный.

Мы знаем, что в нынешнем теле, то есть во временном доме странствия, мы стенаем: стеснены не только злым влиянием мира и дьявола со всех сторон, но также (и прежде всего) слабостями нашей собственной плоти. Когда мы хотим делать добро, рядом с нами оказывается зло, и мы часто сталкиваемся с трудностями, когда хотим делать добро. Одновременно зло, которое мы не одобряет, часто досаждает и вынуждает постоянно ему противиться и его подавлять. Как говорит в другом месте апостол, мы сами, "кто имеет начаток Духа, даже мы сами в себе стонем, дожидаясь сыновства, искупления нашего тела" (Жив. Поток) – Церкви, по славному подобию нашего Господа.

Но наши стоны – это не желание совлечься. Мы не хотим быть без тела, потому что это, в лучшем случае, означало на протяжении Евангельского века "спать", дожидаться утра воскресения, чтобы "облечься в

[674] небесное наше жилище", наше новое, совершенное и постоянное тело, наш "дом". Мы вовсе не хотим, чтобы маленькая искра нашей нынешней жизни угасла, но хотим, чтобы она была впитана, поглощена совершенными условиями совершенной жизни, к которой мы были зачаты. Мы стремимся к рождению в воскресении с его совершенным телом.

"На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа". Это совершенное состояние, которое нам предстоит обрести в воскресении, будет величественным осуществлением нашего спасения, обещанного Богом; и новый ум, новая воля, зачатая Словом истины, считается началом этого Нового Творения, которое будет усовершенствовано в божественной природе, когда первое воскресение завершит этот процесс. Святой Дух, дарованный нам в настоящее время, является, так сказать, авансом – "залогом", гарантией величественных и милостивых результатов, на которые мы надеемся, к которым стремимся и о которых воздыхаем и молимся.

"Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле [так долго, как мы чувствуем себя полностью удовлетворенными настоящими условиями – собой и своим окружением], мы устранены от Господа". Если бы мы жили рядом с Ним, "ходили с Богом", мы бы не чувствовали полного удовлетворения нынешними приобретениями, условиями и т.п., но чувствовали себя пилигримами и странниками, ищущими лучший отдых, лучшее жилище, "что приготовил Бог любящим Его". Но это, как объясняет апостол, верно лишь по отношению к ходящим верою, а не видением.

Но "мы благодушествуем [полны веры в Бога, с радостью ходим верою] и желаем лучше выйти из тела [быть бездомными, пилигримами и путниками на земле] и водвориться у Господа" в духе нашего общения.

По этой причине мы стремимся – то ли в будущем, когда ми придем в наш дом, то ли в настоящее время, когда мы действительно находимся далеко от дома, как пилигримы и странники, – быть угодными Господу, чтобы иметь Его милость и благословение, осознавать

[675] Его общество и присутствие и знать, что мы в конце будем приняты Им.

“Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить [соответственно тому], что он делал, живя в теле, доброе или худое”. В течение всего этого странствования мы находимся на судебной скамье перед нашим Господом: Он проверяет нас, испытывает, чтобы убедиться, действительно ли мы любим Его самого и все то, что содействует праведности и миру, и если да, то как много мы готовы жертвовать ради праведности. Он определяет меру нашей любви мерой нашего самоотречения и самопожертвования для Него, для Истины.

Однако говорить о наших телах, как о жилище, может быть верно лишь по отношению к “святым”, “Новым Творениям” во Христе. Другие из числа человечества не обладают двойственностью природы и, по существу, не могут применять к себе такое выражение, какое находится, скажем, в Послании к Римлянам 8: 10, 11: “А если Христос в вас, то хотя тело [считается] мертво по причине греха, дух есть жизнь по причине [приписанной] праведности” Христа (Жив. Поток). Новая природа святых, зачатых Словом истины, на деле является лишь новой волей, к которой с тех пор обращаются как к реальному лицу, и лишь она признана Богом, Который знает нас не по плоти, но по духу нашего нового ума – ума Христа. Обратите также внимание на Римлянам 6: 3, 4. Эти “Новые Творения” имеют ветхого человека, внешнего человека, который истлевает, и нового человека, внутреннего человека, то есть укрытого человека сердца, который обновляется изо дня в день (2 Кор. 4: 16; Кол. 3: 9, 10; Еф. 4: 23, 24; 1 Пет. 3: 4).

СЦЕНА ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Ученики вряд ли предполагали, что высказывание нашего Господа, будто некоторые из них не вкусят смерти, пока не увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем, исполнится в течение шести дней для Петра, Иакова и Иоанна на Горе Преображения. Однако так было, и это, очевидно, возымело большое, предполагаемое действие на свидетелей, один из которых, написав об этом, говорит (2 Пет. 1: 16-18):

[676] “Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе”.

Сцена преображения не была полностью тем, чем она казалась. Это было “видение”, как объяснил наш Господь ученикам, когда они спускались с горы. В этом видении, как и во всех видениях, нереальное казалось реальным. То же самое было в видении Иоанна на острове Патмос, описанном в книге Откровения. Он видел, он слышал, он разговаривал, однако все показанное ему в видении не было действительностью: ни животные со многими головами и рогами, ни ангелы, ни чаши, ни престолы, ни драконы и т.п. Это было лишь видение. И это видение было в каждом смысле слова таким же хорошим и соответствовало упомянутой цели даже лучше, чем была бы действительность.

“ДОЛЖЕН БЫЛ.. ПЕРВЫМ ВОСКРЕСНУТЬ ИЗ МЕРТВЫХ” (СЛ. Ж.)

Моисей и Илия лично не присутствовали на горе, лишь предстали в видении перед учениками. Это известно не только из высказывания нашего Господа, что это было “видение”, но также из Его утверждения, что никто не восходил на небо (Иоан. 3: 13; Деян. 2: 34). Нам известно также, что Моисей и Илия не могли находиться там, поскольку они еще не воскресли из мертвых, ведь наш Господь Иисус Сам был “начатком уснувших” (Жив. Поток) – “начатком, первенцем из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство” (1 Кор. 15: 20; Кол. 1: 18).

Затем, апостол к Евреям открыто упоминает Моисея и пророков (включая Илию), их верность в прошлом и принятие Богом. Но он обращает внимание на то, что они еще не получили своей награды и не получат, пока мы (Евангельская Церковь) не получим нашей награды как

[677] сонаследники с Христом в Его Царстве. "И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного [благословения], потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства" (Евр. 11: 39-40).

Поэтому, если явление Моисея и Илии рядом с нашим Господом было простым явлением, то мы, естественно, спрашиваем: "В чем была важность, в чем было значение этого видения?" Отвечаем, что это была живописная сцена, иллюстрирующая славное Царство Христа, как предсказал наш Господь и как понял и выразил Петр. В этой сцене трое учеников не принимали никакого участия. Они были только свидетелями. Центральной фигурой был Христос; Его внешность и одежда, сияющие необычайным блеском, символизировали в образе славу, принадлежащую духовной природе, которую наш Господь получил в Своем воскресении, "образ ипостаси" личности Отца. Та же духовная слава представлена в видениях Откровения, где глаза нашего Господа показаны, как пламя огня, а ноги Его блистали, как раскаленная медь, и т.д. (Отк. 1: 14, 15; 2: 18). В Своем втором пришествии наш Господь больше не будет плотью, потому что, как Он свидетельствовал, "плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия". Ныне Он является (и всегда будет) славным духовным существом наивысшего порядка – божественной природы, а преображение имело целью дать уму Его учеников некоторое представление о превосходящей славе.

Моисей представлял верных победителей, которые были до нашего Господа и описаны апостолом (Евр. 11: 39, 40), и которые не могут стать совершенными, пока Царство не будет установлено. Илия представлял победителей Евангельского века. См. Том II, глава viii.

НЫНЕШНИЕ РАДОСТИ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

"Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна" (Иоан. 15: 11).

Все взирающие на вещи с точки зрения тех, кто находится вне "дома сынов", – не посвятившиеся и, как следствие, не

[678] ставшие членами Нового Творения, Царственного Священства, – видя, что члены тела Христа сделали, как их Господь, полное посвящение самих себя и всякого земного интереса Господу и Его делу, склонны думать, что вместе с этой жертвой теряется всякая радость. Но каждому члену Нового Творения известно обратное, и он может свидетельствовать, что это большая ошибка – что хотя некоторые земные радости, весьма желанные некогда, пожертвованы одна за другой, на их место приходят небесные радости, которые в избытке возмещают потерю. Как сказал наш Господь: "Вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет" (Иоан. 16: 20). Все Новые Творения должны испить горькую чашу, которую Господь иссушил до дна; все они должны сострадать немощам плоти; все они должны видеть ясно исключительную греховность и порочность греха; все они должны быть испытаны на предмет их преданности небесному Отцу, а также готовности жертвовать всякую земную вещь, как того могут потребовать интересы Его дела и верность правде. Но в результате всех этих слез, печалей и разочарований приходят благословения – благословения осознания божественного признания; радость, которая превосходит радость земного человека, а также радость Господа, общность и единство с Отцом.

Но такой радости не было бы, если бы не наши блаженные надежды. Если бы наша радость зависела только от обстоятельств этой жизни, у нас наверняка не было бы радости и, как высказался апостол, мы были бы "несчастнее всех человеков" (1 Кор. 15: 19). Но когда надежда крепко ухватилась необычайно великих и драгоценных обещаний Божьего Слова, радость вырастает, как цветы в пустыне, оживающие от наших слез, – цветы радости и благословения, каких бедный мир в своем пустынном состоянии не может ни воссоздать, ни представить себе. И как наша радость зависит от наших надежд, так она зависит также от наших усилий. Мало того, что нам оставлено обещание и что мы ухватилась этого обещания нашей надеждой. Божественный порядок таков, что радость, произрастающая из привитых надежд и чаяний, должна питаться молитвой

[679] и активностью в Господней службе. Наш Господь обращает внимание на тесную связь между молитвой и продолжительностью нашей радости, говоря:

"ПРОСИТЕ, И ПОЛУЧИТЕ, ЧТОБЫ РАДОСТЬ ВАША БЫЛА СОВЕРШЕННА"

–ИОАННА 16: 24–

"Полнота радостей пред лицем Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек", – говорит пророк (Пс. 15: 11). Поскольку молитва приводит душу в присутствие Господа, она готовит путь божественному благословению и величайшей радости. Очевидно, открытие пути для Господнего народа, чтобы приблизиться к престолу благодати, не имеет целью изменить божественную волю или планы. Такая мысль несовместима со здравым суждением по данному поводу; поэтому Господь наставляет нас, что правильная молитва не заключается в настоятельных просьбах, чтобы исполнилась наша воля вопреки божественной воле, а в полном подчинении последней. Апостол говорит о некоторых: "Просите, и не получаете, потому что просите не на добро", – основываясь на собственных желаниях, а не в согласии с божественным порядком и планом (Иак. 4: 3).

По той же причине наш Господь предостерегал: "А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.. Посему говорю вам: не заботьтесь [не тревожьтесь] для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться.. потому что всего этого ищут язычники.. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам", – вашим Отцом на небесах по Его мудрости (Матф. 6: 25-34). Затем наш Господь говорит: "Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам" (Иоан. 15: 7). Следующие условия являются наиболее важными:

(1) Возносящий молитву должен пребывать во Христе – должен

[680] прийти к жизненно важному родству с Ним путем принятия заслуги Его жертвы примирения и через посвящение Его воле и службе. Более того, он должен продолжать находиться во Христе как член Его тела, как член Нового Творения, чтобы иметь привилегию молитвы, о которой идет речь.

(2) Он также должен позволить Господнему Слову пребывать в нем; должен питаться Словом истины и благодати, если хочет иметь мудрость, чтобы просить (в согласии с Господней волей) о том, что Господу будет угодно предоставить, – в противном случае его молитвы, даже если он – Новое Творение во Христе, часто могут остаться без ответа, потому что они "не на добро". Лишь имеющие в себе оба эти качества могут надеяться приблизиться к престолу небесной благодати с полным доверием, полным убеждением веры, что их прошения получат ответ, в положенное у Бога время. Лишь такие могут осознавать полноту радости.

Как объясняет Священное Писание, молитва – это попытка получить доступ в присутствие Бога и поддерживать общение с Ним. Кто, в таком случае, может приблизиться к престолу небесной благодати, чтобы "получить милость и обрести благодать для благовременной помощи" (Евр. 4: 16)? Отвечаем вместе с апостолом, что мир в целом не имеет такого доступа и не имеет такой привилегии молитвы. Да, миллионы язычников возносят молитвы к божеству, имея различное представление о том, кем и чем оно является; но их молитвы не приемлемы для Бога. "Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть [обязательно признавал Его как Самосуществующего], и ищущим Его [стремящимся познать Его, повиноваться и служить Ему] воздает" (Евр. 11: 6). Корнилий был именно одним из таких признававших истинного Бога, почитавших Его и стремившихся знать и исполнять Его волю. И как только божественный план достиг нужного уровня развития, чтобы позволить Божьей милости распространиться на язычников, его молитвы и его милостыни получили ответ. Тем не менее, ему не было позволено иметь общение с Богом в полном, подобающем смысле, а было велено

[681] послать за Петром, чтобы тот сказал ему "слова", благодаря которым он мог бы перейти от своего состояния отчуждения и разобщения к состоянию единства и сыновних отношений, в котором у него была бы привилегия сына – привилегия доступа к Отцу у престола небесной благодати.

Господствующее туманное представление по этому поводу, согласно которому считают, что всякий человек везде, в любое время и при любых обстоятельствах может приблизиться к престолу благодати и быть принятым, ошибочно. И если Корнилию, до того, как он мог воспользоваться такой привилегией общения посредством молитвы, обязательно было выслушать и верою принять слова Петра, объясняющие ему искупление кровью Христа, достигнутое этим примирением, а также дарованную привилегию быть принятым в Божью семью, равным образом такое знание необходимо каждому.

Апостол Павел высказывает ту же мысль, говоря, что Христос открыл для нас "новый и живой путь" (Сл. Ж.), то есть "новый путь жизни" через завесу – через Свою плоть, и мы, братья, можем иметь дерзновение входить в Святое Святых кровью Иисуса. Таким "братьям", имеющим связь с Первосвященником, Который над домом Божьим, велено "приступать с искренним сердцем, с полною верою", осознавая, что их грехи и пороки полностью покрыты, и что они сами полностью приняты Отцом (Евр. 10: 17-22). Тот же апостол говорит, что мы имеем Первосвященника, Который может сострадать нам в немощах наших, "посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи" (Евр. 4: 15, 16).

И хотя лишь класс посвященных – священники, Новое Творение, – имеет такое приглашение приступать к престолу с дерзновением и доверием, вполне очевидно, что все, кто хотя бы почитаемым образом принадлежит к "дому веры", могут до некоторой степени иметь привилегию благодарить, восхвалять Бога и радоваться в Нем, осознавая

[682] шаги, предпринятые Им для полного прощения грехов через заслугу примирения. Тем не менее, у них нет привилегии входить с дерзновением или другим способом в Святое Святых. Только посвященные, Новое Творение, члены тела Священника, имеют в этом особом смысле привилегию входить в присутствие Бога в молитве; лишь они, следовательно, могут иметь полноту радости, обещанную Учителем. И хотя мы даже не можем предлагать неверующим, чтобы они молились, а сперва обязаны наставить их "словами", как Петр наставил Корнилия, чтобы они познали Того, в Кого должны уверовать, прежде чем обрести то или иное положение перед Богом, мы можем поддержать всех уверовавших в Господа Иисуса, чтобы они возносили благодарность и хвалу Отцу через Иисуса Христа. Но им следует открыто дать понять, что их условное оправдание через веру не является полным воплощением божественной воли относительно них, а лишь началом правильного пути, чтобы приблизиться к Богу – первым шагом; и те, кому предстоит иметь приличествующую привилегию молитвы, общение с Богом и связанную с этим полноту радости, обязаны предпринять второй шаг полного посвящения божественной воле.

Следует обратить их внимание на то, что неспособность предпринять второй шаг будет подразумевать склонность принимать благодать Бога [оправдание] тщетно (2 Кор. 6: 1). Радуясь такого рода привилегиям молитвы некоторое время и отказываясь идти дальше, чтобы полностью посвятиться Господу, они, понятно, должны чувствовать некоторую неуверенность в молитве – чувствовать, что им не подобает постоянно принимать божественные милости и просить дальнейшие, пока они воздерживаются от посвящения своего сердца Господу – от своего разумного служения. Как посвященный класс в Священном Писании назван обрученной Христу, так и дом веры в целом может представлять тех, кому предложена привилегия быть обрученными. Новое Творение, как обрученная Невеста Христа, подчинив сердце,

[683] язык и всякое умение и усилие своему Господу и Его службе, может разумно и с благодарностью принимать от Него благословения, привилегии, защиту, руководство и дары, которые Господу было угодно обещать Новому Творению как Его обрученной Невесте.

Как женщина, отвергшая поклонника и не захотевшая отдать ему руку и сердце, не имеет повода ожидать от него в будущем заботы, защиты, благословения, привилегий и радости, которые он однажды открыто ей предложил, так и те, которые постоянно отвергают божественную милость (отказываясь посвятить Господу то немногое, что у них есть), не имеют повода обращаться к Нему или просить Его о благословении, обещанном тем, кто любит Его и проявляет любовь в виде своей преданности и своего посвящения. Следует сделать положенное разграничение между теми, которые попросту верят в прощение грехов Господом, и теми, которые оценили эту милость и последовали дальше к посвящению и полной общности с Господом. Факт, что эти божественно начертанные линии разграничения между различными классами верующих уже не воспринимаются так отчетливо, не идет на пользу обоим. Разницу между верующими и неверующими следует определять очень точно. Первых следует считать братьями, "домом веры", в отличие от последних. Опять же, необходимо четко различать между теми верующими, которые посвятились, и теми, которые этого не сделали, и признавать первых Церковью, Новым Творением, Царственным Священством, которому принадлежат все необычайно великие и драгоценные обетования.

Если бы данные различия были четко распознаны, это было бы на пользу (1) миру, способствуя более тщательному исследованию и более ощутимой вере; а также (2) на пользу непосвященным верующим, давая им понять, что если они не идут дальше к полному посвящению, то ни в каком смысле слова не являются сонаследниками со святыми то ли в будущей славе, то ли в нынешних привилегиях и радости. (3) Понимание этого, верим, имело бы также стимулирующее влияние на непосвященных, все чаще склоняя их к

[684] положительному решению, развеивая их безосновательные представления, будто одна только вера в Христа, без посвящения, делает их сынами Бога и наследниками, давая право пользоваться самыми богатыми божественными обещаниями, относящимися к настоящей жизни и той, которая еще впереди.

Мы не собираемся преломлять надломанную трость и не думаем гасить курящийся лен; но мы хотим, чтобы надломанная трость поняла, что для того, чтобы надлежащим образом иметь участие в благословениях Бога, настоящих или будущих, она обязана воспользоваться божественной милостью на божественных условиях – обязана полностью посвятиться, если хочет перестать быть надломанной тростью и стать полезной в Господней службе. Курящуюся веру нам следует не гасить, а раздувать до пламени священной любви, которая побуждает к полному посвящению себя – к полному жертвованию на основании божественного приглашения, – и ведет к участию в радости, настоящей и будущей.

Как нами уже замечено,* апостол говорит, что дети верующих считаются вместе с ними участниками божественной благодати оправдания: не лишенные святости, а оправданные в почитаемом смысле. Это оправданное положение и его связь с божественной опекой и провидением продолжается от рождения до совершеннолетия; и такие дети, очевидно, имеют во многом ту же привилегию молитвы, что и оправданные, получая в похожей мере радости и благословения, вытекающие из этого. С раннего детства их следует учить о Всевышнем, о Боге их родителей, об их Боге, и с ранних лет им следует давать понять, что поскольку родитель занимает свое положение перед Богом через Христа, то косвенно и ребенок занимает положение и имеем связь с Христом через своего родителя. Таким образом, посвященного родителя или родителей в каждом христианском доме можно считать в некотором смысле священниками дома; и хотя ребенка стоит поощрять молиться Господу, при этом не следует пренебрегать уроком, что семья и все ее интересы и заботы

[685] находится под божественным присмотром (как семьи) благодаря посвященному родителю или родителям, членам Нового Творения. Ребенка следует учить с нетерпением обращаться к тому времени, когда развитие ума и суждений позволит ему полностью посвятиться Господу и, тем самым, обрести обещанные привилегии и радости.

*Стр. 532.

Хотя в предыдущем стихе Новым Творениям в Христе Иисусе дано наставление не стремиться к земным вещам, не слишком беспокоиться и не молиться о них – во что одеться, что есть и что пить, – а довериться во всем этом мудрости и любви Отца, им дан совет об одном, о чем Отец хочет, чтобы они молились, и в чем Он будет весьма рад ответить на их обращения. Тем, чего они должны особо искать и о чем должны особо молиться, является святой Дух – дух святости, Дух Бога, Дух Христа, Дух Истины, дух здравого ума, дух любви. Вот слова Учителя: "Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие [земные] давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него" (Лук. 11: 13).

Итак, мы имеем четкое наставление о том, какой должна быть основа всех наших прошений, если мы хотим получить на них ответ. Так вот, мы должны молиться, если не хотим просить не на добро. Наши помышления должны быть о горнем, а не о земном: об одежде Христовой праведности и о нашем будущем славном одеянии, когда мы будем подобны нашему Господу и увидим Его, каким Он есть, а не о земном убранстве. Наши помышления должны быть о духовной пище – о хлебе, сошедшем с небес, и обо всех драгоценных обещаниях Бога, которых Иисус является средоточием и самой сутью. Это мы должны искать, это мы должны присваивать себе и это должно быть содержанием наших молитв. Тогда наше бодрствование, молитвы и ежедневные обращения будут в полном согласии. Более того, благодарность должна по большей части занять место просьб – с тех пор, как мы познали долготу

[686] и широту, высоту и глубину божественного обеспечения для Нового Творения и для тех, кто дорог нам по плоти, а также для всех родов земли. Да и можно ли просить о чем-то большем или лучшем, чем Бог уже обещал?

Действительно, мы не можем просить больше обещанного относительно будущей славы Нового Творения; также мы не можем просить больше относительно нынешней радости этого класса. Всякое приготовление, которое разум способен себе представить, всякую необходимость, всякую потребность – все это было для нас предвидено и нам предоставлено, то есть дано, чтобы брать. Нам не хватает лишь мудрости взять, принять эти божественные дары. Поэтому, воздавая благодарность, мы лишь просим мудрости и благодати принимать их так, чтобы наша радость могла быть полной. Наши просьбы, следовательно, должны быть о еще большем наполнении святым Духом – мудростью свыше.

Что еще можно просить для мира, кроме того, что уже определено божественным провидением? Ничего! Славные "времена реституции", обещанные в Слове, с избытком осуществят самые величественные ожидания или надежды, какие самые мудрые из людей могли питать когда-либо. Поэтому мы можем лишь благодарить Бога и выражать признательность за Его доброту, стремясь сотрудничать с Ним и осознавая нашу потребность в мудрости. Отсюда предложение для нас просить об этой помощи Божьего святого Духа, то есть силы – "мудрости свыше". "Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков" (Иак. 1: 5). Благодаря этой мудрости мы сможем вести себя, говорить и действовать так, как это будет для пользы других. Следовательно, в этом направлении должны быть наши молитвы, чтобы мы могли сотрудничать с Богом по линии благородства, великодушия, уже начертанной Им. И просить об улучшении этого было бы безрассудным.

Эту большую привилегию найтись в присутствии Иеговы, войти верою в Святое Святых, приблизиться к престолу благодати, получить милость и обрести поддержку для благовременной помощи можно применить ко всем различным обстоятельствам, которыми мы окружены.

[687] Удел каждого из нас – лично общаться с Господом и беседовать с Ним. По Его милости мы можем насладиться этим общением с Ним и оставить все, что отвлекает, когда действительно удалимся от общества других. Там, где это неосуществимо и нет никакой возможности припасть на колени и повысить голос хотя бы до шепота, привилегия Нового Творения – иметь доступ к Отцу в мысленном общении. Находясь на улице, окруженные суматохой и замешательством, мы можем вознестись сердцем в поисках мудрости и силы у престола благодати. Какие блаженные привилегии! Кто больше всего ими пользуется, тому они больше всего в радость. В отличие от земных вещей, они тем ценнее, чем привычнее для нас.

Молитва в семейном кругу – это уединение семьи в "затворенной комнате" – в Господнем присутствии, вдали от мира. Такое не всегда возможно, но где представляется такой случай, им нельзя пренебрегать. Если невозможно создать благоприятное окружение, то Господь, несомненно, примет намерение вместо действия и даст соответствующие благословения. Влияние семейного алтаря и фимиама молитвы, возносящегося от него к небесному Отцу, а также признание при этом Его благодати, милости, силы и благословения непременно принесут дополнительное благословение не только Царственному Священнику, служащему семье таким способом, но и каждому члену этой семьи. Чувство уважения к Богу, ответственности перед Ним и осознание Его опеки, исполненной любви и защиты, сопутствует такой семье весь день. И если вечером снова есть возможность собраться семьей, чтобы выразить признательность за божественные милости и воздать благодарность, то благословение от этого лишь возрастет, как было с кувшином елея вдовы, когда елеем непрерывно наполняли сосуд за сосудом (4 Цар. 4: 1-7).

Молитва в Церкви – это уединение Господней семьи в "затворенной комнате" божественного присутствия, вдали от мира. Она жизненно важна для ее прогресса, ее здоровья, ее духовного развития. Пренебрежение ею непременно закончится утратой силы, утратой привилегии и служения и, соответственно,

[688] утратой радости. Тем не менее, мы совершенно не одобряем публичные молитвы такого рода, о которых упоминает одна газета из Бостона, где, говоря о религиозном собрании, сказано: "Уваж. Д-р произнес самую красивую и красноречивую молитву, когда-либо предложенную бостонской публике!" Слишком много сказано о молитве на публику, вместо молитвы к Богу. Священное Писание не только советует Господнему народу публичные и слышимые молитвы, но также обращает внимание на то, что молящийся должен помнить о тех, кто слышит его во время его служения, и должен проводить это служение так, чтобы слушающий мог сказать "Аминь" – то ли вслух, то ли в своем сердце (1 Кор. 14: 13-17).

Мудрость свыше, святой Дух руководил апостолом Павлом, когда он, придя в новый город с Евангелием, искал собравшихся там, "где было место для молитвы" (Деян. 16: 13, Сл. Ж.). Еще следует признать, что знание и любовь Бога преобладают больше всего между теми из Его народа, которые молятся друг за друга, чтобы их радость могла изобиловать. Сколько бы собраний не имел Господний народ для изучения Его Слова и для созидания друг друга в святейшей вере, мы рекомендуем, чтобы ни одно служение не считать начавшимся как положено, не попросив прежде Господнего благословения для изучения; и что ни одно собрание не следует считать законченным как положено, не поблагодарив Господа за полученную привилегию и благословения, а также за дарованное Им благословение, что Слово Его благодати могло быть пищей вовремя для сердец, внимающих с искренним желанием, чтобы знать и исполнять Его волю.

ВЕРА КАК ПЛОД ДУХА И ЧАСТЬ НЫНЕШНЕГО НАСЛЕДИЯ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

Вера должна быть в нас еще до того, как мы можем стать детьми Бога вообще – еще до нашего оправдания, потому что мы "оправданы верою" до обретения мира с Богом и прощения грехов. Следовательно, вера, которую мы имели до того, как получили святой Дух, не может быть верой, которая является плодом Духа – даром Духа. Вера – это действие,

[689] проявление нашего ума по отношению к Богу и Его обещаниям. Кто не способен проявить доверия к Богу – то ли по причине невежества, то ли вследствие оскудения свойств ума, – тот находится в состоянии, в котором для него невозможно получить благословение на условиях Евангельского века. Но он не находится в таком состоянии, которое лишило бы его участия в благословениях будущего века – Тысячелетнего века. Призыв этого Евангельского века обращен к тем, которые могут ходить и будут ходить верою, а не видением; и если кто не может или не будет так ходить, тот не может ныне ходить с Богом. "Без веры угодить Богу невозможно". У кого нет такой первоначальной веры, тот не способен на какое-либо начало в настоящем времени. И даже если у него есть для начала вера, то он должен ее растить и развивать, иначе ему будет недоставать силы стать победителем, потому что "сия есть победа, победившая мир, вера наша" (1 Иоан. 5: 4).

Мы обязаны видеть большую разницу между верой и легковерием. Миллионы людей слишком доверчивы и суеверны, доверяя тысячи и одной безрассудной вещи, для которой у них нет достаточного доказательства. Таких суеверных людей, которые верят в то, во что они не должны верить, можно найти не только в языческих землях. Миллионы из них именуют себя христианами, принадлежа к тому или иному вероисповеданию. Суеверие и излишнюю доверительность следует порицать, корить, избегать и преодолевать. Истинную веру следует поощрять, созидать, укреплять, помогать ее росту. Вера от Бога – это вера (доверие, непоколебимость), построенная на божественных обещаниях, а не на человеческих традициях, философии или грезах.

Если мы верим, что о Боге свидетельствует Его имя: Сам по себе существующий, всемогущественный, полный мудрости, полный справедливости, полный любви Создатель, – если мы верим, что Он награждает ищущих Его усердно, то, понятно, мы также будем Его искать – будем стремиться познать и понять Его Слово, а, зная и понимая его, будем иметь к нему доверие. Имея доверие, мы будем соответствующим образом направлять свой жизненный путь. Эти начатки веры, под божественной милостью, устремлены ко Христу, как новому и живому

[690] пути возвращения к единству с Богом и Его милости. По мере того, как эта вера держится Иисуса и проявляется в повиновении, она возрастает, к ней все больше приходит Господнее благословение, просвещая ее по поводу условий принятия и членства в Новом Творении. Возрастающая вера держится Божьих обещаний – о том, как стать наследниками Бога и сонаследниками с Иисусом Христом Искупителем и Господом. Результатом является благословение Духа – зачатие, помазание, принятие как сынов.

Дальнейшим результатом является большее просвещение светом золотого светильника в Святом, позволяющее глазам веры видеть то, что не видно снаружи – осознавать особое служение Первосвященника, касающееся света, хлебов предложения, благовонного курения на золотом жертвеннике и возле крышки умилостивления за завесой. Когда живая, послушная вера постепенно замечает эти различные черты божественной милости и благословения, открытые в божественном Слове, она становится более сильной, более отчетливой, становится начальной составной нового ума. С этой, дающей лучший взгляд, точки зрения она может видеть вещи, которых раньше не могла видеть и о которых апостол говорит: "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку [душевному человеку], что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2: 9).

Посредством Слова обетования, истолкованного Духом, она видит чрезвычайно великие и драгоценные вещи, небесные вещи, славные вещи, которые будут достигнуты в Первом Воскресении: установленное в то время Царство – господство праведности, приносящее благословение всем племенам земли; упразднение греха и уничтожение всякого существа и всего, что не будет действовать во славу Бога и в согласии с божественным законом любви. Новое Творение видит все это глазами веры, глазами понимания; и апостол утверждает, что эти глаза способны видеть многое из того, что неясно и неразборчиво для телесного человека, потому что "нам Бог открыл

[691] [это] Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии" (1 Кор. 9, 10).

Духовно зачатая вера в то, что до сих пор невидимо, является частью нынешнего наследия Нового Творения и тесно связана со всякой его надеждой и радостью, предоставляя единственно возможное предвкушение "будущей славы". Действительно, как поясняет апостол, это – фундамент, на котором возводятся все наши радости и надежды. "Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом". Благодаря ей то, что пока невидимо, становится осязаемым для нашего ума, как то, что видимое. Действительно, говорит апостол, с этой точки зрения мы учимся воспринимать видимое для наших буквальных глаз как временное, тогда как невидимое буквальному взору мы видим глазами нашей веры, и оно является реальным, осязаемым, вечным.

Насколько необходима вера для обретения и сохранения нашего нынешнего наследия, предвкушения грядущих благословений, ясно показано апостолом Иаковом, который после своего высказывания, что "если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему", добавляет: "Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих" (Иак. 1: 5-8). Тем самым апостол показывает, что невозможно для кого бы то ни было стать победителем, не став сильным в вере. Вот почему Священное Писание везде внушает мысль о том, что следует возрастать в вере, и весь Господний народ нуждается в том, чтобы молиться, как это делали апостолы: "Умножь в нас веру". Молясь, им нужно пользоваться средствами, какие Бог определил для исполнения этой молитвы. Если их молитва искренняя, они будут пользоваться этими средствами энергично – будут искать Господа в молитве, будут стремиться знать Его Слово, стремиться повиноваться ему, будут стремиться радоваться в Его службе, будут стремиться облечься во все благодати Духа. Если таковым будет их отношение, у них будет сильная вера, полная убежденность веры, и они "никогда не

[692] преткнутся, ибо так откроется им свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа" – в свое время (2 Пет. 1: 10, 11).

[693]

ГЛАВА XVII - ВОСКРЕСЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ НАСЛЕДИЯ НОВОГО ТВОРЕНИЯ

ГЛАЗА И УШИ ВЕРЫ СЛЕДУЕТ ОБУЧАТЬ, ЧТОБЫ СО ВСЕЙ ЯСНОСТЬЮ ОЦЕНИВАТЬ ДУХОВНОЕ – "КАК В АДАМЕ ВСЕ УМИРАЮТ, ТАК ВО ХРИСТЕ ВСЕ ОЖИВУТ" – ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВОСКРЕСЕНИЕ К ЖИЗНИ – ANASTASIS – ВОССТАНОВЛЕНИЕ, ИЛИ ВОСКРЕСЕНИЕ – ДРУГОЕ ИСПЫТАНИЕ НА ПРЕДМЕТ ЖИЗНИ, А НЕ СУД, ИСПЫТАНИЕ, ЗА ПЕРВЫЕ ГРЕХИ – "СПОДОБИВШИЕСЯ ДОСТИГНУТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ИЗ МЕРТВЫХ" – НАКАЗАНИЕ ЗА ГРЕХИ ЭТОЙ ЖИЗНИ – "ГРЕХИ НЕКОТОРЫХ ЛЮДЕЙ ОТКРЫТО ЯВЛЕНЫ И РАНЬШЕ ИДУТ НА СУД" (Жив. Поток) – "ТАК И ПРИ [ГЛАВНОМ] ВОСКРЕСЕНИИ [ОСОБЫХ] МЕРТВЫХ" – "ЕЩЕ НЕ ОТКРЫЛОСЬ, ЧТО БУДЕМ" – "БУДЕМ ПОДОБНЫ ЕМУ"

Лишь по мере того, как глаза и уши веры достаточно обучены посредством божественного Слова, Новые Творения способны оценить с той или иной ясностью величие и славу своего будущего наследия. Они не могут начать оценивать это будучи обычными людьми, и не смогут этого сделать до тех пор, пока не совершат полного посвящения и не получат святой Дух как залог будущего. До тех пор их знание о будущем, даже после того как они пришли к общению с Богом через веру и оправдание, показано в левитах, которые, хотя и были признаваемыми поклонниками и служителями Скинии, не имели позволения входить в нее и приносить курение на ее золотом жертвеннике, или даже созерцать ее величие. Каким бы не было знание левитов о великолепии места под названием "Святое", о его свечнике и свете, исходящем от него, о его столе с хлебами предложения, о его золотом жертвеннике и ладане, они это узнавали от посвященных священников, имевших исключительное право доступа туда.

Обращаясь к этим Царственным Священникам Нового Творения, апостол показывает, что даже обретя полностью благодать, знание, веру и духовное зрение, они все равно не смогут в нынешней жизни ясно понять то, что принадлежит к будущему, и по-прежнему обязаны принимать это верою.

[694] Вот его слова: “Еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть” (1 Иоан. 3: 2). Этого достаточно для Господнего народа. Ведь даже если они, по понятным причинам, могут захотеть из любопытства узнать все подробности относительно их духовного тела, его вида, формы, составляющих и т.д., они вполне способны осознать, что новые условия будут настолько отличаться от настоящих, что человеческий разум не в силах это осознать, даже несмотря на предоставленное подробное описание. Однако весь вопрос решается при наличии обещания, что Церковь будет подобна своему Господу и будет видеть Его не таким, каким Он был в днях Своего унижения, человеком Иисусом Христом, или когда Он являлся ученикам после Своего воскресения, облеченный в плоть различной внешности, в различной одежде, а увидит Его таким, “как Он есть”, увидит Его славу и будет подобна Ему, разделит Его славу. Этого достаточно.

Тем не менее, мы рады, что Господь слегка приоткрыл завесу, позволяя нам мельком взглянуть на новые условия нашего будущего наследия, дав описание Первого Воскресения, как оно передано апостолом Павлом (1 Кор. 15: 41-44). Вся глава представляет глубокий интерес для каждого члена Нового Творения – не только стихи, касающиеся Первого Воскресения, посредством котором Церковь, малое стадо, Царственное Священство, будет усовершенствована и войдет в радость Господа, но также по причине ее высказываний о будущей надежде мира. И хотя апостол адресовал свое послание святым и никому другому, однако описание исключительно Первого Воскресения могло оправдывать мысли некоторых, что для мира человечества не остается никакого благословения, достойного упоминания, или же могло оправдывать мысли других, что воскресение мира будет похожим, но придет лишь несколько позже. Следовательно, упоминание о двух воскресениях может особенно помочь в качестве подтверждения свидетельства Священного Писания, что Бог сберег особый удел в небесах для Церкви – духовный удел, – и что Он имеет земной удел, который в свое время будет явлен и

[695] представлен миру в целом. Учитывая эту связь между Первым Воскресением блаженных и святых, Церкви (Отк. 20: 6), и последующим воскресением всех людей, которые в итоге примут Божью милость, для нас было бы целесообразным принять этот предмет именно так, как он представлен апостолом, и учитывать оба воскресения.

"КАК ВСЕ УМИРАЮТ В АДАМЕ, ТАК ВСЕ БУДУТ ОЖИВЛЕНЫ ВО ХРИСТЕ" (Сл. Жизни)

–1 КОР. 15: 22–

Это высказывание дано в заключение предыдущего аргумента апостола. Он полемизирует с некоторыми, склонными отрицать воскресение мертвых, которое он поддерживает. Он обращает внимание на то, что защищаемая ими точка зрения иррациональна, потому что если мертвые не могут быть подняты, тогда и Христос не был поднят из мертвых; а если Христос не был поднят из мертвых, то мы не имеем ни Спасителя, ни Ходатая, ни помощника, и положение Церкви и мира безнадежно. Поскольку наказание за грех – смерть, то обязательно было, чтобы Христос умер за наши грехи по Писанию; но если Он никогда не восстал из мертвых, то наше положение безнадежно – словно Он никогда ничего не предпринял для нашего искупления, поскольку даже если бы человечество было избавлено от проклятия преступления Адама, от приговора смерти, оно по-прежнему находилось бы в безнадежном состоянии, нуждаясь в восстановлении. И чтобы добиться его, потребовался бы Великий Врачеватель, великий Восстановитель.

Сделав по возможности сильное ударение на необходимости в воскресении Христа, а также в Его смерти, говоря: "Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли", – апостол продолжает излагать этот вопрос как уже решенный, как бесспорно улаженный, говоря: "Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших".

Представив таким образом свою тему и укрепив веру слушателей в общую истину, что воскресение не только возможно, но и необходимо, и что доказательство

[696] этого основывается на факте, что наш Господь не притворялся мертвым, а действительно "умер за грехи наши" и так же действительно восстал из мертвых, он показывает, что на этом основании веры мы имеем право думать о нашем роде как о мертвом в Адаме – не как о вымершем или действительно мертвом, а как о спящем. Мы имеем право надеяться, что согласно Господнему обещанию на утро – утро воскресения – все будут пробуждены от своей дремоты и выйдут к более благоприятным условиям, чем те, которые существуют в настоящее время, – к состоянию, в котором грех и смерть не будут господствовать; к состоянию, в котором сатана не будет иметь власти смерти, но будет связан, и в котором Искупитель будет иметь полную власть и употребит ее для освобождения пленников из большой темницы смерти. Это поднятие будет для тех из них, которые (в тех благоприятных условиях) внемлют (повинуются) Его голосу и пойдут большим путем святости все выше и выше из долины смертной тени к полному совершенству жизни, к миру и благословению, первоначально предвиденному для них Создателем, которое они утратили через непослушание отца Адама и которое должны получить обратно через заслугу второго Адама и повиновение Ему. Это ведет апостола дальше к выводу (стих 21), что согласно плану Бога "смерть через человека, через человека и воскресение мертвых". Нет ничего ошибочного в высказывании апостола, что первым человеком, через которого пришла смерть, был Адам, и что вторым человеком, через которого приходит воскресение, является "человек Иисус Христос", Который во дни Своей плоти сказал: "Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира". Затем, говоря о намеренных последствиях этой жертвы, он сказал: "Я есмь воскресение и жизнь" (Иоан. 6: 51; 11: 25).

Утверждение нашего (английского – пер.) общего перевода Библии: "Как в Адаме все умирают, так во Христе все будут оживлены" (KJV) – явно неправильный перевод. Изложенное в такой форме, оно находится в конфликте с другими стихами, которые определенно ограничивают число тех, которые будут оживлены через Христа. Неверный перевод поддерживает доктрину универсального

[697] спасения так, словно он подразумевает, что Божья милость и благословение через Христа ни в коем смысле слова не будут принимать во внимание характер тех, кому будет дана жизнь. Другие стихи, однако, показывают со всей ясностью, что не все "войдут в жизнь", а только те, "кто будет исполнять волю Отца Небесного". Недвусмысленное высказывание по этому поводу находится в Господних словах: "Имеющий Сына имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни" (1 Иоан. 5: 12).

Многие, читая этот текст, не в состоянии придать всю силу словам "будут оживлены". Они думают, что этот отрывок означает только пробуждение от сна смерти. Но его смысл значительно более объемлющий и более значащий. Смерть, наступившая через Адама, была не только потерей той маленькой крупицы жизни, которой мир обладает сегодня, но потерей жизни в самом полном смысле и в самой полной мере, в какой Адам обладал ею как представитель всей человеческой семьи. Если "умереть" означало утрату всякой жизни, и процесс умирания Адама начался тотчас после полученного приговора, то "быть оживленным" имеет в виду не только начало возвращения к совершенной жизни из смерти, но и должным образом подразумевает восстановление к полному совершенству жизни, какую Адам имел до греха, – оживление в смысл е поднятия из смерти. Важно, чтобы при рассмотрении этого стиха осознавать полное значение слова "жизнь", и мы должны помнить, что с Господней точки зрения весь род Адама мертв: не только сошедшие в могилу, но и те, кто в пути к ней. Определение нашим Господом жизни и смерти проиллюстрировано Его словами: "Предоставь мертвым погребать своих мертвецов.. иди за Мною" и проповедуй Евангелие (Матф. 8: 22). Здесь неверующие упоминаются как все еще мертвые, поскольку они не имеют никакого общения с Жизнедателем. Одновременно верующие упоминаются как живые, хотя они спасены от смерти пока лишь надеждою и не могут испытать действительного освобождения от власти смерти до воскресения (2 Кор. 1: 10; Рим. 8: 24).

[698]

ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВОСКРЕСЕНИЕ К ЖИЗНИ

Мы переведем этот текст правильно, если передадим его следующим образом: “Как все умирают в Адаме, так все будут оживлены во Христе” (Сл. Жизни). Лишь те, кто напрямую был связан с Адамом, умирали по причине его греха. Сатана, хотя он отец лжи и убийца с самого начала, не умер вследствие греха Адама, так как не был в Адаме, когда последний был приговорен к смерти; похоже ангелы, не сохранившие своего первоначального достоинства, не имели участия в Адамовой смерти, потому что не были в Адаме. Мысль апостола в том, что Адам был отцом, жизнедателем рода, и через его непослушание он и его род, находившийся в его чреслах, унаследовали условия смерти, которые лишь подталкивали их с той или иной стремительностью к могиле. И как на сегодняшний день все, кто был в Адаме, разделили его приговор и осуждение, так все во Христе разделят божественную милость через Него.

Род Адама находился в нем действительно и законно без какого-либо выбора или собственного желания – по природе. Находящиеся во Христе входят в Него благодатью – каждый отдельно и на условиях. На основании божественного устройства искупление Адама от осуждения смерти окончательно повлияет на всех из его рода в такой мере, что освободит их от приговора смерти и даст им свет, знание и возможность войти в Христа. Но лишь воспользовавшиеся этой привилегией и вошедшие в Христа будут оживлены в полном, истинном смысле этого слова – подняты из смерти полностью. Жена Адама была от него и была представлена им, как и его дети в его чреслах. Так и с Христом. Его невеста, Церковь, сперва развивается и получает жизнь от Его жизни; а впоследствии мир, пробужденный от “сна” смерти и приведенный к знанию Истины в Тысячелетии, будет иметь привилегию войти в Него, как своего “отца”, через посвящение (Ис. 9: 6). Если люди будут пребывать в таком родстве, это будет означать их развитие к полной реституции человеческого совершенства – ко всему, что было потеряно в первом Адаме. Вот так все во Христе будут приведены к совершенству

[699] жизни – "будут оживлены" в абсолютном и полном смысле. Они по природе находились в том, кто первым дал им жизнь, но потерпели неудачу через его неудачу. Вскоре им будет предоставлена возможность войти в родство с другим Адамом, жизнедателем, и если они, как послушные дети, повинуются Его голосу, то будут жить – будут оживлены.

Лишь при такой интерпретации, и не иной, текст отвечает контексту. Затем апостол выдвигает аргумент: после слов "так все будут оживлены во Христе", он добавляет, "но каждый в своем порядке". Как первую по порядку он упоминает Церковь, Невесту, тело Христа, "Христа", "первый плод" (Сл. Жизни), Первое Воскресение (Фил. 3: 10). В течение Евангельского века под его "вышним званием" она приходит к единству с Христом и считается Христовой "драгоценностью" (Мак.). Ей должна быть дарована жизнь на особом уровне, а вместе с ней слава, честь и бессмертие, показанные здесь. Более полно об этом будет сказано несколько позже.

"Затем", говорит апостол (как бы о другой части), остальные из удостоившихся жизни будут оживлены, подняты полностью из греха и смерти. Поднятие этого второго класса будет делом Тысячелетнего века. Их "оживление" будет постепенным процессом, который завершится в конце этого периода. Исключением – правильнее сказать, другими в очередности, другой группой, – будут победители периода времени, предшествовавшего Пятидесятнице, верные древние достойные, упоминаемые апостолом (Евр. 11: 39, 40). Их испытание, как признанных Богом и "свидетельствованных в вере", уже имело место, поэтому нет необходимости, чтобы их реституция от смерти к жизни была постепенным делом. Их упущения последовали раньше на суд. Их воскресение, в данном случае, будет мгновенным, однако другого порядка, то есть они будут другой группой, другим классом, нежели Христос, Глава и тело.

Вслед за воскресением древних достойных к полному совершенству человеческого ума и тела – как первых в порядке очереди телесных людей, – мы можем ожидать, во время установления Царства, начала воскресения народов, людей земли, –

[700] девять десятых которых, как правило, мертвы, но обычно именуются живыми. Хотя они не находятся в могилах, но с божественной точки зрения они мертвы, и для них тотчас начнутся процессы обретения жизни, реституции. Господнее Царство, действующее в мире и руководящее им с помощью законов праведности и любви, станет для них явью, а знание Господа наполнит всю землю для их просвещения. В то время они получат полную возможность избрать праведность, повиновение и вечную жизнь, или избрать несправедливость и неповиновение голосу Сына Человеческого. Лишь проявившие податливость требованиям Царства, чтобы быть поднятыми, достигнут полной реституции, полного совершенства, жизни.

После того как они начнут идти этим путем жизни, придет время, чтобы позвать, разбудить некоторых из находящихся в большой темнице смерти, в могиле, обращаясь с ними точно так же. Когда мир будет готов принять их, другие, а затем еще другие выйдут из могилы, чтобы воспользоваться блаженными возможностями реституции, воскресения, которые Божья благодать предвидела для них через искупление, которое в Христе Иисусе нашем Господе. В каждом случае испытание будет таким же: "Всякая душа, которая не послушает Пророка того [Христа], истребится из народа [во Второй Смерти – "не увидит жизни"]". И наоборот, кто послушается того пророка, тот будет поднят дюйм за дюймом, шаг за шагом из состояния смерти, пока он, находясь во Христе и полностью подчиняясь Ему, не достигнет жизни в ее полноте, в ее законченности.

У некоторых возникнет вопрос: "Разве не нужно, чтобы каждый член человеческой семьи сошел в могилу, прежде чем познать на себе силу этого воскресения?" Мы отвечаем, что всем, кому предстоит иметь участие в Первом Воскресении, необходимо опуститься в действительную смерть, прежде чем участвовать в этих благословениях воскресения, потому что таковым был их завет и таковым было Господнее обещание для них: "Будь верен до смерти,

[701] и дам тебе венец жизни". Необходимо было, чтобы Господь, Вождь нашего спасения, не только посвятился до смерти как живая жертва, но и завершил это посвящение в действительной смерти. Тот же принцип применим ко всей Церкви, которая есть тело Его и которая обязана "восполнять недостаток.. скорбей Христовых", чтобы стать участницей с Ним в славе и благословении "Его воскресения", Первого Воскресения. Что касается мира человечества, то нет необходимости в том, чтобы все люди сперва сошли в могилу до того как они будут участвовать в реституции, воскресении, поднятии.

Как нами замечено, весь мир с божественной точки зрения считался мертвым с тех пор, как осуждение пришло на Адама по причине неповиновения. Весь мир в настоящее время находится в темнице, скованный умственными, физическими и моральными слабостями. В этой темнице есть разные камеры, и те, кого люди именуют живыми, но кого Бог называет мертвыми (в преступлениях и грехах, под божественным приговором), по-прежнему ходят, так сказать, двором тюрьмы и еще не заперты в своих тюремных камерах, могиле. Но они находятся в тюрьме, и никто из них не в силах сломать оковы смерти, которые на них. И если бы тюремщику был отдан приказ освободить всех узников, то, как мы понимаем, это касалось бы не только запертых в своих камерах, но и всех в том или ином смысле пребывающих за тюремной решеткой и под его, тюремщика, властью и надзором. То же самое со смертью, великим тюремщиком. Он отправил миллионы людей в могилу, а другие сотни миллионов все еще находятся частично на свободе во дворе тюрьмы, но охраняются строго и надежно, и при этом тяжело и без устали гнут спину, ожидая освобождения.

Господь не объясняет подробностей того, как зашедшие за тюремную ограду могилы будут выведены оттуда, чтобы они могли слышать голос Сына Человеческого и, повинуясь Ему, жить (Иоан. 5: 25). Следовательно, мы не можем с уверенностью сказать, как именно

[702] все это произойдет. Очевидно, для нас нет необходимости знать подробности упомянутого. Тем не менее, нам интересно об этом думать, и мы можем предположить, что Господь не обидится, если мы немножко поразмыслим о порядке осуществления этого. Наше предположение уже было вкратце изложено,* – что каждый обретший милость, если он будет возрастать в знании и любви, будет охотно содействовать, в меру возможности, благословению других, прежде всего ближайших родственников, и что общепринятым способом приблизиться к Господу по этому поводу будет молитва и приготовления, в ответ на которые придет пробуждение. Мы полагаем, что затем мир будет обращаться к "Царственному Священству" за помощью в болезнях и т.д., также как иудеи образно обращались к Моисеевому священству. Следовательно, молитва будет привычным средством благословения.

*Том IV, гл. xiii, стр. 640.

ANASTASIS – ОБРАТНОЕ ПОДНЯТИЕ, ИЛИ ВОСКРЕСЕНИЕ

Истинное значение воскресения, как обетования, представленного нам в Священном Писании, в большинстве случаев потерялось из виду – частично по той причине, что наше английское слово "воскресение" употребляется различным способом. Например, нередко говорится о возвращении (англ. "воскресении") какой-нибудь вещи из гардероба, отложенной в сторону на некоторое время; или когда кладбище заброшено, то, как привило, о перемещении и перезахоронении погребенных на нем тел говорят как о "воскресении". Продвигаясь дальше к правильному употреблению этого слова, многие христиане говорят о воскресении Лазаря, воскресении сына вдовы из Наин, воскресении дочери Иаира и т.д. Той же мысли они придерживаются в своем уме, когда говорят об обещаниях Священного Писания относительно воскресения, которое должно наступить на утро Тысячелетнего века. Эта серьезная ошибка сильна затмила всякое понимание столь важного предмета. Ошибочно говорить, будто Лазарь и другие упомянутые лица были воскрешены; они были только пробуждены, возвращены к жизни. Существует большая разница между

[703] простым пробуждением и полным, окончательным воскресением от смерти к совершенству жизни. Разбудить означает только запустить снова механизм жизни – реанимировать, – и это то, что было сделано в случае с Лазарем или с сыном вдовы из Наин, или с дочерью Иаира. Они по-прежнему находились под приговором смерти, поэтому в их случае было лишь немного продлено нынешнее состояние умирания. Они не были подняты, не восстали из смерти к условиям совершенной жизни.

Слово "воскресение", которое находится в английском Новом Завете, происходит от греческого "anastasis" во всех случаях, кроме одного (Матф. 27: 53, где оно происходит от греческого "egersis" и его следовало перевести как "возрождение" или "реанимация"). Слово "anastasis", которое встречается сорок три раза в Новом Завете, означает "встать снова", или "подняться снова". Оно никогда не употребляется в значении поднятия мертвого из могилы в вертикальное положение, и не означает простое оживление или новый запуск механизма жизни. Оно означает нечто более важное и используется как антитезис, противоположность, смерти – возврат из смерти. Чтобы получить правильное представление о значении "anastasis", мы, прежде всего, должны иметь правильный взгляд на то, в чем состоит жизнь с божественной точки зрения. Затем мы должны понять, в чем заключается само умирание и смерть; и с этими двумя определениями в нашем уме мы можем понять мысль о воскресении, то есть поднятии обратно из смерти к полному совершенству жизни, утраченному всеми в Адаме.

Лишь два человека когда-нибудь обладали жизнью: первый, Адам до своего преступления – до того, как он навлек на себя проклятие, приговор смерти и его процесс умирания; и, второй, человек Христос Иисус. С момента вынесения Адаму смертного приговора его жизнь была потеряна. Начался процесс умирания, и он находился в смерти, а не в жизни. Он погружался все глубже в смерть, пока, наконец, не стал совершенно мертвым, как был мертвым в судебном порядке с момента приговора. Потомки Адама никогда не имели жизни; искра, мерцающая в течение несколько лет, не принимается Богом во внимание по той причине, что смертный приговор почивает на всех, и родившиеся на

[704] свет не получают жизни в полном смысле этого слова, а только состояние умирания. Как уже указывалось, весь мир уже мертв с точки зрения Справедливости; и Бог признает имеющими жизнь (да и то почитаемым образом) лишь тех, кто приобщился к Божьему Сыну, Искупителю людей, Жизнедателю.

Если помнить в своем уме, что такое жизнь и что такое умирание, если помнить, с каких славных высот и от какого совершенства жизни человек опустился к нынешнему состоянию деградации и смерти, тогда, и только тогда, можно правильно оценить значение слова "anastasis" как "встать снова" – "подняться снова" к тому положению, с которого произошло падение, к состоянию совершенства, в котором отец Адам был создан. Именно к этому состоянию совершенства Бог предлагает привести всех желающих из человечества через Христа. Условие таково, что приведенные к знанию Истины примут божественную милость и продемонстрируют свою преданность путем повиновения духу божественного Закона.

Это слово "anastasis" никогда не используется при обычной реанимации мертвого. Внимательное изучение сорока трех стихов Священного Писания, в которых это слово "anastasis" встречается, покажет, что все они полностью отвечают определению и значению, придаваемому этому слову, – обратное поднятие, восстановление из смерти, возвращение к совершенной жизни. Лишь один стих из этих сорока трех может показаться некоторым непонятным: он находится в Евр. 11: 35. Здесь "anastasis" переведено как "поднятых обратно к жизни" (KJV). Все предложение звучит так: "Жены получали умерших своих, поднятых обратно к жизни" (KJV). Принято считать, что в этих словах апостол упоминал двух женщин, чьи сыновья были возвращены к жизни: один – пророком Илией, другой – пророком Елисеем (3 Цар. 17: 17-23; 4 Цар. 4: 18-37). Мы не согласны с таким взглядом по двум причинам:

(1) Это не соответствует значению слова "anastasis", как на то указывают остальные сорок два случая употребления данного слова в Новом Завете.

[705] (2) Подобная интерпретация не слишком совпадает с аргументацией апостола в Евр. 11. В качестве аргумента представлена вера в Бога и в будущее воскресение древних достойных, которые должны получить награду после прославления Церкви, как это изложено в стихе 40. "Лучшее воскресение", на которое они могут надеяться и которое составляло основу их веры, все еще в будущем, как сказано в стихе 39 – что "они не получили обещанного", не получили награды. Поэтому любое пробуждение спящих не было ни наградой, ни обещанием, за которым они высматривали. Апостол упомянул Гедеона, Варака, Самсона и Иеффая, Давида, Самуила и других пророков, совершавших удивительные дела Господней силой и следовавших своей вере, рискуя и во многих случаях жертвуя собственной жизнью в Господней службе. У женщин было меньше возможностей в этом, однако апостол хотел довести до нашего сведения, что жены, матери и дочери Израиля, вера в Господа которых позволяла сочувствовать и помогать мужчинам, занятым в этих войнах и жертвах, участвовали в этом наравне со своими мужьями, сыновьями и отцами. Подбадривая их к верности, они становились участниками их жертв веры и обращались верою в будущее, осознавая лучшее воскресение, которое окончательно придет к Господним верным. Обращая взор веры в будущее, они верою принимали своих мертвых поднятыми снова к жизни, то есть "воскресшими". И кто будет отрицать, что если вера Авраама, готового отдать своего сына Исаака, была приемлемой для Бога, то вера жен, матерей и дочерей Израиля, преисполнившихся духом своих мужчин в их страданиях, битвах, невзгодах и т.п., будет столь же угодна Господу. Разве это не свидетельство, что если бы они обладали мужскими качествами, то были бы такими же отважными в борьбе, верными в испытаниях, подвергаясь жестоким насмешкам, гонениям, цепям, заточению и т.д.? Такие женщины (очевидно немногочисленные, как и мужчины, упомянутые апостолом), без сомнения,

[706] также получили похвалу от Господа, и мы не сомневаемся, что им будет даровано участие в "лучшем воскресении", которое Господь предвидел для этих древних достойных.

Хотя "anastasis" означает полное "поднятие" из смерти, оно ни в коем смысле слова не ограничивает самого процесса, делая его то ли мгновенным, то ли постепенным. Стоит обратить внимание на факт, что воскресение нашего Господа было мгновенным воскресением от смерти к совершенству жизни, тогда как мир в целом должен иметь постепенное воскресение, то есть поднятие к жизни, которое будет занимать большую часть тысячи лет, предназначенных для дела воскресения, или реституции. Также "anastasis" не меняет природы существа, которое будет поднято, потому что те, кто будет поднят, будут той же природы, что и во время смерти. Апостол обращает на это внимание в своей проповеди на данную тему, убеждая нас, что в воскресении Господь даст каждому семени подходящий ему вид тела (1 Кор. 15: 35-38). Для человеческого существа, сошедшего в смерть, процесс воскресения не изменит природы, как это следует из значения слова "anastasis". Оно попросту означает, что существо, находящееся в смерти, это то же самое существо, которое должно быть поднято обратно к жизни.

Здесь мы видим гармонию учения Священного Писания в том, что (1) наш Господь Иисус изменил Свою природу, когда оставил славу Отца и стал человеком, приняв нашу природу; (2) что Он изменил Свою природу снова, когда пожертвовал Себой как человек и был зачат как Новое Творение во время Своего крещения в возрасте тридцати лет. Это Новое Творение, уже не земное, а небесное, получило воскресение на третий день и обрело тело, какое было угодно Отцу, – духовное тело соответствующего вида. Он был поднят полностью из смерти к совершенству жизни на уровне, к которому был прежде зачат. Похоже Церковь (Новое Творение) под главенством Господа и вместе с Ним должна иметь удел в том же воскресении. Поскольку они признаны членами Его тела, о них сказано, что они имеют удел в "Его воскресении" – Первом Воскресении (главном, самом важном). Они также "зачаты снова",

[707] “зачаты Духом” как Новые Творения, и отсюда отличие их воскресения.

Душевный человек, не ставший Новым Творением, не испытавший зачатия снова к новой природе, остается душевным человеком, и его “anastasis”, то есть восстание, будет означать его поднятие как человеческого существа к полному совершенству человеческой природы, от которого весь род удалился в лице Адама. “Лучшее воскресение”, на которое, по словам апостола, надеялись древние достойные, не будет Первым Воскресением, которое ограниченно к призванным в Евангельском веке – Христу, Главе, и Церкви, Его телу. “Лучшее воскресение”, которое получат эти древние достойные, превосходит воскресение их ближних и будет заключаться в мгновенном воскресении к человеческому совершенству в начале Тысячелетнего века, в отличие от постепенного воскресения посредством “суда” в течение упомянутого века. Это позволит им быть почетными слугами Христа, слугами Царства во время Тысячелетия, и, как совершенным людям, позволит быть “князьями [главными] по всей земле” (Пс. 44: 17). Привилегией этих достойных мужей будет проведение в жизнь законов Царства в качестве доверенных лиц и представителей духовного Христа, невидимого людям. Поэтому их благословение, превосходя благословение их ближних*, будет двойным: во-первых, их испытание уже позади и награда совершенства будет мгновенной, предоставляя им, тем самым, почти тысячу лет преимущества над другими; и, во-вторых, благодаря Господнему провидению это позволит им участвовать в великом деле реституции и благословения в качестве

[708] земной части Царства, в качестве человеческих орудий, или путей, задействованных Христом.

*Великое Множество, хотя и не может быть причислено к участникам Первого Воскресения, не может быть причастником славы, чести и бессмертия, не может быть причислено к древним достойным, должно, тем не менее, считаться победителями, даже если эта победа придет посредством великой скорби. Следует признать, что они как победители перешли из смерти в жизнь, поэтому их ждет мгновенное воскресение, а не постепенное, как в случае мира, испытание которого еще в будущем.

"Anastasis" мира в целом будет зависеть (в случае каждого отдельно) от собственного прогресса каждого на "пути святом".* Как объяснил Учитель, "все, кто в гробницах, услышат Его [Сына Человеческого] голос и выйдут" (Жив. Поток). Но для тех, кто до сих пор не прошел успешно своего суда, своего испытания, выйти означает всего лишь пробудиться. А поскольку лишь победители этого Евангельского века выйдут в Первое Воскресение, а победители прошлых веков – в лучшее воскресение на человеческом уровне, то остальной мир выйдет, как сказал Господь, в воскресение суда (Иоан. 5: 29).**

*Том I, стр. 205.

**Слова, переданные в нашем Общем Переводе (Common Version) как "воскресение осуждения", являются серьезной ошибкой, которая весьма поспособствовала введению многих умов в замешательство относительно истинной важности этого отрывка. Многие, кажется, позаимствовали у нее мысль, что некоторые будут иметь воскресение лишь для того, чтобы опять быть осужденными. Истина как раз противоположна. Слово, переведенное как "осуждение" в этом стихе, это греческое слово "krisis", которое встречается неоднократно в той же главе и правильно переведено "суд". Так его следует переводить в данном случае и так оно переведено в Исправленном Переводе (Revised Version).

В Иоанна 5:25 наш Господь показывает, как должен происходить переход от смерти к жизни, говоря: "Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут". Помня, что весь мир мертв с божественной точки зрения, мы видим, что апостолы и ранняя Церковь были призваны из этого мертвого мира. Как членам мира, им была дана возможность слышать послание жизни от Сына Божьего. Внимая, они постепенно приходили к более тесному жизненно важному единству с Жизнедателем. И так все, ставшие едиными с Ним с того дня и до настоящего времени, вняли [сделались послушными] Его голосу, Его посланию. Соответственно, они вошли в Его милость и разделят Его

[709] награду. Похожий порядок будет в грядущем веке: "Земля будет наполнена ведением Господа" и "уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «Познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого". "Все, кто в гробницах, услышат Его голос и выйдут" (Жив. Поток) – будут пробуждены, чтобы "услышать глас Сына Божия и, услышав [повиновавшись], жить".

Для Евангельской Церкви настоящего времени слышать голос Сына Божьего является постепенным делом – правило на правило, заповедь на заповедь. Так будет и с миром в Тысячелетнем веке. Повинующиеся постепенно придут к более ясному пониманию долготы и широты, высоты и глубины божественной любви, справедливости и замысла. Однако те, которые повинуются наставлениям великого Учителя, не будут в то время подвергаться преследованиям и оппозиции, как это бывает с теми, кто стремится следовать Его Слову ныне, потому что сатана будет связан, а законы Царства будут в действии. Кто будет находиться в согласии с праведностью, тот получит благословение и будет поднят, а выступившие против Царства и противодействующие его господству в том или ином деле будут, после достаточного испытания, считаться неприятелями благодати Бога и будут истреблены из народа (Деян. 3: 23; Ис. 65: 20).

Итак, мы видим, что высказывание нашего Господа по поводу общего пробуждения мертвых предусматривает большое благословение, плод Его искупительного дела. Мы видим, что творившие добро и вышедшие в "воскресение жизни" – вышедшие в воскресении полностью живыми, – это не кто иной как классы победителей: Церковь, древние достойные и Великое Множество. Лишь о них можно сказать, что они творили добро, делали хорошо в Господнем понимании – получили божественное одобрение. Однако мы не должны думать, будто выражение "творить добро" означает делать совершенным образом, в полном соответствии с божественным критерием в мысли, слове и деле, потому что апостол определенно поясняет нам, что во всем этом "нет праведного ни одного". То, что ближе всего к праведности и возможно для любого из нас, это – чистота сердца, то есть праведность намерений.

[710] Все остальные из мира заключены в выражении "делавшие зло" – те, которые не были приемлемыми Богу. Они охватывают не только тех, которые не были угодны как язычники, потому что они не познали великого Искупителя, отчего не имели привилегии приблизиться к Отцу через Него, но и всех, кто слышал кое-что об Иисусе, кто имел некоторое представление о Его деле примирения и кто, обладая этим знанием в той или иной степени, не откликнулся на предложенные привилегии и возможности – не посвятился полностью, целиком. Все они с божественной точки зрения "делали зло" – признаны неугодными.

Следует заметить сразу, что этот класс включает многих "возвышенных у людей" (Жив. Поток), находящихся внутри и вне номинальных церковных систем, – многих благородных, мудрых, богатых, великих и ученых. Это, естественно, должно заставить наши сердца радоваться, что Господь предвидел также их пробуждение. И хотя они не "выйдут" в воскресение жизни, они "выйдут", чтобы иметь возможность участвовать в постепенном воскресении посредством суда, чтобы в течение Тысячелетнего века, тысячелетнего дня суда,* испытания, пройти свой экзамен в благоприятных условиях, на какие обращает внимание Божье Слово.

*Том I, стр. 137.

Они услышат голос Сына Божьего – не лепет конфликтующих вероучений, издаваемый различными сектами христианства и мира. Это будет чистый язык, чистое послание, данное им (Соф. 3: 9). Их слепые глаза будут открыты; их глухие уши будут отворены; они будут слышать; они будут знать; и они будут винить лишь себя, если не воспользуются радостной вестью, не будут держаться милостей Бога, которые распространятся на них через Жизнедателя, Христа, и шаг за шагом, дюйм за дюймом не добьются победы над собственными слабостями и несовершенствами – умственными, моральными и физическими – и

[711] в конце суда, времени испытания, не достигнут условий жизни – совершенства, – всего, что было потеряно в Адаме и искуплено драгоценной кровью Христа.

НЕ СУД – ИСПЫТАНИЕ – ЗА ПЕРВЫЕ ГРЕХИ, А ДРУГОЕ ИСПЫТАНИЕ НА ПРЕДМЕТ ЖИЗНИ

Мы должны помнить, что испытания и пробы, которые в то время придут на весь мир, не будут по своему характеру такими, каким подвержены преступники в настоящее время, когда суд и присяжные рассматривают доказательства, чтобы выяснить виновен ли подсудимый или нет, и если виновен, то каким должно быть наказание. Нет никаких вопросов по поводу виновности нашего рода и не может быть речи о каком бы то ни было испытании или суде для выяснения, был ли человек виновен в неповиновении Богу и было ли Божье наказание смерти справедливым.

Суд, испытание, Тысячелетнего века будет в совершенно другом направлении и будет более соответствовать воспитанию ребенка, которого родитель признал виновным, заслуживающим наказания, которого наказал и после наказания спросит: “Теперь ты признаешь свою ошибку? Ты понимаешь справедливость полученного тобою наказания? Готов ли ты впредь быть послушным ребенком?” На утвердительный ответ родитель может сказать: “Посмотрим! Я увижу, я узнаю и испытаю тебя на протяжении дня, и если обнаружу, что ты искренне раскаялся и действительно хочешь исполнять мою волю, я к вечеру верну тебя обратно к полному общению и предоставлю все привилегии, которые ты имел до непослушания”. Такова природа суда, испытания, будущего века, чтобы выяснить, какие члены виновного мира, понеся наказание греха, смерть, в течение шести тысяч лет, вместе с болезненными вздохами и стонами, усвоят урок чрезвычайной греховности греха и великого благословения, сопутствующего праведности, и проявят желание подчиниться воли Бога во всем.

[712] Повиновение будет навязано с самого начала, и лишь категорически отказавшиеся делать прогресс будут отсечены даже после ста лет испытания. Тем, которые будут делать хотя бы внешний прогресс и внешне подчиняться законам Царства, будет позволено идти дальше и будут предоставлены возможности для роста в благодати, знании и любви. Но в конце Тысячелетнего века придет решающее испытание для всех, но не в отношении их внешнего поведения, которое обязано быть хорошим, иначе они не смогли бы удержать своего положения и еще раньше были бы отсечены от жизни во Второй Смерти. Конечное испытание будет связано с преданностью их сердца принципам праведности. Все будут испытаны в этом. Не оказавшиеся целиком преданными и послушными Господу будут отсечены во Второй Смерти – им не будет позволено идти дальше, чтобы пользоваться божественными милостями. Сколь великодушен такой божественный замысел! Какое долготерпение со стороны нашего небесного Отца и нашего Искупителя к сынам человеческим показывает этот божественный план! Такое терпение и снисходительность непременно привлекут к Господу всех достойных вечной жизни. Что касается истребления других, то все, кто в согласии с Господом, будут готовы сказать вдохновенными словами: "Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои" (Отк. 16: 7).

СПОДОБИВШИЕСЯ ДОСТИГНУТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ИЗ МЕРТВЫХ

С этой точки зрения мы понимаем смысл Господних слов: "Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых" (Лук. 20: 35). Крайне мало, только "малое стадо", сподобится достичь того века и "лучшего" воскресения раньше Тысячелетия. Большая часть человечества, включая тех, к кому Господь обратился с этими словами, выйдет в "воскресение суда". Затем им предстоит доказать, что они достойны совершенной жизни, потому что лишь она будет иметь право на существование после Тысячелетнего века на вечные века в будущем. Лишь повинующиеся

[713] получат позволение достичь воскресения, будучи поднятыми целиком и полностью из смерти – путем постоянного прогресса и постепенных достижений. Как мы увидели, идущие в то время святым путем будут обязаны "взойти на него". Это будет устремленная вверх, восходящая стезя, требующая усилий и умения себя превозмочь со стороны тех, кто захочет вернуть все утраченное – человеческое совершенство.

Когда мы внимательно рассматриваем эту черту божественного плана, мы изумлены ее рациональностью, ее последовательностью и той пользой, какую она предложит тем, для кого предназначается. Мы можем отчетливо видеть, например, что любой другой план был бы в ущерб тем, для кого особым образом определены преимущества Тысячелетия. Возьмем, к примеру, Нерона. Предположим, что ему было бы дано мгновенное воскресение к жизни – предположим, что он "вышел" бы из гроба совершенным умственно, морально и физически. Он не был бы Нероном. Это совершенное существо ни в коем смысле не отождествляло бы себя с Нероном из прошлого, как не отождествляли бы его те, которые были его пособниками. Также мы не могли бы представить его "выходящим" с совершенным человеческим организмом, однако имеющим несовершенный ум и характер. Кто знаком хотя бы с начальными принципами законов физиологии, тот сразу должен увидеть безрассудство подобного предложения. Эти законы самым очевидным образом учат нас, что характер и организм являются одним целым; что совершенный организм непременно будет указывать на совершенный характер. Но если мы примем хоть на миг одно из этих безрассудных предположений, мы тот час столкнемся с возражением, что тысяча лет – слишком длинный период, чтобы испытывать повиновение или неповиновение совершенного существа. Адам, как совершенное существо, имел очень короткое испытание, насколько мы способны судить из Священного Писания.

Затем, если бы мы могли представить себе мир совершенным и на испытании, мы были бы обязаны представить себе, что он подлежит совершенному закону. Также люди без несовершенств оказались бы без всякого прикрытия, без покрытия собственных недостатков – в том же положении,

[714] в каком находился Адам в начале, на испытании. При таком взгляде на вещи не было бы никакой необходимости в Христовом Посредническом Царстве и царствовании тысячи лет, потому что совершенный закон представляет божественную справедливость – ту самую, которая имела дело с Адамом в начале, и ту самую, которая обязана предстать перед человечеством в конце – при окончании Тысячелетия, – иначе мир не был бы принят Богом к вечной милости. Такие взгляды, как видим, целиком отличаются от божественного замысла.

Теперь обратим внимание на красоту, гармонию, рациональность и последовательность божественного плана воскресения посредством суда. (1) Мир выйдет практически в том же умственном, моральном и физическом состоянии, в котором сошел в могилу, и сразу идентифицирует себя лично и в отношениях с другими. "И если упадет дерево.. то оно там и останется, куда упадет". Поэтому пробуждение, вызов выйти из могилы, будет как бы прекращением сна. Именно этот образ наш Господь употребляет не только по отношению к телу Христа, но и к миру в целом, о будущем пробуждении которого, как части Его плана, говорится как о поднятии от сна. Как пробудившийся от сна узрит себя практически в том же состоянии, в каком он лег, плюс немного окрепший и способный быстро припомнить события и обстоятельства, предшествующие его сну, так, верим, будет со всем миром, когда люди "услышат Его [Сына Человеческого] голос и выйдут" (Жив. Поток).

Из этого не следует, что они выйдут точно в таком же физическом состоянии как в момент смерти, потому что это было бы нелепо. Например, человеку, у которого разрушились легкие и с последним вдохом наступило удушье, нельзя рассчитывать на то, что он возвратится задыхаясь и без легких; тот, кому отрубили голову, не пробудится без головы; похоже нельзя трезво полагать, что тот, кто потерял руки или ноги, или пальцы рук или ног, "выйдет" без этих членов тела. При отсутствии конкретного упоминания в Священном Писании, которым мы могли бы руководствоваться в наших суждениях, мы вынуждены предположить,

[715] что мир выйдет имея то, что сегодня принято считать посредственным здоровьем и силой и что Господь, к примеру, даровал каждому, кого Он исцелил в Своем первом пришествии. Они не стали совершенно здоровыми, иначе многие из них прожили бы столетия, как прожил совершенный Адам. Скорее мы должны предположить, что само восстановление было к посредственному здоровью и силе, и так будет во время пробуждения, когда тот же голос призовет их от сна смерти, чтобы они могли слышать Его слова и послушанием могли "достичь" вечной жизни и ее совершенства ума и тела, для чего Он установил времена реституции, а также наказания, суды и благословения Царства.

Когда нить существования будет подхвачена там, где она была упущена в смерти, плетение опыта будет продолжено и быстро приспособится к изменившимся условиям; при этом человек не утратит своей идентичности и не будет потерян для мира и того общественного круга, частью которого он состоял. Вот так прошлый опыт греха и самолюбия будет ценным набором знаний, полезных для правильного восприятия в будущем, позволяющих ожившему ценить преимущества, которые являются следствием царствования праведности и жизни, в отличие от предыдущего господства греха и смерти. Для его пользы будет и то, что ему следует сперва принять Христа Царя как своего Искупителя, признавая собственное несовершенство и непригодность, – следует ухватиться Жизнедателя, до того как он сможет начать идти святым путем. Также для его пользы будет то, что ему самому придется предпринять шаги, чтобы превозмочь собственные слабости и поставить себе в качестве цели достижение совершенства.

Обретенные таким образом уроки опыта будут глубоко запечатлены в его памяти, в его характере, делая его пригодным и приготовленным к окончательному испытанию в конце Тысячелетнего века, когда потребуется абсолютная преданность сердца. Тем временем, его несовершенства не будут для него преградой, помехой, так как в зависимости от слабости или

[716] силы его характера будут выдвинуты требования судей – тех, которые сегодня приготавливаются на собственном опыте греха и слабости, чтобы судить с сочувствием и быть действительно полезными. Такой опыт судей не был бы таким существенным, если бы не было такого божественного плана постепенного возрождения – "воскресения судом".

Этот взгляд полностью совпадает с божественным высказыванием устами пророка Даниила о воскресении: "И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной [продолжительной], другие на вечное [продолжительное] поругание и посрамление" (Дан. 12: 2). Перед нами такое же разделение пробужденных, какому более подробно дает объяснение наш Господь. Один класс пробужден к жизни в ее полноте, в ее полном смысле – к продолжительной жизни; другой класс тоже пробужден, но не в жизнь. Даже пробудившись, он по-прежнему будет в смерти, потому что еще не одобрен Богом – еще жизненно не связан с Сыном. "Имеющий Сына имеет жизнь; не имеющий Сына Божия.." "не увидит жизни". Следовательно, весь мир "выйдет", чтобы прийти к знанию факта, что по Божьей благодати жизнь и реституция были обеспечены великой жертвой примирения; что Жизнедатель принял Свою великую силу и славу как Пророк, Священник и Царь, и что они, приходя к Нему, могут постепенно, шаг за шагом, достичь жизни.

Важно высказывание пророка об этом втором классе – что они выйдут на посрамление и продолжительное поругание. Если бы они вышли совершенными, это не было бы состоянием посрамления и поругания, потому что совершенство всегда достойно восхищения. Таким образом, эти слова подтверждают, что они выйдут несовершенными. Также дополнительное объяснение нашего Господа убеждает нас, что они выйдут в своем несовершенстве, чтобы, если захотят, они могли прийти к воскресению, совершенству под действием испытаний, то есть судов, которым они будут подвергнуты, получая награду за повиновение и наказание и взыскание за неповиновение.

Мы уже вспомнили Нерона как иллюстрацию; а поскольку он непременно будет одним из тех, кто выйдет на посрамление и

[717] продолжительное поругание, мы можем и впредь использовать его как иллюстрацию. Если вспомнить, что пробуждение спящего мира не начнется до тех пор, пока нынешнее поколение не перейдет под власть Царства, не обретет некоторой праведности и ума, мы готовы предположить, что Нерон, выйдя, окажется в совершенно других общественных условиях по сравнению с теми, в которых он умер. Он увидит, что порочные дела, которыми он занимался и которым потворствовал, признаны полностью несостоятельными, а достоинства, которых он избегал и которые подвергал гонениям, общеизвестны и общепризнаны. Он будет в полном разладе со своим окружением – значительно большем разладе, чем другие, менее упрямые, менее развратные, менее порочные, менее порицаемые. Он увидит, что о нем хорошо известно со страниц истории и он подвержен общему порицанию за свое злоупотребление властью и возможностями – не только как убийца своей матери, но и как преследователь и палач Господних верных.

Каждый хороший и добропорядочный человек обязан относится к характеру, какой был у Нерона, с "поруганием", и в таких условиях он будет вынужден переносить большое "посрамление". Но все же он выйдет в воскресение посредством суда, чтобы воспользоваться возможностью подняться из этого постыдного и презренного положения к полному совершенству человеческой природы; и только от него будет зависеть в какой степени он достигнет жизни, в какой степени он достигнет воскресения от смерти. Прежде всего он должен познать Истину, увидеть себя в истинном свете. С другой стороны, он также должен видеть совершенных людей, представленных древними достойными, "князьями" того времени. Он должен видеть в действии законы праведности в отличие от своего предыдущего познания господства греха и смерти. Если, затем, он решительно будет держаться злого влияния, будет ожесточать свое сердце и отказываться повиноваться, он непременно умрет Второй Смертью – после того, как получил и отверг привилегии и возможности, предоставленные Господом ему и всему человечеству.

[718] И если он, наоборот, смирится, признает свой грех и станет послушным законам Царства, то сразу начнет свой путь вверх к жизни – свое воскресение, поднятие, к полному восстановлению от грехопадения. Если он "взойдет" на святой путь, то одновременно будет очищаться от "поругания" со стороны своих ближних и, следовательно, избавляться от "срама". Мы не сомневаемся, что если в небе радуются одному кающемуся грешнику, то такая радость будет на земле между всеми благомыслящими людьми, когда они будут время от времени видеть как грешники обращаются от заблуждений своего пути к повиновению Господу. Оправданное порицание греха и его низменности постепенно должно уступить место благожелательному восприятию усилий, прилагаемых в направлении праведности. Поэтому, если Нерон когда-нибудь станет полностью послушным Господу и достигнет вечной жизни в "воскресении через суд", его будут высоко уважать, а его прошлое будет полностью предано забвению – так же как мы сегодня думаем об апостоле Павле, вспоминая его благородное самопожертвование и верность Господу и стараясь дистанцироваться от Савла, преследователя, которого он назвал "первым из грешников".

НАКАЗАНИЕ ЗА ГРЕХИ ЭТОЙ ЖИЗНИ

А если спросят: "Будет ли наказание за грехи настоящего времени?" Мы отвечаем, что Справедливость обязательно определит наказание за всякий грех. Грех Адама, как нам известно, был наказан в течение шести тысяч лет, и под этим наказанием все создание страдало, мучилось и погружалось в смерть. Этот грех и все дополнительные грехи, на которые повлияли слабости и пороки в результате греха Адама, включены в примирение, совершенное великой жертвой за грехи. Грехи, нуждающиеся в дополнительном наказании, это грехи, которые не вытекают непосредственно из грехопадения Адама и деградации, а были до некоторой степени сознательными. Такие сознательные грехи обязательно должны быть наказаны; но мы, очевидно, не правомочны в настоящее время

[719] судить, каким должно быть правильное, разумное наказание за эти грехи, частично или полностью сознательные.

Наверное, это была одна из причин, почему Господь велел нам "не судить никак прежде времени". Окончательно суд будет в наших руках, как написано: "Разве не знаете, что святые будут судить мир?", – а наш Господь Иисус будет главным из этих судей. Господь говорит, что ведавший волю своего Учителя и не делавший ее, будет бит много, тогда как не ведавший и делавший то, что заслуживает плетей, будет бит меньше (Лук. 12: 47, 48). Это говорит нам о том, что вина за сознательный грех должна измеряться преимущественно нашим знанием Господа и Его воли. Вот почему Церковь и те, кто в течение этого Евангельского века входит под свет и влияние Церкви, будут считаться ответственными в большей степени чем другие. Нерон, хотя и не принадлежал к Церкви, не был зачат от Духа и, понятно, был менее ответственным чем Церковь, тем не менее, достаточно общался с сынами света. Поэтому, можем предположить, он имел большую меру ответственности за свои злодеяниями.

"ГРЕХИ НЕКОТОРЫХ ЛЮДЕЙ ОТКРЫТО ЯВЛЕНЫ И РАНЬШЕ ИДУТ НА СУД" (Жив. Поток)

Рассматривая наказания за сознательные грехи против имеющегося света, мы не должны забывать высказывание апостола, что "грехи некоторых людей открыто явлены и раньше идут на суд; а у других они тоже идут следом" (1 Тим. 5: 24, Жив. Поток). Мы не знаем до какой степени грехи Нерона уже получили определенную меру наказания; мы не знаем до какой степени он пострадал умственно или физически; следовательно, мы не знаем в какой мере наказание за его грехи придет впоследствии и постигнет его в веке Суда. В качестве аргумента предположим, что он не получил никакого особого наказания в прошлом и все плети за его грехи придут после, и спросим, какого рода обвинение будет выдвинуто против него и как к нему будут применены плети, наказания? Мы не настолько знающие, чтобы отвечать на эти вопросы

[720] без пояснений и оговорок, однако все мы признаем общий принцип, уже задействованный в каждом человеке и фиксирующий последствия нарушений им знания и совести. Мы видим, что насколько нарушается истина, свет, знание и совесть, настолько это подрывает характер; и чем больше это происходит, тем сложнее для человека будет реституция.

Мы оправданно можем судить, что Нерон, должно быть, очень сильно испортил свой характер и совесть. В таком случае, если в пробуждении он "выйдет" таким, каким умер, с одной целью – иметь возможность для развития, – то можем с уверенностью сказать, что каждый шаг вниз, сделанный им в прошлом, каждое нарушение совести, каждое умышленное противопоставление себя праведности нанесло вред его характеру, который, если его вообще удастся исправить, потребует соответствующего усилия вернуться назад и отстроить ту часть характера, которую он безрассудно разрушил. Не нам говорить, что лишь то и то станет наказанием за грехи настоящего времени; но то, что именно так должно быть, кажется разумным. В любом случае мы охотно остановимся на этом, будучи уверенными, что решения прославленной Церкви получат полное понимание со стороны всех, кто имеет Господний Дух. Мы даже не можем предположить, чтобы нашему Господу приносило удовольствие воздавать злом за зло или напрасно причинять боль даже самому гнусному человеку, однако вынесенное решение великого Верховного Суда будет неизменным, а именно: "возмездие за грех – смерть", Вторая Смерть.

"ТАК И ПРИ [ГЛАВНОМ] ВОСКРЕСЕНИИ [ОСОБЫХ] МЕРТВЫХ"

–1 КОР. 15: 42–

Воскресение Церкви названо Первым Воскресением не в смысле очередности (хотя оно будет первоочередным), но в том смысле, что оно будет главным, наилучшим, самым важным. Мы уже обратили внимание на наличие в воскресении различных групп, три из которых – к жизни, совершенству, хотя и на разных уровнях существования: Церковь на

[721] первом месте, "великое множество" и древние достойные следующие по порядку. И затем последним будет общее воскресение мира, открытое для всего мира человечества – для тех, кто примет божественный порядок и устройство, – воскресение посредством суда, которое завершится лишь с окончанием Тысячелетнего века. В этом смысле слова "прочие из умерших" действительно не оживут, "доколе не окончится тысяча лет", – не будут иметь жизни в полном, подобающем, законченном смысле, то есть до тех пор они не будут подняты полностью от смерти. Если так, то спорный фрагмент из Отк. 20: 5* оказывается в полном согласии с общим содержанием Священного Писания. Все эти воскресения, следующие после первого, главного, будут, несомненно, под властью и контролем прославленной Церкви, славный Глава которой получил для этого всю власть и полномочия от Отца.

*Мы уже обратили внимание на факт, что предложение "Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет" лишено какой-либо поддержки древних манускриптов, датированных раньше пятого столетия. Тем не менее, оно целиком совпадает с тем, что мы здесь представляем, потому что выражение "ожили", следует понимать, относится не к пробуждению, а к полной реституции к жизни в совершенной степени. См. сноску Том I, стр. 288.

Рассмотрев труд воскресения, который Церковь совершит для других, давайте посмотрим сейчас, что же Священное Писание может сказать нам, в частности, о Первом Воскресении. С какими телами выйдут Новые Творения? Какими будут некоторые их качества и свойства?

Апостол говорит: "Каков созданный из праха, таковы и созданные из праха; и каков небесный, таковы и небесные" (1 Кор. 15: 48, Нов. Мир). Как мы понимаем, эти слова означают, что весь мир – все испытавшие реституцию к человеческому совершенству – будет наподобие земного – наподобие первого Адама, до того как он согрешил, и наподобие совершенного "Человека Иисуса Христа" до Его зачатия к обновлению природы. Мы радуемся вместе с миром на вид этой грандиозной перспективы снова стать полным и целостным земным образом божественного Создателя. Но мы еще больше радуемся драгоценным

[722] обещаниям, данным Евангельской Церкви, "призванным" по божественному изволению, которым предстоит иметь образ Небесного, образ Создателя в еще более возвышенном и особом смысле – быть не телесным образом, а духовным. Мы "будем подобны Ему [прославленному "измененному" Иисусу], потому что увидим Его, как Он есть". Он – духовное существо, "образ ипостаси Его [Отца]", "превыше [ангелов,] всякого Начальства, и Власти.. и всякого имени, именуемого", а, значит, превыше человеческого совершенства. Если мы будем подобны Ему и будем делить Его славу и природу, значит мы будем также образом ипостаси Отца, "Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может", но к Которому мы сможем приблизиться и Которого сможем видеть, как Он есть, потому что будем "изменены" (1 Иоан. 3: 2; 1 Тим. 1: 17; 6: 16; Исх. 33: 20).

Чтобы кто-то не понял апостола неправильно, он выступает в защиту вышесказанного, добавляя: "И так же, как мы [Церковь] носили образ того, кто из праха, мы будем носить и образ Небесного" (Жив. Поток). Апостол вовсе не имел ввиду, что в этом смысле вообще все будут носить образ небесного. Таким не было намерение нашего Создателя. Когда Он создал человека, то замыслил его как телесное, человеческое, земное существо, по Своему собственному подобию [умственному, моральному], чтобы человек был господином и правителем земли, представителем своего небесного Создателя (См. Быт. 1: 26-28; Пс. 8: 5-8). Выбор Нового Творения, как мы видели, совершенно отличается и стоит особняком от того, что касается земного творения. Новые Творения выбраны из мира и составляют лишь "малое стадо"; они призваны быть классом Господнего Царства, чтобы благословить мир в течение тысячи лет Тысячелетнего века, и затем, можем быть уверены, будут занимать некоторое очень высокое и ответственное положение, и выполнять некоторый очень важный труд, чтобы осуществлять дальнейшие божественные цели – возможно связанные с другими мирами и другими созданиями.

Но апостол продолжает вопрос еще дальше, говоря в объяснение вышесказанного (стих 50): "Но то скажу [вам], братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия". Этим он проводит различие между нашим

[723] нынешним состоянием в плоти и нашим будущим состоянием как духовных существ, самым убедительным образом утверждая, что пока мы во плоти, мы не можем быть Господним Царством в каком бы то ни было действительном смысле, потому что этому Царству предстоит быть духовным, состоящим из духовных существ. Сам наш Господь, Глава, руководитель, вождь, пример для Своей Церкви, является славным духовным существом, взглянуть мельком на Которого было дано апостолу Павлу (1 Кор. 15: 8) и видение Которого было предоставлено апостолу Иоанну в апокалипсическом видении. "Мы будем подобны Ему" – но не плотью и кровью, как остальное человечество, из которого мы были взяты и реституция которого, то есть воскресение через суды, приведет людей обратно к совершенству условий плоти-и-крови (и как упомянутые времена реституции приведут землю к состоянию, представленному в начале Садом Едема).

Но апостол давал себе отчет в том, что для нас будет трудно в полной мере постичь мысль о столь основательном изменении Церкви от телесных, земных условий к небесным, духовным. Он понимал, что нам менее трудно уразуметь относительно уснувших смертью, чем о тех, которые живы и остаются до присутствия Господа. Нам значительно проще понять, что спящие получат воскресение в новых духовных телах, какие Господь обещал предоставить, чем то, каким образом святые, живущие во время Господнего второго присутствия, будут приняты Им в Его духовное Царство. Господь через апостола делает это очень доступным для нашего понимания, говоря: "С этим связана тайна, которую я объясню: мы не все будем спать, хотя все должны быть изменены – вдруг, во мгновение ока, при последней трубе, седьмой трубе" (1 Кор. 15: 51, 52).

Хотя Господь этими словами до некоторой степени разъяснил тайну через апостола, все же значительная мера тайны с тех пор покрывала даже такое очевидное объяснение, потому что многие из Господнего дорогого народа путали слова "уснем" и "умрем",

[724] полагая в своем толковании, что святые, оставшиеся до присутствия Господа, будут изменены не умирая, о чем здесь вовсе не говорится. Возьмем, для примера, апостолов: они умерли, и с момента смерти считались "спящими" до момента воскресения. Смерть наступила в один миг, тогда как сон, бессознательное состояние, продолжался столетиями.

Эту мысль относительно слова "спать" следует применить к словам апостола, чтобы те могли быть понятными, а именно: Нет никакой необходимости в том, чтобы те из Господнего народа, которые остались до Его второго присутствия, спали в бессознательной смерти даже миг. Они умрут, как сказано Господом через пророка, говорившего о Церкви: "Я сказал: Вы боги, и все вы сыновья Всевышнего. Однако вы умрете, как люди, и падете, как один из князей" (Пс. 81: 6, 7, Жив. Поток). Весь мир умирает как князь Адам, как его дети, разделившие его приговор. Но верные во Христе Иисусе умирают с Ним – с Князем Иисусом (Ис. 9: 6; Деян. 3: 15; 5: 31). Оправданные Его жертвой, они становятся мертвыми с Ним, жертвуют себя вместе с Ним. Они "падают" под смертью жертвенным образом – наподобие второго Князя. "Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним". Но, как обращает наше внимание апостол, их смерть вовсе не будет означать бессознательный сон: миг смерти будет мигом "изменения", мигом, когда они облекутся в жилище с небес, духовное тело.

Таким образом, "изменение", которое наступит для тех из Церкви, кто останется до присутствия Господа, представлено в каждом смысле слова как часть Первого Воскресения. Оно ничем не отличается от опыта смерти, который должен быть общим для всех членов одного тела. Единственное отличие от других членов тела – это отличие, упомянутое апостолом: что они не будут "спать". Эти последние члены тела не будут нуждаться в сне – им не потребуется ждать пришествия Царства, потому что оно в то время будет установлено. Они мгновенно перейдут от

[725] деятельности служения по эту сторону завесы во плоти к деятельности служения по другую сторону завесы как усовершенствованные Новые Творения, члены Христа.

"ЕЩЕ НЕ ОТКРЫЛОСЬ, ЧТО БУДЕМ"

Относительно возможностей и качеств усовершенствованных Новых Творений апостол говорит нам, что не все они будут иметь ту же степень славы, хотя все будут иметь тот же вид славы – будут неземными, небесными существами. Будет одна слава, общая для всех неземных существ, и другая слава, общая для человеческих, то есть земных, существ. Каждое в своем совершенстве будет славным, однако слава неземных будет выше – несравненно выше. Священное Писание говорит нам, что Церковь, как одно целое, "воссияет как солнце" (Матф. 13: 43). Это описание будущей славы непосредственно нашим Господом применимо ко всем из класса "пшеницы". Однако в свете объяснения апостола (стих 41) мы приходим к мысли, что индивидуально будут различия в положении и почестях Церкви. Все будут совершенны, все будут в высшей степени счастливы, но, как Отец находится превыше всех и возвысил Сына, чтобы Тот был следующим после Него, что свидетельствует о различии в славе, величии и полномочиях, так и все последователи Господа будучи приемлемыми, но будут отличаться занимаемым положением, ведь "звезда от звезды разнится" величиной и яркостью (1 Кор. 15: 41).

Наш Господь в двух Своих притчах напоминает о тех же различиях между Своими прославленными последователями. Тот, кто был верен с пятью талантами, должен был получить особую похвалу при возвращении Господа. Другим верным, имевшим меньшее число талантов, будет дан соответствующий расчет. Кто был верен в использовании своей мины и обрел десять мин, должен был получить власть над десятью городами; а тот, кто был верен с одной миной и заработал пять мин, также должен был умножить таланты, благословения, возможности и влияние (Матф. 25: 14-30; Лук. 19: 11-27).

[726] Нам не следует удивляться этому, так как, оглядываясь в прошлое, мы видим, что хотя Господь избрал двенадцать апостолов и любил их всех, троих из них Он любил особенно, и они в разных случаях находились ближе к Нему и в более тесных отношениях, чем другие. Можем быть уверены также, что когда "Книга Жизни" будет открыта, и места, ближайшие к Учителю на престоле, будут розданы, находящиеся по правую руку и по левую руку (ближе всего к Нему) будут признаны всеми как достойные данной им почести и отличия (Матф. 10: 41). Нас вовсе не удивит, если мы увидим апостола Павла рядом с Учителем и, возможно, Иоанна по другую руку. Речь идет вовсе не о местонахождении, не о расположении на скамье – на престоле, – а о тесном единстве во власти и величии Царства. Можем быть уверены, что все, из кого будет состоять "малое стадо", будут так наполнены Господним Духом, что с почтением будут оказывать уважение друг другу; и можем знать наверняка, что там не будет никакой зависти, и божественный суд по поводу того, кто достоин, получит полное признание всех Новых Творений. Так происходит в настоящее время и еще больше мы можем ожидать в будущем. В настоящее время мы читаем, что "Бог расположил члены, каждый в теле, как Ему было угодно", и все, кто в согласии с Господом, постоянно стремятся не менять божественный порядок, а признавать его и содействовать ему. То же самое будет, несомненно, и в будущем.

Описывая различия между нынешними условиями и условиями будущего, апостол говорит: "Сеется [оно] в тлении, восстает [оно] в нетлении". "Сеется [оно]", то есть Новое Творение, чье существование начинается со времени посвящения и зачатия от Духа. Новое Творение, которое развивается, стремясь контролировать плоть и делать ее слугой – на основании божественной воли, – является Новым Творением, о котором сказано, что оно живет во плоти, как в хижине, ожидая нового тела. "Оно" было посеяно в тлении, в тленном теле: "оно" опустилось в смерть, но "оно" не показано мертвым, а только

[727] спящим, тогда как его земная хижина распалась. Это то же самое "оно", Новое Творение, которое должно облечься в небесное жилище, духовное тело, в Первом Воскресении.

Духовное тело, в котором "оно" будет поднято, будет, по словам апостола, нетленным – таким, которое не подвержено тлению, не может умереть. Слово, переведенное здесь как "нетление", "aptharsia", означает нечто не подвластное смерти, не подверженное тлению, не могущее умереть или миновать. То же слово переведено "нетление" в стихах 50, 53 и 54 этой главы, и то же слово переведено как "бессмертие" в Рим. 2: 7, а также во 2 Тим. 1: 10.

Утверждение, что наши духовные тела будут нетленными, бессмертными, имеет большое значение, так как ясно сказано, что это качество бессмертия присуще лишь самому Иегове. Также о нашем Господе Иисусе сказано, что Его большое возвышение за верность отчасти состояло в том, что Ему была дана жизнь в самом Себе – как Отец имеет жизнь в Самом Себе. Мысль здесь та же самая – что славный Глава Церкви претерпел именно такое "изменение" к бессмертию, к нетлению, к участию в божественной природе. Нас вовсе не удивляет, что для нашего дорогого Искупителя план Бога должен был оказаться именно таким; но вот что нас действительно приводит в изумление, так это то, что свойство божественной природы, которое не было дано никому за исключением нашего Учителя, обещано членам Его тела, которые следуют за Ним, ищут славу, честь и бессмертие (2 Пет. 1: 4; Рим. 2: 7).

"Сеется [оно] в уничижении, восстает [оно] в славе". Здесь о Новом Творении снова упоминается словом "сеется [оно]". В этой жизни мир не знает нас; он не догадывается, что мы зачаты Отцом, чтобы быть Его детьми на духовном уровне, и что мы лишь временно проживаем во плоти, с целью нашего испытания, в целью убедиться в нашей верности завету при жертве. "Мы теперь дети Божии". Но нас, непризнанных, мир недооценивает; и мы по причине нашего посвящения Господу не можем

[728] занимать даже такого почетного положения между людьми, какое могли бы занимать, если бы посвятили наши природные таланты земным стремлениям. В любом случае, Церковь во плоти сегодня индивидуально и коллективно находится, как говорит апостол, "в уничижении", в пренебрежении; и как сказано им в другом месте, наше тело является сегодня телом уничиженным (неверно переведено в KJV как "мерзкое тело") (Фил. 3: 21). Но каковым будет его состояние со временем? Останется ли это уничижение в прошлом? Будут ли ангелы и люди уважать и почитать Церковь (Главу и "тело")? Будет ли Новое Творение от этого "в славе"? О, да! Непременно.

"Сеется [оно] в немощи, восстает [оно] в силе". Речь идет опять же о Новом Творении: упомянутые слабости касаются нынешнего смертного тела, его несовершенств, о которых все Новые Творения сожалеют и которые Бог милостиво не зачисляет в качестве слабостей Новому Творению, цели и намерения которого относительно Господа являются чистыми, совершенными, лояльными и непоколебимыми. То, что эти слабости не будут иметь ничего общего с новыми телами "избранных" в воскресении, изложено самым убедительным образом. "Восстает [оно] в силе" – силе совершенства, силе новой природы, силе Бога.

"Сеется [оно] тело душевное, восстает [оно] тело духовное". Опять "оно", опять Новое Творение. Сегодня есть тело душевное, поэтому единственная осязаемая вещь – плоть. Лишь по Божьей благодати нам позволено считать новый ум Новым Творением, ожидая времени, когда этому новому уму будет предоставлено духовное тело, подходящее для него. Этим "оно" в то время будет духовное тело – в том самом смысле, в котором "оно" подразумевает сегодня душевное тело. Какая славная перспектива! Воистину это непостижимо для нас, так как мы не имеем никакого другого опыта, кроме опыта, присущего душевному человеку, и того, что наш ум постиг верою как обещания и откровения Господа и проник в дух того, "что еще не было видимо".

И если сама мысль о грядущей славе подняла нас над миром с его заботами, злоключениями, безрассудством и

[729] наслаждениями, насколько больше будет для нас действительность, когда мы станем совершенными, похожими на нашего Господа, и разделим Его славу! Не удивительно, что наш Господь сказал Никодиму: "Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?" Не удивительно, сказано, что мы должны сперва быть зачаты святым Духом, прежде чем можем начать осязать небесное. Бесспорно, наша способность проходить поприще, представленное нам в Евангелие, наше желание побеждать дух мира и напасти противника будет проявляться по мере нашего повиновения божественному совету и того, что мы не будем любить мир, а свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех, не забывая собираться вместе, исследуя Священное Писание ежедневно, и в каждом смысле слова используя привилегии, милости и благословения, предоставленные нам как Божьим детям. "Так поступая, мы никогда не преткнемся, ибо так откроется нам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа" (1 Иоан. 3: 2, 3; Рим. 8: 17; Иоан. 3: 12; 1 Кор. 2: 14; 1 Иоан. 2: 15; Еф. 6: 10-18; Евр. 12: 1, 2; 10: 25; Иоан. 5: 29; Деян. 17: 11; 2 Пет. 1: 4-11).